

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Спад в обрабатывающей
промышленности,
рост торговых барьеров

ОКТ
2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Спад в обрабатывающей
промышленности,
рост торговых барьеров

ОКТ
2019

©2019 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2019 Международный Валютный Фонд

Издание на английском языке
Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: AGS, An RR Donnelley Company

Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Joint Bank-Fund Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund). (Russian)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 978-1-51350-821-4 (English paper)
978-1-51352-045-2 (Russian paper)
978-1-51352-047-6 (Russian PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 3 октября 2019 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный Валютный Фонд, 2019. *Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров*. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь.

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201
Электронная почта: publications@imf.org
www.imfbookstore.org
www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	ix
Дополнительная информация	xi
Данные	xii
Предисловие	xiii
Введение	xiv
Аналитическое резюме	xvii
Глава 1. Мировые перспективы и меры политики	1
Сдержанное поступательное движение, слабость торговли и промышленного производства	1
Ослабление темпов роста	2
Сдержанная инфляция	4
Изменчивость рыночных настроений, либерализация денежно-кредитной политики	6
Перспективы мирового экономического роста. Небольшой подъем на фоне сильных сдерживающих факторов	7
Прогноз экономического роста для стран с развитой экономикой	13
Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	14
Перспективы инфляции	17
Перспективы внешнеэкономического сектора	17
Риски смещены в сторону ухудшения ситуации	20
Приоритеты политики	24
Вставка по сценариям 1.1. Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	32
Вставка по сценариям 1.2. Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	34
Вставка 1.1. Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	37
Вставка 1.2. Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	41
Вставка 1.3. Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	44
Вставка 1.4. «Теория оттягивания» для делового цикла	46
Специальный раздел. Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	49
Вставка 1.СР.1. Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	61
Литература	68
Глава 2. Сближение или отдаление? Внутристрановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	71
Введение	71
Региональное развитие и корректировка: основные факты	77
Закономерности регионального неравенства в странах с развитой экономикой	78
Корректировка региональных рынков труда в странах с развитой экономикой	80
Региональная мобильность рабочей силы и распределение факторов производства: данные на уровне индивидуумов и компаний	84

Резюме и последствия для экономической политики	85
Вставка 2.1. Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	88
Вставка 2.2. Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	90
Вставка 2.3. Устойчивые эффекты местных шоков на примере закрытия автомобилестроительных заводов	92
Вставка 2.4. Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	94
Литература	96
Глава 3. Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	101
Введение	101
Структурная политика и модели реформ в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой	106
Макроэкономические последствия реформ в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой	109
Учет различий между странами	115
Резюме и выводы для экономической политики	120
Вставка 3.1. Политические последствия структурных реформ	123
Вставка 3.2. Влияние кризисов на структурные реформы	125
Литература	127
Статистическое приложение	131
Исходные предположения	131
Новое	132
Данные и правила	132
Примечания по странам	134
Классификация стран	135
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	135
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2018 год	137
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	138
Таблица С. Европейский союз	138
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	139
Таблица E. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами	140
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	142
Таблица G. Основные сведения о данных	143
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	153
Перечень таблиц	158
Объем производства (таблицы A1–A4)	159
Инфляция (таблицы A5–A7)	166
Финансовая политика (таблица A8)	171
Внешняя торговля (таблица A9)	172
Текущие операции (таблицы A10–A12)	174
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	181
Движение финансовых средств (таблица A14)	185
Среднесрочный базисный сценарий (таблица A15)	188

«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	189
---	------------

Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, октябрь 2019 года	203
---	------------

Таблицы

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»	11
Таблица 1.СР.1. Официальные золотые резервы	55
Таблица 1.СР.2. Производство драгоценных металлов, 2016–2018 годы	55
Таблица 1.СР.3. Относительная редкость	56
Таблица 1.СР.4. Среднемировые показатели «бета» инфляции	57
Таблица 1.СР.5. Факторы, определяющие отдачу от вложений в драгоценные металлы за один месяц	58
Таблица 1.СР.6. Отдача на активы, связанная с крупнейшими изменениями индекса S&P 500 за один день	60
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, счета текущих операций и безработица	62
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	63
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	64
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	65
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	66
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	67
Таблица 2.4.1. Примеры локальных мер политики	94

Рисунки

Рисунок 1. Рост ВВП: весь мир и страны Группы четырех (G4)	xvii
Рисунок 1.1. Индикаторы мировой активности	2
Рисунок 1.2. Вклад в общемировой объем импорта	2
Рисунок 1.3. Мировые инвестиции и торговля	3
Рисунок 1.4. Расходы на товары длительного пользования	3
Рисунок 1.5. Мировой индекс менеджеров по закупкам и потребительская уверенность	4
Рисунок 1.6. Мировая инфляция	5
Рисунок 1.7. Заработная плата, удельные издержки на рабочую силу и доля доходов рабочей силы	5
Рисунок 1.8. Цены на биржевые товары	6
Рисунок 1.9. Страны с развитой экономикой: условия в денежно-кредитной сфере и на финансовых рынках	7
Рисунок 1.10. Страны с формирующимся рынком: процентные ставки и спреды	8
Рисунок 1.11. Страны с формирующимся рынком: фондовые рынки и кредитные фондовые рынки	8
Рисунок 1.12. Страны с формирующимся рынком: потоки капитала	9
Рисунок 1.13. Изменения реальных эффективных обменных курсов с марта 2019 года по сентябрь 2019 года	9
Рисунок 1.14. Мировой экономический рост	13
Рисунок 1.15. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: рост реального ВВП на душу населения	16
Рисунок 1.16. Африка к югу от Сахары: население в 2018 году и прогнозируемые темпы роста ВВП на душу населения в 2019–2024 годах	17
Рисунок 1.17. Глобальные дисбалансы счета текущих операций	18
Рисунок 1.18. Сальдо счетов текущих операций в связи с основными экономическими показателями	19

Рисунок 1.19. Чистая международная инвестиционная позиция	20
Рисунок 1.20. Цепочки поставок технического оборудования	21
Рисунок 1.21. Неопределенность относительно экономической политики и напряженность в торговле	23
Рисунок 1.22. Индекс геополитических рисков	23
Рисунок 1.23. Вероятность того, что через один год мировой экономический рост окажется ниже 2,5 процента	24
Рисунок по сценарию 1.1.1. Возвращение производства в страны с развитой экономикой	32
Рисунок по сценарию 1.2.1. Реальный ВВП	35
Рисунок 1.1.1. Мировая автомобильная промышленность: доля от общего объема, 2018 год	37
Рисунок 1.1.2. Мировая автомобильная промышленность: структура производства, 2014 год	38
Рисунок 1.1.3. Мировое автомобильное производство	39
Рисунок 1.1.4. Мировой объем продаж и использование легковых автомобилей	39
Рисунок 1.2.1. Страны с развитой экономикой: финансовые потоки в страны с развитой экономикой	41
Рисунок 1.2.2. Потоки прямых иностранных инвестиций	42
Рисунок 1.2.3. Страны с формирующимся рынком: финансовые потоки	43
Рисунок 1.3.1. Допущения прогнозов: бюджетные показатели	45
Рисунок 1.3.2. Допущения относительно цен на биржевые товары и непредвиденные улучшения/ухудшения условий торговли	45
Рисунок 1.4.1. Иллюстрация «Теории оттягивания»	46
Рисунок 1.4.2. Динамика уровня безработицы в странах с развитой экономикой	47
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	50
Рисунок 1.СР.2. Цены на золото и серебро	53
Рисунок 1.СР.3. Значимость драгоценных металлов для макроэкономики	54
Рисунок 1.СР.4. Доля совокупного спроса	56
Рисунок 1.СР.5. Корреляция: драгоценные металлы, медь и нефть	57
Рисунок 1.СР.6. Драгоценные металлы и инфляция по индексу потребительских цен	59
Рисунок 1.СР.1.1. Выбросы в атмосферу в мире, географическое распределение	61
Рисунок 1.СР.1.2. Выбросы в атмосферу в мире, распределение по источникам	61
Рисунок 2.1. Субнациональные региональные различия и сближение на протяжении времени	72
Рисунок 2.2. Распределение субнациональных региональных различий в странах с развитой экономикой	72
Рисунок 2.3. Субнациональная региональная безработица и экономическая активность в странах с развитой экономикой, 1999–2016 годы	73
Рисунок 2.4. Демографические характеристики, здоровье, человеческий капитал и результаты рынка труда в странах с развитой экономикой: сравнение отстающих регионов с прочими	74
Рисунок 2.5. Неравенство в располагаемом доходе домашних хозяйств среди стран с развитой экономикой	76
Рисунок 2.6. Субнациональное региональное неравенство в реальном ВВП на душу населения	78
Рисунок 2.7. Разложение дисперсии сдвига долей по странам, 2003–2014 годы	79
Рисунок 2.8. Производительность труда в отраслях и доли занятости: сравнение отстающих регионов с прочими регионами	80
Рисунок 2.9. Производительность труда в отстающих регионах по сравнению с прочими регионами	80
Рисунок 2.10. Региональные последствия шоков импортной конкуренции	82
Рисунок 2.11. Региональные последствия шоков автоматизации	82
Рисунок 2.12. Региональные последствия торговых и технологических шоков в зависимости от мер национальной политики	83
Рисунок 2.13. Субнациональная региональная миграция и мобильность рабочей силы	84
Рисунок 2.14. Последствия мер национальной структурной политики для субнациональной региональной дисперсии эффективности распределения капитала	85
Рисунок 2.1.1. Субнациональное региональное неравенство: до и после региональной корректировки цен	88
Рисунок 2.2.1. Предельный эффект увеличения температуры на 1°C на производительность труда в отраслях	90

Рисунок 2.2.2. Изменение производительности труда отстающих регионов относительно прочих регионов из-за повышения температуры в 2005–2100 годах	91
Рисунок 2.3.1. Ассоциативные связи между закрытием автозаводов и уровнями безработицы	92
Рисунок 2.4.1. Эффект бюджетного перераспределения с разбивкой на традиционные и территориально ориентированные трансферты на основе проверки нуждемости	95
Рисунок 3.1. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низкими доходами: темпы сокращения разрыва в доходах на душу населения с показателями развитой экономики	102
Рисунок 3.2. Интенсивность реформ и темпы сокращения разрыва в доходах на душу населения в отдельных странах	103
Рисунок 3.3. Общие тенденции реформ	107
Рисунок 3.4. Тенденции реформ по областям	108
Рисунок 3.5. Общие тенденции реформ в разных географических регионах	109
Рисунок 3.6. Показатели регулирования по группам стран по уровню доходов	110
Рисунок 3.7. Индексы регулирования по географическим регионам	110
Рисунок 3.8. Средние показатели влияния реформ	111
Рисунок 3.9. Влияние реформ в области внутренних и внешних финансов на объем производства по отраслям	114
Рисунок 3.10. Воздействие важных исторических реформ на объем производства: оценки на основе моделей и эмпирические оценки	115
Рисунок 3.11. Влияние реформ: роль макроэкономических условий	117
Рисунок 3.12. Влияние реформ на объем производства: роль неформальности	118
Рисунок 3.13. Эффективность реформ согласно модели: роль неформальности	119
Рисунок 3.14. Влияние реформ на неформальность	119
Рисунок 3.15. Влияние реформ на объем производства: роль государственного управления	120
Рисунок 3.16. Выгоды от сочетания реформ в области внутренних финансов и рынка труда	121
Рисунок 3.1.1. Влияние реформ на результаты выборов	124
Рисунок 3.1.2. Влияние реформ на долю голосов: роль экономических условий	124
Рисунок 3.2.1. Влияние кризисов на структурные реформы	126

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы оставались постоянными на их средних уровнях в период с 26 июля по 23 августа 2019 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II (МВКII), которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 61,78 доллара США за баррель в 2019 году и 57,94 доллара США за баррель в 2020 году и будет оставаться неизменной в реальном выражении в среднесрочной перспективе; что шестимесячная ставка предложения на лондонском межбанковском рынке (LIBOR) по депозитам в долларах США составит в среднем 2,3 процента в 2019 году и 2,0 процента в 2020 году; что трехмесячная ставка по депозитам в евро составит в среднем -0,4 процента в 2019 году и -0,6 процента в 2020 году; и что шестимесячная ставка по депозитам в японских иенах будет равна в среднем 0,0 процента в 2019 году и -0,1 процента в 2020 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 30 сентября 2019 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- ... данные отсутствуют или неприменимы;
- ставится между годами или месяцами (например, 2018–2019 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2018/2019 год) для обозначения бюджетного или финансового года.

«Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.

«Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2018 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Мавритания в январе 2018 года провела деноминацию своей валюты с заменой 10 старых мавританских угий (MRO) на 1 новую мавританскую угию (MRU). Данные по Мавритании в национальной валюте выражаются в новых валютных единицах начиная с базы данных октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года.
- Сан-Томе и Принсипи в январе 2018 года провели деноминацию своей валюты с заменой 1000 старых добр Сан-Томе и Принсипи (STD) на одну новую добру Сан-Томе и Принсипи (STN). Данные по Сан-Томе и Принсипи в национальной валюте выражаются в новых валютных единицах начиная с базы данных октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года.
- Начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года прекращается использование региональной группы Содружество Независимых Государств (СНГ). Четыре страны СНГ (Беларусь, Молдова, Россия и Украина) включены в региональную группу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы. Остальные восемь стран (Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), составляющие региональную подгруппу Кавказа и Центральной Азии (КЦА), объединены с группой стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП) в новую региональную группу стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА).

В таблицах и рисунках применяются следующие правила.

- Если в таблицах и рисунках не указан источник, данные взяты из базы данных ПРМЭ.

- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/28248.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: <http://elibrary.imf.org/OCT19WEO>.

Вы можете бесплатно загрузить доклад в формате PDF и наборы данных для каждой содержащейся в нем диаграммы или отсканировать представленный ниже QR-код, чтобы получить прямой доступ к веб-странице с сайта МВФ <http://www.imf.org/publications/weo>.

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «*Перспективы развития мировой экономики*» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте, по факсимильной связи или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующим адресам и номерам:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Fax: (202) 623-6343
Online Forum: www.imf.org/weoforum

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Гиты Гопинат. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Жан Мария Милези-Феретти, начальник отдела Исследовательского департамента Ойя Селасун.

Основными участниками подготовки этого доклада были Джон Блудорн, Кристиан Богманс, Габриэль Чиминелли, Ромен Дюваль, Давиде Фурчери, Гусман Гонсалес-Торрес Фернандес, Жоао Жаллес, Жоао Кочан, То Куан, Вейчен Лян, Акито Мацумото, Джованни Мелина, Малхар Набар, Наталия Новта, Андреа Пескатори, Циан Руане и Янник Тиммер.

В проекте также участвовали Цзидон Ан, Гавин Асдорян, Хайтс Ахир, Сридждони Банерджи, Карлос Касерес, Луиса Каликсто, Бенджамин Картон, Диего Сердейро, Луиза Чарри, Аллан Дизиоли, Анхела Эспириту, Уильям Гбохои, Джун Же, Менди Хеммати, Ава Эбин Хон, Хуэй Юань, Бенджамин Хант, Сарма Джаянти, Йи Джи, Кристофер Джонс, Лама Кьяссех, Рафаэль Лам, Клэр Менгби Ли, Виктор Лледо, Руи Мано, Сусана Мурсула, Саванна Ньюман, Синтия Ньянчама Ньякери, Эмори Оукс, Рафаэль Портильо, Евгения Пугачева, Анета Радзиковски, Грей Рамос, Адриан Роблес Вилламил, Дамиано Сандри, Сьюзи Сяохуэй Сан, Ариана Тайеби, Николас Тонг, Джулия Шулиянь, Кэ Ван, Шан Ван, Яроу Сюй, Юань Зен, Фан Цяоцяо Чзан, Хуэй Юань Чжао и Джиллиан Зирхель.

Джозеф Прокопио из Департамента коммуникаций осуществлял руководство редакторской группой, а Кристин Эбрахимзаде — редакционным и производственным процессом, при поддержке со стороны Джеймса Унвина, Люси Скотт-Моралес и компании Vector Talent Resources.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 3 октября 2019 года. Однако как прогнозы, так и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Вмировой экономике происходит синхронизированное замедление, и прогноз роста на 2019 год вновь был снижен — до 3 процентов, самого низкого уровня со времени мирового финансового кризиса. Это серьезное понижение по сравнению с 3,8 процента в 2017 году, когда мир переживал синхронизированный подъем. Эти пониженные темпы являются следствием повышения торговых барьеров, возросшей неопределенности в отношении торговли и геополитики, специфических факторов, создающих макроэкономические трудности в ряде стран с формирующимся рынком, и структурных условий, таких как низкие темпы роста производительности и старение населения в странах с развитой экономикой.

Прогнозируется, что в 2020 году темпы мирового роста немного повысятся, до 3,4 процента, что на 0,2 процента ниже апрельских прогнозов. Однако, в отличие от синхронизированного замедления, это восстановление является ограниченным по охвату и непрочным. В странах с развитой экономикой рост, по прогнозу, замедлится до 1,7 процента в 2019 и 2020 годах, тогда как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется повышение темпов с 3,9 процента в 2019 году до 4,6 процента в 2020 году. Примерно половина этого повышения обусловлена восстановлением роста или менее глубокой рецессией в испытывающих стресс странах с формирующимся рынком, таких как Турция, Аргентина и Иран, а остальная часть — восстановлением роста в странах, где его темпы в 2019 году значительно снизились по сравнению с 2018 годом, таких как Бразилия, Мексика, Индия, Россия и Саудовская Аравия.

Примечательной особенностью этого вялого роста в 2019 году является резкое и широкое по географическому охвату снижение активности в обрабатывающей промышленности и мировой торговле. Это вызвано несколькими факторами. Повышение тарифов и продолжительная неопределенность в отношении торговой политики привели к ослаблению инвестиций и спроса на инвестиционные товары, которые в значительной степени вовлечены во внешнеторговый оборот. Происходящее сокращение в автомобильной промышленности также связано со специфическими шоками (такими как сбой из-за введения новых нормативов выбросов в зоне евро и Китае), имеющими долговременные последствия. В результате рост

объема торговли в первой половине 2019 года составил 1 процент — самый низкий уровень с 2012 года.

В отличие от слабого роста в обрабатывающей промышленности и торговле, темпы роста сектора услуг в значительной части стран мира не снижаются, вследствие чего в странах с развитой экономикой сохраняются динамичная конъюнктура на рынках труда и устойчивый рост заработной платы.

Расхождение между обрабатывающей промышленностью и сектором услуг сохраняется необычно долго, что вызывает обеспокоенность относительно того, распространится ли слабая динамика в обрабатывающей промышленности на сектор услуг и если да, то когда это произойдет. Некоторые опережающие индикаторы, например, новые заказы на услуги, снизились в США, Германии и Японии, но остаются устойчивыми в Китае.

Важно иметь в виду, что пониженный мировой рост на уровне 3 процентов приходится на период почти одновременного значительного смягчения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Ввиду отсутствия инфляционного давления ведущие центральные банки предпринимают упреждающие действия, чтобы снизить риски замедления роста и сохранить зафиксированные инфляционные ожидания, что, в свою очередь, поддерживает динамичные финансовые условия. По нашей оценке, при отсутствии такого денежно-кредитного стимулирования мировой рост был бы на 0,5 процентного пункта ниже и в 2019, и в 2020 годах. Таким образом, это стимулирование помогло компенсировать негативные последствия напряженности в области торговли между США и Китаем, которая, по оценке, привела к снижению мирового ВВП в 2020 году в совокупности на 0,8 процента. Поскольку центральные банки вынуждены расходовать ограниченные «боеприпасы», чтобы компенсировать ошибки в политике, у них может мало что остаться в резерве к тому времени, когда экономика окажется в более сложной ситуации. Бюджетное стимулирование в Китае и США также способствует сдерживанию негативного воздействия тарифов.

В странах с развитой экономикой рост продолжает замедляться, приближаясь к долгосрочным потенциальным уровням. В США неопределенность, связанная с торговлей, негативно сказалась на инвестициях, но уровни занятости и потребления остаются высокими, чему также способствуют стимулирующие меры

политики. В зоне евро прогнозы роста были снижены ввиду слабых показателей экспорта, в то время как в Соединенном Королевстве неопределенность, связанная с «брекситом», продолжает сдерживать рост. В числе стран, прогнозы роста по которым были снижены наиболее значительно, — страны Азии с развитой экономикой, включая Специальный административный район Гонконг, Корею и Сингапур, одним из общих факторов для которых является воздействие замедления роста в Китае и вторичных эффектов напряженности в торговле между США и Китаем.

Прогнозы роста на 2019 год были пересмотрены в сторону снижения по всем крупным странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, что частично связано с факторами неопределенности в области торговли и внутренней политики. В Китае снижение прогноза роста отражает не только повышение тарифов, но и замедление внутреннего спроса после принятия необходимых мер для сдерживания роста долга. В нескольких странах с крупной экономикой, в том числе Индии, Бразилии, Мексике, России и ЮАР, прогнозы экономического роста на 2019 год были резко снижены по сравнению с 2018 годом, в том числе в силу специфических причин, но в 2020 году ожидается восстановление темпов.

В развивающихся странах с низкими доходами рост остается устойчивым, хотя показатели роста в этой группе более неоднородны. В странах, не являющихся экспортёрами сырьевых товаров, таких как Вьетнам и Бангладеш, ожидаются высокие темпы роста, тогда как в странах — крупных экспортёрах биржевых товаров, например, Нигерии, рост, по прогнозу, будет оставаться вялым.

Риски отставания от прогноза роста находятся на повышенном уровне. Торговые барьеры и повышенная геополитическая напряженность, в том числе риски, связанные с «брекситом», могут вызвать еще большие нарушения в цепях поставок и ослабить уверенность, инвестиции и экономический рост. Такая напряженность, а также другие факторы неопределенности в отношении внутренней политики могут негативно сказаться на прогнозируемом повышении темпов роста в странах с формирующимся рынком и зоне евро. Реализация этих рисков может привести к резкой перемене в отношении к риску и выявить факторы финансовой уязвимости, накопленные за годы низких процентных ставок. Низкая инфляция в странах с развитой экономикой может закрепиться и дополнительно сократить пространство для проведения денежно-кредитной политики в будущем, ограничивая ее действенность. Риски, связанные с изменением климата, проявляются уже сейчас и будут стремительно нарастать в будущем, если не принять срочные меры для их сдерживания.

Среди приоритетов политики первостепенными являются устранение созданных торговых барьеров

посредством долговременных соглашений и снижение геополитической напряженности. Такие меры могут существенно укрепить доверие, активизировать инвестиции, остановить спад в торговле и обрабатывающей промышленности и поднять темпы мирового роста.

В их отсутствие, а также для предотвращения других рисков для роста и увеличения потенциального объема производства следует осуществлять более сбалансированную поддержку экономической активности. Денежно-кредитная политика не может быть единственным инструментом, она должна сочетаться с бюджетной поддержкой при условии, что для этого имеются возможности и что политика уже не является слишком расширительной. Таким странам, как Германия, следует воспользоваться отрицательными ставками по займам, чтобы инвестировать в социальный и инфраструктурный капитал, даже исходя чисто из соотношения затрат и выгод. В случае дальнейшего ухудшения темпов роста может возникнуть необходимость в скоординированных на международном уровне мерах налогово-бюджетной политики с учетом условий конкретных стран.

Смягчение денежно-кредитной политики способствует экономическому росту, но при этом важно не допустить нарастания финансовых рисков. Как рассматривается в октябрьском *«Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности»* 2019 года, в условиях процентных ставок, которые, как ожидается, будут «низкими в течение длительного времени», имеется значительный риск повышения финансовой уязвимости, в связи с чем необходимо обеспечить действенное макропруденциальное регулирование.

Одновременно с этим страны должны проводить структурные реформы для повышения производительности и устойчивости экономики и укрепления социальной справедливости. Как показано в главе 2 *«Перспектив развития мировой экономики»*, реформы, повышающие уровень человеческого капитала и гибкость рынков труда и продукции, могут помочь повернуть вспять возникшую в конце 1980-х годов тенденцию усиления межрегиональных различий в странах с развитой экономикой. Имеющиеся данные говорят о том, что автоматизация, а не торговые шоки, является причиной расхождения показателей рынка труда между регионами в среднестатистической стране с развитой экономикой, что требует подготовки работников для будущего путем обучения их надлежащим профессиональным навыкам.

В главе 3 дается убедительное обоснование необходимости возобновить активные структурные реформы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также в развивающихся странах с низкими доходами. Структурные реформы замедлились с 2000-х годов. В главе показано, что важно правильно избрать последовательность и сроки реформ, поскольку они дают более весомые

результаты в благоприятные периоды и когда уже существует система надлежащего управления.

В условиях синхронизированного замедления роста и неуверенного восстановления перспективы мировой экономики остаются неустойчивыми. Темпы роста на уровне 3 процентов не оставляют возможности для ошибок в политике и настоятельно требуют от директивных органов совместных действий для снижения напряженности в торговле и геополитической сфере. Помимо поддержки экономического роста, такие меры могут также служить катализатором

необходимых совместных решений для совершенствования глобальной системы торговли. Кроме того, важно, чтобы страны продолжали работать сообща над решением проблем в таких важных областях, как изменение климата (в октябрьском выпуске «*Бюджетного вестника*» 2019 года предлагаются конкретные решения), международное налогообложение, коррупция и кибербезопасность.

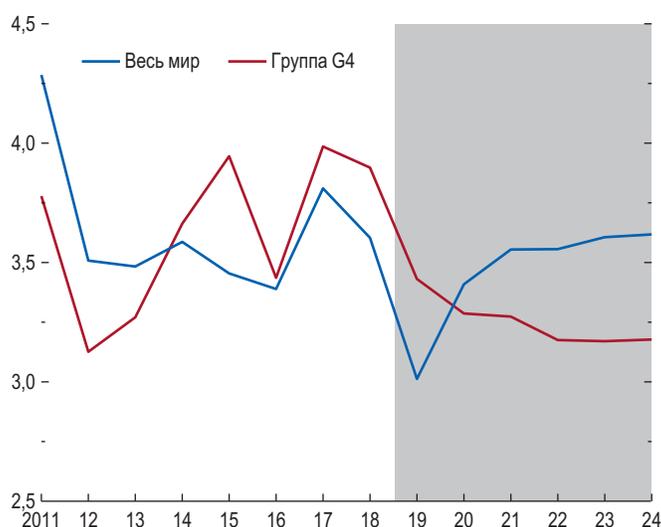
Гита Гопинат,
экономический советник

Темпы мировой экономической активности, резко замедлившись в последние три квартала 2018 года, остаются низкими. Особенно существенно ослабла динамика в обрабатывающей промышленности — до уровней, не наблюдавшихся со времени мирового финансового кризиса. Вследствие напряженности в области торговли и в геополитической сфере усилилась неопределенность относительно будущего мировой торговой системы и в целом международного сотрудничества, что негативно сказалось на предпринимательской уверенности, инвестиционных решениях и мировой торговле. Заметный сдвиг в сторону более мягкой денежно-кредитной политики (посредством как принятых мер, так и коммуникаций) позволил уменьшить воздействие этой напряженности на настроения и активность на финансовом рынке, в то время как в целом стабильная ситуация в секторе услуг способствует росту занятости. Вместе с тем, перспективы остаются неустойчивыми.

Темпы роста мировой экономики на 2019 год прогнозируются на уровне 3,0 процента, — это самый низкий уровень с 2008–2009 годов и на 0,3 процентного пункта ниже прогноза апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2019 года. Темпы роста, по прогнозу, повысятся до 3,4 процента в 2020 году (на 0,2 процентного пункта ниже апрельского прогноза), в первую очередь вследствие прогнозируемого улучшения экономических показателей в ряде стран с формирующимся рынком Латинской Америки, Ближнего Востока и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы, находящихся в сложной макроэкономической ситуации. Тем не менее, в условиях неопределенности относительно перспектив некоторых из этих стран, прогнозируемого замедления роста в Китае и США, а также существенных рисков снижения темпов роста, вполне могут материализоваться риски значительно более низкой мировой экономической активности. Во избежание такого исхода следует принимать решительные меры, с тем чтобы разрядить напряженность в торговле, активизировать многостороннее сотрудничество и обеспечить своевременную поддержку экономической активности там, где это необходимо. Чтобы повысить устойчивость экономики, директивным органам следует принять меры для преодоления факторов финансовой уязвимости, которые создают риски для роста в среднесрочной перспективе. Главной целью должно оставаться придание росту более всеобъемлющего характера — это

Рисунок 1. Рост ВВП: весь мир и страны Группы четырех (G4)
(В процентах)

Динамика мирового экономического роста отражает серьезный спад и прогнозируемое восстановление в группе стран с формирующимся рынком. В то же время, ожидается, что в группе стран с системно значимой экономикой темпы роста, напротив, будут снижаться в 2020 году и последующий период.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Группа G4= зона евро, Китай, США, Япония.

необходимо, чтобы улучшить экономические перспективы для всех людей.

После резкого замедления в последние три квартала 2018 года темпы мирового роста стабилизировались на низком уровне в первой половине 2019 года. Напряженность в торговле, снизившаяся ранее в текущем году, вновь резко возросла, что привело к значительному повышению тарифов в торговле между США и Китаем, а также нанесло ущерб настроениям и уверенности деловых кругов во всем мире. Эти события негативно сказались на настроениях финансовых рынков, но противвесом этому был сдвиг в сторону более мягкой денежно-кредитной политики в США, а также во многих других странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Как следствие, финансовые условия в целом остаются мягкими, а в странах с развитой экономикой они стали более мягкими, чем весной.

Прогнозируется, что рост мировой экономики составит 3,0 процента в 2019 году, со значительным понижением темпов по сравнению с 2017–2018 годами в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также в странах с развитой экономикой, а затем повысится до 3,4 процента в 2020 году. Немного более высокие темпы роста прогнозируются на 2021–2024 годы. Эта динамика мирового роста отражает серьезный спад и прогнозируемое восстановление в группе стран с формирующимся рынком. Ожидается, что рост, напротив, будет замедляться в 2020 году и в последующий период в группе системно значимых стран, включающей США, зону евро, Китай и Японию, на которые в совокупности приходится почти половина мирового ВВП (рис. 1).

К группам стран с формирующимся рынком, с которыми отчасти связано прогнозируемое снижение темпов роста в 2019 году и на которые приходится основная часть прогнозируемого восстановления экономики в 2020 году, относятся страны, которые либо испытывают серьезные экономические трудности, либо имеют показатели ниже средних уровней прошлых периодов. В частности, Аргентина, Венесуэла, Иран, Турция и менее крупные страны, затронутые конфликтами, такие как Йемен и Ливия, испытывали или продолжают испытывать очень серьезные макроэкономические проблемы. В других крупных странах с формирующимся рынком, в частности, Бразилии, Мексике, России и Саудовской Аравии, темпы роста в 2019 году, по прогнозу, составят примерно 1 процент или меньше, значительно ниже средних за прошлые периоды. В Индии экономический рост замедлился в 2019 году, поскольку неопределенность в сфере корпоративного и экологического регулирования, а также обеспокоенность относительно состояния небанковского финансового сектора оказывала негативное влияние на спрос. Повышение темпов роста в 2020 году и в последующий период в Индии, а также в этих двух группах (что в некоторых случаях сопряжено с дальнейшим, но менее резким, сокращением экономики) является определяющим фактором прогнозируемого в дальнейшем ускорения мирового роста.

Рост также замедлился в Китае, где необходимые меры регулирования для сдерживания увеличения долга и макроэкономические последствия усилившейся напряженности в торговле негативно сказались на совокупном спросе. В предстоящие годы прогнозируется дальнейшее постепенное снижение темпов роста вследствие замедления роста населения трудоспособного возраста и постепенного сближения со странами с развитой экономикой по уровню доходов на душу населения.

В группе стран с развитой экономикой прогнозируется, что в зоне евро, Северной Америке и менее крупных странах Азии с развитой экономикой темпы роста в 2019 году будут значительно ниже,

чем в 2017–2018 годах. Этот более низкий рост в значительной степени отражает общее замедление роста промышленного производства в результате ослабления внешнего спроса (в том числе со стороны Китая), усиление глобальных последствий напряженности в торговле и возросшей неопределенности для уверенности и инвестиций, а также заметное снижение темпов мирового производства автомобилей, особенно существенно затронувшее Германию. В странах с развитой экономикой рост, по прогнозу, будет в целом стабильным на уровне 1 процента в 2020 году, поскольку небольшое ускорение в зоне евро компенсирует постепенное снижение темпов роста в США. В среднесрочной перспективе рост в странах с развитой экономикой, по прогнозу, будет оставаться пониженным вследствие умеренных темпов роста производительности и медленного роста рабочей силы в условиях старения населения.

При этом существуют значительные риски отклонения от этого базисного прогноза. Как рассматривается в настоящей главе, в случае продолжения стресса в нескольких ключевых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которые в настоящее время отстают от потенциальных темпов или испытывают серьезные трудности, мировой рост в 2020 году окажется ниже базисного сценария. Дальнейшее усиление напряженности в торговле и связанное с этим повышение неопределенности относительно экономической политики могут привести к более слабому росту по сравнению с базисным прогнозом. Могут ухудшиться настроения на финансовых рынках, что приведет к общему стремлению к снижению рисков и, как следствие, ужесточению финансовых условий, особенно для стран с уязвимой экономикой. Возможными триггерами для такого эпизода могут стать обострение напряженности в торговле и в геополитической сфере, выход Соединенного Королевства из ЕС без достижения договоренности и устойчиво низкие экономические показатели, свидетельствующие о продолжительном замедлении мирового роста. В среднесрочной перспективе повышение торговых барьеров и усиление напряженности в торговле и в геополитической сфере могут негативно сказаться на росте производительности, в том числе в результате нарушения цепочек поставок, а нарастание факторов финансовой уязвимости может увеличить масштабы следующего спада. Наконец, если не будут приняты меры по ограничению изменения климата, оно может ухудшить экономические перспективы, особенно для уязвимых стран.

На многостороннем уровне странам необходимо совместными усилиями урегулировать разногласия в области торговли и сократить недавно введенные барьеры, ведущие к искажениям в торговле. Неотложными глобальными задачами являются сокращение выбросов парниковых газов и ограничение

их последствий в виде повышения мировых температур и разрушительных климатических явлений. Как аргументируется в главе 2 «Бюджетного вестника», центральным элементом этих действий должны быть повышение платы за выбросы углерода, дополнительное мерами по стимулированию предложения низкоуглеродных источников энергии, а также разработка и внедрение «зеленых» технологий. На национальном уровне меры макроэкономической политики должны быть направлены на стабилизацию активности и укрепление основ для восстановления или продолжения роста. Мягкая денежно-кредитная политика остается обоснованной для поддержки спроса и занятости и предотвращения снижения инфляционных ожиданий. Поскольку связанное с этим смягчение финансовых условий также может способствовать дальнейшему нарастанию факторов финансовой уязвимости, настоятельно необходимы более решительные меры макропруденциальной политики и упреждающий подход в области надзора для обеспечения прочности балансов и ограничения системных рисков.

Ввиду нестабильных перспектив и значительных рисков для роста налогово-бюджетная политика может играть более активную роль, особенно в случаях, когда возможности смягчения денежно-кредитной политики ограничены. В странах, где экономическая активность ослабла или может резко замедлиться, могут предоставляться бюджетные

стимулы, если для этого имеются возможности и налогово-бюджетная политика не является чрезмерно расширительной. В странах, где требуется бюджетная консолидация, ее темпы можно регулировать, если позволяют условия на рынке, во избежание долговременной слабой активности в экономике и дезинфляционных тенденций. Пока сохраняются низкие директивные ставки во многих странах и продолжается снижение долгосрочных процентных ставок до исторически очень низких или отрицательных уровней, это снижает стоимость обслуживания долга. При отсутствии проблем устойчивости долга высвобожденные ресурсы могут быть использованы для поддержки по мере необходимости экономической активности и принятия мер по повышению потенциального объема производства, таких как инвестиции в инфраструктуру в связи с изменением климата.

Для всех стран приоритетной задачей являются повышение темпов роста потенциального объема производства, обеспечение большей инклюзивности и укрепление устойчивости экономики. Как следует из анализа в главах 2 и 3, меры структурной политики для создания более открытых и гибких рынков и совершенствование управления могут облегчить адаптацию к шокам и повысить объем производства в среднесрочной перспективе, способствуя уменьшению различий внутри стран и стимулируя более быстрое сближение между странами.

Сдержанное поступательное движение, слабость торговли и промышленного производства

В течение прошлого года произошло резкое снижение темпов мирового экономического роста. Среди стран с развитой экономикой это ослабление роста имело повсеместный характер, затронув крупнейшие страны (США и особенно зону евро) и более мелкие страны Азии с развитой экономикой. Снижение темпов роста экономической активности было еще более заметным в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в том числе в Бразилии, Китае, Индии, Мексике и России, а также в нескольких странах, находящихся в тяжелом макроэкономическом и финансовом положении.

Одной из общих характеристик ослабления роста в последние 12 месяцев стал широко распространенный по различным регионам заметный спад роста промышленного производства, обусловленный множественными и взаимосвязанными факторами (рис. 1.1, панель 1).

- *Резкий спад в производстве и продаже автомобилей: покупки автотранспортных средств в мире уменьшились в 2018 году на 3 процента (вставка 1.1).* Снижение активности в автомобильной промышленности является следствием как нарушений поставок, так и влияния со стороны спроса: падение спроса с истечением срока действия налоговых стимулов в Китае; адаптация производственных линий для соблюдения новых норм выбросов в зоне евро (особенно в Германии) и Китае; возможные сдвиги в предпочтениях с переходом потребителей на выжидательную позицию в условиях быстрого изменения технологий и норм выбросов во многих странах, а также развития различных альтернативных вариантов индивидуального и совместного пользования автомобильным транспортом.
- *Низкий уровень предпринимательской уверенности в условиях роста напряженности в отношениях между США и Китаем в вопросах торговли и технологий.* С устойчивым расширением тарифных мер США и ответных действий партнеров по торговле с января 2018 года повысилась стоимость некоторых промежуточных вводимых ресурсов и усилилась неопределенность в отношении будущих торговых отношений. Компании обрабатывающей промышленности стали проявлять больше осторожности в расходах долгосрочного

характера и сократили покупки машин и оборудования. Эта тенденция особенно заметна в странах Восточной Азии, активно участвующих в торговле и глобальных цепочках добавленной стоимости. Промышленное производство в Германии и Японии в последнее время было ниже, чем год назад, а в Китае и Соединенном Королевстве и в некоторой степени в США его рост существенно снизился (рис. 1.1, панель 2). Особенно ярко слабость проявляется в производстве инвестиционных товаров¹.

- *Замедление темпов роста спроса в Китае, обусловленное необходимостью изменений в нормативной сфере для сдерживания роста задолженности и усугубляющиеся макроэкономическими последствиями роста напряженности в сфере торговли.*

Со спадом в промышленном производстве рост торговли почти остановился. В первой половине 2019 года объем мировой торговли был всего на 1 процент выше показателя год назад — это самый низкий темп роста за все шестимесячные периоды с 2012 года. Географически основной вклад в ослабление мирового импорта в основном внесли Китай и Восточная Азия (как страны с развитой экономикой, так и страны с формирующимся рынком) и страны с формирующимся рынком, находящиеся в тяжелом финансовом положении (рис. 1.2). Спады в мировой торговле связаны с уменьшением инвестиционных расходов, как, например, это было в 2015–2016 годах. Инвестиции связаны со значительным использованием промежуточных и инвестиционных товаров, находящихся в широком международном обороте. Рост мировых инвестиций очевидно замедлился (рис. 1.3) вместе со снижением роста импорта, отражая циклические факторы, резкое падение инвестиций в подверженных стрессу странах и влияние усиления напряженности в сфере торговли на предпринимательские настроения в обрабатывающей промышленности. Еще одним фактором, внесшим вклад в уменьшение мировой торговли, стал спад в производстве и продаже автомобилей, ставший следствием сокращения покупок

¹В 2018 году отмечалось снижение мировых продаж полупроводников, что частично было связано с видимым насыщением рынка смартфонов и уменьшением выпуска на рынок новых высокотехнологичных продуктов в более общем плане (ЕСВ, 2019).

Рисунок 1.1. Индикаторы мировой активности

(Трехмесячное скользящее среднее, процентное изменение относительно предыдущего года, если не указано иное)

В последние 12 месяцев происходило существенное замедление роста промышленного производства, охватившее многие регионы.

Источники: Бюро по анализу экономической политики, Нидерланды; Haver Analytics; Markit Economics; оценки персонала МВФ.
Примечание. ИМЗ = индекс менеджеров по закупкам.
¹Группа «Зона евро-4» включает Испанию, Италию, Нидерланды и Францию.

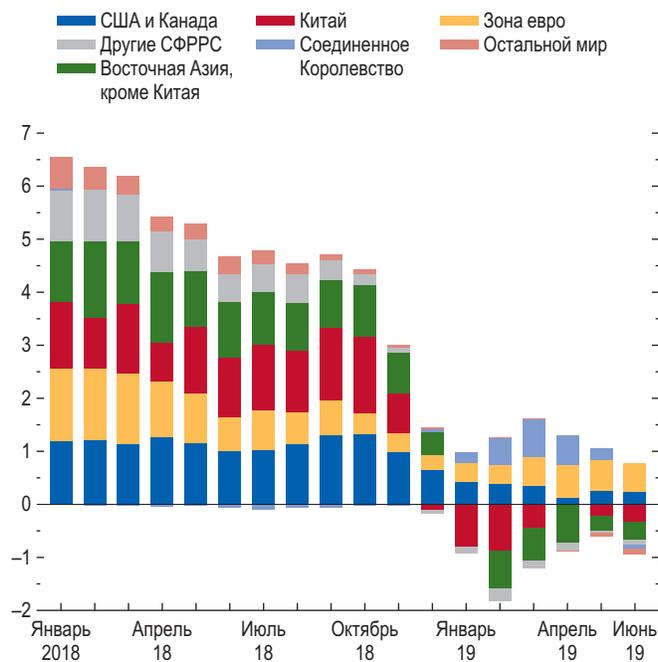
потребительских товаров длительного пользования (рис. 1.4).

В Китае — являющемся страной с самыми высокими инвестиционными расходами в мире — ослабление роста инвестиций в 2019 году было намного более ограниченным, чем ослабление роста импорта, аналогично тому, как это происходило в 2015–2016 годах. Факторы, которые вели к уменьшению импорта (помимо внутренних капитальных расходов), включали снижение темпов роста экспорта продукции со значительной импортной составляющей и падение спроса на автомобили (вставка 1.1) и технологическую продукцию, такую как смартфоны. Вероятно, определенную роль сыграли также авансовые поставки экспорта перед введением таможенных тарифов в конце 2018 года, усилив спрос на импортные составляющие.

Рисунок 1.2. Вклад в общемировой объем импорта

(В процентных пунктах, трехмесячное скользящее среднее)

В первой половине 2019 года объем мировой торговли был всего на 1 процент выше ее стоимостного объема год назад — это самый медленный темп роста за любой шестимесячный период с 2012 года.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФРПС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

В то время как в обрабатывающей промышленности отмечался спад динамики, в сфере услуг (на которые приходится более значительная часть экономики) в целом сохранялись достигнутые темпы роста (рис. 1.5, панель 1). Стойкость активности в секторе услуг вела к устойчивому созданию рабочих мест в экономике в целом, что поддерживало потребительскую уверенность (рис. 1.5, панель 2) и, в свою очередь, расходы домашних хозяйств на услуги. Этот благоприятный круг взаимовлияния между объемом производства в секторе услуг, занятостью и потребительской уверенностью поддерживал внутренний спрос в нескольких странах с развитой экономикой.

Ослабление темпов роста

В первой половине 2019 года произошла стабилизация роста в группе стран с развитой экономикой после его резкого спада во второй половине 2018 года. В последние несколько кварталов экономика США перешла в состояние несколько более сдержанного

Рисунок 1.3. Мировые инвестиции и торговля

(Изменение в процентах)

Мировые инвестиции в 2019 году замедлились в связи с сокращением роста импорта.

Источник: оценки персонала МВФ.

роста (на уровне примерно 2 процентов в годовом выражении), когда угасло влияние толчка, созданного снижением налогов в начале 2018 года; в экономике Соединенного Королевства рост снизился в силу торможения инвестиций в условиях неопределенности, связанной с «брекситом». В экономике зоны евро в первой половине текущего года отмечался более активный рост, чем во второй половине 2018 года, но при этом во втором квартале

Рисунок 1.4. Расходы на товары длительного пользования

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Снижение расходов на машины, оборудование и потребительские товары длительного пользования стало важным фактором замедления мировой торговли.

Источники: Haver Analytics; Markit Economics; и расчеты персонала МВФ.

¹Австралия, Бразилия, зона евро, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Корея, Малайзия, Мексика, Россия, Соединенное Королевство, США, Турция, Чили, Южная Африка, Япония.

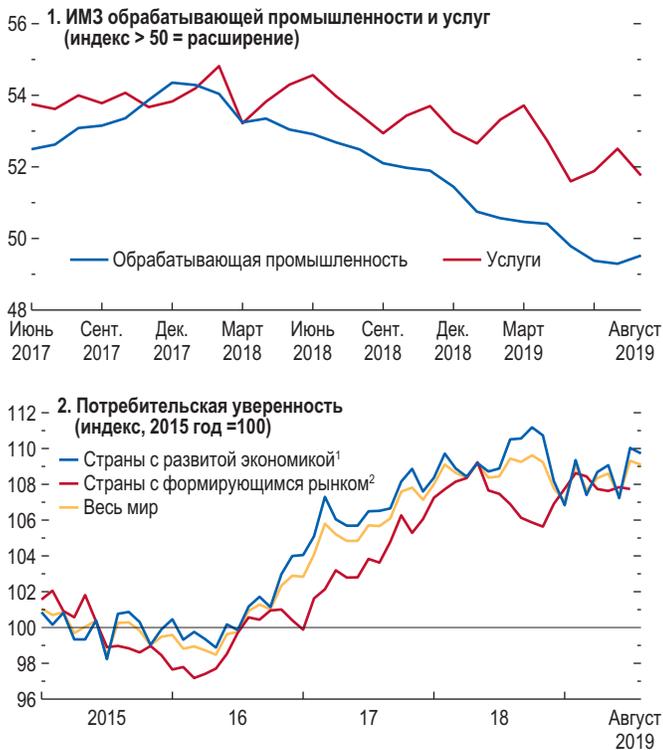
²Австралия, Бразилия, зона евро, Индонезия, Канада, Китай, Корея, Малайзия, Мексика, Соединенное Королевство, США, Турция, Чили, Южная Африка, Япония.

в экономике Германии произошел спад вследствие внезапного спада активности в промышленности. В целом с начала 2018 года экономическая активность в зоне евро сдерживалась слабостью экспорта, в то время как внутренний спрос до настоящего времени оставался на устойчивых позициях. В Японии в первой половине текущего года отмечался активный рост под влиянием высокого государственного и частного потребления.

Предварительные данные указывают на небольшое повышение роста в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в первой половине 2019 года, но его темпы остаются существенно ниже отмечавшихся в 2017 году и в начале 2018 года. Рост в Китае повысился благодаря бюджетному стимулу и некоторому смягчению темпов укрепления финансового регулирования, начатого во второй половине 2018 года. Темпы роста экономики Индии во втором квартале еще снизились под влиянием отраслевых проблем в автомобильном секторе и в сфере недвижимости, а также сохраняющейся неопределенности в отношении финансового состояния небанковских финансовых организаций. В Мексике в первой

Рисунок 1.5. Мировой индекс менеджеров по закупкам и потребительская уверенность

В то время как в обрабатывающей промышленности произошло замедление роста, услуги твердо удерживали свои позиции.

Источники: Haver Analytics; Markit Economics; и расчеты персонала МВФ.

¹Австралия, Дания, зона евро, Израиль, Корея, Норвегия, САР Гонконг, Соединенное Королевство, США, Тайвань, провинция Китая, Швеция, Швейцария, Чешская Республика, Япония.

²Аргентина, Бразилия, Венгрия, Индонезия, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Польша, Россия, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Чили, Южная Африка.

половине года рост резко замедлился по причине повышенной политической неопределенности, неисполнения бюджета и некоторых временных факторов. С другой стороны, в Бразилии рост возобновился во втором квартале после сокращения в первом квартале, вызванного отчасти катастрофической аварией на шахте. В ЮАР рост также несколько повысился во втором квартале благодаря улучшению электроснабжения. В Турции в первой половине текущего года — после глубокого спада во второй половине 2018 года — рост повысился, чему способствовали более благоприятные мировые финансовые условия, а также бюджетная и кредитная поддержка. В Аргентине, наоборот, в течение первой половины года снижение роста продолжалось, хотя и более низкими темпами, и в дальнейшем риски, очевидно, направлены в сторону ухудшения показателей вследствие резкого ухудшения ситуации на рынке.

Сдержанная инфляция

Широкий синхронизированный глобальный подъем с середины 2016 года по середину 2018 года способствовал уменьшению разрывов между потенциальным и фактическим объемом производства, особенно в странах с развитой экономикой, но не привел к устойчивому повышению базовой инфляции цен. Неудивительно, что с ослаблением мирового подъема базовая инфляция опустилась далее, оказавшись ниже целевых показателей в различных странах с развитой экономикой и ниже исторического среднего уровня во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (рис. 1.6). Немногочисленными исключениями из этой общей тенденции ослабления инфляции являются страны, в которых существенное снижение курса национальной валюты вызвало усиление давления на внутренние цены (как это наблюдалось в Аргентине) или в которых отмечается острый дефицит товаров первой необходимости (Венесуэла).

Несмотря на повышение импортных тарифов в некоторых странах, давление со стороны издержек производства в целом оставалось слабым. По мере дальнейшего уменьшения безработицы (почти до рекордно низкого уровня, например в США и Соединенном Королевстве) темпы роста заработной платы несколько повысились со своего весьма низкого уровня (рис. 1.7, панель 1). Доля труда в доходе характеризовалась небольшой повышательной тенденцией примерно с 2014 года в Японии, США и Соединенном Королевстве и увеличилась в зоне евро с начала 2018 года (рис. 1.7, панель 2). Как представляется, эта динамика не сказалась на базовой инфляции потребительских цен, что указывает на некоторое умеренное сокращение нормы прибыли компаний. В странах региона, состоящего из стран Европы с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы, дефицит рабочей силы способствовал активному росту заработной платы. Тем не менее, как рассматривается в главе 2 «Перспектив развития региональной экономики» по Европе, рост заработной платы в этом регионе не привел к повышению инфляции цен на товары конечного пользования (относительно высокая инфляция в Турции может объясняться другими факторами, в том числе прошлым снижением курса национальной валюты).

Между справочным периодом для апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года и соответствующим периодом для настоящего выпуска ПРМЭ цены на энергоресурсы снизились на 13 процентов, поскольку рекордно высокое производство нефти в США в сочетании с вялым спросом с избытком компенсировали влияние дефицита поставок, связанного с санкциями США против Ирана, сокращений производства Организацией стран — экспортеров нефти и конфликтных ситуаций в Венесуэле

Рисунок 1.6. Мировая инфляция

(Трехмесячное скользящее среднее, процентное изменение в годовом исчислении, если не указано иное)

С середины 2018 года базовая инфляция опустилась ниже целевого показателя в странах с развитой экономикой и ниже средних исторических показателей во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Источники: Consensus Economics; Haver Analytics; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

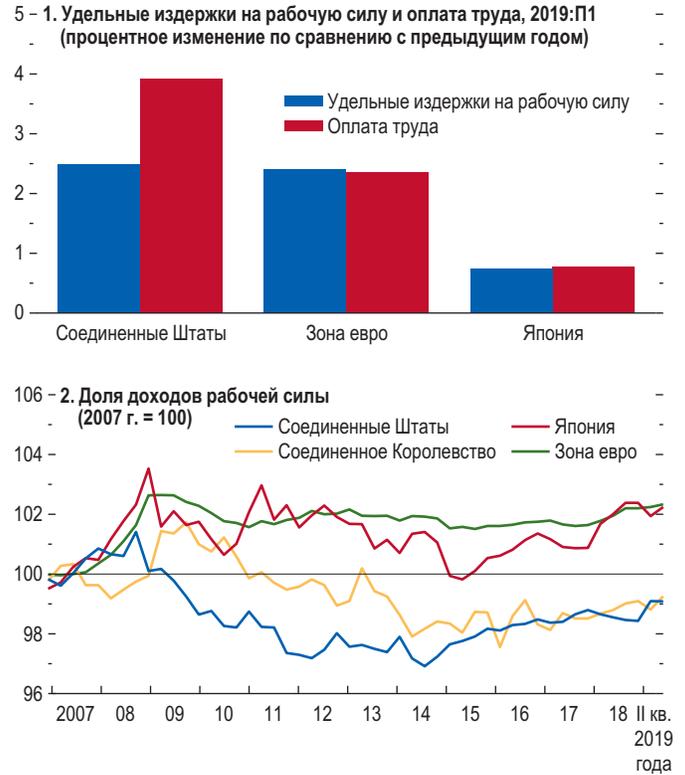
¹Страны с развитой экономикой: AUT, BEL, CAN, CHE, CZE, DEU, DNK, ESP, EST, FIN, FRA, GBR, GRC, HKG, IRL, ISR, ITA, JPN, KOR, LTU, LUX, LVA, NLD, NOR, PRT, SGP, SVK, SVN, SWE, TWN, USA.

²Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: BGR, BRA, CHL, CHN, COL, HUN, IDN, IND, MEX, MYS, PER, PHL, POL, ROU, RUS, THA, TUR, ZAF.

³В выборку входят 16 стран с развитой экономикой (СРЭ): Австралия, Австрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Швеция, Япония.

Рисунок 1.7. Заработная плата, удельные издержки на рабочую силу и доля доходов рабочей силы

Рост заработной платы и доля доходов, получаемых рабочей силой, недавно увеличились в некоторых странах с развитой экономикой.

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

и Ливии (рис. 1.8). Атака на важнейшие нефтеперерабатывающие заводы в Саудовской Аравии 14 сентября создала угрозу серьезных нарушений поставок, что привело к скачку цен на нефть более чем на 10 процентов сразу после произошедшей атаки. Впоследствии, когда поступила информация о меньшем ущербе, чем исходно предполагалось, цены несколько снизились. Цены на уголь и природный газ между двумя справочными периодами также несколько понизились вследствие слабых перспектив спроса. Цены на металлы оставались в целом без изменений, и между двумя рассматриваемыми справочными периодами снижение цен на медь и алюминий компенсировалось повышением цен на никель и железную руду (см. специальный раздел по биржевым товарам).

В целом низкие показатели базовой инфляции и сдержанное влияние цен биржевых товаров на общую инфляцию привели к снижению рыночных оценок ожидаемой инфляции, особенно в США и зоне евро.

Рисунок 1.8. Цены на биржевые товары

(Дефлированы с использованием ИГПЦ США; индекс, 2014 г. = 100)

Индексы цен на биржевые товары в целом снизились с весны.

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые биржевые товары; расчеты персонала МВФ.

Изменчивость рыночных настроений, либерализация денежно-кредитной политики

С апреля рыночные настроения характеризовались изменчивостью, обусловленной рядом факторов, в том числе введением США дополнительных таможенных пошлин на импорт из Китая, опасениями в отношении нарушений в цепях технологических поставок, продолжительной неопределенностью относительно «брексит», геополитическими факторами напряженности, снижениями директивных ставок и сообщениями нескольких центральных банков о либерализации политики. Чистым результатом действия этих сил стало то, что в настоящее время финансовые условия в странах с развитой экономикой в целом являются более мягкими, чем на момент подготовки апрельского выпуска ПРМЭ, тогда как в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся стран они остались в целом без изменений (см. октябрьский «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) 2019 года).

В группе стран с развитой экономикой крупнейшие центральные банки стали занимать более адаптивные позиции, и за сдвигом в коммуникациях в сторону

смягчения политики в начале года в течение лета последовали фактические действия по либерализации курса. ФРС США снизила ставки по федеральным фондам в июле и сентябре и завершила процесс сокращения своего баланса. В сентябре Европейский центральный банк снизил свою ставку по депозитам и объявил о возобновлении политики количественной либерализации. Эти сдвиги в политике в сочетании с увеличением рыночной обеспокоенности ослаблением импульса роста способствовали значительному снижению доходности суверенных облигаций — в некоторых случаях до значительных отрицательных значений (рис. 1.9). Например, доходность по 10-летним казначейским бумагам США, государственным обязательствам Соединенного Королевства, немецким облигациям и французским ценным бумагам снизилась за период с марта по конец сентября на 60–100 базисных пунктов, а доходность итальянских 10-летних облигаций снизилась с формированием нового правительства на 175 базисных пунктов. Цены на связанные с более высоким риском ценные бумаги характеризовались волатильностью. Кредитные спреды по высокодоходным корпоративным ценным бумагам США и зоны евро с апреля несколько увеличились, но оставались ниже своих уровней конца 2018 года. Цены на фондовых рынках в США и Европе несколько снизились с апреля, но по-прежнему выше низкого уровня, достигнутого во время широкой распродажи активов в конце 2018 года.

В некоторых случаях в странах с развитой экономикой отмечались заметные колебания курсов валют. В период с марта по начало сентября в условиях всплеска волатильности на рынке реальный эффективный курс иены повысился на 6 процентов, а швейцарского франка — на 3 процента. С другой стороны, курс британского фунта стерлингов снизился на 4 процента в результате роста обеспокоенности вероятностью «брекита» без достижения договоренности. Курс доллара США повысился примерно на 2½ процента, в то время как курс евро понизился примерно на 1½ процента. Финансовые потоки в страны с развитой экономикой и из них оставались в общем случае сдержанными, особенно с начала 2018 года. Одним из факторов, объясняющих такую динамику, является заметное сокращение потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ), на которых сказывались финансовые операции многонациональных корпораций после налоговой реформы в США (вставка 1.2).

В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран центральные банки нескольких стран (например, Бразилии, Индии, Индонезии, Мексики, Перу, России, Таиланда, Турции, Филиппин, Чили и ЮАР) с апреля снизили свои директивные ставки. Спреды процентных ставок по суверенным обязательствам в целом в этот период оставались стабильными

Рисунок 1.9. Страны с развитой экономикой: условия в денежно-кредитной сфере и на финансовых рынках
(В процентах, если не указано иное)

Доходность по суверенным облигациям в последние месяцы заметно снизилась, а в некоторых случаях со значительным снижением до отрицательных уровней.

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Haver Analytics; Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ.

Примечание. MSCI = Morgan Stanley Capital International; S&P = Standard & Poor's; TOPIX = индекс курсов акций Токийской биржи; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

¹Ожидания на основе ставки фьючерсов на федеральные фонды для США, средней ставки по суточным межбанковским кредитам в фунтах стерлингов для Соединенного Королевства и форвардных ставок предложения по межбанковским кредитам в евро для Европы; данные обновлены 30 сентября 2019 года.

²Данные по 27 сентября 2019 года включительно.

за некоторыми исключениями (рис. 1.10). Спреды уменьшились в Бразилии благодаря росту оптимизма в отношении того, что будет проведена давно ожидавшаяся пенсионная реформа. Спреды процентных ставок по суверенным обязательствам Мексики увеличились после снижения кредитного рейтинга в июне. Тем временем в Аргентине первый тур выборов спровоцировал резкое повышение доходности государственных облигаций в ситуации более широкой распродажи аргентинских активов. В Турции спреды значительно увеличились после муниципальных выборов в июне, и они по-прежнему больше, чем в апреле. Фондовые индексы в странах с формирующимся рынком в целом близки к апрельскому уровню, что объясняется взаимной компенсацией, с одной стороны, влияния большей поддержки со стороны внутренней и внешней денежно-кредитной политики на перспективы получения доходов, а с другой — усиления напряженности в сфере торговли (рис. 1.11).

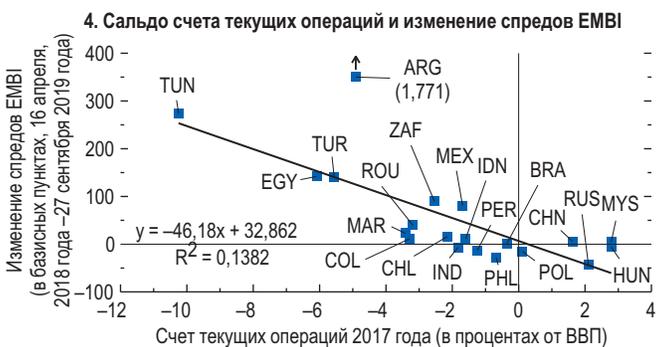
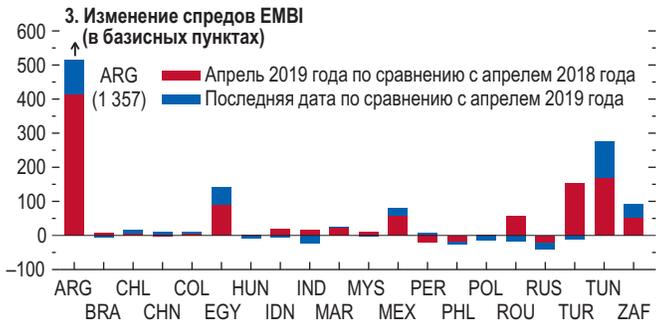
Потоки капитала в страны с формирующимся рынком оказались под влиянием более широких сдвигов в степени склонности к риску с апреля, проявившихся в уменьшении инвесторами своих позиций по фондовым инструментам и перенаправлении средств в пользу облигаций в твердых валютах (рис. 1.12). Потоки портфельных вложений в класс активов стран с формирующимся рынком остаются в целом более активными, чем во время отката конца 2018 года; инвесторы продолжают дифференцировано относиться к разным странам, исходя из экономических и политических детерминант. В период с марта по июль стоимость большинства валют повысилась, чему способствовали сообщения ФРС США о смягчении политики и переход к более адаптивному курсу. Но несколько валют в августе потеряло в цене с уменьшением склонности к риску, особенно аргентинское песо. Курс китайского юаня с марта снизился почти на 5½ процентов (рис. 1.13).

Перспективы мирового экономического роста. Небольшой подъем на фоне сильных сдерживающих факторов

Экономический рост на 2019 год прогнозируется на уровне 3,0 процента, что является самым низким уровнем с 2009 года. Не считая Африки к югу от Сахары, более чем в половине стран ожидается, что экономический рост на душу населения будет ниже своего медианного уровня за последние 25 лет. Заметное снижение темпов роста является следствием повсеместной слабости во второй половине 2018 года, за которой последовало небольшое повышение роста в первой половине 2019 года, в некоторых случаях поддерживавшегося более адаптивным курсом политики (в Китае и в некоторой

Рисунок 1.10. Страны с формирующимся рынком: процентные ставки и спреды

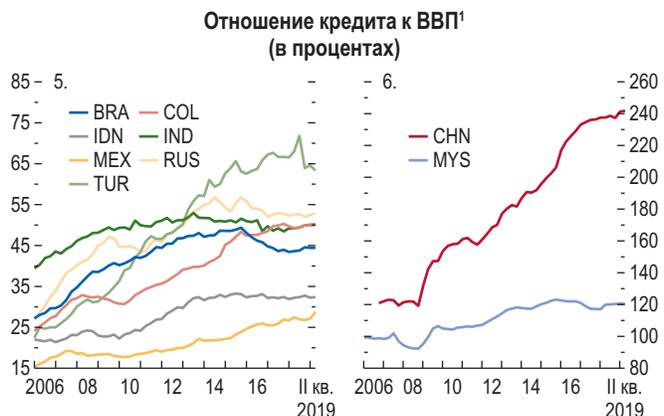
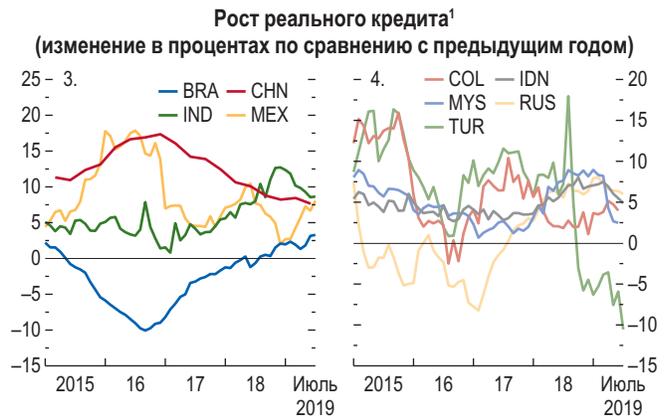
За исключением нескольких случаев суверенные спреды в странах с формирующимся рынком были в целом стабильными с апреля.

Источники: Haver Analytics; МВФ, «Международная финансовая статистика»; Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ.
Примечание. EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan. Все данные финансовых рынков по 27 сентября 2019 года включительно. Используются коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Рисунок 1.11. Страны с формирующимся рынком: фондовые рынки и кредитные фондовые рынки

Фондовые индексы в странах с формирующимся рынком в целом близки к апрельскому уровню, что объясняется взаимной компенсацией влияния большей поддержки со стороны внутренней и внешней денежно-кредитной политики и усиления напряженности в сфере торговли

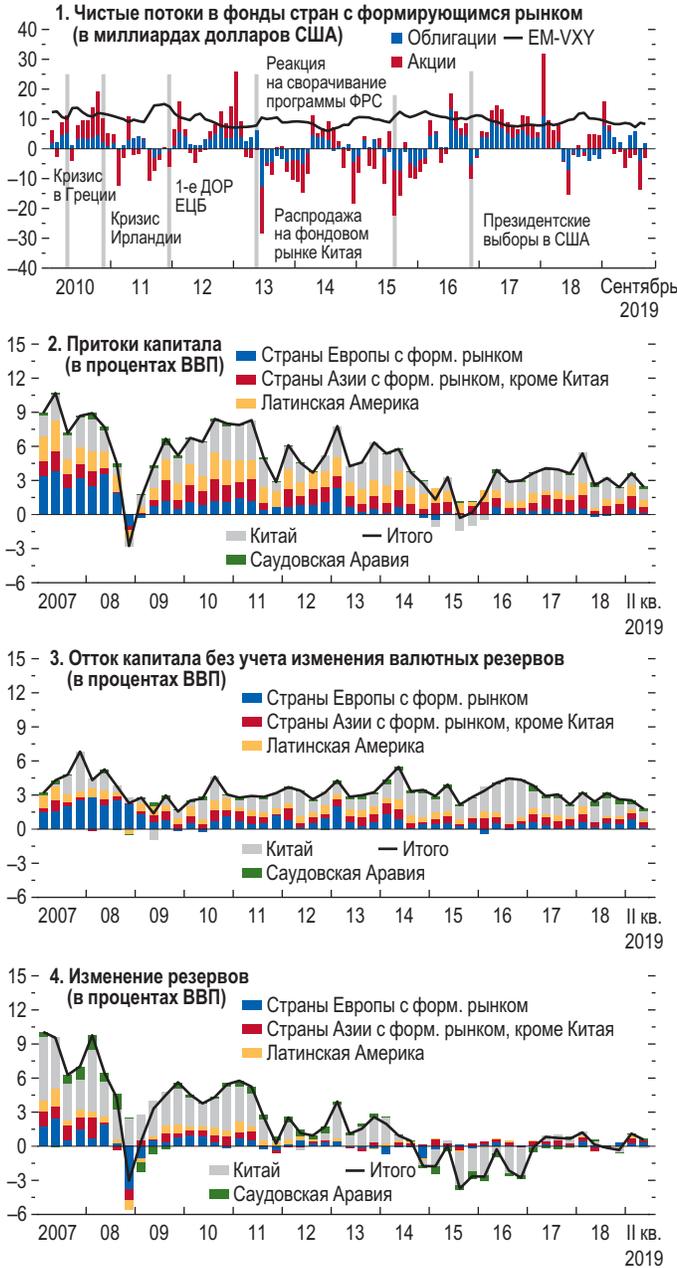

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Haver Analytics; база данных «Международная финансовая статистика» МВФ; Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ.
Примечание. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Кредит представляет собой требования других депозитных корпораций к частному сектору (по данным МФС), за исключением Бразилии, по которой кредит частного сектору показан согласно данным доклада «Денежно-кредитная политика и кредитные операции финансовой системы», публикуемого Центральным банком Бразилии, и Китая, по которому показатель кредита представляет собой совокупное общественное финансирование с поправкой на долговые свопы местных органов государственного управления.

Рисунок 1.12. Страны с формирующимся рынком: потоки капитала

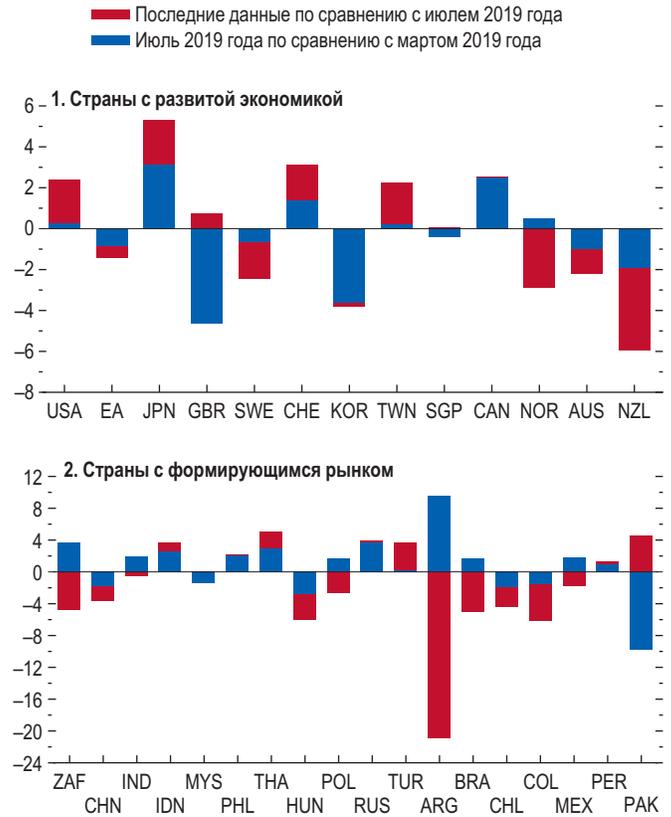
Потоки капитала в страны с формирующимся рынком оказались с апреля под влиянием более широких сдвигов в степени склонности к риску, проявлявшихся в уменьшении инвесторами своих позиций по фондовым инструментам и перенаправлении средств в пользу облигаций в твердых валютах.

Источники: EPFR Global; Haver Analytics; МВФ, «Международная финансовая статистика»; Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ. Примечание. Притоки капитала представляют собой чистые покупки внутренних активов нерезидентами. Отток капитала означает чистые покупки иностранных активов резидентами страны. Страны Азии с формирующимся рынком, кроме Китая: Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины; страны Европы с формирующимся рынком: Польша, Россия, Румыния и Турция; Латинская Америка: Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу и Чили. ЕЦБ = Европейский центральный банк; EM-VXY = индекс волатильности стран с формирующимся рынком J.P. Morgan; ДОР = долгосрочные операции рефинансирования.

Рисунок 1.13. Изменения реальных эффективных обменных курсов с марта 2019 года по сентябрь 2019 года (В процентах)

В период с марта по июль стоимость большинства валют стран с формирующимся рынком повысилась, чему способствовали сообщения ФРС США о смягчении политики и переход к более адаптивному курсу. Но несколько валют потеряло в цене с уменьшением склонности к риску в августе.

Источник: расчеты персонала МВФ. Примечание. EA = зона евро. Использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). Последние доступные данные по состоянию на 27 сентября 2019 года.

степени США). С учетом пересмотра оценок роста на вторую половину 2018 года и на первую половину текущего года в сторону понижения прогноз роста на 2019 год оказался на 0,3 процентного пункта ниже, чем в апрельском выпуске ПРМЭ 2019 года.

Факторы, определяющие замедление мирового экономического роста в 2018–2019 годах — помимо прямого влияния очень низкого или отрицательного роста в переживающих тяжелое финансовое положение странах, — включают возврат к более естественным темпам роста в экономике США; ослабление внешнего спроса и дестабилизацию, связанные с разворачиванием новых норм в отношении выхлопных газов автомобилей в Европе, особенно в Германии; ослабление макроэкономических условий в группе

крупнейших стран с формирующимся рынком, таких как Бразилия, Мексика и Россия, главным образом вследствие индивидуальных для каждой страны факторов; замедление роста в Китае в результате необходимого ужесточения норм регулирования и сдерживающего влияния напряженности в сфере торговли с США; ослабление спроса со стороны Китая и более общую неопределенность в мировой торговой политике, сказывающиеся на странах Восточной Азии; снижение роста внутреннего спроса в Индии; тень, которую бросает возможность «жесткого брексита» на Соединенное Королевство и Европейский союз в более общем плане.

Ожидается, что дальнейшая поддержка со стороны макроэкономической политики в крупнейших странах и прогнозируемая стабилизация в некоторых переживающих тяжелое финансовое положение странах с формирующимся рынком приведут к умеренному повышению мирового экономического роста в оставшиеся месяцы 2019 года и в 2020 году, что дает прогноз мирового экономического роста на 2020 год на уровне 3,4 процента (таблица 1.1). Снижение прогноза на 2020 год на 0,2 процентного пункта по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2019 года в основном является следствием повышения таможенных тарифов и их негативного влияния на мировую экономику: вследствие объявленных в мае и августе 2019 года ставок тарифов средние таможенные пошлины США на импорт из Китая повысятся к декабрю 2019 года до чуть более 24 процентов (по сравнению с примерно 12¼ процента, предполагавшимися в апрельском выпуске ПРМЭ), в то время как средние пошлины Китая на импорт из США повысятся до примерно 26 процентов (по сравнению с приблизительно 16½ процента, предполагавшимися в апрельском выпуске ПРМЭ). Во вставке по сценариям 1.2 приводятся имитационные расчеты прямого влияния тарифов, учитываемого в базисном сценарии для мировой экономической активности, а также их потенциальные последствия для настроений на финансовых рынках, предпринимательской уверенности и производительности. Как показано в этой вставке, для некоторых стран вторичные эффекты в форме переориентации торговли, хотя и являются положительными, оказываются временными и, с большой вероятностью, будут с избытком компенсированы влиянием на предпринимательскую уверенность и настроения на финансовых рынках. Во вставке 1.3 приводится более подробная информация об основных допущениях в отношении мер политики и цен на биржевые товары, лежащих в основе прогноза мирового экономического роста.

На рис. 1.14 показаны страны и регионы, колебания роста в которых оказывали влияние на изменения темпов мирового роста в период после достижения им своего пикового уровня в 2017 году. На резкое ухудшение макроэкономических условий

в период между 2017 годом и 2019 годом в небольшом числе стран, оказавшихся в исключительно тяжелом финансовом положении (в частности, в Аргентине, Венесуэле, Иране, Турции), приходится почти половина снижения мирового роста с 3,8 процента в 2017 году до 3,0 процента в 2019 году. На эти же страны (вместе с Бразилией, Мексикой и Россией — и во всех трех странах в 2019 году ожидается рост на уровне до примерно 1 процента) приходится более 70 процентов ожидаемого увеличения роста в 2020 году. Согласно прогнозу, рост в экономике Аргентины снова снизится в 2020 году, но в меньшей степени, чем в текущем году; в Венесуэле ожидается продолжение многолетнего спада объема производства, хотя и более низкими темпами, чем в 2019 году. В Иране после окончания спада ожидается возобновление роста умеренными темпами. Экономическая активность должна повыситься в Бразилии, Мексике, России, Саудовской Аравии и Турции. Прогнозируемое повышение мирового экономического роста также в значительной мере опирается на предпосылку о сохранении поддерживающих настроений на финансовых рынках и дальнейшем затихании временных сдерживающих факторов, особенно в зоне евро, где ожидается постепенное повышение промышленного производства после продолжительного периода низких показателей. Эти факторы, в свою очередь, зависят от благоприятности глобальных условий экономической политики, гарантирующих, что либеральный сдвиг в позиции центральных банков и усиление стимулирующих мер политики в Китае не будут сведены на нет обострением напряженности в сфере торговли или неупорядоченным «брекситом».

На протяжении рассматриваемого горизонта прогнозирования мировая экономика будет находиться перед лицом мощных сдерживающих факторов. Несмотря на недавнее снижение долгосрочных процентных ставок, создавшее дополнительное бюджетное пространство, ожидается, что глобальные условия будут характеризоваться относительно ограниченным потенциалом макроэкономической политики для противодействия спадам и ослаблению торговых потоков, частично обусловленному увеличением торговых барьеров и ожидаемой продолжительной неопределенностью в торговой политике (по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ прогнозы объема мирового экспорта и импорта нарастающим итогом были пересмотрены в сторону понижения примерно на 3½ процента за весь горизонт прогнозирования). Ожидается, что под давлением старения населения и медленного роста производительности страны с развитой экономикой вернутся к своим скромным потенциальным темпам роста. Кроме того, прогнозируется, что рост в Китае постепенно замедлится до более устойчивых в долгосрочном плане темпов.

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2018	Прогнозы		Отличие от июльского бюллетеня ПРМЭ 2019 г. ¹		Отличие от апрельского бюллетеня ПРМЭ 2019 г. ¹	
		2019	2020	2019	2020	2019	2020
Мировой объем производства	3,6	3,0	3,4	-0,2	-0,1	-0,3	-0,2
Страны с развитой экономикой	2,3	1,7	1,7	-0,2	0,0	-0,1	0,0
Соединенные Штаты	2,9	2,4	2,1	-0,2	0,2	0,1	0,2
Зона евро	1,9	1,2	1,4	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1
Германия ²	1,5	0,5	1,2	-0,2	-0,5	-0,3	-0,2
Франция	1,7	1,2	1,3	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Италия	0,9	0,0	0,5	-0,1	-0,3	-0,1	-0,4
Испания	2,6	2,2	1,8	-0,1	-0,1	0,1	-0,1
Япония	0,8	0,9	0,5	0,0	0,1	-0,1	0,0
Соединенное Королевство	1,4	1,2	1,4	-0,1	0,0	0,0	0,0
Канада	1,9	1,5	1,8	0,0	-0,1	0,0	-0,1
Другие страны с развитой экономикой ³	2,6	1,6	2,0	-0,5	-0,4	-0,6	-0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	3,9	4,6	-0,2	-0,1	-0,5	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,4	5,9	6,0	-0,3	-0,2	-0,4	-0,3
Китай	6,6	6,1	5,8	-0,1	-0,2	-0,2	-0,3
Индия ⁴	6,8	6,1	7,0	-0,9	-0,2	-1,2	-0,5
АСЕАН-5 ⁵	5,2	4,8	4,9	-0,2	-0,2	-0,3	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,1	1,8	2,5	0,6	0,4	0,6	0,2
Россия	2,3	1,1	1,9	-0,1	0,0	-0,5	0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,0	0,2	1,8	-0,4	-0,5	-1,2	-0,6
Бразилия	1,1	0,9	2,0	0,1	-0,4	-1,2	-0,5
Мексика	2,0	0,4	1,3	-0,5	-0,6	-1,2	-0,6
Ближний Восток и Центральная Азия	1,9	0,9	2,9	-0,5	-0,3	-0,9	-0,4
Саудовская Аравия	2,4	0,2	2,2	-1,7	-0,8	-1,6	0,1
Страны Африки к югу от Сахары	3,2	3,2	3,6	-0,2	0,0	-0,3	-0,1
Нигерия	1,9	2,3	2,5	0,0	-0,1	0,2	0,0
Южная Африка	0,8	0,7	1,1	0,0	0,0	-0,5	-0,4
<i>Для справки:</i>							
Европейский союз	2,2	1,5	1,6	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,0	5,0	5,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Северная Африка	1,1	0,1	2,7	-0,6	-0,4	-1,2	-0,5
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	3,1	2,5	2,7	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2
Объем мировой торговли (товары и услуги)	3,6	1,1	3,2	-1,4	-0,5	-2,3	-0,7
Импорт							
Страны с развитой экономикой	3,0	1,2	2,7	-1,0	-0,6	-1,8	-0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,1	0,7	4,3	-2,2	-0,8	-3,9	-1,0
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	3,1	0,9	2,5	-1,3	-0,4	-1,8	-0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,9	1,9	4,1	-1,0	-0,5	-2,1	-0,7
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁶	29,4	-9,6	-6,2	-5,5	-3,7	3,8	-6,0
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	1,6	0,9	1,7	1,5	1,2	1,1	0,6
Потребительские цены							
Страны с развитой экономикой	2,0	1,5	1,8	-0,1	-0,2	-0,1	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	4,8	4,7	4,8	-0,1	0,1	-0,2	0,1
Ставка ЛИБОР (в процентах)							
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	2,5	2,3	2,0	-0,1	-0,3	-0,9	-1,8
По депозитам в евро (3 месяца)	-0,3	-0,4	-0,6	-0,1	-0,3	-0,1	-0,4
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,0	0,0	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 26 июля по 23 августа 2019 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики». Начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ за 2019 год региональная группа стран, ранее входивших в Содружество Независимых Государств (СНГ), более не используется. Четыре страны, входившие в СНГ, включены в региональную группу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы (Беларусь, Молдова, Россия, Украина). Остальные восемь стран (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), которые входят в региональную подгруппу стран Кавказа и Центральной Азии (КЦА), объединены с группой стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП), сформировав новую региональную группу Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА).

¹Отличие на основе округленных цифр прогнозов настоящего выпуска, июльского «Бюллетеня ПРМЭ» 2019 года, апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года, а также пересмотренных и новых групп.

²Определение ВВП для Германии было изменено с поправки на рабочий день (до ПРМЭ за апрель 2019 года) на нескорректированную основу, начиная с июльского бюллетеня ПРМЭ 2019 года.

Изменение в определении предполагает более высокий уровень ВВП на 2020 год, который является высокосным годом.

³Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Францию и Японию) и страны зоны евро.

Таблица 1.1. (окончание)

	По сравнению с предыдущим годом				IV кв. по сравнению с IV кв. ⁸			
	2017	2018	Прогнозы		2017	2018	Прогнозы	
			2019	2020			2019	2020
Мировой объем производства	3,8	3,6	3,0	3,4	4,1	3,2	3,2	3,4
Страны с развитой экономикой	2,5	2,3	1,7	1,7	2,8	1,8	1,6	1,8
Соединенные Штаты	2,4	2,9	2,4	2,1	2,8	2,5	2,4	2,0
Зона евро	2,5	1,9	1,2	1,4	3,0	1,2	1,0	1,8
Германия ²	2,5	1,5	0,5	1,2	3,4	0,6	0,4	1,3
Франция	2,3	1,7	1,2	1,3	3,0	1,2	1,0	1,3
Италия	1,7	0,9	0,0	0,5	1,7	0,0	0,2	1,0
Испания	3,0	2,6	2,2	1,8	3,1	2,3	2,0	1,8
Япония	1,9	0,8	0,9	0,5	2,4	0,3	0,3	1,2
Соединенное Королевство	1,8	1,4	1,2	1,4	1,6	1,4	1,0	1,6
Канада	3,0	1,9	1,5	1,8	2,9	1,6	1,8	1,7
Прочие страны с развитой экономикой ³	2,9	2,6	1,6	2,0	3,0	2,2	1,7	2,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,8	4,5	3,9	4,6	5,2	4,5	4,5	4,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,6	6,4	5,9	6,0	6,8	6,0	6,0	5,9
Китай	6,8	6,6	6,1	5,8	6,7	6,4	6,0	5,7
Индия ⁴	7,2	6,8	6,1	7,0	8,1	5,8	6,7	7,2
АСЕАН-5 ⁵	5,3	5,2	4,8	4,9	5,4	5,2	4,8	4,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,9	3,1	1,8	2,5
Россия	1,6	2,3	1,1	1,9	0,5	2,9	1,8	1,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,2	1,0	0,2	1,8	1,3	0,3	0,4	1,8
Бразилия	1,1	1,1	0,9	2,0	2,2	1,1	1,2	2,3
Мексика	2,1	2,0	0,4	1,3	1,5	1,6	1,0	0,7
Страны Ближнего Востока и Центральная Азия	2,3	1,9	0,9	2,9
Саудовская Аравия	-0,7	2,4	0,2	2,2	-1,3	4,3	-0,9	3,0
Страны Африки к югу от Сахары	3,0	3,2	3,2	3,6
Нигерия	0,8	1,9	2,3	2,5
Южная Африка	1,4	0,8	0,7	1,1	2,2	0,2	0,8	0,6
<i>Для справки:</i>								
Европейский союз	2,8	2,2	1,5	1,6	3,0	1,7	1,3	1,8
Развивающиеся страны с низкими доходами	4,7	5,0	5,0	5,1
Ближний Восток и Северная Африка	1,8	1,1	0,1	2,7
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	3,2	3,1	2,5	2,7	3,5	2,6	2,5	2,8
Объем мировой торговли (товары и услуги)	5,7	3,6	1,1	3,2
Импорт								
Страны с развитой экономикой	4,7	3,0	1,2	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,5	5,1	0,7	4,3
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	4,7	3,1	0,9	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,3	3,9	1,9	4,1
Цены на биржевые товары (в долларах США)								
Нефть ⁶	23,3	29,4	-9,6	-6,2	19,6	9,5	-3,8	-8,8
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	6,4	1,6	0,9	1,7	3,5	-1,8	4,9	-1,0
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	1,7	2,0	1,5	1,8	1,7	1,9	1,7	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	4,3	4,8	4,7	4,8	3,7	4,2	4,1	4,0
Ставка ЛИБОР (в процентах)								
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	1,5	2,5	2,3	2,0
По депозитам в евро (3 месяца)	-0,3	-0,3	-0,4	-0,6
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,0	0,0	0,0	-0,1

⁴ По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

⁵ Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

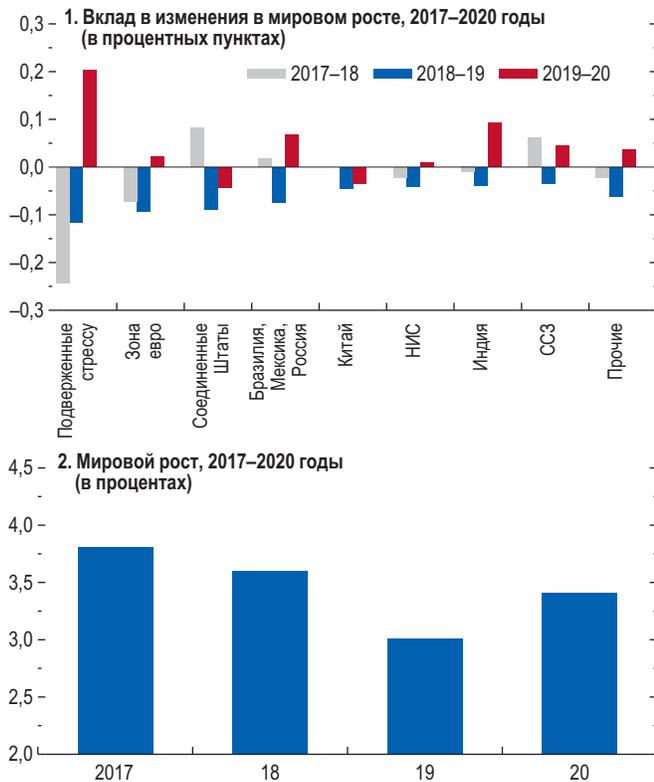
⁶ Простое среднее цен на нефть сортов UK Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 68,33 доллара в 2018 году; предполагаемая цена, основанная на фьючерсных рынках, составляет 61,78 доллара в 2019 году и 57,94 доллара в 2020 году.

⁷ Не включает Венесуэлу. См. примечание по Венесуэле в разделе «Примечания по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁸ Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран отражают примерно 80 процентов их годового производства по паритету покупательной способности.

Рисунок 1.14. Мировой экономический рост

Замедление темпов мирового роста начиная с 2017 года и прогнозируемый рост в 2020 году отражают серьезный спад и прогнозируемое восстановление в группе стран с формирующейся рыночной экономикой, находящихся в тяжелом положении.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. НИС = новые индустриальные страны Азии (Гонконг САР, Корея, Макао САР, Сингапур, Тайвань, провинция Китая); подверженные стрессу страны = Аргентина, Венесуэла, Иран, Ливия, Судан, Турция; ССЗ = члены Совета по сотрудничеству государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия). Используются коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

В этих условиях мировой экономический рост на период после 2020 года прогнозируется на уровне примерно 3,6 процента. Этот прогноз в значительной мере опирается на стойкую нормализацию ситуации в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которые на настоящий момент находятся в тяжелом макроэкономическом положении, и на сохранение хороших показателей в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, имеющих относительно более высокие темпы роста. Происходящее вследствие этого смещение весов в мировой экономике в пользу имеющих более высокие темпы роста стран с формирующимся рынком и развивающихся стран способствует поддержанию прогнозируемого стабильного среднесрочного профиля роста, увеличивая мировой экономический

рост на $\frac{1}{4}$ процентного пункта к концу горизонта прогнозирования по сравнению с прогнозом мирового экономического роста при неизменных весах стран на их уровне 2018 года.

Прогноз экономического роста для стран с развитой экономикой

В странах с развитой экономикой прогнозируется смягчение роста до 1,7 процента в 2019 году и 2020 году. Этот прогноз роста на 2019 год на 0,1 процентного пункта ниже, чем в апрельском выпуске ПРМЭ.

- Экономика *США* в первой половине года сохранила поступательное движение. Хотя инвестиции оставались вялыми, занятость и потребление имели активную динамику. Рост в 2019 году ожидается на уровне 2,4 процента с некоторым ослаблением до 2,1 процента в 2020 году. Прогнозируемое ослабление роста отражает предполагаемый сдвиг курса налогово-бюджетной политики от экспансивного в 2019 году до в целом нейтрального в 2020 году, по мере того как стимул, создаваемый недавно принятым двухлетним соглашением по бюджету, компенсирует затухающее влияние Закона о сокращении налогов и рабочих местах 2017 года. В целом прогноз роста пересмотрен в сторону повышения по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2019 года (на 0,1 процентного пункта выше на 2019 год и на 0,2 процентного пункта выше на 2020 год). Пересмотры прошлых данных о ВВП означают меньший перенос на 2019 год, а связанная с торговой политикой неопределенность привносит дополнительные негативные эффекты, однако двухлетнее соглашение по бюджету и снижение директивной ставки ФРС дает чистый пересмотр роста в сторону повышения.
- В *зоне евро* ослабление роста внешнего спроса и уменьшение товарно-материальных запасов (вследствие низких результатов промышленного производства) оказывали сдерживающее влияние на рост с середины 2018 года. В течение остальной части текущего года и в 2020 году ожидается лишь небольшое повышение экономической активности благодаря некоторому прогнозируемому усилению динамики внешнего спроса и дальнейшему затуханию временных факторов (включая введение новых норм в отношении выхлопных газов, ударивших по производству автомобилей в Германии). Рост прогнозируется на уровне 1,2 процента в 2019 году (на 0,1 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в апреле) и 1,4 процента в 2020 году. Прогноз на 2019 год несколько пересмотрен в сторону понижения для *Франции* и *Германии* (вследствие более слабого, чем ожидалось, внешнего спроса в первой

половине года). Прогноз на 2019 и 2020 годы для *Италии* пересмотрен в сторону понижения вследствие снижения динамики частного потребления, уменьшения бюджетного стимула и ослабления внешнеэкономических условий. Также несколько ухудшились перспективы *Испании*, где прогнозируется постепенное снижением темпов роста с 2,6 процента в 2018 году до 2,2 процента в 2019 году и 1,8 процента в 2020 году (на 0,1 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в апреле).

- В *Соединенном Королевстве* ожидается рост в 1,2 процента в 2019 году и 1,4 процента в 2020 году. Неизменный прогноз на 2019 год и его пересмотр в сторону повышения на 0,1 процентного пункта на 2020 год (относительно прогноза апрельского выпуска ПРМЭ) отражает сочетание негативного влияния воспринимаемой более высокой вероятности «жесткого брексита» и положительное влияние бюджетного стимула, объявленного в недавней Смете бюджетных расходов. Если не принимать во внимание поддержку со стороны мер политики, фундаментальная динамика роста остается слабой. Во втором квартале в экономике отмечался спад, а последние индикаторы свидетельствуют о слабости роста в третьем квартале. Прогноз исходит из допущения об упорядоченном «брексите» с последующим постепенным переходом к новому режиму. Однако по состоянию на начало сентября окончательная форма «брексита» остается в высокой степени неопределенной.
- Рост в экономике *Японии* в 2019 году прогнозируется на уровне 0,9 процента (на 0,1 процентного пункта ниже, чем предполагалось в апрельском выпуске ПРМЭ). Активность частного потребления и государственных расходов в первой половине 2019 года перевесили влияние сохранявшейся слабости во внешнеэкономическом секторе. На 2020 год рост прогнозируется на уровне 0,5 процента (без изменений относительно апрельского выпуска ПРМЭ), исходя из ожиданий того, что временные бюджетные меры будут компенсировать часть предполагаемого снижения частного потребления после повышения ставки налога на потребление в октябре 2019 года.

После 2020 года прогнозируется стабилизация роста в группе стран с развитой экономикой на уровне примерно 1,6 процента, аналогично тому, как это предполагалось в прогнозе апрельского выпуска ПРМЭ. Прогнозируется, что небольшое ожидаемое повышение производительности компенсирует негативное влияние на рост потенциального объема производства со стороны снижения темпов роста рабочей силы вследствие дальнейшего старения населения.

Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

Ожидается, что рост в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран преодолит свою нижнюю отметку в 3,9 процента в 2019 году и повысится до 4,6 процента в 2020 году. Прогнозы на 2019 год и на 2020 год на 0,5 процентного пункта и на 0,3 процентного пункта, соответственно, ниже, чем в апреле, вследствие понижения прогнозов для всех основных регионов, кроме стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы².

- *Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны* Азии остаются основным двигателем мировой экономики, но вследствие замедления роста в Китае, имеющего структурный характер, рост в этих странах постепенно снижается. Ожидается, что рост объема производства в регионе на уровне 5,9 процента. В текущем году и 6 процентов 2020 году (на 0,4 и 0,3 процентного пункта, соответственно, ниже, чем прогноз апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года) в *Китае* последствия повышения тарифов и ослабление внешнего спроса усугубили спад в темпах роста, связанный с необходимым укреплением норм регулирования для сдерживания накопления долга. Ожидается, что стабилизирующие меры политики будут и далее поддерживать экономическую активность в условиях неблагоприятного внешнего потрясения, и рост прогнозируется на уровне 6,1 процента в 2019 году и 5,8 процента в 2020 году — на 0,2 и 0,3 процентного пункта ниже прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года. В экономике *Индии* ожидается рост на уровне 6,1 процента в 2019 году и его повышение до 7 процентов в 2020 году. Пересмотр прогноза в сторону понижения по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ на 1,2 процентного пункта на 2019 год и на 0,5 процентного пункта на 2020 год отражает более слабые, чем ожидалось, перспективы внутреннего спроса. Рост будет поддерживаться отложенными эффектами либерализации денежно-кредитной политики, недавними мерами по преодолению неопределенности в нормах корпоративного и экологического регулирования и государственными программами поддержки потребления в сельской местности.

²В ПРМЭ больше не используются региональные группы Содружества Независимых Государств и Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана. Страны, ранее входившие в региональную группу Содружества Независимых Государств, включены либо в региональную группу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы (Беларусь, Молдова, Россия, Украина), либо в бывшую региональную группу Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана с формированием новой региональной группы Ближнего Востока и Центральной Азии (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан).

- Сдержанный рост в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* Европы в 2019 году по большей части является следствием замедления роста в России и отсутствия изменений в уровне активности в Турции. Рост в этом регионе ожидается на уровне 1,8 процента в 2019 году и 2,5 процента в 2020 году. Пересмотр темпов роста на 2019 год в сторону их повышения по сравнению с апрельским прогнозом 2019 года является следствием менее значительного, чем ожидалось, спада в *Турции* в первой половине года благодаря бюджетной поддержке. В *России*, наоборот, рост в текущем году оказался слабее, чем прогнозировалось в апреле, но ожидается его восстановление в следующем году, что способствовало пересмотру прогнозируемого на 2020 год роста в регионе в сторону повышения. В нескольких странах Центральной и Восточной Европы, включая *Венгрию* и *Польшу*, отмечается активный рост, опирающийся на стойкий внутренний спрос и повышение заработной платы.
- В *Латинской Америке* в начале года экономическая активность заметно снизилась в более крупных странах, главным образом под влиянием индивидуальных страновых факторов. На настоящий момент рост в регионе в текущем году ожидается на уровне 0,2 процента (на 1,2 процентного пункта ниже, чем в апрельском выпуске ПРМЭ 2019 года). Значительный пересмотр прогноза на 2019 год в сторону понижения отражает снижение прогнозов для *Бразилии* (где активность пострадала от перебоев в поставках добывающей промышленности) и *Мексики* (где сохраняется слабость инвестиций и замедлились темпы роста частного потребления вследствие неопределенности политики, снижения уверенности и повышения стоимости заемных средств). В экономике *Аргентины* в 2019 году ожидается дальнейший спад вследствие снижения уверенности и ужесточения условий внешнего финансирования. Прогноз роста для *Чили* пересмотрен в сторону понижения вследствие более низких, чем ожидалось, результатов в начале года. Серьезный гуманитарный кризис и экономический спад в *Венесуэле* продолжают оказывать разрушительное воздействие, и ожидается, что в 2019 году в экономике произойдет спад примерно на треть. В регионе в целом ожидается укрепление роста до 1,8 процента в 2020 году (на 0,6 процентного пункта меньше, чем предполагалось в апрельском прогнозе). Прогнозируемое укрепление роста обусловлено ожидаемым подъемом в *Бразилии* (благодаря адаптивной денежно-кредитной политике) и *Мексике* (по мере снижения неопределенности) в сочетании с менее глубоким спадом, ожидаемым на 2020 год в *Аргентине* и *Венесуэле*.
- В регионе *Ближнего Востока* и *Центральной Азии* ожидается рост на уровне 0,9 процента в 2019 году и его повышение до 2,9 процента в 2020 году. Этот

прогноз на 0,9 и 0,4 процентного пункта, соответственно, ниже чем в апрельском выпуске ПРМЭ 2019 года, что в основном объясняется пересмотром прогноза в сторону понижения для *Ирана* (вследствие разрушительного влияния более жестких санкций США) и *Саудовской Аравии*. Хотя в 2019 году в Саудовской Аравии ожидается укрепление нефтяного роста благодаря повышению государственных расходов и уверенности, в стране прогнозируется снижение реального нефтяного ВВП в условиях продления соглашения ОПЕК+ и в целом вялого состояния мирового рынка нефти. На данном этапе трудно оценить влияние недавних атак на нефтеперерабатывающие заводы Саудовской Аравии, но они очевидно увеличивают неопределенность ближайших перспектив. В 2020 году прогнозируется повышение роста со стабилизацией нефтяного ВВП и продолжением устойчивой поступательной динамики в ненефтяном секторе. Гражданские конфликты в некоторых других странах, включая *Ливию*, *Сирию* и *Йемен*, негативно сказываются на перспективах региона.

- В *Африке к югу от Сахары* рост ожидается на уровне 3,2 процента в 2019 году и 3,6 процента в 2020 году, что чуть ниже, чем прогнозировалось на оба года в апрельском выпуске ПРМЭ. Более высокие, хотя и изменчивые, цены на нефть в предыдущие месяцы текущего года поддерживали сдержанные перспективы для *Нигерии* и некоторых других экспортирующих нефть стран региона, но в экономике *Анголы* — вследствие снижения производства нефти — в текущем году ожидается спад и только небольшое восстановление в следующем. В *ЮАР*, несмотря на умеренный всплеск активности во втором квартале, рост в 2019 году ожидается на более низком уровне, чем прогнозировалось в апрельском выпуске ПРМЭ, после очень слабого роста в первом квартале вследствие более значительного, чем ожидалось, влияния забастовок и проблем с поставками энергоресурсов в добывающей промышленности в сочетании с низкими результатами сельскохозяйственного производства. Хотя в трех крупнейших странах региона прогнозируется сохранение низких показателей роста, многие другие страны — как правило, с более диверсифицированной экономикой, — характеризуются динамичным ростом. По имеющимся оценкам, в текущем году темпы роста примерно в 20 странах региона, на которые приходится приблизительно 45 процентов населения Африки к югу от Сахары и 34 процента ВВП региона (1 процент мирового ВВП), будут превышать 5 процентов, а экономический рост в расчете на душу населения в несколько более широкой группе стран превышает соответствующие показатели стран с развитой экономикой.

В среднесрочной перспективе прогнозируется, что рост в группе стран с формирующимся рынком

и развивающихся стран стабилизируется на уровне примерно 4,8 процента, но со значительными различиями по регионам. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии в течение горизонта прогнозирования ожидается его сохранение примерно на уровне 6 процентов. Этот гладкий профиль роста исходит из постепенного его замедления в Китае до 5,5 процента к 2024 году и упрочения и стабилизации роста в Индии на уровне примерно 7,3 процента в среднесрочной перспективе благодаря дальнейшему проведению структурных реформ и уменьшению узких мест в инфраструктуре. Согласно прогнозу, в Латинской Америке рост повысится с ожидаемых 1,8 процента в 2020 году, но останется ниже 3 процентов в среднесрочной перспективе, поскольку на дальнейших перспективах негативно сказываются факторы структурной негибкости, сдерживающие рост условия торговли и дисбалансы в государственных финансах (особенно в Бразилии). В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы прогнозируется повышение активности с текущего низкого уровня, установившегося после мирового финансового кризиса, с ожидаемым ростом

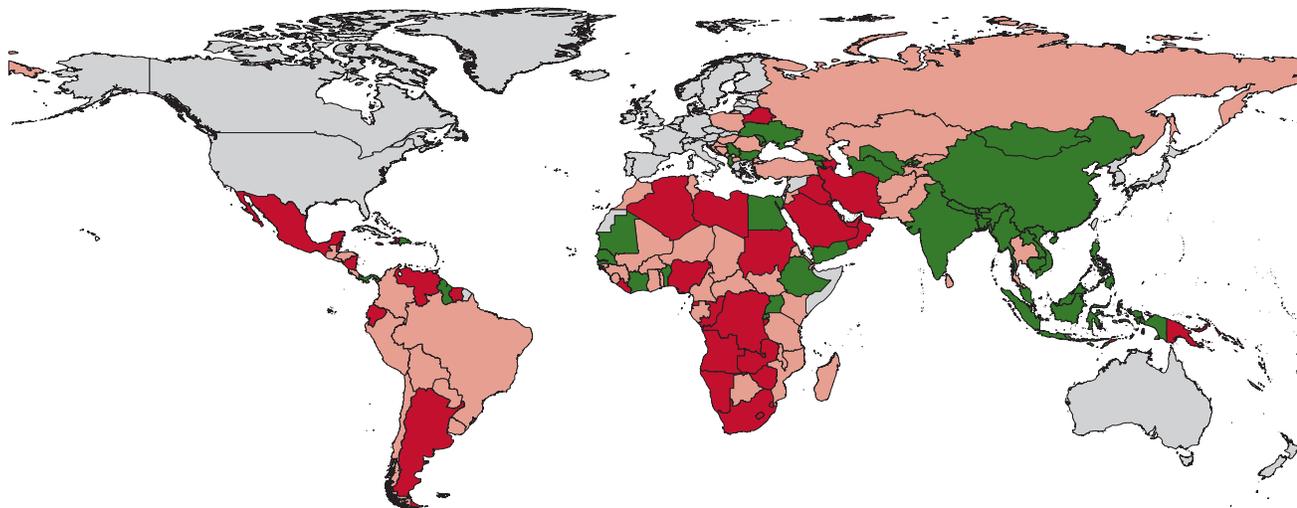
на уровне примерно 2½ процента в среднесрочной перспективе. В Африке к югу от Сахары перспективы различаются между странами, но для региона в целом прогнозируется повышение роста с 3,6 процента в 2020 году до 4,2 процента в 2024 году (при этом почти для двух пятых стран прогнозируется, что средние темпы роста в среднесрочной перспективе будут превышать 5 процентов). Среднесрочные перспективы для региона Ближнего Востока и Центральной Азии в основном определяются перспективами цен на топливо, необходимостью корректировки для устранения макроэкономических дисбалансов в некоторых странах и геополитической напряженностью.

В сорока странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (примерно в четверти их общего количества) прогнозируется рост на душу населения выше средневзвешенного показателя в 3,3 процента для этой группы стран и на 2 процентных пункта выше среднего для стран с развитой экономикой (рис. 1.15). Для этих стран (которые включают Китай, Индию и Индонезию) задача заключается в том, чтобы обеспечить фактическое достижение этих темпов роста и широкое распределение выгод, создаваемых ростом.

Рисунок 1.15. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: рост реального ВВП на душу населения
(Средние темпы роста, 2019–2024 гг.)

В сорока странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется рост на душу населения выше средневзвешенного показателя в 3,3 процента для этой группы стран и на 2 процентных пункта выше среднего для стран с развитой экономикой.

- Ниже, чем в совокупности в развитых странах (1,3 процента в год)
- Выше или равно СРЭ в совокупности и ниже, чем СФРПС в совокупности (3,3 процента в год)
- Выше или равно СФРПС в совокупности

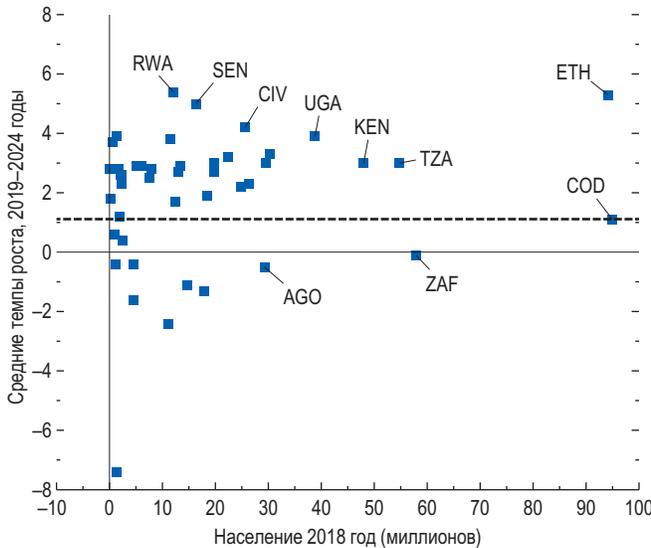

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Совокупные темпы роста СРЭ (СФРПС) на душу населения означают темпы роста реального ВВП на душу населения в группе стран с развитой экономикой (стран с формирующимся рынком и развивающихся стран), рассчитываемые как сумма реального ВВП по коэффициентам паритета покупательной способности, деленная на общую сумму населения в группе. См. также таблицу приложения 1.1.6. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФРПС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Приведенные на этой карте границы стран не свидетельствуют об официальном признании или принятии со стороны МВФ.

Рисунок 1.16. Африка к югу от Сахары: население в 2018 году и прогнозируемые темпы роста ВВП на душу населения в 2019–2024 годах

В большинстве стран Африки к югу от Сахары прогнозируются темпы роста существенно выше средневзвешенных по названному региону.

Источники: национальные статистические агентства; ООН; и оценки персонала МВФ. Примечание. Пунктирная линия показывает средневзвешенный темп роста ВВП на душу населения в АЮС в 2019–2024 годах. Нигерия не показана на диаграмме, поскольку численность ее населения, согласно оценкам Организации Объединенных Наций в 2018 году (примерно 196 миллионов человек), находится за пределами диапазона оси X. Средние прогнозируемые темпы роста ВВП на душу населения в 2019–2024 годах равны нулю. Используются коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

При этом для некоторых стран с формирующимся рынком и развивающихся стран перспективы сближения со странами с развитой экономикой, наоборот, являются весьма слабыми. В Африке к югу от Сахары, а также в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии 47 стран, на которые приходится примерно 10 процентов мирового ВВП по паритету покупательной способности и почти 1 миллиард человек населения, в следующие пять лет рост на душу населения прогнозируется на более низком уровне, чем в странах с развитой экономикой, а это означает, что расхождение их уровней доходов с этими странами окажется еще большим. На рис. 1.16 показана неоднородность темпов роста на душу населения в Африке к югу от Сахары, где в большинстве стран прогнозируются темпы роста существенно выше средневзвешенных по названному региону.

Перспективы инфляции

Со смягчением цен на энергоресурсы и замедлением роста ожидается, что инфляция потребительских цен в странах с развитой экономикой в текущем году

составит в среднем 1,5 процента, снизившись с 2,0 процента в 2018 году. В США фактические результаты функционирования экономики превышают свой потенциальный уровень, и ожидается, что базовая инфляция потребительских цен составит в 2020–2021 годах примерно 2,6 процента, то есть будет выше своего среднесрочного уровня в 2,2 процента (уровня, согласующегося со среднесрочным целевым показателем инфляции в 2,0 процента для расходов на личное потребление). В Японии в 2019–2020 годах прогнозируется повышение темпов базовой инфляции (без учета свежих продуктов питания и энергоресурсов) до примерно 1 процента вследствие проведенного в октябре повышения ставки налога на потребление и ее дальнейшего увеличения в среднесрочной перспективе до 1,2 процента. В зоне евро ожидается постепенное повышение общей инфляции с 1,2 процента в 2019 году до 1,4 процента в 2020 году.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, кроме Венесуэлы, в текущем году ожидается сохранение инфляции на стабильном уровне примерно 4,7 процента. Исключениями являются Аргентина, где инфляция повысилась вследствие снижения курса песо; Россия, где инфляцию подтолкнуло проведенное в начале года увеличение ставки налога на добавленную стоимость; в меньшей степени Китай — частично вследствие роста цен на свинину. С лучшим закреплением инфляционных ожиданий в некоторых странах вблизи целевых показателей и дальнейшим затуханием последствий прошлых снижений валютных курсов в группе стран с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе ожидается снижение инфляции до примерно 4,4 процента.

Перспективы внешнеэкономического сектора

Рост торговли

После достижения пикового уровня в 2017 году темпы роста мировой торговли существенно замедлились в 2018 году и в первой половине 2019 года, и, по прогнозу, в 2019 год рост составит 1¼ процента. Замедление роста является следствием одновременного действия ряда факторов, включая снижение темпов роста инвестиций, влияние роста напряженности в сфере торговли на расходы на инвестиционные товары (находящиеся в активном внешнеторговом обороте), состояние технологического цикла и значительный спад в торговле автомобилями и их частями. Прогнозируется, что темпы роста мировой торговли повысятся до 3,2 процента в 2020 году и 3,75 процента в последующие годы. Затухание некоторых временных факторов в сочетании с определенным подъемом мировой экономической активности в 2020 году, поддерживаемым постепенным

увеличением инвестиционного спроса в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, должно способствовать повышению роста торговли, компенсируя замедление роста капитальных расходов в странах с развитой экономикой, прогнозируемое на 2020 год и последующие годы. Однако имеет место значительная неопределенность в отношении будущей структуры цепочек добавленной стоимости и последствий факторов напряженности, связанных с технологиями, и это может негативно сказываться на росте торговли в дальнейшем.

Состояние счетов текущих операций

После некоторого увеличения в 2018 году, главным образом вследствие повышения цен на нефть, прогнозируется, что дефициты и профициты счетов текущих операций в мире будут постепенно уменьшаться в 2019 году и в последующие годы (рис. 1.17). Среди стран, имеющих профицит, в 2019 году и в среднесрочной перспективе прогнозируется постепенное уменьшение сальдо счета текущих операций в странах — экспортерах нефти, странах Европы с развитой экономикой, являющихся кредиторами, и в странах Азии с развитой экономикой. Ожидается, что небольшое увеличение профицита счета текущих операций Китая в 2019 году обернется обратной динамикой в последующие годы по мере дальнейшего процесса перебалансирования. В Центральной и Восточной Европе в 2019 году ожидается сокращение дефицитов счетов текущих операций вследствие того, что счет текущих операций Турции придет в сбалансированное состояние после резкого падения внутреннего спроса. После расширения в 2019–2020 годах под влиянием экспансивной налогово-бюджетной политики и укрепления доллара в среднесрочной перспективе со снижением темпов роста внутреннего спроса прогнозируется уменьшение дефицита счета текущих операций США³. Предполагается, что недавно введенные США меры в области торговли и ответные действия их партнеров по торговле окажут ограниченное влияние на общую величину внешнеэкономических дисбалансов (рассмотрение взаимосвязи между издержками торговли и внешними дисбалансами см. В Докладе по внешнеэкономическому сектору МВФ 2018 года и в главе 4 апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года).

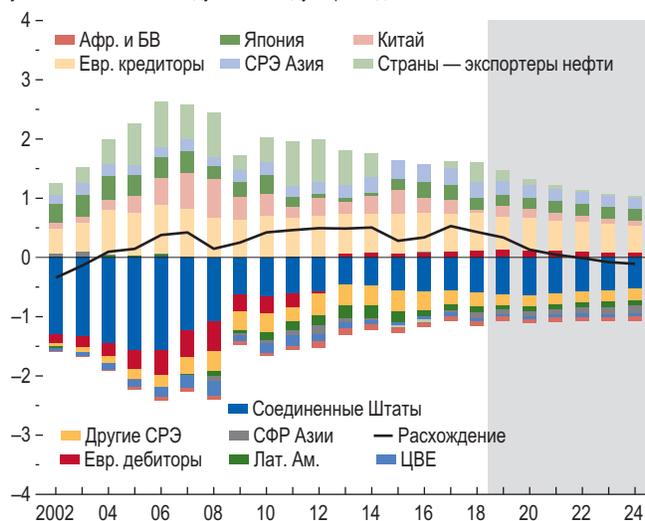
Как подчеркивалось в Докладе по внешнеэкономическому сектору 2019 года, дисбалансы счетов текущих операций многих стран в 2018 году были слишком

³Данные платежных балансов показывают наличие заметного положительного расхождения в мировом счете текущих операций в последние годы. Предполагается, что в течение прогнозного периода это расхождение будет постепенно уменьшаться с сокращением прогнозируемых профицитов счетов текущих операций в большей степени, чем глобальных дефицитов счетов текущих операций.

Рисунок 1.17. Глобальные дисбалансы счета текущих операций

(В процентах мирового ВВП)

Дефициты и профициты счетов текущих операций в мире будут постепенно уменьшаться в 2019 году и в последующие годы.

Источник: оценки персонала МВФ.

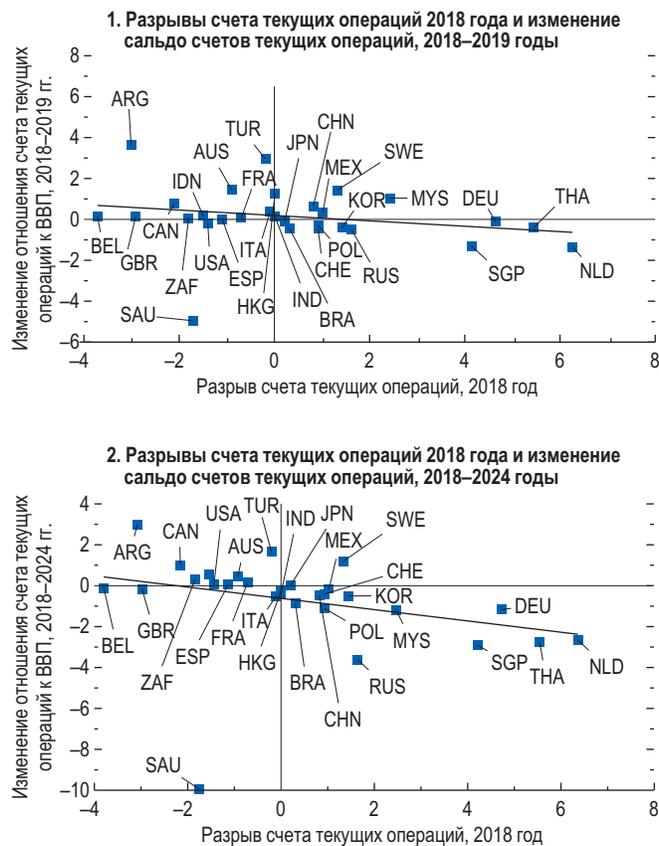
Примечание. СРЭ Азии = страны Азии с развитой экономикой (Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая); Афр. и БВ = Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, Южная Африка); ЦВЕ = Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии = страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд, Филиппины); Евр. кредиторы = европейские страны-кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция); Евр. дебиторы = европейские страны-дебиторы (Греция, Кипр, Ирландия, Испания, Италия, Португалия, Словения); Лат. Ам. = Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); экспортеры нефти = Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия; Другие СРЭ = другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция).

крупными относительно индивидуальных для каждой страны норм, согласующихся с базовыми экономическими детерминантами и желательными мерами политики. Как показано на панели 1 рис. 1.18, в 2019 году прогнозируется некоторое уменьшение избыточных сальдо счетов текущих операций, и среднесрочные прогнозы в среднем указывают на дальнейшую динамику в том же направлении (рис. 1.18, панель 2)⁴. В то же время, учитывая что изменения в макроэкономических детерминантах относительно 2018 года сказываются не только на сальдо счетов текущих операций, но также и на их равновесных величинах, из этого расчета невозможно сделать точные заключения

⁴По оценкам, изменение сальдо счета текущих операций в течение 2019 года компенсировало в среднем примерно одну пятую разрыва счета текущих операций 2018 года; изменение в период с 2018 года по 2024 год компенсирует менее половины разрыва 2018 года.

Рисунок 1.18. Сальдо счетов текущих операций в связи с основными экономическими показателями

Прогнозируется некоторое уменьшение избыточных сальдо счетов текущих операций в 2019 году, и среднесрочные прогнозы в среднем указывают на дальнейшую динамику в том же направлении.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

относительно траектории изменения избыточных дисбалансов в будущем⁵.

Международные инвестиционные позиции

Изменения международных инвестиционных позиций являются следствием как чистых финансовых потоков, так и изменений в стоимости в результате колебаний обменных курсов и цен на активы. Поскольку прогнозы ПРМЭ исходят из в целом стабильных реальных эффективных обменных курсов и ограниченных колебаний цен на активы, изменения международных инвестиционных позиций определяются прогнозами чистого внешнего заимствования

⁵Например, улучшение условий торговли, как правило, связано с более высоким равновесным обменным курсом.

и кредитования (соответственно сальдо счета текущих операций), а на их отношениях к национальному и мировому ВВП сказываются прогнозируемые темпы роста по отдельным странам и мировой экономике в целом^{6,7}.

Как показано на панели 1 рис. 1.19, в текущем году прогнозируется небольшое увеличение кредиторских и дебиторских позиций относительно мирового ВВП с их последующей стабилизацией относительно мирового ВВП в течение горизонта прогнозирования. На стороне кредиторов растущие кредиторские позиции группы европейских стран с развитой экономикой и — в меньшей степени — стран Азии с развитой экономикой частично компенсируются некоторым уменьшением кредиторской позиции Китая и стран — экспортеров нефти. На стороне должников на начальном этапе ожидается увеличение чистой позиции США по обязательствам с ее последующей стабилизацией в результате прогнозируемого уменьшения дефицита счета текущих операций США после отмены бюджетного стимулирования, и прогнозируется дальнейшее улучшение позиции стран-должников зоны евро.

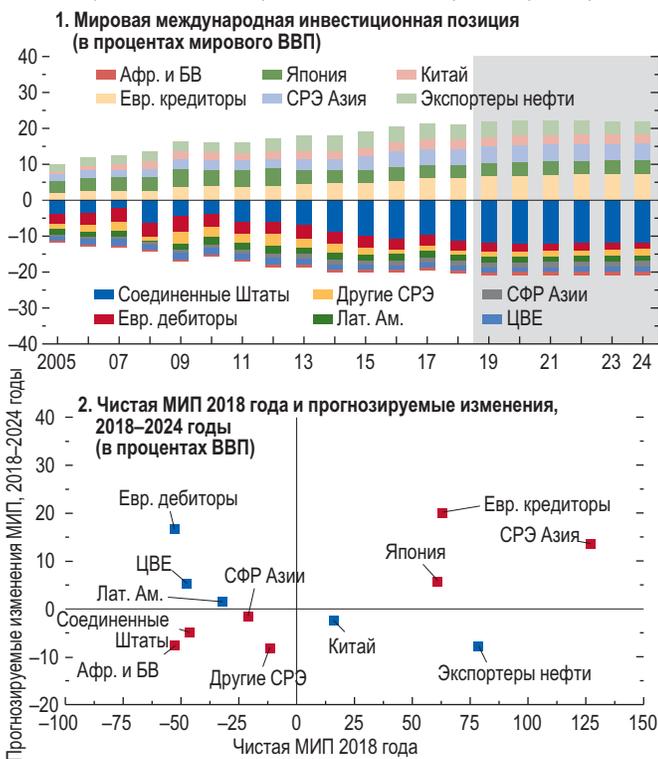
Аналогичные тенденции видны на панели 2 рис. 1.19, где показаны прогнозируемые изменения чистых международных инвестиционных позиций в процентах внутреннего ВВП стран и регионов в период с 2018 года по 2024 год, являющийся последним годом горизонта прогнозирования ПРМЭ. Чистая кредиторская позиция прогнозируется на уровне выше 80 процентов ВВП в странах Европы с развитой экономикой, более 65 процентов в Японии и более 140 процентов ВВП в более мелких странах Азии с развитой экономикой, в то время как чистая кредиторская позиция Китая уменьшится до примерно 12 процентов. По прогнозам, дебиторская позиция США увеличится до примерно 50 процентов ВВП, что приблизительно на 5 процентных пунктов выше оценки 2018 года, и при этом ожидается улучшение чистой международной инвестиционной позиции группы стран-должников зоны евро, включая Италию и Испанию, более чем на 16 процентных пунктов их совокупного ВВП.

⁶Прогнозы ПРМЭ включают оценку будущей доходности 10-летних государственных облигаций, которая будет сказываться на ценах облигаций, но влияние этих изменений в ценах облигаций на оценку внешних активов и обязательств обычно не включается в прогнозы международной инвестиционной позиции.

⁷Помимо изменений обменных курсов, снижение мировых фондовых цен в конце 2018 года (по сравнению с их уровнями на конец 2017 года) означает ухудшение международных инвестиционных позиций в конце 2018 года в странах, имеющих значительные чистые запасы инструментов участия в капитале и прямых иностранных инвестиций за границей, и соответствующее улучшение позиций стран с чистыми обязательствами по инструментам участия в капитале.

Рисунок 1.19. Чистая международная инвестиционная позиция

В текущем году прогнозируется небольшое увеличение кредиторских и дебиторских позиций относительно мирового ВВП с их последующей стабилизацией относительно мирового ВВП в течение горизонта прогнозирования.

Примечание. СРЭ Азии = страны Азии с развитой экономикой (Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая); Афр. и БВ = Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, Южная Африка); ЦВЕ = Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии = страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд и Филиппины); Евр. кредиторы = европейские страны — кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция); Евр. дебиторы = европейские страны — дебиторы (Греция, Кипр, Ирландия, Испания, Италия, Португалия, Словения); МИП = международная инвестиционная позиция; Лат. Ам = Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); Экспортеры нефти = Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия; Другие СРЭ = другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция).

Следствия дисбалансов

Стойкое сохранение чрезмерных внешнеэкономических дисбалансов в крупнейших странах и меры политики, угрожающие увеличением таких дисбалансов, создают риски для глобальной стабильности. Прогнозируется, что стимулирующая налогово-бюджетная политика в США приведет к увеличению дефицита счета текущих операций в 2019–2020 годах, что может еще более усугубить напряженность в сфере торговли. В среднесрочной

перспективе увеличение дебиторских позиций крупнейших стран может стать сдерживающим фактором для мирового экономического роста и способно привести к резким и разрушительным коррекциям валютных курсов и цен на активы (см. также *Доклад по внешнеэкономическому сектору 2019 года*).

Как рассматривается в разделе «Приоритеты политики», в экономике США — которая уже функционирует за границами полной занятости — требуется осуществление среднесрочного плана, который бы предусматривал поворот вспять тенденции повышения коэффициента государственного долга и сопровождался бюджетными мерами по постепенному увеличению потенциала внутреннего предложения. Это способствовало бы обеспечению более устойчивой динамики роста и сдерживанию внешнеэкономических дисбалансов. Более сильный упор на рост спроса в некоторых странах-кредиторах, особенно таких как Германия, где существует потенциал для проведения мер политики в целях поддержания этого роста и отмечается ослабление спроса, будет способствовать внутреннему и глобальному перебалансированию, одновременно поддерживая мировой экономический рост в среднесрочной перспективе.

Риски смещены в сторону ухудшения ситуации

Риски, с которыми связаны прогнозы для базисного сценария, остаются смещенными в сторону недостижения прогнозируемых темпов роста. Хотя недавняя либерализация денежно-кредитной политики во многих странах может привести к повышению спроса в большей степени, чем прогнозируется, особенно если ослабнет напряженность в торговле между США и Китаем и будет отведена угроза «брексита» без достижения договоренности, представляется, что в экономических перспективах доминирующую роль играют риски снижения роста. Как показано в разделе о перспективах мирового экономического роста, примерно 70 процентов прогнозируемого на 2020 год повышения мирового экономического роста приходится на небольшую группу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, которые находятся в очень тяжелом экономическом положении или в настоящее время имеют более низкие показатели по сравнению со средними показателями в прошлом. Кроме того, мировой прогноз базируется на предпосылке об устойчивом росте в ряде стран с формирующимся рынком, от которых ожидается сохранение относительно высоких результатов даже с некоторым ослаблением роста в США и Китае. Мировой экономический рост окажется ниже прогнозируемого для базисного сценария, если не ослабнет напряженность в находящихся в тяжелом экономическом положении странах и странах с недостаточно высокими показателями или если

окажется недостаточно высоким уровень экономической активности в группе стран, от которых ожидается поддержание активного роста.

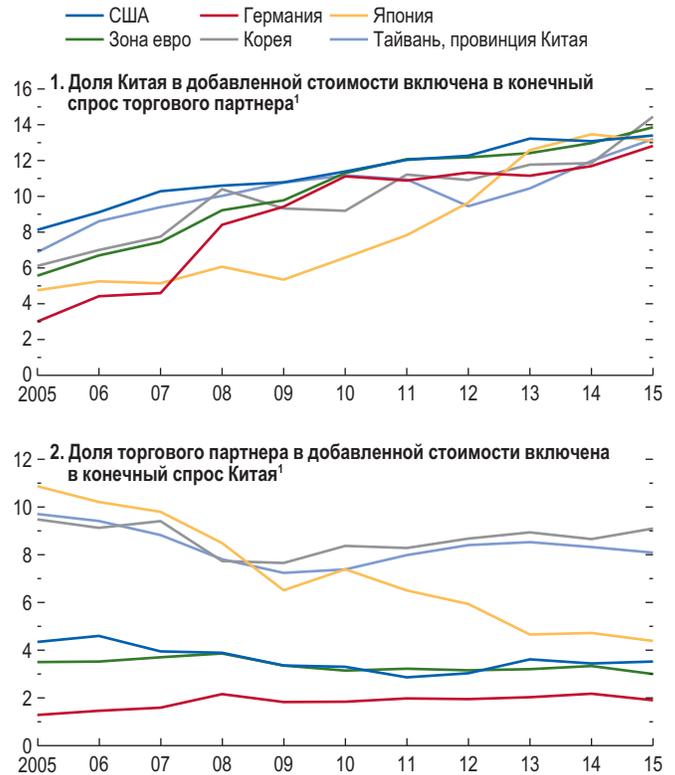
Дальнейшие нарушения торговли и цепей поставок. В последние месяцы продолжалось обострение напряженности в сфере торговли и технологических связей. С весны текущего года финансовые рынки оказались под ударами расширения таможенных тарифов США на весь импорт из Китая, введенных США ограничений на торговлю с китайскими технологическими компаниями, установления Японией и Кореей более жестких процедур в отношении взаимного экспорта и повышения воспринимаемого риска «жесткого брексита» (рассмотрение макроэкономических последствий выхода Соединенного Королевства из Европейского союза без соглашения о свободной торговле см. во вставке по сценариям 1 апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года). Это последовало за рядом повышений тарифов и угроз с начала 2018 года в отношениях между США и Китаем, которые сказались на общем снижении предпринимательской уверенности и инвестиций и заметном замедлении роста мировой торговли. В некоторых случаях это привело к тому, что органы налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики начали задействовать потенциал политики для противодействия негативному влиянию на уверенность и спрос. Если факторы напряженности в этих областях обострятся, увеличится ущерб для инвестиций, и это может привести к нарушениям в мировых цепях поставок, а также к уменьшению вторичных эффектов распространения технологий, отрицательно сказываясь на росте производительности и объема производства в среднесрочной перспективе (анализ последствий возвращения компаниями стран с развитой экономикой производства в свои страны в ответ на растущую неопределенность в торговой политике см. во вставке по сценариям 1). Последние данные о связях между вводимыми ресурсами и выпуском продукции указывают на постоянно усиливающиеся технологические взаимосвязи, включая увеличение зависимости технологического сектора США от импорта продукции, содержащей добавленную стоимость, источником которой являются китайские производители (рис. 1.20).

Неопределенность и барьеры в торговой политике возросли в более широком плане, в том числе в связи с введением Японией и Кореей усиленных процедур экспорта в отношении друг друга. Хотя до сих пор эти ограничения имели ограниченные последствия, эскалация напряженности может оказать существенное воздействие на обе экономики, с региональными последствиями через цепочки поставок технологического сектора.

Как указывалось выше, по-прежнему стойкое сохранение уровня активности в секторе услуг

Рисунок 1.20. Цепочки поставок технического оборудования (В процентах)

Связи между вводимыми ресурсами и выпуском продукции указывают на постоянно усиливающиеся технологические взаимосвязи, включая увеличение зависимости технологического сектора США от импорта продукции, содержащей добавленную стоимость, источником которой являются китайские производители.

Источник: база данных по торговле добавленной стоимостью Организации экономического сотрудничества и развития
¹Компьютеры, электроника, электрическое оборудование.

является одним из относительно ярких положительных факторов в мировой экономике, особенно среди стран с развитой экономикой. Вследствие продолжительной слабости в мировой обрабатывающей промышленности услуги коммерческим предприятиям, такие как логистика, финансовые и юридические услуги, оптовая торговля, оказались под влиянием уменьшения спроса. В зависимости от серьезности ситуации компании в этих категориях услуг могут сократить наем сотрудников, что приведет к ослаблению обратных связей между ростом занятости, уверенностью потребителей и потребительскими расходами. Возникающее в результате этого снижение спроса на услуги потребителям, такие как услуги розничной торговли, общественного питания и гостиничного хозяйства, приведет к ухудшению деловых настроений в этих отраслях и усилит негативное обратное влияние на рынок труда.

Резкие спады склонности к принятию риска. В условиях либеральной денежно-кредитной политики и поддерживающих финансовых условий во многих странах финансовые рынки оказываются подверженными резким спадам в настроениях. В последние месяцы повышение напряженности в отношениях между США и Китаем по вопросам торговли и деятельности технологических компаний спровоцировало быстрое снижение глобальной склонности к принятию риска и массовый перевод средств в безопасные активы. Во вставке по сценариям 2 (в которой приводится обновление сценариев, исходно представленных в октябрьском выпуске ПРМЭ 2018 года, с включением в них недавних тарифных мер), подчеркивается сильное влияние напряженности в сфере торговли на мировой экономический рост через ухудшение настроений на финансовом рынке, а также через динамику производительности. Сохраняется множество потенциальных триггеров для возникновения эпизодов непринятия риска. Они включают дальнейшее обострение напряженности в сфере торговли; продолжительную неопределенность в налогово-бюджетной политике и ухудшение динамики долга в некоторых странах с высоким уровнем задолженности; усиление стресса в крупных странах с формирующимся рынком, в которых в настоящее время идет трудный процесс макроэкономической корректировки; «жесткий брексит»; более резкий, чем ожидается, спад роста в Китае, в котором действует целый ряд сдерживающих рост факторов в связи с напряженностью в сфере торговли и необходимостью укрепления внутренней системы регулирования. Внезапный эпизод непринятия риска может привести к проявлению факторов финансовой уязвимости, накопленных в течение многолетнего периода низких процентных ставок, и вызвать снижение мирового экономического роста, поскольку заемщики с высоким левериджем столкнутся с трудностями в пролонгировании своей задолженности, а страны с формирующимся рынком и страны с пограничной экономикой окажутся под влиянием сокращения потоков капитала (более подробное рассмотрение факторов финансовой уязвимости см. в октябрьском ДГФС 2019 года).

Дальнейшее накопление факторов финансовой уязвимости. Сдержанное инфляционное давление позволило центральным банкам смягчить политику в ответ на увеличение рисков снижения роста. Эти действия в сочетании со сдвигами в рыночных ожиданиях относительно будущих мер политики способствовали смягчению финансовых условий (возможно, в большей степени, чем было обусловлено коммуникациями центральных банков, особенно в случае ожидаемой рынком траектории ставки по федеральным фондам, которая остается существенно ниже представленного в форме точечной диаграммы

прогноза Комитета ФРС по операциям на открытом рынке). В то время как более мягкие финансовые условия поддерживали спрос и занятость, они могут также вести к недооценке риска в некоторых сегментах финансового рынка. В этих условиях недостаточная реакция органов регулирования и надзора на недооценку риска может создать условия для дальнейшего накопления факторов финансовой уязвимости, потенциально усиливая следующий спад.

Угроза кибератак. Кибератаки на финансовую инфраструктуру создают угрозу для экономических перспектив, поскольку они могут вызывать серьезные нарушения в работе трансграничных платежных систем и в потоках товаров и услуг.

Давление в сторону снижения инфляции. Во время циклического подъема с середины 2016 года до середины 2018 года снизилась обеспокоенность относительно спиралей снижения инфляции. Ослабление мирового экономического роста и снижение базовой инфляции в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком вновь повысили этот риск. Более низкая инфляция и закрепившиеся на более низком уровне инфляционные ожидания могут повышать реальные издержки на обслуживание долга для заемщиков и негативно сказываться на инвестиционных расходах предприятий. Удерживая номинальные ставки на низком уровне, более слабая инфляция также ограничивает пространство для маневра в сфере денежно-кредитной политики, которое есть у центральных банков для противодействия спадам, а это означает, что рост будет стойко ниже при любом заданном неблагоприятном шоке.

Геополитическая напряженность, политическая неопределенность внутри стран и конфликты. Ощущаемые изменения в направлении мер политики в некоторых странах и повышенная неопределенность в отношении реформ негативно сказываются на инвестициях и росте. В то же время некоторые геополитические факторы риска, рассмотренные в предыдущих выпусках ПРМЭ, приобрели более выраженный характер, — прежде всего, рост напряженности в Персидском заливе после атак на крупнейшие нефтеперерабатывающие заводы в Саудовской Аравии, — усугубив более общую конфликтную ситуацию на Ближнем Востоке и усилив напряженность в Восточной Азии (рис. 1.21 и 1.22). Эти факторы сами по себе могут и не создавать сильных последствий для роста за рамками непосредственно пострадавших от них стран, но накопление таких событий в сочетании с напряженностью в сфере торговли и ужесточением мировых финансовых условий может оказать непомерно сильное влияние на настроения в более широком плане. В то же время идущие во многих странах гражданские конфликты повышают риск устрашающих гуманитарных последствий, напряженности в соседних

Рисунок 1.21. Неопределенность относительно экономической политики и напряженность в торговле (Индекс)

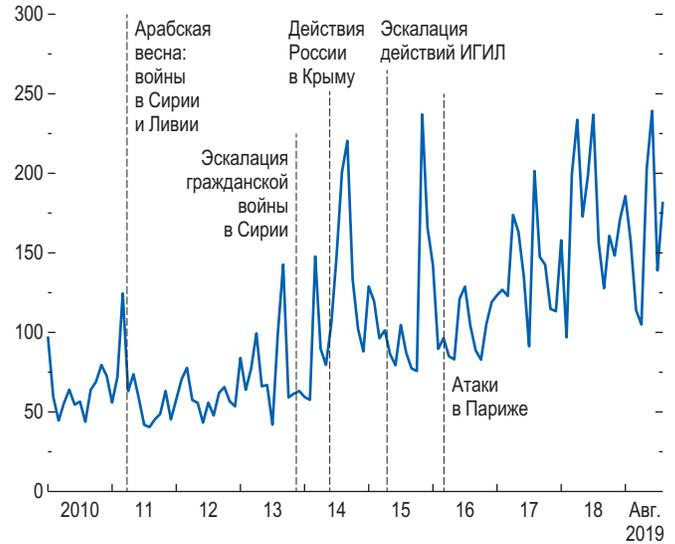
Примечание. Индекс глобальной неопределенности относительно экономической политики (ГНЭП) Бейкера-Блума-Дэвиса представляет собой взвешенное по ВВП среднее значение национальных индексов НЭП 20 стран: Австралии, Бразилии, Германии, Греции, Индии, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Кореи, Мексики, Нидерландов, России, Соединенного Королевства и США, Франции, Чили, Швеции и Японии. Среднее значение индекса глобальной неопределенности относительно экономической политики с 1997 по 2015 год = 100; среднее значение индекса неопределенности относительно торговой политики США с 1985 по 2010 год = 100. ППС = паритет покупательной способности.

странах в связи с миграцией и, в сочетании с геополитической напряженностью, более высокой изменчивости на рынках биржевых товаров.

Изменение климата. Смягчение серьезных угроз, создаваемых изменением климата для здоровья и жизнедеятельности людей во многих странах, требует быстрого и масштабного перехода к низкоуглеродной экономике (глава 2 «Бюджетного вестника»). Однако внутренние стратегии политики, нацеленной на сдерживание процесса изменения климата, в некоторых странах не получают широкой поддержки общества, а международное сотрудничество ослабляется странами, на которые приходится значительные объемы выбросов и которые отказываются от участия в этом сотрудничестве (более подробное обсуждение выбросов в атмосферу приводится во вставке 1.CP.1 в специальном разделе по биржевым товарам). В октябре 2018 года Межправительственная группа экспертов по изменению климата предостерегла, что при текущих темпах увеличения выбросов глобальное потепление

Рисунок 1.22. Индекс геополитических рисков (Индекс)

Высокий геополитический риск повышает риск уступающих гуманитарных последствий и усиления экономической напряженности в отдельных регионах.

Примечание. Индекс геополитических рисков Кальдара и Яковьелло отражает результаты автоматизированного текстового поиска в электронных архивах 11 национальных и международных газет. Этот индекс рассчитывается путем подсчета количества статей, касающихся геополитических рисков, в каждой газете за каждый месяц (как доли общего числа новостных статей), и нормализуется к среднему значению 100 в десятилетие с 2000 по 2009 год. ИГИЛ = Исламское государство.

к 2030–2052 годам может достигнуть 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем, что будет сопровождаться экстремальными температурами, осадками и засухами. Учитывая факторы неопределенности, потепление климата может произойти и быстрее, создавая угрозу более катастрофических результатов с разрушительными гуманитарными последствиями и сильным и стойким ущербом для объема производства во многих странах. Изменение климата может также привести к усугублению неравенства в пределах стран, даже в странах с развитой экономикой, которые, как ожидается, будут лучше адаптироваться к этим сдвигам (см. главу 2, вставка 2.2).

Согласованная на глобальном уровне оценка риска, связанного с прогнозом ПРМЭ. Доверительные интервалы для прогноза ПРМЭ получены с помощью модуля G20MOD Гибкой системы глобальных моделей (ГСГМ) МВФ⁸. Доверительные интервалы прогноза

⁸G20MOD представляет собой глобальную структурную модель мировой экономики, учитывающую международные вторичные эффекты и основные экономические взаимосвязи между секторами домашних хозяйств и предприятий и государственным сектором, в том числе меры денежно-кредитной политики.

ПРМЭ для большинства регионов являются асимметричными со смещением в сторону более низкого роста, чем в базисном сценарии. Это объясняется преобладанием отрицательных отклонений роста от ожидаемой траектории в прошлом и ограниченным пространством для маневра в денежно-кредитной политике для компенсации отрицательных шоков для роста, поскольку процентные ставки в большинстве стран с развитой экономикой находятся на уровне своих эффективных нижних границ или вблизи этих границ⁹. Полученная оценка риска может также использоваться для расчета вероятности глобального экономического спада. Текущая оценка вероятности того, что через один год мировой экономический рост окажется ниже 2,5 процента (10-й перцентиль показателей мирового экономического роста в последние 25 лет) выше, чем она была весной, и на настоящий момент равна почти 9 процентам (рис. 1.23).

Приоритеты политики

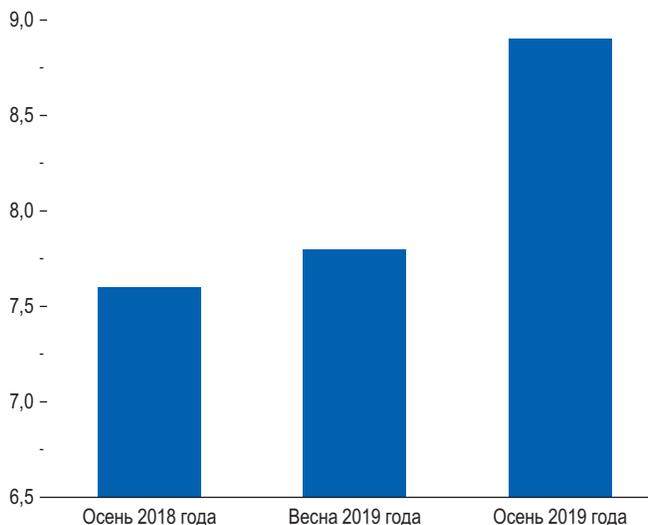
Мировая экономика по-прежнему находится в состоянии уязвимости. Даже если угрозы, рассмотренные в предыдущем разделе, будут устранены, как предполагается в базисном сценарии, прогнозируется, что в среднесрочной перспективе рост на душу населения будет оставаться ниже установившегося в прошлом нормативного уровня в большинстве групп стран, кроме Африки к югу от Сахары. Кроме того, в целом ряде стран с формирующимся рынком сложились очень непростые условия, и требуется резкая корректировка мер макроэкономической политики.

Как рассматривается в разделе о перспективах мирового экономического роста, в мировой экономике действует множество разнообразных сдерживающих факторов. Эти сдерживающие факторы по-разному влияют на конкретные страны, усугубляя их особые обстоятельства и различия в циклическом состоянии, и потому задачи и приоритеты политики существенно различаются между странами. Общей темой и важнейшим приоритетом во многих случаях

⁹Используя модель, оценка рисков, с которыми связан прогноз, производится в два этапа. Сначала модель применяется для расчета экономических шоков, определявших динамику мировой экономики в прошлом. Исторически основными движущими силами циклической динамики объема производства, инфляции и процентных ставок были внутренний спрос и потрясения цен на нефть. Затем эти полученные оценки шоков используются для расчета большого числа контрфактических сценариев для мировой экономики путем выборочного анализа пятилетних периодов из их эмпирической функции совместного распределения. Получаемое таким образом совместное прогнозируемое распределение для широкого набора экономических переменных является согласованным на уровне внутренней экономики и на глобальном уровне и потому пригодно для оценки риска как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран.

Рисунок 1.23. Вероятность того, что через один год мировой экономический рост окажется ниже 2,5 процента (В процентах)

Вероятность того, что через один год мировой экономический рост окажется ниже 2,5 процента (10-й перцентиль показателей мирового экономического роста в последние 25 лет) выше, чем она была весной.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Степень вероятности рассчитывается с помощью модели МВФ для стран Группы 20-ти (G20MOD) Гибкой системы глобальных моделей. G20MOD — это глобальная структурная модель мировой экономики, охватывающая международные вторичные эффекты и основные экономические взаимосвязи между секторами домашних хозяйств, корпораций и правительства, включая денежно-кредитную политику.

является устранение создаваемой мерами политики неопределенности или угроз для роста. Неверные меры политики в этих условиях, такие как «брексит» без достижения договоренности или дальнейшего обострение торговых споров, могут сильно подорвать настроения, рост и процесс создания рабочих мест, а также истощить потенциал мер политики в тех случаях, где этого можно избежать.

Многосторонние меры политики

Многостороннее сотрудничество жизненно необходимо для решения некоторых краткосрочных и долгосрочных проблем, угрожающих устойчивости и инклюзивности мирового экономического роста. Наиболее острая необходимость в более широком сотрудничестве ощущается в сферах торговли и технологий. Точно так же более тесное многостороннее сотрудничество по вопросам международного налогообложения, глобальной реформы финансового регулирования, изменения климата и коррупции будет способствовать уменьшению факторов уязвимости и увеличению выгод экономической интеграции.

Торговля и технологии. Директивным органам следует вести совместную работу для уменьшения напряженности в сфере торговли, которая ведет к ослаблению мировой активности и негативно сказывается на уверенности. Им необходимо также оперативно устранить неопределенность в отношении изменений механизмов торговли, сложившихся на протяжении продолжительного времени (в том числе между Соединенным Королевством и Европейским союзом, а также между Канадой, Мексикой и США). Странам не следует использовать таможенные тарифы для оказания воздействия на двусторонние торговые балансы. В более общем плане торговые конфликты свидетельствуют о более глубоком недовольстве недостатками основанной на правилах многосторонней системы торговли. Директивным органам необходимо совместно устранять причины неудовлетворенности системой и совершенствовать качество управления торговлей. Для этого требуется сдвинуть с мертвой точки вопрос об апелляционном органе системы разрешения споров Всемирной торговой организации (ВТО), чтобы добиться бесперебойного обеспечения исполнения действующих правил ВТО; модернизировать правила ВТО, чтобы они охватывали вопросы интернет-торговли, субсидий и передачи технологий; добиться продвижения переговоров в новых областях, таких как цифровая торговля. Можно пересмотреть идею о том, что все страны должны участвовать во всех переговорах, что может позволить тем странам, которые хотят двигаться дальше и быстрее, совершать это движение, при этом оставляя новые соглашения внутри рамок ВТО и открытыми для всех членов организации. По крайней мере, необходимо принять соглашение о прекращении дальнейшего наращивания торговых барьеров, что позволит избежать нагнетания дестабилизирующих сил в мировую экономику с замедляющимися темпами роста. Директивным органам следует также более тесно сотрудничать в целях противодействия трансграничным кибератакам на национальную безопасность и коммерческие структуры, а также для ограничения мер, вносящих искажения в работу рынка, таких как требование к компаниям о передаче своей интеллектуальной собственности в обмен на доступ на рынок. Без однозначного продвижения в этих областях напряженность в сфере технологий, вероятно, усилится, что будет препятствовать свободному перемещению идей между странами и может негативно сказаться на росте производительности в долгосрочной перспективе.

Международное налогообложение. С расширением деятельности многонациональных предприятий международная налоговая конкуренция все более затрудняет органам государственного управления задачу противодействия уклонению от налогов и сбора поступлений, необходимых для финансирования их бюджетов. Необходимо активизировать усилия

по минимизации трансграничных возможностей для уклонения и ухода от налогообложения, такие как Инициатива в отношении размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения Организации экономического сотрудничества и развития и Группы 20-ти (см. вставку 1.3 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» 2019 года). Как рассматривается в документе IMF (2019), эта инициатива позволила добиться значительного прогресса в международном сотрудничестве по налоговым вопросам, но факторы уязвимости сохраняются. Ограничения принципа независимости сторон (согласно которому в операциях между связанными сторонами требуется использование таких цен, которые применялись бы в случае, если бы эти операции были между независимыми сторонами) и опора на понятие физического присутствия налогоплательщика в целях установления правовой основы для взимания подоходного налога позволяют очевидно рентабельным компаниям выплачивать очень небольшие суммы налогов. Некоторого улучшения ситуации можно добиться в одностороннем порядке или на региональном уровне, но более фундаментальные решения требуют более прочных институциональных структур для глобального сотрудничества.

Реформы финансового регулирования и глобальная система финансовой безопасности. Программа реформ, начатых после мирового финансового кризиса, еще не завершена. В некоторых областях, в которых достигнут прогресс (в частности, усиление надзора над имеющими глобальную значимость финансовыми организациями и введение более эффективных режимов санации), возникло давление или попятное движение. Директивным органам необходимо обеспечить завершение программы реформ, в том числе путем введения более совершенных основ международного регулирования проблемных организаций и дальнейшего улучшения основ макропруденциальной политики (что может потребовать упрощения сложных правил в некоторых областях, как рассматривается в работе Adrian and Obstfeld, 2017). Возникающие риски для кибербезопасности в финансовой системе и противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма также требуют координированных и совместных действий. В дополнение к этой работе директивным органам следует обеспечивать наличие достаточных ресурсов в глобальной системе финансовой безопасности, чтобы она способствовала сглаживанию разрушительных коррекций в портфельных вложениях в мировой экономике, обремененной высокой задолженностью, и уменьшала потребности стран в мерах собственного страхования на случай внешних шоков.

Изменение климата и миграция. Борьба с выбросами парниковых газов и уменьшение сопутствующих последствий повышения температуры в мире

и губительных климатических явлений являются перво-степенными и неотложными задачами на мировом уровне¹⁰. В этом отношении идущая политическая поляризация и разногласия во многих странах не улучшают перспективы своевременного достижения соглашения по внутренним и международным стратегиям для сдерживания изменения климата до приемлемого уровня. Необходимо срочно значительно увеличить усилия в этой области, для чего потребуются такое распределение издержек и выгод, которое позволит добиться достаточной поддержки требуемых мер на национальном и международном уровне. Связанные с климатом события также налагаются на потоки мигрантов, усугубляя и без того сложную ситуацию с потоками мигрантов из зон конфликтов. Международная миграция также будет приобретать все большую значимость по мере решения проблем, связанных со старением населения, во многих странах с развитой экономикой. Международное сотрудничество облегчает интеграцию мигрантов (и тем самым способствует максимизации выгод, приносимых ими принимающим странам в части предложения труда и производительности) и способствует потокам денежных переводов, уменьшающим бремя, которое несут страны происхождения мигрантов.

Коррупция и качество управления. Необходимы также глобальные усилия для преодоления коррупции, которая во многих странах подрывает доверие к правительству и государственным институтам (см. апрельский выпуск *Бюджетного вестника* 2019 года). Без надлежащих мер противодействия широко распространенная коррупция может вести к искажениям в мерах политики, потерям государственных доходов, снижению качества государственных услуг и ухудшению инфраструктуры.

Меры политики на уровне стран

В ответ на сохраняющуюся слабость роста и риски его снижения, меры макроэкономической политики (особенно денежно-кредитной политики) во многих странах уже приобрели более поддерживающий характер. В дальнейшем меры макроэкономической политики в большинстве стран должны стремиться к стабилизации экономической активности и укреплению фундамента для восстановления или продолжения экономического роста. В случае наличия бюджетного потенциала и резкого замедления роста может быть целесообразно

использовать более активную поддержку со стороны налогово-бюджетной политики, в том числе за счет увеличения государственных инвестиций в повышение квалификации рабочей силы и инфраструктуру, чтобы укрепить потенциал роста. Для обеспечения лучших экономических перспектив для всех принципиально важно добиться, чтобы рост охватывал более широкие слои, и не допускать продолжительных спадов, непропорционально сильно сказывающихся на наиболее уязвимых сегментах населения. В числе важнейших задач также остается повышение устойчивости к неблагоприятным сдвигам в настроениях на финансовом рынке и уменьшение структурных препятствий для роста потенциального объема производства.

Страны с развитой экономикой

Для стран с развитой экономикой, в которых рост конечного спроса в целом является сдержанным, инфляционное давление слабым, а заложенные в рыночные цены показатели инфляционных ожиданий в последние месяцы снизились, адаптивный курс денежно-кредитной политики сохраняет свою значимость для противодействия дальнейшему замедлению экономической активности и снижению инфляционных ожиданий. Это особенно важно в тех странах, где инфляция стойко держится ниже целевых показателей, а объем производства может оказаться или уже оказался ниже потенциального. Как обсуждается во вставке 1.4, вялость инфляции указывает на то, что потенциальный объем производства может быть выше, а разрывы между потенциальным и фактическим объемом производства могут иметь более значительную отрицательную величину, чем предполагается в текущих оценках. Однако поскольку дальнейшее проведение адаптивной денежно-кредитной политики может способствовать накоплению факторов финансовой уязвимости, принципиальное значение будут иметь более активные меры макропруденциальной политики и упредительный подход к надзору. Как рассматривается в октябрьском ДГФС 2019 года, меры политики в финансовом секторе должны быть нацелены на обеспечение устойчивости балансов и ограничение системных рисков посредством применения таких инструментов, как страховые запасы ликвидности, антициклические страховые запасы капитала или целевые отраслевые страховые запасы капитала; разработки по мере необходимости инструментов, ориентированных на заемщиков, для уменьшения связанных с долгом факторов уязвимости; усиления макропруденциального надзора за небанковскими финансовыми организациями. В некоторых странах необходима дальнейшая нормализация банковских балансов для уменьшения риска

¹⁰См. главу 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2017 года о макроэкономических последствиях погодных шоков, а также работу IMF (2019) и главу 2 октябрьского выпуска «*Бюджетного вестника*» 2019 года, где рассматриваются варианты налогово-бюджетной политики для осуществления стратегий сдерживания изменений климата и адаптации к ним.

негативного взаимовлияния между суверенными заемщиками и банками. В условиях дальнейшего проведения адаптивной денежно-кредитной политики и высоких уровней долга исключительно важно не допустить отката в проведенных после кризиса реформах регулирования.

Учитывая ненадежность перспектив и высокие риски снижения роста, налогово-бюджетная политика может играть более активную роль, особенно в тех случаях, когда ограничены возможности либерализации денежно-кредитной политики. Низкий уровень директивных ставок во многих странах и снижение долгосрочных процентных ставок до очень низких по историческим меркам уровней или до отрицательных значений одновременно уменьшает возможное влияние дальнейшей либерализации денежно-кредитной политики и расширяет пространство для бюджетного маневра, если эти условия будут и далее сохраняться. В этих условиях те страны, в которых произошло ослабление активности или может произойти ее резкое падение, могут использовать бюджетный стимул, если имеется пространство для бюджетного маневра и налогово-бюджетная политика еще не является чрезмерно экспансивной. В тех странах, где спрос является слабым, но необходима бюджетная консолидация, ее темпы можно замедлить, если позволяют условия на рынке, чтобы не допустить продолжительной слабости экономики и снижающейся динамики инфляции. Директивным органам необходимо заранее подготовиться к проведению ответных мер налогово-бюджетной политики на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы иметь возможность оперативно предпринимать необходимые действия, и заранее планировать надлежащую структуру мер либерализации налогово-бюджетной политики. Идеально для этой цели подходят расходы на инфраструктуру или стимулы для инвестиций (в том числе в чистые источники энергии), поскольку они повышают объем производства не только на ближайшее будущее, но также и в среднесрочной перспективе, способствуя повышению устойчивости долговой ситуации. В более общем плане невысокий уровень среднесрочного потенциального объема производства в большинстве стран с развитой экономикой требует тщательного определения параметров бюджетных расходов и налогов с учетом задачи повышения коэффициентов участия в рабочей силе и производительности с помощью государственных инвестиций в улучшение квалификации рабочей силы, физическую инфраструктуру и в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Государственные меры структурной политики, способствующие большей открытости и гибкости рынков в странах с развитой экономикой не только повышают стойкость экономики и увеличивают

потенциальный объем производства, но могут также уменьшать расхождения в результатах экономической деятельности в пределах стран и улучшать адаптацию рынка труда к потрясениям путем изоляции регионов внутри стран (см. главу 2). Существует также насущная необходимость уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу, чтобы отвести серьезные экономические и социальные риски, связанные с изменением климата. Поэтому в дальнейшем необходимо будет предпринимать меры по переходу на такие структуры производства, которые связаны с меньшими выбросами углекислого газа, в том числе за счет налогообложения углерода, содействия развитию низкоуглеродной инфраструктуры и стимулирования нововведений в сфере «зеленых» технологий (см. главу 2 октябрьского выпуска *Бюджетного вестника* 2019 года). Помимо бюджетных мер, направленных на увеличение потенциального объема производства, в условиях, когда небольшое количество крупных фирм захватывает все большую долю рынка в странах с развитой экономикой, жизненно важное значение по-прежнему имеет защита возможностей и динамизма путем обеспечения того, чтобы политика в сфере конкуренции облегчала выход на рынок новых компаний и не позволяла уже работающим на рынке компаниям злоупотреблять своим доминирующим положением на рынке (глава 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года).

В США, где уровень безработицы является рекордно низким, а инфляция близка к целевому показателю, сочетание адаптивной денежно-кредитной политики, бдительного финансового регулирования и надзора и продвижения по пути постепенной бюджетной консолидации будет способствовать поддержанию подъема и ограничению рисков снижения роста. Отсутствие сильного давления со стороны заработной платы и инфляции (инфляция в течение прошлого года в среднем была чуть ниже целевого показателя, а ее ожидания в последнее время снизились) позволило ФРС снизить ставку по федеральным фондам в стремлении противодействовать рискам снижения роста, создаваемым мировой экономикой. В дальнейшем траектория директивной процентной ставки должна зависеть от экономических перспектив и рисков, согласно поступающим данным. Поддерживающие активность финансовые условия требуют сохранения принятого подхода к регулированию, надзору и санации на основе риска (а также их укрепления в случае небанковских финансовых организаций), чтобы ограничить факторы уязвимости, связанные с повышением левериджа корпораций и возникновением угроз кибербезопасности. Государственный долг остается на очевидно повышательной траектории, и потому требуется консолидация. Необходимо повысить отношение государственных поступлений к ВВП за счет введения налога

на выбросы углекислого газа с широкой базой, федерального налога на потребление и повышения федерального налога на бензин. За счет этого образуется бюджетный потенциал для предоставления поддержки семьям с низкими и средними доходами (в том числе в форме помощи на расходы по уходу за детьми и сглаживания существующей неравномерности в распределении социальных льгот) и проведения мер политики, повышающих потенциальный рост: инвестиции в инфраструктуру (в том числе для содействия предложению альтернативных «зеленых» видов энергии), поддержка непрерывного образования и повышения квалификации рабочей силы и меры по повышению участия в рабочей силе. Противодействие ожидаемому повышению расходов в связи со старением населения требует индексации пособий на социальное обеспечение по ценным показателям инфляции и повышения пенсионного возраста.

В *Соединенном Королевстве* желательные параметры политики в ближайшей перспективе будут зависеть от конечной формы выхода страны из Европейского союза. Повышение государственных расходов, предусматриваемое правительством, должно смягчить последствия «брексита» для экономики, но при этом по-прежнему важно предпринимать дальнейшие меры для снижения коэффициента долга, чтобы накопить страховые запасы на случай будущих потрясений. В случае неупорядоченного «брексита», при котором не удастся избежать резкого повышения барьеров для торговли товарами и услугами с Европейским союзом, ответные меры политики должны будут учитывать степень неблагоприятной реакции финансовых рынков и ее возможное влияние на макроэкономическую стабильность. Структурные реформы должны быть нацелены на повышение качества инфраструктуры и квалификации рабочей силы, а также на обеспечение плавного перемещения рабочих в растущие сектора из отраслей, пострадавших от «брексита».

В *зоне евро* денежно-кредитная политика стала более адаптивной в ответ на упорно низкую базовую инфляцию и значительную потерю динамизма с середины 2018 года. Хотя курс налогово-бюджетной политики и является более либеральным, чем предполагалось до замедления роста (что идеально соответствует обстоятельствам), должен различаться между странами в зависимости от масштабов имеющихся бюджетных возможностей. В *Германии*, где потенциал для либерализации налогово-бюджетной политики и содействия росту невелик, повышение государственных инвестиций в физический и человеческий капитал или уменьшение клина налогов на труд способствовало бы повышению спроса, уменьшению избыточного профицита счета текущих операций и повышению потенциального объема производства. В странах с высокой задолженностью, в том

числе во *Франции, Испании и Италии*, следует постепенно восстанавливать бюджетные резервы, временно защищая инвестиции от сокращения. Принятие вызывающих доверие обязательств по переходу на снижающуюся траекторию динамики долга в среднесрочной перспективе особенно важно в Италии, имеющей высокий уровень задолженности и крупные потребности в финансировании. Если произойдет существенно большее снижение темпов роста, странам, имеющим бюджетное пространство, необходимо будет использовать его более активно в дополнение к либерализации денежно-кредитной политики, чтобы не допустить понижательной динамики инфляции и продолжительного периода слабого роста. Параллельно с этим в тех странах, где бюджетное пространство подвержено риску, можно временно скорректировать траекторию бюджетной консолидации, если их условия финансирования остаются приемлемыми и не создается опасности для устойчивости долговой ситуации. Синхронизированные ответные меры налогово-бюджетной политики, даже при их надлежащей дифференциации между странами-членами, могут повысить их результативность для зоны в целом. В некоторых странах жизненно важной задачей для повышения стойкости экономики и укрепления кредитного посредничества является завершение создания банковского союза и дальнейшая чистка банковских балансов. В условиях продолжительного периода адаптивной денежно-кредитной политики и различий в циклическом состоянии органам регулирования необходимо определять параметры своих макропруденциальных инструментов таким образом, чтобы противодействовать любым возникающим рискам для финансовой стабильности. Во многих странах срочно требуются реформы для повышения производительности и конкурентоспособности. Дальнейшее увеличение емкости единого рынка услуг повысит эффективность во всем Европейском союзе. Для содействия работе по проведению реформ на национальном уровне могут использоваться инструменты уровня ЕС. Общими задачами являются повышение гибкости рынка труда, устранение барьеров для выхода на рынки продукции, совершенствование функционирования режимов в отношении неплатежеспособности компаний и уменьшение административного бремени.

В *Японии* ожидается замедление активных на сегодняшний день темпов роста спроса после повышения налоговой ставки в октябре, в то время как инфляция остается существенно ниже целевого показателя центрального банка. В течение продолжительного периода потребуются проведение либеральной денежно-кредитной политики, чтобы надолго повысить инфляционные ожидания. Налогово-бюджетная политика должна быть

нацелена на долгосрочную устойчивость государственных финансов в условиях быстро стареющего и уменьшающегося населения, одновременно защищая спрос и усилия по повышению инфляции. Чтобы отвести риски для государственных финансов в долгосрочной перспективе, потребуются дополнительные повышения ставки налога на потребление и реформы для сдерживания роста расходов на пенсии, здравоохранение и долгосрочную медицинскую помощь. Достигнут некоторый прогресс в области структурных реформ с принятием Реформы рабочего режима, нацеленной на улучшение условий труда, создание нового статуса резидентов для иностранных работников с профессиональной и технической квалификацией и дальнейшую торговую интеграцию с Европейским союзом и странами, входящими во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства. Требуется дальнейшая работа в области реформы рынка труда — в том числе с целью повышения квалификации рабочих и создания возможностей продвижения по служебной лестнице для не имеющих стандартного трудового договора работников, уменьшения двойственности и повышения мобильности, — а также реформ рынков продукции и реформ предприятий, чтобы повысить производительность и инвестиции.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны отличаются разнообразием условий. Некоторые страны находятся в исключительно трудном положении вследствие политических разногласий или международных конфликтов; другие находятся в жестких условиях внешнего финансирования вследствие своих макроэкономических дисбалансов и необходимости корректировки политики. В странах с более стабильными условиями недавнее снижение инфляции предоставило центральным банкам возможность либерализации денежно-кредитной политики для поддержки экономической активности. При изменчивости внешнеэкономической ситуации и возможности неблагоприятных поворотов в рыночных настроениях для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран одной из важнейших задач является достижение финансовой устойчивости. Регулирование и надзор должны обеспечивать наличие достаточных страховых запасов капитала и ликвидности для защиты от разрушительных сдвигов в мировых инвестиционных портфелях и возможного снижения темпов роста и качества активов. Для поддержания финансовой стабильности жизненно важно также прилагать усилия для мониторинга и минимизации несоответствий по валютам и срокам

в балансах активов и пассивов, что также будет способствовать выполнению обменными курсами своей роли амортизатора шоков. Во многих странах с высоким государственным долгом налогово-бюджетная политика в целом должна быть нацелена на консолидацию, чтобы сдерживать рост стоимости заимствований и создавать потенциал для противодействия будущим спадам, а также для удовлетворения потребностей, связанных с развитием; при этом необходимо так адаптировать темпы и сроки проведения мер консолидации, чтобы не допускать продолжительной слабости экономики. Улучшение целевой направленности субсидий, рационализация регулярных расходов и расширение базы государственных поступлений могут способствовать поддержанию инвестиций, необходимых для повышения потенциального роста и социальных расходов — на образование, здравоохранение и меры социальной защиты. Мобилизация поступлений является особо важной задачей в развивающихся странах с низкими доходами, которым необходимо продвигаться к достижению Целей ООН в области устойчивого развития.

Помимо достижения надлежащей структуры мер макроэкономической и финансовой политики, во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах есть потенциал для укрепления институциональной системы, повышения качества управления и совершенствования основ политики за счет структурных реформ, улучшающих их перспективы роста и стойкость экономики. Основные заключения главы 3 служат веским аргументом в пользу возобновления активных усилий по проведению структурных реформ в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В упомянутой главе показано, что в этих странах есть значительный потенциал для дальнейших реформ в сфере регулирования внутренних и внешних финансов, торговли, рынков труда и продукции, а также системы управления, особенно в развивающихся странах с низкими доходами. Согласно заключениям этой главы, для типичной страны крупные одновременные реформы в перечисленных областях могут увеличить рост на 1 процентный пункт за пять-десять лет, что примерно удвоит скорость их сближения со странами с развитой экономикой.

В *Китае* главной целью политики является повышение устойчивости и качества роста, преодолении сдерживающих факторов, которые создает напряженность в сфере торговли и ослабление мирового спроса. Для достижения этой цели потребуются краткосрочные меры по поддержке экономики с одновременным продвижением на пути переключения фундаментальных источников роста с движимых кредитом инвестиций на частное потребление, улучшения распределения ресурсов и повышения эффективности в экономике. В дополнение к некоторой

либерализации денежно-кредитных условий бюджетная поддержка (финансируемая в основном в рамках бюджета) позволила не допустить, чтобы факторы напряженности в сфере торговли оказали резкое негативное влияние на уверенность и экономическую активность. В перспективе любые дальнейшие меры стимулирования следует ориентировать главным образом на целевые трансферты домашним хозяйствам с низкими доходами, а не на масштабные расходы в области инфраструктуры. В поддержку перехода к устойчивому росту меры в области регулирования, направленные на сдерживание теневой банковской деятельности, способствовали уменьшению опоры на долговое финансирование, но левэридж корпораций остается высоким, а задолженность домашних хозяйств быстро увеличивается. Продвижение в сторону сдерживания роста задолженности требует дальнейшего уменьшения широко распространенных неявных гарантий и улучшения инструментария макропруденциальных мер. Тем временем дальнейшее уменьшение роли государственных предприятий и снижение барьеров для выхода на рынок в таких секторах, как телекоммуникации и банковская деятельность, будет способствовать росту производительности, одновременно увеличивая мобильность рабочей силы. В перспективе более прогрессивный налоговый кодекс и повышение расходов на здравоохранение, образование и социальные трансферты будет способствовать снижению сбережений в целях предосторожности и поддерживать потребление.

В *Индии* необходимо использовать денежно-кредитную политику и широкомасштабные структурные реформы для преодоления циклической слабости и повышения уверенности. Требуется дальнейшая бюджетная консолидация, чтобы уменьшить высокий государственный долг Индии в среднесрочной перспективе. Это должно быть подкреплено мерами по рационализации расходов на субсидии и укреплению налоговой базы и эффективности распределения кредитов. Управление банками государственного сектора и эффективность их кредитного распределения нуждаются в укреплении, а роль государственного сектора в финансовой системе должна быть снижена. Реформы порядка найма и увольнения работников будут способствовать формированию стимулов для создания рабочих мест и вовлечению в экономику крупного демографического потенциала страны. Необходимо также углубить земельные реформы, чтобы способствовать развитию инфраструктуры и ускорять этот процесс.

В *Бразилии* в качестве важного шага для обеспечения жизнеспособности системы социального обеспечения и устойчивости государственного долга необходима пенсионная реформа. Для соблюдения установленного в конституции верхнего ограничения

на расходы в течение следующих нескольких лет потребуются постепенная бюджетная консолидация. Денежно-кредитная политика должна оставаться адаптивной для поддержки экономического роста при условии сохранения инфляционных ожиданий. Для повышения потенциального роста от правительства потребуются проведение масштабной программы реформ, включая налоговые реформы, повышение открытости торговли и инвестиции в инфраструктуру.

В *Мексике* для поддержания уверенности на рынке и стабилизации государственного долга принципиально важно придерживаться государственного среднесрочного плана бюджетной консолидации. Более высокие среднесрочные целевые показатели в области государственных финансов позволят сформировать более крупные страховые резервы для ответных мер на случай отрицательных шоков и лучше справляться с долгосрочным давлением на расходы в связи с демографическими тенденциями. Если инфляция будет оставаться на понижающей траектории, приближающей ее к целевому показателю, а инфляционные ожидания — закрепленными, в предстоящие месяцы возможно будет проведение более адаптивной денежно-кредитной политики. Обменный курс должен оставаться гибким, а валютные интервенции следует использовать только в случае неупорядоченных условий на рынке.

В *России* официальным органам следует перейти к такой структуре налогов и государственных расходов, которая в большей степени способствует экономическому росту, одновременно воздерживаясь от использования средств Фонда национального благосостояния для квазифискальной деятельности. Если инфляционное давление будет и далее снижаться, допустима либерализация денежно-кредитной политики до нейтрального курса. Для повышения эффективности кредитного посредничества официальным органам следует продолжить консолидацию банковского сектора, одновременно уменьшая участие в нем государства. Для повышения потенциального роста необходимы дальнейшие структурные реформы, в том числе меры по увеличению конкуренции, совершенствованию государственных закупок и реформам рынка труда.

В *Турции* требуется комплексный и четко объявленный план мер политики для нормализации частных балансов, повышения прозрачности государственного баланса и в конечном счете восстановления независимости и основанного на правилах функционирования экономических институтов, а также доверия к ним. Для достижения этих целей программа мер политики должна включать следующее: 1) поддержание ставок денежно-кредитной политики на неизменном уровне, пока не произойдет долговременного снижения инфляции и инфляционных ожиданий, что будет также способствовать

поддержанию курса лиры и восстановлению резервов; 2) шаги по укреплению среднесрочной бюджетной устойчивости; 3) восстановление доверия к банкам за счет проведения их тщательной оценки (проверки качества активов третьими сторонами, строгие стресс-тесты), вызывающие доверие планы рекапитализации банков и сдерживание кредита государственных банков; 4) дальнейшее совершенствование режима в отношении неплатежеспособности и основ внесудебной реструктуризации, чтобы способствовать применению разумных способов реструктуризации и высвободить потенциал кредитования для здоровых и продуктивных компаний; 5) целенаправленные структурные реформы в поддержку более устойчивого роста с ведущей ролью совокупной факторной производительности.

В ЮАР необходима постепенная и не наносящая ущерба росту бюджетная консолидация, чтобы стабилизировать государственный долг. Меры должны включать уменьшение государственного фонда оплаты труда, сокращение и устранение нерациональных расходов государственных структур, расширение налоговой базы и укрепление работы налоговой службы. Денежно-кредитная политика должна по-прежнему опираться на входящие фактические данные и предусматривать тщательный мониторинг рисков инфляции. Для восстановления доверия инвесторов и содействия созданию рабочих мест необходимы структурные реформы. Среди приоритетов — пересмотр бизнес-моделей государственных предприятий, увеличение конкуренции на рынках продукции за счет снижения барьеров для выхода новых компаний на рынок и упорядочения норм регулирования, а также повышение гибкости рынка труда.

Страны с низкими доходами во многом имеют те же приоритеты политики, что и группа стран с формирующимся рынком, особенно в отношении повышения стойкости к изменчивым внешнеэкономическим условиям. У некоторых «пограничных» стран с низкими доходами в прошлом году отмечались резкие колебания условий внешнего финансирования. Укрепление основ денежно-кредитной и макропруденциальной политики при одновременном поддержании гибкости обменного курса позволит им сохранять устойчивость в таких условиях. В течение последнего времени, характеризующегося низкими процентными ставками, в этой группе стран быстро увеличивался объем государственного долга. Если финансовые условия становятся более жесткими,

могут возникнуть риски для пролонгации задолженности, а более широкие спреды процентных ставок по суверенным обязательствам могут привести к повышению стоимости заемных средств для компаний и домашних хозяйств. Налогово-бюджетная политика должна быть направлена на обеспечение устойчивости долговой ситуации с одновременной защитой мер, поддерживающих уязвимые слои населения и способствующих продвижению в сторону Целей в области устойчивого развития. Для этого требуется расширение базы государственных доходов, совершенствование работы налоговой службы, устранение нерациональных субсидий и повышение приоритета расходов на инфраструктуру, здравоохранение, образование и уменьшение бедности. На страны с низкими доходами также ложится основная тяжесть стихийных бедствий и все большего изменения климата. Уменьшение негативных последствий этих событий потребует стратегий адаптации с направлением ресурсов на меры по обеспечению готовности к катастрофическим событиям и создание не причиняющей ущерба климату инфраструктуры, включающих надлежащие технологии и нормы зонирования, а также предусматривающих введение систем социальной защиты с высокой степенью адресности, чтобы способствовать уменьшению уязвимости и повышению потенциала стран в части принятия ответных мер.

Развивающиеся страны — экспортеры биржевых товаров имеют сходные приоритеты в области политики, но их государственные финансы оказываются подвержены дополнительному давлению в связи с ухудшением перспектив в отношении цен на биржевые товары. Помимо создания прочного фундамента для государственных финансов, странам этой группы также необходимо диверсифицировать свою экономику для уменьшения ее зависимости от добычи и переработки природных ресурсов. Хотя условия различаются между странами, меры для достижения этой цели предусматривают обоснованное макроэкономическое управление, повышение качества образования и квалификации рабочих для достижения более широкого участия в рабочей силе, инвестиции для уменьшения недостатков в инфраструктуре, содействие финансовому развитию и инклюзивности, укрепление прав собственности, обеспечение исполнения договоров и уменьшение торговых барьеров, чтобы создать стимулы для образования новых компаний и для частных инвестиций.

Вставка по сценариям 1.1. Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой

Если происходит возвращение производства в страны с развитой экономикой, которые не могут обеспечить такую же эффективность и столь же низкие издержки на рабочую силу, как в рамках иностранных цепочек добавленной стоимости, пострадает экономическая активность как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Если многонациональные компании берут на себя часть этих последствий, допуская уменьшение прибыли, это может смягчить указанные последствия. Однако, возможно, более вероятный результат будет состоять в том, что менее открытая мировая экономика будет сдерживать распространение технологий, вызывая дальнейшее снижение экономической активности.

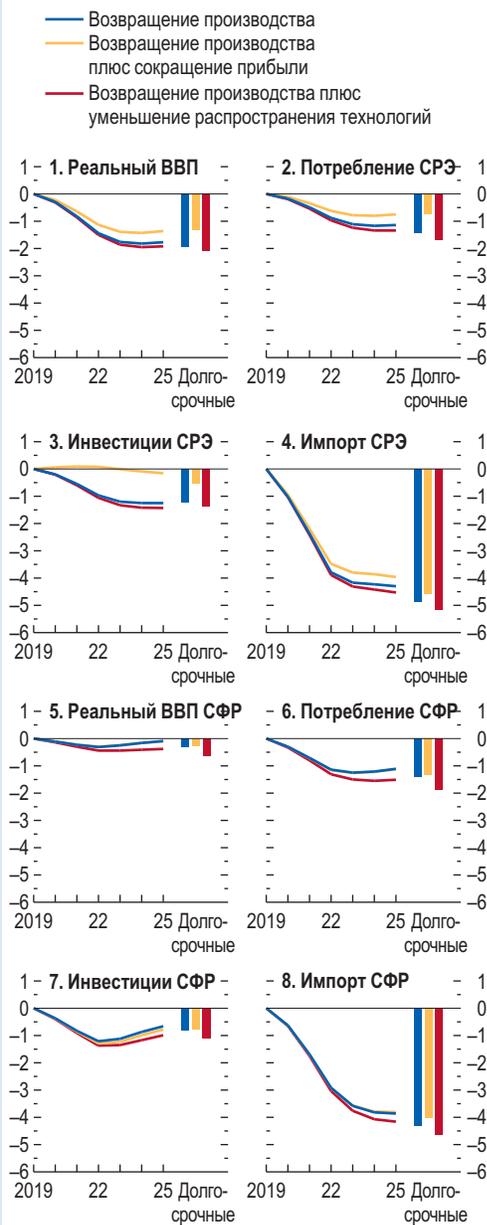
Здесь для исследования последствий возвращения производства многонациональными компаниями в страны с развитой экономикой используется Глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель МВФ (ГИМФ). Такое возвращение производства может быть продиктовано желанием осуществлять некоторую часть производства ближе к конечным потребителям, чтобы избежать последствий потенциальных нарушений в цепях поставок вследствие событий в отдаленных странах или мер политики ближе к странам происхождения компаний-производителей. Рассматривается очень условная ситуация, призванная проиллюстрировать последствия такого развития событий и возможные каналы, через которые они могут разворачиваться.

Используемое допущение заключается в том, что в течение трехлетнего горизонта многонациональные компании США, зоны евро и Японии возвратят такой объем производства в свои страны, что номинальный импорт этих стран уменьшится на 10 процентов (синяя линия на рисунке по сценарию 1). С учетом более высоких издержек возвращение производства ведет к более высоким ценам на товары для потребления и инвестиций в странах с развитой экономикой. Внутренний спрос снижается, как и объем производства, несмотря на уменьшение импорта¹. В странах с формирующимся рынком уменьшение производства и экспорта ведет к сокращению доходов, домашние хозяйства и ком-

¹Возможно, целесообразно отметить, что может увеличиться занятость в тех секторах, где внутреннее производство расширяется, но здесь мы рассматриваем совокупное чистое влияние, которое является отрицательным.

Рисунок по сценарию 1.1.1. Возвращение производства в страны с развитой экономикой

(Процентное отклонение от контроля)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком.

Вставка по сценариям 1.1 (окончание)

пании сокращают расходы, и происходит более умеренное, чем в странах с развитой экономикой, падение объема производства. Однако домашние хозяйства и в странах с развитой экономикой, и в странах с формирующимся рынком страдают в равной мере вследствие ухудшения условий торговли стран с формирующимся рынком. Обменные курсы стран с развитой экономикой повышаются, что вызывает увеличение реальной стоимости импорта стран с формирующимся рынком. Для оплаты своего пакета импорта страны с формирующимся рынком вынуждены экспортировать более значительную часть своего производства, оставляя меньше на внутреннее потребление.

Одна из возможных ответных мер многонациональных компаний могла бы заключаться в том, чтобы не переносить все повышение издержек производства на цены, тем самым допуская уменьшение своей прибыли (желтая линия). Сдерживание происходящего повышения цен способствует поддержанию потребления домашних хозяйств и поддерживает инвестиции, поскольку компаниям требуется больше капитала для производства дополнительных товаров. Имеется высокая неопределенность в отношении того, насколько компании допустят сокращение прибыли, и здесь исключительно в иллюстративных целях предполагается небольшое уменьшение прибыли. Чем в большей степени уменьшится прибыль, тем меньший ущерб нанесет возвращение производства странам с развитой экономикой. Однако такое сокращение прибыли практически никак не уменьшает влияние на страны с формирующимся рынком.

Хотя уменьшение прибыли может компенсировать часть негативных последствий возвращения произ-

водства, менее благоприятным последствием более закрытой мировой экономики может стать уменьшение распространения технологий. Эмпирические свидетельства указывают на то, что открытость торговли является одним из основных определяющих факторов распространения технологий². Если многонациональные компании сделают цепи поставок короче за счет производства большего количества товаров ближе к конечным потребителям в странах с развитой экономикой, у стран с формирующимся рынком может сильно уменьшиться доступ к новейшим технологическим разработкам. В данной вставке рассматриваются небольшие временные снижения роста производительности в секторах внешне-торговых товаров (красная линия), которые зависят от того, насколько страна или регион отстоит от границы производственных возможностей, и от относительной открытости экономики (0,1 процентного пункта для стран с развитой экономикой, 0,25 процентного пункта для стран с формирующимся рынком)³. Ослабление процесса распространения технологий заметно усилит негативные последствия для стран с формирующимся рынком и в небольшой степени усугубит последствия для стран с развитой экономикой.

²См. «Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?», глава 4 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2018 года.

³Предполагается временное снижение производительности. При этом возможно, что уменьшение степени открытости мировой экономики нанесет некоторый долговременный ущерб росту производительности. В этом случае долгосрочные последствия могут оказаться намного хуже, чем в приведенных здесь оценках.

Вставка по сценариям 1.2. Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий

С помощью Глобальной интегрированной монетарно-фискальной модели МВФ (ГИМФ) получена обновленная оценка влияния текущей напряженности в мировой торговле на различные страны. В качестве входных данных для имитационных расчетов по модели используются данные о прямых тарифных мерах и результаты проведенного вне модели анализа возможного влияния эффектов уверенности на инвестиции, финансовые условия деятельности компаний и динамику производительности в случае перемещения ресурсов между странами. Поскольку все тарифные меры, рассматриваемые в этих имитационных расчетах, включены в прогнозы базисного сценария данного выпуска ПРМЭ, их влияние на мировой ВВП следует рассматривать относительно базисного сценария без тарифов (такого как рассматриваемый в октябрьском выпуске ПРМЭ 2017 года)¹.

На первых трех уровнях (из шести) оценивается прямое влияние тарифных мер на торговлю — как фактические введенных, так и объявленных. Предполагается, что все меры являются постоянными. Первый уровень отражает влияние осуществленных тарифных мер, включенных в базисный сценарий апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года. Среди них тарифы США, введенные на алюминий и сталь, — 25 процентных пунктов повышения тарифов США приходится на 50 млрд долларов импорта из Китая и 10 процентных пунктов — еще на 200 млрд долларов китайского импорта. В этот уровень включены все ответные меры со стороны партнеров США по торговле. На втором уровне добавляется влияние повышения тарифов США на 200 млрд долларов китайского импорта в мае 2019 года и ответные меры Китая. На третьем уровне добавляется установление США тарифов в 15 процентных пунктов на все товары из Китая (примерно на сумму 300 млрд долларов), на которые еще не начислялись тарифы, с сентября 2019 года и увеличение на 5 процентных пунктов тарифов на уже облагаемый импорт из Китая на сумму 250 млрд долларов. Соответствующие ответные меры Китая включены в этот уровень.

Остальные три уровня основаны на результатах проведенного вне модели анализа. На четвертом уровне добавляется потенциальное влияние на инвестиции со стороны снижения уверенности. Это тот же временный эффект, который был включен в приведенный в октябрьском выпуске ПРМЭ 2018 года

¹Анализ в октябрьском выпуске ПРМЭ 2018 года также включал уровень с введенными США тарифами на все импортируемые автомобили и их части. В настоящий анализ этот уровень не включен.

анализ влияния напряженности в сфере торговли на инвестиции через эффекты уверенности². Однако здесь скорректирован временной аспект этих эффектов для большего соответствия изменениям в сроках осуществления тарифных мер по сравнению с предполагавшимися в 2018 году. Пик влияния на активность пришелся на более позднее время, поскольку тарифные меры были введены позже, чем предполагалось. На пятом уровне добавляется влияние, которое оказывает на корпоративные спреды потенциальная реакция рынка на напряженность в сфере торговли. Величина влияния такая же, как использовалась в октябрьском выпуске ПРМЭ 2018 года, но сроки скорректированы с учетом отложенного введения тарифных мер. Теперь пик повышения спредов по корпоративным облигациям происходит в 2020 году, то есть на один год позже, чем предполагалось в анализе октябрьского выпуска ПРМЭ 2018 года³. На последнем уровне добавляется потенциальное влияние на производительность в результате перераспределения ресурсов между секторами в пределах стран. Этот уровень является новым, и он не применялся в анализе октябрьского выпуска

²Параметры масштабов этого эффекта установлены на основе показателя общей «неопределенности относительно экономической политики» Бейкера-Блума-Дэвиса (ББД) и оценки ее влияния на инвестиции в США. (Более подробно об индексе неопределенности ББД см. <http://www.policyuncertainty.com>.) Увеличение показателя неопределенности ББД на одно стандартное отклонение (что эквивалентно примерно одной шестой изменения во время мирового финансового кризиса) ведет к снижению оценки инвестиций в США на 1 процент в течение одного года. Здесь это уменьшение инвестиций на 1 процент распределено на три года с пиком влияния, приходящимся на 2020 год. Влияние уменьшения инвестиций в других странах затем масштабируется по степени открытости их торговли по сравнению с США — страны, в большей степени зависящие от торговли, чем США, испытывают более значительное снижение инвестиций, чем США. Отметим, что (ввиду введения тарифных мер) с конца 2018 года часть этого влияния уже отражена в прогнозах ПРМЭ.

³Величина этого повышения основана на полученных несколькими участниками финансовых рынков оценках того, как скажется на доходах корпораций США наихудший вариант развития торговой войны между США и Китаем. (В наихудшем сценарии США вводит 25-процентный тариф на весь импорт из Китая, а Китай в ответ делает то же самое.) Затем, исходя из прошлых взаимосвязей, эта оценка снижения доходов на 15 процентов переводится на увеличение спредов по корпоративным облигациям США. На следующем этапе увеличение спредов корпораций США переводится на спреды по корпоративным облигациям в других странах, исходя из их кредитного рейтинга относительно корпоративных долговых инструментов США. Предполагается, что это увеличение спредов начинается в 2019 году, достигает своего пика в 2020 году, и половина пикового увеличения сохраняется в корпоративных спредах в 2021 году.

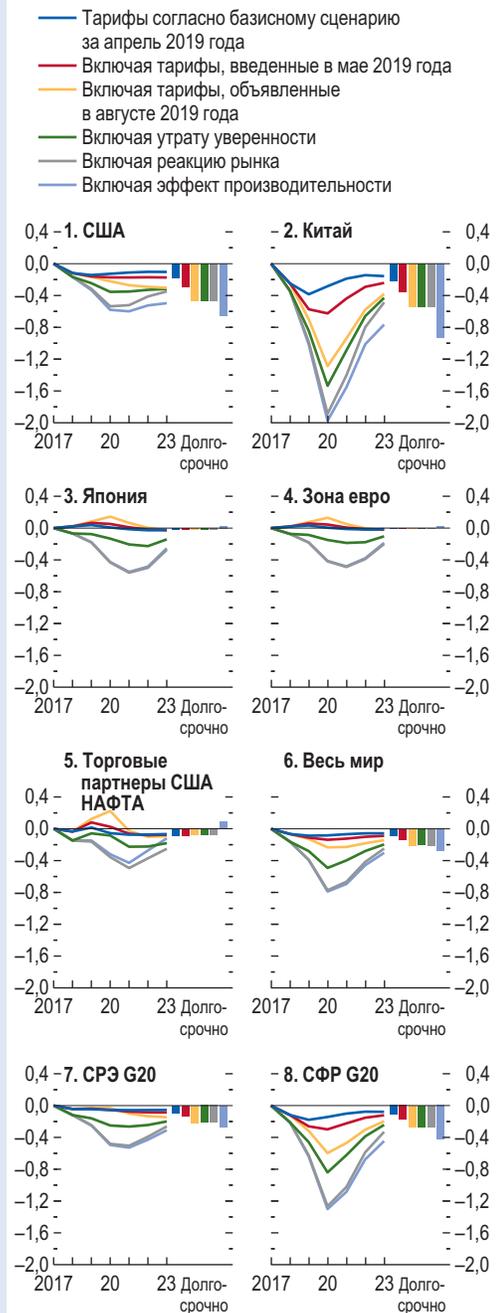
Вставка по сценариям 1.2 (продолжение)

ПРМЭ 2018 года. Влияние тарифных мер в ГИМФ отражает макроэкономические искажения, которые вызывают тарифы в использовании факторов производства, капитала и труда, а также эффекты, касающиеся доходов. Однако тарифы также ведут к отраслевым искажениям вследствие перераспределения факторов производства между секторами в пределах стран, что не способны отразить модели с высоким уровнем агрегирования, такие как ГИМФ. С другой стороны, вычислимые модели общего равновесия (ВМОР) для торговли показывают влияние на объем производства со стороны сдвигов ресурсов между секторами при предположении о том, что совокупное использование ресурсов остается без изменений. В неявном виде это оценка влияния на производительность со стороны движения факторов производства между секторами с различной базовой производительностью. Чтобы оценить возможные масштабы этого эффекта производительности, повышения тарифов, применявшиеся на первых трех уровнях, введены в новую глобальную ВМОР, описанную в работе Caliendo et al. (2017). Полученное влияние на экономическую активность представляет собой оценку среднесрочного эффекта и включает в себе неявное изменение производительности труда. На последнем уровне это изменение в производительности труда вводится поэтапно на протяжении пяти лет с 2020 года.

Как и в прошлых сценариях, на всех уровнях предполагается, что зона евро и Япония не в состоянии далее смягчать (традиционную) денежно-кредитную политику в ответ на макроэкономические изменения ввиду ограничения нижнего предела номинальных процентных ставок. В случае применения нетрадиционных мер денежно-кредитной политики уменьшение ВВП в Японии и зоне евро будет в ближайшей перспективе меньше, чем предполагается в полученных здесь оценках. Во всех других странах и регионах ответные меры традиционной денежно-кредитной политики определяются функцией реакции Тейлора. Важно отметить значительную неопределенность в отношении масштабов и стойкости влияния уверенности на инвестиции и повышение корпоративных спредов. Эти эффекты могут быть либо более слабыми, либо более сильными, чем здесь предполагается. Что касается уровня, на котором рассматривается повышение корпоративных спредов, то есть аспект, который не учтен в анализе, — это потенциал смягчения последствий ужесточения финансовых условий в таких странах, как Германия, Япония и США, потоками, связанными с безопасными вложениями.

Полученные оценки влияния на активность на рисунке по сценариям 1.2.1 показывают,

Рисунок по сценарию 1.2.1. Реальный ВВП
(Процентное отклонение от контроля)

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. G20 = Группа двадцати;
НАФТА = Североамериканское соглашение о свободной торговле.

Вставка по сценариям 1.2 (окончание)

что тарифы, включенные в базисный сценарий апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года (темно-синяя линия), имеют достаточно слабые прямые последствия: сильнее всего страдают США и Китай, и Китай несет наибольшее бремя последствий. Наибольшие последствия для США и Китая также отмечаются в отношении прямого влияния тарифных мер, введенных в мае 2019 года (серая линия) и объявленных в августе 2019 года (желтая линия). Однако масштабы влияния становятся более существенными. Краткосрочные вторичные эффекты этих мер для других стран, по оценкам, оказываются положительными, поскольку некоторые страны, прежде всего североамериканские партнеры США по торговле, получают выгоды от происходящей переориентации торговли. Однако эти выгоды исчезают в среднесрочной перспективе, и вторичные эффекты становятся отрицательными, по мере того как домашние хозяйства и компании в Китае и США получают возможность приобретать на внутреннем рынке больше тех товаров, которые ранее импортировались. Добавление влияния уверенности на инвестиции (зеленая линия) и увеличения корпоративных спредов (красная линия) дает отрицательный результат для всех стран. Для США и Китая добавление оценок влияния на производительность (голубая линия) усиливает экономический ущерб, но поскольку это влияние распределено на пять лет, негативные последствия увеличиваются со временем и оказываются существенными как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Для некото-

рых других стран влияние на производительность является положительным, но небольшим. Изменения в мировом спросе ведут к перемещению ресурсов в этих странах из менее производительных в более производительные сектора⁴.

В целом Китай несет наибольший ущерб, его объем производства падает на 2 процента в краткосрочной перспективе и на 1 процент в долгосрочной перспективе (голубой прямоугольник). США оказываются близко следующими вторыми по величине ущерба — объем производства в стране падает на 0,6 процента на обоих временных горизонтах. Мировая экономическая активность, по оценкам, достигнет своей нижней точки в 2020 году, когда объем производства окажется примерно на 0,8 процента ниже базисного сценария. Низшая точка активности в странах с развитой экономикой очень близка к полученной для США, примерно $-1/2$ процента. В отличие от США, в странах с развитой экономикой долгосрочные прямые эффекты торговли являются небольшими и отрицательными, но они более чем компенсируются положительными эффектами производительности в некоторых странах.

⁴Как отмечалось выше, эффект производительности возникает вследствие того, что ресурсы перемещаются между секторами с различной производительностью. Страны, имеющие наиболее тесные торговые связи с Канадой, Мексикой и США, получают наибольшие выгоды. В анализе на основе модели торговли движущей силой повышения совокупной производительности является перемещение ресурсов из сельского хозяйства и добывающей промышленности в обрабатывающую промышленность в названных двух странах.

Вставка 1.1. Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив

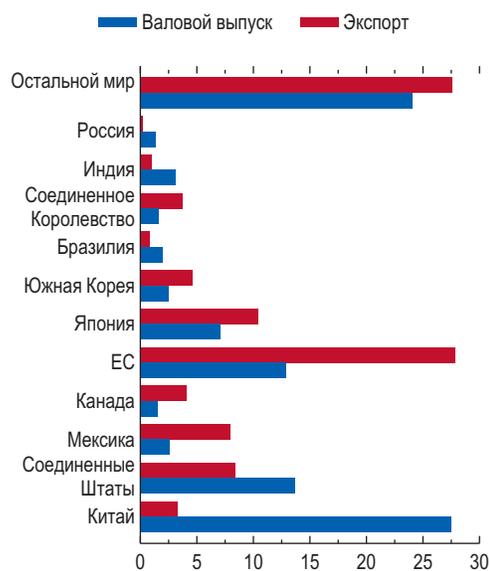
В 2018 году впервые со времени мирового финансового кризиса произошло падение объема производства в автомобильной промышленности, что внесло свой вклад в замедление темпов роста в мире с прошлого года. Этот спад объясняется двумя основными факторами: отменой налоговых льгот в Китае и разворачиванием новых норм тестирования на выбросы углекислого газа в Европе. Ближайшие перспективы отрасли остаются вялыми, а усилия по уменьшению использования углерода создают фундаментальные трудности в среднесрочной перспективе.

Автомобильный сектор представляет собой глобальную взаимосвязанную отрасль с большой экономической значимостью. Согласно информации всемирной базы данных «затраты-выпуск», величина валового объема производства этого сектора (то есть сумма его добавленной стоимости и промежуточного потребления) составляет примерно 5,7 процента глобального объема производства. Автомобильные транспортные средства и их детали являются пятой по величине категорией экспортной продукции, и в 2018 году на них приходилось примерно 8 процентов мирового экспорта товаров (рис. 1.1.1). Этот сектор также является одним из крупнейших потребителей биржевых товаров, другой продукции обрабатывающей промышленности и услуг — автомобильная промышленность является вторым по величине потребителем стали и алюминия, а также потребляет значительные объемы меди, резины, пластмассы и электронной продукции (рис. 1.1.2).

За время спада 2018 года (измеряемого в единицах продукции; рис. 1.1.3, панель 1) мировое автомобильное производство сократилось примерно на 1,7 процента, или примерно на 2,4 процента, если внести поправки на различия в стоимости единицы продукции (например, немецкие автомобили в среднем дороже индийских). Мировой объем продаж автомобилей упал приблизительно на 3 процента. В Китае (который является крупнейшим рынком автомобилей в мире) количество произведенных автомобилей уменьшилось на 4 процента, что стало первым спадом более чем за двадцать лет. Крупные сокращения производства отмечались в Германии, Италии и Соединенном Королевстве, в то время как в США и крупных странах с формирующимся рынком рост был незначительным (рис. 1.1.3, панель 2). Спад продолжался в 2019 году, о чем свидетельствует уменьшение глобальных продаж легковых автомобилей до конца июня 2019 года (рис. 1.1.4, панель 1) в усло-

Автором данной вставки является Луиза Чарри.

Рисунок 1.1.1. Мировая автомобильная промышленность: доля от общего объема, 2018 год
(В процентах)

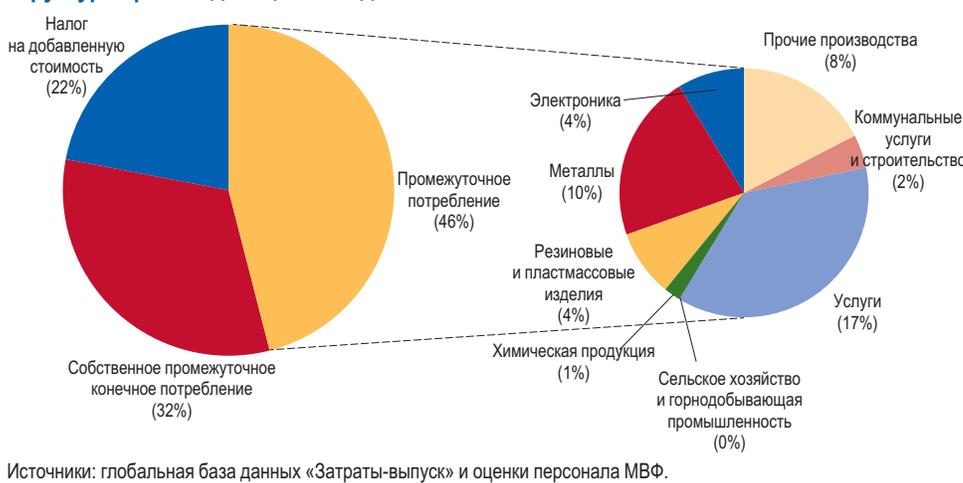
Источники: CEIC; Haver Analytics; Японская ассоциация автопроизводителей; национальные статистические ведомства; ассоциация производителей легковых автомобилей Испании (ANFAC); Statista; Общество производителей и продавцов автомобилей; Конференция ООН по торговле и развитию; глобальная база данных «Затраты-выпуск» и оценки персонала МВФ. Примечание. EU4 = Германия, Испания, Италия, Франция.

виях сохраняющейся пониженной динамики в Китае и Европе. При таких экономических результатах цены акций 14 крупнейших производителей автомобилей снизились с марта 2018 года в среднем на 28 процентов (для сравнения — индекс MSCI World за это время повысился примерно на 1 процент).

Спад в этой отрасли вносит вклад в замедление мирового экономического роста со второй половины 2018 года. Во многих странах еще не готовы данные счета национальных доходов по секторам за 2018 год. Однако исходя из предпосылки о пропорциональном уменьшении добавленной стоимости, оценки МВФ указывают на то, что сокращение производства автомобилей непосредственно привело к снижению роста мирового объема производства в прошлом году на 0,04 процентного пункта (после положительного вклада в размере 0,02 процентного пункта в 2017 году). Учитывая что мировой экономический

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.2. Мировая автомобильная промышленность: структура производства, 2014 год

рост замедлился в прошлом году на 0,2 процентного пункта — с 3,8 процента в 2017 году до 3,6 процента — эти оценки говорят о том, что производство автомобилей было важным фактором в глобальном замедлении роста.

Изменения в автомобильной промышленности также играли роль в динамике мировой торговли. Автомобильный экспорт из 14 стран, являющихся крупнейшими производителями автомобилей, сократился в 2018 году на 3,1 процента по количеству единиц продукции. С поправкой на различия в стоимости единиц продукции между экспортерами оценки МВФ указывают на то, что сокращение экспорта автомобилей непосредственно привело к уменьшению объемов мировой торговли в 2018 году на 0,12 процентного пункта (после положительного вклада в размере 0,03 процента в 2017 году). Кроме того, широкие связи цепочек добавленной стоимости сектора означают, что общие последствия могут быть более значительными, если учесть влияние на торговлю автомобильными частями (по которой пока нет данных об объеме для достаточно большого количества стран) и другими промежуточными товарами, используемыми в производстве автомобилей. Глобальная схема «затрат-выпуска», основанная на работе Bems, Johnson, and Yi (2011), свидетельствует о том, что, если учесть эти вторичные эффекты, данный сектор, вероятно, вызвал уменьшение мировой торговли в 2018 году на целых 0,5 процентного пункта. Для сравнения, рост всего мирового экспорта товаров и услуг составил в 2018 году 3,8 процента (снизившись с 5,4 процента в 2017 году).

Показатели деятельности сектора объясняются влиянием нескольких факторов.

- Спрос на автомобили в Китае был подвержен негативному влиянию с стороны повышения налогов и ужесточения финансовых условий. Для стимулирования приобретения автомобилей в Китае использовались налоговые льготы. В конце 2015 года налог на покупку малолитражных автомобилей и автомобилей среднего класса был снижен с 10 процентов до 5 процентов, а затем повышен до 7,5 процента в 2017 году и до 10 процентов в 2018 году (рис. 1.1.4, панель 2). Согласно результатам отраслевого анализа, эти более низкие ставки налога в 2016–2017 годах увеличили продажи на 2–7 миллиона единиц продукции (примерно 20 процентов совокупного производства), а затем под влиянием этих налогов продажи сократились в 2018–2019 годах¹. На спросе негативно сказалось ужесточение норм регулирования в отношении кредитов между физическими лицами, а повышение тарифов США на импорт автомобилей и уменьшение импорта автомобилей из других стран, возможно, привели к тому, что потребители стали в большей степени руководствоваться соображениями предосторожности.
- Введение новых требований в отношении состава выхлопных газов в Европе оказало дезорганизующее влияние на производство и продажу авто-

¹В работе Mian and Sufi (2012) описывается аналогичное перераспределение во времени в США в течение действия программы 2009 года «Деньги за старую машину».

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.3. Мировое автомобильное производство

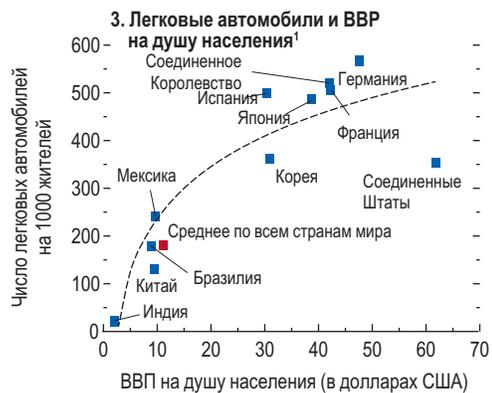

2. Объем мирового автомобильного производства (вклад в процентное изменение)

мобилей. В сентябре 2018 года во всей зоне евро вступили в силу новые нормативы в отношении проверки состава автомобильных выхлопных газов (под названием WLTP). Большое количество моделей, которые требовали сертификации, привело к образованию узких мест в работе организаций,

Рисунок 1.1.4. Мировой объем продаж и использование легковых автомобилей

Источники: Economist Intelligence Unit; Haver Analytics; Международная организация производителей автомобилей; расчеты персонала МВФ.
¹Пунктирная линия обозначает логарифмический тренд.

Вставка 1.1 (окончание)

осуществляющих тестирование, и несколько автомобилестроительных компаний были вынуждены скорректировать графики производства, чтобы избежать нежелательного накопления товарно-материальных запасов. Другие события, негативно сказывавшиеся на активности, включали уменьшение спроса стран с формирующимся рынком (особенно Турции) и Соединенного Королевства, а также ускорение перехода от дизельных автомобилей к бензиновым и работающим на альтернативных видах топлива.

- Спрос на автомобили в США в 2018 году продолжал держаться, несмотря на более жесткие финансовые условия (и более высокие тарифы на сталь и алюминий). Хотя более высокие процентные ставки на финансирование покупок автомобилей в 2017–2018 годах и более жесткие нормы кредитования сдерживали спрос, он поддерживался благодаря положениям об амортизации транспортных средств в Законе о сокращении налогов и рабочих местах. Кроме того, хотя, согласно оценкам, более высокие тарифы на сталь и алюминий увеличили издержки производства среднего автомобиля в США в 2018 году на 240 долларов (Schultz et al., 2019), пока неясно, какая часть этой суммы оказалась переведенной на конечных потребителей. Перспективы отрасли остаются сдержанными.

Некоторые аналитики (например, компания IHS Markit) ожидают сокращения производства легковых автомобилей на 4 процента в 2019 году и застойный рост в 2020 году (0,1 процента). В Китае насыщение рынка (рис. 1.1.4, панель 3), молодость парка автомоби-

лей и более низкие субсидии на покупку электрических автомобилей, вероятно, будут и далее сдерживать спрос; введение новых норм выбросов в середине 2019 года также может нанести ущерб производству. На перспективах в Европе сказывается падение спроса на дизельные автомобили, сохранение связанной с «брекситом» неопределенности и запланированное на конец 2019 года тестирование автомобильных выхлопных газов. В других странах либерализация финансовых условий должна поддержать активность в отрасли, особенно в США и крупных странах с формирующимся рынком, но идущие обсуждения тарифов раздела 232 на импорт США из Европейского союза и Японии в ближайшей перспективе могут сдерживать активность.

На более фундаментальном уровне среднесрочные перспективы будут определяться усилиями по уменьшению использования углеродного сырья. В среднесрочной перспективе, особенно в Европе, ожидается значительное увеличение инвестиций в производство электрических и работающих на других альтернативных видах топлива автомобилей. Однако цепи поставок для электрических автомобилей на несколько порядков короче, чем цепи поставок для автомобилей, работающих на топливе. Более того, цены на самые дешевые электрические автомобили остаются выше, чем на топливные автомобили, что может ограничивать подъем спроса. Соответственно, перед автомобилестроителями стоят такие задачи, что им потребуется внести изменения в свои бизнес-модели, сильно выходящие за рамки того, что требуется технологической модификацией.

Вставка 1.2. Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году

Финансовые потоки в страны с развитой экономикой и из них существенно ослабли со времени мирового финансового кризиса (рис. 1.2.1). В частности, ослабли потоки портфельных вложений в долговые инструменты, что стало следствием сочетания нескольких факторов: крупные покупки активов в форме государственного долга центральными банками, увеличение фрагментации рынков долговых инструментов в зоне евро и существенно уменьшившееся накопление резервов странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Другие инвестиционные потоки также резко сократились, поскольку глобальные банки уменьшили величину своих балансов после масштабного расширения своей трансграничной деятельности во время предкризисного бума. Но до конца 2017 года потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) даже несколько увеличивались по сравнению с докризисным периодом, составляя в среднем более 3 процентов ВВП в год (более 1,8 трлн долларов).

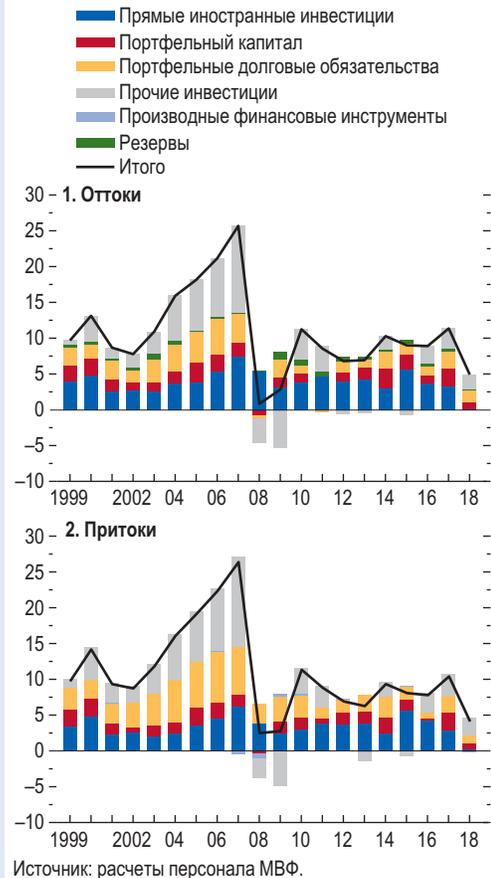
Данные за 2018 год показывают иную картину: ПИИ стран с развитой экономикой за границу, а также входящие ПИИ практически остановились. В данной вставке рассматриваются факторы, стоящие за этим крупным спадом, а также его последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Указывает ли этот спад ПИИ на увеличение фрагментации? В данной вставке утверждается, что это не так и что большая часть спада отражает чисто финансовые операции крупных многонациональных корпораций, в том числе в ответ на изменения в налоговом законодательстве США.

В частности, значимым изменением в политике, сказавшимся на ПИИ в 2018 году, стал Закон США о сокращении налогов и рабочих местах 2017 года, которым в целом были отменены налоги на репатрируемые доходы многонациональных компаний США¹. В ответ на принятие этого закона многонациональные корпорации США репатриировали накопленные прошлые доходы своих зарубежных дочерних предприятий. В течение 2011–2017 годов эти многонациональные компании в среднем реинвестировали в свои иностранные дочерние предприятия примерно 300 млрд долларов в год из доходов от ПИИ

Автором данной вставки является Жан Мария Милези-Феретти.

¹Доходы иностранных дочерних предприятий могут репатриироваться в материнскую компанию в форме дивидендов или реинвестироваться в иностранное дочернее предприятие. Оба вида доходов отражаются в счете текущих операций как первичные доходы, а реинвестированные доходы рассматриваются как новые ПИИ за границей (финансовый отток). В рамках действовавшей ранее налоговой системы компании США, как правило, оставляли большую часть своих доходов за границей.

Рисунок 1.2.1. Страны с развитой экономикой: финансовые потоки (В процентах ВВП)

(примерно две трети их совокупных доходов за границей), но в 2018 году они репатриировали 230 млрд долларов. Иными словами, дивиденды, выплаченные материнским компаниям иностранными дочерними предприятиями превысили доходы этих дочерних предприятий на 230 млрд долларов (рис. 1.2.2, панель 1, синие прямоугольники). Эта репатриированная сумма превысила величину новых ПИИ за границу, и потому совокупные ПИИ корпораций США за границу в 2018 году оказались отрицательными (рис. 1.2.2, панель 1, черная линия).

Каково происхождение этой репатриации доходов? Согласно информации Бюро экономического анализа США и рассмотрению в работе Setser (2019), ее источниками были в основном несколько финансовых центров, и на дивиденды, перечисленные из Бермудских

Вставка 1.2 (продолжение)

Рисунок 1.2.2. Поток прямых иностранных инвестиций
(В процентах ВВП)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро экономического анализа США; расчеты персонала МВФ.
Примечание. ПИИ = прямые иностранные инвестиции; ССН = структура специального назначения.

островов, Нидерландов и Ирландии, приходилось примерно 500 млрд долларов, — что почти в три раза больше суммы доходов, декларированных дочерними предприятиями компаний США в этих странах. Имеющиеся данные также указывают на то, что репатриированные активы инвестировались главным

образом из-за границы в финансовые инструменты США (Smolyanski, Suarez, and Tabova, 2019). Таким образом, репатриация доходов уменьшает ПИИ за границу и, соответственно, уменьшает требования нерезидентов по отношению к экономике США (например в форме портфельных инвестиций в долговые ценные бумаги), поскольку иностранные филиалы многонациональных корпораций США являются резидентами тех стран, где они зарегистрированы.

Однако уменьшением ПИИ США за границу объясняется только часть сокращения ППИ стран с развитой экономикой за границу на 1,5 трлн долларов между 2017 и 2018 годом. Остальная часть приходится в основном на зону евро и особенно на Люксембург и Нидерланды, где ПИИ за границу уменьшились с 340 млрд долларов в 2017 году до –\$730 млрд в 2018 году. В этих странах львиная доля ППИ представляет финансовые операции структур специального назначения. Эти дочерние предприятия многонациональных корпораций являются транзитными образованиями с небольшим штатом сотрудников или без него, производящими минимальную или нулевую добавленную стоимость и имеющими финансовые балансы, состоящие главным образом из трансграничных активов и обязательств. Они создаются в целях 1) получения доступа к рынкам капитала или сложным финансовым услугам, 2) ограждения их владельцев от финансового риска, 3) уменьшения бремени регулирования и налогов, 4) защиты конфиденциальности своих операций и владельцев².

Статистические данные, опубликованные Организацией экономического сотрудничества и развития, указывают на то, что ПИИ за границу со стороны структур специального назначения стран с развитой экономикой (главным образом, имеющих юридический адрес в Люксембурге и Нидерландах) уменьшились с 240 млрд долларов в 2017 году до –740 млрд долларов в 2018 году, и, следовательно, на них приходится более 90 процентов уменьшения потоков ППИ. На второй панели рисунка 1.2.2 приводится динамика инвестиций структур специального назначения в странах с развитой экономикой с 2005 года, показывающая значительный спад в 2018 году, а также симметрию в поведении активов и обязательств³. Уменьшение

²Обсуждение природы структур специального назначения и отражения их деятельности в платежном балансе см. в IMF (2018).

³Не все страны представляют отдельные данные по операциям и объему ППИ структур специального назначения, поэтому в представленных на рисунке оценках их роль в некоторой степени занижена.

Вставка 1.2 (продолжение)

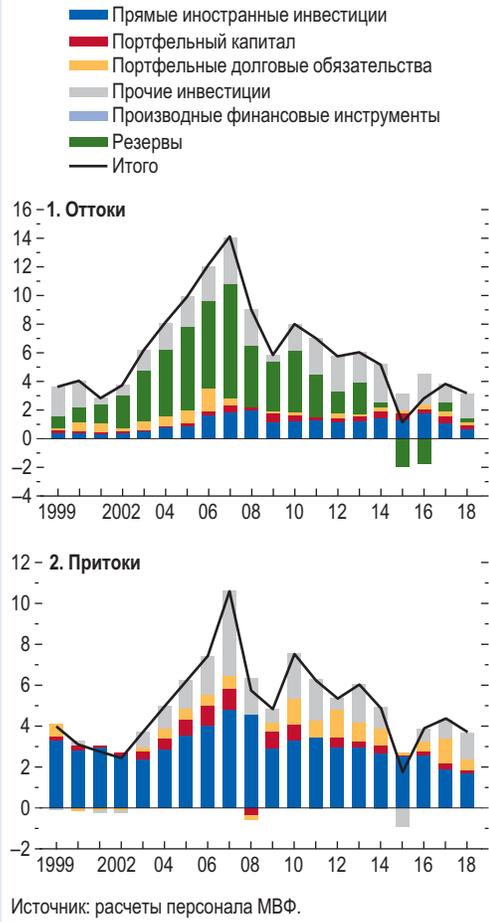
позиций структур специального назначения по ПИИ также является основным фактором, объясняющим резкое сокращение входящих ПИИ для стран с развитой экономикой, что показано на второй панели рисунка 1.2.1. Третья панель рисунка 1.2.2 показывает вклад США и структур специального назначения в спад ПИИ стран с развитой экономикой за границу.

Как отмечается в документе Центрального банка Нидерландов (Netherlands Central Bank, 2019), эти операции в основном представляют операции базирующихся в США многонациональных компаний, стремящихся упростить структуру своих международных групп путем ликвидации промежуточных авуаров, в том числе в связи с налоговой реформой 2017 года в США. Точно так же в документе Швейцарского национального банка (Swiss National Bank, 2019) отмечается, что налоговая реформа в США привела к тому, что финансовые и холдинговые компании, находящиеся под иностранным контролем и зарегистрированные в Швейцарии, уменьшили свои балансы. На стороне обязательств входящие ПИИ имели отрицательную величину: материнские компании-нерезиденты вывели собственный капитал из компаний в Швейцарии. Вероятно, определенную роль играли и другие факторы, в том числе реализуемые в настоящее время более широкие инициативы в области налоговых реформ, такие как Инициатива в отношении размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения и Директивы 1 и 2 Европейского союза по борьбе с уходом от налогообложения.

На рис 1.2.3 представлена динамика потоков капитала в крупнейшие страны с формирующимся рынком и из них. Приток в 2018 году был слабее, чем в 2017 году, но относительно ВВП приток ПИИ уменьшился лишь в небольшой степени, и это уменьшение полностью объясняется еще одним крупным сокращением позиций по ПИИ структурами специального назначения в Венгрии. Картина оттока финансовых средств также свидетельствует о некотором их уменьшении в 2018 году, в том числе в части ПИИ. Наибольшая часть этого уменьшения также объясняется уменьшением ПИИ структурами специального назначения в Венгрии в сочетании с некоторым уменьшением заграничных ПИИ Китая, который является самым крупным иностранным инвестором среди стран с формирующимся рынком. В чистом выражении страны с формирующимся рынком остаются объектом ПИИ, и их обязательства по ПИИ превышают их активы в форме ПИИ.

Резюмируя, резкое сокращение глобальных потоков ПИИ в 2018 году представляется почти полностью обусловленным финансовыми операциями многонациональных корпораций и не оказавшим

Рисунок 1.2.3. Страны с формирующимся рынком: финансовые потоки
(В процентах ВВП)

никакого значимого совокупного влияния на страны с формирующимся рынком. Эта динамика еще раз подчеркивает, что операции и позиции в рамках ПИИ, отражаемые в платежном балансе, часто не связаны с инвестициями в новые предприятия или слияниями и поглощениями, а являются лишь следствием реализации стратегий оптимизации деятельности в отношении норм налогообложения и регулирования крупными многонациональными корпорациями (см., например, работы Lane and Milesi-Ferretti, 2018; Damgaard and Elkjaer, 2017). Ведущая в настоящее время работа по совершенствованию сбора данных о деятельности структур специального назначения должна способствовать прояснению характера потоков и позиций в рамках ПИИ.

Вставка 1.3. Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары

Глобальный прогноз опирается на следующие основные допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары.

- **Тарифы.** Тарифы, введенные или объявленные США по состоянию на август 2019 года, и ответные меры их партнеров по торговле учтены в прогнозе для базисного сценария. В части мер США, помимо тарифов на солнечные батареи, стиральные машины, алюминий и сталь, объявленные в первой половине 2018 года, они включают 25-процентный тариф на импорт из Китая на сумму 50 млрд долларов (введенный в июле и августе 2018 года), повышающийся до 30 процентов в октябре 2019 года; тарифы еще на 200 млрд долларов импорта из Китая (с сентября 2018 года на уровне 10 процентов до мая 2019 года, с мая по сентябрь 2019 года на уровне 25 процентов, а затем на уровне 30 процентов); объявленный в августе 2019 года дополнительный 10-процентный тариф на остальные 325 млрд долларов импорта из Китая (впоследствии повышенный до 15 процентов — для части списка с сентября 2019 года и остальной его части с декабря 2019 года). Ответные меры Китая включали 25-процентный тариф на 50 млрд долларов импорта из США (июль и август 2018 года); тарифы на уровне 5–10 процентов на 60 млрд долларов импорта из США (сентябрь 2018 года); дополнительные 5–10 процентные тарифы на 75 млрд долларов импорта из США (с вступлением в силу в сентябре и декабре 2019 года). По результатам объявлений, сделанных в мае и августе 2019 года, средний тариф США на импорт из Китая повысится к декабрю 2019 года до уровня чуть выше 24 процентов (по сравнению с примерно 12¼ процента в допущениях апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики», ПРМЭ, 2019 года), а средний тариф Китая на импорт из США повысится до примерно 26 процентов (по сравнению с примерно 16½ процента в допущениях апрельского выпуска ПРМЭ).
- **Налогово-бюджетная политика.** В 2019 году прогнозируется расширительная налогово-бюджетная политика как в странах с развитой экономикой (Германия, САР Гонконг, Испания, Канада, Корея, США), так и в странах с формирующимся рынком (Китай, Турция). Предполагается, что в 2020 году

в странах с развитой экономикой она будет нейтральной (тогда как в апрельском выпуске ПРМЭ 2019 года предполагался ограничительный курс), поскольку отмена налоговых стимулов в США будет с избытком компенсироваться увеличением расходов в новом проекте бюджета). Предполагается ее ограничительная направленность в странах с формирующимся рынком, поскольку ожидается некоторое уменьшение стимулирующих мер в Китае (рис. 1.3.1).

- **Денежно-кредитная политика.** По сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ денежно-кредитная политика крупнейших центральных банков на протяжении горизонта прогнозирования предполагается более адаптивной. Ожидается, что ставка по федеральным фондам США будет находиться в диапазоне 1,75–2 процентов до конца 2023 года и повысится до 2–2,25 процента в 2024 году. Предполагается, что директивные ставки в зоне евро и Японии останутся отрицательными до конца 2024 года.
- **Цены на биржевые товары.** Исходя из фьючерсных контрактов на нефть, средние цены на нефть прогнозируются на уровне 61,8 доллара в 2019 году с их снижением до 57,9 доллара в 2020 году (по сравнению с 59,16 доллара и 59,02 доллара, соответственно, в апрельском выпуске ПРМЭ 2019 года). Ожидается снижение цен на нефть до примерно 55 долларов за баррель к 2023 году (ниже, чем в апрельском прогнозе 2019 года), что согласуется со сдержанными среднесрочными перспективами спроса (рис. 1.3.2). В 2019 году ожидается повышение цен на металлы на 4,3 процента относительно предыдущего года, а затем их снижение на 6,2 процента в 2020 году (по сравнению с, соответственно, снижением на 6 процентов и дальнейшим снижением на 0,8 процента, согласно прогнозам апрельского выпуска ПРМЭ). Прогнозы цен на большинство основных сельскохозяйственных биржевых товаров пересмотрены на 2019 год в сторону понижения. В отношении цен на продовольствие прогнозируется снижение на 3,4 процента относительно предыдущего года в 2019 году, а затем повышение на 2,8 процента в 2020 году (по сравнению с прогнозом, соответственно, снижения на 2,6 процента и повышения на 1,7 процента в апрельском выпуске ПРМЭ).

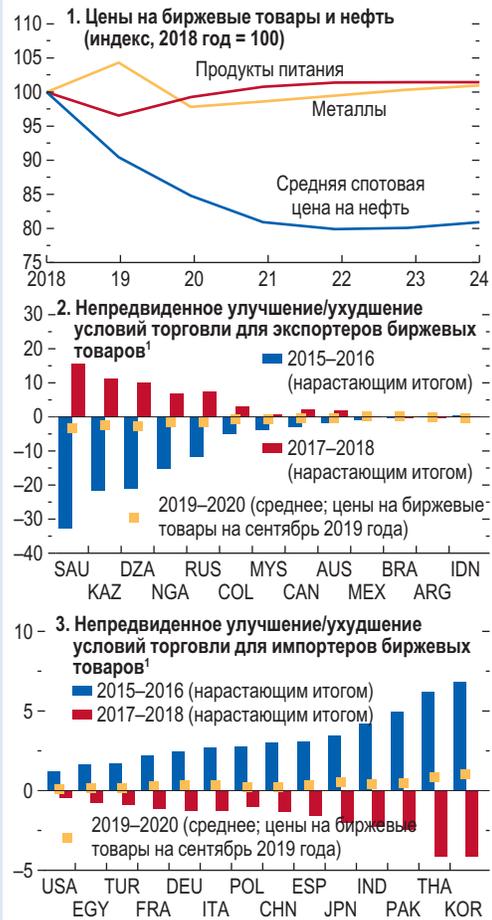
Вставка 1.3 (окончание)

Рисунок 1.3.1. Допущения прогнозов: бюджетные показатели
(В процентах ВВП)

Источник: оценки персонала МВФ.
 ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».
¹Последние цифры по Японии отражают комплексные изменения в методологии, принятые в декабре 2016 года.

Рисунок 1.3.2. Допущения относительно цен на биржевые товары и непредвиденные улучшения/ухудшения условий торговли
(В процентах ВВП, если не указано иное)

Источники: МВФ, Система цен на основные биржевые товары; расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).
¹Улучшения (ухудшения) в 2019–2020 годах представляют собой среднее арифметическое годовых приростных улучшений (ухудшений) в 2019 и 2020 годах.
 Непредвиденное изменение представляет собой оценку изменения располагаемого дохода в результате изменений цен на биржевые товары. Непредвиденное улучшение в году t для страны, экспортирующей биржевые товары A на x долларов США и импортирующей биржевые товары B на m долларов США в году $t - 1$, определяется как $(\Delta p_t^A x_{t-1} - \Delta p_t^B m_{t-1}) / Y_{t-1}$, где Δp_t^A и Δp_t^B — процентные изменения цен A и B в году $t - 1$ относительно года t , а Y — ВВП в году $t - 1$ в долларах США. См. также Gruss (2014).

Вставка 1.4. «Теория оттягивания» для делового цикла

Согласно традиционной теории делового цикла, в экономике происходят колебания, являющиеся симметричными относительно некоторого уровня потенциального объема производства. В соответствии с этим взглядом, оценки потенциального объема производства обычно получают путем выделения сглаженного тренда в объеме производства, устраняя колебания, обусловленные деловым циклом. Результаты применения этих методов указывают на то, что несколько стран с развитой экономикой в настоящее время функционируют на уровне близком или выше потенциального объема производства и потому подвержены риску инфляции. Тем не менее инфляция в последние годы была удивительно сдержанной, что поднимает вопросы относительно состояния делового цикла и указывает на то, что потенциальный объем производства может быть выше его текущих оценок.

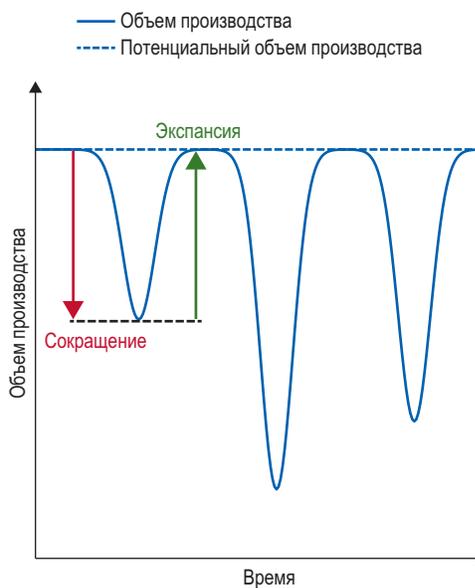
Вялая динамика инфляции привела к возобновлению интереса к альтернативным интерпретациям делового цикла. Одна из известных гипотез заключается в том, что экономические колебания могут вести себя в соответствии с «теорией оттягивания», первоначально предложенной Милтоном Фридманом (Friedman, 1964, 1993). Согласно этой точке зрения, экономика время от времени страдает от сжатий, снижающих уровень производства ниже потенциального, как показано на рис. 1.4.1. Говоря словами Фридмана, «объем производства рассматривается как скачущий вдоль потолка максимального технически возможного объема производства, кроме того что время от времени он оттягивается вниз циклическим сжатием».

В работе Dupraz, Nakamura, and Steinsson (2019) показано, что динамика делового цикла, согласующаяся с «теорией оттягивания», может возникать в тех случаях, когда заработная плата характеризуется негибкостью в сторону понижения, но может свободно изменяться в сторону повышения. В этом случае отрицательные шоки ведут к снижению экономических показателей ниже потенциальных, а положительные шоки амортизируются повышением цен. Соответственно, потенциальный объем производства должен оцениваться не сглаживанием экономических колебаний, а путем интерполяции пиков делового цикла в прошлом. По этой причине используемые в настоящее время методы оценки могут существенно занижать потенциальный объем производства и давать преждевременные предупреждения о риске перегрева.

Традиционные оценки потенциального объема производства могут быть слишком консерватив-

Автором данной вставки является Дамиано Сандри.

Рисунок 1.4.1. Иллюстрация «Теории оттягивания»

Источник: персонал МВФ.

ными, даже если заработная плата характеризуется также негибкостью в сторону повышения, при условии, что негибкость номинальной заработной платы в сторону понижения является более сильной. Опираясь на эту идею, в работе Abbritti and Fahr (2013) предлагается модель, в которой асимметричные факторы негибкости заработной платы обуславливают более значительный экономический спад относительно потенциала экономики, чем величина отклонений от него в случае экономического подъема. В работе Aiyar and Voigts (2019) отмечается, что в среднем это ведет к отрицательным разрывам между потенциальным и фактическим объемом производства, и показывается, что при применении методик с традиционными фильтрами к получаемым с помощью модели данным они дают заниженные оценки потенциального объема производства, рассчитывая разрывы между потенциальным и фактическим объемом производства с центрированием на нулевой отметке.

Для проверки справедливости теории оттягивания можно провести анализ делового цикла на предмет асимметрии по конкретным аспектам. Как показано на рис. 1.4.1, если объем производства временно оттягивается вниз возникающими время от времени сжатиями, глубина экономического спада

Вставка 1.4 (окончание)

должна указывать на силу последующего экономического подъема. И наоборот, масштабы экономических подъемов не должны никак сказываться на глубине последующих сжатий.

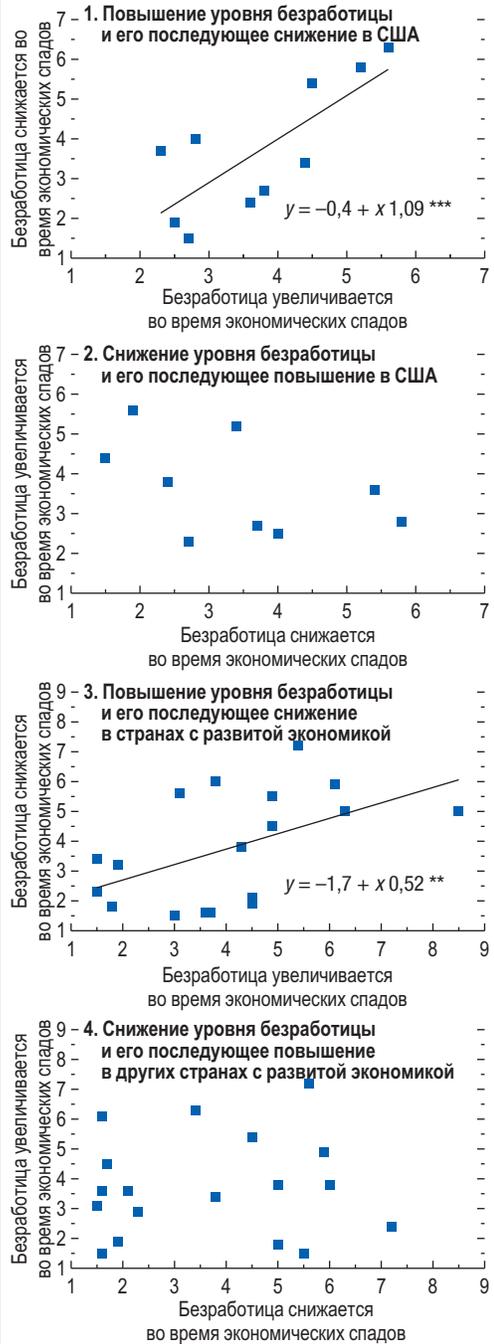
В работе Dupraz, Nakamura, and Steinsson (2019) проводится такого рода тест с рассмотрением динамики уровня безработицы в США¹. В указанной работе обнаружено, что за повышением уровня безработицы во время экономических спадов, как правило, следует ее уменьшение на аналогичную величину (рис. 1.4.2, панель 1), что согласуется с теорией оттягивания. При этом уменьшения безработицы во время экономических подъемов не коррелируют с последующими увеличениями безработицы (рис. 1.4.2, панель 2).

Насколько хорошо теория оттягивания согласуется с данными по другим странам? Динамика безработицы в других странах с развитой экономикой Группы 20-ти имеет сходные характеристики. На панели 3 рис. 1.4.2 представлены объединенные данные². Они показывают, что за увеличениями безработицы во время экономических спадов следуют пропорциональные ей уменьшения во время последующих подъемов. Однако эта связь несколько слабее, чем в случае США, и коэффициент регрессии, составляющий 0,52, указывает на то, что увеличения уровня безработицы только частично нейтрализуются в ходе последующих экономических подъемов, указывая на тенденцию повышения структурной безработицы. Согласно с теорией оттягивания, результаты также свидетельствуют об отсутствии значимой

¹Этот метод требует выявления пиковых и нижних значений в месячных показателях безработицы с поправкой на сезонные колебания. Точка в ряде данных по безработице, u_t , определяется как нижняя точка спада, если она удовлетворяет следующему критерию. Берется первый месяц, в котором уровень безработицы увеличивается на 1,5 процента относительно u_t . Если в период до этого месяца уровень безработицы никогда не опускался ниже u_t , то является нижней точкой спада безработицы. Для выявления пиков безработицы используется симметричная процедура.

²Мы объединили данные по различным другим странам с развитой экономикой, поскольку для них характерно намного меньшее количество наблюдений для анализа, чем в случае США. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, ряд данных по уровню безработицы в США начинается с конца 1940-х годов, тогда как данные по другим странам, как правило, доступны с 1970-х годов. Во-вторых, уровень безработицы в США характеризуется намного более регулярными колебаниями, в то время как в других странах для уровней безработицы свойственны тренды с более медленными изменениями.

Рисунок 1.4.2. Динамика уровня безработицы в странах с развитой экономикой (В процентных пунктах)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$.

Вставка 1.4 (окончание)

связи между снижениями безработицы и ее последующими увеличениями (рис. 1.4.2, панель 4).

Резюмируя, динамика безработицы в крупнейших странах с развитой экономикой имеет характеристики, которые представляются согласующимися с теориями, предполагающими асимметричные колебания делового цикла; в то время как повышения безработицы, по крайней мере частично, сводятся на нет обратной динамикой, уменьшения безработицы не обладают этой характеристикой. Целесообразно провести дополнительные исследования устойчивости этой асимметричной динамики и стоящих за ней механизмов.

Следствия «теории оттягивания» для макроэкономической политики неочевидны. Например, представление о том, что традиционные методы с использованием фильтров дают заниженные оценки потенциального объема производства, может использоваться в качестве аргумента в пользу того, что страны имеют более прочное состояние бюджетной сферы с поправками на структурные особен-

ности (и меньшие потребности в бюджетной консолидации), чем обычно предполагается. Однако теория оттягивания также предполагает, что экономика страны в среднем функционирует ниже своего потенциала. Потому, согласно теории оттягивания, надлежащая оценка устойчивости государственных финансов должна опираться не на показатель потенциального объема производства, а на более низкую траекторию ожидаемого объема производства. В отношении денежно-кредитной политики теория оттягивания указывает на нелинейную кривую Филипса с замедленным падением цен во время спада вследствие факторов номинальной негибкости в сторону понижения. Поэтому целесообразно, чтобы денежно-кредитная политика в большей степени опиралась на показатели незадействованных производственных мощностей для определения параметров надлежащего уровня стимулирования, сворачивая адаптивный курс только тогда, когда явно возникает инфляционное давление.

Специальный раздел. Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров

После выхода апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2019 года отмечалось повсеместное снижение цен на энергоресурсы, особенно цен на уголь и природный газ. После временного восстановления в апреле под влиянием позитивной динамики рынка и сокращения поставок цены на нефть снова снизились с рекордно высокими темпами роста производства нефти в США и ослаблением перспектив экономического роста, особенно в странах с формирующимся рынком. В ответ на снижение цен на нефть Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) и не входящие в ОПЕК страны — экспортеры нефти (включая Россию) достигли соглашения о продлении срока действия своих сокращений объема производства до марта 2020 года. В то время как беспокойство в отношении поставок железной руды и никеля привело к повышению цен на эти товары, цены на большинство базовых металлов снизились вследствие сохраняющихся факторов напряженности в сфере торговли и опасений мирового экономического спада. Цены на сельскохозяйственную продукцию несколько снизились, когда повышение цен на мясо, вызванное вспышками заболеваний животных, оказалось с избытком компенсировано снижением цен на другие продукты питания. Настоящий специальный раздел включает углубленный анализ по драгоценным металлам.

Составляемый МВФ индекс цен на сырьевые товары снизился на 5,5 процента с февраля 2019 года по август 2019 года, которые являются справочными периодами для апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года и текущего выпуска ПРМЭ, соответственно (рис. 1.СР.1, панель 1). Движущей силой этого снижения были цены на энергоресурсы, упавшие на 13,1 процента; цены на продукты питания снизились на 1,2 процента, а цены на базовые металлы снизились на 0,9 процента под влиянием сохраняющейся напряженности в сфере торговли и опасений мирового экономического спада, только частично компенсируемых повышениями цен на рынках железной руды и никеля под влиянием факторов на стороне предложения. Цены на нефть резко подскочили в начале года, превысив 71 доллар за баррель в апреле¹, под влиянием положительной динамики

Авторами настоящего специального раздела являются Кристиан Богманс, Лама Кияссех, Акито Мацумото, Андреа Пескатори (руководитель группы) и Джулия Целян Ван. Помощь в исследованиях оказывали Лама Кияссех, Клер Менгьи Ли и Джулия Целян Ван.

¹Цены на нефть в данном документе означают рассчитываемую МВФ среднюю цену нефти на условиях спот, которая основана на ценах нефти марок U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate, взятых с равными весами, если не указано иное.

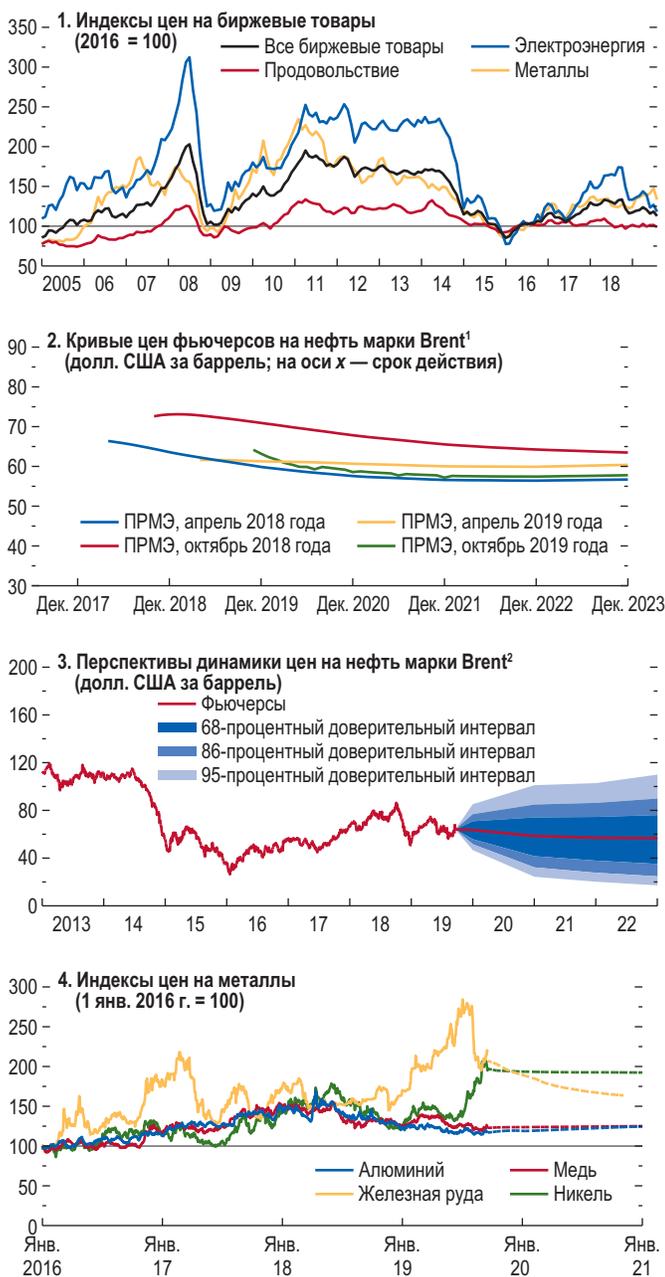
на финансовых рынках, сокращений поставок и уменьшений запасов добытой нефти в США. Однако с тех пор цены на нефть существенно снизились вследствие рекордно высоких темпов роста производства в США и сдержанного мирового экономического роста (особенно в странах с формирующимся рынком). В ответ на снижение цен ОПЕК и не входящие в ОПЕК страны — экспортеры нефти (включая Россию) в июле достигли соглашения о продлении своих принятых в декабре 2018 года договоренностей о сокращении объема производства до конца первого квартала 2020 года. Цены на уголь и природный газ снизились в условиях спада активности в промышленности и уменьшения производства электроэнергии во многих регионах.

Цены на нефть в узком диапазоне в условиях спада цен на энергоресурсы и повышения неопределенности

Цены на нефть сохраняли относительную стабильность, оставаясь в этом году в узком диапазоне, несмотря на повышение геополитической неопределенности. В апреле они превысили 71 доллар за баррель, свою самую высокую отметку за 2019 год, достигли недавней нижней точки в 55 долларов в августе, а затем снова повысились до уровня более 60 долларов в сентябре. В начале года цены подталкивались вверх восстановлением финансовых условий, а также отключениями электроэнергии в Венесуэле и напряженностью в отношениях между США и Ираном. Но в конце весны ослабление мировой экономики вызвало сомнения в интенсивности мирового спроса на нефть, усугублявшиеся накоплением запасов добытой нефти в США.

Однако перебои в поставках и геополитическая напряженность скрывали слабость спроса на нефть и тем самым временно поддерживали цены. В Венесуэле производству нефти был нанесен ущерб отключением электроэнергии в марте, а российский экспорт нефти частично приостановился в мае вследствие загрязнения нефтепровода. Хотя эти перебои были временными, они способствовали формированию более сбалансированной ситуации на рынке, следствием чего стало уменьшение запасов в США в начале весны. Кроме того, в мае не были продлены выданные ранее США освобождения от санкций для восьми крупнейших импортеров иранской нефти. Геополитическая напряженность на Ближнем Востоке повысилась вследствие нескольких атак на нефтяную инфраструктуру в Саудовской Аравии и нефтяные танкеры вблизи Ормузского пролива — поскольку

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

Источники: Bloomberg Finance L.P.; IMF, Primary Commodity Price System; Thomson Reuters Datastream; оценки персонала МВФ.

Примечание. ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

¹Цены фьючерсов ПРМЭ представляют собой допущения базисных сценариев для каждого выпуска ПРМЭ и построены на основе цен фьючерсов. Цены октябрьского выпуска 2019 года основаны на ценах на момент закрытия рынков 17 сентября 2019 года.

²Расчет на основе цен фьючерсных опционов на 17 сентября 2019 года.

примерно 20 процентов мировой торговли нефтью проходит через этот пролив, опасность конфликта в этой зоне повышает превентивный спрос на нефть и стоимость страхования. Атака 14 сентября на два крупных нефтяных предприятия в Саудовской Аравии на несколько дней сократила производство нефти в стране на 5,7 млн баррелей в день (т.е. примерно на половину совокупного производства нефти Саудовской Аравии или на 5 процентов общемирового производства нефти), что на начальном этапе вызвало опасения перебоев в поставках на рынке физической нефти и дальнейшего обострения напряженности. Дополнительную поддержку цен на нефть создали страны ОПЕК и не входящие в ОПЕК страны — экспортеры нефти (включая Россию), которые договорились 1 июля 2019 года о продлении своих договоренностей о сокращении объемов добычи нефти за рамки первоначального шестимесячного периода дополнительно на девять месяцев до марта 2020 года на 0,8 млн баррелей в день (мбд) и 0,4 мбд, соответственно.

На стороне спроса на снижение цен сказывается ухудшение глобальных основных экономических показателей. Произведенный МВФ в октябре пересмотр прогноза мирового экономического роста на 2019 год и 2020 год по сравнению с апрельским прогнозом, соответственно, на 0,3 процента до 3,0 процентов и на 0,2 процента до 3,4 процентов свидетельствует о замедлении темпов роста мировой экономической активности, ведущую роль в котором, в частности, играют страны с формирующимся рынком и зона евро. Параллельно с этим Международное энергетическое агентство пересмотрело свой прогноз спроса на нефть по состоянию на сентябрь текущего года в сторону понижения до 1,1 мбд по сравнению с прогнозом на уровне 1,4 мбд в феврале.

На рынке природного газа цены на условиях спот в последние месяцы снижались в условиях увеличения производства и более высоких уровней запасов по причине уменьшения мирового спроса на электроэнергию. Параллельно с этим снизились цены на уголь вследствие уменьшения производства электроэнергии. Рекордно крупный вывод из эксплуатации работающих на угле мощностей по производству электроэнергии в США в прошлом году создал дополнительное понижательное давление на цены. Замена этих мощностей более дешевыми электростанциями, использующими газ, в рамках общемировых тенденций привела к снижению доли угля в электроэнергетической отрасли США. Однако несмотря на идущий процесс уменьшения роли углеродов в электроэнергетике США и остального мира, глобальные выбросы парниковых газов в 2018 году снова увеличились вследствие активного мирового экономического роста (см. вставку 1.СР.1).

По состоянию на август 2019 года фьючерсные контракты на нефть указывали на постепенное

снижение цен на нефть марки Brent до 55 долларов на следующие пять лет (рис. 1.СР.1, панель 2). Допущения базисного сценария, также основанные на ценах фьючерсов, предусматривают среднегодовые цены на уровне 61,8 доллара за баррель в 2019 году (уменьшение на 9,6 процента по сравнению со средним уровнем 2018 года) и 57,9 доллара за баррель в 2020 году в отношении средних рассчитываемых МВФ цен на нефть на условиях спот. Несмотря на более слабые перспективы спроса, риски на ближайшую перспективу смещены в сторону повышения, но являются сбалансированными в среднесрочной перспективе (рис. 1.СР.1, панель 3). Риски повышения цен в краткосрочной перспективе связаны, в частности, с идущими геополитическими событиями на Ближнем Востоке, вносящими нарушения в поставки нефти и сказывающимися на повышении стоимости страхования и транспортировки нефтегрузов. Риски снижения цен связаны с увеличением производства и экспорта США благодаря вводу в эксплуатацию новых нефтепроводов из Пермского бассейна, несоблюдением установленных ограничений странами ОПЕК и странами, не входящими в ОПЕК, и снижением спроса на нефтехимическую продукцию. Кроме того, усиление напряженности в сфере торговли и другие риски для мирового экономического роста могут привести к снижению темпов роста экономической активности в мире и уменьшить спрос на нефть в среднесрочной перспективе.

Неоднозначность в ценах на металлы

В период с февраля 2019 года по август 2019 года цены на базовые металлы несколько снизились (на 0,9 процента), поскольку сохранение неопределенности в отношении мер торговой политики и опасность замедления мирового экономического роста (особенно в Китае) только частично компенсировались повышениями цен на железную руду и никель под влиянием факторов на стороне предложения. Цены на драгоценные металлы повысились, частично вследствие повышения ожиданий либерализации денежно-кредитной политики в США и бегства в сторону безопасных вложений в условиях напряженности в сфере торговли.

Цены на железную руду увеличилась с февраля 2019 года по август 2019 года на 6,7 процента. Многочисленные перебои — включая прорыв дамбы в Брумадинью в Бразилии и тропический циклон «Вероника» в Австралии — в сочетании с рекордно высоким объемом производства стали в Китае в первой половине 2019 года подтолкнули цены на железную руду до самого высокого уровня за последние пять лет. Однако нормализация операций, которые ранее пострадали от перебоев, и обострение напряженности в торговле между США и Китаем вызвали резкую

коррекцию цен в августе, частично компенсировавшую прирост цен с начала года. Цены на никель, являющийся одним из важнейших видов сырья для производства нержавеющей стали и аккумуляторов электрических автомобилей, повысились с февраля 2019 года по август 2019 года на 24,1 процента вследствие обеспокоенности поставками, поскольку в Индонезии, являющейся крупнейшим производителем никеля в мире, с января 2020 года объявлен полный запрет на экспорт сырой никелевой руды.

Однако другие базовые металлы пострадали от ослабления мировой экономики. Цены на медь снизились на 9,4 процента под влиянием неопределенности в отношении мировой торговли, несмотря на недавние сокращения объема производства в Республике Конго, трудовой спор в Чукикамате (Чили) повышение стоимости добычи на месторождении Грасберг в Индонезии. Цена на алюминий упала на 6,6 процента вследствие избытка потенциала в Китае и ослабления спроса со стороны автомобильного рынка в этой стране. Цены на цинк, который в основном используется для цинкования стали, снизились на 16 процентов с февраля по август 2019 года с ухудшением перспектив спроса на сталь. Понижительная тенденция в ценах на кобальт сохранилась, и они уменьшились на 6,1 процента вследствие перенасыщения рынка с приростом объема производства в Демократической Республике Конго.

Прогнозируется, что составляемый МВФ годовой индекс цен на базовые металлы повысится в 2019 году на 4,3 процента (по сравнению со своим средним значением в 2018 году) и снизится на 6,2 процента в 2020 году. Основные риски снижения цен по сравнению с прогнозом связаны с задержками в завершении переговоров по вопросам торговли и дальнейшим замедлением темпов роста активности в промышленности в мире в целом. Риски повышения цен связаны с нарушениями поставок и более жесткими экологическими нормами в странах, являющихся крупнейшими производителями металлов.

Повышение цен на мясо после вспышек заболеваний животных

Составляемый МВФ индекс цен на продовольствие и напитки несколько снизился (на 1,3 процента), поскольку снижение цен на зерновые, овощи, растительные масла и сахар перевесило значительное (на 13,2 процента) повышение индекса цен на мясо.

Вследствие быстрого распространения африканской чумы свиней в Китае (который является крупнейшим в мире производителем и потребителем свинины) и в других частях Юго-Восточной Азии произошло резкое повышение цен на свинину на 42,8 процента. Новости о вспышках болезни и отбраковке животных повысили неопределенность

в отношении поставок китайской свинины в ближайшем будущем. Вспышка заболевания также вызывала сокращение поставок и повышение цен в Европе и США, поскольку производители этих стран увеличили свой экспорт в Китай. Вследствие этого кризиса повысились также цены на некоторые другие животные белки, например, цены на говядину увеличились на 8,3 процента.

Рекордные дожди на Среднем Западе США привели к задержкам в посадках кукурузы и сои в мае и июне, что создало на зерновых рынках высокую премию за погодные условия. Однако впоследствии эта премия исчезла с рынков в период с конца июля до конца августа, поскольку площадь под кукурузой и ее урожай в США превысили ожидания. Большой объем производства в мире также создал понижающее давление на цены кукурузы, которые в конечном счете снизились в период с февраля по август на 3,6 процента. Чистое снижение цен на соевые бобы составило 5,9 процента, поскольку напряженность в сфере торговли и вспышка африканской чумы свиней в Китае продолжали сдерживать спрос на животные корма.

Цены на какао уменьшились на 2,7 процента вследствие благоприятных погодных условий в Западной Африке в июле и августе. Цены на пальмовое масло снизились на 2,6 процента в условиях ожидаемого увеличения его запасов и снижения мирового спроса в 2019–2020 годах — впервые за двадцать лет — вследствие экологических соображений в некоторых странах-импортерах и увеличения конкуренции со стороны других растительных масел.

Цены на продовольствие, по прогнозам, снизятся на 3,4 процента за год в 2019 году, что главным образом объясняется более высокими ценами в первой половине 2018 года, а затем увеличатся на 2,8 процента в 2020 году. Погодные условия в последние месяцы были необычными, и дальнейшие неблагоприятные погодные явления по-прежнему создают риск превышения прогноза. Национальная администрация по океанографии и атмосфере США объявила 9 августа 2019 года, что возникшие в сентябре прошлого года климатические условия Эль-Ниньо официально прекратились. Разрешение торгового конфликта между США, крупнейшим в мире экспортером продовольствия, и Китаем является еще одним потенциальным источником улучшения ситуации.

Драгоценные металлы

Чем определяются колебания цен на драгоценные металлы? Для чего они в основном используются? Являются ли золото и другие драгоценные металлы наилучшим укрытием и инструментами хеджирования от нарушений дисциплины в денежной сфере, или их роль как средства сохранения стоимости является переоцененной? В ходе данного целевого рассмотрения

делается попытка ответить на эти вопросы, для чего сначала приводится краткий исторический обзор, затем анализируются основные характеристики драгоценных металлов, включая географическое распределение их производства и, наконец, проводится эконометрический анализ для тестирования некоторых возможных ответов на эти вопросы.

Чеканка монеты, деньги и драгоценные металлы. Краткий исторический обзор

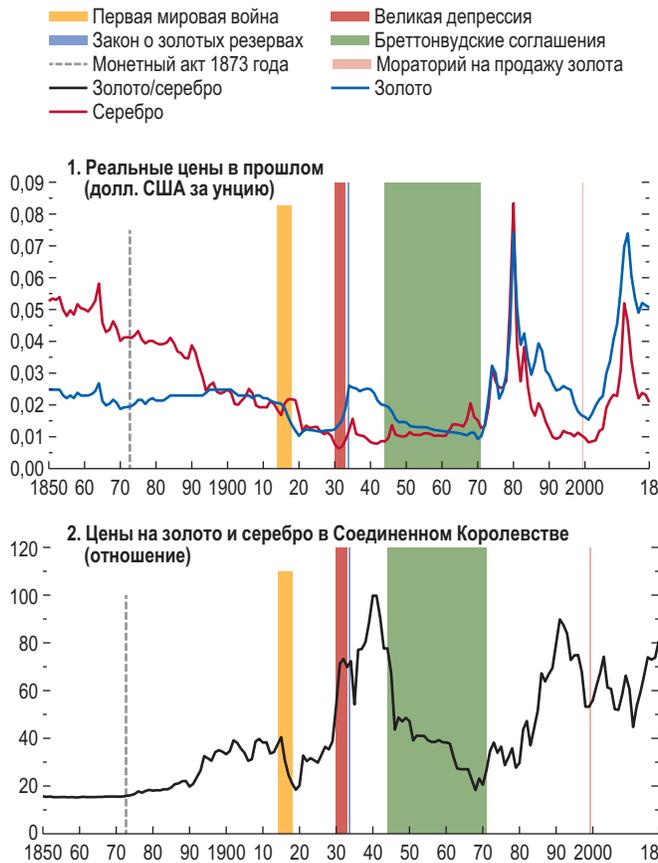
С древности блеск и пластичность, редкость и поразительная химическая устойчивость определяли высокую стоимость драгоценных металлов (а именно золота и серебра, а впоследствии также платины и палладия, которые имеют сходные физические свойства)². Первоначальное использование золота и серебра для украшений, в ритуалах и для демонстрации социального статуса относится к доисторическим временам и было широко распространено в самых различных культурах и цивилизациях (Green, 2007). Сочетание этих характерных особенностей сделало драгоценные металлы прекрасным *средством накопления* и, вероятно, сыграло важнейшую роль в движении к введению *монет* — одному из важнейших нововведений в истории денег и переходному моменту в развитии самой цивилизации (Mundell, 2002). Чеканка монет, в свою очередь, неразрывно и на века связала драгоценные металлы с деньгами и валютами³.

Благодаря их плотности золотым и серебряным монетам отдавалось значительное предпочтение в качестве средства обращения по сравнению с другими металлами (такими как медь), особенно для

²Золото и серебро входят к число семи металлов античности (вместе с медью, оловом, свинцом, железом и ртутью). На сегодняшний день известно 86 металлов. Первое упоминание о платине в Европе содержится в трудах итальянского гуманиста Юлия Цезаря Скалигера и относится к 1557 году. Однако платина стала признана драгоценным металлом только в конце XVIII века. Палладий был открыт Уильямом Хайдом Волластоном в 1802 году (любопытно, что он назван в честь астероида (2) Палласа) и используется в качестве драгоценного металла в ювелирных изделиях с 1939 года в качестве альтернативы платине в сплавах, называемых «белое золото». (Естественный белый цвет палладия не требует родиевого покрытия.) Другие драгоценные металлы, помимо названных, включают металлы платиновой группы: рутений, родий, осмий и иридий, но они не относятся к широкому торговому обороту.

³Возникновение чеканки монет по-прежнему остается окруженным тайной, но представляется вероятным, что первая монета (*электрум*, сплав золота и серебра) была отчеканена в Лидии примерно в 600 году до нашей эры, после чего чеканка монеты быстро распространилась по всему средиземноморскому бассейну. Стоимость лидийской монеты электрум была выше себестоимости металла, что давало прибыль, или эмиссионный доход, тому кто ее выпускал. Это завышение стоимости указывает на то, что государство-эмитент должно было иметь достаточную силу, чтобы обеспечивать монополию чеканки, не допуская других на рынок чеканки путем строжайших запретов (Mundell, 2008).

Рисунок 1.СР.2. Цены на золото и серебро

Источники: Measuringworth.com; Федеральный банк Миннеаполиса; расчеты персонала МВФ.

(крупных) международных операций. В результате некоторые золотые и серебряные монеты, выпускавшиеся надежными эмитентами, получили широкое международное признание (например, золотые флорины и дукаты в средние века и серебряные песо в новое время), что облегчало и стимулировало торговлю между королевствами и цивилизациями (Vilar, 1976)⁴.

В результате естественной эволюции возникли смешанные металлические стандарты, в рамках которых

⁴К 500 году до нашей эры, когда Дарий завоевал Лидию, в Персии началась чеканка монеты (выбор был сделан в пользу биметаллического денежного стандарта), и были выпущены огромные количества персидских *сиглов* (серебряных монет), которые стали международной валютой того времени, вместе с двумя другими монетами из Анатолии (а именно золотые монеты Лампсакуса и электровые монеты Кизика) (Mundell, 2008). После римского *ауреуса* в средние века золотые флорентийские флорины и венецианские дукаты стали приниматься по всей Европе, а серебряное песо (также известное под названием «песо-восьмерик»), которое чеканилось в Испанской империи, стало международной валютой нового времени, предшественником доллара США, и было законным средством платежа в США до принятия Закона о чеканке 1857 года (Vilar, 1976).

выпускаемые правительством или центральным банком бумажные банкноты обратимы в металлические монеты по фиксированной цене и которые позволяли преодолеть некоторые из наиболее очевидных ограничений чисто монетных стандартов (Officer, 2008). После веков широко распространенного биметаллизма, при котором соотношение цен золота и серебра задавалось ценой монетного двора, в третьей четверти XIX века, следуя примеру Британии, среди крупнейших экономических держав того времени получил распространение монометаллический золотой стандарт, что, возможно, создало стимул для расширения мировой торговли⁵. С выводом серебра из денежного обращения во всем мире цены на серебро существенно снизились, особенно после Монетного акта 1873 года (также называемого «Преступлением 73-го года», Friedman, 1990). В результате, после тысяч лет относительной стабильности соотношение цен на серебро и золото стало изменчивым и повысилось с 16:1 в середине 1800-х годов до почти 100:1 в последующие десятилетия (рис. 1.СР.2, панель 2)⁶.

Стабильность покупательной способности золота оказалась весьма примечательной — за исключением мировых войн и Великой депрессии — и сохранялась до отмены конвертируемости доллара в золото в 1971 году, что двумя годами позже привело к краху системы, ознаменовавшему собой начало новой эры колеблющихся цен на золото и навсегда разорванной связи между драгоценными металлами и валютами (рис. 1.СР.2).

Даже сегодня, в мире бумажных денег, наследие конвертируемости наличных денег в золото проявляется в том, что официальные запасы золота (в основном у центральных банков и международных организаций, таких как МВФ и Банк международных расчетов) по-прежнему представляют значительную долю общих запасов драгоценных металлов в составе официальных резервов, а иногда даже государственного долга той или иной страны (таблица 1.СР.1).

В следующем разделе обсуждается сегодняшняя роль драгоценных металлов в мировой экономике с рассмотрением объемов и стоимости

⁵В некоторых исследованиях делается вывод о том, что распространением классического золотого стандарта в период между 1870 и 1913 годами может объясняться 20 процентов увеличения мировой торговли с 1880 года по 1910 год. Это является сильным аргументом в пользу идеи о том, что координация товарно-денежного режима и валютные союзы были важным катализатором глобализации в XIX веке (Lopez-Cordova and Meissner, 2003).

⁶Демонетизация серебра впервые была проведена в Соединенном Королевстве в 1819 году, а затем в 1870-х годах в Германии, Франции, Скандинавском монетном союзе, Нидерландах, Австрии, России и в Латинском монетном союзе (Бельгии, Италии и Швейцарии), а также в США с принятием Закона о чеканке 1873 года. К концу 1870-х годов единственными крупными странами, которые фактически пользовались серебряным стандартом, были Китай и Индия.

их производства (значительных для некоторых стран) и их использования.

Базовая информация о драгоценных металлах

Производство драгоценных металлов и его географическое распределение

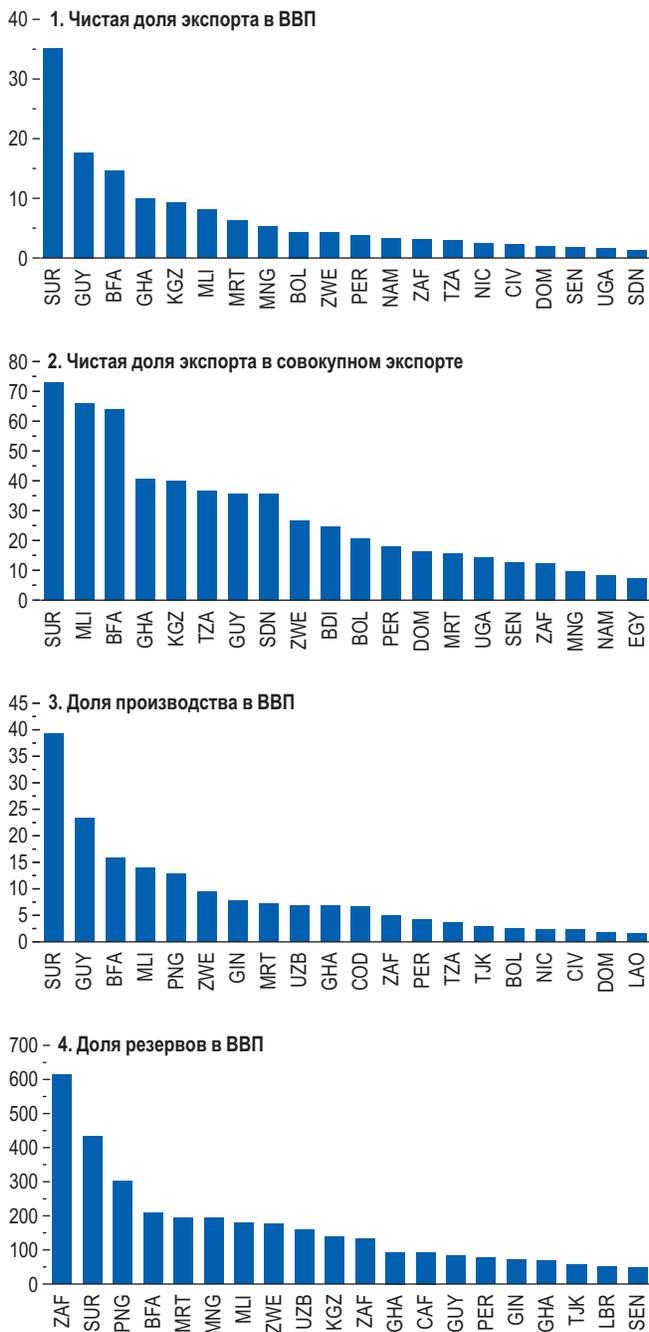
Производство драгоценных металлов, особенно платины и палладия, сосредоточено в нескольких местах. Мировой выпуск золота составил в 2018 году примерно 3260 метрических тонн, что эквивалентно приблизительно 134 млрд долларов. На пять крупнейших производителей (Китай, Австралию, Россию, США, Канаду) приходится более 40 процентов производства. Стоимость производимого золота больше стоимости меди и сильно превосходит показатели по другим драгоценным металлам. Мировое производство серебра, палладия и платины в 2018 году составляло 13 млрд долларов, 9 млрд долларов и 4 млрд долларов, соответственно. Однако их производство является намного более концентрированным; например, на двух крупнейших производителей серебра (Мексика и Перу) приходится почти 40 процентов мирового производства. Точно так же на Россию и ЮАР приходится три четверти мирового производства палладия, а одна только ЮАР производит более двух третей всей платины в мире (таблица 1.СР.2).

В совокупности все производство и запасы драгоценных металлов представляют достаточно значительную долю ВВП (экспорта) различных стран (рис. 1.СР.3), особенно средних и малых стран с низкими доходами (таких как Буркина-Фасо, Гана, Мали, Суринам). Поэтому колебания цен могут оказывать сильное влияние на доходы и благосостояние в самых разных странах.

Как показал всплеск цен в середине 2000-х годов, добыча драгоценных металлов является достаточно неэластичной по ценам (Erb and Harvey, 2013). Относительные показатели производства драгоценных металлов не показывают четкого тренда на протяжении продолжительного периода, а на соотношении между золотом и серебром удивительно слабо сказалось сильное увеличение производства серебра в Америке в XVI и XVII веках (таблица 1.СР.3)⁷. Кроме того, в прошлом десятилетии не было заметно какой-либо очевидной взаимосвязи между относительными показателями производства и цен серебра и золота, указывая на то, что соотношения объемов предложения драгоценных металлов не являются значимым источником колебаний цен.

⁷Интересно, что объем производства драгоценных металлов с 1500 года увеличился примерно в 500 раз, в то время как мировой ВВП и население увеличились, соответственно, в 50 и 15 раз (Malanima, 2009). За это же время покупательная способность золота и серебра не снизилась (Erb and Harvey, 2013).

Рисунок 1.СР.3. Значимость драгоценных металлов для макроэкономики (В процентах)

Источники: IMF, Primary Commodity Price System; S&P Global Market Intelligence; Thomson Reuters Datastream; UN, COMTRADE; Геологическое обследование США; Всемирный банк, Показатели мирового развития; расчеты персонала МВФ. Примечание. В обозначениях для приведенных данных использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Таблица 1.СР.1. Официальные золотые резервы

	Тонн						Стоимость (млрд долл.)	Процент резервов	Процент государственного долга
	1970	1980	1990	2000	2010	2019			
США	9 839	8 221	8 146	8 137	8 133	8 133	332	75	2
Германия	3 537	2 960	2 960	3 469	3 407	3 368	137	70	6
Международный Валютный Фонд	3 856	3 217	3 217	3 217	2 934	2 814	115	–	н.п.
Италия	2 565	2 074	2 074	2 452	2 452	2 452	100	66	4
Франция	3 139	2 546	2 546	3 025	2 435	2 436	99	61	4
Российская Федерация	–	–	–	343	710	2 183	88	19	39
Китай	–	398	395	395	1 054	1 900	77	2	1
Швейцария	2 427	2 590	2 590	2 538	1 040	1 040	42	5	15
Япония	473	754	754	754	765	765	31	2	0
Индия	216	267	333	358	558	613	25	65	5
Нидерланды	1 588	1 367	1 367	912	612	612	25	6	1
Европейский центральный банк	–	–	–	747	501	505	21	28	н.п.
Тайвань, провинция Китая	73	98	421	421	424	424	17	4	8
Португалия	802	689	492	607	383	383	16	60	5
Казахстан	–	–	–	56	67	367	15	56	40
Узбекистан	–	–	–	–	–	355	14	53	136
Саудовская Аравия	106	142	143	143	323	323	13	3	9
Соединенное Королевство	1 198	586	589	563	310	310	13	8	1
Турция	113	117	127	–	–	296	12	14	5
Ливан	255	287	287	287	287	287	12	23	14

Источники: МВФ, «Международная финансовая статистика»; Всемирный совет по золоту; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Величины за 2019 год по состоянию на март.

Таблица 1.СР.2. Производство драгоценных металлов, 2016–2018 годы

Золото	Стоимость (млрд долл.)	Доля в мире нарастающим итогом (в процентах)		Серебро	Стоимость (млрд долл.)	Доля в мире нарастающим итогом (в процентах)
Китай	13,1		11	Мексика	3,1	21
Австралия	9,3		18	Перу	2,3	37
Россия	8,5		26	Китай	1,7	48
Казахстан	8,4		32	Чили	0,7	53
США	7,4		39	Россия	0,7	58
Гана	7,4		45	Польша	0,7	63
Перу	6,2		50	Австралия	0,7	67
Канада	6,2		55	Боливия	0,7	72
Бразилия	5,6		59	Казахстан	0,6	76
Папуа – Новая Гвинея	4,7		63	Аргентина	0,6	80
ЮАР	4,5		67	США	0,5	84
Мексика	4,2		71	Другие страны	2,4	100
Другие страны	35,6		100	Весь мир	14,8	
Весь мир	121,3					

Палладий	Стоимость (млрд долл.)	Доля в мире нарастающим итогом (в процентах)		Платина	Стоимость (млрд долл.)	Доля в мире нарастающим итогом (в процентах)
Россия	2,2		39	ЮАР	3,9	70
ЮАР	2,1		75	Россия	0,7	82
Канада	0,5		83	Зимбабве	0,4	89
США	0,4		90	Канада	0,3	95
Зимбабве	0,3		95	США	0,1	97
Другие страны	0,3		100	Другие страны	0,2	100
Весь мир	5,8			Весь мир	5,6	

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые биржевые товары; Геологическое обследование США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Среднее значение цен и производства за три года (2016–2018 годы).

Таблица 1.СР.3. Относительная редкость
(Соотношения объемов производства)

	Бум производства серебра в Америке										
	Начало 1500-х годов	1500-е	1600-е	1700-е	1800-е	1900–1910	1995–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018
Серебро (объем в метрических тоннах)	47	233	373	570	2 223	5 655	16 260	19 280	21 120	24 920	26 775
Серебро — платина							104	102	100	132	144
Серебро — палладий							119	105	104	126	124
Серебро — золото	8,1	32,7	40,8	30,0	11,9	10,2	7,0	7,6	8,8	9,1	8,5
Серебро — медь							0,0014	0,0014	0,0014	0,0015	0,0013
Соотношение цен на золото и серебро	11,0	11,3	13,5	15,0	19,2	35,7	64,8	64,2	57,9	56,9	75,4

Источники: Broadberry and Gupta (2006); Геологическое обследование США; Vilar (1976); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Соотношения показателей производства в прошлом относятся к средним значениям за век.

Использование драгоценных металлов

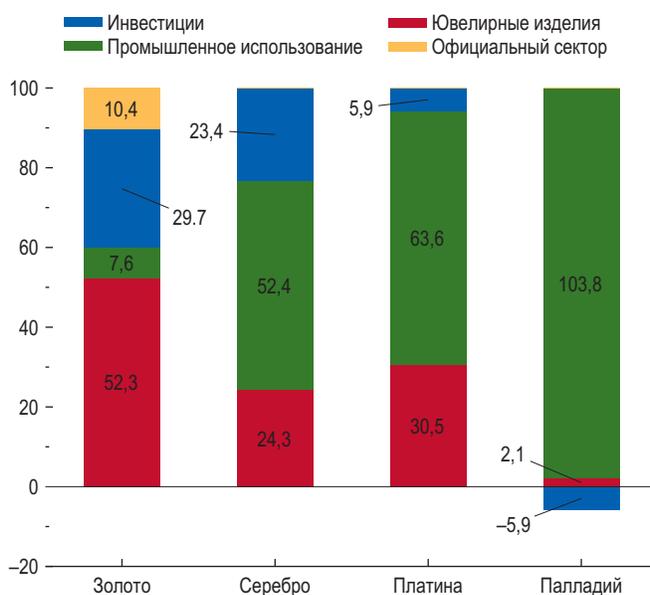
Спрос на драгоценные металлы можно разделить на следующие категории: промышленный, ювелирный, инвестиции и чистые официальные покупки центральными банками и международными организациями. Более половины нового добытого золота используется в производстве ювелирных изделий (рис. 1.СР.4). Серебро, наоборот, имеет различные направления промышленного применения, на которые приходится половина потребления серебра, и только 25 процентов спроса на серебро приходится на производство ювелирных изделий. Инвестиционный спрос на золото и серебро (в форме монет или слитков либо авуаров в фондах, паи которых обращаются на бирже) характеризуется значительными колебаниями, поскольку он более чувствителен к ценам⁸. В случае платины и, особенно, палладия промышленное использование составляет более значительную долю, поскольку оба они используются автомобильной промышленностью в каталитических конвертерах.

Официальный сектор имеет большие запасы золота, и на них приходится примерно 30 процентов имеющегося в мире золота. Продажа золота из этих запасов может нарушать работу рынка, и потому она была ограничена 400 метрическими тоннами в год⁹. Однако снижение роли золота в балансах центральных банков в странах с развитой экономикой в последнее время с избытком компенсируется сильным увеличением золотых резервов в странах с формирующимся рынком (таблица 1.СР.1). В следующем разделе драгоценные металлы будут исследованы с позиции

⁸Котируемый на бирже фонд GLD является держателем 20 процентов всех запасов, распределенных по складам во всем мире. Металлический лом является еще одним значимым и чувствительным к ценам источником предложения, на который в случае золота приходится почти половина от величины добычи нового золота.

⁹Мораторий центральных банков на продажу золота в сентябре 1999 года привел к повышению цены на золото на 25 процентов в течение одного месяца. С тех пор было заключено еще три соглашения (в 2004 году, 2009 году и 2014 году), ограничивающих количество золота, которое стороны этих соглашений могут продать в течение одного года.

Рисунок 1.СР.4. Доля совокупного спроса
(В процентах)

Источники: Всемирное обследование по сереbru 2018 года; PGM Market Report; Всемирный совет по золоту.

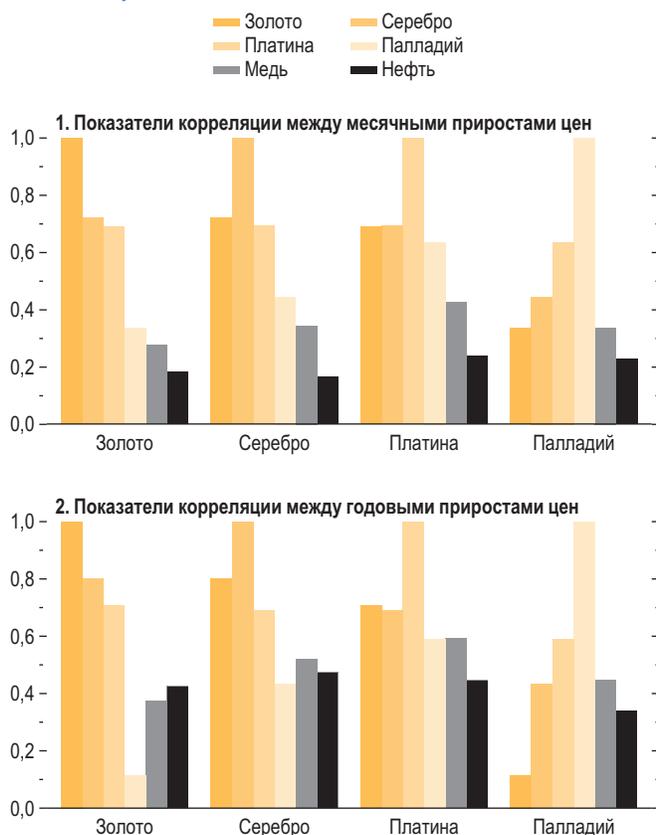
Примечание. Инвестиции включают монеты, слитки и изменения запасов фондов, паи которых обращаются на бирже; в отношении серебра ювелирные изделия включают столовое серебро; в отношении платины и палладия промышленное использование включает применение в каталитических конвертерах автомобилей; средние показатели за 2015–2017 годы.

финансовых инвестиций, с рассмотрением их как класса активов, анализом основных факторов, которые определяют их цены, и особым вниманием к их свойствам как безопасным объектам вложения средств и как инструментам хеджирования на случай потрясений на рынке и от высокой инфляции.

Характеристики цен на драгоценные металлы

Драгоценные металлы могут считаться отдельным классом активов. Отдача на эти активы характеризуется высокой корреляцией между этими металлами,

Рисунок 1.СР.5. Корреляция: драгоценные металлы, медь и нефть

Источники: IMF, Primary Commodity Price System; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Период выборки для золота, серебра, меди и нефти — с января 1970 года по май 2019 года; для платины — с 1976 года; для палладия — с 1987 года.

особенно между золотом, серебром и платиной, соответственно значимости каждого из этих металлов в промышленном использовании (рис. 1.СР.5). В месячных данных по ценам между золотом и серебром наблюдается самая высокая корреляция (0,72), тогда как корреляция между палладием и золотом является самой низкой (0,33). В данных с более

низкой периодичностью цены на палладий в большей степени связаны с используемыми в промышленности металлами (такими как медь), чем с золотом, но самую сильную корреляцию цены палладия по-прежнему имеют с его близким заменителем, платиной. При этом изменения в объемах мирового промышленного производства не сильно сказываются на ценах на драгоценные металлы, даже палладия и платины (таблица 1.СР.5).

Взаимосвязь между драгоценными металлами и инфляцией на протяжении истории менялась в зависимости от системы денежного обращения. В действовавших в прошлом режимах на базе металлов, в которых валюта была привязана к металлам, как в случае Бреттонвудской системы, увеличение цен было связано со снижением реальной цены металлов (рис. 1.СР.6). Однако в современных режимах бумажных денег эта связь является обратной.

В работе Bekaert and Wang (2010) предложен способ проверки того, является ли актив хорошим средством хеджирования от инфляции. Для этого просто оценивается регрессия номинальной отдачи на этот актив по инфляции, исходя из идеи, что, если угол наклона кривой регрессии (бета инфляции) составляет единицу, то актив является хорошим средством хеджирования от инфляции. Средние величины бета инфляции для драгоценных металлов, рассчитанные по широкому набору стран за период 1978–2019 годов¹⁰, ниже единицы при использовании данных с месячной периодичностью, но приближаются к единице с расширением горизонта, особенно в случае золота и серебра (таблица 1.СР.4). Однако степень соответствия регрессии фактическим данным обычно является невысокой, а параметры бета сильно различаются между странами (см. приложение, размещенное онлайн), указывая на то, что драгоценные металлы, включая золото и серебро, не являются надежным и устойчивым инструментом

¹⁰Указ № 6102, выпущенный в 1933 году, запрещал хранение золотых монет, золотых слитков и золотых сертификатов на территории континентальных США. Запрет на частное владение золотом в США был отменен в 1974 году, вследствие чего в 1975 году возобновилась торговля золотыми слитками на рынках спот и фьючерсных рынках.

Таблица 1.СР.4. Среднемировые показатели «бета» инфляции

Горизонт	Золото	Серебро	Платина	Палладий
1 месяц	0,42	0,48	0,44	0,40
6 месяцев	0,77	0,81	0,77	0,66
12 месяцев	0,90	0,89	0,82	0,61
5 лет	1,05	1,05	0,89	0,72

Источники: МВФ, «Международная финансовая статистика»; IMF, Primary Commodity Price System; Newey and West (1987); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Представленные «бета» представляют собой взвешенные средние по всем странам (вес = величина, обратная стандартным ошибкам в форме Нью-Уеста). Для каждой страны показатели «бета» получены из регрессий логарифмической разности номинальных цен на драгоценные металлы в национальной валюте за интервалы в 1 месяц, 6 месяцев, 12 месяцев и 5 лет по инфляции, относящейся к тому же горизонту.

Таблица 1.СР.5. Факторы, определяющие отдачу от вложений в драгоценные металлы за один месяц

	(1) Золото	(2) Серебро	(3) Платина	(4) Палладий	(5) Медь
Промышленное производство	0,095 (0,26)	-0,018 (-0,03)	0,487 (0,94)	1,049 (1,43)	1,993*** (3,79)
Неожиданное изменение инфляции	2,583* (2,24)	2,690 (1,32)	3,117* (2,41)	0,407 (0,22)	1,297 (1,06)
Инфляционные ожидания с лагом	0,406 (0,86)	-0,086 (-0,10)	-0,128 (-0,24)	-2,235** (-3,29)	-0,062 (-0,15)
Цена на нефть	-0,001 (-0,74)	0,002 (1,14)	0,002 (1,59)	0,00292* (2,01)	0,00371*** (3,98)
Казначейские векселя США	-17,210 (-1,87)	5,885 (0,31)	0,061 (0,01)	60,04* (2,15)	-5,640 (-0,74)
Казначейские векселя США с лагом	12,330 (1,34)	-10,760 (-0,59)	-2,681 (-0,32)	-53,170 (-1,86)	4,101 (0,52)
Реальная цена на драгоценный металл с лагом	-0,0163** (-3,31)	-0,0341*** (-3,43)	-0,0286** (-3,06)	-0,012 (-1,24)	-0,013 (-1,69)
Обменный курс	-1,219*** (-6,93)	-1,437*** (-4,17)	-1,456*** (-6,19)	-0,561 (-1,68)	-1,365*** (-4,99)
Волатильность инфляции	0,909* (2,34)	2,373** (2,8)	0,821 (1,55)	1,327 (1,62)	0,254 (0,57)
Константа	0,0293** (2,62)	-0,0792** (-3,28)	0,0654** (3,22)	0,0456* (2,02)	0,049 (1,85)
Дата начала выборки	1980мес.1	1980мес.1	1980мес.1	1987мес.2	1980мес.1
Дата конца выборки	2018мес.12	2018мес.12	2018мес.12	2018мес.12	2018мес.12
R ²	0,18	0,15	0,21	0,15	0,26

Источники: Consensus Economics Forecast; IMF, Primary Commodity Price System; Thomson Reuters Datastream; Университет Мичигана, обследование потребителей; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Переменные по логарифмической шкале. Промышленное производство и цены на нефть имеют форму логарифмических разностей. Реальная цена на драгоценный металл с лагом = реальная цена зависимой переменной в долларах США. Обменный курс = показатель обменного курса, построенный на основании номинального эффективного обменного курса таким образом, чтобы он был независим от других независимых переменных. Волатильность инфляции = скользящее стандартное отклонение инфляции за 36-месячный период. В скобках приведена t-статистика.

*p < 0,05, **p < 0,01, ***p < 0,001

хеджирования от инфляции¹¹. Однако этот результат не вызывает удивления, поскольку изменчивость цен на драгоценные металлы, даже цен на золото, существенно повысилась с тех пор, как прекратили действовать Бреттонвудские соглашения. При этом рассмотренная динамика указывает на то, что цены на золото достигли пиковых уровней в 1980 году и в 2012 году — в два периода, в течение которых были опасения (обоснованные или необоснованные) широкомасштабной волны высокой инфляции во всем мире¹². Это наблюдение подталкивает

¹¹Аналогичное заключение дает проверка на присутствие единичного корня в реальной цене драгоценных металлов на протяжении продолжительного временного интервала. Большинство тестов не позволяют сделать однозначных заключений, указывая на то, что цены на металлы не являются очевидным средством хеджирования от инфляции. В самом деле, хотя долгосрочная реальная отдача на вложения в металлы близка к нулю, колебания реальных цен на драгоценные металлы могут быть очень стойкими, особенно в национальной валюте.

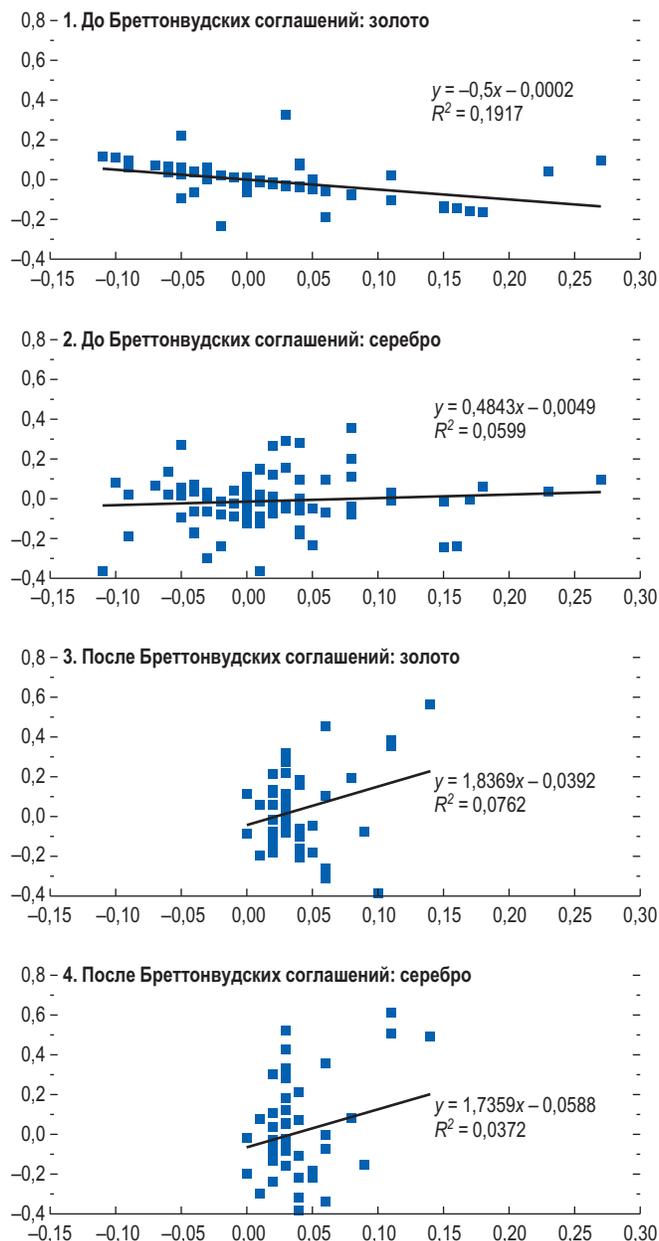
¹²В начале 1980 года инфляция потребительских цен в США достигла пика на уровне почти 15 процентов. К 2012 году многие центральные банки в мире начали количественную либерализацию; размеры баланса ФРС увеличились вдвое, в то время как инфляция потребительских цен в США в предыдущем году достигла пика на уровне почти 4 процентов. В работе Beakaert and Wang (2010) высказывалось мнение, что «недавний кризис заставил наблюдателей на рынке и экономистов задаться вопросом,

к проверке способности драгоценных металлов к хеджированию от катастрофических, но маловероятных событий, таких как крах крупнейших валютных систем, но это чрезвычайно сложная задача, поскольку этого никогда не происходило.

Более реальной альтернативой является оценка регрессии цены на драгоценные металлы по показателю риска инфляции (такому как волатильность инфляции в прошлом или дисперсия прогнозов инфляции) и набору контрольных переменных (таблица 1.СР.5). Результаты такого анализа поддерживают точку зрения, что цены на драгоценные металлы реагируют на опасения инфляции. В анализе использовались месячные данные с 1978 года и делались поправки на обменный курс (традиционно являющийся важным определяющим фактором), доходность казначейских бумаг (представительный показатель для издержек хранения запасов), возврат

поднимет ли снова инфляция свою страшную голову в предстоящие годы. Центральные банки по всему миру впрыснули в финансовую систему значительные суммы ликвидности, и государственный долг повсюду существенно увеличился. Нетрудно представить, что инфляционное давление может снова вынырнуть для возмездия, как только оживится экономика». Однако в обоих случаях обеспокоенность, вероятно, была завышенной, поскольку в последующие годы инфляция снизилась (в большинстве стран с развитой экономикой).

Рисунок 1.СР.6. Драгоценные металлы и инфляция по индексу потребительских цен

Источники: Measuringworth.com; Федеральный банк Миннеаполиса; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Регрессия изменений реальных цен на золото (серебро) за год по инфляции, измеряемой индексом потребительских цен в США, показывает отрицательный коэффициент до 1973 года, но положительный в последующий период.

к среднему и ожидаемую и неожиданную инфляцию. Повышение неопределенности инфляции на одно стандартное отклонение, как правило, ведет к тому, что в течение одного месяца цена золота повышается на 0,8 процента, а серебра на 1,6 процента.

Снижение неопределенности инфляции может объяснить половину наблюдаемого снижения цен на золото в 1990-х годах и одну треть повышения его цены после 2008 года. И наоборот, роль неопределенности инфляции является положительной, хотя и с низкой статистической значимостью, в случае платины и палладия, и никак не проявляется в случае меди. Интересно, что вследствие выставления счетов в долларах повышение курса доллара США оказывает аналогичное сильное отрицательное влияние на все металлы, для которых проводилось тестирование, включая медь. И, что еще более удивительно, полученные коэффициенты выше единицы, что свидетельствует о чрезмерной чувствительности цен на металлы к курсу доллара США¹³.

Помимо того что драгоценные металлы считаются безопасным вложением на случай маловероятных катастрофических событий, они считаются безопасными активами во время резких изменений в степени неопределенности в экономике и политике, представительным показателем которой являются изменения фондовых цен. В таблице 1.СР.6 показано, что отдача на вложения в золото и (в меньшей степени) в серебро не коррелирует с общей динамикой в дни сильных колебаний цен на фондовом рынке: во время 30 самых сильных скачков цен на фондовом рынке цена на золото в среднем оставалась стабильной, а во время 30 самых сильных спадов на фондовом рынке в среднем происходило небольшое повышение цен на золото. (При этом по-прежнему есть значительная неопределенность в отношении колебаний, из которых складывается средняя реакция.) Это свойство безопасного объекта вложений (особенно характерное для золота и, в меньшей степени, для серебра, но отсутствует у платины и особенно у палладия) также имеет доллар США и казначейские бумаги США, являющиеся типичными безопасными активами. Это свойство отсутствует у других базовых металлов. И наконец, криптовалюты, имеющие некоторые элементы сходства с золотом и серебром, как представляется, не выступают в качестве безопасных объектов вложения во время волнений на фондовом рынке^{14,15}. Кроме того, в отличие от золота и серебра, они не имеют внутренней стоимости.

¹³В работах Capie, Mills, and Wood (2005) и Sjaastad (2008) исследуется хеджирующее свойство золота в отношении изменений в курсе доллара США и показано, что обменные курсы доллара и цены на золото связаны обратной зависимостью. Этот же результат получен для цен на нефть (Kilian and Zhou, 2019).

¹⁴Цены криптовалют, в качестве представительной валюты для которых взят Bitcoin, рассчитаны за 2011–2019 годы.

¹⁵Как и в случае золота и серебра, предложение некоторых криптовалют является ограниченным. Криптовалюты также привлекают пользователей и инвесторов в силу своего децентрализованного характера и анонимности.

Таблица 1.СР.6. Отдача на активы, связанная с крупнейшими изменениями индекса S&P 500 за один день
(Изменение в процентах)

	S&P 500	Золото	Серебро	Платина	Палладий	Доллар США	10-летняя доходность	Металлы	Биткойн
Верхние 30	5,3 (4,3,5,5)	0,0 (-1,1,1)	-0,2 (-2,5,0,9)	0,1 (-1,2,1,6)	0,7 (-1,2,3,7)	-0,3 (-0,8,0,3)	4,9 (-2,9,11,2)	0,5 (-1,7,2,3)	1,2 (-1,2,1,7)
Верхние 50	4,7 (3,8,4,9)	-0,4 (-1,3,0,7)	-0,6 (-2,5,0,6)	0,2 (-0,9,1,7)	0,3 (-1,5,2,2)	-0,2 (-0,6,0,5)	5,3 (-2,5,12,8)	0,4 (-1,4,2,1)	0,9 (-0,8,2,5)
Верхние 100	3,9 (3,1,4,2)	-0,3 (-0,7,0,5)	-0,4 (-1,6,0,7)	0,3 (-0,7,1,5)	0,3 (-0,8,1,4)	-0,1 (-0,6,0,5)	5,6 (-0,9,12,2)	0,6 (-0,4,1,8)	0,0 (-3,9,0,9)
Нижние 30	-6,0 (-6,9,-4,8)	0,6 (-0,8,1,8)	0,2 (-0,4,0,7)	-0,5 (-1,5,0,9)	-0,9 (-2,1,3)	0,3 (-0,2,0,8)	-9,2 (-17,7,-3)	-2,7 (-4,-1,8)	-0,3 (-2,5,4,1)
Нижние 50	-5,2 (-6,-3,9)	0,5 (-0,8,1,8)	0,1 (-0,6,0,6)	-0,4 (-1,6,1,1)	-1,0 (-2,2,0,9)	0,1 (-0,5,0,8)	-9,1 (-14,2,-3,4)	-2,0 (-3,8,-0,4)	-2,6 (-4,3,4,2)
Нижние 100	-4,2 (-4,6,-3,1)	0,3 (-0,6,1,2)	0,0 (-1,1,1)	-0,4 (-1,4,1,1)	-0,9 (-2,1,0,8)	0,1 (-0,5,0,7)	-7,5 (-11,7,-3,6)	-1,5 (-2,7,-0,1)	-1,4 (-4,3,7)

Источники: Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Цифры представляют показатели отдачи на активы (изменения в процентах), связанные с крупными изменениями индекса S&P 500. Например, «Верхние 30» и «Нижние 30» показывают средние изменения в процентах для тридцати крупнейших увеличений и уменьшений индекса S&P 500 за один день, соответственно. Порядок расположения всех показателей отдачи на активы основан на S&P 500. 10Y Доходность представляет собой разность в базисных пунктах в день относительно доходности 10-летних казначейских облигаций США. В случае всех остальных показателей данные представляют собой темпы роста за день. Для «биткойна» период с 18 августа 2011 года по 19 августа 2019 года. Данные по металлам представлены индексом базовых металлов МВФ. Для всех остальных показателей временной интервал с 1 января 1998 года по 19 августа 2019 года. Цифры по «биткойну» скорректированы путем умножения на долю изменений индекса S&P 500 за вышеупомянутые временные интервалы. Данные в скобках представляют межквартильный диапазон.

Выводы

Драгоценные металлы являются значимыми для макроэкономики (особенно в некоторых странах с низкими доходами) и имеют промышленное применение, особенно платина и палладий, хотя уровень глобальной активности лишь в небольшой степени влияет на их цены. Золото и серебро могут выступать средством хеджирования от инфляции, но это их свойство не следует переоценивать, особенно когда изменения в уровне инфляции являются небольшими. И наоборот, учитывая их историческую роль в денежных системах и стабильность их покупательной способности, золото и серебро, как представляется, временами оказывались на подъеме

вследствие (возможно, иррациональных) опасений краха крупнейших систем не обеспеченных металлами денег. Свойства драгоценных металлов как безопасных объектов вложений, вероятно, становились более очевидными во время некоторых (но не всех) крупных экономических потрясений и шоков политики, примером которых могут быть колебания на фондовом рынке, играющие роль толчка к массовому переводу средств инвесторов в безопасные активы или в обратном направлении, — и золото особо выделяется как безопасный актив, во многом как и казначейские бумаги США. Активы в форме криптовалют пока, как представляется, не имеют этого свойства.

Вставка 1.СР.1. Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?

Чтобы замедлить темпы изменения климата, необходимо уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу. Но как изменились выбросы за последние десять лет? И какие страны являются движущими силами этих изменений? В период с 2014 года по 2016 год мировые выбросы углекислого газа практически не увеличивались, но в 2017 и 2018 годах отмечалось возобновление их роста, что вызывает обеспокоенность (рис. 1.СР.1.1).

С начала века Китай был одной из основных движущих сил роста выбросов в атмосферу, но в последние годы его влияние уменьшилось по мере ускорения экономических реформ в стране. Но Индия и другие страны с формирующимся рынком частично заполняют этот пробел. В 2018 году выбросы в атмосферу уменьшились во всех странах Группы семи, кроме США, где выбросы увеличились вследствие возрождения промышленного производства и плохих погодных условий (см. ВР, 2019).

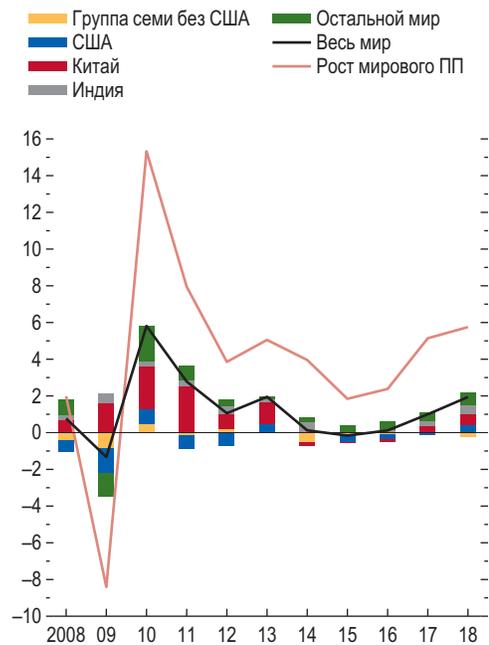
Авторами данной вставки являются Кристиан Богманс, Акиито Мацумото и Андреа Пескатори.

Совокупные выбросы в атмосферу E можно представить как произведение углеродоемкости c (количество выбросов углекислого газа на единицу энергии), энергоемкости e (количество энергии на единицу ВВП), ВВП на душу населения y и численности населения P (Кауа and Yokobori, 1997):

$$E = \frac{E}{\text{Энергия}} * \frac{\text{Энергия}}{\text{ВВП}} * \frac{\text{ВВП}}{P} * P = c * e * y * P.$$

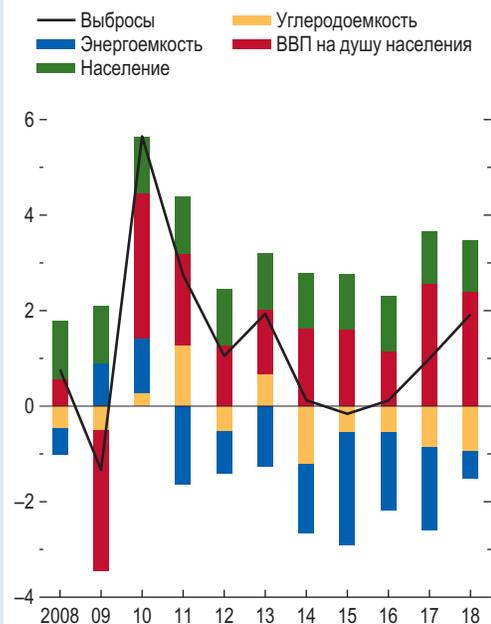
Вклад роста доходов в увеличение выбросов углекислого газа в среднем выше и характеризуется большей цикличностью, чем вклад роста населения (рис. 1 СР.1.2). Снижение энергоемкости последовательно способствовало уменьшению роста выбросов, но в прошлом году вклад этого фактора оказался ниже, возможно, вследствие циклического увеличения мирового промышленного производства. В 2018 году самой значимой сдерживающей силой было уменьшение использования углеродного сырья, по мере того как ветер, солнечная энергия и природный газ постепенно заменяли уголь в качестве приоритетного источника энергии в электроэнергетике все крупнейших стран, являющихся источниками выбросов в атмосферу.

Рисунок 1.СР.1.1. Выбросы в атмосферу в мире, географическое распределение
(Изменение в процентах)

Источники: компания «Бритиш Петролеум»; Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ.
Примечание. ПП = промышленное производство.

Рисунок 1.СР.1.2. Выбросы в атмосферу в мире, распределение по источникам
(Изменение в процентах)

Источники: компания «Бритиш Петролеум»; Международное энергетическое агентство; Всемирный банк; Показатели мирового развития; расчеты персонала МВФ.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы	
		2019	2020		2019	2020		2019	2020		2019	2020
Европа	2,3	1,4	1,8	3,3	3,2	2,8	2,5	2,5	2,2
Страны Европы с развитой экономикой	1,9	1,2	1,5	1,9	1,4	1,5	2,7	2,7	2,6	7,1	6,7	6,6
Зона евро ^{4,5}	1,9	1,2	1,4	1,8	1,2	1,4	2,9	2,8	2,7	8,2	7,7	7,5
Германия	1,5	0,5	1,2	1,9	1,5	1,7	7,3	7,0	6,6	3,4	3,2	3,3
Франция	1,7	1,2	1,3	2,1	1,2	1,3	-0,6	-0,5	-0,5	9,1	8,6	8,4
Италия	0,9	0,0	0,5	1,2	0,7	1,0	2,5	2,9	2,9	10,6	10,3	10,3
Испания	2,6	2,2	1,8	1,7	0,7	1,0	0,9	0,9	1,0	15,3	13,9	13,2
Нидерланды	2,6	1,8	1,6	1,6	2,5	1,6	10,9	9,8	9,5	3,8	3,3	3,3
Бельгия	1,4	1,2	1,3	2,3	1,5	1,3	-1,3	-1,1	-0,8	6,0	5,5	5,5
Австрия	2,7	1,6	1,7	2,1	1,5	1,9	2,3	1,6	1,8	4,9	5,1	5,0
Ирландия	8,3	4,3	3,5	0,7	1,2	1,5	10,6	10,8	9,6	5,8	5,5	5,2
Португалия	2,4	1,9	1,6	1,2	0,9	1,2	-0,6	-0,6	-0,7	7,0	6,1	5,6
Греция	1,9	2,0	2,2	0,8	0,6	0,9	-3,5	-3,0	-3,3	19,3	17,8	16,8
Финляндия	1,7	1,2	1,5	1,2	1,2	1,3	-1,6	-0,7	-0,5	7,4	6,5	6,4
Словацкая Республика	4,1	2,6	2,7	2,5	2,6	2,1	-2,5	-2,5	-1,7	6,6	6,0	5,9
Литва	3,5	3,4	2,7	2,5	2,3	2,2	1,6	1,1	1,1	6,1	6,1	6,0
Словения	4,1	2,9	2,9	1,7	1,8	1,9	5,7	4,2	4,1	5,1	4,5	4,5
Люксембург	2,6	2,6	2,8	2,0	1,7	1,7	4,7	4,5	4,5	5,0	5,2	5,2
Латвия	4,8	2,8	2,8	2,6	3,0	2,6	-1,0	-1,8	-2,1	7,4	6,5	6,7
Эстония	4,8	3,2	2,9	3,4	2,5	2,4	1,7	0,7	0,3	5,4	4,7	4,7
Кипр	3,9	3,1	2,9	0,8	0,7	1,6	-7,0	-7,8	-7,5	8,4	7,0	6,0
Мальта	6,8	5,1	4,3	1,7	1,7	1,8	9,8	7,6	6,2	3,7	3,8	4,0
Соединенное Королевство	1,4	1,2	1,4	2,5	1,8	1,9	-3,9	-3,5	-3,7	4,1	3,8	3,8
Швейцария	2,8	0,8	1,3	0,9	0,6	0,6	10,2	9,6	9,8	2,5	2,8	2,8
Швеция	2,3	0,9	1,5	2,0	1,7	1,5	1,7	2,9	2,7	6,3	6,5	6,7
Чешская Республика	3,0	2,5	2,6	2,2	2,6	2,3	0,3	-0,1	-0,2	2,2	2,2	2,3
Норвегия	1,3	1,9	2,4	2,8	2,3	1,9	8,1	6,9	7,2	3,9	3,6	3,5
Дания	1,5	1,7	1,9	0,7	1,3	1,5	5,7	5,5	5,2	5,0	5,0	5,0
Исландия	4,8	0,8	1,6	2,7	2,8	2,5	2,8	3,1	1,6	2,7	3,3	3,6
Сан-Марино	1,1	0,8	0,7	1,5	1,3	1,5	0,4	0,4	0,2	8,0	8,1	8,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	3,1	1,8	2,5	6,2	6,8	5,6	1,7	1,6	0,6
Россия	2,3	1,1	1,9	2,9	4,7	3,5	6,8	5,7	3,9	4,8	4,6	4,8
Турция	2,8	0,2	3,0	16,3	15,7	12,6	-3,5	-0,6	-0,9	11	13,8	13,7
Польша	5,1	4,0	3,1	1,6	2,4	3,5	-0,6	-0,9	-1,1	3,8	3,8	3,8
Румыния	4,1	4,0	3,5	4,6	4,2	3,3	-4,5	-5,5	-5,2	4,2	4,3	4,6
Украина ⁷	3,3	3,0	3,0	10,9	8,7	5,9	-3,4	-2,8	-3,5	9,0	8,7	8,2
Венгрия	4,9	4,6	3,3	2,8	3,4	3,4	-0,5	-0,9	-0,6	3,7	3,5	3,4
Беларусь	3,0	1,5	0,3	4,9	5,4	4,8	-0,4	-0,9	-3,4	0,4	0,5	0,9
Болгария ⁵	3,1	3,7	3,2	2,6	2,5	2,3	4,6	3,2	2,5	5,3	4,9	4,8
Сербия	4,3	3,5	4,0	2,0	2,2	1,9	-5,2	-5,8	-5,1	13,3	13,1	12,8
Хорватия	2,6	3,0	2,7	1,5	1,0	1,2	2,5	1,7	1,0	9,9	9,0	8,0

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Молдавию, Северную Македонию, Косово и Черногорию.

⁷См. специальные примечания по Украине в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы	
		2019	2020		2019	2020		2019	2020		2019	2020
Азия	5,5	5,0	5,1	2,4	2,4	2,6	1,3	1,5	1,3
Страны Азии с развитой экономикой	1,8	1,3	1,3	1,3	1,0	1,3	4,0	3,9	3,6	3,2	3,2	3,2
Япония	0,8	0,9	0,5	1,0	1,0	1,3	3,5	3,3	3,3	2,4	2,4	2,4
Корея	2,7	2,0	2,2	1,5	0,5	0,9	4,4	3,2	2,9	3,8	4,0	4,2
Австралия	2,7	1,7	2,3	2,0	1,6	1,8	-2,1	-0,3	-1,7	5,3	5,1	5,1
Тайвань, провинция Китая	2,6	2,0	1,9	1,5	0,8	1,1	12,2	11,4	10,8	3,7	3,8	3,8
Сингапур	3,1	0,5	1,0	0,4	0,7	1,0	17,9	16,5	16,6	2,1	2,2	2,2
САР Гонконг	3,0	0,3	1,5	2,4	3,0	2,6	4,3	5,5	5,1	2,8	2,9	3,0
Новая Зеландия	2,8	2,5	2,7	1,6	1,4	1,9	-3,8	-4,1	-4,3	4,3	4,3	4,5
САР Макао	4,7	-1,3	-1,1	3,0	2,4	2,7	35,2	35,7	35,3	1,8	1,8	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,4	5,9	6,0	2,6	2,7	3,0	-0,1	0,4	0,2
Китай	6,6	6,1	5,8	2,1	2,3	2,4	0,4	1,0	0,9	3,8	3,8	3,8
Индия ⁴	6,8	6,1	7,0	3,4	3,4	4,1	-2,1	-2,0	-2,3
АСЕАН-5	5,2	4,8	4,9	2,8	2,4	2,6	0,2	0,4	0,1
Индонезия	5,2	5,0	5,1	3,2	3,2	3,3	-3,0	-2,9	-2,7	5,3	5,2	5,0
Таиланд	4,1	2,9	3,0	1,1	0,9	0,9	6,4	6,0	5,4	1,2	1,2	1,2
Малайзия	4,7	4,5	4,4	1,0	1,0	2,1	2,1	3,1	1,9	3,3	3,4	3,4
Филиппины	6,2	5,7	6,2	5,2	2,5	2,3	-2,6	-2,0	-2,3	5,3	5,2	5,1
Вьетнам	7,1	6,5	6,5	3,5	3,6	3,7	2,4	2,2	1,9	2,2	2,2	2,2
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	6,3	6,3	6,2	5,0	5,3	5,3	-3,1	-2,8	-2,9
<i>Для справки:</i>												
Страны Азии с формирующимся рынком ⁶	6,4	5,9	6,0	2,5	2,6	2,9	0,0	0,5	0,3

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах А6 и А7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴См. специальные примечания по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶К странам Азии с формирующимся рынком относятся страны АСЕАН-5 (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины), Индия и Китай.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы	
		2019	2020		2019	2020		2019	2020		2019	2020
Северная Америка	2,7	2,1	2,0	2,7	2,0	2,3	-2,4	-2,4	-2,4
США	2,9	2,4	2,1	2,4	1,8	2,3	-2,4	-2,5	-2,5	3,9	3,7	3,5
Канада	1,9	1,5	1,8	2,2	2,0	2,0	-2,6	-1,9	-1,7	5,8	5,8	6,0
Мексика	2,0	0,4	1,3	4,9	3,8	3,1	-1,8	-1,2	-1,6	3,3	3,4	3,4
Пуэрто-Рико ⁴	-4,9	-1,1	-0,7	1,3	-0,1	1,0	9,2	9,2	9,4
Южная Америка⁵	0,4	-0,2	1,8	7,1	9,2	8,6	-1,8	-1,6	-1,4
Бразилия	1,1	0,9	2,0	3,7	3,8	3,5	-0,8	-1,2	-1,0	12,3	11,8	10,8
Аргентина	-2,5	-3,1	-1,3	34,3	54,4	51,0	-5,3	-1,2	0,3	9,2	10,6	10,1
Колумбия	2,6	3,4	3,6	3,2	3,6	3,7	-4,0	-4,2	-4,0	9,7	9,7	9,5
Чили	4,0	2,5	3,0	2,3	2,2	2,8	-3,1	-3,5	-2,9	7,0	6,9	6,9
Перу	4,0	2,6	3,6	1,3	2,2	1,9	-1,6	-1,9	-2,0	6,7	6,7	6,7
Венесуэла	-18,0	-35,0	-10,0	65 374,10	200 000	500 000	6,4	7,0	1,5	35,0	47,2	50,5
Эквадор	1,4	-0,5	0,5	-0,2	0,4	1,2	-1,4	0,1	0,7	3,7	4,3	4,7
Парагвай	3,7	1,0	4,0	4,0	3,5	3,7	0,5	-0,1	1,3	5,6	6,1	5,9
Боливия	4,2	3,9	3,8	2,3	1,7	3,1	-4,9	-5,0	-4,1	3,5	4,0	4,0
Уругвай	1,6	0,4	2,3	7,6	7,6	7,2	-0,6	-1,7	-3,0	8,4	8,6	8,1
Центральная Америка⁶	2,6	2,7	3,4	2,6	2,7	3,0	-3,2	-2,7	-2,6
Карибский бассейн⁷	4,7	3,3	3,7	3,7	2,8	4,4	-1,6	-1,8	-2,2
<i>Для справки:</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	1,0	0,2	1,8	6,2	7,2	6,7	-1,9	-1,6	-1,5
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	4,0	3,6	3,4	1,3	1,5	2,0	-8,4	-7,9	-7,7

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на раздельной и независимой основе.

⁵Включая Гайану и Суринам. Данные по потребительским ценам в Аргентине и Венесуэле не включены. См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁶Центральная Америка включает Белиз, Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Багамские Острова, Барбадос, Доминиканскую Республику, Доминику, Гаити, Гренаду, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Санта-Люсию, Тринидад и Тобаго и Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику, страны Карибского бассейна, Центральную Америку и Южную Америку. См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Доминику, Гренаду, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсию, а также Ангилью и Монсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовые изменения в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы	
		2019	2020		2019	2020		2019	2020		2019	2020
Ближний Восток и Центральная Азия	1,9	0,9	2,9	9,9	8,2	9,1	2,7	-0,4	-1,4
Экспортеры нефти ⁴	0,6	-0,7	2,3	8,5	6,9	8,0	5,9	1,6	0,1
Саудовская Аравия	2,4	0,2	2,2	2,5	-1,1	2,2	9,2	4,4	1,5	6,0
Иран	-4,8	-9,5	0,0	30,5	35,7	31,0	4,1	-2,7	-3,4	14,5	16,8	17,4
Объединенные Арабские Эмираты	1,7	1,6	2,5	3,1	-1,5	1,2	9,1	9,0	7,1
Ирак	-0,6	3,4	4,7	0,4	-0,3	1,0	6,9	-3,5	-3,7
Алжир	1,4	2,6	2,4	4,3	2,0	4,1	-9,6	-12,6	-11,9	11,7	12,5	13,3
Казахстан	4,1	3,8	3,9	6,0	5,3	5,2	0,0	-1,2	-1,5	4,9	4,9	4,9
Катар	1,5	2,0	2,8	0,2	-0,4	2,2	8,7	6,0	4,1
Кувейт	1,2	0,6	3,1	0,6	1,5	2,2	14,4	8,2	6,8	1,3	1,3	1,3
Оман	1,8	0,0	3,7	0,9	0,8	1,8	-5,5	-7,2	-8,0
Азербайджан	1,0	2,7	2,1	2,3	2,8	3,0	12,9	9,7	10,0	5,0	5,0	5,0
Туркменистан	6,2	6,3	6,0	13,2	13,4	13,0	5,7	-0,6	-3,0
Импортеры нефти⁵	4,4	3,8	3,9	12,7	10,7	11,3	-6,6	-6,0	-5,3
Египет	5,3	5,5	5,9	20,9	13,9	10,0	-2,4	-3,1	-2,8	10,9	8,6	7,9
Пакистан	5,5	3,3	2,4	3,9	7,3	13,0	-6,3	-4,6	-2,6	6,1	6,1	6,2
Марокко	3,0	2,7	3,7	1,9	0,6	1,1	-5,4	-4,5	-3,8	9,8	9,2	8,9
Узбекистан	5,1	5,5	6,0	17,5	14,7	14,1	-7,1	-6,5	-5,6
Судан	-2,2	-2,6	-1,5	63,3	50,4	62,1	-13,6	-7,4	-12,5	19,5	22,1	21,0
Тунис	2,5	1,5	2,4	7,3	6,6	5,4	-11,1	-10,4	-9,4	15,4
Иордания	1,9	2,2	2,4	4,5	2,0	2,5	-7,0	-7,0	-6,2	18,3
Ливан	0,2	0,2	0,9	6,1	3,1	2,6	-25,6	-26,4	-26,3
Афганистан	2,7	3,0	3,5	0,6	2,6	4,5	9,1	2,0	0,2
Грузия	4,7	4,6	4,8	2,6	4,2	3,8	-7,7	-5,9	-5,8	12,7
Таджикистан	7,3	5,0	4,5	3,8	7,4	7,1	-5,0	-5,8	-5,8
Армения	5,2	6,0	4,8	2,5	1,7	2,5	-9,4	-7,4	-7,4	18,2	17,7	17,5
Кыргызская Республика	3,5	3,8	3,4	1,5	1,3	5,0	-8,7	-10,0	-8,3	6,6	6,6	6,6
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	4,2	4,4	4,4	8,3	7,6	7,6	0,3	-1,3	-1,7
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	1,6	0,5	2,7	10,1	8,3	9,3	2,9	-0,3	-1,4
Ближний Восток и Северная Африка	1,1	0,1	2,7	11,0	8,4	8,9	3,8	0,1	-1,3
Израиль ⁶	3,4	3,1	3,1	0,8	1,0	1,3	2,7	2,4	2,5	4,0	4,0	4,0
Магриб ⁷	3,0	1,4	2,7	4,3	2,3	3,7	-7,3	-8,6	-9,1
Машрек ⁸	4,8	5,0	5,4	18,8	12,5	9,1	-6,7	-6,9	-6,2

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблице A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Включают Бахрейн, Йемен, Ливию и Оман.

⁵Включают Афганистан, Джибути, Мавританию и Сомали. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

⁶Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, включен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

⁷Магриб включает Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис.

⁸Машрек включает Египет, Иорданию и Ливан. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы		2018	Прогнозы	
		2019	2020		2019	2020		2019	2020		2019	2020
Африка к югу от Сахары	3,2	3,2	3,6	8,5	8,4	8,0	-2,7	-3,6	-3,8
Экспортеры нефти⁴	1,3	2,0	2,4	13,0	11,4	11,4	1,9	-0,1	-0,3
Нигерия	1,9	2,3	2,5	12,1	11,3	11,7	1,3	-0,2	-0,1	22,6
Ангола	-1,2	-0,3	1,2	19,6	17,2	15,0	6,1	0,9	-0,7
Габон	0,8	2,9	3,4	4,8	3,0	3,0	-2,4	0,1	0,9
Республика Конго	1,6	4,0	2,8	1,2	1,5	1,8	6,7	6,8	5,3
Чад	2,4	2,3	5,4	4,0	3,0	3,0	-3,4	-6,4	-6,1
Страны со средними доходами⁵	2,8	2,8	2,9	4,6	4,6	5,2	-3,6	-3,6	-3,9
Южная Африка	0,8	0,7	1,1	4,6	4,4	5,2	-3,5	-3,1	-3,6	27,1	27,9	28,4
Гана	6,3	7,5	5,6	9,8	9,3	9,2	-3,1	-3,6	-3,8
Кот-д'Ивуар	7,4	7,5	7,3	0,4	1,0	2,0	-4,7	-3,8	-3,8
Камерун	4,1	4,0	4,2	1,1	2,1	2,2	-3,7	-3,7	-3,5
Замбия	3,7	2,0	1,7	7,0	9,9	10,0	-2,6	-3,6	-3,4
Сенегал	6,7	6,0	6,8	0,5	1,0	1,5	-8,8	-8,5	-11,1
Страны с низкими доходами⁶	6,2	5,3	5,9	7,6	9,2	7,4	-7,0	-7,9	-8,0
Эфиопия	7,7	7,4	7,2	13,8	14,6	12,7	-6,5	-6,0	-5,3
Кения	6,3	5,6	6,0	4,7	5,6	5,3	-5,0	-4,7	-4,6
Танзания	7,0	5,2	5,7	3,5	3,6	4,2	-3,7	-4,1	-3,6
Уганда	6,1	6,2	6,2	2,6	3,2	3,8	-8,9	-11,5	-10,5
Демократическая Республика Конго	5,8	4,3	3,9	29,3	5,5	5,0	-4,6	-3,4	-4,2
Мали	4,7	5,0	5,0	1,7	0,2	1,3	-3,8	-5,5	-5,5
Мадагаскар	5,2	5,2	5,3	7,3	6,7	6,3	0,8	-1,6	-2,7
<i>Для справки:</i>												
Африка к югу от Сахары, кроме Южного Судана	3,2	3,2	3,6	8,2	8,3	8,0	-2,7	-3,6	-3,8

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблице A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Включают Экваториальную Гвинею и Южный Судан.

⁵Включают Ботсвану, Кабо-Верде, Лесото, Маврикий, Намибию, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁶Включают Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею-Бисау, Зимбабве, Коморские Острова, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мали, Нигер, Руанду, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику и Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее									Прогнозы		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024
Мировой объем производства	2,4	3,0	2,0	2,2	2,3	2,1	2,1	2,5	2,4	1,8	2,3	2,5
Страны с развитой экономикой	1,1	1,2	0,7	0,9	1,6	1,8	1,2	2,0	1,8	1,3	1,3	1,2
США	0,8	0,8	1,5	1,1	1,8	2,2	0,9	1,7	2,3	1,8	1,5	1,1
Зона евро ¹	0,8	1,3	-1,2	-0,5	1,2	1,8	1,6	2,4	1,8	1,0	1,3	1,2
Германия	1,0	3,9	0,2	0,2	1,8	0,9	1,4	2,1	1,2	0,5	1,2	1,3
Франция	0,6	1,7	-0,2	0,1	0,4	0,7	0,8	2,0	1,6	1,1	1,0	1,1
Италия	-0,2	0,2	-3,2	-2,3	-0,3	0,9	1,3	1,8	1,0	0,2	0,7	0,9
Испания	0,8	-1,4	-3,0	-1,3	1,7	3,8	3,2	3,0	2,5	1,7	1,4	1,2
Япония	0,6	-0,3	1,7	2,2	0,5	1,3	0,6	2,1	1,0	1,1	0,8	1,0
Соединенное Королевство	1,0	0,8	0,8	1,4	2,2	1,5	1,0	1,2	0,8	0,6	0,9	1,1
Канада	0,8	2,1	0,7	1,3	1,8	-0,1	0,1	1,7	0,5	0,3	0,8	0,8
Другие страны с развитой экономикой ²	2,7	2,5	1,3	1,7	2,1	1,4	1,6	2,2	1,9	0,9	1,2	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,6	4,8	3,6	3,6	3,2	2,8	3,1	3,3	3,2	2,5	3,3	3,5
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	7,2	6,7	5,9	5,9	5,8	5,7	5,7	5,6	5,5	5,0	5,1	5,1
Китай	9,9	9,0	7,4	7,3	6,7	6,4	6,1	6,2	6,2	5,8	5,5	5,3
Индия ³	5,9	5,2	4,1	5,0	6,0	6,6	6,8	5,8	5,4	4,7	5,6	5,9
АСЕАН-5 ⁴	3,7	3,1	4,7	3,7	3,3	3,6	3,8	4,2	4,1	3,7	3,8	4,2
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	4,4	5,6	2,7	2,7	1,6	0,4	1,6	3,7	2,9	1,6	2,4	2,4
Россия	5,1	5,0	3,5	1,5	-1,1	-2,4	0,1	1,6	2,3	1,1	1,9	2,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,9	3,4	1,7	1,7	0,2	-0,9	-1,8	0,2	0,1	-0,9	1,1	1,9
Бразилия	2,5	3,1	1,0	2,1	-0,3	-4,4	-4,1	0,3	0,3	0,2	1,4	1,7
Мексика	0,2	2,4	2,4	0,2	1,7	2,2	1,8	1,1	1,0	-0,6	0,4	1,6
Ближний Восток и Центральная Азия	2,2	3,7	0,9	0,4	0,5	0,4	2,8	-0,2	-0,1	-1,2	1,0	1,4
Саудовская Аравия	0,3	6,8	2,5	-0,1	2,5	1,7	-0,6	-3,3	0,0	-1,8	0,2	0,5
Страны Африки к югу от Сахары	2,9	2,5	1,5	2,4	2,4	0,4	-1,3	0,3	0,6	0,6	0,9	1,5
Нигерия	6,1	2,1	1,5	2,6	3,5	0,0	-4,2	-1,8	-0,7	-0,3	-0,1	0,1
Южная Африка	2,1	1,7	0,7	0,9	0,3	-0,3	-1,1	-0,1	-0,7	-0,9	-0,4	0,2
<i>Для справки:</i>												
Европейский союз	1,2	1,6	-0,6	0,0	1,6	2,1	1,8	2,5	2,0	1,3	1,5	1,4
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,8	3,6	1,7	3,6	3,7	1,9	1,2	2,4	2,8	2,7	2,9	3,2
Ближний Восток и Северная Африка	1,9	6,1	0,3	-0,3	-0,2	0,0	3,1	-1,1	-1,1	-2,1	0,8	0,8

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на бюджетных годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. относящиеся к Индии примечания в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Abbritti, Mirko, and Stephan Fahr. 2013. “Downward Wage Rigidity and Business Cycle Asymmetries.” *Journal of Monetary Economics* 60: 871–86.
- Adrian, Tobias, and Maurice Obstfeld. 2017. “Why International Financial Cooperation Remains Essential.” IMF Blog, March 23.
- Aiyar, Shekhar, and Simon Voigts. 2019. “The Negative Mean Output Gap.” IMF Working Paper 19/183, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Baker, Scott R., Nicholas Bloom, and Steven J. Davis. 2016. “Measuring Economic Policy Uncertainty.” *Quarterly Journal of Economics* 131 (4): 1593–636.
- Banque Centrale du Luxembourg (BCL). 2019. Bulletin 2019 (2).
- Bekaert, Geert, and Xiaozheng Wang. 2010. “Inflation Risk and the Inflation Risk Premium.” *Economic Policy* 25 (64): 755–806.
- Bems, Rudolf, Robert C. Johnson, and Key-Mu Yi. 2011. “Vertical Linkages and the Collapse of Global Trade.” *American Economic Review, Papers and Proceedings* 101 (3) 308–12.
- British Petroleum (BP). 2019. “Statistical Review of World Energy.” <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>.
- Broadberry, Stephen, and Bishnupriya Gupta. 2006. “The Early Modern Great Divergence: Wages, Prices, and Economic Development in Europe and Asia, 1500–1800.” *The Economic History Review* 59 (1): 2–31.
- Caldara, Dario, and Matteo Iacoviello. 2018. “Measuring Geopolitical Risk.” International Finance Discussion Papers 1222, Board of Governors of the Federal Reserve System.
- Caliendo, Lorenzo, Robert C. Feenstra, John Romalis, and Alan Taylor. 2017. “Tariff Reductions, Entry, and Welfare: Theory and Evidence for the Last Two Decades.” NBER Working Paper 21768, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Capie, Forrest, Terence Mills, and Geoffrey Wood. 2005. “Gold as a Hedge against the Dollar.” *Journal of International Financial Markets* 15 (4): 343–52.
- Damgaard, Jannick, and Thomas Elkjaer. 2017. “The Global FDI Network: Searching for Ultimate Investors.” IMF Working Paper 17/258, International Monetary Fund, Washington, DC.
- De Nederlandsche Bank (DNB). 2019. “Statistical News Release: Current Account Surplus Contracts in First Quarter.” <https://www.dnb.nl/en/news/news-and-archive/Statistische-nieuws2019/dnb384751.jsp>.
- Dupraz, Stéphane, Emi Nakamura, and Jón Steinsson. 2019. “A Plucking Model of Business Cycle.” mimeo.
- Erb, Claude, and Campbell Harvey. 2013. “The Golden Dilemma.” NBER Working Paper 18706, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- European Central Bank (ECB). 2019. “What the Maturing Tech Cycle Signals for the Global Economy.” ECB Economic Bulletin 3/2019. https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2019/html/ecb.ebbox201903_01-4e6e0fce6.en.html.
- Friedman, Milton. 1964. “Monetary Studies of the National Bureau.” In *The National Bureau Enters Its 45th Year*, 44th Annual Report: 7–25. <http://www.nber.org/nberhistory/annualreports.html>.
- . 1990. “Bimetallism Revisited.” *Journal of Economic Perspectives* 4 (4): 85–104.
- . 1993. “The Plucking Model of Business Fluctuations Revisited.” *Economic Inquiry* 31: 171–77.
- Green, Timothy. 2007. *The Ages of Gold: Mines, Markets, Merchants, and Goldsmiths from Egypt to Troy, Rome to Byzantium, and Venice to the Space Age*. GFMS Limited.
- Gruss, Bertrand. 2014. “After the Boom—Commodity Prices and Economic Growth in Latin America and the Caribbean.” IMF Working Paper 14/154, International Monetary Fund, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2018. “Final Report of the Task Force on Special Purpose Entities.” IMF Committee on Balance of Payments Statistics (BOCPOM), BOP-COM-18/03 (<https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2018/pdf/18-03.pdf>).
- . 2019. “Fiscal Policies for Paris Climate Strategies—From Principle to Practice.” Policy Paper 19/010.
- Kaya, Yoichi, and Keiichi Yokobori, eds. 1997. *Environment, Energy, and Economy: Strategies for Sustainability*. Tokyo: United Nations University Press.
- Kilian, Lutz, and Xiaoqing Zhou. 2019. “Oil Prices, Exchange Rates and Interest Rates.” Manuscript, University of Michigan: Michigan. https://drive.google.com/file/d/1SAz_WsNhsHJ5OCxi12HcFyhDYfUjzyw6/view.
- Lane, Philip, and Gian Maria Milesi Ferretti. 2018. “The External Wealth of Nations Revisited: International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis.” *IMF Economic Review* 66 (1): 189–222.
- Lopez-Cordova, Ernesto, and Christopher Meissner. 2003. “The Globalization of Trade and Democracy, 1870–2000.” NBER Working Paper 11117, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Malanima, Paolo. 2009. *Pre-Modern European Economy: One Thousand Years (10th–19th Centuries)*. Boston: Brill.
- Mian, Atif, and Amir Sufi. 2012. “The Effects of Fiscal Stimulus: Evidence from the 2009 Cash for Clunkers Program.” *Quarterly Journal of Economics* 127 (3): 1107–142.
- Mundell, Robert A. 2002. “The Birth of Coinage.” Columbia University Department of Economics Discussion Paper Series 0102–08, New York, NY.
- Newey, Whitney, and Kenneth West. 1987. “A Simple, Positive Semi-Definite, Heteroskedasticity, and Autocorrelation Consistent Covariance Matrix.” *Econometrica* 55 (3): 703–08.

- Nieuwenhuis, Paul, and Peter Wells, eds. 2015. *The Global Automotive Industry*. John Wiley and Sons.
- Officer, Lawrence. 2008. "Gold Standard." In *The New Palgrave Dictionary of Economics*, 2501–507.
- Schultz, M., K. Dzikczek, Y. Chen, and B. Swiechi. 2019. *US Consumer & Economic Impacts of US Automotive Trade Policies*. Center for Automotive Research, Ann Arbor, Michigan.
- Setser, Brad. 2019. "\$500 Billion in Dividends Out of the Double Irish with a Dutch Twist (with a Bit of Help from Bermuda)." Blog, Council of Foreign Relations, August 12.
- Sjaastad, Larry H. 2008. "The Price of Gold and the Exchange Rates: Once Again." *Resources Policy* 33: 118–24.
- Smolyansky, Michael, Gustavo Suarez, and Alexandra Tabova. 2019. "US Corporations' Repatriation of Offshore Profits: Evidence from 2018." FEDS Notes, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC, August 6. <https://doi.org/10.17016/2380-7172.2396>.
- Swiss National Bank (SNB). 2019. "Swiss Balance of Payments and International Investment Position: Q4 2018 and Review of the Year 2018." https://www.snb.ch/en/mmr/reference/pre_20190325/source/pre_20190325.en.pdf.
- Timmer, Marcel P., Erik Dietzenbacher, Bart Los, Robert Stehrer and Gaaitzen J. de Vries. 2015. "An Illustrated User Guide to the World Input-Output Database: The Case of Global Automotive Production." *Review of International Economics* 23 (3): 575–605.
- Vilar, Pierre. 1976. *A History of Gold and Money: 1450–1920*. Translated by Judith White. London: New Left Books.

СБЛИЖЕНИЕ ИЛИ ОТДАЛЕНИЕ? ВНУТРИСТРАНОВОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И КОРРЕКТИРОВКИ В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В последние годы в условиях нарастающей социальной и политической напряженности усиливается интерес к вопросам субнационального (внутристранового) неравенства по реальному объему производства, занятости и производительности в странах с развитой экономикой. Региональное неравенство в среднестатистической стране с развитой экономикой возрастает с конца 1980-х годов, что объясняется преимуществами экономической концентрации в одних регионах и относительной стагнацией в других. В среднем, отстающие регионы характеризуются более низкими показателями здоровья, более низкой производительностью труда и более высокими долями занятых в сельском хозяйстве и промышленности по сравнению с прочими регионами той же страны. Кроме того, корректировка в отстающих регионах проходит медленнее, причем неблагоприятные шоки оказывают более продолжительное отрицательное воздействие на экономические показатели. Шоки условий торговли (в частности, усиление конкуренции в области импорта на внешних рынках) широко обсуждаются, но, как представляется, в среднем не являются главной причиной расхождения в показателях рынка труда между отстающими и прочими регионами. Напротив, технологические шоки, проявляющиеся в снижении стоимости инвестиционных товаров в форме машин и оборудования, приводят к росту безработицы в регионах, более уязвимых к автоматизации, причиняя особый ущерб менее защищенным из отстающих регионов. Меры национальной политики, направленные на сокращение искажений и поощрение более гибких и открытых рынков при одновременном обеспечении устойчивой системы социальной защиты, могут способствовать адаптации регионов к негативным шокам, смягчая рост безработицы. Локальные меры политики, нацеленные на отстающие регионы, также могут сыграть свою роль, но они требуют тщательной выверки, чтобы способствовать, а не препятствовать благотворной корректировке.

Введение

Неравенство экономической активности между субнациональными регионами в среднестатистической

Авторами настоящей главы являются Джон Блюдорн (руководитель группы), Жока Кочан (руководитель группы), Вейчен Лян, Наталия Новта и Янник Тиммер, поддержку оказали Кристофер Джонс, Евгения Пугачева, Адриан Роблес Вилламил и Юань Зен. Полезный вклад в главу внесли обсуждения с Филипом Энглером, Антонио Спидимберго и Цзясюном Яо и комментарии участников внутреннего семинара.

стране с развитой экономикой с конца 1980-х годов постепенно нарастало, частично нейтрализуя значительное снижение, достигнутое в предыдущие тридцать лет, и повторяя тенденции в общем неравенстве доходов во многих странах с развитой экономикой (рис. 2.1, панель 1)^{1,2}. Реальный ВВП на душу населения в регионе страны с развитой экономикой, в настоящее время находящейся в 90-м процентиле, на 70 процентов выше, чем в регионе 10-го перцентиля. Столь существенное неравенство означает, что внутристрановые региональные различия в экономической активности в ряде стран с развитой экономикой сильнее, чем средние различия между сопоставимыми странами (рис. 2.2). Напротив, среднее субнациональное региональное неравенство (далее называемое просто региональным) в странах с формирующимся рынком, вслед за увеличением с начала 2000-х годов, с 2010 года имело тенденцию к сокращению (рис. 2.1, панель 3). Тем не менее, в среднем оно по-прежнему почти вдвое выше, чем в странах с развитой экономикой. Помимо этого, средняя скорость сближения регионов в странах с развитой экономикой замедляется менее чем на полпроцента в год, тогда как в странах с формирующимся рынком она возрастает более чем на 1 процент (рис. 2.1, панели 2 и 4).

Замедление регионального сближения и нарастание неравенства в ряде стран с развитой экономикой, наряду с региональной динамикой рынка труда и производительности, в последние годы вызывает

¹Данные о тенденциях в общем неравенстве доходов в странах с развитой экономикой см., помимо прочего, в Dabla-Norris et al. (2015); октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2017 года; и Nolan, Richiardi, and Valenzuela (2019). В работе Immervoll and Richardson (2011) утверждается, что часть этого увеличения объясняется снижением перераспределения бюджетных средств.

²Субнациональные регионы — это регионы уровня TL2, согласно определению ОЭСР (ОЕСД, 2018), если не указано иное. Обычно это административные единицы первого уровня внутри страны, примерно соответствующие штатам США или землям Германии. Следовательно, географический размер регионов TL2 между странами или внутри страны не является однородным. Альтернативные географические агрегаты (например, менее крупные площади, или агрегаты крупных городов, или другие административные классификации) могут дать другие результаты. Субнациональный региональный реальный ВВП на душу населения — это паритет покупательной способности (ППС), скорректированный с учетом межстрановой сопоставимости, но без поправок на внутристрановые региональные различия в ценах. Во вставке 2.1 рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся измерения регионального реального ВВП на душу населения и его увязки с благосостоянием.

Рисунок 2.1. Субнациональные региональные различия и сближение на протяжении времени

Субнациональные региональные различия в среднестатистической стране с развитой экономикой в последние три десятилетия возросли, тогда как региональное сближение замедлилось. Различия в странах с формирующимся рынком обычно выше, но снижаются, а внутрискановое сближение в среднем ускорилось.

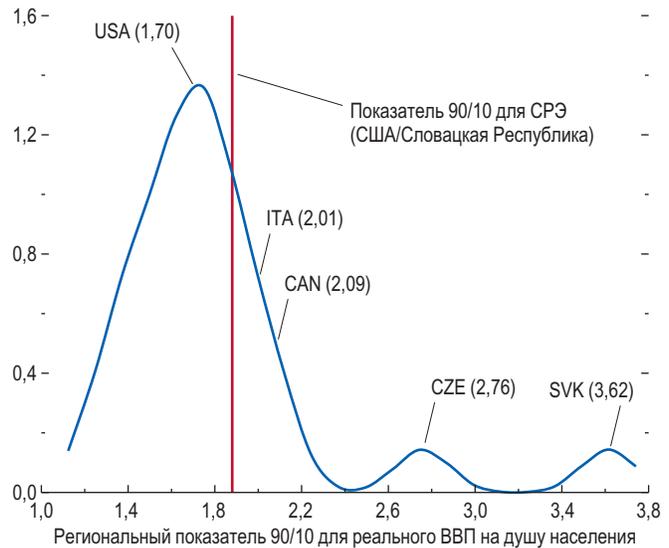

Источники: Gennaioli et al. (2004); региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Региональный показатель 90/10 для страны определяется как отношение реального ВВП на душу населения в регионе, находящемся в 90-м процентиле распределения регионального реального ВВП на душу населения страны, к аналогичному показателю региона, находящегося в 10-м процентиле. Сплошной линией на панелях 1 и 3 обозначены фиксированные эффекты для годов из регрессии региональных показателей 90/10 из указанной выборки по фиксированным эффектам для годов и фиксированным эффектам для стран, позволяющие учесть вход и выход в течение периода и различия в уровне регионального показателя ВВП 90/10. Фиксированные эффекты нормализованы, чтобы показать изменение относительно среднего показателя в исходном году. Затененные голубым участки обозначают соответствующий доверительный интервал в 90 процентов. На панелях 2 и 4 показан коэффициент, применяемый к исходному логарифмическому реальному ВВП на душу населения, из межстрановой регрессии роста среднего реального ВВП на душу населения на основе ППС по исходному логарифмическому реальному ВВП на душу населения, оцененный для 20-летних скользящих окон (отображен на графике для последнего года в окне). Регрессия включает фиксированные эффекты для стран, то есть отражает среднее внутрискановое региональное сближение. Коэффициент выражен в годовом исчислении и показывает среднегодовую скорость сближения. См. выборки стран в приложении 2.1 онлайн.

Рисунок 2.2. Распределение субнациональных региональных различий в странах с развитой экономикой (Плотность, 2013 год)

Многие страны с развитой экономикой имеют более сильные внутрискановые региональные различия, чем те, которые существуют между странами с развитой экономикой.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ. Примечание. На графике отображена ядерная плотность регионального показателя 90/10 на уровне стран в различных странах с развитой экономикой (отношение реального ВВП на душу населения, скорректированного с учетом ППС, субнационального региона из 90-го перцентиля к региону из 10-го перцентиля, рассчитанное для каждой страны). Вертикальная линия обозначает национальный показатель 90/10 в той же группе стран с развитой экономикой (то есть отношение реального ВВП на душу населения, скорректированного с учетом ППС, страны из 90-го перцентиля к стране из 10-го перцентиля). Позиции отдельных стран в распределении обозначены при помощи кодов стран Международной организации по стандартизации (ИСО) и соответствующего значения регионального показателя 90/10 в скобках. См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн. ППС = паритет покупательной способности.

повышенный интерес, отчасти из-за данных, указывающих на то, что плохие региональные показатели внутри страны могут подогревать недовольство и политическую поляризацию, размывать общественное доверие и угрожать национальной сплоченности³. В более общем плане в последних экономических исследованиях сквозной нитью проходит мысль о том, что местные условия играют существенную роль в формировании индивидуальных возможностей

³Об общественном доверии, региональных экономических показателях и возрастающей политической поляризации см. в Algan and Cahuc (2014) и Guriev (2018). Рассматривая Европу, Winkler (2019) представляет доказательства того, что региональное неравенство доходов порождает усиление политической поляризации в регионах. Rajan (2019) утверждает, что недостаточное внимание к периферийным регионам ведет к отчаянию и отрицательной реакции, которые дестабилизируют общество.

и социальной мобильности — иными словами, местонахождение может быть определяющим⁴.

Если оставить в стороне политические и социальные последствия, является ли неравенство в региональной экономической активности макроэкономической проблемой? Безусловно, увеличение неравенства между регионами страны может быть нормальной особенностью роста. Усиливающаяся специализация и агломерация (явление, при котором рост пространственной плотности экономической активности повышает эффективность торговли и обмена) могут стимулировать производительность и приводить к более высокой концентрации экономической активности в некоторых регионах внутри страны, порождая их обособление от остальных⁵. При этом рост в ведущих регионах может в конечном итоге распространяться на периферийные регионы, создавая эффект намерстывания⁶.

Однако стабильно высокое или возрастающее региональное неравенство также может служить признаком того, что некоторые регионы не могут приспособиться к меняющимся экономическим условиям и остаются позади. Неспособность адаптации к неблагоприятным шокам, вносящая вклад в высокую региональную безработицу и устойчивую недостаточную производительность, может отражать барьеры для перемещения рабочей силы и капитала в регионы и компании, где их доходы были бы выше. Действительно, уровни долгосрочной безработицы в странах с развитой экономикой обычно выше в регионах с более плохими показателями, что указывает на возможное действие тех или иных устойчивых факторов неэффективности (рис. 2.3).

Подтверждая мысль о том, что региональное неравенство может вызывать общественное и политическое недовольство, отстающие регионы в странах с развитой экономикой — те, которым за последнюю пару десятилетий не удалось сблизиться

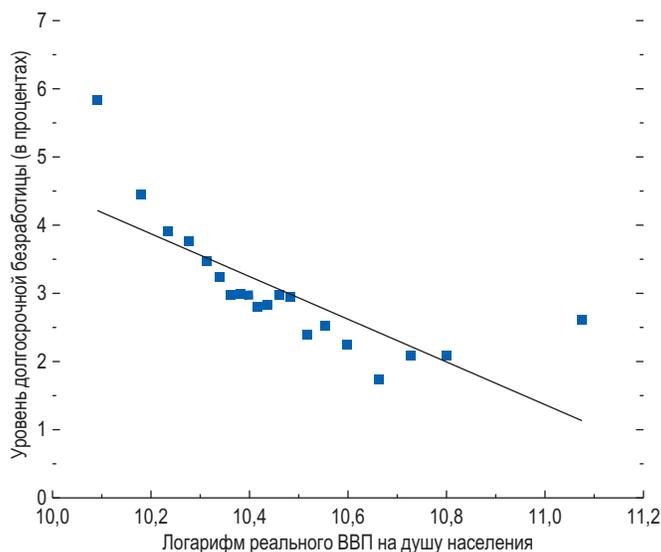
⁴См., например, Chetty and Hendren (2018a, 2018b) о том, как место рождения оказывает глубокие и долговременные эффекты на пожизненные экономические возможности отдельного человека, даже с учетом его семейного происхождения и прочих факторов. В работе Durlauf and Seshadri (2018) утверждается, что скорее экономическое неравенство обуславливает более низкую социальную мобильность, чем наоборот. Опираясь на другие данные из США, Chetty, Hendren, and Katz (2014) возражают, что географическая мобильность является основным средством, при помощи которого можно обеспечить социальную мобильность — улучшение пожизненных доходов и возможностей. См. также сходный анализ и данные из Канады в Conolly, Corak, and Haecck (2019).

⁵Движущей силой, лежащей в основе такой динамики, может быть просто географическое положение (менее затратный доступ к партнерам по торговле и ресурсам), подъемы цен на природные ресурсы или устойчивые эффекты исторических факторов. См. более подробно об этих механизмах и факторах в Krugman (1991), Davis and Weinstein. (2002), Duranton and Puga (2004), Moretti (2011) и Nunn (2014).

⁶Данные об указанных вторичных эффектах см. в Coe, Kelly, and Yeung (2007) и WB (2009).

Рисунок 2.3. Субнациональная региональная безработица и экономическая активность в странах с развитой экономикой, 1999–2016 годы

Региональные уровни долгосрочной безработицы обычно выше, когда экономическая активность на одного человека ниже, что свидетельствует о наличии более высокой неэффективности в отстающих регионах.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ. Примечание. На графике показан наклон линии регрессии для зависимости между региональными уровнями долгосрочной безработицы и логарифмом регионального реального ВВП на душу населения с учетом фиксированных эффектов для страны-года. Точками обозначены сгруппированные базовые данные из регрессии по методике Chetty, Friedman, and Rockoff (2014). См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн.

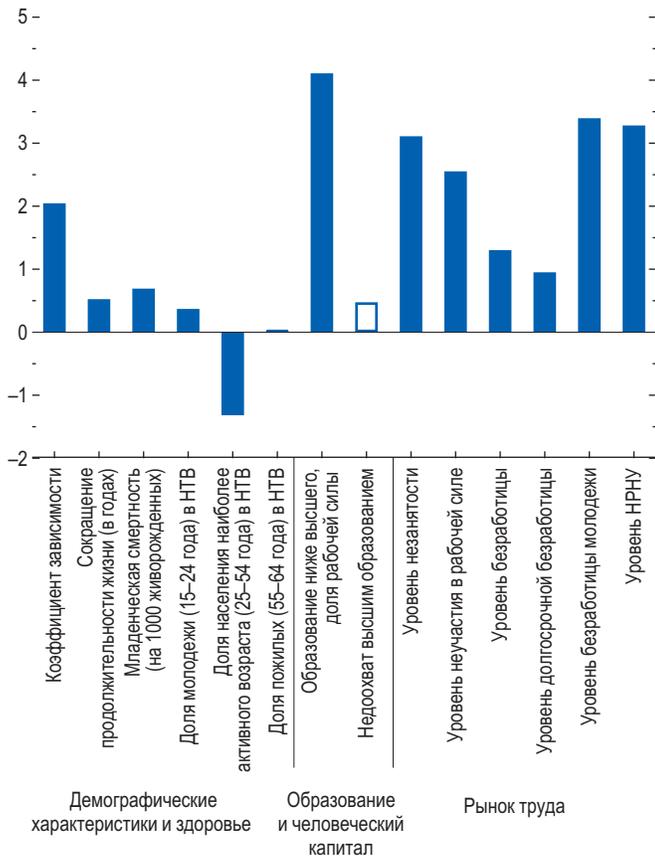
с более благополучными регионами той же страны, — обычно отстают от прочих регионов по основным показателям благосостояния, включая здоровье, человеческий капитал и показатели рынка труда (рис. 2.4)⁷. Возрастные структуры населения в отстающих регионах могут отчасти объяснять их более низкий общий уровень занятости — отстающие регионы имеют гораздо меньшие доли населения в наиболее активном возрасте (25–54 года) и переко-

⁷Точнее, отстающие регионы определяются как регионы, у которых реальный ВВП на душу населения в 2000 году оказался ниже региональной медианы страны и экономика которых с 2000 года росла медленнее, чем в среднем по стране. Также можно говорить о сходных моделях для показателей человеческого капитала и рынка труда, если определять отстающие регионы по заранее установленным критериям, таким как находящиеся ниже медианы исходный реальный ВВП на душу населения и исходная доля занятых в секторе услуг. Авторы Nunn, Parsons, and Shambaugh (2018) приходят к выводу, что округа США, у которых был более низкий исходный уровень человеческого капитала, имели менее диверсифицированное производство и были более зависимы от обрабатывающей промышленности, а также характеризовались более низкими показателями здоровья, дохода и рынка труда.

Рисунок 2.4. Демографические характеристики, здоровье, человеческий капитал и результаты рынка труда в странах с развитой экономикой: сравнение отстающих регионов с прочими

(Различия в процентных пунктах, если не указано иное)

Отстающие регионы, как правило, имеют худшие показатели здоровья, образования и рынка труда, чем другие регионы.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ. Примечание. Столбцы показывают различия между отстающими регионами и прочими регионами по каждой из переменных. Результаты основаны на регрессиях каждой переменной по индикатору того, является ли регион отстающим, с учетом фиксированных эффектов для страны-года и с группировкой стандартных ошибок на уровне страны-года. Столбцы со сплошной заливкой показывают, что коэффициент запаздывающего индикатора имеет статистическую значимость на уровне 10 процентов. Переменные определены таким образом, чтобы положительные расчетные коэффициенты отражали более плохие показатели отстающих регионов. Недохват высшим образованием — это разница в процентах населения, охваченного высшим образованием, в отстающих (прочих) регионах и отстающих регионах. Уровень незанятости определяется как 100 минус уровень занятости (в процентах). Уровень неучастия в рабочей силе определяется как 100 минус уровень участия в рабочей силе трудоспособного (15–64 года) населения (в процентах). Уровень безработицы — это доля безработной рабочей силы в трудоспособном возрасте. Уровень долгосрочной безработицы — это доля рабочей силы в трудоспособном возрасте, которая остается безработной 1 год и более. Уровень безработицы молодежи — это доля безработной молодежи (15–24 лет), входящей в состав рабочей силы. Уровень НРНУ (нигде не работающих и не учащихся) — это процент молодежи, который не получает образования, не работает и не проходит профессиональную подготовку. Отстающие регионы определяются как регионы с реальным ВВП на душу населения ниже медианного уровня страны в 2000 году и со средним ростом ниже среднего по стране за 2000–2016 годы. НТВ = население в трудоспособном возрасте. См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн.

в сторону гораздо более молодых (менее 25 лет), чем другие регионы. Но эти демографические характеристики не являются исчерпывающим объяснением отсталости регионов, о чем свидетельствует их более высокий коэффициент общей безработицы и более высокий коэффициент экономически неактивной молодежи (доля молодежи, не работающей и не получающей образования или профессиональной подготовки). Учитывая значимость статуса занятости для удовлетворения жизненных потребностей, вне зависимости от его влияния на доход, улучшение показателей региональных рынков труда может привести к повышению уровня благосостояния сверх того уровня, который может быть достигнут посредством перераспределения доходов⁸.

Руководствуясь этими соображениями и учитывая усиление роста неравенства в странах с развитой экономикой в последнее время, наряду с ограниченностью имеющихся данных, в настоящей главе мы исследуем региональное неравенство и корректировку рынка труда в странах с развитой экономикой, делая акцент на характеристиках и динамике отстающих регионов начиная с 2000 года. Мы также проверяем, влияют ли различия в мерах национальной политики, относящиеся к функционированию рынка труда и рынка товаров и услуг, на региональное неравенство и корректировку. В частности, в главе рассматриваются следующие вопросы.

- Насколько различаются страны с развитой экономикой с точки зрения степени неравенства своих регионов в экономической активности? Как региональные различия в производстве отраслей влияют на разброс в производительности труда внутри страны? Как отстающие регионы соотносятся с другими регионами с точки зрения структуры занятости и производительности в различных отраслях? Насколько эффективно отстающие регионы реагировали на тенденции перераспределения рабочей силы в отраслях?
- Каково воздействие шоков спроса на местную рабочую силу, в частности, торговых и технологических шоков, на региональные рынки труда в странах с развитой экономикой? Отличается ли адаптация к этим шокам в отстающих регионах от корректировки, происходящей в других регионах?
- Сказываются ли меры национальной политики и искажения на региональном неравенстве и корректировке в странах с развитой экономикой?

⁸См. данные о положительной связи между занятостью и счастьем вне зависимости от дохода и качества работы, в частности, у Clark and Oswald (1994); Grün, Hauser, and Rhein (2010); и Clark (2018).

В настоящей главе делаются следующие основные выводы.

- Степень регионального неравенства в странах с развитой экономикой значительно различается: показатели 90/10 для региональных реальных ВВП на душу населения находятся в диапазоне от 1,3 до более 3. В основе этого неравенства лежат региональные различия в производительности труда в различных отраслях и в структуре занятости по отраслям, причем отстающие регионы имеют меньшую производительность и больше специализируются на сельском хозяйстве и промышленности на систематической основе.
 - Большинство региональных различий в производительности труда внутри страны обычно определяется естественными различиями в производительности отраслей между регионами. Но для отстающих регионов структура занятости значит больше, чем для других регионов.
 - Даже с учетом различий в тенденциях между странами занятость отстающих регионов больше сконцентрирована в сельском хозяйстве (что указывает на их более аграрный характер) и промышленности и меньше — в сфере услуг. Кроме того, производительность труда в различных отраслях в отстающих регионах систематически оказывается ниже, чем в других.
 - Треть увеличения разрыва в общей производительности труда между отстающими и прочими регионами с начала 2000-х годов до середины 2010-х годов, по-видимому, отражает относительно неэффективную корректировку отраслевых рынков труда в отстающих регионах, а остальное объясняется растущими различиями в производительности отраслей.
- Неблагоприятные торговые и технологические шоки оказывают воздействие на наиболее незащищенные региональные рынки труда, но долгосрочные последствия обычно вызывают лишь технологические шоки, еще больше увеличивая безработицу в уязвимых отстающих регионах.
 - Увеличение импортной конкуренции на внешних рынках, связанное с ростом производительности в Китае, не оказывает значительного воздействия на региональную безработицу: хотя в краткосрочной перспективе участие в рабочей силе снижается, оно быстро восстанавливается. Условия в отстающих регионах после таких шоков не очень значительно отличаются от остальных регионов.
 - Напротив, различия в уязвимости к автоматизации между регионами преобразуются в ощутимые различия в реакции рынков труда на цены капитальных товаров. Когда цены на машины и оборудование снижаются, более уязвимые регионы испытывают более устойчивый рост безработицы и сокращение участия в рабочей

силе, чем менее уязвимые регионы. Более уязвимые отстающие регионы переживают еще более значительные подъемы уровней безработицы. Отток населения из более уязвимых отстающих регионов также, по-видимому, сокращается, указывая на то, что отстающие регионы, более уязвимые к давлению со стороны автоматизации, хуже адаптируются к технологическим шокам через мобильность рабочей силы.

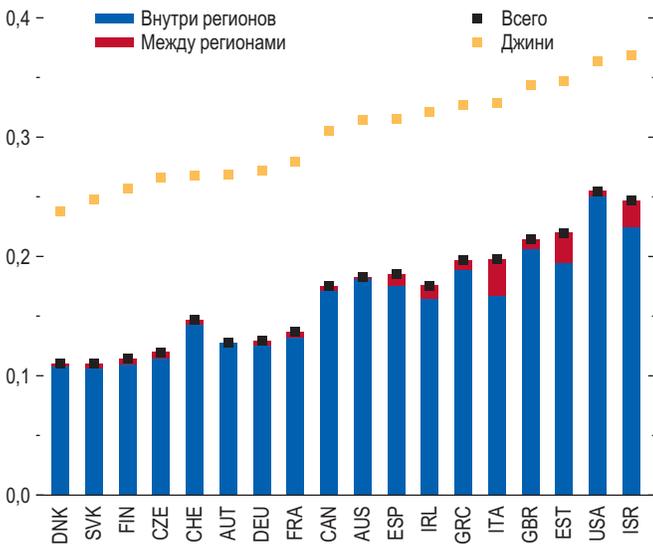
- Национальная структурная политика, поощряющая более открытые и гибкие рынки, ассоциируется с улучшением региональной адаптации к шокам и снижением разброса в эффективности распределения капитала компаниями, что может сокращать региональное неравенство.
 - Менее жесткое регулирование в области защиты занятости и менее щедрые пособия по безработице ассоциируются с более мягким воздействием торговых и технологических шоков на безработицу.
 - Национальную политику, поощряющую более открытые и гибкие рынки товаров и услуг, связывают с меньшим разбросом эффективности компаний в распределении ресурсов, что ассоциируется со снижением регионального неравенства.

В настоящей главе рассматриваются модели и связи между региональным неравенством и корректировкой и мерами национальной политики в странах с развитой экономикой. Она должна способствовать информированным спорам и обсуждению, дополняя обширную литературу, исследующую региональные различия в отдельных странах⁹. Основная часть содержащегося в главе анализа сосредоточена на относительно коротком периоде, начинающемся с 2000 года, для которого имеются обширные межстрановые региональные данные, позволяющие рассмотреть корректировку рынков труда, но не дающие возможности изучить более долгосрочную динамику регионального развития. Кроме того, регионы в данном анализе, как правило, определяются как административные единицы страны первого уровня, которые играют значимую экономическую и политическую роль внутри страны и для которых имеется надлежащий охват данных (см. также сноску 2). Однако это означает, что в одну выборку попали такие разные по величине регионы, как Техас и Род-Айленд в США, несмотря на весьма разную возможную степень корректировки

⁹В качестве подборки работ, посвященных исследованию или использованию региональных экономических различий в отдельных странах, см., например, Kaufman, Swagel, and Dunaway (2003) и Breau and Saillant (2016) — о различиях между провинциями Канады; Bande, Fernández, and Montuenga (2008), IMF (2018) и Liu (2018) — о региональных различиях в Испании; Felice (2011), Giordano et al. (2015) и Boeri et al. (2019) — о региональных различиях в Италии.

Рисунок 2.5. Неравенство в располагаемом доходе домашних хозяйств среди стран с развитой экономикой (Индексы)

Региональная составляющая неравенства доходов в большинстве стран с развитой экономикой относительно невелика и в среднем составляет всего примерно 5 процентов общего неравенства страны.

Источники: Люксембургское исследование доходов; расчеты персонала МВФ. Примечание. Представленный общий индекс — это обобщенный индекс энтропии, также известный, как L Тейла или индекс среднего логарифма отклонения неравенства. В качестве показателя доходов используется эквивалентный располагаемый доход домашних хозяйств (доход домашних хозяйств после уплаты налогов и трансфертов для учета различий в размере домашних хозяйств) по странам после 2008 года. Высота столбца обозначает общий уровень индекса неравенства доходов, который затем разлагается на две составляющих: 1) неравенство, приписываемое средним различиям в доходах между регионами (межрегиональное), и 2) неравенство, приписываемое различиям в доходах между домашними хозяйствами внутри регионов, после поправки на средние региональные различия в доходах (внутрирегиональное). Также для сравнения представлен индекс неравенства доходов Джини как более знакомый показатель неравенства (но его невозможно разложить). В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

их внутрирегиональных рынков. Хотя при анализе мы пытались учесть эту неоднородность, вводя различные контрольные показатели, альтернативные уровни географического агрегирования могли бы дать иные результаты. Наконец, учитывая, что на меры национальной политики может влиять множество различных переменных, оценку их воздействия на региональную корректировку следует толковать скорее как ассоциативную, чем как причинно-следственную.

Несмотря на значительные региональные различия в экономической активности и показателях рынка труда в странах с развитой экономикой, анализ общего неравенства располагаемого дохода домашних хозяйств на уровне страны указывает на то, что его региональная составляющая невелика (рис. 2.5; см. также

обсуждение показателей региональной экономической активности и благосостояния во вставке 2.1)¹⁰. Для набора стран с развитой экономикой и годов начиная с 2008 года, для которых можно рассчитать разложение, региональная составляющая неравенства располагаемого дохода домашних хозяйств находится в диапазоне от менее 1 процента в Австрии до примерно 15 процентов в Италии. Это означает, что для стран с развитой экономикой дальнейшее сокращение различий в среднем располагаемом доходе между регионами, как правило, будет оказывать лишь умеренное воздействие на неравенство доходов в стране. Однако есть ряд важных исключений. Если, например, устранить средние региональные различия в Италии, ее неравенство доходов могло бы снизиться до уровней начала 1990-х годов — самых низких с 1970-х годов¹¹.

Но, как указывалось выше, сокращение регионального неравенства и улучшение показателей экономической активности и занятости могут оказывать важные последствия, не ограничивающиеся текущими доходами. Кроме того, ряд данных указывает на возможность более низкого долгосрочного роста в странах с более значительным региональным неравенством (Che and Spilimbergo, 2012).

Настоящая глава начинается с краткого описания подхода к рассмотрению регионального развития и корректировки. В следующих разделах представлены данные о моделях регионального неравенства в странах с развитой экономикой и о том, как отстающие регионы отличаются от прочих. Затем исследуются региональные реакции на шоки спроса на местную рабочую силу, порождаемые торговыми и технологическими шоками, с акцентом на том, чем отличаются отстающие регионы и как меры национальной политики для рынка труда могут влиять на региональную корректировку. Далее в главе представлены некоторые данные о мобильности рабочей силы и воздействии мер национальной политики на региональное неравенство с точки зрения эффективности перераспределения факторов производства. Наконец, в резюме и заключительных рассуждениях рассматриваются возможные последствия для мер политики, включая локальные меры.

¹⁰См. Shorrocks and Wan (2005), Novotný (2007) и Cowell (2011), которые делают в целом сходное заключение при использовании концепций личного дохода и многочисленных разложимых показателей неравенства доходов. К аналогичному выводу приводит использование дохода домашних хозяйства до уплаты налогов и трансфертов. Следует отметить, что располагаемый доход домашних хозяйств отличается от ВВП тем, что он включает входящие и исходящие потоки прочих факторных доходов и эффекты перераспределения бюджетных средств.

¹¹Исходя из исторической динамики итальянского коэффициента Джини из Atkinson et al. (2017) и предполагая, что коэффициент Джини будет снижаться пропорционально снижению среднего логарифмического отклонения или индекса обобщенной энтропии (L Тейла, который представляет собой разложимый показатель неравенства доходов), если исключить региональную составляющую.

Региональное развитие и корректировка: основные факты

Как и в обширном массиве литературы, посвященной детерминантам межстрановых экономических различий, причины устойчивого регионального неравенства внутри стран вызывают горячие споры¹². Однако в отличие от стран регионы одной страны обычно подчиняются одной и той же всеобъемлющей институциональной структуре (как политической, так и экономической) и общей национальной политике, при свободном обмене товарами и услугами и отсутствии юридических барьеров для перемещения капитала и рабочей силы по территории страны¹³. В условиях совершенной конкуренции на рынках продуктов и ресурсов и в отсутствие трений на рынке (таких как барьеры для межрегионального перемещения факторов производства) капитал и рабочая сила будут перемещаться внутри регионов и между ними для уравнивания предельной доходности капитала и труда внутри страны, даже при наличии устойчивых различий в совокупной факторной производительности регионов. Например, работники будут перемещаться в регионы с самой высокой доходностью труда и, соответственно, заработной платой, что со временем приведет к снижению заработной платы в регионе назначения. В то же время снижение предложения рабочей силы в регионах происхождения с относительно низким уровнем оплаты труда, в свою очередь, будет способствовать росту

¹²Для преобразования потенциальных детерминант региональных различий внутри стран в непосредственные (физический капитал, труд, человеческий капитал и совокупная факторная производительность) и прочие промежуточные и конечные детерминанты (меры политики, культура, институты, географическое положение, климат, везение) часто используется система учета факторов развития (Caselli, 2005; Hsieh and Klenow, 2010). На основе анализа мировых выборок Acemoglu and Dell (2010) и Gennaioli et al. (2013, 2014) доказывают критическую значимость человеческого капитала для развития. Lessmann and Seidel (2017) также указывают на важность мобильности и открытости торговли для регионального развития. Hsieh and Moretti (2019) возражают, что экономия от региональной агломерации играет существенную роль и что ограничения регионального зонирования снизили рост совокупного объема производства США на одну треть с 1960-х годов по 2000-е годы. Rodríguez-Pose and Storper (2019) парирует возражение авторов Hsieh and Moretti (2019), доказывая, что различия в ценах на жилье между регионами не являются первичными детерминантами региональной миграции. Rodríguez-Pose and Ketterer (готовится к публикации) утверждают, что региональные различия в качестве государственного управления внутри страны вызывают устойчивые различия в развитии и показателях регионов. См. также более подробный анализ и данные об общих моделях и факторах устойчивого регионального неравенства в широком наборе стран в OECD (2016b; 2018).

¹³Существуют исключения, зачастую в федеральных государствах, когда свободный обмен и перемещение внутри страны сдерживаются. Например, канадские провинции и территории устанавливают различные стандарты и меры регулирования для некоторых товаров и услуг, фактически ограничивая торговлю между провинциями (Alvarez, Krznar, and Tombe, 2019).

ставок заработной платы, поддерживая сближение показателей производительности труда.

Тем не менее, такое эффективное распределение факторов производства между регионами может совмещаться с различиями в региональном реальном ВВП на душу населения, если, например, рабочая сила дифференцируется по уровню квалификации¹⁴. Но на практике рынки могут быть несовершенными в части конкуренции и не свободными от трений в межрегиональных потоках, что приводит к снижению эффективности, ненадлежащему распределению факторов производства между регионами и вредит адаптации к шокам. Мобильность рабочей силы может быть ограниченной или заметной только среди высококвалифицированных работников, что увеличивает устойчивую региональную безработицу в качестве ответной реакции на неблагоприятные шоки¹⁵.

Склонность экономической активности к концентрации в пространстве (экономия от агломерации), а производительности — к росту по мере увеличения плотности квалифицированной рабочей силы (внешние эффекты человеческого капитала) также могут порождать разброс, если различия в производственных затратах и концентрации квалифицированных кадров между регионами достаточно велики¹⁶. Хотя эти особенности могут указывать на наличие неэффективности рынка (то есть неэффективных барьеров для дальнейшего усиления концентрации в регионах), они не позволяют сделать однозначных выводов об оптимальных мерах политики¹⁷. Общее социальное благосостояние могло бы в действительности быть выше, если бы отстающие регионы получили помощь в создании собственных благотворных циклов растущей экономии от агломерации,

¹⁴Например, если труд и человеческий капитал дифференцируются (например, высокая/низкая квалификация), то различия в совокупной факторной производительности могут вызывать различия в структуре человеческого капитала рабочей силы, влияя на объем производства на одного работника. Если существуют технологические различия между регионами, это тоже может вызывать различия в объеме производства на одного работника между регионами, даже при уравнивании предельной доходности факторов производства.

¹⁵См. данные и аргументы в Kim (2008) и Duranton and Venables (2018).

¹⁶См. Krugman and Venables (1995); Fujita, Krugman, and Venables (1999); и Gennaioli et al. (2013) о том, как возрастающие доходы от экономии, связанной с агломерацией, и внешних эффектов человеческого капитала могут проявляться в пространственных экономических моделях.

¹⁷Подробнее о неоднозначных последствиях экономии от агломерации см. в Austin, Glaeser, and Summers (2018). Как было отмечено ранее, Hsieh and Moretti (2019) утверждают, что ограничения, связанные с жильем и зонированием, являются значительными барьерами для благотворной агломерации в США, снижая благосостояние и увеличивая территориальный разброс заработной платы. Однако Giannone (2018) предполагает, что в основном усиление территориального разброса заработной платы в США за последние 40 лет объясняется технологическими изменениями, благоприятствующими работникам высокой квалификации, а не агломерацией.

а не лишались части населения из-за ее перемещения в ведущие регионы. Учитывая эту неоднозначность и более общую сложность количественной оценки значимости эффективного относительно неэффективного распределения ресурсов в формировании регионального неравенства, в настоящей главе внимание сосредоточено на отстающих регионах, их характеристиках и корректировке.

Закономерности регионального неравенства в странах с развитой экономикой

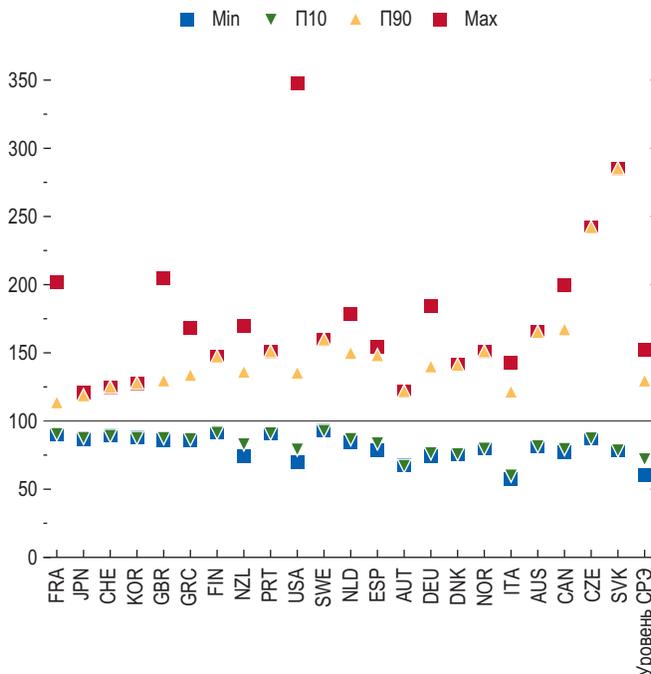
Масштабы регионального неравенства экономической активности в странах с развитой экономикой сильно различаются (рис. 2.6). Например, региональные различия Японии относительно невелики: реальный ВВП на душу населения для региона из 90-го перцентиля всего на 30 процентов выше, чем для региона из 10-го перцентиля. Франция имеет сходный показатель 90/10, но с ощутимо более высокими результатами резко отклоняющегося региона (с центром в Париже), который имеет реальный ВВП на душу населения почти вдвое выше, чем медианный французский регион. США имеют показатель 90/10, который примерно соответствует среднему значению для стран с развитой экономикой, но они также показывают более значительный разброс в хвостах распределения, с еще более резкими отклонениями региональных результатов от среднего значения (в округе Колумбия региональный реальный ВВП на душу населения более чем в три раза превышает медианное значение для регионов США, а в Миссисипи он примерно на треть ниже медианного). К числу стран с развитой экономикой, имеющих более значительные региональные различия, относятся Канада и Италия с показателями 90/10, составляющими примерно 2.

Региональная производительность труда — объем производства на одного работника — тесно связана с региональным реальным ВВП на душу населения. Анализ сдвига долей региональной производительности труда дает представление об относительной значимости различий в производительности труда в отраслях, долях занятости по отраслям и распределении работников по более или менее производительным отраслям при объяснении регионального неравенства в той или иной стране (рис. 2.7)¹⁸. Для стран с наиболее развитой экономикой основная часть регионального разброса в производительности труда, по-видимому, обусловлена различиями в производительности труда в отраслях между регионами, а не отраслевой структурой занятости — иными

¹⁸Для разложения дисперсии при анализе сдвига долей используется дополнительный четвертый член, равный сумме ковариации между рассматриваемыми здесь тремя составляющими. Подробнее о расчете см. Esteban (2000) и приложение 2.3 онлайн.

Рисунок 2.6. Субнациональное региональное неравенство в реальном ВВП на душу населения
(Отношение к региональной медиане, умноженное на 100, 2013 год)

Масштабы регионального неравенства среди стран с развитой экономикой значительно различаются.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ. Примечание. П10 (50, 90) обозначает 10-й (50-й, 90-й) перцентиль распределения регионального реального ВВП на душу населения (скорректированного с учетом ППС) внутри страны. Страны ранжированы по отношению внутринационального регионального реального ВВП на душу населения в 90-м перцентиле к данному показателю в 10-м перцентиле. Региональные медианы (П50) нормализованы к 100, а прочие перцентили, максимум и минимум показаны относительно медианы. Базовые регионы представляют собой территориальные единицы 2-го уровня в классификации ОЭСР. Выборка включает 22 страны с развитой экономикой (все страны имеют четыре и более регионов). Уровень CPZ показывает соответствующие квантили, рассчитанные по выборке стран с развитой экономикой на уровне страны. CPZ = страны с развитой экономикой. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

словами, естественные различия производительности в отраслях между регионами обычно оказываются важнее. Однако Греция, Италия, Корея и Португалия служат яркими примерами того, что общая региональная дисперсия может объясняться другими составляющими. В указанных случаях простое перераспределение региональной занятости между отраслями (с сохранением постоянных различий производительности в отраслях) могло бы значительно снизить региональную дисперсию производительности труда.

Повышенное присутствие отстающих регионов не представляется систематически связанным с детерминантами региональной дисперсии между странами. Около 20 процентов регионов в странах с развитой

Рисунок 2.7. Разложение дисперсии сдвига долей по странам, 2003–2014 годы

(Доля общей средней региональной дисперсии)

Для большинства стран с развитой экономикой основную часть регионального разброса в производительности труда можно объяснить различиями в производительности труда в отраслях между регионами.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Настоящий рисунок иллюстрирует анализ сдвига долей и разложение дисперсии для региональных различий по странам из Esteban (2000), ранжированным по доле общей средней региональной дисперсии, объясняемой различиями в региональной производительности в различных отраслях. Более подробно см. приложение 2.3 онлайн. Выборка включает 18 стран с развитой экономикой (все страны с пятью и более регионами на уровне территориальных единиц 2-го уровня ОЭСР) за 2003–2014 годы. Для всех стран используется классификация МСОК в пересмотренной версии 4 по 10 отраслям региональной базы данных ОЭСР (см. подробнее в приложении 2.1 онлайн). Столбцы в сумме дают 1 (общая средняя региональная дисперсия по странам). В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

экономикой относятся к категории отстающих, но распределение между странами различается: в некоторых более трети регионов являются отстающими, а в других они отсутствуют. Но все же анализ указывает на то, что структура занятости по отраслям оказалась более важным фактором в определении региональных различий для отстающих регионов по сравнению с прочими, что согласуется с мнением о том, что рынки труда в отстающих регионах, возможно, перераспределяют занятость между отраслями менее эффективно, чем другие регионы¹⁹.

Отстающие регионы также имеют значительно менее низкую производительность труда в отраслях,

¹⁹См. дополнительную информацию в приложении 2.3 онлайн.

чем другие регионы (рис. 2.8, панель 1). Она колеблется в диапазоне от примерно на 5 процентов меньшей в секторе государственных услуг до примерно на 15 процентов меньшей в промышленности, финансах и сфере профессиональных услуг. Эта более низкая производительность у отстающих регионов может отражать сочетание более плохих характеристик (таких как более низкий уровень человеческого капитала — фактор, называемый существенным во многих работах о региональном развитии, включая Acemoglu and Dell, 2010 и Gennaioli et al., 2013, 2014) и менее эффективного распределения рабочей силы между отраслями. Она также может отражать более низкое качество дополнений к рабочей силе в отстающих регионах, таких как коммуникационная инфраструктура, названная важным фактором развития в ряде исследований (Allen and Arkolakis, 2014; Donaldson and Hornbeck, 2016). Во вставке 2.2 представлены данные, свидетельствующие о том, что местный климат также играет свою роль и что изменения климата могут усугублять различия в производительности между отстающими и прочими регионам в странах с развитой экономикой.

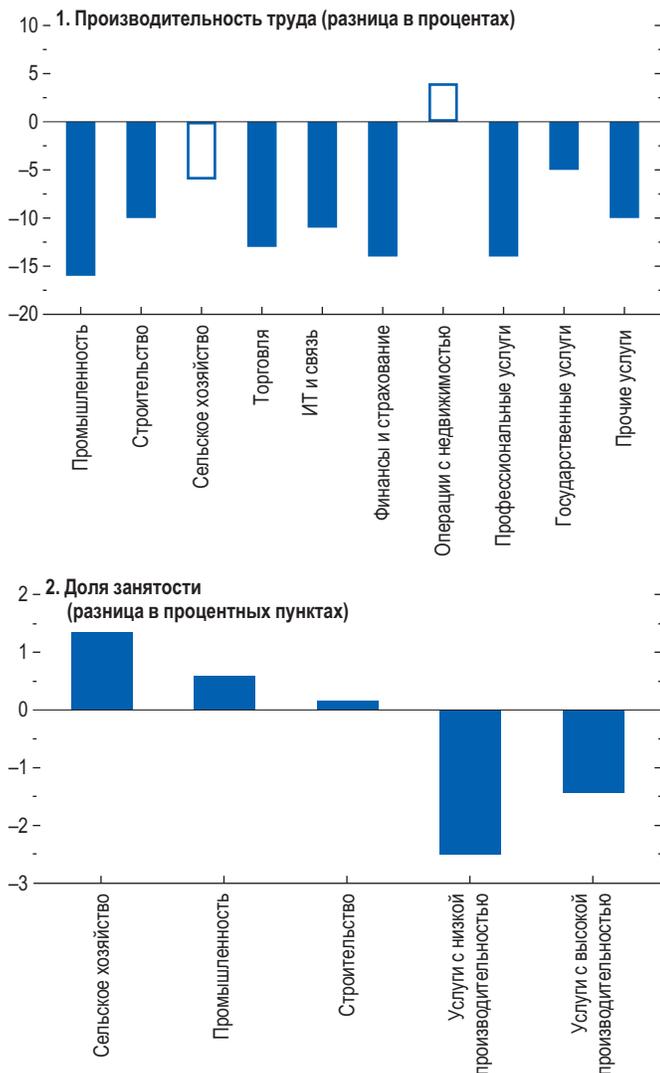
Помимо меньшей производительности, отстающие регионы также гораздо более склонны к концентрации занятости в сельском хозяйстве и промышленности, чем в сфере услуг, включая отрасли информационных технологий и коммуникаций и финансов с высоким ростом производительности (рис. 2.8, панель 2). Иными словами, отстающие регионы обычно являются более аграрными, а их занятость сильнее зависит от отраслей с более низким потенциалом роста производительности²⁰.

Простой анализ сценариев, отличающихся от фактического, подтверждает мнение о том, что распределение рабочей силы по отраслям играет важную роль в относительных экономических показателях регионов (рис. 2.9). В странах с развитой экономикой с 2002 года по 2014 год средняя производительность труда отстающих регионов как процент от производительности труда прочих регионов снизилась примерно на 5 процентов, отражая динамику как производительности труда в отраслях, так и долей занятости. Если бы действовали только изменения производительности труда в отраслях без изменения долей занятости, этот коэффициент все равно бы снизился, но примерно на треть меньше, чем в действительности. Иными словами, вместо того чтобы уменьшить относительное снижение общей производительности труда в отстающих регионах, сдвиг в распределении рабочей силы по отраслям, по-видимому, лишь усугубил его.

²⁰См. главу 3 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2018 года о возможном воздействии структурных изменений в странах с развитой экономикой и (не) способности переориентироваться на высокопроизводительные секторы услуг на неравенство.

Рисунок 2.8. Производительность труда в отраслях и доли занятости: сравнение отстающих регионов с прочими регионами

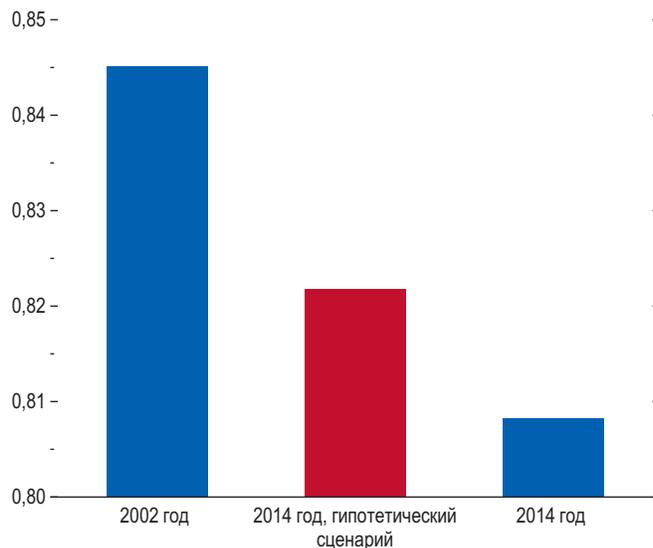
Отстающие регионы обычно имеют более низкую производительность труда в секторах и более высокие доли занятых в сельском хозяйстве и промышленности, при более низких долях занятых в секторе услуг.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ. Примечание. Отстающие регионы страны определяются как регионы с реальным ВВП на душу населения ниже региональной медианы страны в 2000 году и со средним ростом ниже среднего по стране за 2000–2016 годы. На панели 1 показана оценка различий в производительности труда отраслей между отстающими и прочими регионами. Все модели учитывают фиксированные эффекты для страны-года со стандартными ошибками, сгруппированными на уровне страны-года. Столбцы со сплошной заливкой показывают наличие статистической значимости на уровне 10 процентов, а столбцы без заливки — ее отсутствие. На панели 2 показана оценка различий в долях занятости по отраслям между отстающими и прочими регионами. Отрасли услуг с высокой производительностью — это финансы и страхование, информационные технологии и связь и операции с недвижимостью. Во всех других отраслях услуг производительность низкая. См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн.

Рисунок 2.9. Производительность труда в отстающих регионах по сравнению с прочими регионами (Соотношение)

Различия в общей производительности между отстающими и прочими регионами возросли, причем примерно одна треть — из-за ненадлежащего распределения рабочей силы между отраслями, а остальная часть — из-за усугубления различий в производительности в отраслях.

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ. Примечание. Столбцы показывают среднее по стране соотношение производительности труда (определяемое как реальная валовая добавленная стоимость на одного работника) между отстающими и прочими регионами в 2002 и 2014 годах в различных странах с развитой экономикой. В гипотетическом сценарии доли занятости в секторах сохраняются неизменными на уровнях 2002 года, тогда как показателям производительности труда в отраслях присвоено реализованное значение. Отстающие регионы страны определяются как регионы с реальным ВВП на душу населения ниже региональной медианы страны в 2000 году и со средним ростом ниже среднего по стране за 2000–2016 годы. См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн и дополнительную информацию о расчете в приложении 2.4 онлайн.

Корректировка региональных рынков труда в странах с развитой экономикой

Для формирования более правильного представления о том, как различия в показателях регионов могут отражать различия в шоках и ответных реакциях на шоки, в настоящей главе исследуется воздействие неблагоприятных шоков спроса на местную рабочую силу на региональную безработицу и миграцию²¹. Если перераспределение рабочей силы

²¹Этой теме посвящено множество работ, вдохновленных ранней работой Blanchard and Katz (1992) о динамике и сближении региональных рынков труда США. Decressin and Fatás (1995) противопоставляют региональную динамику в США и Европе, приходя к выводу о меньшей значимости общей составляющей занятости и меньшей миграции в ответ на шоки в Европе. Недавно Dao, Furceri, and Loungani (2017) пересмотрели анализ Blanchard and Katz (1992) для США с использованием более полных и более свежих данных и обнаружили, что мобильность рабочей силы снизилась.

по отраслям в регионе происходит эффективно, региональная безработица и участие в рабочей силе должны быть в целом защищены от неблагоприятных шоков, а миграционные потоки и внутри-региональные сдвиги в занятости должны их абсорбировать. Критическое осмысление того, что региональные различия в исходной отраслевой структуре занятости преобразуются в региональные различия в подверженности внешним шокам, позволяет рассчитать шоки на уровне региона²². Рассматривается два особых вида шоков спроса на местную рабочую силу. Они пытаются учесть некоторые из детерминант торговли и технологического развития, вызывающие много споров²³.

- Шок от увеличения импортной конкуренции на внешних рынках, который связывают с ростом производительности Китая (Autor, Dorn, and Hanson, 2013a, 2013b)²⁴.
- Шок, основанный на взаимодействии между уязвимостью региона к автоматизации и затратами на капитальные товары в виде машин и оборудования (рассчитанный по Autor and Dorn, 2013; главе 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2017 года; Das and Hilgenstock, 2018; и Lian et al., 2019).

В целом результаты исследований указывают на то, что региональные рынки труда в странах с развитой экономикой вяло проводят корректировку и перераспределение рабочей силы в ответ на отрицательные шоки²⁵. Кроме того, даже несмотря на то, что частота

²²Впервые осмысленную и использованную в Bartik (1991), эту идею о построении правдоподобных экзогенных региональных шоков на основе исходных региональных различий в подверженности совокупным детерминантам впоследствии продвигали в области регионального развития и корректировки Blanchard and Katz (1992), а в области торговли — Topalova (2010). Goldsmith-Pinkham, Sorkin, and Swift (2019) представили критическую оценку этой разновидности инструментов.

²³Для ознакомления с последними исследованиями роли торговли и технологий в формировании неравенства и прочих тенденций см., помимо прочего, Jaumotte, Lall, and Papageorgiou (2013); Karabarbounis and Neiman (2014); Dabla-Norris et al. (2015); Autor, Dorn, and Hanson (2015); Helpman (2016); Abdih and Danninger (2017); Dao et al. (2017); и главу 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2018 года.

²⁴Хотя торговые шоки, связанные с ростом производительности Китая, хорошо изучены, они ни в коей мере не являются единственным шоком торговли для стран с развитой экономикой. В целом страны с развитой экономикой сталкиваются с усилением конкуренции по мере роста производительности стран с формирующимся рынком и их вовлечения в международные рынки.

²⁵См. приложение 2.5 онлайн (все приложения размещены на www.imf.org/en/Publications/WEO), содержащее дополнительную информацию о построении шоков и спецификации и оценке регрессионной модели. Динамические ответные реакции региональных уровней безработицы и участия в рабочей силе и миграции в регионы и из регионов оцениваются с использованием метода локальных прогнозов (Jordà, 2005), учитывающего запаздывающий региональный реальный ВВП на душу населения, запаздывающую региональную плотность населения (помогающую учесть степень урбанизации), запаздывающий реальный ВВП

этих шоков для отстающих регионов фактически несколько ниже, чем для других регионов (см. приложение 2.5 онлайн), ряд данных, перечисленных ниже, указывает на то, что отстающие регионы больше страдают от некоторых шоков.

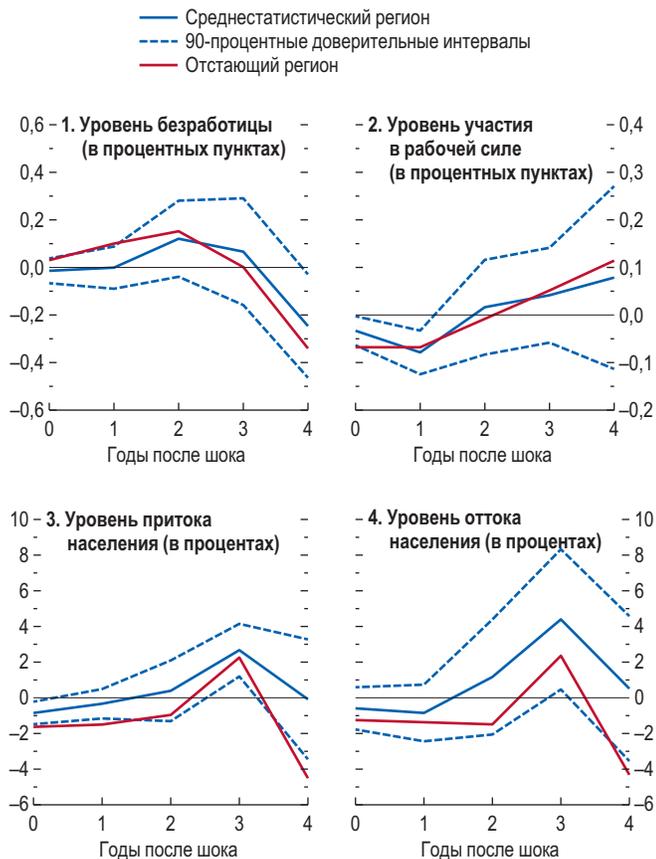
Шоки от увеличения импортной конкуренции на внешних рынках в результате подъема китайской экономики не оказывают заметного среднего воздействия на региональную безработицу в широкой выборке стран с развитой экономикой; хотя они обычно и сокращают участие в рабочей силе спустя один год, но оно быстро восстанавливается (рис. 2.10). Как представляется, ответные реакции отстающих регионов не слишком отличаются от реакций других регионов. Это расходится с последними исследованиями более локализованных рынков труда в отдельных странах. Например, Autor, Dorn, and Hanson (2013a) обнаруживают значительные неблагоприятные местные последствия для безработицы в США от шока, определенного сходным образом. Применяя похожий подход за сходный период времени, Dauth, Findeisen, and Suedekum (2014) оценивают общее положительное чистое воздействие увеличения торговли на занятость для Германии. Эти исследования предполагают, что региональные эффекты торговли могут быть различными для разных стран. Однако представленные здесь результаты не противоречат этим исследованиям, учитывая, что они отражают средний региональный эффект внутри стран для группы стран с развитой экономикой, а не ответные реакции конкретных стран. Кроме того, представленный здесь анализ проводился на более высоком уровне региональной агломерации и за более поздний период (после 1999 года).

Напротив, неблагоприятные шоки спроса на местную рабочую силу, связанные с технологическими изменениями, оказывают заметное и устойчивое воздействие на рынки труда (рис. 2.11). Несмотря на то что существует мало признаков непосредственного воздействия, уровни безработицы в регионах, более уязвимых к автоматизации, в течение следующих четырех лет стабильно растут

страны на душу населения и фиксированные эффекты для конкретных стран и годов. Хотя при анализе учитываются многие региональные характеристики через фиксированные эффекты, отражающие специфику региона (учитывающие не зависящие от времени особенности регионов, включая географическое положение и членство в федерации), и запаздывающий региональный реальный ВВП на душу населения (который служит представительной переменной для многих аспектов регионального развития), ненаблюдаемые изменяющиеся во времени региональные переменные, такие как степень межрегионального перераспределения бюджетных средств, также могут оказывать влияние на корректировку и перераспределение ресурсов. Поэтому результаты отражают усредненные последствия шоков в выборке, с учетом существующего распределения ненаблюдаемых переменных. Изменения в распределении ненаблюдаемых переменных могут повлечь за собой изменения последствий шоков.

Рисунок 2.10. Региональные последствия шоков импортной конкуренции

Усиление конкуренции на внешних рынках, как правило, повышает безработицу в краткосрочном периоде для уязвимых регионов, причем разница между отстающими и прочими регионами практически отсутствует. Тем не менее, это повышение сходит на нет вследствие относительно быстрой корректировки регионов.

Источник: оценки персонала МВФ.
 Примечание. Синие и красные сплошные линии отображают импульсную реакцию указанной переменной на шок импортной конкуренции в размере одного стандартного отклонения, определенный как рост китайского импорта на работника, взвешенный по региональной структуре занятости. Импульсные реакции оцениваются с использованием метода локальных прогнозов Jordà (2005). Горизонт 0 — это год шока. Отстающие регионы страны определяются как регионы с реальным ВВП на душу населения ниже региональной медианы страны в 2000 году и со средним ростом ниже среднего по стране за 2000–2016 годы. См. выборку стран в приложении 2.1 и дополнительную информацию об определении и эконометрической спецификации шока в приложении 2.5.

— модель, которая согласуется с постепенным замещением труда капиталом. Отсутствие значительных изменений в валовых потоках миграции в краткосрочном периоде указывает на низкую мобильность рабочей силы между регионами после шоков автоматизации. Для отстающих регионов, более уязвимых к автоматизации, увеличение уровней безработицы

Рисунок 2.11. Региональные последствия шоков автоматизации

Снижение цен на машины и оборудование имеет тенденцию повышать безработицу в регионах, где производство более уязвимо к автоматизации, причем уязвимые отстающие регионы страдают еще сильнее. Отток населения из более уязвимых отстающих регионов стабилизируется или сокращается.

Источник: оценки персонала МВФ.
 Примечание. Синие и красные сплошные линии отображают импульсную реакцию указанной переменной на шок автоматизации, определенный как снижение на одно стандартное отклонение роста цен на капитал в виде машин и оборудования для региона, переживающего увеличение на одно стандартное отклонение своей уязвимости к автоматизации (Autor and Dom 2013; Lian et al., 2019). Горизонт 0 — это год шока. Отстающие регионы страны определяются как регионы с реальным ВВП на душу населения ниже региональной медианы страны в 2000 году и со средним ростом ниже среднего по стране за 2000–2016 годы. См. выборку стран в приложении 2.1 и дополнительную информацию об определении и эконометрической спецификации шока в приложении 2.5.

оказывается еще выше и статистически значимым образом отличается от увеличения в других регионах. Кроме того, в отличие от других регионов, более уязвимые отстающие регионы переживают устойчивое и статистически значимое уменьшение оттока населения после шока автоматизации, предполагающее, что работникам в этих регионах, возможно, труднее переселиться, чем работникам в других регионах. Во вставке 2.3 исследуются региональные эффекты

закрытия автомобилестроительных заводов, которые в конечном счете могут быть вызваны торговыми или технологическими шоками, и обнаруживается аналогичное устойчивое повышение уровней безработицы, которое обычно сильнее в регионах с более низкими валовыми миграционными потоками.

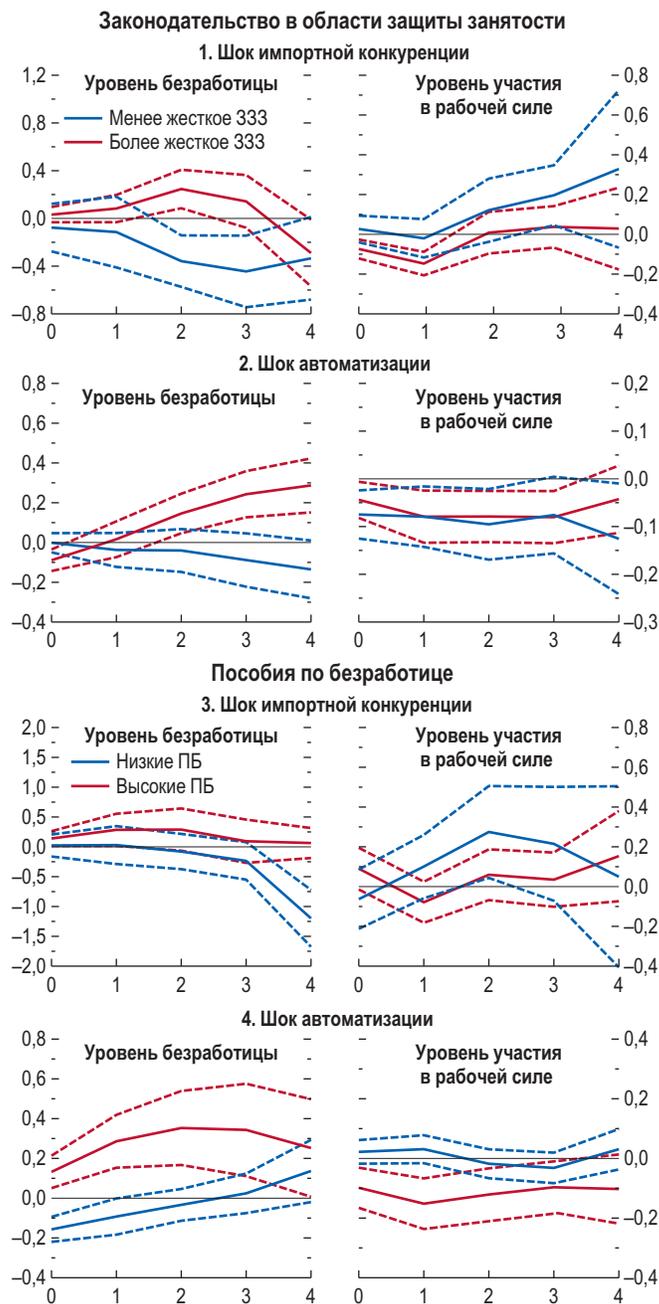
Могут ли меры национальной политики для рынка труда и искажения препятствовать корректировке региональных рынков труда? Могут, если способствуют меньшей гибкости региональных рынков труда, приводя к тому, что неблагоприятные шоки оказывают более долговременное воздействие на безработицу и участие в рабочей силе²⁶. Представленный ниже анализ исследует то, как калибровка двух мер национальной политики для рынка труда — жесткость регулирования в области защиты занятости и щедрость программ страхования от безработицы — влияет на ответную реакцию региональных рынков труда на местные шоки. Более жесткое регулирование в области защиты занятости склонно сокращать ликвидацию рабочих мест, ослабляя как вероятность сокращения штатов, так и создание рабочих мест, а также снижая начальный уровень зарплат, поскольку работодатели понимают, что наем новых работников сопряжен с потенциальными издержками более вялой корректировки во времена экономического спада. Рост безработицы в ответ на неблагоприятные шоки будет зависеть от того, какая из этих двух сил возобладает, что в теории неоднозначно (Pissarides, 2001). Страхование от безработицы обеспечивает защиту от шоков дохода в результате потери работы, но также может влиять на динамику безработицы через воздействие на попытки людей найти работу и качество работы при новом трудоустройстве (Chetty, 2008; Tatsiramos and van Ours, 2014; Schmieder, von Wachter, and Bender, 2016).

Анализ указывает на то, что меры национальной политики действительно влияют на корректировку региональных рынков труда, — они могут усиливать неблагоприятные эффекты безработицы, хотя их воздействие различается в зависимости от итоговых результатов и шоков (рис. 2.12). Кроме того, результаты анализа следует воспринимать как ассоциативные, учитывая, что меры национальной политики рассматриваются лишь по отдельности, а не в совокупности. Это означает, что изменение в ответной реакции регионов, связанное с национальной защитой занятости и политикой пособий по безработице, может учитывать и влияние коррелированных мер национальной политики, не вошедших в анализ.

²⁶Пример меры национальной структурной политики, меняющей функционирование региональных рынков труда, представлен в работе Voegi et al. (2019), в которой сравниваются региональные эффекты национальных систем трудовых договоров Италии и Германии.

Рисунок 2.12. Региональные последствия торговых и технологических шоков в зависимости от мер национальной политики
(В процентных пунктах)

Региональная адаптация к неблагоприятным торговым и технологическим шокам обычно происходит быстрее в странах с мерами политики, поддерживающими более гибкие рынки труда.

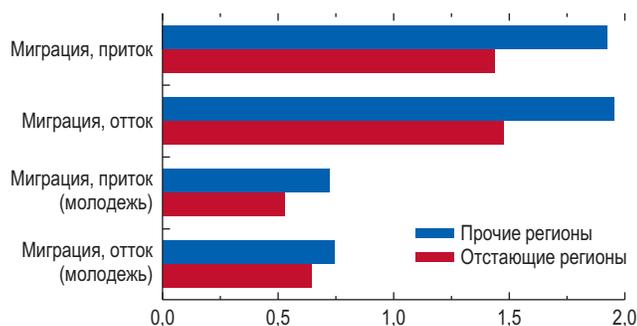
Источник: оценки персонала МВФ

Примечание. Годы после воздействия по оси х. Менее (более) жесткие/низкие (высокие) = 25-й (75-й) процентиль указанной переменной. 333 = индекс законодательства в области защиты занятости. ПБ = валовой коэффициент замещения пособий по безработице. Пунктирные линии показывают 90-процентные доверительные интервалы См. определения импортной конкуренции и шоков автоматизации на рисунках 2.10 и 2.11. См. подробные определения импортной конкуренции и шоков автоматизации в приложении 2.5 онлайн и выборки стран в приложении 2.1 онлайн.

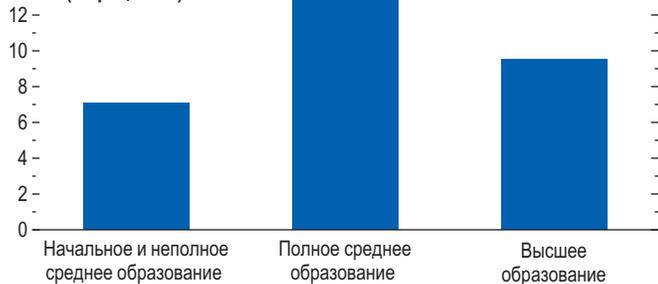
Рисунок 2.13. Субнациональная региональная миграция и мобильность рабочей силы

Валовые потоки миграции обычно меньше в отстающих регионах. Люди с более хорошим образованием или местом работы более склонны к миграции внутри страны.

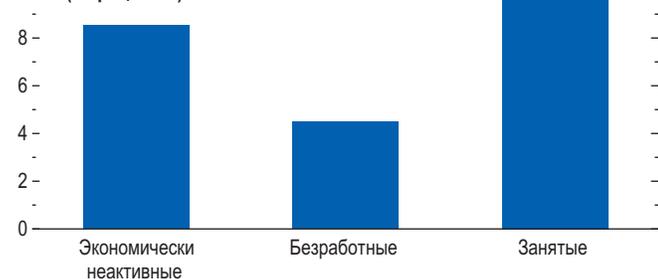
1. Миграция отстающих и прочих регионов: приток и отток (в процентах населения)

2. Доля населения, перемещающегося внутри страны, по уровню образования (в процентах)

3. Доля населения, перемещающегося внутри страны, по статусу занятости в предшествующий год (в процентах)

Источники: региональная база данных ОЭСР; обследование рабочей силы ЕС; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показана миграция в отстающие регионы и из них в сравнении с прочими регионами в 2000–2016 годах, определяемая как валовые притоки и оттоки мигрантов, деленные на население региона в предыдущем периоде. Отстающие регионы страны определяются как регионы с реальным ВВП на душу населения ниже региональной медианы страны в 2000 году и со средним ростом ниже среднего по стране за 2000–2016 годы. На панели 2 отображается доля населения, переселившаяся в течение прошлого года, по уровню образования на основе данных на уровне отдельных работников из обследования рабочей силы ЕС за 2000–2016 годы. Неполное среднее образование означает уровень образования менее 9 лет, полное среднее образование — от 9 до 12 лет, а высшее образование — свыше 12 лет. На панели 3 отображается доля населения, переселившаяся в течение прошлого года, по статусу занятости на основе данных на уровне отдельных работников из обследования рабочей силы ЕС за 2000–2016 годы. См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн.

Более жесткие национальные меры защиты занятости ассоциируются с более сильным воздействием импортной конкуренции и шоков автоматизации на безработицу в регионах. Шоки автоматизации также ассоциируются с более высокой безработицей в краткосрочной перспективе, когда пособия больше, указывая на то, что побудительные эффекты более значительных пособий действительно повышают устойчивость безработицы, хотя на более продолжительных горизонтах эта разница исчезает. Между тем, ответные реакции на шоки импортной конкуренции мало чем различаются при более и менее щедрых режимах пособий по безработице. Общий вывод из этих результатов сводится к тому, что меры национальной политики, которые поощряют более гибкие рынки труда, могут содействовать коррективке и перераспределению рабочей силы на региональных рынках труда, повышая их устойчивость к шокам.

Региональная мобильность рабочей силы и распределение факторов производства: данные на уровне индивидумов и компаний

Как уже указывалось, региональная адаптация к шокам зависит от эффективности перераспределения факторов производства — способности капитала и рабочей силы перемещаться между отраслями, компаниями и территориями в направлении наиболее производительного использования. Если мобильность факторов производства внутри регионов и между регионами нарушена или перераспределение осуществляется неэффективным образом, отрицательные шоки могут оказывать продолжительное воздействие, способствуя ухудшению показателей в ряде регионов и усугубляя неравенство внутри страны. В настоящем разделе исследуются различия в мобильности рабочей силы между отстающими и прочими регионами, характеристики региональных мигрантов и различия между регионами по эффективности, с которой компании распределяют капитал, — чувствительности их инвестиций к предельной доходности капитала.

Отстающие регионы в среднем имеют более низкие потоки миграции (входящие и исходящие), чем другие регионы. Это указывает на то, что их механизмы перераспределения рабочей силы являются менее мощными, учитывая, что отстающие регионы фактически менее склонны, чем другие регионы, испытывать шоки (рис. 2.13, панель 1)²⁷. Работники с более хорошим образованием (полное среднее

²⁷См. дополнительную информацию об охвате импортной конкуренцией из Китая и шоках автоматизации для отстающих регионов в сравнении с прочими регионами в приложении 2.5 онлайн.

или высшее образование) или местом работы более склонны к миграции внутри страны. Эти факты согласуются с тезисом о том, что в отстающих регионах миграция носит более ограниченный характер, в то время как безработица обычно выше, а образование и профессиональная подготовка — хуже (рис. 2.13, панели 2 и 3).

Для того чтобы взглянуть на распределение факторов производства под другим углом, анализируются различия в эффективности распределения компаниями между регионами одной страны. Эффективность распределения измеряется на уровне компаний по чувствительности их инвестиций (роста капитала) к предельной доходности компании от дополнительной единицы капитала (выраженной предельным доходом от капитала), после учета ряда различий между регионами-отраслями-странами-годами. Эти оценки на уровне компаний затем соотносятся с оценкой для региона-страны-отрасли-года, что позволяет построить их распределение между регионами по стране, отрасли и году. Анализ показывает, что более высокая дисперсия в распределительной эффективности компаний между регионами одной страны — отражаемая отношением стандартного отклонения к средней распределительной эффективности по стране-отрасли-году — коррелирует с более значительным региональным неравенством в экономической активности. По существу, когда региональные различия в чувствительности компаний к предельной доходности капитала велики, средние экономические показатели регионов также, как правило, оказываются шире²⁸.

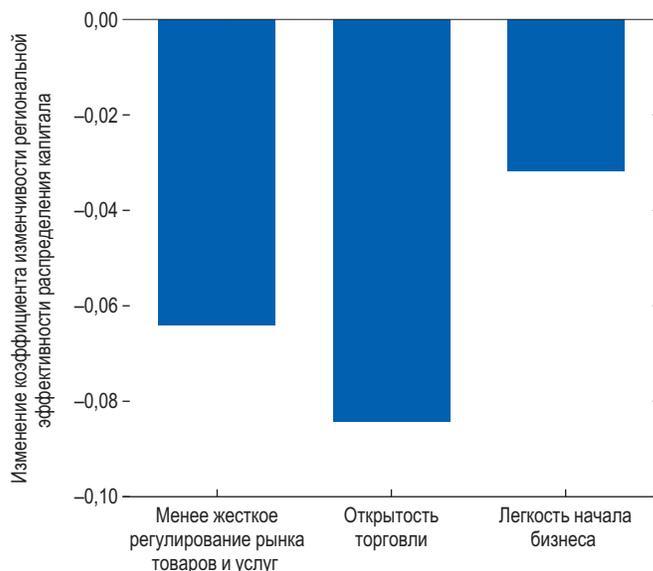
Как и в случае региональной динамики корректировки, меры структурной политики и искажения на национальном уровне могут влиять на дисперсию распределительной эффективности компаний между регионами страны, создавая стимулы для более или менее эффективных корпоративных решений. Этот анализ указывает на то, что меры национальной политики в пользу большей гибкости и открытости рынков товаров и услуг ассоциируются с меньшей дисперсией распределительной эффективности компаний между регионами страны (рис. 2.14). В частности, все страны с менее жестким регулированием рынков товаров и услуг (связанным с уровнем защиты существующих компаний), более низкими административными издержками создания бизнеса и большей открытостью торговли ассоциируются с меньшей дисперсией эффективности распределения капитала между регионами. Эти ассоциативные связи могут отражать избирательное действие на компании более конкурентных и состязательных рынков,

²⁸См. дополнительную информацию о составлении этого показателя в приложении 2.6 онлайн. Отношение стандартного отклонения к среднему распределению также известно как коэффициент изменчивости.

Рисунок 2.14. Последствия мер национальной структурной политики для субнациональной региональной дисперсии эффективности распределения капитала

(Ответная реакция на увеличение указанной переменной политики на одно стандартное отклонение)

Региональная дисперсия распределительной эффективности компаний — чувствительность их инвестиций к доходности капитала — обычно ниже в странах, где меры национальной политики поддерживают более открытые рынки.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы показывают сопутствующее изменение коэффициента изменчивости региональной эффективности распределения капитала, рассчитанного по стране-сектору-году, при изменении указанной переменной структурной политики на одно стандартное отклонение. Все показанные эффекты являются статистически значимыми на уровне 5 процентов. Регрессия учитывает фиксированные эффекты для страны-сектора и сектора-года, а стандартные ошибки сгруппированы на уровне страны-года. См. выборку стран в приложении 2.1 онлайн и дополнительную информацию об эконометрических методах в приложении 2.6 онлайн.

сближающих распределительную эффективность между регионами, и благотворных эффектов повышения гибкости для факторов, перераспределяемых отдельными компаниями, а также между компаниями.

Резюме и последствия для экономической политики

Региональный аспект экономической деятельности в последние годы вызывает повышенный интерес, что объясняется представлением о том, что усиление региональных различий в темпах роста и возможностях занятости в странах с развитой экономикой подогревает общественное недовольство и недоверие, поскольку некоторые регионы и люди остаются позади. В настоящей главе показано, что хотя в этих

утверждениях и есть зерно истины, величина и охват регионального неравенства в разных странах значительно различаются. Региональное неравенство тесно связано с различиями в структуре занятости по отраслям и уровнях производительности в отраслях. Отстающие регионы отдельной страны более склонны к более низкой производительности труда в разных отраслях и к большей концентрации в сельском хозяйстве и промышленности, чем в сфере услуг (особенно в секторах услуг с высокими темпами роста производительности, таких как информационные технологии и коммуникации). Они также обычно имеют меньшие доли населения в наиболее активном трудоспособном возрасте, чем другие регионы, что может дополнительно способствовать их более низким показателям производительности (Feurer, 2007; Adler et al., 2017).

Региональная адаптация к неблагоприятным шокам спроса на местную рабочую силу обычно занимает время и ассоциируется с повышением безработицы, отражая помехи в перераспределении производства и занятости между отраслями и мобильности рабочей силы. Вряд ли отстающие регионы более склонны к воздействию этих шоков, но, по-видимому, они больше страдают от некоторых из них — в частности, от шоков, относящихся к различиям в подверженности технологическим изменениям, указывая на то, что механизмы корректировки в отстающих регионах по сравнению с другими регионами могут быть затруднены.

Каким образом меры политики могут сократить это неравенство и способствовать более успешной региональной корректировке? Анализ в настоящей главе и в более ранних работах предполагает ряд возможных мер. Как указывалось ранее, все сходятся во мнении, что человеческий капитал играет ключевую роль в определении регионального развития. Повышение качества и расширение возможностей образования и профессиональной подготовки там, где имеются пробелы, а также более обширные образовательные реформы с целью улучшения результатов обучения и адаптации к меняющимся условиям рынка труда могли бы принести отстающим регионам огромную пользу (см. также Coady and Dizioli, 2017 и WB, 2018, 2019a). Сходным образом, увеличение числа активных программ для рынка труда, направленных на создание рабочих мест, переподготовку сокращенных работников и поиск новых вакансий для безработных, также может способствовать подъему экономики в отстающих регионах и облегчить корректировку. Однако успешность активных программ для рынка труда сильно зависит от их проработки. Они должны быть тщательно продуманы, для того чтобы бороться с неэффективностью рынка труда с учетом условий конкретного

региона, а также регулярно оцениваться и совершенствоваться (Card, Kluge, and Weber, 2018).

Меры национальной политики и искажения, относящиеся к рынку труда и рынку товаров и услуг, также влияют на региональную корректировку и перераспределение факторов производства (Dabla-Norris et al., 2015; Boeri et al., 2019). Представленные здесь данные указывают на то, что надлежащая калибровка регулирования в области защиты занятости и режимов страхования от безработицы может способствовать корректировке региональных рынков труда, смягчая последствия неблагоприятных шоков для безработицы. Полезно также, если повышение гибкости сопровождается усилением переподготовки и прочих форм помощи в трудоустройстве, которые способствуют быстрому приобретению уволенными работниками любых необходимых новых навыков и получению нового места работы (Aiyar et al., 2019)²⁹. Рынки продукции, характеризующиеся большей открытостью, — за счет более низких барьеров для вхождения новых участников и большей открытости торговли — ассоциируются с уменьшением дисперсии в эффективности распределения капитала компаниями между регионами страны, что, в свою очередь, связывают с более низким региональным неравенством. Более конкурентные рынки внутри страны ассоциируются с повышением эффективности перераспределения капитала, как внутри регионов, так и между регионами.

Хотя настоящий анализ не ставит это в центр внимания по причине ограниченности данных, территориально ориентированные, локальные меры налогово-бюджетной политики и инвестиции также могут помочь отстающим регионам, но только если потребность является территориально сконцентрированной, а адресность на индивидуальном уровне оказалась менее эффективной (во вставке 2.4 исследуется таксономия и содержится более глубокий анализ). Есть данные, свидетельствующие о том, что более децентрализованная налогово-бюджетная политика, которая фактически обеспечивает возможность реализации более территориально дифференцированных мер, тоже может способствовать сокращению регионального неравенства (Lessmann, 2009; Kappeler et al., 2013; Blöchliger, Bartolini, and Stossberg, 2016). Austin, Glaeser, and Summers (2018) доказывают, что явная территориальная адресность также может быть оправдана, если некоторые регионы более чувствительны к бюджетным мерам,

²⁹Например, см. датскую модель «гибкость-защита», которая сочетает высокую гибкость при найме и увольнении работников с профессиональной переподготовкой, подбором вакансий и пособиями по безработице, которые являются предметом строгого контроля и к которым предъявляются определенные условия (OECD, 2016a).

чем другие, — например, если область имеет более инертный рынок труда из-за подавленного местного спроса. Тем не менее, локальные меры политики необходимо тщательно прорабатывать, обеспечивая стимулы для благотворной корректировки,

а не для сопротивления этой корректировки (Kline and Moretti, 2014), и избегать вмешательства в стабильные успехи ведущих регионов (Barca, McCann, and Rodríguez-Pose, 2012; Pike, Rodríguez-Pose, and Tomaney, 2017; Rodríguez-Pose, 2018).

Вставка 2.1. Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния

Хотя реальный ВВП на душу населения и имеет много недостатков как показатель личного благополучия и общественного благосостояния, он остается ориентиром во многих работах по экономическому анализу и межстрановым сравнениях¹. Последние исследования указывают на то, что он по-прежнему полезен как общий показатель для межстрановых сравнений, устанавливая его высокую степень корреляции с широким набором показателей, основанных на различных аспектах благосостояния людей (включая субъективное благополучие, смертность, неравенство и отдых)². Однако при внутривыставочных региональных сравнениях возникает два вопроса, которые могут осложнить осмысление благосостояния через модели реального ВВП на душу населения, — региональные различия в ценах или стоимости жизни и воздействие на личный доход перераспределения бюджетных средств и входящих и исходящих потоков доходов.

Хотя в реальный ВВП на душу населения обычно вносятся поправки на средние межстрановые различия в стоимости жизни (корректировки с учетом паритета покупательной способности), региональные различия в стоимости жизни не всегда полностью отражаются в региональных реальных показателях ВВП на душу населения, в основном из-за отсутствия общедоступных индексов цен³. Авторы Gennaioli et al. (2014) пытаются учесть это для подмножества стран в своем наборе мировых данных, используя различия в издержках в качестве представительной переменной для стоимости жизни. В исследовании сделан вывод о том, что, несмотря на уменьшение величины регионального неравенства, оно осталось существенным. Gbohoui, Lam, and Lledo (2019) проводят сходные расчеты, используя более свежие данные. Как показано на рис. 2.1.1, они также приходят к заключению, что региональное неравенство (представленное соотношением между реальным ВВП на душу населения в регионах одной страны, находящихся в 75-м и 25-м процентиле) в случае корректировки сузилось, но осталось значительным, причем указанное

Автором настоящей вставки является Джон Блюдорн, в ее подготовку также внесли вклад Уильям Гбоуи, У. Рафаэль Лам и Виктор Йедо.

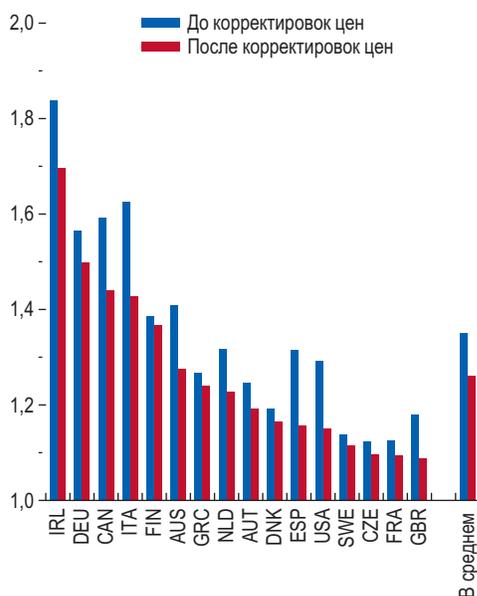
¹См., помимо прочего, Fleurbaey (2009); Coyle (2015); Feldstein (2017); и Stiglitz, Fitoussi, and Durand (2018).

²См. данные в Stevenson and Wolfers (2008) и Jones and Klenow (2016).

³См. о корректировке показателей ВВП с учетом паритета покупательной способности в Feenstra, Inklaar, and Timmer (2015), а сведения о составлении показателей в Региональной базе данных ОЭСР в OECD (2018).

Рисунок 2.1.1. Субнациональное региональное неравенство: до и после региональной корректировки цен

(Коэффициент для межквартильного диапазона реального ВВП на душу населения в субнациональных регионах по странам в 2010–2014 годах)

Источник: Gbohoui, Lam, and Lledo, 2019.

Примечание. Составлено на основе региональной базы данных ОЭСР, Gennaioli et al. (2014) и Люксембургского исследования доходов для годов, за которые есть данные. Корректировка цен основана на дефляторе цен на жилье. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

соотношение сократилось в среднем с 1,34 до 1,26. Следовательно, хотя региональные различия в ценах и являются частью картины, они не объясняют региональное неравенство в экономической активности полностью.

Реальный ВВП на душу населения является показателем реального объема производства или экономической активности на той или иной территории за определенный период (UN, 2009). Он не является показателем дохода индивидуумов или домашних хозяйств, которым они располагают для своего потребления и инвестиций, который измерял бы благосостояние более непосредственно. Это лучше отражает располагаемый доход — сумму оплаты труда и инвестиционного дохода после уплаты

Вставка 2.1 (окончание)

налогов и трансфертов⁴. Учитывая, что располагаемый доход включает потоки доходов из любых источников, например, доход на капитал от географически диверсифицированных портфелей, он может лучше отражать межрегиональное распределение риска и в итоге сужать региональное неравенство⁵. Перераспределение бюджетных средств через налоги и трансферты внутри регионов и между регионами может обеспечить еще один канал для сужения различий в доходах между регионами⁶. Для ограниченного набора стран и годов, для которых имеются данные о региональном располагаемом доходе на душу населения, региональные различия слабее, чем

⁴См. подробнее о располагаемом доходе и его составлении и доступности на уровне регионов в OECD (2013, 2018).

⁵Asdrubali, Sørensen, and Yosha (1996) используют этот факт для оценки степени межрегионального распределения риска в США.

⁶См. о роли перераспределения бюджетных средств в содействии коррективке в Obstfeld and Peri (1998) и Boadway and Shah (2007).

когда они измеряются различиями в реальном ВВП на душу населения, но, опять же, могут быть существенными (OECD, 2018). Например, в регионах США, занимающих верхние позиции по доходам, средний располагаемый доход на душу населения более чем на 50 процентов превышал средний уровень по стране.

Учитывая доступность данных для большего числа различных периодов и стран, региональный реальный ВВП на душу населения остается лучшим показателем для оценки степени и динамики региональных различий в экономической активности. Тем не менее, с учетом его недостатков как показателя благосостояния и на почве обширных данных о ключевой роли занятости в личной удовлетворенности жизнью, анализ в настоящей главе в большей мере сосредоточен на результатах функционирования региональных рынков труда и их коррективке, подобно некоторым из самых последних исследований (Austin, Glaeser, and Summers, 2018).

Вставка 2.2. Изменение климата и субнациональное региональное неравенство

Изменение климата может еще больше усилить субнациональное региональное неравенство во многих странах с развитой экономикой к концу XXI века. Этот вывод основан на двух наблюдениях. Во-первых, оценки воздействия повышения температуры на производительность труда в отраслях — сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг — на субнациональном уровне указывают на то, что сельское хозяйство и промышленность, вероятно, пострадают, даже в странах с развитой экономикой. Во-вторых, поскольку отстающие регионы обычно специализируются на сельском хозяйстве и промышленности (см. рис. 2.9), отрицательное воздействие глобального потепления на производительность труда в отстающих регионах к концу XXI века может оказаться сильнее и, соответственно, еще больше увеличить их отставание¹.

Анализ на уровне стран, представленный в главе 3 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года, уже установил, что повышение температуры на 1,0°C снижает производительность труда в подверженных действию тепла отраслях (в основном, в сельском хозяйстве и промышленности), тогда как отрицательные последствия для не подверженных действию тепла отраслей (в основном, услуги) отсутствуют². Он также показывает незначительную адаптацию к изменениям климата, за исключением стран с развитой экономикой. Поскольку анализ в настоящей вставке сосредоточен на странах с развитой экономикой, которые уже инвестировали средства в адаптацию к климатическим условиям, любые обнаруживаемые здесь отрицательные эффекты, вероятно, окажутся на нижней границе оценок в мировой выборке.

В целом температура оказывает нелинейное воздействие на экономическую активность — в очень холодных регионах потепление может принести экономические выгоды. За пределами некоего «оптимального» уровня повышение температуры вредит производительности экономики и труда. Однако зависимость между температурой и производительностью труда в различных отраслях проявляет значительную гетерогенность, как показано на рис. 2.2.1³. Например, для

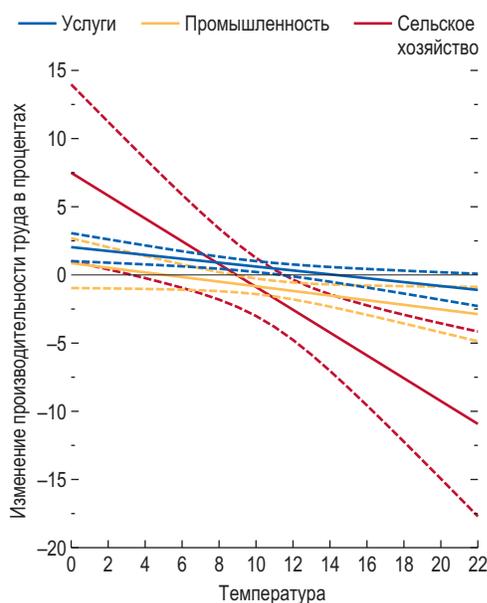
Автором настоящей вставки является Наталия Новта.

¹См. также анализ, исследующий то, как меры политики по ограничению изменения климата могут по-разному влиять на регионы одной страны в зависимости от их отраслевой структуры, в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2019 года.

²Отрасли, подверженные действию тепла, согласно классификации Graff Zivin and Neidell (2014), включают лесное хозяйство, рыболовство и охоту, строительство, горнодобывающую промышленность, транспорт, коммунальные услуги и обрабатывающую промышленность.

³Исходя из оценок, представленных на рис. 2.2.1, оптимальная температура для сектора услуг составляет примерно 14°C,

Рисунок 2.2.1. Предельный эффект увеличения температуры на 1°C на производительность труда в отраслях

Источники: региональная база данных ОЭСР; Университет Восточной Англии, Отдел климатических исследований; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На графике показано текущее воздействие увеличения температуры на 1°C на производительность труда в отраслях. Поскольку температура оказывает нелинейное воздействие, мы показываем ее предельное воздействие при каждом уровне региональной среднегодовой температуры. Базисная спецификация повторяет спецификацию в главе 3 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года, но переоценивается для выборки субнациональных регионов стран с развитой экономикой с населением не менее четверти миллиона. Промышленность включает промышленность, обрабатывающую промышленность и строительство согласно классификации ОЭСР (МСОК, пересмотренное издание 4). Производительность труда в отрасли определяется как валовая добавленная стоимость в секторе, деленная на число работников в этой отрасли. Зависимой переменной является рост производительности труда в отрасли, для которого проводится регрессия по среднегодовой температуре, взвешенной с учетом населения, температуре в квадрате, осадкам и осадкам в квадрате с учетом годовых лагов для всех переменных климата, лага зависимой переменной и субнациональных региональных фиксированных эффектов. Сплошные линии показывают точечные оценки для каждого сектора, а пунктирные линии показывают 90-процентные доверительные интервалы. Стандартные ошибки сгруппированы на уровне субнациональных регионов.

но для промышленности и сельского хозяйства всего 5°C и 9°C соответственно.

Вставка 2.2 (окончание)

медианного отстающего региона, в котором среднегодовая температура в этой выборке составляет 12°C, повышение температуры на 1°C может сократить производительность труда в сельском хозяйстве и промышленности, но не оказать никакого эффекта на сектор услуг. Напротив, поскольку для медианного неотстающего региона этот уровень составляет 10,5°C, повышение среднегодовой температуры на 1°C увеличит производительность в секторе услуг, снизит ее в промышленности и не окажет статистически значимого воздействия на сельское хозяйство.

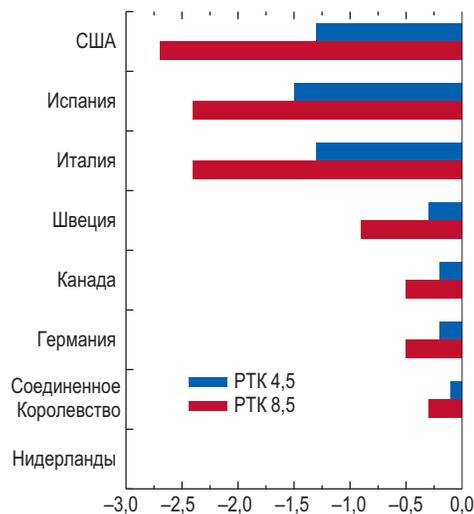
Учитывая эти результаты, неудивительно, что в предстоящие десятилетия можно ожидать от отстающих (более теплых) регионов еще большего увеличения разрыва. В начале 2000-х годов производительность труда в отстающих регионах в среднем составляла примерно 85 процентов производительности труда в других регионах (рис. 2.9). В немягченном сценарии изменений климата (Репрезентативная траектория концентрации (РТК) 8.5)⁴ производительность труда в отстающих регионах в 2100 году может снизиться примерно на 2–3 процентных пункта в Италии, Испании и США (рис. 2.2.2). Это сходно со снижением относительной производительности труда отстающих регионов в период с 2002 года по 2014 год (рис. 2.9). В более мягком сценарии, предполагающем, что выбросы достигнут максимального значения примерно в 2050 году (РТК 4.5), снижение производительности труда отстающих регионов окажется меньше, составив порядка 1,5 процентного пункта.

Возможно, исторически сложившиеся климатические модели уже внесли вклад в отставание некоторых регионов. Повышение среднегодовой температуры региона на 1°C увеличивает вероятность отставания примерно на 2 процентных пункта или 10 процентов относительно базисной вероятности, составляющей примерно 20 процентов, даже с учетом фиксированных эффектов для страны и года. Это означает, что гипотетическое превращение из самого холодного в самый теплый регион внутри страны с медианной разницей температур порядка 5,5°C ассоциируется с повышением вероятности отставания примерно на 11 процентных пунктов.

Наконец, важно отметить, что, хотя изменение климата и происходит относительно медленно, это очень устойчивый процесс, а его отрицательные эффекты, как показывает опыт, крайне тяжело устраним. Таким образом, даже кажущиеся незначительными абсолютные эффекты, представленные здесь, должны вызывать беспокойство, особенно учитывая, что они проявляются в странах с развитой экономикой, которые относительно хорошо адаптированы и обычно имеют умеренный климат.

⁴Согласно методике Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

Рисунок 2.2.2. Изменение производительности труда отстающих регионов относительно прочих регионов из-за повышения температуры в 2005–2100 годах (В процентных пунктах)

Источники: прогнозы температуры Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства для сценариев РТК 4.5 и 8.5; региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Построение рисунка осуществлялось в следующем порядке: во-первых, для 2005 года была рассчитана производительность труда в отстающих регионах относительно прочих регионов как средневзвешенное показателей производительности труда в сельском хозяйстве, промышленности и секторе услуг; во-вторых, использовались прогнозы среднего повышения температуры в 2005–2100 годах из сценариев РТК 4.5 и 8.5 и оценки производительности труда в отраслях для прогнозирования производительности труда в отраслях на уровне субнациональных регионов в 2100 году в каждом из двух сценариев РТК; наконец, была рассчитана разница между прогнозируемой производительностью труда отстающих регионов в 2100 году и фактической производительностью труда отстающих регионов (относительно прочих) в 2005 году. Репрезентативные траектории концентрации (РТК) — это сценарии концентрации парниковых газов, составленные Межправительственной группой экспертов по изменению климата (IPCC 2014). РТК 4.5 — промежуточный сценарий, исходящий из того, что выбросы достигнут своего максимального значения примерно к 2050 году, а затем будут снижаться. РТК 8.5 — это сценарий без мер ограничения, в котором выбросы будут продолжать расти на протяжении всего XXI века.

Вставка 2.3. Устойчивые эффекты местных шоков на примере закрытия автомобилестроительных заводов

Снижение доли рабочих мест в обрабатывающей промышленности в общей занятости в последние десятилетия привлекло к себе внимание ввиду опасений, что обрабатывающая промышленность, возможно, играет роль катализатора роста производительности и сближения доходов и является источником хорошо оплачиваемой работы для менее квалифицированных работников (в главе 3 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2018 года представлен углубленный анализ этого тезиса). Эта тенденция сопровождалась закрытием заводов, причем потери рабочих мест иногда оказывались сконцентрированы в определенных регионах той или иной страны. Влиянию закрытия заводов на местные рынки труда посвящена обширная литература, причем наиболее ранние исследования сосредоточены на закрытии производств в отраслях тяжелой промышленности: угольной, сталелитейной и судостроительной¹. В последнее время многие исследования ставят в центр внимания последствия закрытия автозаводов, хотя в большинстве эти последствия изучались на уровне отдельной страны или отдельного закрытого производства².

С учетом изложенного выше, в настоящей вставке рассматривается воздействие закрытия автозаводов — то есть событий, вызванных силами, которые берут свое начало за пределами соответствующего региона, — на региональные рынки труда для выборки из шести стран с развитой экономикой, для которых имеются данные о закрытии автозаводов за прошлые периоды³. Во вставке сравниваются уровни безработицы в регионах, переживших закрытие автомобильных заводов в 2000–2016 годах и в регионах той же самой страны, не испытывавших подобных шоков. Если регионы страны сумели перераспределить рабочую силу и капитал, они могли абсорбировать абсолютные шоки, включая долговременные, и демонстрировали отсутствие устойчивого воздействия на местную экономическую активность и занятость и незначительные различия между двумя группами регионов.

Анализ указывает на то, что регионы, пережившие закрытие автозаводов, обычно испытывали более значительное повышение уровней безработицы после

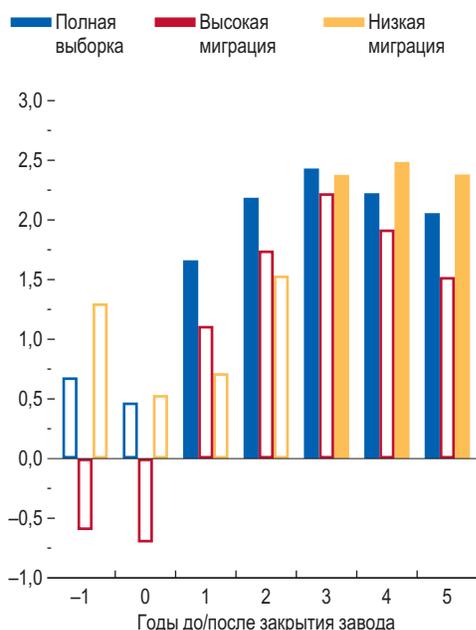
Автором настоящей вставки является Жока Кочан.

¹См., помимо прочего, Martin and Rowthorn (1986); Pinch and Mason (1991); Hinde (1994); Kirkham and Watts (1998); Tomaney, Pike, and Cornford (1999); Shutt, Henderson, and Kumi-Ampofo (2003); и Henderson and Shutt (2004).

²См. последние примеры в Chapain and Murie (2008), Ryan and Campo (2013), Bailey et al (2014) и Stanford (2017).

³Выборка стран включает Австралию, Германию, Италию, Канаду, Объединенное Королевство и США и охватывает 2000–2016 годы. За этот период в этих странах было зарегистрировано закрытие 30 заводов.

Рисунок 2.3.1. Ассоциативные связи между закрытием автозаводов и уровнями безработицы
(Изменение уровня безработицы в процентных пунктах)

Источники: региональная база данных ОЭСР; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На этой панели показаны оценочные коэффициенты из регрессий уровня безработицы по условной переменной — пережил ли регион хотя бы одно закрытие завода, с учетом исходного ВВП на душу населения, плотности населения, доли занятых в промышленности и коэффициента зависимости. Столбцы со сплошной заливкой показывают наличие статистической значимости на уровне 10 процентов, а столбцы без заливки — ее отсутствие. Под высокой и низкой миграцией понимаются валовые потоки миграции, при этом разделительной чертой является медиана выборки.

закрытия этих производств, чем сопоставимые регионы в тех же странах, причем эта разница была статистически значимой. Регрессия уровней региональной безработицы по условной переменной, а именно — пережил ли регион хотя бы одно закрытие завода, указывает на значительные и устойчивые эффекты, даже с учетом различий между долями занятых в промышленности, исходным реальным ВВП на душу населения, плотностью населения и коэффициентами зависимости регионов (рис. 2.3.1, полная выборка). Уровни

Вставка 2.3 (окончание)

безработицы в регионах, в которых имело место закрытие автозаводов, повышались в течение трех лет после шока, поскольку первоначальное воздействие закрытия было усилено вторичными эффектами для других отраслей⁴.

Отток населения в другие регионы страны является основным механизмом корректировки после закрытия автозаводов, если других возможностей трудоустройства на местном рынке недостаточно. Для исследования роли миграции регрессии в настоящем исследовании повторяются по отдельности для регионов с высокими и низкими валовыми потоками миграции. Устойчивые эффекты безработицы определяются регионами с низкими валовыми потоками миграции. Отрицательное воздей-

ствие закрытия производств в регионах с высокими валовыми потоками миграции не является статистически значимым (рис. 2.3.1, подвыборки с высокой и низкой миграцией). Крайне устойчивые эффекты консервации автомобилестроительных производств соотносятся с буксующей корректировкой в некоторых регионах, особенно в регионах с низкой мобильностью, возможно, из-за более ограниченного и избирательного характера миграции⁵. Эндогенное воздействие на местный спрос и ожидания в отношении будущего развития территории, пережившей закрытие заводов, могут еще больше усиливать эффекты этих местных шоков, усугубляя региональное неравенство в странах.

⁴См. наглядные описания этих эффектов в Goldstein (2017).

⁵См. о характере мобильной рабочей силы в Kim (2008) и Duranton and Venables (2018).

Вставка 2.4. Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны

Директивные органы применяют множество инструментов для сокращения экономического неравенства, включая перераспределение бюджетных средств через налоги и трансферты и способствующие экономическому росту меры политики, направленные на улучшение образования, здравоохранения, инфраструктуры и доступного жилья (октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2017 года). Большинство мер национальной политики не является территориально ориентированными, они нацелены на индивидуумов с учетом их обстоятельств и характеристик безотносительно их места жительства. Примерами подобных мер политики служат национальные выплаты по инвалидности и безработице в США и пособия по безработице во Франции и Испании, которые предназначены для нуждающихся или безработных вне зависимости от их местонахождения. Тем не менее, устойчивое и нарастающее региональное экономическое неравенство в некоторых странах повысило интерес к локальным или территориально ориентированным мерам налогово-бюджетной политики как к дополнительному способу преодоления неравенства.

Локальные меры политики направлены на содействие региональному равенству и инклюзивному росту и на обеспечение защиты от региональных шоков (Kim and Dougherty, 2018). Примерами таких мер политики являются Фонды регионального развития Европейского союза, которые поддерживают субнациональные регионы, имеющие естественные ограничения (отдаленные, менее развитые или пострадавшие в результате стихийных бедствий); Программа по эко-

номической диверсификации западной Канады, направленная на сглаживание циклов цен на биржевые товары в богатых ресурсами провинциях страны; и предпринимательские зоны США, которые предоставляют налоговые кредиты для стимулирования новых рабочих мест и инвестиций. Как видно из таблицы 2.4.1, территориально ориентированные интервенции могут различаться по своим непосредственным задачам, территориальному охвату и инструментам налогово-бюджетной политики. Решение о том, что именно использовать, будет зависеть от характера лежащих в основе региональных проблем.

Локальные меры политики могут повысить действенность существующих мер налогово-бюджетной политики с точки зрения сокращения неравенства, если 1) целевые получатели, такие как домашние хозяйства с низкими доходами или безработные, характеризуются географической концентрацией; 2) традиционные национальные подходы к проверке материального положения имеют ограниченный охват, являются менее прогрессивными или трудны для применения (Coady, Grosh, and Hoddinott, 2004; октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2017 года)¹. Локальные меры политики также могут быть полезны, если ожидается, что в определенных регионах бюджетные интервенции окажут более сильное воздействие на неблагополучную часть населения. Например,

¹Под ограниченным охватом имеется в виду то, что в большинстве стран лишь часть домашних хозяйств, удовлетворяющих критериям для получения трансферта (например, в силу материального положения), фактически получает этот трансферт. Охват рассчитывается как процент удовлетворяющих установленным критериям домашних хозяйств, которые фактически получают трансферт.

Авторами настоящей вставки являются Уильям Гбоуи, У. Рафаэль Лам и Виктор Йедо.

Таблица 2.4.1. Примеры локальных мер политики

Цели	Инструменты	Программы страны	Охват
Предпринимательские зоны: привлекают компании для создания рабочих мест и инвестиций	Налоговые льготы для инвестиций, создания рабочих мест и корпоративных налогов на прибыль; оптимизация регулирования.	Федеральные зоны расширенных возможностей США	Зоны и сообщества внутри региона.
Содействие образованию кластеров: агломерация высокотехнологичных компаний и исследовательских организаций	Налоговые льготы; государственные расходы на НИОКР; гранты.	Локальные производственные системы Франции; программы «Интенсивное развитие высоких технологий» в германской Баварии	Регион в целом; сообщества внутри региона.
Программы переселения: компенсации людям проживания/ переселения в определенные регионы	Освобождение от уплаты личного подоходного налога; гранты и трансферты	Налоговые кредиты на покупку жилья при низких доходах в США; кредиты по подоходному налогу в Испании для безработных, переезжающих на новое место работы; Инициатива «Экономическое развитие Северной Канады» для удержания молодежи в северных регионах.	Районы с проживанием населения с низкими доходами

Источники: Neumark and Simpson (2014); WB (2009); оценки персонала МВФ.

Вставка 2.4 (окончание)

как в случае стимулов для найма работников, которые могут оказаться эффективнее для создания рабочих мест и экономического роста в регионах с более высокими уровнями безработицы (Austin, Glaeser, and Summers, 2018). Локальные меры политики должны обеспечивать, чтобы интервенции способствовали сближению и перераспределению факторов производства между отраслями в ответ на шоки, а не создавали новые барьеры. Но директивным органам также необходимо учитывать, что такие меры политики могут вызывать обеспокоенность горизонтальным равенством, поскольку к индивидуумам, имеющим одинаковый статус, но проживающим в разных регионах, могут применяться разные режимы.

Проведенное на основе обследования доходов отдельных домашних хозяйств для выборки стран иллюстративное моделирование указывает на то, что сочетание территориальной адресности с традиционными программами проверки материального положения может повысить эффективность перераспределения бюджетных средств, выраженную величиной сокращения неравенства доходов, на 7–10 процентов без увеличения издержек бюджета (см. рис. 2.4.1 и Gbohoui, Lam, and Cleo, 2019 для получения дополнительной информации). Например, поскольку Франция и Соединенное Королевство имеют весьма прогрессивные системы социальной защиты и с успехом обеспечивают охват высокого процента домашних хозяйств, имеющих право на трансферты, потенциальный выигрыш от территориальной адресности будет относительно невелик (на уровне примерно 7–8 процентов). Однако в США, где более бедные домашние хозяйства в большей мере сконцентрированы в отстающих регионах и где более высокий процент удовлетворяющих установленным критериям домашних хозяйств в конечном итоге не получает трансферты (то есть охват хуже), выигрыш будет больше (порядка 10 процентов).

При разработке и реализации локальных мер политики важно делегировать ответственность органам государственного управления надлежащего уровня. Этот выбор должен учитывать межбюджетные соглашения внутри страны (например, унитарное или федеральное государство) и связанную с этим способность привлечения доходов в бюджет и возможности для межбюджетных трансфертов. Как правило, ведущую роль в разработке и мониторинге общей политики следует взять на себя центральному правительству, учитывая, что оно может нести ответственность за возможные внешние и вторичные эффекты, возникающие между штатами и провинциями. Субнациональные правительства могут играть более весомую роль в реализации политики, поскольку они лучше знают местные нужды и предпочтения. Например, в федеральных или сильно

Рисунок 2.4.1. Эффект бюджетного перераспределения с разбивкой на традиционные и территориально ориентированные трансферты на основе проверки нуждаемости

(Сокращение пунктов Джини, если не указано иное)

Источники: Люксембургское исследование доходов; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Рисунок основан на иллюстративном анализе, сравнивающем традиционные (территориально нейтральные) трансферты на основе проверки нуждаемости с территориально ориентированным трансфертам на основе проверки нуждаемости. Традиционные трансферты на основе проверки нуждаемости имеют ограниченный охват, то есть определенный процент удовлетворяющих установленным критериям домашних хозяйств не получает трансферта (см. октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2017 года). Территориально ориентированные трансферты на основе проверки нуждаемости могут повысить охват при тех же самых издержках бюджета. Эффект бюджетного перераспределения определяется как разница в неравенстве доходов в масштабах страны (коэффициент Джини) до и после уплаты налогов и трансфертов и рассчитывается отдельно для традиционных и территориально ориентированных трансфертов на основе проверки нуждаемости. Улучшение рассчитывается как разница в сокращении Джини, выраженная как процент бюджетного перераспределения при традиционных трансфертах на основе проверки нуждаемости.

децентрализованных странах, таких как США, субнациональные правительства пользуются большей автономией в области доходов и расходов и могут определять ставки налогов на доходы и имущество и расходы на образование и здравоохранение.

Литература

- Abdih, Yasser, and Stephan Danninger. 2017. "What Explains the Decline of the US Labor Share of Income? An Analysis of State and Industry Level Data." IMF Working Paper 17/167, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Acemoglu, Daron, and Melissa Dell. 2010. "Productivity Differences between and within Countries." *American Economic Journal: Macroeconomics* 2 (1): 169–88.
- Adler, Gustavo, Romain Duval, Davide Furceri, Sinem Kiliç Çelik, and Marcos Poplawski-Ribeiro. 2017. "Gone with the Headwinds: Global Productivity." IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Aiyar, Shekhar, John Bluedorn, Romain Duval, Davide Furceri, Daniel Garcia-Macia, Yi Ji, Davide Malacrino, Haonan Qu, Jesse Siminitz, and Aleksandra Zdzienicka. 2019. "Strengthening the Euro Area: The Role of National Structural Reforms in Enhancing Resilience." IMF Staff Discussion Note 19/05, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Algan, Yann, and Pierre Cahuc. 2014. "Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications." Chapter 2 in *Handbook of Economic Growth 2*, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf: 49–120. North Holland: Elsevier.
- Allen, Treb, and Costas Arkolakis. 2014. "Trade and the Topography of the Spatial Economy." *Quarterly Journal of Economics* 129 (3): 1085–140.
- Alvarez, Jorge, Ivo Krznar, and Trevor Tombe. 2019. "Internal Trade in Canada: Case for Liberalization." IMF Working Paper 19/158, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Asdrubali, Pierfederico, Bent E. Sørensen, and Oved Yosha. 1996. "Channels of Interstate Risk Sharing: United States 1963–1990." *Quarterly Journal of Economics* 111 (4): 1081–110.
- Atkinson, Tony, Joe Hasell, Salvatore Morelli, and Max Roser. 2017. *The Chartbook of Economic Inequality*. Institute for New Economic Thinking, Oxford, United Kingdom.
- Austin, Benjamin, Edward Glaeser, and Lawrence H. Summers. 2018. "Jobs for the Heartland: Place-Based Policies in 21st Century America." *Brookings Papers on Economic Activity*, Spring: 151–255.
- Autor, David H., and David Dorn. 2013. "The Growth of Low-Skill Service Jobs and the Polarization of the US Labor Market." *American Economic Review* 103 (5): 1553–597.
- Autor, David H., David Dorn, and Gordon H. Hanson. 2013a. "The China Syndrome: Local Labor Market Effects of Import Competition in the United States." *American Economic Review* 103 (6): 2121–168.
- . 2013b. "The Geography of Trade and Technology Shocks in the United States." *American Economic Review* 103 (3): 220–25.
- . 2015. "Untangling Trade and Technology: Evidence from Local Labour Markets." *Economic Journal* 125 (584): 621–46.
- Bailey, David, Gill Bentley, Alex de Ruyter, and Stephen Hall. 2014. "Plant Closures and Taskforce Responses: An Analysis of the Impact of and Policy Response to MG Rover in Birmingham." *Regional Studies, Regional Science* 1 (1): 60–78.
- Bande, Roberto, Melchor Fernández, and Victor Montuenga. 2008. "Regional Unemployment in Spain: Disparities, Business Cycle and Wage Setting." *Labour Economics* 15 (5): 885–914.
- Barca, Fabrizio, Philip McCann, and Andrés Rodríguez-Pose. 2012. "The Case for Regional Development Intervention: Place-Based versus Place-Neutral Approaches." *Journal of Regional Science* 52 (1): 134–52.
- Bartik, Timothy J. 1991. "Who Benefits from State and Local Economic Development Policies?" W. E. Upjohn Institute for Employment Research, Kalamazoo, MI.
- Blanchard, Olivier Jean, and Lawrence F. Katz. 1992. "Regional Evolutions." *Brookings Papers on Economic Activity* 1: 1–75.
- Blöchliger, Hansjorg, David Bartolini, and Sibylle Stossberg. 2016. "Does Fiscal Decentralisation Foster Regional Convergence?" OECD Economic Policy Paper 17, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Boadway, Robin, and Anwar Shah, eds. 2007. *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice*. Public Sector Governance and Accountability Series. World Bank Group, Washington, DC.
- Boeri, Tito, Andrea Ichino, Enrico Moretti, and Johanna Posch. 2019. "Wage Equalization and Regional Misallocation: Evidence from Italian and German Provinces." NBER Working Paper 25612, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Breau, Sébastien, and Richard Saillant. 2016. "Regional Income Disparities in Canada: Exploring the Geographical Dimensions of an Old Debate." *Regional Studies, Regional Science* 3 (1): 463–81.
- Card, David, Jochen Kluge, and Andrea Weber. 2018. "What Works? A Meta Analysis of Recent Active Labor Market Program Evaluations." *Journal of the European Economic Association* 16 (3): 894–931.
- Caselli, Francesco. 2005. "Accounting for Cross-Country Income Differences." Chapter 9 in *Handbook of Economic Growth 1a*, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf. Old Holland: Elsevier. 679–741.
- Chapain, Caroline, and Alan Murie. 2008. "The Impact of Factory Closure on Local Communities and Economies: The Case of the MG Rover Longbridge Closure in Birmingham." *Policy Studies* 29 (3): 305–17.
- Che, Natasha X., and Antonio Spilimbergo. 2012. "Structural Reforms and Regional Convergence." IMF Working Paper 12/106, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chetty, Raj. 2008. "Moral Hazard versus Liquidity and Optimal Unemployment Insurance." *Journal of Political Economy* 116 (2): 173–234.
- Chetty, Raj, John N. Friedman, and Jonah E. Rockoff. 2014. "Measuring the Impacts of Teachers II: Teacher Value-Added and Student Outcomes in Adulthood." *American Economic Review* 104 (9): 2633–79.

- Chetty, Raj, and Nathaniel Hendren. 2018a. “The Impacts of Neighborhoods on Intergenerational Mobility I: Childhood Exposure Effects.” *Quarterly Journal of Economics* 133 (3): 1107–62.
- . 2018b. “The Impacts of Neighborhoods on Intergenerational Mobility II: County-Level Estimates.” *Quarterly Journal of Economics* 133 (3): 1163–228.
- Chetty, Raj, Nathaniel Hendren, and Lawrence F. Katz. 2016. “The Effects of Exposure to Better Neighborhoods on Children: New Evidence from the Moving to Opportunity Experiment.” *American Economic Review* 106 (4): 855–902.
- Clark, Andrew E. 2018. “Four Decades of the Economics of Happiness: Where Next?” *Review of Income and Wealth* 64 (2): 245–69.
- Clark, Andrew E., and Andrew J. Oswald. 1994. “Unhappiness and Unemployment.” *Economic Journal* 104 (424): 648–59.
- Coady, David, and Allan Dizioli. 2017. “Income Inequality and Education Revisited: Persistence, Endogeneity, and Heterogeneity.” IMF Working Paper 17/126, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Coady, David, Margaret Grosh, and John Hoddinott. 2004. *Targeting of Transfers in Developing Countries: Review of Lessons and Experience*. Washington, DC: World Bank Group.
- Coe, Neil M., Philip F. Kelly, and Henry W. C. Yeung. 2007. *Economic Geography: A Contemporary Introduction*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Conolly, Marie, Miles Corak, and Catherine Haeck. 2019. “Intergenerational Mobility between and within Canada and the United States.” *Journal of Labor Economics* 37 (S2): S595–S641.
- Cowell, Frank. 2011. *Measuring Inequality*. Third edition. Oxford: Oxford University Press.
- Coyle, Diane. 2015. *GDP: A Brief but Affectionate History*. Revised and expanded edition. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Dabla-Norris, Era, Kalpana Kochhar, Nujin Suphaphiphat, Frantisek Ricka, and Evidiki Tsounta. 2015. “Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective.” IMF Staff Discussion Note 15/13, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dao, Mai Chi, Mitali Das, Zsóka Kóczán, and Weicheng Lian. 2017. “Why Is Labor Receiving a Smaller Share of Global Income? Theory and Empirical Evidence.” IMF Working Paper 17/169, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dao, Mai, Davide Furceri, and Prakash Loungani. 2017. “Regional Labor Market Adjustment in the United States: Trend and Cycle.” *Review of Economics and Statistics* 99 (2): 243–57.
- Das, Mitali, and Benjamin Hilgenstock. 2018. “The Exposure to Routinization: Labor Market Implications for Developed and Developing Economies.” IMF Working Paper 18/135, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dauth, Wolfgang, Sebastian Findeisen, and Jens Suedekum. 2014. “The Rise of the East and the Far East: German Labor Markets and Trade Integration.” *Journal of the European Economic Association* 12 (6): 1643–75.
- Davis, Donald R., and David E. Weinstein. 2002. “Bones, Bombs, and Break Points: The Geography of Economic Activity.” *American Economic Review* 92 (5): 1269–89.
- Decressin, Jörg, and Antonio Fatás. 1995. “Regional Labor Market Dynamics in Europe.” *European Economic Review* 39: 1627–55.
- Diez, Federico, Jiayue Fan, and Carolina Villegas-Sánchez. 2018. “Global Declining Competition.” IMF Working Paper 19/82, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Donaldson, Dave, and Richard Hornbeck. 2016. “Railroads and American Economic Growth: A ‘Market Access’ Approach.” *Quarterly Journal of Economics* 131 (2): 799–858.
- Duranton, Gilles, and Diego Puga. 2004. “Micro-Foundations of Urban Agglomeration Economies.” Chapter 48 in *Handbook of Regional and Urban Economics* 4, edited by J. Vernon Henderson and Jacques-François Thisse. North Holland: Elsevier. 2063–3073.
- Duranton, Gilles, and Anthony J. Venables. 2018. “Place-Based Policies for Development.” NBER Working Paper 24562, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Durlauf, Steven N., and Ananth Seshadri. 2018. “Understanding the Great Gatsby Curve.” Chapter 4 in *NBER Macroeconomics Annual 2017* 32, edited by Martin Eichenbaum and Jonathan A. Parker. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. 333–93.
- Esteban, J. 2000. “Regional Convergence in Europe and the Industry Mix: A Shift-Share Analysis.” *Regional Science and Urban Economics* 30 (3): 353–64.
- Feenstra, Robert C., Robert Inklaar, and Marcel P. Timmer. 2015. “The Next Generation of the Penn World Table.” *American Economic Review* 105 (10): 3150–82.
- Feldstein, Martin. 2017. “Underestimating the Real Growth of GDP, Personal Income, and Productivity.” *Journal of Economic Perspectives* 31 (2): 145–64.
- Felice, Emanuele. 2011. “Regional Value Added in Italy, 1891–2001, and the Foundation of a Long-Term Picture.” *Economic History Review* 64 (3): 929–50.
- Feyrer, James. 2007. “Demographics and Productivity.” *Review of Economics and Statistics* 89 (1): 100–09.
- Fleurbaey, Marc. 2009. “Beyond GDP: The Quest for a Measure of Social Welfare.” *Journal of Economic Literature* 47 (4): 1029–75.
- Fujita, Masahisa, Paul Krugman, and Anthony J. Venables. 1999. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Gal, Peter. 2013. “Measuring Total Factor Productivity at the Firm Level Using OECD-ORBIS.” OECD Economics Department Working Paper 1049, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Gandhi, Amit, Salvador Navarro, and David Rivers. 2018. “On the Identification of Gross Output Production Functions.” University of Western Ontario, Centre for Human Capital and Productivity Working Papers, London, Ontario, Canada.

- Gbohoui, William, W. Raphael Lam, and Victor Lledo. 2019. "The Great Divide: Regional Inequality and Fiscal Policy." IMF Working Paper 19/88, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gennaioli, Nicola, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, and Andrei Schleifer. 2013. "Human Capital and Regional Development." *Quarterly Journal of Economics*, February 128 (1): 105–64.
- . 2014. "Growth in Regions." *Journal of Economic Growth* 19 (3): 259–309.
- Giannone, Elisa. 2018. "Skill-Biased Technical Change and Regional Convergence." 2017 Meeting Papers, 190, Society for Economic Dynamics, Stonybrook, NY.
- Giordano, Raffaella, Sergi Lanau, Pietro Tommasino, and Petia Topalova. 2015. "Does Public Sector Inefficiency Constrain Firm Productivity: Evidence from Italian Provinces." IMF Working Paper 15/168, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Goldsmith-Pinkham, Paul, Isaac Sorkin, and Henry Swift. 2019. "Bartik Instruments: What, When, Why, and How." NBER Working Paper 24408, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Goldstein, Amy. 2017. *Janesville: An American Story*. New York: Simon and Schuster.
- Gopinath, Gita, Şebnem Kalemli-Özcan, Loukas Karabarbounis, and Carolina Villegas-Sánchez. 2017. "Capital Allocation and Productivity in South Europe." *Quarterly Journal of Economics* 132 (4): 1915–967.
- Graff Zivin, Joshua, and Matthew Neidell. 2014. "Temperature and the Allocation of Time: Implications for Climate Change." *Journal of Labor Economics* 32 (1): 1–26.
- Grün, Carola, Wolfgang Hauser, and Thomas Rhein. 2010. "Is Any Job Better than No Job? Life Satisfaction and Re-employment." *Journal of Labor Research* 31 (3): 285–306.
- Gurie, Sergei. 2018. "Economic Drivers of Populism." *American Economic Review: Papers and Proceedings* 108: 200–03.
- Harris, I., Philip D. Jones, Timothy J. Osborn, and David H. Lister. 2014. "Updated High-Resolution Grids of Monthly Climatic Observations—the CRU TS3.10 Dataset." *International Journal of Climatology* 34 (3): 623–42. Version 3.24.01.
- Helpman, Elhanan. 2016. "Globalization and Wage Inequality." NBER Working Paper 22944, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Henderson, Roger, and John Shutt. 2004. "Responding to a Coalfield Closure: Old Issues for a New Regional Development Agency?" *Local Economy* 19 (1): 25–37.
- Hinde, Kevin. 1994. "Labor Market Experiences Following Plant Closures: Sunderland's Shipyard Workers." *Regional Studies* 28 (7): 713–24.
- Hsieh, Chang-Tai, and Peter J. Klenow. 2010. "Development Accounting." *American Economic Journal: Macroeconomics* 2 (1): 207–23.
- Hsieh, Chang-Tai, and Enrico Moretti. 2019. "Housing Constraints and Spatial Misallocation." *American Economic Journal: Macroeconomics* 11 (2): 1–39.
- Immervoll, Herwig, and Linda Richardson. 2011. "Redistribution Policy and Inequality Reduction in OECD Countries: What Has Changed in Two Decades?" OECD Social, Employment and Migration Working Paper 122, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2014. "Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects." Contribution of Working Group II to the *Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press: Cambridge, United Kingdom and New York.
- International Monetary Fund (IMF). 2018. "Spain: Selected Issues." IMF Country Report 18/331, Washington, DC.
- Jakubik, Adam, and Victor Stolzenburg. 2018. "The 'China Shock' Revisited: Insights from Value Added Trade Flows." WTO Staff Working Paper ERSD-2018–10.
- Jaumotte, Florence, Subir Lall, and Chris Papageorgiou. 2013. "Rising Income Inequality: Technology, or Trade and Financial Globalization?" *IMF Economic Review* 61 (2): 271–309.
- Jones, Charles I., and Peter J. Klenow. 2016. "Beyond GDP? Welfare across Countries and Time." *American Economic Review* 106 (9): 2426–57.
- Jordà, Òscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Kalemli-Özcan, Şebnem, Bent Sorensen, Carolina Villegas-Sánchez, Vadym Volosovych, and Sevcen Yesiltas. 2015. "How to Construct Nationally Representative Firm Level Data from the ORBIS Global Database." NBER Working Paper 21558, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kappeler, Andreas, Albert Solé-Ollé, Andreas Stephan, and Timo Väilä. 2013. "Does Fiscal Decentralization Foster Regional Investment in Productive Infrastructure?" *European Journal of Political Economy* 31: 15–25.
- Karabarbounis, Loukas, and Brent Neiman. 2014. "The Global Decline of the Labor Share." *Quarterly Journal of Economics* 129 (1): 61–103.
- Kaufman, Martin, Phillip Swagel, and Steven Dunaway. 2003. "Regional Convergence and the Role of Federal Transfers in Canada." IMF Working Paper 03/97, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Kim, Junghun, and Sean Dougherty, eds. 2018. *Fiscal Decentralisation and Inclusive Growth*. OECD Fiscal Federalism Studies, OECD Publishing, Paris/KIPF, Seoul.
- Kim, Sukkoo. 2008. "Spatial Inequality and Economic Development: Theories, Facts and Policies." Commission on Growth and Development Working Paper 16, World Bank Group, Washington, DC.
- Kirkham, Janet D., and Hugh D. Watts. 1998. "Multi-Locational Manufacturing Organisations and Plant Closures in Urban Areas." *Urban Studies* 35 (9): 1559–75.

- Klein Goldewijk, Kees, Arthur Beusen, Jonathan Doelman, and Elke Stehfest. 2017. “Anthropogenic Land-Use Estimates for the Holocene – HYDE 3.2.” *Earth System Science Data*, 9: 924–53.
- Kline, Patrick, and Enrico Moretti. 2014. “People, Places, and Public Policy: Some Simple Welfare Economics of Local Economic Development Programs.” *Annual Review of Economics* 6 (1): 629–62.
- Krugman, Paul. 1991. “Increasing Returns and Economic Geography.” *Journal of Political Economy* 99 (3): 483–99.
- Krugman, Paul, and Anthony J. Venables. 1995. “Globalization and the Inequality of Nations.” *Quarterly Journal of Economics* 110 (4): 857–80.
- Lessmann, Christian. 2009. “Fiscal Decentralization and Regional Disparity: Evidence from Cross-Section and Panel Data.” *Environment and Planning A: Economy and Space* 41(10): 2455–73.
- Lessmann, Christian, and André Seidel. 2017. “Regional Inequality, Convergence, and its Determinants: A View from Outer Space.” *European Economic Review* 92: 110–32.
- Lian, Weicheng, Natalija Novta, Evgenia Pugacheva, Yannick Timmer, and Petia B. Topalova. 2019. “The Price of Capital Goods: A Driver of Investment under Threat.” IMF Working Paper 19/134, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Liu, Lucy Qian. 2018. “Regional Labor Mobility in Spain.” IMF Working Paper 18/282, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Luxembourg Income Study (LIS) Database. Multiple years. <http://www.lisdatacenter.org> (multiple countries). Luxembourg.
- Martin, Ron, and Bob Rowthorn. 1986. *The Geography of De-Industrialisation*. London: Macmillan.
- Moretti, Enrico. 2011. “Local Labor Markets.” Chapter 14 in *Handbook of Labor Economics* 4b, edited by David Card and Orley Ashenfelter. North Holland: Elsevier. 1237–313.
- Neumark, David, and Helen Simpson. 2015. “Place-Based Policies.” Chapter 18 in *Handbook of Regional and Urban Economics* 5, edited by Gilles Duranton, J. Vernon Henderson, and William C. Strange. North Holland: Elsevier. 1197–287.
- Nolan, Brian, Matteo G. Richiardi, and Luis Valenzuela. 2019. “The Drivers of Income Inequality in Rich Countries.” *Journal of Economic Surveys*, early view: 1–40.
- Novotný, Josef. 2007. “On the Measurement of Regional Inequality: Does Spatial Dimension of Income Inequality Matter?” *Annals of Regional Science* 41 (3): 563–80.
- Nunn, Nathan. 2014. “Historical Development.” Chapter 7 in *Handbook of Economic Growth* 2, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf, North Holland: Elsevier. 347–402.
- Nunn, Ryan, Jana Parsons, and Jay Shambaugh. 2018. “The Geography of Prosperity.” In *Place-Based Policies for Shared Economic Growth*, edited by Jay Shambaugh and Ryan Nunn. Washington, DC: Hamilton Project, Brookings Institution.
- Obstfeld, Maurice, and Giovanni Peri. 1998. “Regional Non-Adjustment and Fiscal Policy.” *Economic Policy* 13 (26): 205–59.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2013. *Understanding National Accounts*. Second edition. Paris: OECD Publishing.
- . 2016a. *Back to Work: Denmark: Improving the Re-Employment Prospects of Displaced Workers*. Paris: OECD Publishing.
- . 2016b. *OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies*. Paris: OECD Publishing.
- . 2018. *OECD Regions and Cities at a Glance 2018*. Paris: OECD Publishing.
- Pike, Andy, Andrés Rodríguez-Pose, and John Tomaney. 2017. *Local and Regional Development*. Second edition. New York: Routledge.
- Pinch, Steven, and Colin Mason. 1991. “Redundancy in an Expanding Labour Market: A Case-Study of Displaced Workers from Two Manufacturing Plants in Southampton.” *Urban Studies* 28 (5): 735–57.
- Pissarides, Christopher A. 2001. “Employment Protection.” *Labour Economics* 8 (2): 131–59.
- Rajan, Raghuram. 2019. *The Third Pillar: How Markets and the State Leave the Community Behind*. New York: Penguin Press.
- Rodríguez-Pose, Andrés. 2018. “The Revenge of the Places that Don’t Matter (and What to Do About it).” *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society* 11 (1): 189–209.
- Rodríguez-Pose, Andrés, and Tobias Ketterer. Forthcoming. “Institutional Change and the Development of Lagging Regions in Europe.” *Regional Studies*.
- Rodríguez-Pose, Andrés, and Michael Storper. 2019. “Housing, Urban Growth, and Inequalities: The Limits to Deregulation and Upzoning in Reducing Economic and Spatial Inequality.” CEPR Discussion Paper DP 13713, Center for Economic Policy Research, Washington, DC.
- Ryan, Brent D., and Daniel Campo. 2013. “Autopia’s End: The Decline and Fall of Detroit’s Automotive Manufacturing Landscape.” *Journal of Planning History* 12 (2): 95–132.
- Schmieder, Johannes F., Till von Wachter, and Stefan Bender. 2016. “The Effect of Unemployment Benefits and Nonemployment Durations on Wages.” *American Economic Review* 106 (3): 739–77.
- Shorrocks, Anthony. 1980. “The Class of Additively Decomposable Inequality Measures.” *Econometrica* 48 (3): 613–25.
- Shorrocks, Anthony, and Guanghua Wan. 2005. “Spatial Decomposition of Inequality.” *Journal of Economic Geography* 5 (1): 59–81.
- Shutt, John, Roger Henderson, and Felix Kumi-Ampofo. 2003. “Responding to a Regional Economic Crisis: An Impact and Regeneration Assessment of the Selby Coalfield Closure on the Yorkshire and Humber Region.” Paper delivered to the Regional Studies Association International Conference. Pisa, Italy, April 2003.

- Stanford, Jim. 2017. "When an Auto Industry Disappears: Australia's Experience and Lessons for Canada." *Canadian Public Policy* 43 (S1): S57–S74.
- Stevenson, Betsey, and Justin Wolfers. 2008. "Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox." *Brookings Papers on Economy Activity* 2008 (1): 1–102.
- Stiglitz, Joseph E., Jean-Paul Fitoussi, and Martine Durand. 2018. *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance*. Paris: OECD Publishing.
- Tatsiramos, Konstantinos, and Jan C. van Ours. 2014. "Labor Market Effects of Unemployment Insurance Design." *Journal of Economic Surveys* 28 (2): 284–311.
- Timmer, Marcel P., Erik Dietzenbacher, Bart Los, Robert Stehrer, and Gaaitzen J. de Vries. 2015. "An Illustrated User Guide to the World Input–Output Database: The Case of Global Automotive Production." *Review of International Economics* 23 (3): 575–605.
- Tomaney, John, Andy Pike, and James Cornford. 1999. "Plant Closure and the Local Economy: The Case of Swan Hunter on Tyneside." *Regional Studies* 33 (5): 401–11.
- Topalova, Petia. 2010. "Factor Immobility and Regional Impacts of Trade Liberalization: Evidence on Poverty from India." *American Economic Journal: Applied Economics* 2 (4): 1–41.
- United Nations (UN). 2009. *System of National Accounts 2008*. New York: United Nations.
- Winkler, Hernan. 2019. "The Effect of Income Inequality on Political Polarization: Evidence from European Regions, 2002–2014." *Economics and Politics* 31 (2): 137–62.
- World Bank (WB). 2009. *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington, DC.
- . 2018. *World Development Report 2018: Learning to Realize Education's Promise*. Washington, DC.
- . 2019a. *World Development Report 2019: The Changing Nature of Work*. Washington, DC.
- . 2019b. *Doing Business Database*. Washington, D.C.

На протяжении 1990-х годов структурные реформы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах осуществлялись уверенными темпами, но с начала 2000-х годов этот процесс замедлился. В данной главе, опирающейся на новую базу данных о структурных реформах, отмечается, что продвижение реформ в таких областях, как государственное управление, внутренние и внешние финансы, торговля, а также рынки труда и товаров, может обеспечить значительный прирост объемов производства в среднесрочной перспективе. Масштабная и комплексная программа реформ способна удвоить скорость приближения среднестатистических стран с формирующимся рынком и развивающихся стран к уровню жизни в странах с развитой экономикой, с повышением годового роста ВВП примерно на один процентный пункт в течение некоторого времени. Вместе с тем важно учитывать, что проведение реформ занимает несколько лет, причем некоторые из них (например, смягчение норм защиты занятости и либерализация внутренней финансовой системы) могут быть сопряжены с увеличением краткосрочных издержек, когда они осуществляются в сложные периоды, поэтому их более целесообразно проводить в благоприятных экономических условиях и вскоре после выборов в органы государственной власти. Кроме того, результаты реформ, как правило, более ощутимы при высоких показателях качества государственного управления и доступа к кредитам — двух насыщенных факторов экономического роста — и относительно большей степени неформальности рынка труда, поскольку реформы способствуют ее снижению. Эти выводы подчеркивают важность продуманной адаптации реформ к специфике конкретных стран для достижения максимального положительного эффекта.

Введение

На протяжении последних двух десятилетий страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой демонстрировали положительный

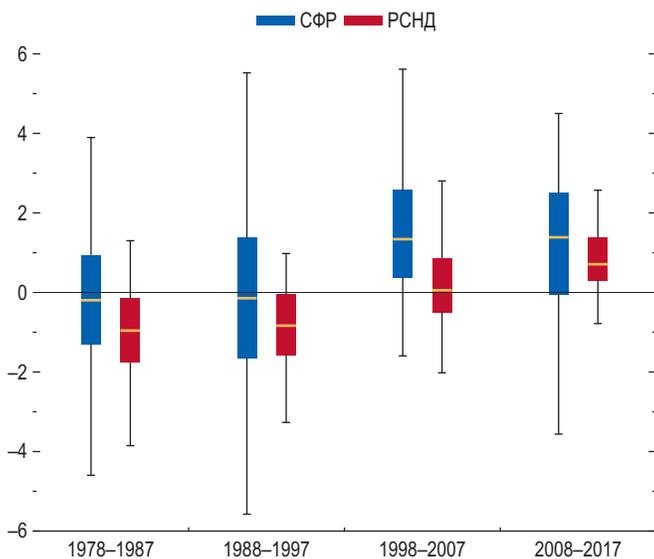
Авторы этой главы: Габриэль Чиминелли, Ромен Дюваль (ведущий соавтор), Давиде Фурчери (ведущий соавтор), Гусман Гонсалес-Торрес Фернандес, Жуау Жаллес, Джованни Мелина и Киан Руан. Свой вклад также внесли Цзюйдун Ань, Хайтс Ахир, Цзюнь Гэ, И Цзи и Цяоцяо Чжан. Поддержку в работе оказали Луиса Калишто, Грей Рамос и Ариана Тайеби. Выражаем благодарность Министерству международного развития Великобритании (ДФИД) за предоставленное финансирование. Мнения, высказанные в данной главе, необязательно отражают позицию ДФИД.

рост. В целом их уровень жизни стремительно приближался к показателям стран с развитой экономикой. Тем не менее во многих странах темпы сокращения разрыва в доходах оставались невысокими. После финансового кризиса 2008 года в типичной (среднестатистической) стране с формирующимся рынком наблюдалось сокращение разрыва с США по уровню дохода на душу населения (с поправкой на паритет покупательной способности) примерно на 1,3 процента в год, в то время как в случае типичной развивающейся страны с низкими доходами такое сокращение составляло 0,7 процента (рис. 3.1). При подобных темпах экономике типичного формирующегося рынка потребуется более 50 лет, а типичной развивающейся стране с низкими доходами — 90 лет, чтобы уменьшить наполовину текущее отставание в уровне жизни. Кроме того, сближение показателей было крайне неоднородным: в то время как в одних странах (преимущественно в Азии, а в 2000-е годы — в некоторых странах — производителях биржевых товаров) этот процесс шел быстрыми темпами, в экономике других наблюдался застой, причем почти в четверти случаев разрыв даже увеличился. В ряде стран такое ухудшение показателей происходило в результате катастрофических событий (кризисов, войн, эпидемий, экстремальных климатических явлений), но в более широком плане обеспокоенность вызывают общие тенденции к сохранению вялых темпов роста доходов на душу населения.

Пониженный и неравномерный рост, вопросы, связанные с мерами политики и перспективами роста в странах с развитой экономикой, — один из главных факторов роста в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой («Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), апрель 2017 года), уменьшающаяся вероятность нового бума цен биржевых товаров, а также сокращение пространства для проведения макроэкономической, в первую очередь налогово-бюджетной политики («Бюджетный вестник», апрель 2019 года) — все это способствовало возобновлению у руководства стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой интереса к проведению структурных реформ. Также складывается впечатление, что после волны либерализации, последовавшей за экономическими кризисами 1990-х годов, усилия по реформированию пошли на спад, а это, в свою очередь, открыло широкие возможности для принятия мер по улучшению функционирования рынков (финансовых, трудовых, товарных), а также для повышения качества других

Рисунок 3.1. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низкими доходами: темпы сокращения разрыва в доходах на душу населения с показателями развитой экономики
(В процентах)

В СФРПС средние темпы сближения с уровнем жизни в странах с развитой экономикой остаются весьма невысокими.

Источники: Penn World Tables, расчеты персонала МВФ.

Примечание. Для каждой страны темпы сближения показателей в течение каждого десятилетия рассчитывались как отношение среднегодового реального роста ВВП на душу населения в сравнении с США к процентной разнице между реальным ВВП на душу населения в США и ВВП каждой страны в начале каждого десятилетия по паритету покупательной способности. Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет медианное значение; верхний и нижний края каждого прямоугольника указывают, соответственно, на верхний и нижний квартили, а верхний и нижний маркеры обозначают, соответственно, максимум и минимум. СФР = страны с формирующимся рынком, СФРПС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, РСНД = развивающиеся страны с низкими доходами.

факторов влияния государства на экономический рост, таких как образование, здравоохранение и инфраструктура. В некоторых областях (например, на рынках труда) процессы автоматизации и глобализации оказывают давление на существующие системы нормативного регулирования, направленные на защиту рабочих мест, а не работников, что также подтверждает необходимость проведения реформ.

В то же время в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой наблюдается высокий уровень неопределенности в отношении потенциальных масштабов и предполагаемой выгоды структурных реформ. В ряде стран опыт проведения реформ был неоднозначным¹. Так, в некоторых странах,

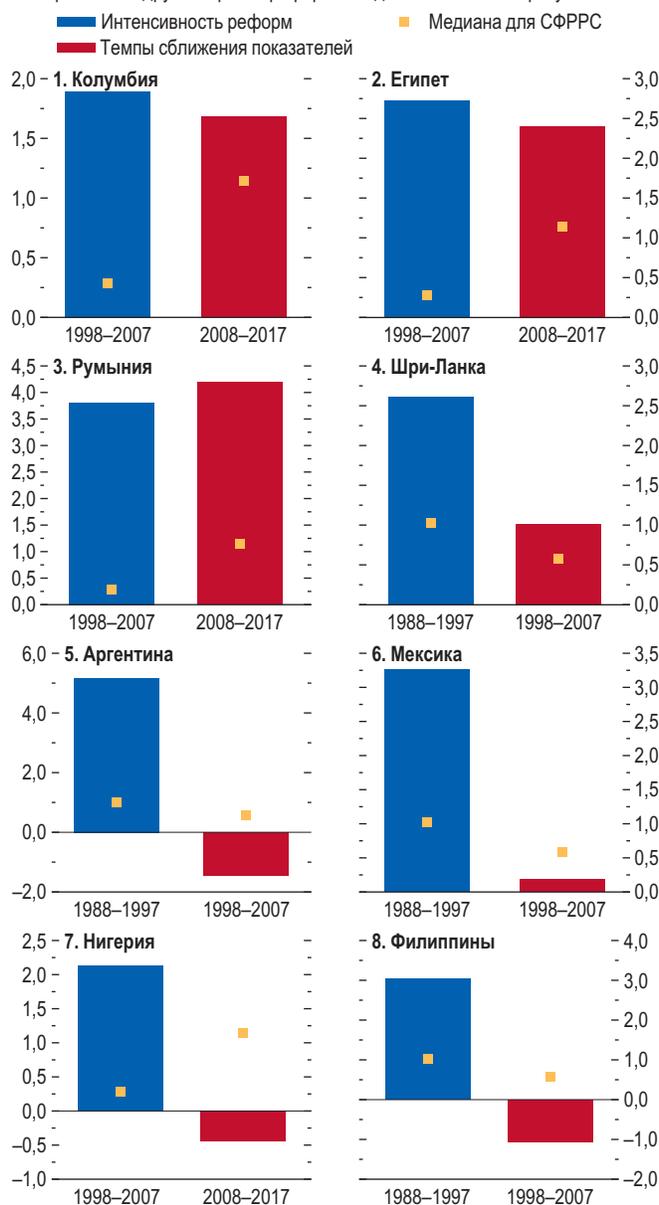
¹В работе Zettelmeyer (2006) представлен обзор опыта реформ в Латинской Америке и предложен всесторонний анализ существующих обоснований того, почему результаты не оправдали ожиданий.

добившихся наиболее ощутимых преобразований на протяжении одного конкретного десятилетия (например, в Шри-Ланке в 1988–1997 годах или в Колумбии, Египте и Румынии в 1998–2007 годах), доходы на душу населения в течение последующего десятилетия начали стремительно приближаться к показателям США и других стран с развитой экономикой (рис. 3.2). Между тем в других странах, также проводивших масштабные реформы (Аргентина, Мексика и Филиппины в 1988–1997 годах и Нигерия в 1998–2007 годах), добиться сокращения разрыва в течение последующего десятилетия не удалось. В отдельных случаях, например в Мексике, реформы не оправдали надежд из-за хронических микроэкономических искажений, способствовавших усилению неформальности рынка (Levy, 2018). В других ситуациях положительный эффект реформ был сведен на нет в результате неблагоприятных событий, таких как макроэкономические потрясения или ошибочная политика. Примерами могут служить завышение обменного курса и крах валютного управления в Аргентине в начале 2000-х годов (что также привело к отмене предыдущих реформ), спад 2016 года, связанный со снижением мировых цен на нефть, отсутствием своевременной корректировки политики и сбоями в добыче нефти в Нигерии, а также последствия азиатского кризиса 1997 года на Филиппинах, экономике которых, впрочем, удалось вскоре восстановиться, а в начале 2000-х годов добиться быстрого роста. Макроэкономические шоки могут приводить к периодической или даже постоянной потере доходов (Cerra and Saxena, 2008), особенно в ситуациях, когда их влияние усиливается из-за конкретных макроэкономических и структурных факторов уязвимости (таких как высокий государственный долг, преимущественно выраженный в иностранной валюте, или неустойчивая привязка обменного курса). Это подчеркивает важность — и сложность — разграничения влияния реформ и воздействия прочих факторов экономического роста, таких как макроэкономические потрясения и те или иные меры политики.

Неоднозначный опыт прошлых преобразований также может объясняться различными эффектами той или иной реформы в зависимости от специфики конкретных стран. В частности, успех реформ может зависеть от наличия уже сформировавшихся основных институтов (Acemoglu, Johnson, and Robinson, 2005). Ключевую роль могут играть законы и институты, обеспечивающие эффективное управление: так, за сокращением внешних или внутренних барьеров для конкуренции может не последовать активный рост числа новых предприятий, инноваций и повышение производительности, если при этом отсутствует защита закрепленных законодательством прав собственности, а существующие местные предприятия продолжают пользоваться неформальной

Рисунок 3.2. Интенсивность реформ и темпы сокращения разрыва в доходах на душу населения в отдельных странах (В процентах)

В некоторых странах, лидирующих в области реформ, наблюдался уверенный последующий рост доходов и сближение показателей с развитыми странами, в то время как в других странах реформы не дали аналогичных результатов.

Источники: Penn World Tables, Alesina et al. (готовится к печати), расчеты персонала МВФ.

Примечание. Для каждой страны темпы сближения показателей в течение каждого десятилетия рассчитывались как отношение среднегодового реального роста ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в сравнении с США к процентной разнице между реальным ВВП на душу населения в США и ВВП каждой страны в начале каждого десятилетия. Интенсивность реформы рассчитывается как среднегодовое изменение среднего индекса реформы (умноженное на 100) в каждом десятилетии. Средний индекс реформ рассчитывался как среднее арифметическое показателей, отражающих либерализацию в пяти областях: внутренние финансы, внешние финансы, торговля, рынок продукции и рынок труда. Диапазон индекса составляет от 0 до 1, причем более высокие значения соответствуют большей степени либерализации. СФРПС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

государственной поддержкой. В более широком смысле, учитывая многочисленные примеры несовершенства рынка в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой, решение одной из существующих проблем едва ли принесет пользу экономике без устранения прочих рыночных искажений (Hausmann, Rodrik, and Velasco, 2005). Так, переход к более открытому счету операций с капиталом может не привести к рациональному распределению стабильного притока капитала без наличия внутренней финансовой системы с необходимым уровнем развития, регулирования и надзора, которая способна обеспечить надежное движение этих средств, а, следовательно, сокращается и положительный эффект от либерализации движения капитала. Аналогичным образом увеличение предложения женской рабочей силы за счет поддержки ухода за детьми или усиления правовой защиты от дискриминации может не дать соразмерного формального увеличения занятости, если действующие структуры рынка труда, такие как законы, призванные строго защищать рабочие места формально занятых работников, снижают заинтересованность предприятий в приеме на работу женщин. Это указывает на необходимость выявления некоторых важных факторов, которыми могут объясняться различия воздействия реформ в разных странах.

Проблемой более практического характера при оценке обоснованности структурных реформ является отсутствие современных комплексных баз данных и процедур анализа. Несмотря на доступность актуальной информации о структурных мерах политики в отдельных областях (таких как государственное управление или издержки ведения хозяйственной деятельности, согласно оценке в Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi, 2010 и WB, 2019), а также применительно к более широкому кругу областей в отношении некоторых более крупных формирующихся рынков (например, OECD 2018), полноценная информация о временных рядах по странам отсутствует. Отчасти в связи с отмеченной ограниченностью данных наблюдается отсутствие актуальной информации о влиянии реформ прошлых лет на экономический рост стран, за некоторыми исключениями, такими как более раннее исследование МВФ, основанное на показателях, составленных в конце 2000-х годов (Christiansen, Schindler, and Tressel, 2013; Prati, Onorato, and Papageorgiou, 2013).

Для оценки макроэкономических структурных реформ в настоящей главе используются новые комплексы данных МВФ о реформах, охватывающие нормативное регулирование во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низкими доходами в 1973–2014 годы в пяти областях (Alesina et al., готовится к печати): торговля (тарифы); внутренние финансы (регулирование кредитования и процентных

ставок, барьеров для выхода на рынки, государственная собственность, качество надзора в национальной финансовой системе); внешние финансы (открытость счета операций с капиталом, включая положения, регулирующие международные операции); регулирование рынка труда (строгость законодательства о защите рабочих мест); и регулирование товарного рынка (строгие нормативные положения и государственная собственность в двух крупных сетевых отраслях — в электроэнергетике и телекоммуникациях). Эти новые данные дополняются мировыми показателями государственного управления (Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi, 2010)². Воздействие изменений в сфере регулирования на рост в каждой из шести областей затем изучается с помощью эмпирического анализа, который дополняется анализом на основе моделей, обеспечивающим альтернативную количественную оценку влияния реформ, а также раскрывает основные каналы их воздействия на экономику, включая роль фактора неформальности. В частности, в настоящей главе рассматриваются следующие вопросы:

- Как видоизменился процесс структурных реформ за последние два десятилетия? Замедлились ли темпы реализации реформ в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой в последние годы? Какие возможности существуют для внедрения новых реформ, и как они варьируются в разных областях нормативного регулирования и в разных странах?
- Каковы краткосрочные и среднесрочные последствия реформ для экономической активности? В какой степени такие реформы способны ускорить сближение показателей уровня жизни в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низкими доходами с показателями стран с развитой экономикой?
- Какие существуют каналы воздействия реформ на экономику страны? Например, влияют ли реформы в первую очередь на производительность или на занятость? Как они влияют на фактор неформальности, с которой часто ассоциируется низкая производительность предприятий?
- Когда следует проводить реформы? Насколько менее, или более, ощутим эффект реформ в неблагоприятные периоды?
- Различаются ли результаты реформ по странам, и если да, то почему? Существуют ли конкретные реформы, способные увеличить эффект других реформ? В более широком смысле, следует ли проводить реформы в виде пакетов мер или директивные

²База данных охватывает 90 стран мира, однако анализ, приведенный в этой главе, исключает страны в начале выборки, относящиеся к категории развитой экономики, и таким образом охватывает 41 страну, относимую к странам с формирующимся рынком, 7 стран, являвшихся в прошлом формирующимися рынками, и 20 развивающихся стран с низкими доходами.

органы должны сосредоточиться на преодолении наиболее серьезных ограничений экономического роста и если да, то на каких именно?

В процессе рассмотрения указанных вопросов в главе делаются следующие выводы.

- После основных волн либерализации в конце 1980-х и в 1990-х годах темпы реформ в странах с формирующимся рынком и странах с развивающейся экономикой в 2000-х годах замедлились. Отчасти это отражает постепенное сокращение сферы дальнейшего дерегулирования, однако все еще имеется достаточно возможностей для возобновления реформ, особенно в развивающихся странах с низкими доходами, прежде всего в странах Африки к югу от Сахары, но также, хотя и в меньшей степени, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
- В среднесрочной перспективе реформы могут обеспечить ощутимую отдачу, хотя результаты могут быть неоднородны в зависимости от степени регулирования. Эмпирический анализ показывает, что в среднем для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран масштабные реформы, проводимые одновременно во всех шести областях, рассматриваемых в данной главе, могут увеличить объем производства более чем на 7 процентов в течение шестилетнего периода. Это позволит увеличить ежегодный рост ВВП более чем на 1 процентный пункт и удвоить средние текущие темпы сближения уровня доходов на душу населения с показателями развитых стран — приблизительно с 1 процента до более чем 2 процентов. Анализ на основе моделей указывает на почти двукратное увеличение объема производства в долгосрочной перспективе.
- Сокращение фактора неформальности, способствующее росту производительности предприятий и капиталовложений, является одним из важных каналов воздействия реформ на объем производства. Учитывая, что реформы способствуют формализации экономических отношений, их эффект, как правило, более ощутим в тех странах, где уровень неформальности выше, при прочих равных условиях.
- Тем не менее, реализация реформ, как правило, требует времени. Обычно достижение ощутимого положительного воздействия на объем производства занимает не менее трех лет, хотя некоторые реформы, такие как дерегулирование рынка продукции, дают результаты в более короткий срок. Возможным отражением этой задержки является то, что политические издержки реформ — то есть предвыборные перспективы исполнительной власти — являются наиболее низкими, когда преобразования проводятся в самом начале срока действия полномочий органов государственной власти.

- Время проведения реформ имеет важное значение — некоторые из них наиболее целесообразно проводить в экономически благоприятные периоды. В обычных условиях реформы, рассматриваемые в этой главе, не сопряжены с краткосрочными макроэкономическими издержками. Однако на фоне неустойчивых макроэкономических условий смягчение законодательства о защите рабочих мест или дерегулирование в области внутренних финансов не дает желаемых результатов, но может даже снизить уровень занятости и объем производства в краткосрочной перспективе, возможно в связи с тем, что стимулирование занятости или доступности кредитования неспособно обеспечить нужную реакцию при подавленном спросе на рабочую силу или кредиты.
- Правильно подобранный комплекс реформ и последовательность их внедрения также имеют важное значение. Реформы обычно дают более ощутимые результаты в странах с более эффективным государственным управлением. Это означает, что укрепление системы государственного управления может способствовать экономическому росту и увеличению уровня доходов не только непосредственно, стимулируя более производительные предприятия формального сектора инвестировать средства и нанимать новых работников, но и косвенно, увеличивая отдачу от реформ в других областях. Таким образом, очевидны преимущества сочетания реформ торговли, финансовых рынков, рынков труда и продукции с конкретными действиями, направленными на совершенствование государственного управления, или проведения перечисленных реформ после осуществления подобных действий. К таким конкретным действиям относятся, например, упорядоченные и прозрачные процедуры государственных расходов и налогового администрирования, а также более строгая защита и обеспечение соблюдения имущественных и договорных прав. Реформы, предлагающие предприятиям формального сектора стимулы роста, такие как снижение административного бремени или упрощение трудового законодательства, также оказываются более эффективны при широкой доступности кредитования, что способствует расширению деятельности предприятий. Это подчеркивает важность либерализации в области внутренних финансов, опирающейся на эффективную систему нормативного регулирования и надзора. В более широком смысле ключевым моментом является определение серьезных ограничений роста и взаимодополняемости конкретных реформ.

При отборе, определении приоритетности и разработке реформ следует учитывать три других важных аспекта, которые выходят за рамки данного анализа. Во-первых, в этой главе рассматриваются реформы, в основном направленные

на улучшение функционирования рынков (финансового, рынков труда и продукции). За рамками анализа остались реформы, призванные непосредственным образом содействовать накоплению факторов производства — физического и человеческого капитала и трудовых ресурсов. Основные реформы в этой области предусматривают совершенствование систем образования и здравоохранения, системы финансирования государственной инфраструктуры, а также пересмотр законов и нормативных актов, препятствующих участию женщин в трудовой деятельности. Во-вторых, в долгосрочной перспективе реформы способны повлечь за собой более ощутимые результаты, чем выводимые в данной работе, благодаря: 1) созданию условий не только для повышения эффективности, но и количества инноваций, что приведет к более устойчивому воздействию реформ на экономический рост; 2) усилению устойчивости реформируемой экономики к экономическим и финансовым кризисам, что одновременно позволит ограничить стабильные потери объема производства (Aiyar et al., 2019). В-третьих, директивные органы должны учитывать и осуществлять предварительные взаимодополняющие реформы, позволяющие смягчить негативные последствия преобразований на распределение доходов. В отсутствие перераспределения через систему налоговых льгот некоторые реформы, рассматриваемые в этой главе, могут привести к весьма неоднородным результатам среди различных групп населения (Fabrizio et al., 2017; Furceri, Loungani, and Ostry, готовится к печати). Решение проблем неравенства является важной политической задачей, но в конечном итоге оно также актуально для воздействия реформ на экономический рост (Ostry, Berg, and Kothari, 2018). Малоимущие располагают меньшими возможностями для получения образования и меньшими финансовыми возможностями, в связи с чем они с меньшей вероятностью смогут воспользоваться рыночными реформами в своих интересах. Более серьезную опасность представляет то, что реформы, отвечающие интересам лишь ограниченного сегмента населения, могут лишиться поддержки, столкнуться с препятствиями или оказаться отмененными в будущем (Alesina et al., готовится к печати).

В следующем разделе рассматриваются модели реформ в странах с формирующимся рынком и странах с развивающейся экономикой на протяжении последних четырех десятилетий. Также будут выявлены еще имеющиеся возможности для проведения реформ и существующие различия между географическими регионами и странами. В следующем разделе анализируется влияние реформ на экономический рост и каналы передачи их воздействия. Затем будут рассмотрены факторы, определяющие различия в результатах проведения реформ в разных странах и на протяжении времени. В частности, рассматривается вопрос о том, насколько последствия

реформ зависят от условий ведения хозяйственной деятельности, и анализируется взаимодополняемость реформ. В последнем разделе рассматриваются основные выводы и последствия для проводимой политики.

Структурная политика и модели реформ в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой

В основе этой главы лежит анализ новой базы данных МВФ по экономическому регулированию, в которой отражены особенности структурной политики и реформ в области торговли (тарифы), внутренних финансов (нормативное регулирование и надзор), внешних финансов (открытость счета операций с капиталом), регулирования рынка труда (законодательство о защите рабочих мест) и регулирования рынка продукции (в сфере электроэнергетики и телекоммуникаций, двух крупных сетевых отраслей) в 90 развитых странах, а также в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой — в их число входят 48 стран, экономика которых классифицируется в настоящее время или классифицировалась в прошлом как формирующий рынок, а также 20 развивающихся стран с низкими доходами — за период 1973–2014 годов (подробная информация о показателях и рассматриваемых странах приведена в приложении 3.1 онлайн). База данных была составлена в результате систематического изучения и кодификации мер политики, задокументированных в различных источниках, включая национальное законодательство и нормативные акты, а также в документах персонала МВФ (более подробную информацию см. в работе Alesina et al., готовится к печати). Несмотря на то что показатели отражают строгость нормативных требований в каждой области, это не подразумевает, что все требования такого рода необоснованны. В действительности эффективность полной отмены государственного регулирования зависит от специфики конкретных стран и наличия альтернативных инструментов для достижения целей государственной политики, что, например, обсуждается в работе IMF (2012) применительно к либерализации счета операций с капиталом. Эти данные о рыночном регулировании и реформах дополняются сводным показателем качества системы государственного управления (политическая стабильность, эффективность управления, устойчивость принципа господства закона, борьба с коррупцией) на основе мировых показателей государственного управления (МПГУ)³. Все индексы

³В основе анализа, представленного в этой главе, лежит комплексный показатель государственного управления, а не его обособленные компоненты, поскольку все они тесно взаимосвязаны. Эмпирический анализ с учетом каждого показателя, рассмотренного в отдельности, в качественном отношении дает сходные результаты.

стандартизированы и могут непрерывно колебаться от 0 до 1, где 0 означает наиболее строгие нормативные требования в определенной политической области, а 1 — наиболее либеральные. В случае показателей качества государственного управления более высокие баллы присваиваются более сильным структурам управления.

Эти показатели имеют несколько ограничений. Во-первых, новые данные МВФ отражают нормативные положения де-юре. Как таковые они не всегда в полной мере отражают фактические изменения ожидаемых результатов, даже если значения показателей в области внутренних финансов, внешних финансов и торговли демонстрируют высокий уровень корреляции с соответствующими результатами, такими как отношение объема кредитов к ВВП, открытость финансовой сферы и торговли (см. приложение 3.1 онлайн). Во-вторых, значения показателей сопоставимы по времени и странам в пределах каждой отдельно взятой стратегической области, но несопоставимы при рассмотрении различных стратегических областей⁴. Таким образом, несмотря на пользу изучения устойчивых тенденций в рамках реформы, общий индекс реформы, рассчитанный как среднее арифметическое пяти показателей МВФ, следует интерпретировать с осторожностью. В-третьих, показатели МПГУ представляют собой отражение обобщенного мнения множества предприятий, граждан и респондентов, участвующих в экспертном опросе, о качестве системы государственного управления в стране, причем качество исходных данных может варьироваться в зависимости от страны и соответствующих источников⁵. Следовательно, эти показатели не следует использовать как основу для составления рейтинга отдельных стран. В-четвертых, сфера охвата реформ, рассматриваемых в этой главе, ограничена шестью вышеупомянутыми областями, относящимися главным образом к функционированию рынков. Вместе с тем существует ряд других важных реформ, которые могут способствовать накоплению капитала и трудовых ресурсов, включая улучшение систем образования и здравоохранения, укрепление схем финансирования государственной инфраструктуры или изменение законов и нормативных актов, препятствующих участию женщин в трудовой деятельности. И, наконец, в пределах каждой области проведения реформ сфера применения нормативных положений, отраженных в соответствующем показателе, также ограничена. Например, показатель регулирования товарного рынка ориентирован на две

⁴Например, если у страны более высокие показатели в области внутренних финансов, чем в регулировании товарного рынка, это нельзя рассматривать как свидетельство большей либерализации финансового рынка по сравнению с рынком продукции.

⁵Показатели МПГУ не отражают официальную точку зрения Всемирного банка и не используются Группой Всемирного банка для распределения ресурсов.

важные сетевые отрасли — электроэнергетику и телекоммуникации, — однако не охватывает другие отрасли и не отражает проблему увеличения административной нагрузки на предприятия. Аналогичным образом показатель внутренних финансов демонстрирует уровень нормативного регулирования банковской системы, но не охватывает небанковские финансовые организации.

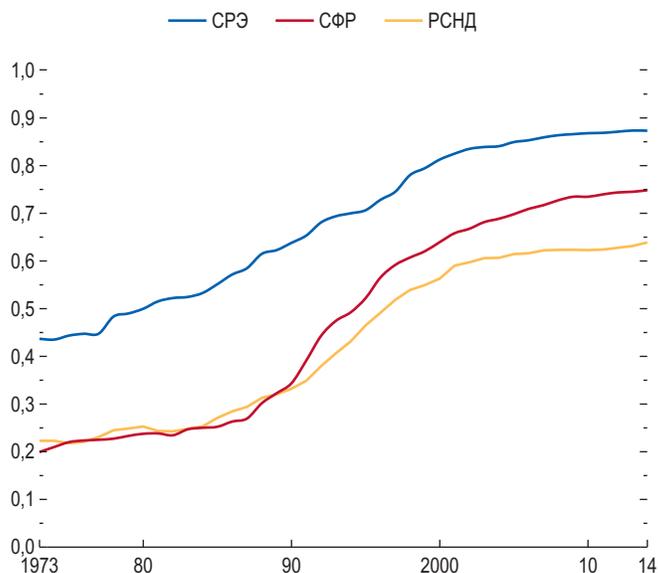
После волн масштабной либерализации в конце 1980-х годов, но — что что еще важнее — в 1990-х годах, темпы структурных реформ в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой замедлились в конце 2000-х годов, что было особенно заметно в развивающихся странах с низкими доходами (рис. 3.3). Это стало результатом частичной стабилизации политики в (внутренних и внешних) сферах финансов и торговли и на рынках продукции после масштабного дерегулирования предыдущих десятилетий. Дерегулирование включало поэтапную отмену мер контроля в области кредитования и процентных ставок в банковском секторе; либерализацию притока и оттока иностранного капитала; снижение внешних тарифов, в том числе в результате многосторонних переговоров о либерализации торговли; сокращение барьеров для выхода на рынки, а также приватизацию в сетевых отраслях (рис. 3.4). В свою очередь, стабилизация, наблюдавшаяся в 2000-х годах, отчасти отражает постепенное сужение пространства для дальнейших реформ, а также снижение активности их проведения, особенно в странах Африки к югу от Сахары, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Регулирование рынка труда отличается от других областей: для среднестатистических стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой соответствующие процессы в этой сфере оказались гораздо более стабильными, без каких-либо заметных тенденций к ослаблению государственного регулирования начиная с 1970-х годов, что в целом согласуется с опытом развитых стран (глава 3 ПРМЭ за апрель 2016 года). Это может быть связано с тем, что регулирование рынка труда не в последнюю очередь связано с защитой работников от потери дохода, притом что более эффективным способом может являться переход от строгого соблюдения законов о защите занятости, рассматриваемого в настоящей главе, к страхованию от безработицы (Duval and Loungani, 2019). Наконец, за последние два десятилетия не наблюдалось заметных улучшений в сфере государственного управления в среднестатистических странах с формирующимся рынком и развивающихся странах⁶.

⁶На рис. 3.4 не отражено изменение показателя качества государственного управления, поскольку сопоставление МПГУ за разные периоды времени не предусмотрено ввиду того, что они стандартизованы для обеспечения неизменных средних долгосрочных показателей по всему миру с течением времени. Однако анализ исходных источников данных не позво-

Рисунок 3.3. Общие тенденции реформ

(Шкала от 0 до 1; более высокий показатель соответствует большей степени либерализации)

В последнее десятилетие сближение показателей регулирования приостановилось, особенно в развивающихся странах с низкими доходами.

Источники: Alesina et al. (готовится к печати), расчеты персонала МВФ. Примечание. Средний индекс реформ рассчитывался как среднее арифметическое показателей, отражающих либерализацию в пяти областях: внутренние финансы, внешние финансы, торговля, рынок продукции и рынок труда. Индекс не включает показатель качества государственного управления, что обусловлено его меньшим временным охватом. Диапазон индекса составляет от 0 до 1, причем более высокие значения соответствуют большей степени либерализации. СРЭ = страны с развитой экономикой, СФР = страны с формирующимся рынком, РСНД = развивающиеся страны с низкими доходами.

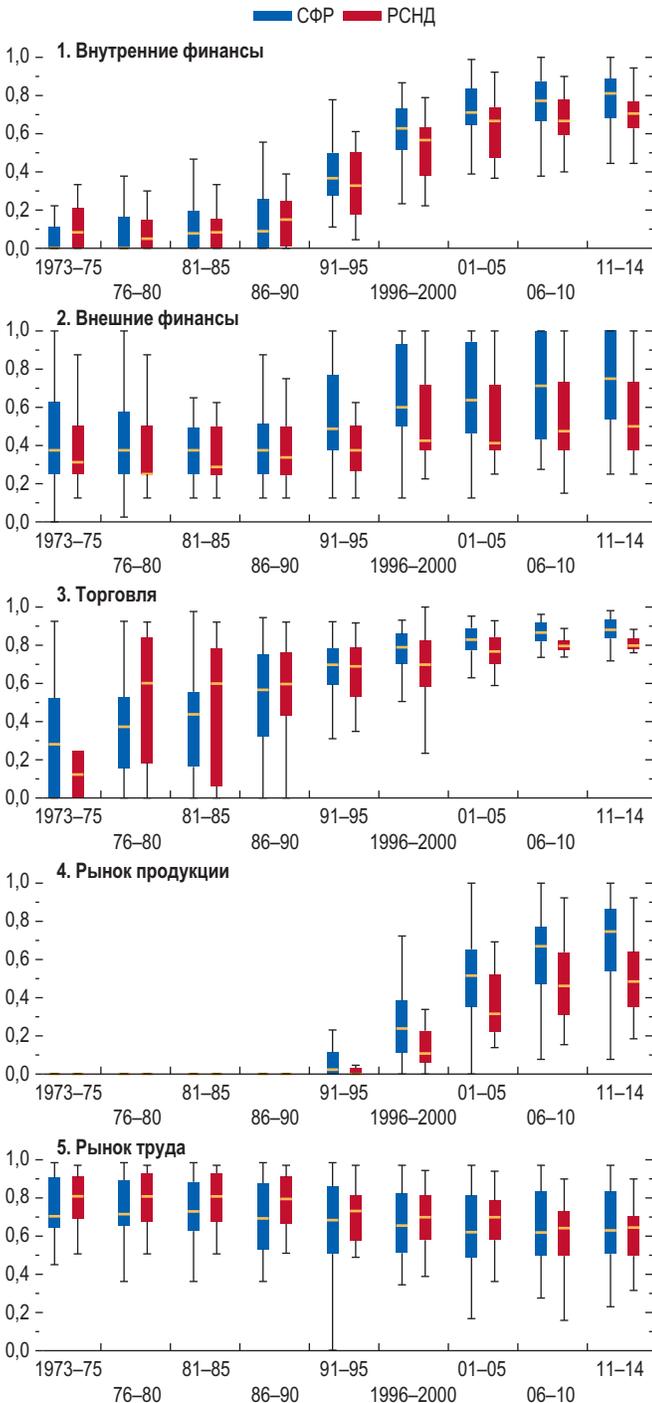
За последние несколько десятилетий реформы в странах с формирующимся рынком были в целом более масштабными, чем в развивающихся странах с низкими доходами. Исключение составляют международная торговля (повсеместная либерализация международной торговли привела к снижению тарифов во всем мире) и трудовое законодательство (не наблюдается тенденции сокращения государственного регулирования на рынке труда, а за последние годы оно фактически ужесточилось). До 1990-х годов нормативное регулирование на рынках продукции и в области внутренних и внешних финансов было строгим, как в среднестатистических странах с формирующимся рынком, так и в развивающихся странах с низкими доходами, однако в последующий период темпы либерализации увеличились, особенно в странах с формирующимся рынком. Вместе с тем эти усредненные модели скрывают значительную неоднородность показателей. Так, в одних

лет заключить, что в течение рассматриваемого периода имеет место систематическое улучшение качества государственного управления (<https://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>).

Рисунок 3.4. Тенденции реформ по областям

(Шкала от 0 до 1; более высокий показатель соответствует большей степени либерализации)

Тенденции реформ в различных областях были неоднородными, причем дерегулирование было характерно преимущественно для рынков торговли, финансов и товаров.

Источники: Alesina et al. (готовится к печати), расчеты персонала МВФ.
Примечание. Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет медианное значение; верхний и нижний края каждого прямоугольника указывают, соответственно, на верхний и нижний квартили, а верхний и нижний маркеры обозначают, соответственно, максимум и минимум. СФР = страны с формирующимся рынком, РСНД = развивающиеся страны с низкими доходами.

странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низкими доходами происходила масштабная либерализация, в то время как в других сохранялись жесткие ограничения, особенно в отношении притока иностранного капитала (внешнего финансирования). Например, к странам с формирующимся рынком, которые значительно улучшили свои оценочные значения структурных показателей с начала 1990-х годов, относятся, среди прочих, Эстония и Латвия (внутренние финансы), Перу и Румыния (внешние финансы), Чили и Колумбия (рынки продукции), Китай и Египет (рынки труда), Южная Африка и Уругвай (международная торговля). К странам с низкими доходами, в которых в тот же период проводились масштабные реформы, относятся Мадагаскар и Танзания (внутренние финансы), Кения и Уганда (внешние финансы), Никарагуа и Сенегал (рынки продукции), Камерун и Кот-д'Ивуар (рынки труда), Боливия и Гана (международная торговля). Значительных улучшений с точки зрения качества государственного управления добились как отдельные страны с формирующимся рынком (например, Албания и Грузия), так и некоторые развивающиеся страны с низкими доходами (например, Камерун и Эфиопия).

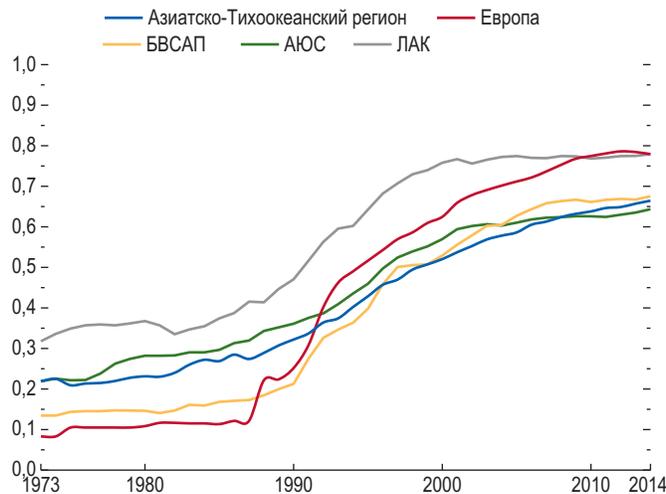
Широкие различия в тенденциях реформ наблюдались также на межрегиональном уровне и внутри регионов. В целом среди стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой государства в Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне прилагали более значительные усилия по проведению реформ, чем страны Африки к югу от Сахары и — в меньшей степени — страны Ближнего Востока и Северной Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 3.5). В Европе ключевую роль сыграл процесс европейской интеграции после распада Советского Союза, тогда как для стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой в Латинской Америке важными факторами влияния стали кризисы 1980-х и 1990-х годов. Тем не менее и в этих странах отмечались существенные различия в тенденциях проведения реформ. В каждом широком географическом регионе есть страны, лидировавшие на протяжении последних десятилетий в проведении реформ в пяти областях регулирования рынка: в их число входят, в частности, Китай и Филиппины (Азия), Болгария и Венгрия (Европа), Аргентина и Перу (Латинская Америка), Египет и Иордания (Ближний Восток и Северная Африка), Южная Африка и Уганда (страны Африки к югу от Сахары).

Проведенные реформы не исчерпали полностью возможностей дерегулирования, которое по-прежнему представляет собой обширное поле деятельности в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, особенно в развивающихся странах с низкими доходами. За исключением дерегулирования рынка труда — области, в которой

Рисунок 3.5. Общие тенденции реформ в разных географических регионах

(Шкала от 0 до 1; более высокий показатель соответствует большей степени либерализации)

В среднем в Европе, Латинской Америке и странах Карибского бассейна реформы были более масштабными, чем в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в регионе стран Африки к югу от Сахары.

Источники: Alesina et al. (готовится к печати), расчеты персонала МВФ. Примечание. Каждый регион включает только СФРПС. Средний индекс реформ рассчитывался как среднее арифметическое показателей, отражающих либерализацию в пяти областях: внутренние финансы, внешние финансы, торговля, рынок продукции и рынок труда. Индекс не включает показатель качества государственного управления, что обусловлено его меньшим временным охватом. СФРПС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн, БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан, АЮС = страны Африки к югу от Сахары.

реформа законодательства о защите занятости также могла бы пойти на пользу многим странам с развитой экономикой (глава 3 ПРМЭ за апрель 2016 года), — в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах продолжает действовать значительно более ограничительное регулирование рынка, чем в развитых странах, и наблюдается отставание по показателям государственного управления (рис. 3.6). Что касается международной торговли, то, помимо снижения сохраняющихся тарифов, существует немало возможностей для устранения нетарифных торговых барьеров, которые не отражены в рассматриваемом здесь показателе⁷. Если рассматривать ситуацию в целом, то на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в большей степени в странах Африки к югу от Сахары в среднем существует больше возможностей для проведения реформ, даже с учетом выраженных различий между отдельными странами в каждом регионе (рис. 3.7).

⁷Несмотря на возможную разницу в характере нетарифных торговых барьеров, они обычно распространены как в странах с развитой экономикой и формирующимся рынком, так и в развивающихся странах с низкими доходами (см., например, Ederington and Ruta, 2016).

Макроэкономические последствия реформ в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой

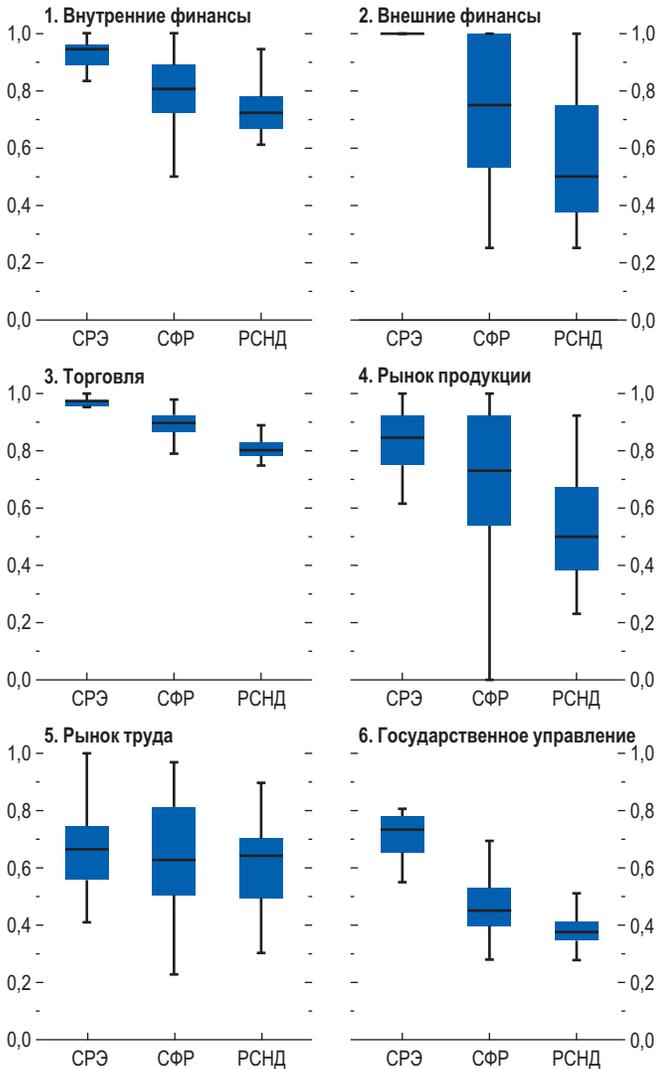
В настоящем разделе приведена количественная оценка макроэкономических последствий реформ, прежде всего — среднего уровня их воздействия в среднестатистических странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой. В ходе этой оценки используются три взаимодополняющих подхода. Первый из них — эмпирический анализ временных рядов по странам в отношении кратко- и среднесрочной реакции основных макроэкономических показателей (прежде всего с точки зрения объема производства, а также инвестиций и занятости) на реформы в каждой из шести областей, рассматриваемых в настоящей главе. Особое внимание уделяется учету прочих факторов роста объема производства, которые могут скрывать реальное влияние реформ (смещение вследствие пропущенных переменных), а также рассмотрению воздействия, которое ожидаемый рост может оказывать на принятие решений о проведении реформ как таковых (обратная причинно-следственная связь)⁸. Во-вторых, для дополнительного понимания каналов воздействия реформ на экономическую активность и для преодоления некоторых ограничений подхода, предусматривающего оценку временных рядов по странам, проводится эмпирический анализ на отраслевом уровне. Этот анализ предполагает сопоставление результатов реформ в разных отраслях — например, ожидается, что реформы, направленные на защиту рабочих мест и упрощающие процедуры

⁸Статистический метод основан на подходе, предложенном в работе Jordà (2005). Исходные условия учитывают достигнутый экономический рост и проведенные реформы, а также фиксированные эффекты по странам и времени. Возможный недостаток этого вида анализа состоит в том, что на вероятность проведения структурных реформ влияют не только прежние темпы экономического роста и динамика спадов, но и происходящие одновременно экономические события, а также ожидания будущего роста. Тем не менее это едва ли станет серьезной проблемой, учитывая существенные задержки, связанные с реализацией структурных реформ, а также тот факт, что информация о будущем росте с большой вероятностью найдет отражение в данных об экономической активности прошлых периодов. Наиболее же важно то, что учет ожиданий текущего и будущего роста дает весьма схожие результаты, которые по статистической значимости не отличаются от показателей, приведенных в этой главе. Кроме того, учет текущего экономического роста позволяет получить аналогичные результаты и для среднесрочных последствий. Дополнительное возможное осложнение, связанное с проведением анализа, вызвано тем, что на результаты может повлиять смещение вследствие пропущенных переменных, поскольку реформы могут осуществляться одновременно в разных областях или в рамках более широких комплексных мероприятий по макроэкономической стабилизации. При этом одновременное включение всех реформ в эмпирическое уравнение, как и учет мер макроэкономической политики, направленных на снижение инфляции и государственного долга, не меняет существенным образом масштаб и статистическую значимость результатов. Более подробное обсуждение данного вопроса см. в продолжении этой главы и в приложении 3.2 онлайн.

Рисунок 3.6. Показатели регулирования по группам стран по уровню доходов

(Шкала от 0 до 1; более высокий показатель соответствует большей степени либерализации)

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низкими доходами в большинстве областей остаются обширные возможности для дальнейшего реформирования.

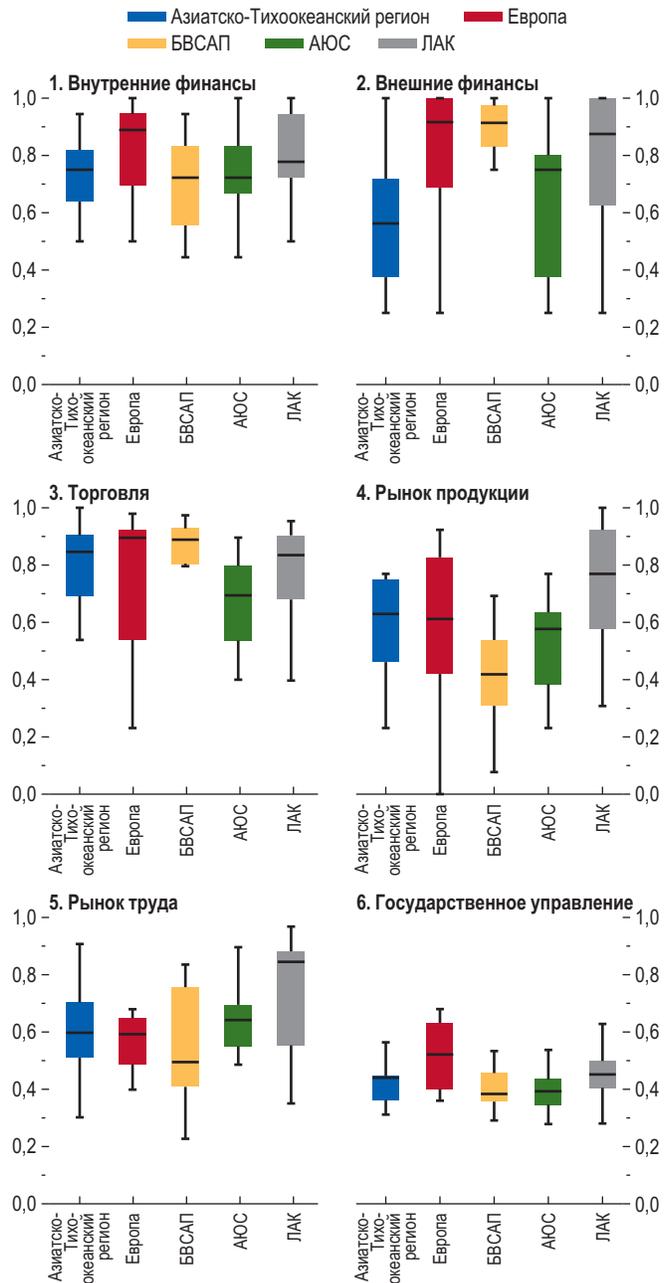

Источники: Alesina et al. (готовится к печати), расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы отражают значение каждого индекса в 2014 году (в 2013 году для индекса государственного управления). Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет медианное значение; верхний и нижний края каждого прямоугольника указывают, соответственно, на верхний и нижний квартили, а верхний и нижний маркеры обозначают, соответственно, максимум и минимум. СРЭ = страны с развитой экономикой, СФР = страны с формирующимся рынком, РСНД = развивающиеся страны с низкими доходами.

Рисунок 3.7. Индексы регулирования по географическим регионам

(Шкала от 0 до 1; более высокий показатель соответствует большей степени либерализации)

Возможности для дальнейших реформ наиболее обширны в регионах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Африки к югу от Сахары, однако в показателях разных стран внутри каждого региона наблюдаются существенные различия.

Источники: Alesina et al. (готовится к печати), расчеты персонала МВФ.
Примечание. Каждый регион включает только СФРПС. Столбцы отражают значение каждого индекса в 2014 году (в 2013 году для индекса государственного управления). Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет медианное значение; верхний и нижний края каждого прямоугольника указывают, соответственно, на верхний и нижний квартили, а верхний и нижний маркеры обозначают, соответственно, максимум и минимум. ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн, БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан, АЮС = страны Африки к югу от Сахары.

найма и увольнения работников, принесут больше пользы в тех отраслях, где, как правило, требуется высокий уровень текучести кадров. Третий подход, который используется для анализа последствий реформ и рассмотрения каналов их воздействия — в частности, роли неформальности, — заключается в применении модели, позволяющей фиксировать ключевые аспекты нормативного регулирования и прочие особенности «типичных» стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Результаты на уровне стран

В среднесрочной перспективе важные исторические реформы в целом оказали значительное позитивное влияние на объем производства (рис. 3.8)⁹. В обычных условиях реформы, рассматриваемые в этой главе, не влекут за собой краткосрочных макроэкономических издержек. Однако, за некоторыми исключениями, такими как дерегулирование рынка продукции, где результаты не заставляют себя ждать, для достижения экономической и статистической значимости результатов реформ требуется определенное время, обычно не менее трех лет. Кроме того, наличие широких доверительных диапазонов вокруг точечных оценок свидетельствует о существенных различиях в последствиях прошлых реформ между странами. Некоторые значимые аспекты этой неоднородности рассматриваются в следующем разделе.

В зависимости от исторически важных реформ варьируются и количественные эффекты¹⁰:

- В области *внутренних финансов* (рис. 3.8, панель 1) масштабная либерализация — например, реформа, охват которой соответствует проведенной в Египте в 1992 году, — обеспечивает статистически значимое увеличение объема производства (примерно на 2 процента) в среднем через шесть лет после осуществления¹¹. Согласно оценкам, либерализация внутренних финансов также способствует увеличению притока инвестиций и уровня занятости, хотя и в меньшей степени. Слабое воздействие таких реформ на инвестиции согласуется с данными опубликованных исследований, авторам которых не удалось обнаружить однозначную прямую зависимость между реформами внутренних финансов и объемом сбережений и инвестиций (например, Bandiera et al., 2000). Как представляется,

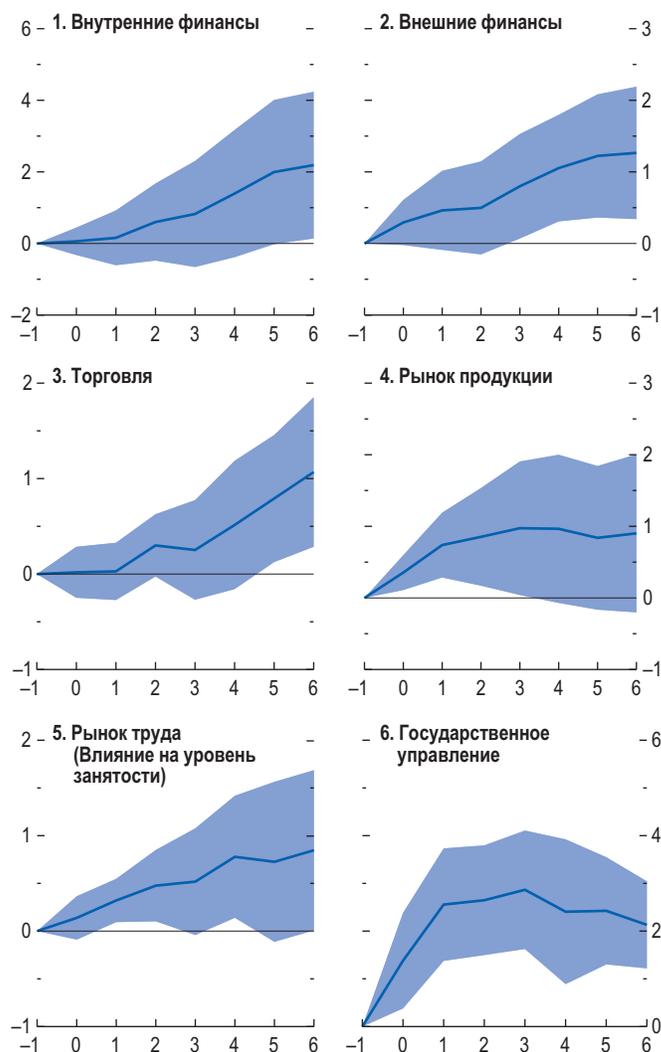
⁹Важные исторические преобразования соотносятся с теми реформами, которые связаны с изменением соответствующего показателя более чем на два стандартных отклонения в распределении (ежегодных изменений соответствующего показателя по всей выборке).

¹⁰Как подчеркивалось ранее, масштабы исторических реформ невозможно сопоставить по разным направлениям политики.

¹¹Реформа в Египте предусматривала ослабление ограничений на выход банков на рынок, а также совершенствование банковского надзора и регулирования.

Рисунок 3.8. Средние показатели влияния реформ
(В процентах; влияние на объем производства, если не указано иное)

Эмпирические оценки указывают на значительные средние показатели влияния реформ, которые проявляются лишь постепенно.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На осях x указаны годы; $t = 0$ — это год потрясения. Линии обозначают реакцию на важную историческую реформу (два стандартных отклонения). Затененные области отражают 90-процентные доверительные интервалы.

основным каналом воздействия, напротив, следует считать повышение эффективности распределения ресурсов на финансовых рынках (см., например, Abiad, Oomes, and Ueda, 2008)¹².

¹²Кроме того, увеличение объема производства превышает рост уровня занятости, а это подразумевает улучшение производительности труда. За шесть лет рост производительности достигает 1,4 процента, а последствия реформ приобретают статистическую значимость.

- В области *внешних финансов* (рис. 3.8, панель 2) масштабная либерализация — как, например, проведенная в Румынии в 2003 году, — обеспечивает статистически значимое увеличение объема производства (более чем на 1 процент) спустя шесть лет после реформы¹³. Согласно оценкам, одним из важных каналов воздействия, лежащих в основе такого роста, является увеличение объема инвестиций. В то же время реформы в области внешних финансов не оказывают ощутимого или статистически значимого влияния на уровень занятости (см., например, Furceri, Loungani, and Ostry, готовится к печати). Это подразумевает, что положительное воздействие либерализации на объем производства во многом отражает повышение производительности труда¹⁴.
- В области *международной торговли* (рис. 3.8, панель 3) значительное снижение тарифов — например, аналогичное проведенному в Кении в 1994 году, — обеспечивает, согласно оценкам, увеличение объема производства в среднем примерно на 1 процент по истечении шести лет. Уровень производительности труда, который спустя шесть лет возрастает примерно на 1,4 процента, представляет собой ключевой канал воздействия, что соответствует результатам многочисленных опубликованных исследований, посвященных повышению производительности в результате либерализации торговли (например, Ahn et al., 2019 и ссылки там же). Это совокупное воздействие на реальный сектор экономики подкрепляет традиционное отрицание протекционизма (Furceri et al., 2018).
- На *рынках продукции* (рис. 3.8, панель 4) масштабное дерегулирование — например, принятие в 2001 году в Латвии Закона об органах регулирования коммунальных услуг — обеспечивает статистически значимое увеличение объема производства примерно на 1 процент спустя три года после проведения реформы. Это — примечательный эффект, если учесть, что анализ ограничен данными по дерегулированию лишь в двух ключевых сетевых отраслях — электроэнергетике и телекоммуникациях. Таким образом, можно ожидать, что при проведении более масштабных реформ, охватывающих более широкий круг отраслей, которые пользуются государственной поддержкой, эффективность будет выше. Дальнейшие оценки показывают, что в среднесрочной перспективе дерегулирование рынка продукции

¹³Реформа в Румынии предусматривала либерализацию движения капитала, связанного с выполнением договоров страхования и с прочими потоками капитала, оказывающими значительное влияние на реальный сектор экономики, например, снятие ограничений на доступ нерезидентов к банковским депозитам.

¹⁴Это согласуется с результатами последних исследований по разным странам, свидетельствующими, что финансовая открытость влияет на экономический рост главным образом за счет повышения производительности (Bonfiglioli, 2008; Bekaert et al., 2011).

- приводит к увеличению уровня занятости и инвестиций, а также к росту производительности.
- На *рынках труда* (рис. 3.8, панель 5) существенное смягчение законодательства о защите рабочих мест — как, например, внесение изменений в трудовой кодекс Казахстана в 2000 году, упростивших порядок увольнения и сокративших выходные пособия, — в среднесрочной перспективе приводит к повышению уровня занятости в среднем почти на 1 процент. Это также оказывает положительное влияние на приток инвестиций, что, вероятно, связано с повышением (предельной) доходности капитала по мере роста занятости и увеличения прибыльности. Тем не менее при обычных условиях краткосрочное и среднесрочное влияние, которое либерализация законов о защите рабочих мест оказывает на объем производства и производительность, не является статистически значимым (в работе Duval and Furceri, 2018 представлены аналогичные данные для развитых стран).
- В области *государственного управления* (рис. 3.8, панель 6) расширение масштабов реформ, подобное достигнутому в Гане после принятия в 2006 году антикоррупционных законов, спустя шесть лет приводит к увеличению объема производства примерно на 2 процента¹⁵. Основным каналом воздействия связан с инвестициями (IMF, 2018), хотя реформа оказывает также (менее заметное) положительное и статистически значимое влияние на уровень занятости и производительность труда.

Таким образом, результаты эмпирического анализа позволяют предположить, что весьма амбициозная и комплексная программа реформ, предусматривающая одновременные значительные реформы во всех шести рассматриваемых областях (если суммировать результаты каждой отдельно взятой реформы и абстрагироваться от их возможной взаимодополняемости, которая рассматривается в следующем разделе), в течение шести лет обеспечит увеличение объема производства в среднестатистических странах с формирующимся рынком и развивающихся странах более чем на 7 процентов¹⁶. Это приведет к ежегодному приросту

¹⁵Индекс рассчитывается как среднее арифметическое шести показателей МПГУ (более подробная информация приводится в приложении 3.1 онлайн).

¹⁶Сложение результатов каждой отдельной реформы косвенно указывает на отсутствие значительного эффекта взаимодополняемости (который подразумевает, что осуществление комплекса реформ приносит более заметную выгоду по сравнению с суммой последствий всех реформ, проведенных в отдельности) или взаимозаменяемости. В следующем разделе подробно рассматривается вопрос о том, что некоторые — хотя и не все — реформы носят взаимодополняющий характер. Таким образом, потенциальная выгода от всеобъемлющего пакета реформ может быть даже больше, чем указано в данном случае.

ВВП более чем на 1 процентный пункт и к удвоению текущих темпов сближения уровня доходов на душу населения с показателями развитых стран примерно с 1 процента до более чем 2 процентов. Осуществление еще более амбициозного сценария (при котором все страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны приведут свою политику в каждой области в соответствие с показателями стран с формирующимся рынком с максимальным на данный момент уровнем либерализации) могло бы обеспечить еще более заметное увеличение годового прироста ВВП, превышающее, соответственно, 1,25 и 2 процента в среднестатистических странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низкими доходами.

Результаты на уровне секторов

Чтобы проверить надежность результатов в масштабах всей экономики и более тщательно изучить каналы воздействия, в рамках анализа на уровне страны и отрасли проводится исследование того, каким образом реформы влияют на различия в изменении объема производства между отраслями внутри страны¹⁷. Применительно к области внутренних и внешних финансов в рамках эмпирического подхода используется методика, которая была предложена в работе Rajan and Zingales (1998), предусматривающая оценку долгосрочного воздействия глубины финансового рынка на развитие отрасли с учетом различий зависимости отраслей от внешнего финансирования¹⁸. При анализе реформ рынка труда применяется подход, предложенный в работе Duval, Furceri, and Jalles (2019) и опирающийся на анализ влияния дерегулирования в сфере защиты рабочих мест на уровень отраслевой занятости в странах с развитой экономикой в зависимости от различий в «естественных» показателях

¹⁷ Анализ используется преимущественно в обрабатывающей промышленности с целью исследования дифференцированного влияния проведения реформ в различных отраслях на основе данных несбалансированной группы из 19 обрабатывающих отраслей на двузначном уровне в 66 странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с 1973 по 2014 год. Как и анализ на уровне страны, анализ на уровне отрасли также опирается на метод локального прогнозирования, но реформы определяются на уровне отрасли путем взаимодействия переменной реформы (на уровне страны) с соответствующими отраслевыми характеристиками, которые отражают степень воздействия реформ на каждую отрасль. Основное преимущество этого подхода заключается в ограничении подверженности проблемам эндогенности, что повышает качество причинной интерпретации выводов главы (технические подробности представлены в приложении 3.2 онлайн).

¹⁸ Согласно данным, представленным в работе Rajan and Zingales (1998), степень зависимости от внешнего финансирования в каждой отрасли рассчитывается как медианное значение отношения разности общих капитальных затрат и текущих денежных потоков к общим капитальным затратам всех предприятий США в каждой отрасли.

сокращения штатов по отраслям, то есть естественной для той или иной отрасли склонности предприятий корректировать свои трудовые ресурсы с учетом идиосинкратических шоков¹⁹.

Анализ на уровне отрасли подтверждает выводы совокупного анализа на уровне страны в отношении реформ в области внутренних и внешних финансов. Разница в среднесрочном воздействии масштабной внутренней финансовой либерализации на объем производства между отраслями с высокой и низкой зависимостью от внешнего финансирования (в 75-м и 25-м процентиле межотраслевого распределения внешней финансовой зависимости) оценивается примерно в 6 процентных пунктов (рис. 3.9, панель 1). В отношении реформ в области внешних финансов (рис. 3.9, панель 2) результаты сопоставимы — даже несмотря на то, что в среднесрочной перспективе величина и точность точечных оценок снижаются. При анализе реформ рынка труда не было обнаружено статистически значимой разницы, в среднем, в последствиях дерегулирования между отраслями с высокой и низкой текучестью кадров. Однако, как будет рассмотрено в следующем разделе, это незначительное воздействие скрывает существенную неоднородность результатов, в зависимости от того, проводилась ли реформа в более или менее благоприятных условиях.

Результаты на основе модели

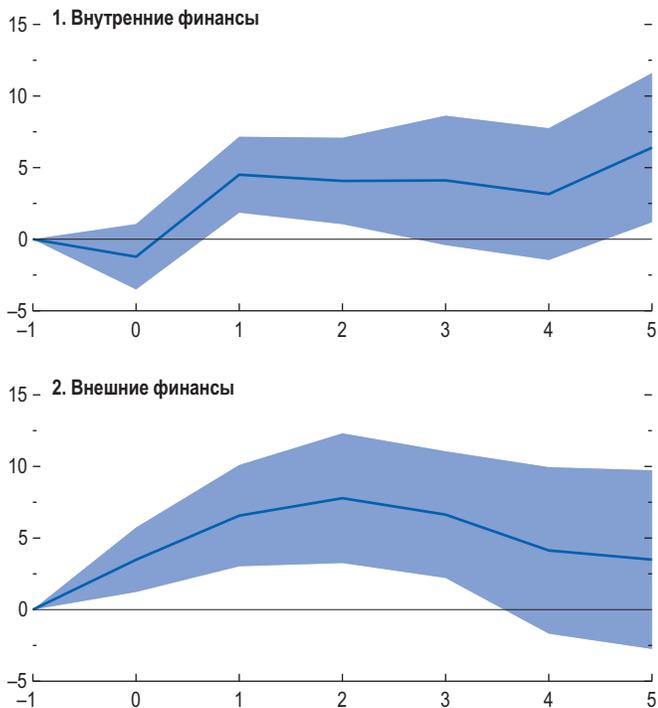
Эмпирические оценки дополняются результатами применения модели общего структурного равновесия, обладающей тремя ключевыми преимуществами с точки зрения анализа воздействия реформ²⁰. Во-первых, эта модель позволяет количественно оценить результаты реформ на протяжении более длительного периода, чем в рамках эмпирического анализа, — в среднесрочной и долгосрочной перспективе, когда полностью проявятся последствия реформ в экономике. Во-вторых, в то время как результаты исторических реформ могут варьироваться в зависимости от качества их осуществления и других преобладающих обстоятельств, которые не всегда полностью

¹⁹ Показатель «естественного» уровня увольнений в конкретной отрасли определяется как отношение числа работников, уволенных по деловым соображениям, к общей занятости в США — в соответствии с методикой, предложенной в работе Micco and Pagés (2006), а также в Bassanini, Nunziata, and Venn (2009). Данные об уволенных работниках и занятых лицах получены из Текущего обследования населения США за 2003–2007 годы. В связи с фактическим отсутствием законодательных положений о защите занятости США представляют собой наиболее близкий эмпирический пример рынка труда, функционирующего без помех, а в его отраслях, соответственно, наблюдается процесс «естественного» уровня увольнений.

²⁰ В основе этой модели лежит методика, предложенная в работе Midrigan and Xu (2014). Техническое описание модели приведено в приложении 3.3 онлайн.

Рисунок 3.9. Влияние реформ в области внутренних и внешних финансов на объем производства по отраслям (В процентах)

Финансовые реформы оказывают более сильное влияние в тех отраслях, где наблюдается более высокий уровень зависимости от внешних источников финансирования.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На осях x указаны годы; $t = 0$ — это год шока. Шок соответствует важной исторической реформе (два стандартных отклонения); линии обозначают разницу в процентах между отраслью на 75-м процентиле степени зависимости от внешнего финансирования и отраслью на 25-м процентиле; заштрихованные области отражают 90-процентные доверительные интервалы. Степень зависимости от внешнего финансирования в каждой отрасли рассчитывается как медианное значение отношения разности общих капитальных затрат и текущих денежных потоков к общим капитальным затратам для всех предприятий США в каждой отрасли.

учитываются в эмпирической схеме, анализ на основе модели по своей структуре не страдает такими ограничениями. В-третьих, он позволяет выявить каналы воздействия реформ. Это связано с тем, что в данной модели отражены некоторые ключевые особенности многих стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой: крупные неформальные секторы (La Porta and Shleifer, 2008, 2014), финансовые ограничения для роста предприятий (Midrigan and Xu, 2014), крупные невозмещаемые затраты на регистрацию в формальном секторе (Djankov et al., 2002), законы о защите занятости, повышающие затраты на рабочую силу в формальном секторе (Alesina et al., готовится к печати), и неразвитость системы государственного управления, что является формой налога на объем производства предприятий в формальном

секторе (Mauro, 1995; IMF, 2018)²¹. Еще одна важная особенность модели состоит в том, что формальный сектор отличается большей капиталоемкостью и более высокой производительностью, чем неформальный, причем доступ к внешнему финансированию имеют только предприятия формального сектора (La Porta and Shleifer, 2008, 2014).

Анализ на основе модели позволяет выявить три ключевых канала воздействия реформ на объем производства: они способствуют переходу из неформального сектора в формальный, стимулируют предприятия формального сектора инвестировать и расширяться, а также способствуют сокращению нерационального распределения ресурсов между предприятиями формального сектора²². В частности, реформы товарного и финансового рынков способствуют переходу предприятий из неформального сектора в формальный: в первом случае — снижая первоначальные затраты, а во втором — предоставляя возможность финансирования этих затрат. Переход в формальный сектор, в свою очередь, приводит к увеличению капиталовооруженности, повышению совокупной производительности и росту объема производства²³. Совершенствование государ-

²¹Важно отметить, что ограничения данных означают, что издержки управления включены в модель лишь как невосполнимая (возможно, вследствие коррупции и неэффективности законодательства) доля объема производства в формальном секторе. В итоге анализа на основе модели абстрагирован от многих других каналов, посредством которых система управления может влиять на ВВП, включая предприятия неформального сектора. Дополнительная информация по этому вопросу представлена в приложении 3.3. онлайн.

²²Модель откалибрована с учетом искажений, обусловленных положениями нормативного регулирования, которые рассматриваются в рамках эмпирического анализа, таких как различия в производительности между секторами и искажения на финансовых рынках, исходя из наблюдаемых значений ключевых переменных (таких как отношение долга частного сектора к ВВП и доля занятых в неформальном секторе) в крупной выборке стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой в период с 2013 по 2018 год. Масштаб реформ, которые рассматриваются в рамках данного анализа, предположительно максимально сопоставим с масштабом реформ, представленных в эмпирическом анализе. Полученные результаты качественно и количественно устойчивы при альтернативных калибровках. Дополнительная информация представлена в приложении 3.3 онлайн.

²³Повышение производительности в результате ведения деятельности в формальном секторе согласуется со значительным разрывом в добавленной стоимости на одного работника между предприятиями формального и неформального секторов, как сообщается в работе La Porta and Shleifer (2008, 2014). Причинами такого разрыва, среди прочего, может явиться расширенный доступ к промежуточным ресурсам (Amiti and Konings, 2007), доступ к экспортным рынкам (De Loecker, 2007) и наличие более квалифицированных работников (Ulyssea, 2018). Совокупное наращивание капиталовооруженности зависит от более широкого доступа формального сектора к кредитным рынкам и от капиталоемкости. В работе Martin, Nataraj, and Harrison (2017) установлено, что дерегулирование товарного рынка в Индии в период с 2000 по 2007 год привело к увеличению капиталовооруженности на уровне районов, а также к увеличению объема производства и уровня занятости.

ственного управления или либерализация законодательства о защите рабочих мест непосредственным образом способствуют повышению рентабельности предприятий формального сектора, стимулируя их рост, а также приводя к увеличению инвестиций и перераспределению ресурсов из менее производительного неформального сектора. С точки зрения качества, реформы в области внутренних финансов имеют аналогичный эффект, поскольку они ослабляют кредитные ограничения для предприятий формального сектора, позволяя им быстро развиваться до оптимального размера²⁴.

Установлено, что в долгосрочной перспективе реформы приводят к более значительному (в среднем в два раза) увеличению объема производства, чем рассчитано в рамках эмпирического анализа применительно к среднесрочному периоду (рис. 3.10)²⁵. Более высокие долгосрочные выгоды, которые позволяет предсказать эта модель, можно объяснить двумя ключевыми факторами. Во-первых, переход предприятий в формальный сектор и накопление капитала обычно происходят на протяжении более длительного периода, чем рассматриваемый в рамках эмпирического анализа. Во-вторых, данная модель описывает идеальный сценарий реформирования, в то время как средние эмпирические оценки отражают также случаи несовершенного проведения реформ. Полученные результаты применимы к среднестатистическим странам с формирующимся рынком и развивающейся экономикой, поскольку модель откалибрована с учетом большого набора средних микроэкономических и макроэкономических характеристик по широкой выборке стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Учет различий между странами

Несмотря на то что реформы, проведенные в прошлом, в среднем принесли значительные выгоды,

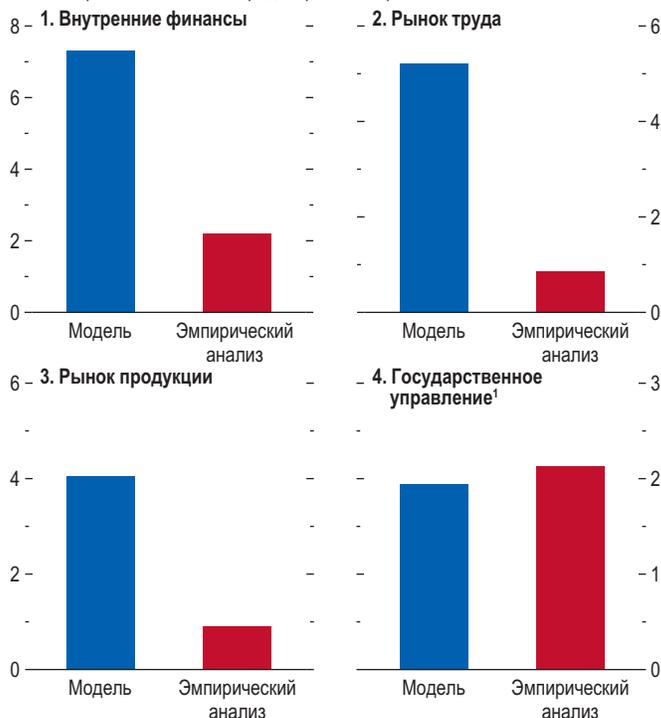
²⁴В рамках этой модели нерациональное распределение ресурсов между предприятиями формального сектора, напротив, не является значимым фактором роста объема производства в результате таких реформ, в отличие от результатов, связанных с формализацией и притоком инвестиций. Отчасти это связано с тем, что в данной версии модели ограниченный доступ к кредитам представляет собой единственный фактор регулирования, которой по-разному влияет на разные предприятия формального сектора, а следовательно, и единственный фактор, способствующий нерациональному распределению ресурсов. Подробная информация представлена в приложении 3.3 онлайн.

²⁵Реформы в рамках модели по масштабности сопоставимы с рассматриваемыми в эмпирическом разделе (дополнительная информация представлена в приложении 3.3 онлайн). Речь идет о крупных реформах, проводимых на практике, — например, масштаб реформы в области внутренних финансов, представленной на рис. 3.10, позволит мексиканским предприятиям увеличить коэффициент заемных средств, повысив отношение долга корпоративного сектора к ВВП до уровня, наблюдаемого в Польше.

Рисунок 3.10. Воздействие важных исторических реформ на объем производства: оценки на основе моделей и эмпирические оценки

(В процентах ВВП)

Анализ на основе модели, как правило, позволяет предсказать более значительное увеличение объема производства в долгосрочной перспективе, чем эмпирический анализ в среднесрочной перспективе.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы отражают процентное увеличение совокупного объема производства в результате уменьшения трений при эталонной калибровке. Масштаб реформ соотносится с показателями важной реформы согласно соответствующим индексам (Δ реформы: Δ целевого момента = $(2\sigma_{\text{индекса реформы}} / \sigma_{\text{индекса реформы}}) \cdot \sigma_{\text{целевого момента}}$). Например, в случае реформы в области внутренних финансов параметр, отражающий финансовые трения, изменяется таким образом, чтобы отношение кредитования к ВВП смещалось по распределению (отношения кредитования к ВВП по странам) таким же образом, как и показатель регулирования в области внутренних финансов по распределению (этого показателя по странам) после важной реформы согласно данным эмпирического анализа.

¹«Государственное управление» моделируется как уменьшение скрытого налога на прибыль предприятий формального сектора. В рамках этого моделирования, несмотря на его традиционный характер, не учитываются другие потенциальные выгоды от усиления системы государственного управления, такие как снижение издержек ведения хозяйственной деятельности в неформальном секторе, уменьшение операционной неопределенности и сокращение нерационального распределения ресурсов между предприятиями формального сектора — в той степени, в которой они могут понести убытки из-за неразвитости системы государственного управления.

широкие доверительные интервалы вокруг их предполагаемого воздействия указывают на существенные различия между странами. Этот вывод подтверждается смешанным прошлым опытом реформирования в разных странах, даже внутри отдельных регионов. Так, реформы в латиноамериканских странах, проведенные в 1980-е и 1990-е годы, в одних случаях (например, в Чили) сопровождались всплесками роста, а в других (в Аргентине или Мексике) не имели желаемого эффекта. Аналогичным образом, несмотря на то что в начале

1990-х годов, после распада Советского Союза, большинство стран Центральной и Восточной Европы, проводивших реформы, быстро приблизились к уровню жизни стран с развитой экономикой, подавляющей части стран СНГ, которые проводили реформы, не удалось достичь этой цели.

В данном разделе рассматриваются некоторые факторы указанной неоднородности, чтобы понять, какие характеристики стран обычно связаны с увеличением выгод от реформ. При этом подчеркивается влияние условий ведения хозяйственной деятельности в период реформ, а также — что более актуально применительно к долгосрочным последствиям — роль факторов неформальности и взаимодействия между различными областями реформирования²⁶.

Роль условий ведения хозяйственной деятельности

Существующие условия ведения хозяйственной деятельности способны повлиять на краткосрочную и среднесрочную реакцию экономики на реформы в определенных областях. Например, либерализация предложения кредита может не привести к значительному росту кредитования и объема производства при слабом спросе на кредит, что характерно для периодов экономического спада. Аналогичным образом либерализация законодательства о защите рабочих мест в условиях рецессии может не только не побудить предприятия к увеличению найма, но, напротив, может стать стимулом к увольнениям, что приведет к дальнейшему сокращению совокупной занятости и объема производства в краткосрочной перспективе (Cassiatore et al., 2016). Роль условий ведения хозяйственной деятельности исследуется эмпирически с изучением спадов в зависимости от проводимой политики, в ходе которых состояние экономики в период проведения реформы определяется функцией плавного перехода темпов роста ВВП (Auerbach and Gorodnichenko, 2012) или, в качестве альтернативы, условной переменной кризиса²⁷.

Несмотря на то что в большинстве случаев результаты реформ существенно

²⁶Другой открытый вопрос состоит в том, должны ли в зависимости от уровня развития отличаться приоритеты реформ — в том числе между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами с низкими доходами. В целом есть веские основания для определения приоритетности реформ по такому принципу, но нет каких-либо доказательств того, что результаты реформ, рассматриваемых в настоящей главе, систематически варьируются в зависимости от уровня дохода на душу населения или по группам стран с разными доходами. Аналогичным образом всесторонний анализ взаимодействия между реформами, проведенный путем определения условий влияния реформы в одной области на объем нормативного регулирования в других областях, не дает последовательного подтверждения взаимодополняемости (или взаимозаменяемости) реформ. Единственное исключение составляет важность эффективной системы государственного управления для обеспечения результативности других реформ, как показано далее.

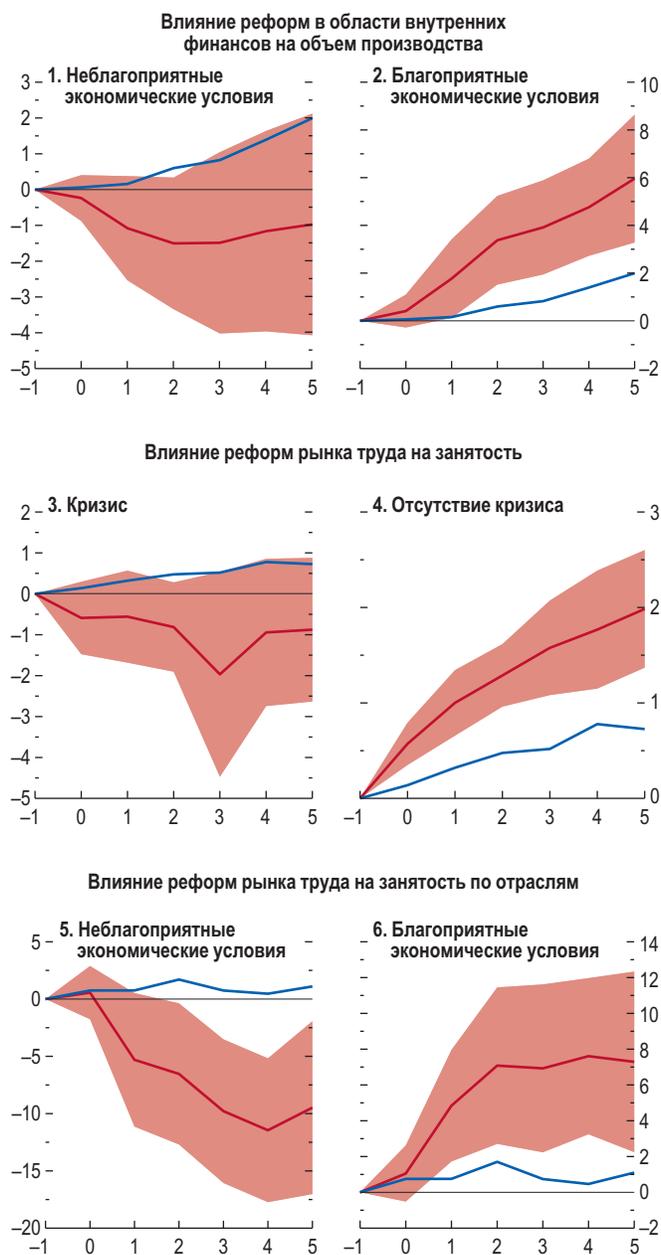
²⁷Технические подробности представлены в приложении 3.2 онлайн.

не отличаются в зависимости от того, проводились ли они в более или менее благоприятные периоды, либерализация в области внутренних финансов приносит значительно более ощутимые результаты, если она проводится на этапе подъема делового цикла (рис. 3.11, панели 1 и 2). В условиях высокой конъюнктуры предполагается влияние реформ на объем производства оказывается в три раза выше по сравнению с обычными условиями, что согласуется с увеличением спроса на кредиты в результате дерегулирования кредитного предложения во время экономического бума. Вместе с тем точечные оценки указывают на то, что финансовая либерализация может оказывать ограничительное воздействие, если она проводится в неблагоприятных экономических условиях, хотя этот негативный эффект статистически не отличим от нуля. Одно из объяснений этого результата состоит в том, что усиление конкуренции в финансовом секторе в условиях вялого спроса на кредиты может привести к вытеснению с рынка некоторых финансовых посредников, что еще больше ослабит экономику.

Аналогичным образом дерегулирование в сфере защиты рабочих мест может давать краткосрочные выгоды в благоприятных условиях, но не во время спада (рис. 3.11, панели 3 и 4). Это согласуется с предыдущими данными МВФ по странам с развитой экономикой (Duval and Furceri, 2018; Duval, Furceri, and Jalles, 2019) и отражает тот факт, что в условиях либерализации найма и увольнения, как правило, растут именно показатели найма на фоне активного спроса на товары и услуги предприятий, тогда как при ослаблении спроса возрастает как раз число увольнений. Согласно оценкам, если дерегулирование в сфере защиты рабочих мест происходит при благоприятной экономической конъюнктуре, это способствует втрое большему росту занятости, чем в обычных условиях. Однако в период финансового кризиса оно может иметь даже ограничительное воздействие, хотя предполагаемый негативный эффект статистически не отличим от нуля. Результаты на уровне отрасли согласуются с соответствующими оценками на уровне страны (рис. 3.11, панели 5 и 6). При либерализации рынка труда в благоприятных условиях занятость существенно увеличивается в отраслях с высокими показателями естественного увольнения (то есть там, где строгое законодательство о защите рабочих мест может носить более ограничительный характер) по сравнению с теми отраслями, в которых наблюдается низкий уровень увольнений. Обратное верно при проведении реформы в неблагоприятных условиях: в отраслях с высокими показателями увольнения наблюдается более резкий спад занятости, чем в отраслях, где число увольнений ниже. Эти результаты свидетельствуют о том, что действующие меры макроэкономической политики, которые

Рисунок 3.11. Влияние реформ: роль макроэкономических условий
(В процентах)

Некоторые реформы не обеспечивают отдачи, если они проводятся в неблагоприятные периоды.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. На осях x указаны годы; $t = 0$ — это год шока. Красные линии обозначают реакцию (в процентах) на важную историческую реформу (два стандартных отклонения). Затененные области отражают 90-процентные доверительные интервалы. Синие линии обозначают безусловный результат.

стимулируют совокупный спрос, способны усилить воздействие определенных структурных реформ²⁸.

Роль неформальности

Воздействие характеристик отдельных стран на результаты реформ исследуется как в рамках эмпирического анализа, так и с помощью анализа на основе модели. С эмпирической точки зрения в данной главе применяется гибкий подход к изучению источников неоднородности параметров в различных объектах (странах): байесовская иерархическая эмпирическая модель, которая соответствует методике, описанной в работе *Voz, Gorinath, and Plagborg-Møller (2017)*. Этот метод позволяет гибко оценить воздействие каждой реформы на конкретную страну, обусловленное наблюдаемыми характеристиками отдельных стран, такими как вес неформального сектора в экономике (технические подробности представлены в приложении 3.2 онлайн)²⁹. В рамках анализа на основе модели влияние той или иной реформы оценивается с помощью альтернативных наборов нормативных требований и характеристик, включая, например, низкие и высокие барьеры для доступа в формальный сектор, то есть высокий или низкий уровень неформальности³⁰.

Среди множества возможных характеристик страны, способных повлиять на результаты реформ, неформальность, по-видимому, имеет особое значение. Эмпирические данные показывают, что в большинстве областей (внутренние финансы, регулирование рынка товаров и труда, государственное управление) реформы дают более выраженный эффект при высоком уровне неформальности (рис. 3.12, панели 1–4). За пятилетний период

²⁸Например, дальнейший анализ, не рассматриваемый в данной работе, свидетельствует о том, что реформы рынка труда оказывают более выраженное позитивное воздействие на объем производства, когда они проводятся параллельно с экспансионистской налогово-бюджетной политикой. Эти данные согласуются с предыдущим анализом МВФ для стран с развитой экономикой (глава 3 ПРМЭ за апрель 2016 года; *Duval, Furceri, and Jalles, 2019*).

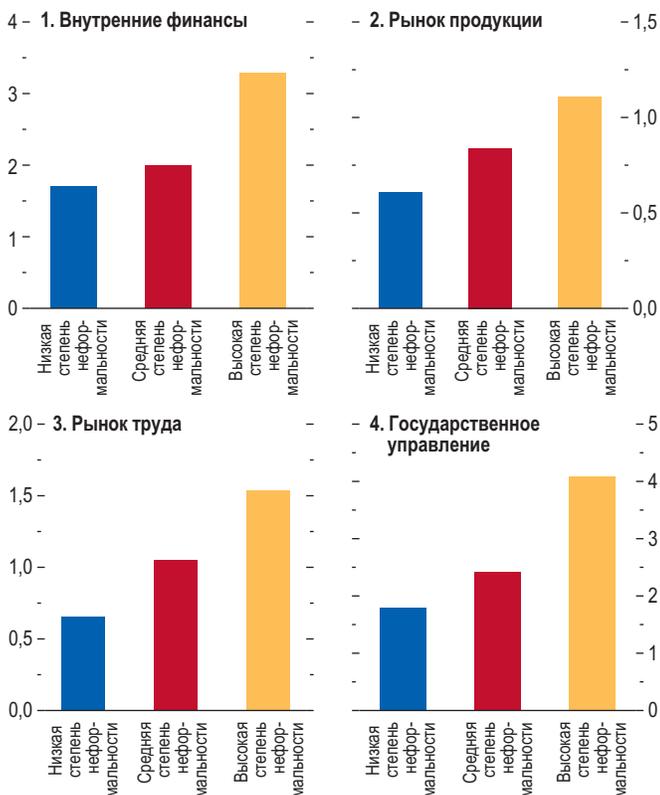
²⁹Основное преимущество этого подхода по сравнению с более традиционным анализом мультипликативных взаимодействий состоит в том, что он не предусматривает применения какой-либо функциональной формы при оценке взаимодействия между рассматриваемой характеристикой страны (например, уровнем неформальности) и коэффициентом реформы. Вместо этого для распределения коэффициента, зависящего от характеристики страны, используется метод непараметрической спецификации.

³⁰В рамках модели размер неформального сектора определяется всеми структурными особенностями экономики, включая систему нормативного регулирования. При этом экономика с меньшим уровнем неформальности предполагает более низкие затраты, сопряженные с переходом в формальный сектор, чем в базовом случае, — их уровень соответствует 25-му перцентилю распределения таких затрат в выборке стран. Экономика с более высоким уровнем неформальности считается базовой.

Рисунок 3.12. Влияние реформ на объем производства: роль неформальности

(В процентах)

В странах с более высокой степенью неформальности выгоды от прошлых реформ оказывались более значительными.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы обозначают воздействие на объем производства в результате важной исторической реформы (два стандартных отклонения) в течение предстоящего пятилетнего периода. Низкая (высокая) степень неформальности относится к уровню неформальности, равному 25-му (75-му) перцентилю индекса неформальности.

реформы, проводимые в стране с высоким уровнем неформальности (на 75-м перцентиле распределения показателей неформальности по странам), как правило, дают вдвое больший эффект, чем в стране с низким уровнем неформальности (на 25-м перцентиле распределения). Как показано на рис. 3.13, анализ на основе модели также свидетельствует о том, что в странах с более высоким исходным уровнем неформальности экономики (таких как Индия), эффективность реформ выше, чем в странах с более низким уровнем неформальности (например, в Южной Африке или Панаме).

Как правило, реформы сопровождаются более ощутимыми результатами в тех случаях, когда уровень неформальности выше, поскольку одно из последствий реформ заключается именно в снижении неформальности, что, в свою очередь, приносит пользу экономике. Обычно этот канал воздействия

играет более значимую роль при высоком исходном уровне неформальности. Например, устранение барьеров для доступа в формальный сектор или освобождение предприятий формального сектора от явных (связанных с трудовыми ресурсами) и скрытых (связанных с коррупцией) налогов может способствовать переходу некоторых предприятий из неформального сектора в формальный. В свою очередь, переход в формальный сектор приводит к увеличению объема производства за счет повышения производительности и накопления капитала; так, приобретение формального статуса помогает предприятиям осуществлять инвестиции благодаря более широкой доступности кредитования и повышению производительности за счет доступа к более качественным промежуточным ресурсам или экспортным рынкам. Эмпирический анализ подтверждает важность данного канала формализации. Применение метода локальных прогнозов для изучения того, какое влияние на неформальность оказывает изменение среднего показателя нормативного регулирования (по областям, рассматриваемым в этой главе), позволяет предположить, что масштабная всеобъемлющая реформа соотносится со статистически значимым снижением неформальности примерно на один процентный пункт в течение пятилетнего периода (рис. 3.14). Этот вывод согласуется с данными, представленными в микроэкономических исследованиях³¹.

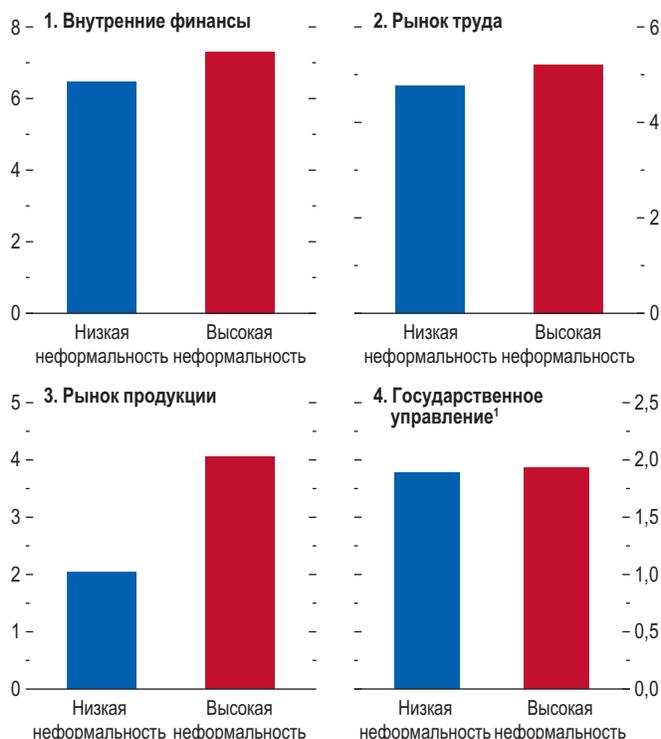
Взаимодополняемость реформ

Реформы не всегда предполагают взаимодополняемость (или взаимозаменяемость) — в том смысле, что комплекс, объединяющий различные реформы, необязательно приносит более (или менее) ощутимые выгоды, чем сумма результатов нескольких отдельно проведенных реформ. Это подтверждается

³¹См. работу McCaig and Pavcnik (2018), посвященную влиянию либерализации во Вьетнаме; Martin, Nataraj, and Harrison (2017) — в Индии); Paz (2014) — в Бразилии. В исследовании Benhassine et al. (2018) представлены экспериментальные данные о воздействии реформ, направленных на формализацию, в Бенине. В работах Kaplan, Piedra, and Seira (2011) и Bruhn (2011) изучается влияние дерегулирования на выход предприятий на рынок в Мексике. При этом опыт Мексики указывает на неоднородность изменения неформальности в различных областях реформирования, а также на зависимость от организации реформ. Несмотря на крупные реформы в области макроэкономики в 1990-е годы, в последующий период неформальность значительно возросла (Levy, 2018), что совпало с медленным ростом производительности. В работе Levy (2008) утверждается, что такое увеличение неформальности стало результатом принятия в начале 2000-х годов новых мер политики (например, предусматривающих изменение относительных пособий в рамках накопительных и прочих программ социального страхования), которые отнюдь не способствовали стремлению предприятий и работников переходить в формальный сектор.

Рисунок 3.13. Эффективность реформ согласно модели: роль неформальности
(В процентах)

Согласно результатам анализа на основе модели, в странах с более крупными неформальными секторами выгоды от реформ оказываются несколько выше.

Источник: расчеты персонала МВФ.

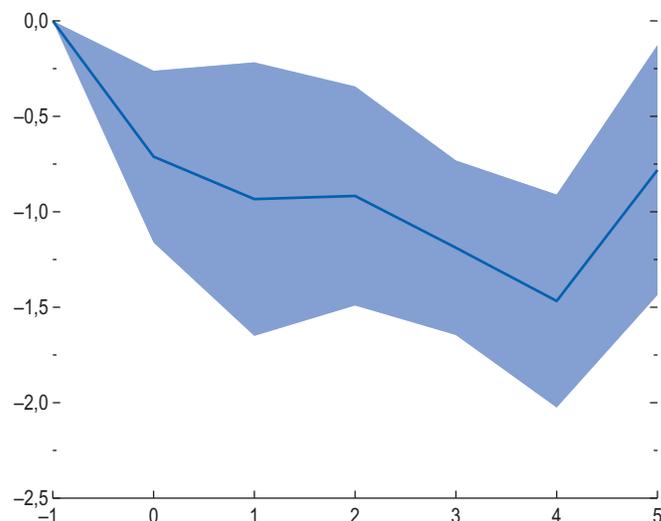
Примечание. Столбцы отражают процентное увеличение совокупного объема производства в результате уменьшения трений при эталонной калибровке в условиях низкой или высокой неформальности. Калибровка данных о высокой неформальности представляет собой эталонную калибровку для медианной экономики. Калибровка данных о низкой неформальности производится путем уменьшения трения, связанного с регулированием доступа, до 25-го перцентиля данных. Масштаб реформ соотносится с изменением на два стандартных отклонения в индексах реформ.

¹«Государственное управление» моделируется как уменьшение скрытого налога на прибыль предприятий в формальном секторе. В рамках этого моделирования, несмотря на его традиционный характер, не учитываются другие потенциальные выгоды от усиления системы государственного управления, такие как снижение издержек ведения хозяйственной деятельности в неформальном секторе, уменьшение операционной неопределенности и сокращение нерационального распределения ресурсов между предприятиями формального сектора — в той степени, в которой они могут понести убытки из-за неразвитости системы государственного управления.

не вполне окончательными выводами эмпирического анализа (с применением ранее упомянутой байесовской модели), в ходе которого оценивалось, насколько более ощутимы окажутся результаты той или иной реформы, проведенной уже после дерегулирования других областей; в целом, как выяснилось, не наблюдается радикальных различий воздействия реформ в разных странах с разными уровнями нормативного регулирования. Анализ на основе модели подтверждает, что реформы не всегда должны

Рисунок 3.14. Влияние реформ на неформальность
(В процентах)

Важная реформа в областях, рассмотренных посредством эмпирического анализа, связана с последующим снижением степени неформальности.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На оси x указаны годы; $t = 0$ — это год шока. Линии обозначают реакцию показателя неформальности на среднюю по масштабам реформу, соответствующую двум стандартным отклонениям. Затененные области отражают 90-процентные доверительные интервалы.

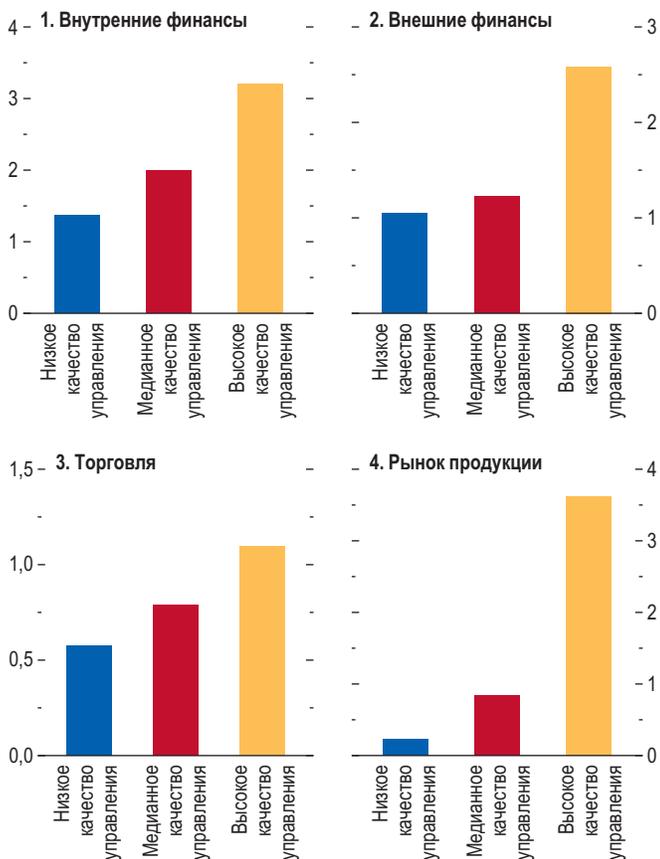
носить взаимодополняющий характер, а также предлагает объяснение этому. Например, по мере проведения реформ снижается неформальность, а соответственно, и возможности для дальнейшего сокращения неформальности, в связи с чем уменьшается потенциальная выгода от других реформ.

Тем не менее представляется возможным использовать взаимодополняемость конкретных реформ, в частности, приоритизируя совершенствование системы государственного управления. Это отчасти помогает объяснить успешное сокращение разрыва в доходах, достигнутое в отдельных восточноевропейских странах, таких как Эстония, Латвия и Румыния, которые вступили в Европейский союз и с 1990-х годов провели ряд серьезных реформ, сопровождавшихся совершенствованием системы управления. С учетом ограничений отмеченных показателей качества государственного управления эмпирический анализ свидетельствует, что проведенные реформы чаще всего давали наиболее ощутимый эффект в тех странах, где качество управления было выше, тогда как при менее развитой системе управления их результативность оказывалась значительно меньше (рис. 3.15, панель 4). В частности, качество управления влияло на эффективность дерегулирования рынка продукции: при слабой системе управления такие реформы не приносили

Рисунок 3.15. Влияние реформ на объем производства: роль государственного управления

(В процентах)

Более качественное государственное управление усиливает влияние реформ.

Источники: система данных МВФ о реформах, расчеты персонала МВФ. Примечание. Столбцы обозначают воздействие на объем производства в результате важной исторической реформы (два стандартных отклонения) в течение предстоящего пятилетнего периода. Низкое (высокое) качество государственного управления относится к уровню управления, равному 25-му (75-му) перцентилю распределения индекса управления.

результатов, тогда как в условиях развитой системы управления их последствия были более ощутимы. Это согласуется с мнением о том, что устранение барьеров для выхода на рынок продукции способствует появлению новых предприятий, а также стимулирует действующие предприятия к повышению производительности и внедрению инноваций лишь в том случае, когда в отношении всех предприятий действует единый правовой режим, а этого легче достичь при неукоснительном соблюдении законодательства и строгим обеспечении прав собственности. Точно так же качественная система государственного управления может усилить выгоды от других реформ, способствующих конкуренции в области финансов или международной торговли.

Взаимодополняющий характер носят также реформы, которые предлагают стимулы для развития предприятий, и реформы, создающие условия для этого. Одной из ключевых реформ, способствующих росту, является либерализация в области внутренних финансов: улучшение доступа к кредитованию помогает увеличить эффективность реформ в других областях. Иллюстрацией служат результаты анализа на основе модели, которые подчеркивают взаимодополняемость реформ, направленных на параллельную либерализацию рынков труда и финансовых рынков, как, например, в Боливии в 1985 году³². Реформа рынка труда способствует повышению прибыльности в формальном секторе, побуждая действующие в нем предприятия расширяться, а все остальные — переходить в формальный сектор. Поскольку предпринимателям приходится финансировать переход в формальный сектор и капиталовложения, улучшение доступа к кредитованию путем либерализации в области внутренних финансов — наряду с усилением надзора за финансовым сектором³³ — усиливает воздействие реформ на рынке труда на инвестиции и объемы производства (рис. 3.16)³⁴.

Резюме и выводы для экономической политики

Основные выводы, сделанные в этой главе, дают веские основания для возобновления структурных реформ в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Тому есть две основные причины. Во-первых, даже после волны либерализации 1990-х годов все еще остается обширное пространство для проведения дальнейших реформ в областях, которые рассматриваются в этой главе (внутренние и внешние финансы, международная торговля, регулирование рынков труда и продукции, система государственного управления). Особенно это касается развивающихся стран с низкими доходами — в частности, стран Африки к югу от Сахары, и, в меньшей степени, стран Ближнего Востока и Северной Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Во-вторых, выяснилось, что реформы, рассмотренные в этой главе, не связаны с краткосрочными макроэкономическими издержками (за исключением отдельных случаев, совпадающих с неблагоприятными условиями),

³²В 1985 году Боливия отказалась от целевого кредитования и ослабила регулирование процентных ставок. Кроме того, были отменены верховные указы 7072, 9190 и 17610 и восстановлено право работодателей увольнять работников в соответствии с ранее действовавшими положениями.

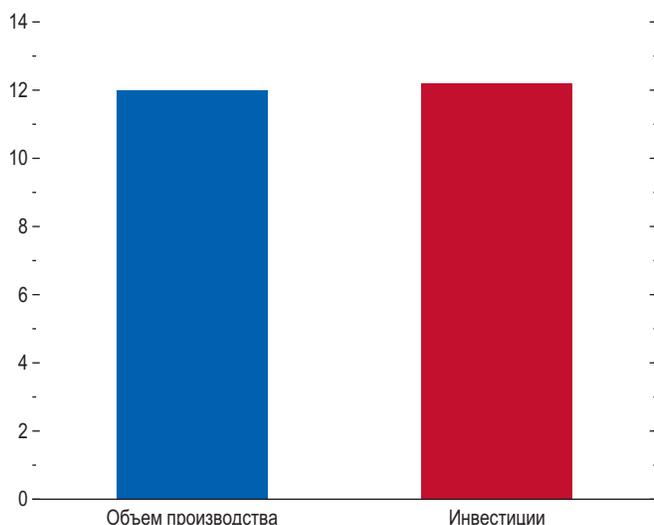
³³Несмотря на то что данный факт не отражен в используемой здесь модели, надежный надзор необходим для ограничения риска повышения уязвимости финансового сектора вследствие либерализации финансирования на внутреннем рынке (Johnston and Sundararajan, 1999).

³⁴Технические подробности представлены в приложении 3.3 онлайн.

Рисунок 3.16. Выгоды от сочетания реформ в области внутренних финансов и рынка труда

(Процент дополнительной выгоды от принятия пакета реформ)

Принятие реформ на рынке труда в пакете с дерегулированием в области внутренних финансов обеспечивает взаимодополняемость реформ и усиливает их совокупное воздействие на рост объема производства.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы отражают разницу (в процентах) между влиянием пакета, сочетающего обе реформы, и суммарным эффектом воздействия каждой из реформ в отдельности.

тогда как в среднесрочной и долгосрочной перспективе они могут обеспечить значительное увеличение объема производства и занятости: в типичной стране с формирующимся рынком или развивающейся стране одновременное проведение масштабных реформ в вышеперечисленных областях способно увеличить ежегодный экономический рост примерно на 1 процентный пункт на протяжении 5–10 лет, то есть удвоить текущие темпы сближения уровня доходов на душу населения с показателями развитых стран в течение следующего десятилетия. В странах со сравнительно высоким уровнем неформальности результаты реформ, при прочих равных, могут оказаться еще более значимыми. Кроме того, при проведении этих оценок не учтены дальнейшие потенциальные выгоды от других мер по стимулированию роста, которые не рассматриваются в этой главе (таких как улучшение систем образования и здравоохранения, укрепление схем финансирования государственной инфраструктуры, а также изменение законов и нормативных актов, препятствующих участию женщин в трудовой деятельности).

Вместе с тем реформы в той или иной области могут иметь различные последствия в разных странах, в зависимости от действующих нормативных

положений в других областях и преобладающих условий ведения хозяйственной деятельности в период проведения реформ. Это указывает на важность правильного сочетания реформ, определения их последовательности и приоритетности для обеспечения максимального эффекта. Конкретные действия по улучшению качества управления и облегчению доступа предприятий к кредитованию нередко играют важную роль в устранении ограничений роста и усилении положительного воздействия реформ. В странах с вялой экономической конъюнктурой приоритет также следует отдавать реформам (таким как устранение барьеров для ведения международной торговли или создания новых предприятий в непродовственных отраслях внутреннего рынка), эффективность которых не зависит от существующих экономических условий. Реформы, которые не обеспечивают достаточно высокой отдачи при осуществлении во время спада (такие как либерализация законодательства о защите рабочих мест и дерегулирование внутреннего финансового сектора), наиболее целесообразно проводить при наличии достоверного подтверждения того, что они дадут эффект позднее, при более благоприятных экономических условиях. В ситуациях, когда не представляется возможным отложить проведение реформ (например, в случае рынка труда), они могут предусматривать исключение, то есть новые правила будут действовать только в отношении новых бенефициаров, однако это приведет к задержке в получении полной отдачи от преобразований. Кроме того, дерегулирование в области защиты рабочих мест должно сопровождаться соответствующим укреплением систем социальной защиты (Duval and Loungani, 2019). В странах с надежной среднесрочной бюджетной основой и наличием бюджетного пространства антициклическая налогово-бюджетная политика также способна сократить краткосрочные издержки реформ. При разработке стратегий реформ необходимо также учитывать факторы политической экономии. Даже если реформы приносят чистую выгоду обществу в целом, их преимущества нередко становятся неочевидными в силу широкого распределения среди населения, тогда как потери более заметны и концентрируются среди небольших, но порой влиятельных групп населения (Olson, 1971). Опыт прошлых реформ указывает на то, что для привлечения широкой поддержки необходимы тщательное планирование, приоритизация, определение сфер ответственности, информационное обеспечение и прозрачность.

Полученный опыт также позволяет сделать три более конкретных вывода. Во-первых, учитывая что реализация реформ занимает время, правительство, пришедшее к власти в результате выборов, должно немедленно приступить к преобразованиям, воспользовавшись политическим «медовым месяцем». Такой

подход позволит снизить потенциальные политические издержки (вставка 3.1). Во-вторых, реформы наиболее целесообразно проводить в благоприятных экономических условиях, то есть следует «чинить крышу, пока светит солнце». Поскольку избиратели во многих случаях не могут отличить эффект реформ от действия неблагоприятных экономических условий, проведение преобразований в периоды спада чревато политическими последствиями на выборах. В период рецессии проведение мер макроэкономической поддержки, там где это представляется возможным, способно ограничить политические издержки реформ. В-третьих, необходимо

заранее предусматривать и проводить взаимодополняющие реформы, которые позволят смягчить негативное воздействие реформ на распределение доходов. В этом отношении могут оказаться полезны развитые системы социальной защиты и активные программы на рынке труда, помогающие работникам менять место работы (поскольку реформы часто приводят к созданию новых рабочих мест наряду с исчезновением существующих). Реформы, отвечающие интересам лишь ограниченного сегмента общества, могут лишиться поддержки, столкнуться с препятствиями или оказаться отмененными в будущем.

Вставка 3.1. Политические последствия структурных реформ

Несмотря на то что данные, представленные в этой главе, убедительно подтверждают экономические выгоды структурных реформ, их политические преимущества гораздо менее очевидны, и этот факт долгое время воспринимался как препятствие для реформирования. Одна из проблем состоит в следующем: даже если реформы приносят чистую выгоду обществу в целом, их преимущества нередко становятся неочевидными в силу широкого распределения среди населения, тогда как более заметные потери концентрируются среди меньшинств, но порой влиятельных групп населения (Olson, 1971). Так, устранение барьеров для доступа в сетевую отрасль, такую как электроэнергетика или телекоммуникации, которые рассматриваются в этой главе, как правило, приносит выгоду, распределенную среди потребителей и проявляющуюся в виде снижения цен или повышения качества продукции, в то время как действующие предприятия и работники могут понести значительные убытки в результате появления новых конкурентов и сокращения прибыли. В этих обстоятельствах политики могут быть склонны воздерживаться от преобразований, опасаясь, что отвечать им придется на следующих выборах перед избирателями, пострадавшими от реформ.

В этой вставке представлена попытка определить эмпирическим путем, насколько опасения политических издержек реформ подтверждаются историческим опытом. В частности, рассматривается взаимосвязь структурных реформ с успехом или неудачей на выборах, а также насколько выбор времени реформ в избирательном цикле и состояние экономики влияют на результаты последующих выборов.

Для изучения перечисленных вопросов набор новых данных о результатах выборов сопоставляется с новыми данными о реформах, представленными в этой главе, и оценивается влияние реформ на изменение доли голосов, которые получит партия власти или действующая коалиция на следующих выборах¹. Эта зависимая переменная особенно полезна при оценке величины снижения или увеличения поддержки электората вследствие реформ. Так, глава исполнительной власти может удержаться на своем посту, но с гораздо меньшим перевесом, или окажется вынужден вступить в коалиционное правительство.

Данную вставку подготовил Давиде Фурчери, преимущественно по материалам Ciminelli et al. (готовится к печати) и Alesina et al. (готовится к печати).

¹Электоральная база данных в этом исследовании включает несбалансированную выборку данных о демократических выборах за период с 1973 года (или первого года, с которого страна считается демократическим режимом) по 2014 год в 66 странах с развитой экономикой и развивающихся стран.

Ключевая независимая переменная, которая используется в этом анализе, представляет собой невзвешенное среднее всех индексов реформ².

Результаты анализа показывают, что реформы влекут за собой электоральные издержки только в том случае, если проводятся в течение года, предшествующего выборам; в этой ситуации важная широкомасштабная реформа (определяемая в продолжении главы как кардинальное изменение одновременно во всех областях регулирования) связана с уменьшением доли голосов коалиции примерно на 3 процентных пункта. Это влияние экономически значимо и приблизительно эквивалентно снижению на 17 процентных пунктов вероятности переизбрания действующего лидера коалиции (рис. 3.1.1). Реформы, проводимые в начале срока действия полномочий, напротив, не оказывают очевидного влияния на потенциальный исход выборов. Эти результаты позволяют сделать предположение о неадекватности избирателей, а также согласуются с приведенными в этой главе эмпирическими доказательствами того, что реализация экономических выгод реформ требует времени.

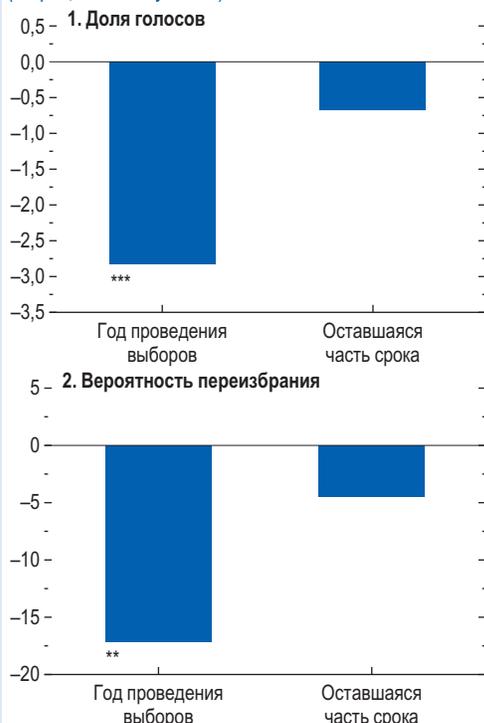
Представленные средние результаты реформ скрывают значительные различия между проводившими реформы странами, зависящие от того, принимались ли меры в благоприятных условиях или нет (рис. 3.1.2). Было установлено, что в случае проведения в благоприятных экономических условиях реформы не сопряжены с политическими издержками, однако в периоды низкой экономической активности они, как правило, оказываются дорогостоящими с политической точки зрения — возможно, в связи с тем, что приводят к более высоким

²Дополнительная информация, включая оценку по каждому отдельно взятому показателю реформ, представлена в работе Alesina et al. (готовится к печати). Базисная спецификация охватывает следующий набор контрольных переменных: 1) средний рост ВВП в течение избирательного срока; 2) условная переменная развитой страны (принимает значение 1 при постоянном членстве в ОЭСР с 1963 года и 0 в противном случае); 3) условная переменная новой демократической страны (принимает значение 1 в случае проведения первых четырех выборов после года, в который рассматриваемая страна получила отрицательный результат в отношении государственного устройства по шкале от -10 до 10, и 0 в противном случае); 4) условная переменная для мажоритарной политической системы (принимает значение 1 для стран с избирательной системой, в которой места распределяются по принципу простого большинства в географически распределенных округах в соответствии с базой данных политических учреждений и 0 в противном случае); 5) исходный средний уровень регулирования в рассматриваемых областях; 6) уровень доли голосов на предыдущих выборах. Более подробные сведения об эмпирической методологии приведены в приложении 3.3 онлайн.

Вставка 3.1 (окончание)

Рисунок 3.1.1. Влияние реформ на результаты выборов

(В процентных пунктах)

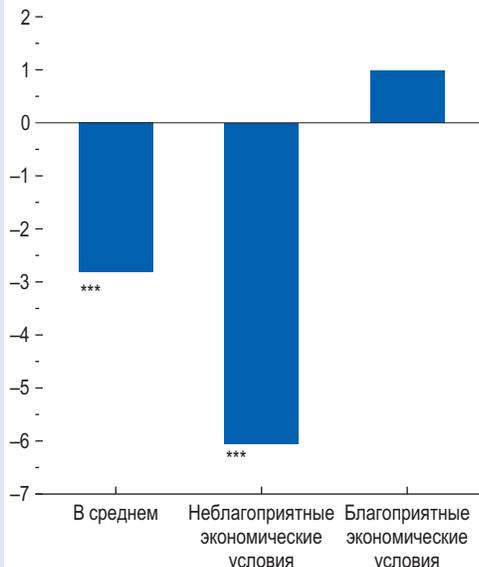

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы обозначают влияние важной реформы — определяемой как изменение широкого показателя нормативного регулирования на два стандартных отклонения (распределения годовых изменений показателя регулирования в выборке) — на результаты выборов. ** и *** обозначают статистическую значимость при доверительных уровнях 5 процентов и 1 процент соответственно.

издержкам распределения (Alesina et al., готовится к печати), тогда как избиратели не могут отличить последствия реформ от воздействия неблагоприятных экономических условий. Поскольку реформы проводились преимущественно в периоды вялой экономической конъюнктуры (вставка 3.2), их сред-

Рисунок 3.1.2. Влияние реформ на долю голосов: роль экономических условий

(В процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы обозначают влияние важной реформы — определяемой как изменение широкого показателя нормативного регулирования на два стандартных отклонения (распределения годовых изменений показателя регулирования в выборке) — на результаты выборов. *** обозначает статистическую значимость при доверительном уровне 1 процент.

нее влияние на долю голосов также оценивается как отрицательное (рис. 3.1.2).

Полученные результаты указывают на две аспекта стратегий реформирования, позволяющих учесть политэкономические факторы и максимально повысить шансы на политический успех. Во-первых, поскольку реализация реформ занимает время, правительство, пришедшее к власти в результате выборов, должно немедленно приступить к преобразованиям, воспользовавшись политическим «медовым месяцем». Во-вторых, реформы наиболее целесообразно проводить, когда экономика находится на подъеме.

Вставка 3.2. Влияние кризисов на структурные реформы

Целый спектр политических и экономических факторов позволяет объяснить, почему и когда реформы происходят (или не происходят); среди них одним из наиболее важных является наличие кризиса. Политические факторы могут включать идеологию правительства, тип политической системы (президентская или парламентская), степень политической раздробленности и силу демократических институтов (Ciminelli et al., готовится к печати, и ссылки там же). К экономическим факторам могут, в частности, относиться текущие условия хозяйственной деятельности. Кризисы могут играть роль переломных моментов и стимулировать общественную поддержку реформ, увеличивая стоимость сохранения статус-кво и усиливая поддержку со стороны действующих работников и предприятий («инсайдеров»). В то же время кризисы могут приводить к повышению степени фрагментации законодательной власти, что подрывает реформаторские усилия (Mian, Sufi, and Trebbi, 2014).

Связь между кризисом и преобразованиями может зависеть от того, является ли кризис экономическим или финансовым, а также может варьироваться в разных областях нормативного регулирования. Обвал внутреннего спроса может ослабить сопротивление либерализации торговли со стороны отраслей, которые обычно зависят от внутреннего спроса (Lora and Olivera, 2005). Аналогичным образом периоды высокой безработицы могут привести к усилению давления на правительство с требованием провести реформы, направленные на либерализацию регулирования рынка труда, в надежде повысить занятость (Duval, Furceri, and Miethe, 2018). Финансовый кризис после периода дерегулирования, напротив, способен подтолкнуть правительство к возобновлению регулирования финансового сектора и экономики (Mian, Sufi, and Trebbi, 2014; Gokmen et al., 2017).

В этой вставке представлена попытка определить эмпирическим путем при помощи модели векторной авторегрессии (VAR) роль кризисов в стимулировании реформ. Этот подход имеет два основных преимущества перед статическим методом. Во-первых, он позволяет изучить вероятность того, что кризисы приводят к реформам с длительными задержками — проблема, которой пренебрегают авторы эмпирических исследований. Во-вторых, он дает возможность учесть эффекты обратной связи между изменениями в системе регулирования в различных областях. При этом рассматривается тот же набор

структурных реформ, что и в остальной части главы. При анализе кризисов исследуются как экономические спады (определяемые как периоды отрицательного роста реального ВВП), так и системные банковские кризисы (получившие определение в работах Laeven and Valencia, 2008, 2012).

Две модели VAR (по одной для каждого типа кризиса — экономического или финансового) оцениваются в соответствии со следующей схемой:

$$X_{i,t} = A^0 + \sum_{l=1}^4 A^l X_{i,t-l} + \tau_t + \gamma_i + \varepsilon_{i,t} \quad (3.2.1)$$

где нижние индексы i и t обозначают страну и время. $X_{i,t}$ — вектор с семью переменными, содержащий рассматриваемую условную переменную кризиса и шесть показателей структурных реформ (в первоначальных различиях); A^0 — вектор постоянных единиц; A^l — вектор оцениваемых параметров; τ_t и γ_i относятся, соответственно, к фиксированным эффектам времени и страны, а $\varepsilon_{i,t}$ — погрешность. В схему включены четыре лага зависимых переменных. Реакции реформ на кризис получены с применением метода разложения Чолески с первой по порядку условной переменной кризиса; косвенное допущение состоит в том, что возникновение кризиса в году t не зависит от реформ, проведенных в этом же году¹.

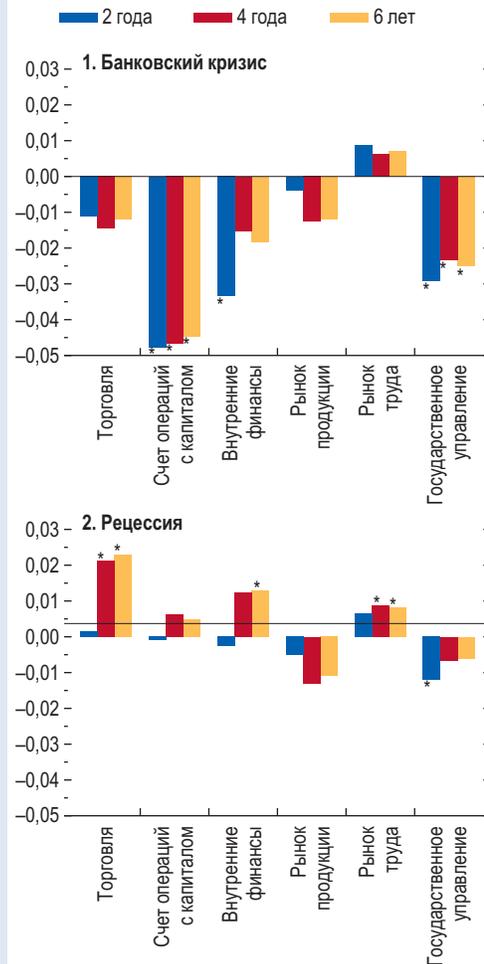
Результаты показывают, что экономические и банковские кризисы по-разному влияют на структурные реформы (рис. 3.2.1). Экономические спады способствуют либерализации торговли и — в меньшей степени — рынка труда, а также дерегулированию в финансовой сфере в среднесрочной перспективе. Эти результаты подтверждают гипотезу «кризис вызывает преобразования» и согласуются с выводами в работах Lora and Olivera (2004) и Duval, Furceri, and Miethe (2018). Они позволяют предположить, что правительство реагирует на ослабление внешнего спроса и рост безработицы снятием ограничений в торговле и либерализацией рынка труда для стимулирования занятости. Банковские кризисы, напротив, способствуют усилению регулирования в сфере внутренних финансов и счета операций с капиталом. Это весьма значимые последствия, которые могут рассматриваться как попытка правительства взять под контроль или ограничить воздействие предполагаемых источников финансовой нестабильности.

¹Расположение переменных (реформ) «ниже» условной переменной кризиса не влияет на результаты (формальный вывод представлен в работе Christiano, Eichenbaum, and Evans, 1999).

Данную вставку подготовил Габриэль Чиминелли, преимущественно по материалам Ciminelli et al. (готовится к печати).

Вставка 3.2 (окончание)

Рисунок 3.2.1. Влияние кризисов на структурные реформы
(В единицах показателя реформ)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Данные отражают влияние банковских кризисов (панель 1) и экономических спадов (панель 2) на структурные реформы в течение 2, 4 и 6 лет. Столбцы со * обозначают статистическую значимость на уровне не менее 10 процентов. Столбцы без * обозначают статистически незначимые результаты. Стандартные ошибки рассчитываются путем моделирования методом Монте-Карло с 1000 повторений.

Литература

- Abiad, Abdul, Enrica Detragiache, and Thierry Tressel. 2010. "A New Database of Financial Reforms." IMF Working Paper 08/266, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Abiad, Abdul, Nienke Oomes, and Kenichi Ueda. 2008. "The Quality Effect: Does Financial Liberalization Improve the Allocation of Capital?" *Journal of Development Economics* 87 (2): 270–82.
- Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James Robinson. 2005. "Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth." In *Handbook of Economic Growth* 1A, edited by Philippe Aghion and Steven Durlauf. Amsterdam: Elsevier.
- Ahn, Jaebin, Era Dabla-Norris, Romain Duval, Bingjie Hu, and Lamin Njie, 2019. "Reassessing the Productivity Gains from Trade Liberalization." *Review of International Economics* 27 (1): 130–54.
- Aiyar, Shekhar, John Bluedorn, Romain Duval, Davide Furceri, Daniel Garcia-Macia, Yi Ji, Davide Malacrino, Haonan Qu, Jesse Siminitz, and Aleksandra. Zdzienicka. 2019. "Strengthening the Euro Area: The Role of National Reforms in Enhancing Resilience." IMF Staff Discussion Note 19/05, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alesina, Alberto, Davide Furceri, Jonathan Ostry, Chris Papageorgiou, and Dennis Quinn. Forthcoming. "Structural Reforms and Electoral Outcomes: Evidence from a New Database of Regulatory Stances and Policy Changes." IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Amiti, Mary, and Jozef Konings. 2007. "Trade Liberalization, Intermediate Inputs, and Productivity." *American Economic Review* 97 (5): 1611–38.
- Atkeson, Andrew, and Patrick J. Kehoe. 2007. "Modeling the Transition to a New Economy: Lessons from Two Technological Revolutions." *American Economic Review* 97 (1): 64–88.
- Auerbach, Alan, and Youri Gorodnichenko. 2012. "Measuring the Output Responses to Fiscal Policy." *American Economic Journal: Economic Policy* 4 (2): 1–27.
- Bandiera, Oriana, Gerard Caprio, Patrick Honohan, and Fabio Schiantarelli. 2000. "Does Financial Reform Raise or Reduce Saving?" *Review of Economics and Statistics* 82 (2): 239–63.
- Bassanini, Andrea, Luca Nunziata, and Danielle Venn. 2009. "Job Protection Legislation and Productivity Growth in OECD Countries." *Economic Policy* 24 (58): 349–402.
- Basu, Susanto, and John G. Fernald. 1997. "Returns to Scale in US Production: Estimates and Implications." *Journal of Political Economy* 105 (2): 249–83.
- Bekaert, Geert, Campbell Harvey, Christian Lundblad, and Stephan Siegel. 2011. "What Segments Equity Markets?" *Review of Financial Studies* 24 (12): 3841–90.
- Benhassine, Najy, David McKenzie, Victor Pouliquen, and Massimiliano Santini. 2018. "Does Inducing Informal Firms to Formalize Make Sense? Experimental Evidence from Benin." *Journal of Public Economics* 157: 1–14.
- Bonfiglioli, Alessandra. 2008. "Financial Integration, Productivity and Capital Accumulation." *Journal of International Economics* 76 (2): 337–55.
- Botero, Juan C., Simeon Djankov, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, and Andrei Shleifer. 2004. "The Regulation of Labor." *Quarterly Journal of Economics* 119 (4): 1339–82.
- Boz, Emine, Gita Gopinath, and Mikkel Plagborg-Møller. 2017. "Global Trade and the Dollar." IMF Working Paper 17/239. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bruhn, Miriam. 2011. "License to Sell: The Effect of Business Registration Reform on Entrepreneurial Activity in Mexico." *Review of Economics and Statistics* 93 (1): 382–86.
- Buera, Francisco J., and Yongseok Shin. 2017. "Productivity Growth and Capital Flows: The Dynamics of Reforms." *American Economic Journal: Macroeconomics* 9 (3): 147–85.
- Cacciatore, Matteo, Romain Duval, Giuseppe Fiori, and Fabio Ghironi. 2016. "Market Reforms in the Time of Imbalance." *Journal of Economic Dynamics and Control* 72: 69–93.
- Cerra, Valerie, and Sweta Saxena. 2008. "Growth Dynamics: The Myth of Economic Recovery." *American Economic Review* 102 (7): 3774–77.
- Christiano, Lawrence J., Martin Eichenbaum, and Charles L. Evans. 1999. "Monetary Policy Shocks: What Have We Learned and to What End?" In *Handbook of Macroeconomics* 1 (1), edited by John B. Taylor and Michael Woodford, 65–148. Amsterdam: Elsevier.
- Christiansen, Lone, Martin Schindler, and Thierry Tressel. 2013. "Growth and Structural Reforms: A New Assessment." *Journal of International Economics* 89 (2): 347–56.
- Ciminelli, Gabriele, Davide Furceri, Jun Ge, Jonathan D. Ostry, and Chris Papageorgiou. Forthcoming. "The Political Costs of Reforms: Fear or Reality?" IMF Staff Discussion Note. International Monetary Fund, Washington, DC.
- De Loecker, Jan. 2007. "Do Exports Generate Higher Productivity? Evidence from Slovenia." *Journal of International Economics* 73 (1): 69–98.
- Djankov, Simeon, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, and Andrei Shleifer. 2002. "The Regulation of Entry." *Quarterly Journal of Economics* 117 (1): 1–37.
- Duval, Romain, and Davide Furceri. 2018. "The Effects of Labor and Product Market Reforms: The Role of Macroeconomic Conditions and Policies." *IMF Economic Review* 66 (1): 31–69.
- Duval, Romain, Davide Furceri, and Joao Jalles. 2019. "Job Protection Deregulation in Good and Bad Times." *Oxford Economic Papers* (July 21).
- Duval, Romain, Davide Furceri, and Jakob Miethe. 2018. "The Needle in the Haystack: What Drives Labor and Product Market Reforms in Advanced Countries?" IMF Working Paper 18/101, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Duval, Romain, and Prakash Loungani. 2019. "Designing Labor Market Institutions in Emerging Market and Developing

- Economies: Evidence and Policy Options.” IMF Staff Discussion Note 19/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ebell, Monique, and Christian Haefke. 2009. “Product Market Deregulation and the US Employment Miracle.” *Review of Economic Dynamics* 12 (3): 479–504.
- Ederington, Josh, and Michele Ruta. 2016. “Non-Tariff Measures and the World Trading System.” World Bank Policy Research Paper 7661, World Bank, Washington, DC.
- Fabrizio, Stefania, Davide Furceri, Rodrigo Garcia-Verdu, Bin G. Li, Sandra V. Lizarazo Ruiz, Marina Mendes Tavares, Futoshi Narita, and Adrian Peralta-Alva. 2017. “Macro-Structural Policies and Income Inequality in Low-Income Developing Countries.” IMF Staff Discussion Note 17/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Furceri, Davide, Swarnali Hannan, Jonathan Ostry, and Andrew Rose. 2018. “Macroeconomic Consequences of Tariffs.” NBER Working Paper 25402, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Furceri, Davide, Prakash Loungani, and Jonathan Ostry. Forthcoming. “The Aggregate and Distributional Effects of Financial Globalization: Evidence from Macro and Sectoral Data.” *Journal of Money, Credit and Banking*.
- Gokmen, Gunes, Massimiliano G. Onorato, Tommaso Nannicini, and Chris Papageorgiou. 2017. “Policies in Hard Times: Assessing the Impact of Financial Crises on Structural Reforms.” IGER Working Paper 605, Innocenzo Gasparini Institute for Economic Research, Bocconi University, Milan.
- Granger, Clive, and Timo Teräsvirta. 1993. *Modelling Nonlinear Economic Relationships*. New York: Oxford University Press.
- Hausmann, Ricardo, Dani Rodrik, and Andres Velasco. 2005. “Growth Diagnostics.” John F. Kennedy School of Government, Harvard University, Cambridge, MA.
- Hsieh, Chang-Tai, and Peter J. Klenow. 2009. “Misallocation and Manufacturing TFP in China and India.” *Quarterly Journal of Economics* 124 (4): 1403–48.
- International Monetary Fund (IMF). 2012. “The Liberalization of Management of Capital Flows: An Institutional View.” IMF Policy Paper, Washington, DC.
- . 2018. “Review of 1997 Guidance Note on Governance—A Proposed Framework for Enhanced Fund Engagement.” IMF Policy Paper 18/142, Washington, DC.
- Johnston, R. Barry, and V. Sundararajan. 1999. *Sequencing Financial Sector Reforms*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Jordà, Òscar. 2005. “Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections.” *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Kaplan, David S., Eduardo Piedra, and Enrique Seira. 2011. “Entry Regulation and Business Start-Ups: Evidence from Mexico.” *Journal of Public Economics* 95 (11–12): 1501–15.
- Kaufmann, Daniel, Aart Kraay, and Massimo Mastruzzi. 2010. “The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues.” World Bank Policy Research Working Paper 5430, World Bank, Washington, DC.
- Laeven, Luc, and Fabian Valencia. 2008. “Systemic Banking Crises; A New Database.” IMF Working Paper 08/224, International Monetary Fund, Washington, DC.
- . 2012. “Systemic Banking Crises: An Update.” IMF Working Paper 12/163, International Monetary Fund, Washington, DC.
- La Porta, Rafael, and Andrei Shleifer. 2008. “The Unofficial Economy and Economic Development.” NBER Working Paper 1452, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- . 2014. “Informality and Development.” *Journal of Economic Perspectives* 28 (3): 109–26.
- Levy, Santiago. 2008. *Good Intentions, Bad Outcomes*. Washington, DC: Brookings Institution.
- . 2018. *Unrewarded Efforts: The Elusive Quest for Prosperity in Mexico*. Washington, DC: Inter-American Development Bank.
- Lora, Eduardo, and Mauricio Olivera. 2004. “What Makes Reforms Likely: Political Economy Determinants of Reforms in Latin America.” *Journal of Applied Economics* 7 (1): 99–135.
- . 2005. “The Electoral Consequences of the Washington Consensus.” *Economía* 5 (2): 1–61.
- Martin, Leslie A., Shanthi Nataraj, and Ann E. Harrison. 2017. “In with the Big, Out with the Small: Removing Small-Scale Reservations in India.” *American Economic Review* 107 (2): 354–86.
- Mauro, Paulo. 1995. “Corruption and Growth.” *Quarterly Journal of Economics* 110 (3): 681–712.
- McCaig, Brian, and Nina Pavcnik. 2018. “Export Markets and Labor Allocation in a Low-Income Country.” *American Economic Review* 108 (7): 1899–941.
- Mian, Atif, Amir Sufi, and Francesco Trebbi. 2014. “Resolving Debt Overhang: Political Constraints in the Aftermath of Financial Crises.” *American Economic Journal: Macroeconomics* 6 (2): 1–28.
- Micco, Alejandro, and Carmen Pagés. 2006. “The Economic Effects of Employment Protection: Evidence from International Industry-Level Data.” IZA Discussion Paper 2433, Institute of Labor Economics, Bonn.
- Midrigan, Virgiliu, and Daniel Yi Xu. 2014. “Finance and Misallocation: Evidence from Plant-Level Data.” *American Economic Review* 104 (2): 422–58.
- Olson, Mancur. 1971. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2018. *Economic Policy Reforms: Going for Growth*. Paris.
- Ostry, Jonathan, Andrew Berg, and Siddharth Kothari. 2018. “Growth Equity Trade-Offs in Structural Reforms.” IMF Working Paper 18/5, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ostry, Jonathan David, Alessandro Prati, and Antonio Spilimbergo. 2009. “Structural Reforms and Economic Performance

- in Advanced and Developing Countries.” IMF Occasional Paper 268, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Paz, Lourenço S. 2014. “The Impacts of Trade Liberalization on Informal Labor Markets: A Theoretical and Empirical Evaluation of the Brazilian Case.” *Journal of International Economics* 92 (2): 330–48.
- Prati, Alessandro, Massimiliano Gaetano Onorato, and Chris Papageorgiou. 2013. “Which Reforms Work and under Which Institutional Environment? Evidence from a New Data Set on Structural Reforms.” *Review of Economics and Statistics* 95 (3): 946–68.
- Quinn, Dennis. 1997. “The Correlates of Change in International Financial Regulation.” *American Political Science Review* 91 (3): 531–51.
- Quinn, Dennis P., and A. Maria Toyoda. 2008. “Does Capital Account Liberalization Lead to Economic Growth?” *Review of Financial Studies* 21 (3): 1403–49.
- Rajan, Raghuram, and Luigi Zingales. 1998. “Financial Dependence and Growth.” *American Economic Review* 88 (3): 559–86.
- Ulyssea, Gabriel. 2018. “Firms, Informality and Development: Theory and Evidence from Brazil.” *American Economic Review* 108 (8): 2015–47.
- World Bank (WB). 2019. *Doing Business: Training for Reform*. Washington, DC: World Bank.
- Zettelmeyer, Jeromin. 2006. “Growth and Reforms in Latin America: A Survey of Facts and Arguments.” IMF Working Paper 06/210, International Monetary Fund, Washington, DC.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые периоды, а также прогнозы. Приложение состоит из семи разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Классификация стран», «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2019–2020 годы и среднесрочного сценария на 2021–2024 годы, приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2019 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется выборочная основная информация по каждой стране. В пятом разделе приводится резюме классификация стран, входящих в различные группы, которые представлены в ПРМЭ. В шестом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. (Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.) Данные в этих таблицах составлены на основе имевшейся информации по 30 сентября 2019 года. Показатели за 2019 год и последующие периоды приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно измерениям в период с 26 июля по 23 августа 2019 года. Применительно к 2019 и 2020 году это означает, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования (СДР) составят 1,382 и 1,377, курсы пересчета доллара

США в евро — 1,123 и 1,120, а курсы пересчета иены в доллар США — 108,2 и 104,5, соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 61,78 доллара США за баррель в 2019 году и 57,94 доллара США за баррель в 2020 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что средняя ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по шестимесячным депозитам в долларах США составит 2,3 процента в 2019 году и 2,0 процента в 2020 году, средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро составит –0,4 процента в 2019 году и –0,6 процента в 2020 году, а средняя ставка по шестимесячным депозитам в японских иенах составит 0,0 процента в 2019 году и –0,1 процента в 2020 году.

1 евро = 13,7603	австрийских шиллингов
= 40,3399	бельгийских франков
= 0,585274	кипрских фунтов ¹
= 1,95583	немецких марок
= 15,6466	эстонских крон ²
= 5,94573	финских марок
= 6,55957	французских франков
= 340,750	греческих драхм ³
= 0,787564	ирландских фунтов
= 1 936,27	итальянских лир
= 0,702804	латвийских латов ⁴
= 3,45280	литовских литов ⁵
= 40,3399	люксембургских франков
= 0,42930	мальтийских лир ¹
= 2,20371	нидерландских гульденов
= 200,482	португальских эскудо
= 30,1260	словацких крон ⁶
= 239,640	словенских толаров ⁷
= 166,386	испанских песет

¹Установлен 1 января 2008 года.

²Установлен 1 января 2011 года.

³Установлен 1 января 2001 года.

⁴Установлен 1 января 2014 года.

⁵Установлен 1 января 2015 года.

⁶Установлен 1 января 2009 года.

⁷Установлен 1 января 2007 года.

Что касается введения евро, следует напомнить, что Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябряского выпуска ПРМЭ 1998 года. Подробная информация об этих курсах пересчета приведена во вставке 5.4 октябряского выпуска ПРМЭ 1998 года.

Новое

- Мавритания в январе 2018 года провела деноминацию своей валюты с заменой 10 старых мавританских угий (MRO) на 1 новую мавританскую угию (MRU). Данные по Мавритании в национальной валюте выражаются в новых валютных единицах начиная с базы данных октябряского выпуска ПРМЭ 2019 года.
- Сан-Томе и Принсипи в январе 2018 года провели деноминацию своей валюты с заменой 1000 старых добр Сан-Томе и Принсипи (STD) на одну новую добру Сан-Томе и Принсипи (STN). Данные по Сан-Томе и Принсипи в национальной валюте выражаются в новых валютных единицах начиная с базы данных октябряского выпуска ПРМЭ 2019 года.
- Начиная с октябряского выпуска ПРМЭ 2019 года прекращается использование региональной группы Содружество Независимых Государств (СНГ). Четыре страны СНГ (Беларусь, Молдова, Россия и Украина) включены в региональную группу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы. Остальные восемь стран (Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), составляющие региональную подгруппу Кавказа и Центральной Азии (КЦА), объединены с группой стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП) в новую региональную группу стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА).

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 194 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические

ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Системы национальных счетов» (СНС). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» (РДФССС) и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены или в настоящее время приводятся в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее, для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет¹.

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия,

¹Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов (ЕСС) 2010 года, а несколько стран использует более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того, как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотру данных, которые иногда могут быть существенными. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным для онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений². Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и темпов роста денежной массы, для которых используются геометрические средние. Применяются следующие ниже правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по другим данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы³. Показатели годовых темпов инфляции представляют собой простые процентные изменения по сравнению с предыдущими годами, за исключением стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, для которых показатели основаны на логарифмической разности.

²Средние значения реального ВВП и его компонентов, занятости, инфляции, факторной производительности, ВВП на душу населения, объемов торговли и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

³См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском бюллетене ПРМЭ 2014 года, а также вставку А2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года и приложение IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также работу Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, «Purchasing Power Parity Based Weights for the World Economic Outlook» в серии документов «Staff Studies for the World Economic Outlook» (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расходов в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года в случае долга, деноминированного в валютах, отличных от долларов США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2018 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Данные о потребительских ценах по *Аргентине* до декабря 2013 года отражают индекс потребительских цен (ИПЦ) для района Большого Буэнос-Айреса (ИПЦББА), а данные за период с декабря 2013 года по октябрь 2015 года отражают общенациональный ИПЦ (НИПЦ). Правительство, пришедшее к власти в декабре 2015 года, прекратило использование НИПЦ, указав, что он имел недостатки, и 15 июня 2016 года выпустило новый ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (новый общенациональный ИПЦ распространяется с июня 2017 года). На своем заседании 9 ноября 2016 года Исполнительный совет отметил, что новые ряды данных ИПЦ соответствуют международным стандартам, и отменил заявление о порицании, сделанное в 2013 году. С учетом различий между этими рядами данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии, в октябрьском выпуске ПРМЭ 2019 года не приводится средней инфляции ИПЦ за 2014, 2015 и 2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015 и 2016 годы.

Официальные органы *Аргентины* прекратили публикацию данных по рынку труда в декабре 2015 года и выпустили новые ряды данных начиная со второго квартала 2016 года.

Бюджетные ряды по *Доминиканской Республике* имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Темпы роста реального ВВП *Индии* рассчитаны по национальным счетам: с 1998 по 2011 год по 2004/2005 базисному году; в последующие годы — по 2011/2012 базисному году.

Из-за гражданской войны и слабого потенциала достоверности данных по *Ливии*, особенно среднесрочные прогнозы, является низкой.

Данные по *Сирии* начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации. Оценки роста *Тринидада и Тобаго* за 2018 год основаны на данных за весь год по энергетическому сектору от Министерства энергетики и финансов, предварительных данных национальных счетов за первые три квартала года от Центрального статистического управления, а также прогнозах персонала на четвертый квартал по выпуску неэнергетической продукции на основе имеющейся информации. Прогнозы роста 2019 года не изменились по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2019 года ввиду отсутствия уточнений опубликованных данных национальных счетов.

По *Украине* пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю с 2010 года.

Начиная с октября 2018 года государственная пенсионная система *Уругвая* получает трансферты в рамках нового закона, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные и прогнозы на 2018–2022 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,3 процента ВВП в 2018 году и прогнозируются на уровне 1,2 процента ВВП в 2019 года, 0,9 процента ВВП в 2020 году, 0,4 процента ВВП в 2021 году, 0,2 процента ВВП в 2022 году и ноль процентов ВВП в последующий период. См. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных *Уругвая* был изменен с консолидированного государственного сектора (КГС) на нефинансовый государственный сектор (НФГС). В Уругвае НФГС включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится взаимозачет активов и обязательств в собственности НФГС, контрагентом по которым является центральный банк. В этом контексте облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг НФГС. Оценки валового и чистого долга за период с 2008 по 2011 год являются предварительными.

Прогнозы экономического развития *Венесуэлы*, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взяты за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполного понимания представляемых данных, а также трудностей толкования некоторых предоставленных экономических индикаторов в связи с изменениями в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства, социальное обеспечение, FOGADE (страховое депозитное учреждение); выборочную группу государственных предприятий, включая Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA), а данные за 2018 год являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции и недостаточные

предоставленные данные означают, что оцениваемые персоналом МВФ макроэкономические показатели должны толковаться с осторожностью. Например, оценка номинального ВВП приводится с допущением, что дефлятор ВВП растет в соответствии с оценкой персонала МВФ относительно средних темпов инфляции. Уровень государственного внешнего долга по отношению к ВВП оценивается с использованием оценки среднего обменного курса за год, представленной персоналом МВФ. Эти прогнозы имеют высокую степень неопределенности. Потребительские цены *Венесуэлы* исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ⁴ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени.

Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 39 стран с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП

⁴Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Здесь включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны-члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то, что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (155 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛИАК), Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан (БВСАП) и Африка к югу от Сахары (АЮС).

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также *по аналитическим критериям*. Аналитические критерии отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами – чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2014 по 2018 год.

В классификации по финансовым критериям выделяются *страны–чистые кредиторы, страны–чистые дебиторы, бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК) и развивающиеся страны с низкими*

доходами (РСНД). Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2018 год отрицательна. Страны – чистые дебиторы подразделяются далее на основе их «состояния обслуживания долга»⁵.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих

критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁶. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (установленного в размере 2700 долларов на 2017 год по методу «Atlas» Всемирного банка), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

⁵В 2014–2018 годах 25 стран имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реоформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2014 по 2018 год*».

⁶См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative, IMF Pamphlet Series, No. 51 (Washington: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2018 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	39	100,0	40,8	100,0	63,0	100,0	14,3
Соединенные Штаты		37,2	15,2	16,0	10,1	30,6	4,4
Зона евро	19	27,9	11,4	42,0	26,5	31,7	4,5
Германия		7,9	3,2	11,9	7,5	7,8	1,1
Франция		5,4	2,2	5,8	3,6	6,1	0,9
Италия		4,3	1,8	4,2	2,7	5,7	0,8
Испания		3,4	1,4	3,1	2,0	4,3	0,6
Япония		10,1	4,1	5,9	3,7	11,8	1,7
Соединенное Королевство		5,5	2,2	5,4	3,4	6,2	0,9
Канада		3,3	1,4	3,5	2,2	3,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой	16	15,9	6,5	27,2	17,1	16,1	2,3
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	73,7	30,1	52,7	33,2	71,6	10,2
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	155	100,0	59,2	100,0	37,0	100,0	85,7
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	56,2	33,2	48,6	18,0	56,3	48,2
Китай		31,5	18,7	28,8	10,7	21,8	18,7
Индия		13,1	7,7	5,9	2,2	20,8	17,9
АСЕАН-5	5	9,4	5,5	12,3	4,6	8,8	7,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	16	12,1	7,2	16,5	6,1	5,9	5,1
Россия		5,3	3,1	5,5	2,0	2,3	2,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	12,6	7,5	13,7	5,1	9,7	8,4
Бразилия		4,2	2,5	3,0	1,1	3,3	2,8
Мексика		3,2	1,9	5,2	1,9	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	31	13,9	8,2	16,6	6,2	12,3	10,6
Саудовская Аравия		2,3	1,4	3,4	1,3	0,5	0,4
Африка к югу от Сахары	45	5,2	3,0	4,6	1,7	15,7	13,5
Нигерия		1,5	0,9	0,7	0,3	3,1	2,6
Южная Африка		1,0	0,6	1,2	0,4	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	27	17,1	10,1	22,1	8,2	11,6	10,0
Товары, кроме топлива,	127	82,9	49,0	77,9	28,8	88,4	75,7
в том числе сырьевые продукты	35	5,1	3,0	5,2	1,9	9,0	7,7
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	122	51,7	30,6	49,7	18,4	68,4	58,6
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга							
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2014 по 2018 год	25	3,4	2,0	2,8	1,0	5,8	4,9
Другие группы							
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,5	1,5	2,0	0,7	11,8	10,1
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	59	7,3	4,3	7,0	2,6	23,0	19,8

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Южный Судан и Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
Соединенные Штаты		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Эстония
Испания	Нидерланды	
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	Соединенные Штаты	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	
Корея	Сингапур	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Кипр	Словения
Бельгия	Латвия	Соединенное Королевство
Болгария	Литва	Финляндия
Венгрия	Люксембург	Франция
Германия	Мальта	Хорватия
Греция	Нидерланды	Чешская Республика
Дания	Польша	Швеция
Ирландия	Португалия	Эстония
Испания	Румыния	
Италия	Словацкая Республика	

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Лаосская НДР
		Маршалловы Острова
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы		
	Россия	
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Тринидад и Тобаго	Боливия
	Эквадор	Гайана
		Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	Узбекистан
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Буркина-Фасо
	Габон	Бурунди
	Республика Конго	Гвинея
	Нигерия	Гвинея-Бисау
	Чад	Демократическая Республика Конго
	Экваториальная Гвинея	Замбия
	Южный Судан	Зимбабве
		Кот-д'Ивуар
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		
Бангладеш	*		*	Польша	*		
Бутан	*		*	Румыния	*		
Бруней-Даруссалам	●			Россия	●		
Камбоджа	*		*	Сербия	*		
Китай	●			Турция	*		
Фиджи	*			Украина	*		
Индия	*			Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*			Антигуа и Барбуда	*		
Кирибати	●		*	Аргентина	●		
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		
Малайзия	*			Багамские Острова	*		
Мальдивские Острова	*			Барбадос	*		
Маршалловы Острова	*			Белиз	*		
Микронезия	●			Боливия	*	●	
Монголия	*			Бразилия	*		
Мьянма	*		*	Чили	*		
Науру	*			Колумбия	*		
Непал	●		*	Коста-Рика	*		
Палау	●			Доминика	●		
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		
Филиппины	*			Эквадор	*		
Самоа	*			Сальвадор	*		
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		
Шри-Ланка	*			Гватемала	*		
Таиланд	*			Гайана	*	●	
Тимор-Лешти	●		*	Гаити	*	●	*
Тонга	*			Гондурас	*	●	*
Тувалу	●			Ямайка	*		
Вануату	*			Мексика	*		
Вьетнам	*		*	Никарагуа	*	●	*
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		
Албания	*			Парагвай	*		
Беларусь	*			Перу	*		
Босния и Герцеговина	*			Сент-Китс и Невис	*		
Болгария	*			Сент-Люсия	*		
Хорватия	*			Сент-Винсент и Гренадины	*		
Венгрия	*			Суринам	*		
Косово	*			Тринидад и Тобаго	●		
Молдова	*		*	Уругвай	*		
Черногория	*			Венесуэла	●		

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами
Ближний Восток и Центральная Азия				Центральноафриканская			
Афганистан	•	•	*	Республика	*	•	*
Алжир	•			Чад	*	•	*
Армения	*			Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•			Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•			Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*			Экваториальная Гвинея	*		
Грузия				Эритрея	*	*	*
Иран	•			Эсватини	•		
Ирак	•			Эфиопия	*	•	*
Иордания	*			Габон	•		
Казахстан	*			Гамбия	*	•	*
Кувейт	•			Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*			Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•			Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*			Либерия	*	•	*
Оман	•			Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*			Малави	*	•	*
Катар	•			Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•			Маврикий	•		
Сомали	*	*	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		
Сирия ³	...			Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*			Руанда	*	•	*
Туркменистан	*			Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•			Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		
Йемен	*		*	Сьерра-Леоне	*	•	
Африка к югу от Сахары				Южная Африка			
Ангола	*			Южный Судан ³	...		
Бенин	*	•	*	Танзания	*	•	*
Ботсвана	•			Того	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Уганда	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Замбия	*	•	*
Кабо-Верде	*			Зимбабве	*		*
Камерун	*	•	*				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Южный Судан и Сирия не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Малави		июль/июнь
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Намибия		апрель/март
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2018	2002/03	СНС 1993		НСО	2018
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2018	1996	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2018
Алжир	алжирский динар	НСО	2018	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2018
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2018	2002	ЕСС 1995		НСО	2018
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2017	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2018
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2018	2004	СНС 2008		НСО	2018
Армения	армянский драм	НСО	2018	2005	СНС 2008		НСО	2018
Аруба	арубанский флорин	НСО	2017	2000	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2018
Австралия	австралийский доллар	НСО	2018	2015/16	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2018
Австрия	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2018	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2018
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2018	2012	СНС 1993		НСО	2018
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО	2018	2010	СНС 2008		НСО	2018
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2018	2005/06	СНС 1993		НСО	2018
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2018	2010	СНС 1993		НСО	2018
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2018	2014	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2018
Бельгия	евро	ЦБ	2018	2016	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2018
Белиз	белизский доллар	НСО	2018	2000	СНС 1993		НСО	2018
Бенин	франк КФА	НСО	2018	2015	СНС 1993		НСО	2018
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2017/18	2000/01 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2017/18
Боливия	боливиано	НСО	2017	1990	СНС 2008		НСО	2018
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2018
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2018
Бразилия	бразильский реал	НСО	2018	1995	СНС 2008		НСО	2018
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	НСО и ДОС	2018	2010	СНС 1993		НСО и РМО	2018
Болгария	болгарский лев	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2018
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2018	1999	СНС 1993		НСО	2017
Бурунди	бурундийский франк	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2018
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2018	2007	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2018
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2018	2000	СНС 1993		НСО	2018
Камерун	франк КФА	НСО	2017	2005	СНС 2008		НСО	2018
Канада	канадский доллар	НСО	2018	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2018
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2017	2005	СНС 1993		НСО	2018
Чад	франк КФА	ЦБ	2017	2005	СНС 1993		НСО	2017
Чили	чилийское песо	ЦБ	2018	2013 ⁶	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2018
Китай	китайский юань	НСО	2018	2015	СНС 2008		НСО	2018
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2018	2015	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2018
Коморские Острова	франк Комор	МЭП	2016	2007	...	С 2007 года	НСО	2018
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2018	2005	СНС 1993		ЦБ	2018
Республика Конго	франк КФА	НСО	2017	1990	СНС 1993		НСО	2018
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2018	2012	СНС 2008		ЦБ	2018

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2018	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	...	ЦБ	2018	РПБ 6
Алжир	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Ангола	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	...	ЦБ	2018	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2018	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2018	РПБ 6
Армения	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Аруба	Минфин	2018	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2017	РПБ 5
Австралия	Минфин	2017/18	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2018	РПБ 6
Австрия	НСО	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2018	...	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2017/18	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Бахрейн	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2018	...	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2018/19	1986	БЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Беларусь	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2018	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Белиз	Минфин	2018	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Бенин	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Бутан	Минфин	2017/18	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 6
Боливия	Минфин	2017	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2018	...	ЦП	КО	НСО, МЭП и ДОС	2018	РПБ 6
Болгария	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2018	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2017	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2015	2001	ЦП	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	НСО	2018	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 5
Камерун	Минфин	2017	2001	ЦП, НФГК	КО	Минфин	2017	РПБ 6
Канада	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, другие	МН	НСО	2018	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Чад	Минфин	2017	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Чили	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Китай	Минфин	2018	...	ЦП, МОУ	КО	ДОС	2018	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2018	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2018	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Республика Конго	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2017	РПБ 6
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2016	2009	СНС 1993		НСО	2017
Хорватия	хорватская куна	НСО	2018	2010	ЕСС 2010		НСО	2018
Кипр	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Чешская республика	чешская крона	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Дания	датская крона	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018
Джибути	франк Джибути	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2018
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2017	2006	СНС 1993		НСО	2016
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2018	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2018
Эквадор	доллар США	ЦБ	2018	2007	СНС 1993		НСО и ЦБ	2018
Египет	египетский фунт	МЭП	2017/18	2011/12	СНС 2008		НСО	2017/18
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2018	2014	СНС 2008		НСО	2018
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2017	2006	СНС 1993		МЭП	2018
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2018	2011	СНС 1993		НСО	2018
Эстония	евро	НСО	2018	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2018
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2017	2011	СНС 1993		НСО	2018
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2017/18	2015/16	СНС 1993		НСО	2018
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2018	2014	СНС 1993		НСО	2018
Финляндия	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018
Франция	евро	НСО	2018	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018
Габон	франк КФА	Минфин	2018	2001	СНС 1993		НСО	2018
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2018
Грузия	грузинский лари	НСО	2018	2010	СНС 1993	С 1996 года	НСО	2018
Германия	евро	НСО	2018	2015	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2018
Гана	ганский седи	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2018
Греция	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2018
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2018	2001	СНС 1993	С 2001 года	НСО	2018
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2018	2010	СНС 1993		НСО	2018
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2018	2005	СНС 1993		НСО	2018
Гайана	гайанский доллар	НСО	2017	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2018
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2017/18	1986/87	СНС 1993		НСО	2017/18
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2017	2000	СНС 1993		ЦБ	2018
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2018	2017	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2018
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2018	2005	ЕСС 2010	С 2005 года	МЭО	2018
Исландия	исландская крона	НСО	2018	2005	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2018
Индия	индийская рупия	НСО	2017/18	2011/12	СНС 2008		НСО	2017/18
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2018	2010	СНС 2008		НСО	2018
Иран	иранский риал	ЦБ	2017/18	2011/12	СНС 1993		ЦБ	2017/18
Ирак	иракский динар	НСО	2017	2007	СНС 1968/93		НСО	2017
Ирландия	евро	НСО	2018	2017	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2018	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2018
Италия	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2018	2007	СНС 1993		НСО	2018

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2018	1986	ЦП	МН	ЦБ	2017	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Кипр	НСО	2018	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Дания	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Джибути	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Доминика	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2018	2014	ЦП, МОУ, ГФКД	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Эквадор	ЦБ и Минфин	2018	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Египет	Минфин	2017/18	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2017	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Эритрея	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Эстония	Минфин	2018	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2018/19	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2017/18	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Франция	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Грузия	Минфин	2017	2001	ЦП, МОУ	КО	НСО и ЦБ	2018	РПБ 6
Германия	НСО	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Гана	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Греция	НСО	2018	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Гренада	Минфин	2018	2014	ЦП	ЦБ	ЦБ	2018	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2018	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Гайана	Минфин	2018	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Гаити	Минфин	2017/18	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2018	2014	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК, другие	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Гонконг, САР	НСО	2018/19	2001	ЦП	КО	НСО	2018	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2018	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Исландия	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2017/18	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Иран	Минфин	2017/18	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5
Ирак	Минфин	2017	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2017	2014	ЦП, МОУ, ФСС	...	НСО	2018	РПБ 6
Италия	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДЭС	2018	2011	СНС 2008	С 1980 года	ДЭС	2018
Иордания	иорданский динар	НСО	2018	2016	СНС 2008		НСО	2018
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2018	2007	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2018
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2018	2009	СНС 2008		НСО	2018
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2017	2006	СНС 2008		Персонал МВФ	2017
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2018	2015	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2018
Косово	евро	НСО	2018	2016	ЕСС 2010		НСО	2018
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2017	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2018
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2018	2005	СНС 1993		НСО	2018
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2018	2012	СНС 1993		НСО	2018
Латвия	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Ливан	ливанский фунт	НСО	2017	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2017/18
Лесото	лоти Лесото	НСО	2016/17	2012/13	СНС 2008		НСО	2018
Либерия	доллар США	ЦБ	2018	1992	СНС 1993		ЦБ	2018
Ливия	ливийский динар	МЭП	2017	2007	СНС 1993		НСО	2017
Литва	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2018
Люксембург	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Макао, САР	макаосская патака	НСО	2018	2017	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2018
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2017	2000	СНС 1968		НСО	2018
Малави	малавийская квача	НСО	2011	2010	СНС 2008		НСО	2018
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2018	2015	СНС 2008		НСО	2018
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2018	2014	СНС 1993		ЦБ	2018
Мали	франк КФА	НСО	2018	1999	СНС 1993		НСО	2018
Мальта	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2018
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2016/17	2003/04	СНС 1993		НСО	2016/17
Мавритания	мавританская угия	НСО	2014	2004	СНС 1993		НСО	2017
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2018	2006	СНС 1993	С 1999 года	НСО	2018
Мексика	мексиканское песо	НСО	2018	2013	СНС 2008		НСО	2018
Микронезия	доллар США	НСО	2017/18	2003/04	СНС 1993		НСО	2017/18
Молдова	молдавский лей	НСО	2018	1995	СНС 2008		НСО	2018
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2016	2010	СНС 1993		НСО	2016/17
Черногория	евро	НСО	2018	2006	ЕСС 2010		НСО	2018
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2018	2007	СНС 1993	С 1998 года	НСО	2018
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2018	2009	СНС 1993 /2008		НСО	2018
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2017/18	2010/11	...		НСО	2017/18
Намибия	доллар Намибии	НСО	2018	2000	СНС 1993		НСО	2018
Науру	австралийский доллар	...	2017/18	2006/07	СНС 1993		НСО	2016/17
Непал	непальская рупия	НСО	2018/19	2000/01	СНС 1993		ЦБ	2017/18
Нидерланды	евро	НСО	2018	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018
Новая Зеландия	новозеландский доллар	НСО	2018	2009/10	СНС 2008	С 1987 года	НСО	2018
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2018	2006	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2018
Нигер	франк КФА	НСО	2018	2000	СНС 1993		НСО	2018
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2018	2010	СНС 2008		НСО	2018
Северная Македония	македонский денар	НСО	2018	2005	ЕСС 2010		НСО	2018
Норвегия	норвежская крона	НСО	2018	2017	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2017	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2018	РПБ 6
Иордания	Минфин	2018	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Казахстан	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Кения	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2017	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2017	РПБ 6
Корея	Минфин	2017	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Косово	Минфин	2018	...	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2017	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2017	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2018	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Лаосская НДР	Минфин	2017	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Латвия	Минфин	2018	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Ливан	Минфин	2017	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2017	РПБ 5
Лесото	Минфин	2017/18	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5
Либерия	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Ливия	Минфин	2018	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Литва	Минфин	2018	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2017	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2017	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Малави	Минфин	2017/18	1986	ЦП	КО	НСО и ДОС	2017	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2018	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Мали	Минфин	2018	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Мальта	НСО	2018	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2016/17	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2016/17	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2017	1986	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Маврикий	Минфин	2017/18	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Мексика	Минфин	2018	2014	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	НСО	2017/18	РПБ 5
Молдова	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Монголия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Черногория	Минфин	2018	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Марокко	МЭП	2018	2001	ЦП	МН	ДОС	2018	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2017/18	2014	ЦП, НФГК	КО	Персонал МВФ	2017/18	РПБ 6
Намибия	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Науру	Минфин	2016/17	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2016/17	РПБ 6
Непал	Минфин	2017/18	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Новая Зеландия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2018	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2018	РПБ 6
Нигер	Минфин	2017	1986	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2018	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2018	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2017	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2018	2010	СНС 1993		НСО	2018
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2017/18	2005/06 ⁶	...		НСО	2017/18
Палау	доллар США	Минфин	2017/18	2014/15	СНС 1993		Минфин	2017/18
Панама	доллар США	НСО	2018	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2018
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2015	2013	СНС 1993		НСО	2015
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2018	2014	СНС 2008		ЦБ	2018
Перу	перуанский новый соль	ЦБ	2018	2007	СНС 1993		ЦБ	2018
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2018	2000	СНС 2008		НСО	2018
Польша	польский злотый	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Португалия	евро	НСО	2018	2016	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2018
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2017/18	1954	СНС 1968		НСО	2017/18
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2018	2013	СНС 1993		НСО и МЭП	2018
Румыния	румынский лей	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2018
Россия	российский рубль	НСО	2018	2016	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2018
Руанда	франк Руанды	НСО	2018	2014	СНС 2008		НСО	2018
Самоа	самоанская тала	НСО	2017/18	2009/10	СНС 1993		НСО	2017/18
Сан-Марино	евро	НСО	2017	2007	...		НСО	2017
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2017	2008	СНС 1993		НСО	2017
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2018	2010	СНС 1993		НСО	2018
Сенегал	франк КФА	НСО	2018	2014	СНС 1993		НСО	2018
Сербия	сербский динар	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2018
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2017	2006	СНС 1993		НСО	2018
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2017	2006	СНС 1993	С 2010 года	НСО	2017
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2018	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2018
Словацкая Республика	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2018
Словения	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2018
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2018	2004	СНС 1993		НСО	2018
Сомали	доллар США	ЦБ	2018	2013	СНС 1993		ЦБ	2018
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2018	2010	СНС 2008		НСО	2018
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО	2017	2010	СНС 1993		НСО	2018
Испания	евро	НСО	2018	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2018
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2018	2010	СНС 1993		НСО	2018
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2018
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2018
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2018
Судан	суданский фунт	НСО	2016	1982	СНС 1968		НСО	2018
Суринам	суринамский доллар	НСО	2017	2007	СНС 1993		НСО	2018

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Пакистан	Минфин	2017/18	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2017/18	РПБ 6
Палау	Минфин	2017/18	2001	ЦП	...	Минфин	2017/18	РПБ 6
Панама	Минфин	2018	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2018	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Парагвай	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2018	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Португалия	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2015/16	2001	...	МН
Катар	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Румыния	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Россия	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Руанда	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Самоа	Минфин	2017/18	2001	ЦП	МН	ЦБ	2017/18	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2017	...	ЦП	...	Другие	2017	...
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2018	2014	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 6
Сербия	Минфин	2018	1986/2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2018	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Сингапур	Минфин	2018/19	2014	ЦП	КО	НСО	2018	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Словения	Минфин	2018	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	НСО	2018	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2017	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сомали	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2018	...	ЦП	КО	Минфин, НСО и МЭП	2018	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2018	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2018	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Люсия	Минфин	2017/18	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Судан	Минфин	2018	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Суринам	Минфин	2017	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2017	РПБ 5

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Швеция	шведская крона	НСО	2018	2018	ECC 2010	С 1993 года	НСО	2018
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2017	2010	ECC 2010	С 1980 года	НСО	2018
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2018	2011	СНС 2008		НСО	2018
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2017	1995	СНС 1993		НСО	2017
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2018	2015	СНС 2008		НСО	2018
Таиланд	тайский бат	МЭП	2018	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2018
Тимор-Лешти	доллар США	Минфин	2017	2015 ⁶	СНС 2008		НСО	2018
Того	франк КФА	НСО	2016	2007	СНС 1993		НСО	2018
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2018	2010	СНС 1993		ЦБ	2018
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2017	2012	СНС 1993		НСО	2018
Тунис	тунисский динар	НСО	2017	2010	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2016
Турция	турецкая лира	НСО	2018	2009	ECC 2010	С 2009 года	НСО	2018
Туркменистан	новый туркменский манат	НСО	2017	2008	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2017
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2015	2005	СНС 1993		НСО	2018
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2018	2010	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Украина	украинская гривна	НСО	2018	2010	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2018
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2017	2010	СНС 2008		НСО	2018
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2018	2016	ECC 2010	С 1980 года	НСО	2018
США	доллар США	НСО	2018	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2018
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2018	2005	СНС 1993		НСО	2018
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2018	2015	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2018
Вануату	вануатский вату	НСО	2017	2006	СНС 1993		НСО	2017
Венесуэла	венесуэльский боливар фуэрте	ЦБ	2018	1997	СНС 2008		ЦБ	2018
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2018	2010	СНС 1993		НСО	2018
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2017	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2017
Замбия	замбийская квача	НСО	2017	2010	СНС 2008		НСО	2018
Зимбабве	RTGS доллар	НСО	2015	2012	...		НСО	2018

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Швеция	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	ВРМ 6
Швейцария	Минфин	2017	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	ВРМ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	ВРМ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	ВРМ 6
Таджикистан	Минфин	2017	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	ВРМ 6
Танзания	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018	ВРМ 5
Таиланд	Минфин	2017/18	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	ВРМ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2017	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	ВРМ 6
Того	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	ВРМ 6
Тонга	Минфин	2017	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2018	ВРМ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2017/18	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	ВРМ 6
Тунис	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	ВРМ 5
Турция	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2018	ВРМ 6
Туркменистан	Минфин	2017	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2015	ВРМ 6
Тувалу	Минфин	2018	...	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2012	ВРМ 6
Уганда	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	ВРМ 6
Украина	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	ВРМ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2017	2001	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2017	ВРМ 5
Соединенное Королевство	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2018	ВРМ 6
США	МЭП	2018	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2018	ВРМ 6
Уругвай	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2018	ВРМ 6
Узбекистан	Минфин	2018	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	МЭП	2018	ВРМ 6
Вануату	Минфин	2017	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	ВРМ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	ВЦП, НФГК	КО	ЦБ	2018	ВРМ 5
Вьетнам	Минфин	2017	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2018	ВРМ 5
Йемен	Минфин	2017	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2017	ВРМ 5
Замбия	Минфин	2017	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	ВРМ 6
Зимбабве	Минфин	2017	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2017	ВРМ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭО = Международная экономическая организация; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПФТАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; ВЕС = внебюджетные единицы/счета; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Базовый год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы.

Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5–В9 в разделе «Статистического приложения» онлайн.)¹

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета и бюджетных планов федерального правительства и правительств провинций, бюджетных мер, объявленных официальными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюдже-

¹ Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. Дополнение I ПРМЭ за октябрь 1993 года). Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, корреспондирующие долговым инструментам. Оценкам разрыва в объемах производства присуща значительная неопределенность.

тах штатов и территорий на 2019/2020 финансовый год, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Статистического управления Австрии, прогнозах официальных органов, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы основаны на Программе по стабильности на 2019–2022 годы и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы на 2019 год учитывают целевой показатель дефицита, утвержденный в законе о бюджете.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базисные прогнозы федерального бюджета на 2019 год и последние имеющиеся уточненные данные о бюджетах провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий по первый квартал 2019 года включительно.

Чили. Прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП и цен на медь.

Китай. В 2019 году ожидается бюджетная экспансия в результате ряда налоговых реформ и других мер в области доходов и расходов, принятых в ответ на замедление темпов экономического роста.

Дания. Оценки за 2018 год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными профилями, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на 2019 год учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами Программе конвергенции 2019 года, представленной Европейскому союзу.

Франция. Прогнозы на 2019 год и последующие годы основаны на мерах, предусмотренных в законе о бюджете на 2018 год, многолетнем законе на 2018–2022 годы и законе о бюджете на 2019 год, скорректированных с учетом различий в допущениях относительно макроэкономических и финансовых переменных, а также прогнозов доходов. Бюджетные

Вставка А1 (продолжение)

данные за прошлые периоды учитывают изменения и уточнения бюджетной отчетности за прошлые периоды, данных о долге и национальных счетов, внесенные в мае 2019 года.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2019 год и последующие годы основаны на программе стабилизации и уточненных данных национального статистического ведомства с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ, и допущения относительно эластичности доходов. В оценку валового долга включены портфели проблемных активов и непрофильные виды деятельности, переданные организациям, которые в настоящее время ликвидируются, а также другие операции финансового сектора и поддержки ЕС.

Греция. Оценка первичного сальдо сектора государственного управления Греции за 2018 год основана на выпуске Евростатом Процедуры в отношении чрезмерного дефицита за апрель 2019 года. Данные за прошлые периоды, начиная с 2010 года, отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ о макроэкономической основе и воздействии недавно утвержденных законодательных мер, а также планов налогово-бюджетной политики, объявленных в бюджете на 2018 год.

Индия. Данные за прошлые периоды основаны на данных по исполнению бюджета. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включаются с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора.

Индонезия. Прогнозы МВФ исходят из проведения умеренных реформ налоговой политики и администрирования, а также постепен-

ного повышения социальных и капитальных расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с бюджетными возможностями.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2019 год.

Израиль. Данные за прошлые периоды основаны на данных статистики государственных финансов, составленных Центральным бюро статистики. Среднесрочные прогнозы по налогово-бюджетной сфере не соответствуют среднесрочным налогово-бюджетным целевым показателям, как видно по многолетнему опыту пересмотра таких целевых показателей.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в бюджет правительства на 2019 год и «Документ по экономике и финансам» за апрель 2019 года. Персонал МВФ предполагает, что автоматическое повышение налога на добавленную стоимость в последующие годы будет отменено.

Япония. Прогнозы отражают повышение ставки налога на потребление в октябре 2019 года и смягчающие меры, включенные в бюджет на 2019 финансовый год и налоговую реформу и прочие уже объявленные правительством меры налогово-бюджетной политики.

Корея. В среднесрочном прогнозе учитывается среднесрочная траектория государственных расходов, о которой объявило правительство.

Мексика. Бюджетные прогнозы на 2019 год в целом соответствуют утвержденному бюджету; прогнозы на 2020 год и последующий период предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2019–2024 годы основаны на прогнозных бюджетных оценках государственного Бюро по анализу экономической политики с поправками на различия в макроэкономических допущениях. Данные за прошлые периоды были пересмотрены после выпуска в июне 2014 года Центральным бюро статистики уточненных макроданных в связи с принятием Европейской системы национальных и региональных счетов (ЕСС 2010 года) и пересмотрами источников данных.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете на 2019/20 финансовый год и оценках персонала МВФ.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджете, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы

Вставка А1 (продолжение)

на последующий период основаны на предположении о неизменной политике.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Планах бюджета и обеспечения экономического роста (ПБЭР) Пуэрто-Рико, подготовленных в октябре 2018 года, которые утверждает Наблюдательный совет. В соответствии с содержащимися в этом плане допущениями прогнозы МВФ учитывают поступление федеральной помощи на восстановление острова после того, как он был разрушен ураганом «Мария» в сентябре 2017 года. Прогнозы также допускают утрату доходов в связи со следующими событиями: прекращение с 2020 года федерального финансирования Пуэрто-Рико в рамках Закона о доступной медицинской помощи; прекращение действия федеральных налоговых льгот начиная с 2018 года, нейтрализовавших эффекты воздействия Закона 154 Пуэрто-Рико на зарубежные компании; и воздействие Закона о снижении налогов и создании рабочих мест, в результате чего сократятся налоговые преимущества для компаний из США, занимающихся производством на территории Пуэрто-Рико. Учитывая существенную неопределенность в отношении политики, некоторые допущения ПБЭР и МВФ могут различаться, в частности, те, которые касаются воздействия реформы налогообложения юридических лиц, налоговой дисциплины и корректировки налогов (сборов и ставок); сокращения субсидий и расходов; замораживания операционных расходов на заработную плату и улучшения мобильности; сокращения расходов; а также повышения эффективности здравоохранения. На стороне расходов меры включают продление действия Закона 66, который замораживает основную часть государственных расходов, до конца 2020 года; сокращение операционных расходов; снижение государственных субсидий; и сокращение расходов на образование. Хотя исходные предположения МВФ в области политики аналогичны сценарию ПБЭР с полным набором мер, прогнозы МВФ относительно доходов, расходов и сальдо бюджета отличаются от ПБЭР. Это вытекает из двух основных различий в методологиях: во-первых, прогнозы МВФ соответствуют принципу начисления, а прогнозы ПБЭР составлены на кассовой основе. Во-вторых, МВФ и ПБЭР делают весьма различные макроэкономические допущения.

Россия. Прогнозы на 2019–2024 годы основаны на новом правиле, привязанном к цене на нефть, с поправками, рассчитанными персоналом МВФ.

Саудовская Аравия. Базисные прогнозы персонала МВФ относительно общих государственных доходов, за исключением поступле-

ний от экспорта нефти, основаны на понимании персоналом МВФ планов правительства, как они представлены в бюджете на 2019 год и уточненной программе бюджетной сбалансированности 2019 года. Прогнозы поступлений от экспорта нефти основаны на ценах на нефть в базисном прогнозе ПРМЭ и предположении, что Саудовская Аравия будет иметь лучшие показатели в рамках соглашения Организации стран-экспортеров нефти «ОПЕК+». В прогнозах расходов за исходную точку берутся бюджет на 2019 год и уточненная программа бюджетной сбалансированности 2019 года и отражаются оценки персонала МВФ относительно воздействия последних изменений в области политики и экономической ситуации.

Сингапур. Прогнозы на 2019 финансовый год основаны на показателях бюджета. В отношении оставшейся части прогнозного периода персонал МВФ исходит из предположения о неизменной экономической политике.

Южная Африка. Предположения относительно налогово-бюджетной политики основаны на обзоре бюджета 2019 года и специальных ассигнованиях на июль 2019 года для Eskom. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей.

Испания. На 2019 год прогнозы предполагают расходы в соответствии со сценарием продления бюджета 2018 года и уже принятыми законодательными мерами, включая повышение пенсий и заработной платы в государственном секторе, а также прогноз персонала МВФ относительно доходов. На 2020 год и последующий период бюджетные прогнозы являются прогнозами персонала МВФ, которые исходят из предположения о неизменном структурном первичном сальдо.

Швеция. Бюджетные прогнозы учитывают прогнозы официальных органов, основанные на бюджете, принятом весной 2019 года. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием коэффициента эластичности, принятого Организацией экономического сотрудничества и развития в 2014 году, для учета разрывов объема производства и занятости.

Швейцария. Прогнозы предполагают, что налогово-бюджетная политика будет корректироваться по мере необходимости, чтобы поддержи-

Вставка А1 (продолжение)

вать бюджетное сальдо в соответствии с требованиями действующих в Швейцарии бюджетных правил.

Турция. Бюджетные прогнозы предполагают более негативные значения первичного и общего сальдо, чем предусматривалось официальными органами в Новой экономической программе официальных органов на 2019–2021 годы, отчасти из-за недавних низких темпов роста и результатов исполнения бюджета и отчасти ввиду различий в определениях: основой для прогнозов в ПРМЭ и «Бюджетном вестнике» является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на весеннем отчете Соединенного Королевства за 2019 год. При этом прогнозы расходов основаны на заложенных в бюджет номинальных значениях и скорректированы с учетом проведенного Обзора расходов на 2019 год, а также различий между составленными персоналом МВФ прогнозами макроэкономических переменных (таких как рост ВВП и инфляция) и прогнозами этих переменных согласно допущениям в бюджетных прогнозных оценках официальных органов. Данные персонала МВФ не включают банки государственного сектора и эффект от перевода активов из пенсионного плана Королевской почты в государственный сектор в апреле 2012 года. Реальное потребление и инвестиции органов государственного управления составляют часть траектории реального ВВП, которая, согласно персоналу МВФ, может совпадать или не совпадать с прогнозом Управления бюджетной ответственности Соединенного Королевства. ВВП за финансовый год отличается от текущего года ВВП. Фискальные счета представлены с точки зрения финансового года. Прогнозы не учитывают изменений в бухгалтерском учете (в том числе на студенческие кредиты) внесенных 24 сентября 2019 года.

Соединенные Штаты. Бюджетные прогнозы основаны на базисном сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в августе 2019 года, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. Прогнозы включают эффекты налоговой реформы (Закон о снижении налогов и создании рабочих мест, принятый в конце 2017 года), Двухпартийного бюджетного закона 2018 года, принятого в феврале 2018 года, а также Двухпартийного бюджетного закона 2019 года, принятого в июле 2019 года. Наконец, бюджет-

ные прогнозы скорректированы для отражения прогнозов персонала МВФ, касающихся основных макроэкономических и финансовых переменных и различий в подходах к учету поддержки финансового сектора и пенсионных программ с установленным размером пособий, и пересчитаны применительно к сектору государственного управления в качестве основы. Данные составлены с использованием СНС 2008 года, перевод в статистику государственных финансов происходит в соответствии с «Руководством по статистике государственных финансов» 2014 года. Ввиду ограниченности данных большинство рядов данных начинается с 2001 года.

Исходные предположения о денежно-кредитной политике

Исходные предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. На этом основании предполагается, что средняя ставка предложения на лондонском межбанковском рынке по шестимесячным депозитам в долларах США составит 2,3 процента в 2019 году и 2,0 процента в 2020 году (см. таблицу 1.1). Средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро предположительно составит –0,4 процента в 2019 году и –0,6 процента в 2020 году. Предполагается, что средняя ставка по шестимесячным депозитам в японских иенах составит 0,0 процента в 2019 году и –0,1 процента в 2020 году.

Аргентина. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют существующей основе денежно-кредитной политики, предусматривающей нулевой целевой показатель для роста объема резервных денег с поправками на сезонные колебания.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют постепенному приближению инфляции к середине целевого диапазона.

Вставка А1 (окончание)

Канада. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ.

Китай. Денежно-кредитная политика, как ожидается, останется неизменной.

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Допущения о денежно-кредитной политике по государствам-членам зоны евро соответствуют ожиданиям рынка.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Корея. Прогнозы не предполагают изменений директивной ставки в 2019–2020 годах.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Россия. Денежно-кредитные прогнозы исходят из предположения о том, что Центральный банк

России переходит к нейтральному курсу денежно-кредитной политики.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Южная Африка. Денежно-кредитная политика будет умеренно адаптивной.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Швейцария. Прогнозы основаны на допущении о неизменности директивной ставки в 2019–2020 годах.

Турция. Перспективы денежно-кредитных и налогово-бюджетных условий предполагают дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики в 2019 году.

Соединенное Королевство. Краткосрочная траектория процентной ставки основана на ожиданиях рынка.

Соединенные Штаты. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Перечень таблиц

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	
Весь мир	3,9	4,3	3,5	3,5	3,6	3,5	3,4	3,8	3,6	3,0	3,4	3,6	
Страны с развитой экономикой	1,7	1,7	1,2	1,4	2,1	2,3	1,7	2,5	2,3	1,7	1,7	1,6	
Соединенные Штаты	1,7	1,6	2,2	1,8	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,4	2,1	1,6	
Зона евро	1,2	1,6	–0,9	–0,3	1,4	2,1	1,9	2,5	1,9	1,2	1,4	1,3	
Япония	0,6	–0,1	1,5	2,0	0,4	1,2	0,6	1,9	0,8	0,9	0,5	0,5	
Другие страны с развитой экономикой ²	2,8	3,0	2,0	2,4	2,9	2,1	2,1	2,7	2,2	1,5	1,8	2,1	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	6,4	5,4	5,1	4,7	4,3	4,6	4,8	4,5	4,4	4,8	4,9	
Региональные группы													
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,5	7,9	7,0	6,9	6,8	6,8	6,7	6,6	6,4	5,9	6,0	6,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,4	5,8	3,0	3,1	1,9	0,8	1,8	3,9	3,1	1,8	2,5	2,5	
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,2	4,6	2,9	2,9	1,3	0,3	–0,6	1,2	1,0	0,2	1,8	2,7	
Ближний Восток и Центральная Азия	5,3	4,6	4,9	3,0	3,1	2,6	5,0	2,3	1,9	0,9	2,9	3,3	
Африка к югу от Сахары	5,9	5,3	4,7	5,2	5,1	3,1	1,4	3,0	3,2	3,2	3,6	4,2	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	5,5	5,2	5,0	2,6	2,2	0,3	2,2	0,9	0,8	–0,3	2,0	2,1	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,4	6,7	5,4	5,7	5,3	5,2	5,1	5,6	5,3	4,7	5,0	5,3	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	5,1	5,3	4,4	4,7	4,5	4,1	4,1	4,8	4,6	4,0	4,6	5,1	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2014 по 2018 год	5,0	2,5	1,9	3,0	2,0	0,4	2,3	2,8	3,4	3,4	4,0	4,8	
Другие группы													
Европейский союз	1,6	1,8	–0,4	0,3	1,9	2,5	2,1	2,8	2,2	1,5	1,6	1,5	
Развивающиеся страны с низкими доходами	6,5	5,3	4,7	6,0	6,0	4,5	3,6	4,7	5,0	5,0	5,1	5,5	
Ближний Восток и Северная Африка	5,0	4,4	4,9	2,4	2,7	2,4	5,4	1,8	1,1	0,1	2,7	2,9	
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	2,2	1,9	1,0	1,4	2,5	2,2	2,4	3,0	2,7	1,8	1,8	1,7	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,6	4,7	4,2	4,1	3,8	3,3	3,2	3,5	3,5	3,2	3,5	3,5	
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,3	6,0	5,1	5,2	5,4	3,9	4,2	4,5	4,0	5,0	5,0	4,8	
Объем производства на душу населения³													
Страны с развитой экономикой	1,1	1,2	0,7	0,9	1,6	1,8	1,2	2,0	1,8	1,3	1,3	1,2	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,6	4,8	3,6	3,6	3,2	2,8	3,1	3,3	3,2	2,5	3,3	3,5	
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,8	3,6	1,7	3,6	3,7	1,9	1,2	2,4	2,8	2,7	2,9	3,2	
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,6	3,1	2,5	2,6	2,8	2,8	2,6	3,2	3,1	2,5	2,7	2,9	
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	49 881	73 312	74 690	76 842	78 944	74 779	75 824	80 262	84 930	86 599	90 520	111 569	
По паритетах покупательной способности	70 721	95 143	100 020	105 216	110 903	115 799	120 832	127 703	135 436	141 860	149 534	186 156	

¹Реальный ВВП.²Кроме США, стран зоны евро и Японии.³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			Четвертый квартал ²			
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	Прогнозы			
													2018:IV кв.	2019:IV кв.	2020:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	1,7	1,7	1,2	1,4	2,1	2,3	1,7	2,5	2,3	1,7	1,7	1,6	1,8	1,6	1,8	
Соединенные Штаты	1,7	1,6	2,2	1,8	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,4	2,1	1,6	2,5	2,4	2,0	
Зона евро	1,2	1,6	-0,9	-0,3	1,4	2,1	1,9	2,5	1,9	1,2	1,4	1,3	1,2	1,0	1,8	
Германия	0,9	3,9	0,4	0,4	2,2	1,7	2,2	2,5	1,5	0,5	1,2	1,2	0,6	0,4	1,3	
Франция	1,3	2,2	0,3	0,6	1,0	1,1	1,1	2,3	1,7	1,2	1,3	1,4	1,2	1,0	1,3	
Италия	0,3	0,6	-2,8	-1,7	0,1	0,9	1,1	1,7	0,9	0,0	0,5	0,6	0,0	0,2	1,0	
Испания	2,2	-1,0	-2,9	-1,7	1,4	3,6	3,2	3,0	2,6	2,2	1,8	1,6	2,3	2,0	1,8	
Нидерланды	1,4	1,5	-1,0	-0,1	1,4	2,0	2,2	2,9	2,6	1,8	1,6	1,5	2,1	1,7	1,8	
Бельгия	1,6	1,8	0,2	0,2	1,3	1,7	1,5	1,7	1,4	1,2	1,3	1,4	1,2	1,2	1,4	
Австрия	1,5	2,9	0,7	0,0	0,7	1,1	2,0	2,6	2,7	1,6	1,7	1,6	2,2	1,3	2,0	
Исландия	2,8	0,3	0,2	1,4	8,5	25,1	3,7	8,1	8,3	4,3	3,5	2,7	3,7	3,4	4,4	
Португалия	0,7	-1,7	-4,1	-0,9	0,8	1,8	2,0	3,5	2,4	1,9	1,6	1,5	2,0	1,8	1,7	
Греция	1,8	-9,1	-7,3	-3,2	0,7	-0,4	-0,2	1,5	1,9	2,0	2,2	0,9	1,5	3,0	1,4	
Финляндия	1,7	2,6	-1,4	-0,8	-0,6	0,5	2,8	3,0	1,7	1,2	1,5	1,3	0,8	1,7	1,4	
Словацкая Республика	4,9	2,8	1,7	1,5	2,8	4,2	3,1	3,2	4,1	2,6	2,7	2,5	3,7	2,2	2,7	
Литва	4,3	6,0	3,8	3,5	3,5	2,0	2,4	4,1	3,5	3,4	2,7	2,3	3,7	2,3	1,6	
Словения	2,7	0,9	-2,6	-1,0	2,8	2,2	3,1	4,8	4,1	2,9	2,9	2,1	3,0	3,1	2,8	
Люксембург	2,7	2,5	-0,4	3,7	4,3	3,9	2,4	1,5	2,6	2,6	2,8	2,6	1,7	3,3	2,1	
Латвия	3,8	6,4	4,0	2,4	1,9	3,0	2,1	4,6	4,8	2,8	2,8	3,0	5,3	3,3	2,4	
Эстония	3,4	7,4	3,1	1,3	3,0	1,8	2,6	5,7	4,8	3,2	2,9	2,8	5,0	2,1	3,4	
Кипр	3,3	0,4	-2,9	-5,8	-1,3	2,0	4,8	4,5	3,9	3,1	2,9	2,5	3,8	3,8	1,4	
Мальта	2,0	1,3	2,8	4,6	8,7	10,8	5,7	6,7	6,8	5,1	4,3	3,2	7,1	6,9	1,8	
Япония	0,6	-0,1	1,5	2,0	0,4	1,2	0,6	1,9	0,8	0,9	0,5	0,5	0,3	0,3	1,2	
Соединенное Королевство	1,6	1,6	1,4	2,0	2,9	2,3	1,8	1,8	1,4	1,2	1,4	1,5	1,4	1,0	1,6	
Корея	4,7	3,7	2,4	3,2	3,2	2,8	2,9	3,2	2,7	2,0	2,2	2,9	3,0	1,9	1,9	
Канада	1,9	3,1	1,8	2,3	2,9	0,7	1,1	3,0	1,9	1,5	1,8	1,7	1,6	1,8	1,7	
Австралия	3,1	2,8	3,9	2,1	2,6	2,5	2,8	2,4	2,7	1,7	2,3	2,6	2,2	2,0	2,4	
Тайвань, провинция Китая	4,2	3,8	2,1	2,2	4,0	0,8	1,5	3,1	2,6	2,0	1,9	2,0	1,8	2,0	1,7	
Сингапур	5,8	6,3	4,4	4,8	3,9	2,9	3,0	3,7	3,1	0,5	1,0	2,5	1,4	0,8	1,2	
Швейцария	1,8	1,8	1,0	1,9	2,5	1,3	1,7	1,9	2,8	0,8	1,3	1,6	1,5	1,1	1,6	
Швеция	2,2	3,1	-0,6	1,1	2,7	4,4	2,4	2,4	2,3	0,9	1,5	2,0	2,3	0,0	2,4	
САР Гонконг	4,1	4,8	1,7	3,1	2,8	2,4	2,2	3,8	3,0	0,3	1,5	2,9	1,2	0,5	2,8	
Чешская Республика	3,2	1,8	-0,8	-0,5	2,7	5,3	2,5	4,4	3,0	2,5	2,6	2,5	2,7	2,2	3,0	
Норвегия	1,6	1,0	2,7	1,0	2,0	2,0	1,1	2,3	1,3	1,9	2,4	1,7	1,6	3,2	0,9	
Израиль	3,2	5,1	2,4	4,3	3,8	2,3	4,0	3,6	3,4	3,1	3,1	3,0	2,9	3,0	3,4	
Дания	0,8	1,3	0,2	0,9	1,6	2,3	2,4	2,3	1,5	1,7	1,9	1,5	2,6	1,5	1,9	
Новая Зеландия	2,7	1,9	2,5	2,2	3,1	4,0	4,2	2,6	2,8	2,5	2,7	2,5	2,5	2,1	3,4	
Пуэрто-Рико	0,7	-0,4	0,0	-0,3	-1,2	-1,0	-1,3	-2,7	-4,9	-1,1	-0,7	-0,8	
САР Макао	...	21,7	9,2	11,2	-1,2	-21,6	-0,9	9,7	4,7	-1,3	-1,1	0,3	
Исландия	2,6	1,9	1,3	4,1	2,1	4,7	6,6	4,4	4,8	0,8	1,6	1,9	3,1	2,2	1,5	
Сан-Марино	...	-8,3	-7,0	-0,8	-0,7	2,5	2,5	0,6	1,1	0,8	0,7	0,5	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,6	1,4	1,4	2,0	2,2	1,5	2,3	2,1	1,6	1,6	1,4	1,6	1,5	1,7	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	1,6	1,5	0,8	1,1	2,1	2,6	2,0	2,5	2,2	1,8	1,8	1,6	2,1	1,7	1,8	
Соединенные Штаты	1,7	1,5	2,2	1,6	2,7	3,6	1,9	2,6	3,1	2,6	2,2	1,5	2,9	2,4	2,0	
Зона евро	1,1	0,8	-2,4	-0,5	1,4	2,4	2,4	2,1	1,5	1,3	1,5	1,4	1,8	1,4	1,4	
Германия	0,3	3,3	-0,9	1,1	1,7	1,6	3,0	2,4	2,1	1,3	1,7	1,3	2,1	0,8	1,4	
Франция	1,5	2,1	-0,4	0,7	1,5	1,5	1,5	2,3	1,0	1,3	1,3	1,5	0,6	1,6	1,4	
Италия	0,5	-0,6	-5,6	-2,6	0,2	1,5	1,5	1,5	1,0	-0,3	0,4	0,8	0,1	0,6	-0,3	
Испания	2,3	-3,1	-5,1	-3,2	2,0	4,0	2,4	3,0	3,0	1,8	1,7	1,4	2,6	1,8	1,5	
Япония	0,2	0,7	2,3	2,4	0,4	0,8	0,0	1,4	0,5	1,2	0,8	0,4	0,8	-0,1	1,7	
Соединенное Королевство	1,7	-0,2	1,8	2,1	3,2	2,3	2,4	1,4	1,6	1,1	1,6	1,5	2,0	-0,5	3,2	
Канада	2,9	3,4	2,0	2,2	1,7	-0,1	0,7	3,9	1,8	0,8	1,3	1,9	0,3	1,1	1,7	
Другие страны с развитой экономикой ³	3,0	3,3	1,9	1,6	2,8	2,4	2,8	3,5	2,4	1,5	1,9	2,5	1,8	2,2	1,7	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,4	1,1	1,4	2,0	2,4	1,7	2,3	2,2	1,8	1,7	1,3	2,0	1,5	1,8	

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.

²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.

³Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2001–2010	2011–2020	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,8	1,8	1,2	0,9	1,1	1,9	2,5	2,2	2,2	2,1	1,8	1,7
Соединенные Штаты	2,1	2,5	1,9	1,5	1,5	3,0	3,7	2,7	2,6	3,0	2,5	2,2
Зона евро	1,1	0,8	0,1	-1,2	-0,7	0,9	1,9	2,0	1,6	1,4	1,2	1,3
Германия	0,4	1,4	1,9	1,5	0,4	1,1	1,9	2,3	1,3	1,3	1,4	1,3
Франция	1,8	0,9	0,6	-0,4	0,5	0,8	1,5	1,8	1,4	0,9	1,1	1,3
Италия	0,5	0,0	0,0	-4,0	-2,4	0,2	1,9	1,3	1,5	0,6	0,3	0,4
Испания	2,0	0,6	-2,4	-3,5	-3,1	1,5	3,0	2,9	2,5	2,3	1,5	1,5
Япония	0,9	0,5	-0,4	2,0	2,4	-0,9	-0,2	-0,1	1,1	0,3	0,6	0,2
Соединенное Королевство	1,8	1,7	-0,7	1,5	1,8	2,0	2,6	3,1	2,1	1,7	1,6	1,4
Канада	3,1	2,3	2,3	1,9	2,6	2,6	2,3	2,2	3,5	2,1	1,6	1,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,0	2,5	3,0	2,1	2,2	2,5	2,8	2,5	2,8	2,6	1,9	2,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,6	1,7	1,2	1,1	1,2	1,8	2,5	2,1	2,1	2,0	1,8	1,6
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	2,2	1,1	-0,6	0,0	-0,1	0,6	1,8	1,9	1,2	1,7	2,1	2,1
Соединенные Штаты	2,1	0,3	-3,0	-1,5	-1,9	-0,8	1,8	1,8	0,6	1,7	2,2	2,2
Зона евро	1,9	0,9	-0,1	-0,3	0,4	0,8	1,3	1,8	1,5	1,1	1,2	1,3
Германия	1,4	2,0	1,0	1,3	1,4	1,7	2,8	4,1	2,4	1,4	2,0	1,8
Франция	1,6	1,2	1,1	1,6	1,5	1,3	1,0	1,4	1,5	0,8	0,8	0,6
Италия	1,0	-0,5	-1,8	-1,4	-0,3	-0,7	-0,6	0,1	0,3	0,2	-0,9	0,4
Испания	4,7	0,2	-0,3	-4,7	-2,1	-0,3	2,0	1,0	1,9	2,1	1,6	1,1
Япония	1,5	1,3	1,9	1,7	1,5	0,5	1,5	1,4	0,3	0,8	1,7	1,8
Соединенное Королевство	2,6	1,2	0,1	1,2	-0,2	2,2	1,4	0,8	-0,2	0,4	2,8	3,9
Канада	2,5	1,2	1,3	0,7	-0,8	0,6	1,4	1,8	2,1	2,9	0,7	1,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,1	2,9	1,8	2,4	2,8	2,7	2,8	3,1	3,1	3,5	3,8	3,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,9	0,8	-1,1	-0,2	-0,5	0,1	1,6	1,8	0,8	1,3	1,8	2,0
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	0,5	2,7	3,2	2,6	1,7	3,5	3,2	2,2	4,0	2,6	1,8	2,2
Соединенные Штаты	0,0	3,8	4,6	6,9	3,6	5,1	3,2	1,9	3,7	4,1	2,5	2,7
Зона евро	0,4	1,7	1,5	-3,3	-2,4	1,5	5,0	4,0	3,5	2,3	3,1	2,6
Германия	-0,3	2,6	7,4	-0,2	-1,3	3,2	1,8	3,8	2,5	3,5	3,1	2,5
Франция	1,2	1,7	2,0	0,2	-0,8	0,0	1,0	2,7	4,7	2,8	2,3	2,2
Италия	0,1	-0,3	-1,9	-9,3	-6,6	-2,3	2,1	3,5	4,3	3,4	2,8	2,2
Испания	1,2	1,0	-6,9	-8,6	-3,4	4,7	6,7	2,9	4,8	5,3	2,9	2,7
Япония	-2,2	2,1	1,7	3,5	4,9	3,1	1,6	-0,3	3,0	1,2	1,3	0,9
Соединенное Королевство	0,3	2,4	2,6	2,1	3,4	7,2	3,4	2,3	3,5	0,2	-0,6	0,6
Канада	3,8	0,7	4,6	4,9	1,4	2,3	-5,2	-4,3	3,0	1,2	-1,4	1,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,8	2,4	4,3	3,0	2,4	2,4	2,1	2,9	5,7	0,7	-0,7	1,5
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	2,8	3,7	3,7	2,2	3,8	2,3	1,7	3,5	3,1	2,0	2,1

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
	2001–2010	2011–2020									2019	2020
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,8	1,3	1,1	1,1	2,0	2,6	2,2	2,4	2,1	1,8	1,9
Соединенные Штаты	1,7	2,4	1,6	2,0	1,3	2,8	3,3	2,4	2,5	3,0	2,5	2,3
Зона евро	1,1	1,1	0,4	-1,4	-0,8	1,0	2,4	2,4	2,0	1,5	1,6	1,6
Германия	0,4	1,8	2,8	1,1	0,2	1,7	2,1	3,0	1,8	1,8	1,9	1,7
Франция	1,6	1,2	1,0	0,2	0,5	0,8	1,3	1,9	2,1	1,3	1,3	1,4
Италия	0,5	-0,2	-0,8	-4,5	-2,8	-0,4	1,4	1,4	1,8	1,0	0,5	0,8
Испания	2,3	0,6	-3,0	-4,8	-3,0	1,8	3,6	2,5	2,9	2,9	1,8	1,7
Япония	0,2	1,0	0,5	2,3	2,8	0,2	0,6	0,1	1,4	0,6	1,1	0,8
Соединенное Королевство	1,7	1,7	0,0	1,6	1,7	2,9	2,5	2,5	1,9	1,2	1,4	1,7
Канада	3,1	1,7	2,6	2,4	1,6	2,1	0,3	0,6	3,1	2,1	0,7	1,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	2,5	3,1	2,4	2,4	2,5	2,6	2,8	3,3	2,2	1,5	2,2
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,8	1,3	1,4	1,1	2,0	2,3	2,0	2,2	2,1	1,9	1,8
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,2	-0,3	0,0	0,1	0,1	-0,2	0,1	0,1	0,0	-0,1
Соединенные Штаты	0,0	0,0	-0,1	0,2	0,2	-0,1	0,3	-0,6	0,0	0,1	0,1	-0,2
Зона евро	0,0	0,0	0,4	-1,0	0,3	0,4	0,0	0,0	0,1	0,0	-0,3	-0,1
Германия	-0,1	-0,1	0,4	-1,8	0,8	0,0	-0,4	0,1	0,5	0,3	-0,5	0,0
Франция	-0,1	0,1	1,1	-0,6	0,2	0,7	0,3	-0,4	0,2	-0,3	0,0	0,0
Италия	0,0	-0,1	0,2	-1,1	0,2	0,6	0,1	0,1	-0,3	-0,1	-0,8	-0,3
Испания	0,0	0,0	-0,1	-0,2	-0,3	0,2	0,5	-0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Япония	0,0	0,0	0,2	0,0	-0,4	0,1	0,3	-0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
Соединенное Королевство	0,0	0,0	-0,2	0,2	0,2	0,7	-0,2	-0,1	-0,6	0,4	-0,3	-0,1
Канада	-0,1	0,1	0,7	-0,3	0,5	-0,4	-0,4	0,0	0,8	-0,2	0,1	-0,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,0	-0,1	0,2	-0,4	-0,7	0,2	-0,1	0,0	0,2	0,2	0,1	-0,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,2	-0,2	0,2	0,1	0,1	-0,3	0,1	0,1	-0,1	-0,1
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,1	0,0	0,3	0,4	0,2	0,0	-0,3	-0,2	0,0	0,0	-0,1	-0,1
Соединенные Штаты	0,0	-0,2	0,0	0,0	0,2	-0,3	-0,8	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,1
Зона евро	0,1	0,3	0,9	1,5	0,3	0,1	-0,2	-0,4	0,5	0,5	-0,1	-0,1
Германия	0,5	0,1	0,8	1,2	-0,5	0,7	0,3	-0,6	0,2	-0,5	-0,7	-0,3
Франция	-0,2	0,0	0,1	0,7	-0,1	-0,5	-0,4	-0,4	-0,1	0,7	0,0	-0,2
Италия	-0,2	0,4	1,2	2,8	0,8	-0,1	-0,5	-0,4	0,2	-0,1	0,3	0,1
Испания	-0,2	0,6	2,1	2,2	1,5	-0,5	-0,3	0,8	0,1	-0,3	0,4	0,2
Япония	0,3	-0,1	-0,9	-0,8	-0,4	0,0	0,3	0,6	0,5	0,0	-0,1	-0,2
Соединенное Королевство	-0,1	-0,1	1,5	-0,4	-0,5	-0,4	-0,3	-0,7	0,5	-0,2	0,0	-0,2
Канада	-1,1	0,2	-0,3	-0,4	0,1	1,2	0,9	0,4	-1,1	0,0	0,7	0,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,6	0,2	0,6	0,5	0,7	0,4	0,0	-0,1	-0,5	0,3	0,3	0,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	-0,1	0,1	0,2	0,0	-0,1	-0,4	-0,2	0,0	-0,2	-0,2	-0,1

¹Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
	2001–2010									2019	2020	2024
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,5	7,9	7,0	6,9	6,8	6,8	6,7	6,6	6,4	5,9	6,0	6,0
Бангладеш	5,8	6,5	6,3	6,0	6,3	6,8	7,2	7,6	7,9	7,8	7,4	7,3
Бутан	8,4	9,7	6,4	3,6	4,0	6,2	7,4	6,3	4,6	5,5	7,2	6,4
Бруней-Даруссалам	1,4	3,7	0,9	-2,1	-2,5	-0,4	-2,5	1,3	0,1	1,8	4,7	2,1
Камбоджа	8,0	7,1	7,3	7,4	7,1	7,0	6,9	7,0	7,5	7,0	6,8	6,5
Китай	10,5	9,5	7,9	7,8	7,3	6,9	6,7	6,8	6,6	6,1	5,8	5,5
Фиджи	1,3	2,7	1,4	4,7	5,6	4,7	2,5	5,4	3,5	2,7	3,0	3,2
Индия ¹	7,5	6,6	5,5	6,4	7,4	8,0	8,2	7,2	6,8	6,1	7,0	7,3
Индонезия	5,4	6,2	6,0	5,6	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	5,1	5,3
Кирибати	0,7	1,6	4,7	4,2	-0,7	10,4	5,1	0,3	2,3	2,3	2,3	1,8
Лаосская НДР	7,2	8,0	7,8	8,0	7,6	7,3	7,0	6,8	6,3	6,4	6,5	6,8
Малайзия	4,6	5,3	5,5	4,7	6,0	5,0	4,4	5,7	4,7	4,5	4,4	4,9
Мальдивские Острова	6,5	8,4	2,4	7,3	7,3	2,9	7,3	6,9	7,5	6,5	6,0	5,5
Маршалловы Острова	2,0	1,1	3,2	2,8	-0,7	-0,6	1,8	4,5	2,6	2,4	2,3	1,2
Микронезия	0,2	3,3	-2,0	-3,9	-2,2	5,0	0,7	2,4	1,2	1,4	0,8	0,6
Монголия	6,3	17,3	12,3	11,6	7,9	2,4	1,2	5,3	6,9	6,5	5,4	5,0
Мьянма	10,7	5,5	6,5	7,9	8,2	7,5	5,2	6,3	6,8	6,2	6,3	6,4
Науру	...	10,8	10,4	31,0	27,2	3,4	3,0	-5,5	-1,5	1,5	0,7	2,0
Непал	4,0	3,4	4,8	4,1	6,0	3,3	0,6	8,2	6,7	7,1	6,3	5,0
Палау	0,3	4,9	1,8	-1,4	4,4	10,1	0,8	-3,5	1,7	0,3	1,8	2,0
Папуа-Новая Гвинея	3,7	1,1	4,7	3,8	13,5	9,5	4,1	2,7	-1,1	5,0	2,6	3,5
Филиппины	4,8	3,7	6,7	7,1	6,1	6,1	6,9	6,7	6,2	5,7	6,2	6,5
Самоа	2,5	5,6	0,4	-1,9	1,2	1,7	7,2	2,7	0,9	3,4	4,4	2,2
Соломоновы Острова	3,4	13,2	4,6	3,0	2,3	2,5	3,2	3,7	3,9	2,7	2,9	2,9
Шри-Ланка	5,1	8,4	9,1	3,4	5,0	5,0	4,5	3,4	3,2	2,7	3,5	4,8
Таиланд	4,6	0,8	7,2	2,7	1,0	3,1	3,4	4,0	4,1	2,9	3,0	3,6
Тимор-Лешти ²	4,3	6,7	5,7	2,4	4,7	3,5	5,1	-3,5	-0,2	4,5	5,0	4,8
Тонга	1,2	2,0	-1,1	-0,6	2,7	3,6	4,7	2,7	1,5	3,5	3,7	2,0
Тувалу	0,9	7,9	-3,8	4,6	1,3	9,1	3,0	3,2	4,3	4,1	4,4	2,7
Вануату	2,9	1,2	1,8	2,0	2,3	0,2	3,5	4,4	3,2	3,8	3,1	2,9
Вьетнам	6,8	6,2	5,2	5,4	6,0	6,7	6,2	6,8	7,1	6,5	6,5	6,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,4	5,8	3,0	3,1	1,9	0,8	1,8	3,9	3,1	1,8	2,5	2,5
Албания	5,6	2,5	1,4	1,0	1,8	2,2	3,3	3,8	4,1	3,0	4,0	4,0
Беларусь	7,4	5,5	1,7	1,0	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,0	1,5	0,3	-0,4
Босния и Герцеговина	3,9	0,9	-0,7	2,4	1,1	3,1	3,2	3,1	3,6	2,8	2,6	3,0
Болгария	4,6	1,9	0,0	0,5	1,8	3,5	3,9	3,8	3,1	3,7	3,2	2,8
Хорватия	2,5	-0,3	-2,3	-0,5	-0,1	2,4	3,5	2,9	2,6	3,0	2,7	2,0
Венгрия	2,0	1,7	-1,6	2,1	4,2	3,5	2,3	4,1	4,9	4,6	3,3	2,2
Косово	4,6	4,4	2,8	3,4	1,2	4,1	4,1	4,2	3,8	4,2	4,0	4,0
Молдова	5,1	5,8	-0,6	9,0	5,0	-0,3	4,4	4,7	4,0	3,5	3,8	3,8
Северная Македония	3,3	3,2	-2,7	3,5	1,8	3,4	2,9	4,7	4,9	3,0	2,5	2,9
Черногория	3,0	2,3	-0,5	2,9	3,6	3,9	2,8	0,2	2,7	3,2	3,4	3,5
Польша	3,9	5,0	1,6	1,4	3,3	3,8	3,1	4,9	5,1	4,0	3,1	2,5
Румыния	4,2	2,0	2,1	3,5	3,4	3,9	4,8	7,0	4,1	4,0	3,5	3,0
Россия	4,8	5,1	3,7	1,8	0,7	-2,3	0,3	1,6	2,3	1,1	1,9	1,8
Сербия	5,0	2,0	-0,7	2,9	-1,6	1,8	3,3	2,0	4,3	3,5	4,0	4,0
Турция	4,0	11,1	4,8	8,5	5,2	6,1	3,2	7,5	2,8	0,2	3,0	3,5
Украина ¹	3,9	5,5	0,2	0,0	-6,6	-9,8	2,4	2,5	3,3	3,0	3,0	3,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,2	4,6	2,9	2,9	1,3	0,3	-0,6	1,2	1,0	0,2	1,8	2,7
Антигуа и Барбуда	1,4	-2,0	3,4	-0,6	3,8	3,8	5,5	3,1	7,4	4,0	3,3	2,0
Аргентина	3,4	6,0	-1,0	2,4	-2,5	2,7	-2,1	2,7	-2,5	-3,1	-1,3	3,2
Аруба	-0,8	3,5	-1,4	4,2	0,9	-0,4	0,5	2,3	1,2	0,7	1,0	1,1
Багамские Острова	0,7	0,6	3,1	-3,0	0,7	0,6	0,4	0,1	1,6	0,9	-0,6	1,6
Барбадос	0,7	-0,7	-0,4	-1,4	-0,1	2,4	2,5	0,5	-0,6	-0,1	0,6	1,8
Белиз	3,9	2,2	2,9	0,9	3,7	3,4	-0,6	1,4	3,0	2,7	2,1	1,7
Боливия	3,8	5,2	5,1	6,8	5,5	4,9	4,3	4,2	4,2	3,9	3,8	3,7
Бразилия	3,7	4,0	1,9	3,0	0,5	-3,6	-3,3	1,1	1,1	0,9	2,0	2,3
Чили	4,2	6,1	5,3	4,0	1,8	2,3	1,7	1,3	4,0	2,5	3,0	3,2
Колумбия	4,0	7,4	3,9	4,6	4,7	3,0	2,1	1,4	2,6	3,4	3,6	3,7

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,2	4,6	2,9	2,9	1,3	0,3	-0,6	1,2	1,0	0,2	1,8	2,7
Коста-Рика	4,3	4,3	4,8	2,3	3,5	3,6	4,2	3,4	2,6	2,0	2,5	3,5
Доминика	2,4	-0,2	-1,1	-0,6	4,4	-2,6	2,5	-9,5	0,5	9,4	4,9	1,5
Доминиканская Республика	4,6	3,1	2,7	4,9	7,1	6,9	6,7	4,7	7,0	5,0	5,2	5,0
Эквадор	4,1	7,9	5,6	4,9	3,8	0,1	-1,2	2,4	1,4	-0,5	0,5	2,5
Сальвадор	1,6	3,8	2,8	2,2	1,7	2,4	2,5	2,3	2,5	2,5	2,3	2,2
Гренада	1,8	0,8	-1,2	2,4	7,3	6,4	3,7	4,4	4,2	3,1	2,7	3,0
Гватемала	3,3	4,2	3,0	3,7	4,2	4,1	3,1	2,8	3,1	3,4	3,5	3,5
Гайана	2,4	5,4	5,0	5,0	3,9	3,1	3,4	2,1	4,1	4,4	85,6	3,2
Гаити	0,1	5,5	2,9	4,2	2,8	1,2	1,5	1,2	1,5	0,1	1,2	1,5
Гондурас	4,1	3,8	4,1	2,8	3,1	3,8	3,8	4,9	3,7	3,4	3,5	3,9
Ямайка	0,6	1,4	-0,5	0,2	0,6	0,9	1,5	0,7	1,6	1,1	1,0	2,2
Мексика	1,5	3,7	3,6	1,4	2,8	3,3	2,9	2,1	2,0	0,4	1,3	2,4
Никарагуа	2,9	6,3	6,5	4,9	4,8	4,8	4,6	4,7	-3,8	-5,0	-0,8	1,5
Панама	5,9	11,3	9,8	6,9	5,1	5,7	5,0	5,3	3,7	4,3	5,5	5,5
Парагвай	3,7	4,2	-0,5	8,4	4,9	3,1	4,3	5,0	3,7	1,0	4,0	3,9
Перу	5,6	6,5	6,0	5,8	2,4	3,3	4,0	2,5	4,0	2,6	3,6	3,8
Сент-Китс и Невис	2,2	3,2	-4,4	6,4	7,2	1,6	1,8	0,9	4,6	3,5	3,5	2,7
Сент-Люсия	2,0	4,1	-0,4	-2,0	1,3	0,2	3,2	2,6	0,9	1,5	3,2	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	2,6	0,2	1,3	2,5	0,2	0,8	0,8	0,7	2,0	2,3	2,3	2,3
Суринам	5,0	5,8	2,7	2,9	0,3	-3,4	-5,6	1,7	2,0	2,2	2,5	2,6
Тринидад и Тобаго ¹	5,7	-0,2	-0,7	2,0	-1,0	1,8	-6,5	-1,9	0,3	0,0	1,5	1,7
Уругвай	3,2	5,2	3,5	4,6	3,2	0,4	1,7	2,6	1,6	0,4	2,3	2,4
Венесуэла	3,1	4,2	5,6	1,3	-3,9	-6,2	-17,0	-15,7	-18,0	-35,0	-10,0	...
Ближний Восток и Центральная Азия	5,3	4,6	4,9	3,0	3,1	2,6	5,0	2,3	1,9	0,9	2,9	3,3
Афганистан	...	6,5	14,0	5,7	2,7	1,0	2,2	2,7	2,7	3,0	3,5	5,5
Алжир	3,9	2,8	3,4	2,8	3,8	3,7	3,2	1,3	1,4	2,6	2,4	0,8
Армения	8,1	4,7	7,1	3,3	3,6	3,3	0,2	7,5	5,2	6,0	4,8	4,5
Азербайджан	14,4	-1,6	2,2	5,8	2,8	1,0	-3,1	0,2	1,0	2,7	2,1	2,4
Бахрейн	5,4	2,0	3,7	5,4	4,4	2,9	3,5	3,8	1,8	2,0	2,1	3,0
Джибути	3,5	7,3	4,8	5,0	7,1	7,7	6,9	5,1	5,5	6,0	6,0	6,0
Египет	4,9	1,8	2,2	3,3	2,9	4,4	4,3	4,1	5,3	5,5	5,9	6,0
Грузия	6,3	7,2	6,4	3,4	4,6	2,9	2,8	4,8	4,7	4,6	4,8	5,2
Иран	4,7	3,1	-7,7	-0,3	3,2	-1,6	12,5	3,7	-4,8	-9,5	0,0	1,1
Ирак	12,1	7,5	13,9	7,6	0,7	2,5	15,2	-2,5	-0,6	3,4	4,7	2,1
Иордания	6,0	2,6	2,7	2,8	3,1	2,4	2,0	2,1	1,9	2,2	2,4	3,0
Казахстан	8,3	7,4	4,8	6,0	4,2	1,2	1,1	4,1	4,1	3,8	3,9	3,5
Кувейт	4,6	9,6	6,6	1,2	0,5	0,6	2,9	-3,5	1,2	0,6	3,1	2,9
Кыргызская Республика	4,0	6,0	-0,1	10,9	4,0	3,9	4,3	4,7	3,5	3,8	3,4	3,4
Ливан	5,7	0,9	2,7	2,6	1,9	0,4	1,6	0,6	0,2	0,2	0,9	2,7
Ливия ¹	1,8	-66,7	124,7	-36,8	-53,0	-13,0	-7,4	64,0	17,9	-19,1	0,0	0,0
Мавритания	4,9	4,7	5,8	6,1	5,6	0,4	1,8	3,1	3,6	6,6	5,9	5,8
Марокко	4,9	5,2	3,0	4,5	2,7	4,5	1,1	4,2	3,0	2,7	3,7	4,5
Оман	3,0	2,6	9,1	5,1	1,4	4,7	4,9	0,3	1,8	0,0	3,7	1,6
Пакистан	4,5	3,6	3,8	3,7	4,1	4,1	4,6	5,2	5,5	3,3	2,4	5,0
Катар	13,1	13,4	4,7	4,4	4,0	3,7	2,1	1,6	1,5	2,0	2,8	2,8
Саудовская Аравия	3,4	10,0	5,4	2,7	3,7	4,1	1,7	-0,7	2,4	0,2	2,2	2,5
Сомали	1,2	1,9	2,4	3,5	2,9	1,4	2,8	2,9	3,2	3,5
Судан ³	5,1	-2,8	-17,0	2,0	4,7	1,9	2,9	1,7	-2,2	-2,6	-1,5	1,4
Сирия ⁴	4,5
Таджикистан	8,0	7,4	7,5	7,4	6,7	6,0	6,9	7,1	7,3	5,0	4,5	4,0
Тунис	4,2	-1,9	4,0	2,9	3,0	1,2	1,3	1,8	2,5	1,5	2,4	4,4
Туркменистан	13,2	14,7	11,1	10,2	10,3	6,5	6,2	6,5	6,2	6,3	6,0	5,8
Объединенные Арабские Эмираты	3,9	6,9	4,5	5,1	4,4	5,1	3,0	0,5	1,7	1,6	2,5	2,5
Узбекистан	6,9	8,3	8,2	8,0	7,2	7,4	6,1	4,5	5,1	5,5	6,0	6,0
Йемен	4,3	-12,7	2,4	4,8	-0,2	-28,0	-9,4	-5,1	0,8	2,1	2,0	3,6

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024
Африка к югу от Сахары	5,9	5,3	4,7	5,2	5,1	3,1	1,4	3,0	3,2	3,2	3,6	4,2
Ангола	8,8	3,5	8,5	5,0	4,8	0,9	-2,6	-0,2	-1,2	-0,3	1,2	3,8
Бенин	3,9	3,0	4,8	7,2	6,4	1,8	3,3	5,7	6,7	6,6	6,7	6,7
Ботсвана	4,1	6,0	4,5	11,3	4,1	-1,7	4,3	2,9	4,5	3,5	4,3	3,9
Буркина-Фасо	5,9	6,6	6,5	5,8	4,3	3,9	5,9	6,3	6,8	6,0	6,0	6,0
Бурунди	3,7	4,0	4,4	5,9	4,5	-4,0	-1,0	0,0	0,1	0,4	0,5	0,5
Кабо-Верде	5,4	4,0	1,1	0,8	0,6	1,0	4,7	3,7	5,1	5,0	5,0	5,0
Камерун	3,9	4,1	4,5	5,4	5,9	5,7	4,6	3,5	4,1	4,0	4,2	5,4
Центральноафриканская Республика	2,4	4,2	5,1	-36,4	0,1	4,3	4,7	4,5	3,8	4,5	5,0	5,0
Чад	9,8	0,1	8,8	5,8	6,9	1,8	-5,6	-2,4	2,4	2,3	5,4	3,7
Коморские Острова	3,1	4,1	3,2	4,5	2,1	1,1	2,6	3,0	3,0	1,3	4,2	3,5
Демократическая Республика Конго	4,7	6,9	7,1	8,5	9,5	6,9	2,4	3,7	5,8	4,3	3,9	4,6
Республика Конго	4,7	3,4	3,8	3,3	6,8	2,6	-2,8	-1,8	1,6	4,0	2,8	2,3
Кот-д'Ивуар	1,1	-4,9	10,9	9,3	8,8	8,8	8,0	7,7	7,4	7,5	7,3	6,4
Экваториальная Гвинея	15,2	6,5	8,3	-4,1	0,4	-9,1	-8,8	-4,7	-5,7	-4,6	-5,0	-2,8
Эритрея	1,3	25,7	1,9	-10,5	30,9	-20,6	7,4	-9,6	12,2	3,1	3,9	4,8
Эсватини	3,5	2,2	5,4	3,9	0,9	2,3	1,3	2,0	2,4	1,3	0,5	0,5
Эфиопия	8,5	11,4	8,7	9,9	10,3	10,4	8,0	10,1	7,7	7,4	7,2	6,5
Габон	1,4	7,1	5,3	5,5	4,4	3,9	2,1	0,5	0,8	2,9	3,4	4,5
Гамбия	3,5	-8,1	5,2	2,9	-1,4	4,1	1,9	4,8	6,5	6,5	6,4	4,8
Гана	5,8	17,4	9,0	7,9	2,9	2,2	3,4	8,1	6,3	7,5	5,6	5,1
Гвинея	3,1	5,6	5,9	3,9	3,7	3,8	10,8	10,0	5,8	5,9	6,0	5,0
Гвинея-Бисау	2,5	8,1	-1,7	3,3	1,0	6,1	6,3	5,9	3,8	4,6	4,9	5,3
Кения	4,2	6,1	4,6	5,9	5,4	5,7	5,9	4,9	6,3	5,6	6,0	5,9
Лесото	3,9	6,7	4,9	2,2	2,7	2,1	2,7	0,5	2,8	2,8	-0,2	1,3
Либерия	2,0	7,7	8,4	8,8	0,7	0,0	-1,6	2,5	1,2	0,4	1,6	3,7
Мадагаскар	2,6	1,4	3,0	2,2	3,3	3,1	4,2	4,3	5,2	5,2	5,3	4,8
Малави	4,9	4,9	1,9	5,2	5,7	2,9	2,3	4,0	3,2	4,5	5,1	6,5
Мали	5,8	3,2	-0,8	2,3	7,1	6,2	5,8	5,4	4,7	5,0	5,0	4,8
Маврикий	4,0	4,1	3,5	3,4	3,7	3,6	3,8	3,8	3,8	3,7	3,8	4,0
Мозамбик	8,2	7,1	7,2	7,1	7,4	6,6	3,8	3,7	3,3	1,8	6,0	11,5
Намибия	4,0	5,1	5,1	5,6	6,4	6,1	1,1	-0,9	-0,1	-0,2	1,6	3,0
Нигер	5,4	2,2	11,8	5,3	7,5	4,3	4,9	4,9	6,5	6,3	6,0	6,8
Нигерия	8,9	4,9	4,3	5,4	6,3	2,7	-1,6	0,8	1,9	2,3	2,5	2,6
Руанда	8,2	8,0	8,6	4,7	6,2	8,9	6,0	6,1	8,6	7,8	8,1	7,5
Сан-Томе и Принсипи	5,2	4,4	3,1	4,8	6,5	3,8	4,2	3,9	2,7	2,7	3,5	4,5
Сенегал	4,0	1,5	5,1	2,8	6,6	6,4	6,4	7,1	6,7	6,0	6,8	8,0
Сейшельские Острова	2,0	5,4	3,7	6,0	4,5	4,9	4,5	4,3	4,1	3,5	3,3	3,6
Сьерра-Леоне	8,9	6,3	15,2	20,7	4,6	-20,5	6,4	3,8	3,5	5,0	4,7	4,7
Южная Африка	3,5	3,3	2,2	2,5	1,8	1,2	0,4	1,4	0,8	0,7	1,1	1,8
Южный Судан	-52,4	29,3	2,9	-0,2	-16,7	-5,5	-1,1	7,9	8,2	4,7
Танзания	6,6	7,9	5,1	6,8	6,7	6,2	6,9	6,8	7,0	5,2	5,7	6,5
Того	2,2	6,4	6,5	6,1	5,9	5,7	5,6	4,4	4,9	5,1	5,3	5,4
Уганда	7,9	6,8	2,2	4,7	4,6	5,7	2,3	5,0	6,1	6,2	6,2	10,1
Замбия	7,4	5,6	7,6	5,1	4,7	2,9	3,8	3,5	3,7	2,0	1,7	1,5
Зимбабве ⁵	-3,9	14,2	16,7	2,0	2,4	1,8	0,7	4,7	3,5	-7,1	2,7	2,2

¹См. информацию об Индии, Ливии и Тринидаде и Тобаго в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Только в этой таблице данные по Тимору-Лешти основаны на ВВП без учета нефти.

³Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁴Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

⁵Зимбабвийский доллар вышел из обращения в начале 2009 года. Данные основаны на оценках изменений цен и валютных курсов в долларах США, составленных персоналом МВФ. Значения оценок персонала МВФ в долларах США могут отличаться от оценок властей. Реальный ВВП рассчитан в постоянных ценах 2009 года.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции
(В процентах)

	Среднее 2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
										2019	2020	2024
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,7	1,4	1,3	1,3	1,5	1,2	1,0	1,4	1,6	1,5	1,6	1,8
Соединенные Штаты	2,1	2,1	1,9	1,8	1,9	1,0	1,0	1,9	2,4	1,8	2,0	2,0
Зона евро	1,9	1,1	1,3	1,2	0,9	1,3	0,8	0,9	1,3	1,5	1,6	1,9
Япония	-1,1	-1,7	-0,8	-0,3	1,7	2,1	0,3	-0,2	-0,1	0,7	1,0	0,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,1	1,9	1,2	1,5	1,3	1,1	1,3	2,0	1,5	1,4	1,2	1,9
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	2,0	2,7	2,0	1,4	1,4	0,3	0,8	1,7	2,0	1,5	1,8	2,0
Соединенные Штаты	2,4	3,1	2,1	1,5	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	2,3	2,3
Зона евро ²	2,1	2,7	2,5	1,3	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	1,4	1,8
Япония	-0,3	-0,3	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	1,0	1,3	1,3
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,1	3,3	2,1	1,7	1,5	0,5	0,9	1,8	1,9	1,4	1,6	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³												
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,3	6,5	4,6	4,6	3,4	2,7	2,8	2,4	2,6	2,7	3,0	3,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	11,5	7,9	6,2	5,6	6,5	10,5	5,5	5,4	6,2	6,8	5,6	5,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,8	5,2	4,6	4,6	4,9	5,5	5,6	6,0	6,2	7,2	6,7	4,3
Ближний Восток и Центральная Азия	7,2	9,2	9,4	8,8	6,6	5,5	5,5	6,7	9,9	8,2	9,1	7,1
Африка к югу от Сахары	9,9	9,3	9,2	6,5	6,4	6,9	10,8	10,9	8,5	8,4	8,0	6,6
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	9,7	8,6	8,0	8,1	6,4	8,6	7,1	5,4	7,0	6,5	6,8	6,2
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,7	6,7	5,3	4,9	4,3	3,8	3,7	4,0	4,3	4,4	4,4	3,9
	6,5	6,9	6,9	6,5	7,0	5,2	6,1	11,1	13,4	16,5	15,6	8,8
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	7,4	7,6	6,9	6,2	5,6	5,4	5,1	5,5	5,4	5,1	5,1	4,5
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2014 по 2018 год	10,0	10,3	8,0	6,8	10,1	14,3	11,2	18,4	17,5	14,0	11,7	8,3
Другие группы												
Европейский союз	2,4	3,1	2,6	1,5	0,5	0,1	0,2	1,7	1,9	1,5	1,7	2,0
Развивающиеся страны с низкими доходами	9,7	11,9	9,7	8,0	7,2	6,9	9,1	9,7	9,1	8,8	8,8	7,3
Ближний Восток и Северная Африка	6,9	8,7	9,7	9,4	6,5	5,6	5,2	6,7	11,0	8,4	8,9	7,8
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	2,2	3,2	2,6	1,4	0,7	0,1	0,6	1,6	1,7	1,5	1,6	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,2	5,5	4,6	3,8	3,1	2,7	2,7	3,3	3,0	2,9	3,2	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме и Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	2018	2019	2020
Страны с развитой экономикой	2,0	2,7	2,0	1,4	1,4	0,3	0,8	1,7	2,0	1,5	1,8	2,0	1,6	1,7	1,7
Соединенные Штаты	2,4	3,1	2,1	1,5	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	2,3	2,3	1,9	2,2	2,4
Зона евро ³	2,1	2,7	2,5	1,3	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	1,4	1,8	1,5	1,3	1,3
Германия	1,6	2,5	2,2	1,6	0,8	0,7	0,4	1,7	1,9	1,5	1,7	2,1	1,8	1,8	1,7
Франция	1,9	2,3	2,2	1,0	0,6	0,1	0,3	1,2	2,1	1,2	1,3	1,7	2,0	1,0	1,4
Италия	2,2	2,9	3,3	1,2	0,2	0,1	-0,1	1,3	1,2	0,7	1,0	1,5	1,2	0,7	1,0
Испания	2,8	3,2	2,4	1,4	-0,2	-0,5	-0,2	2,0	1,7	0,7	1,0	1,8	1,2	0,7	1,1
Нидерланды	2,1	2,5	2,8	2,6	0,3	0,2	0,1	1,3	1,6	2,5	1,6	2,0	1,8	2,1	1,7
Бельгия	2,1	3,4	2,6	1,2	0,5	0,6	1,8	2,2	2,3	1,5	1,3	1,8	2,2	1,1	1,3
Австрия	1,9	3,5	2,6	2,1	1,5	0,8	1,0	2,2	2,1	1,5	1,9	2,0	1,7	1,6	1,9
Ирландия	2,2	1,2	1,9	0,5	0,3	0,0	-0,2	0,3	0,7	1,2	1,5	2,0	0,8	1,4	1,5
Португалия	2,5	3,6	2,8	0,4	-0,2	0,5	0,6	1,6	1,2	0,9	1,2	1,7	0,6	4,3	-3,1
Греция	3,4	3,1	1,0	-0,9	-1,4	-1,1	0,0	1,1	0,8	0,6	0,9	1,8	0,6	0,9	0,9
Финляндия	1,7	3,3	3,2	2,2	1,2	-0,2	0,4	0,8	1,2	1,2	1,3	1,8	1,3	1,1	1,3
Словацкая Республика	4,1	4,1	3,7	1,5	-0,1	-0,3	-0,5	1,4	2,5	2,6	2,1	2,0	1,9	2,4	2,0
Литва	3,0	4,1	3,2	1,2	0,2	-0,7	0,7	3,7	2,5	2,3	2,2	2,2	1,8	2,4	2,2
Словения	4,2	1,8	2,6	1,8	0,2	-0,5	-0,1	1,4	1,7	1,8	1,9	2,0	1,4	2,2	1,9
Люксембург	2,6	3,7	2,9	1,7	0,7	0,1	0,0	2,1	2,0	1,7	1,7	1,9	1,9	2,0	1,6
Латвия	5,4	4,2	2,3	0,0	0,7	0,2	0,1	2,9	2,6	3,0	2,6	2,2	2,5	2,1	2,3
Эстония	4,2	5,1	4,2	3,2	0,5	0,1	0,8	3,7	3,4	2,5	2,4	2,1	3,3	2,5	2,4
Кипр	2,4	3,5	3,1	0,4	-0,3	-1,5	-1,2	0,7	0,8	0,7	1,6	2,0	1,1	1,2	1,3
Мальта	2,4	2,5	3,2	1,0	0,8	1,2	0,9	1,3	1,7	1,7	1,8	2,0	1,2	2,0	1,9
Япония	-0,3	-0,3	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	1,0	1,3	1,3	0,8	1,6	0,2
Соединенное Королевство	2,1	4,5	2,8	2,6	1,5	0,0	0,7	2,7	2,5	1,8	1,9	2,0	2,3	1,6	2,1
Корея	3,2	4,0	2,2	1,3	1,3	0,7	1,0	1,9	1,5	0,5	0,9	2,0	1,3	0,7	0,9
Канада	2,0	2,9	1,5	0,9	1,9	1,1	1,4	1,6	2,2	2,0	2,0	2,0	2,1	2,2	1,9
Австралия	3,0	3,4	1,7	2,5	2,5	1,5	1,3	2,0	2,0	1,6	1,8	2,5	1,8	1,8	1,7
Тайвань, провинция Китая	0,9	1,4	1,6	1,0	1,3	-0,6	1,0	1,1	1,5	0,8	1,1	1,4	-0,1	0,8	1,1
Сингапур	1,6	5,2	4,6	2,4	1,0	-0,5	-0,5	0,6	0,4	0,7	1,0	1,5	0,5	0,7	1,1
Швейцария	0,9	0,2	-0,7	-0,2	0,0	-1,1	-0,4	0,5	0,9	0,6	0,6	1,0	0,7	0,3	0,9
Швеция	1,9	1,4	0,9	0,4	0,2	0,7	1,1	1,9	2,0	1,7	1,5	1,9	2,2	1,6	1,4
САР Гонконг	0,4	5,3	4,1	4,3	4,4	3,0	2,4	1,5	2,4	3,0	2,6	2,5	2,4	3,0	2,6
Чешская Республика	2,5	1,9	3,3	1,4	0,4	0,3	0,7	2,5	2,2	2,6	2,3	2,0	2,0	2,3	2,0
Норвегия	2,0	1,3	0,7	2,1	2,0	2,2	3,6	1,9	2,8	2,3	1,9	2,0	3,5	1,9	1,9
Израиль	2,1	3,5	1,7	1,5	0,5	-0,6	-0,5	0,2	0,8	1,0	1,3	2,0	0,8	1,1	1,8
Дания	2,0	2,7	2,4	0,5	0,4	0,2	0,0	1,1	0,7	1,3	1,5	2,0	0,7	1,2	1,4
Новая Зеландия	2,6	4,1	1,0	1,1	1,2	0,3	0,6	1,9	1,6	1,4	1,9	2,0	1,9	1,5	2,0
Пуэрто-Рико	2,7	2,9	1,3	1,1	0,6	-0,8	-0,3	1,8	1,3	-0,1	1,0	1,2	0,6	-0,1	1,0
САР Макао	...	5,8	6,1	5,5	6,0	4,6	2,4	1,2	3,0	2,4	2,7	3,0	2,9	2,4	2,7
Исландия	6,2	4,0	5,2	3,9	2,0	1,6	1,7	1,8	2,7	2,8	2,5	2,5	3,7	2,6	2,6
Сан-Марино	...	2,0	2,8	1,6	1,1	0,1	0,6	1,0	1,5	1,3	1,5	1,7	1,5	1,3	1,5
<i>Для справки</i>															
Основные страны с развитой экономикой	1,8	2,6	1,9	1,3	1,5	0,3	0,8	1,8	2,1	1,6	1,9	2,0	1,7	1,8	1,8

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	2018	Прогнозы	
														2019	2020
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,3	6,5	4,6	4,6	3,4	2,7	2,8	2,4	2,6	2,7	3,0	3,3	2,3	2,8	3,0
Бангладеш	6,3	11,5	6,2	7,5	7,0	6,2	5,7	5,6	5,6	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
Бутан	4,6	7,3	9,3	11,3	9,5	7,6	7,6	5,5	3,5	3,6	4,2	4,5	3,2	3,1	3,9
Бруней-Даруссалам	0,5	0,1	0,1	0,4	-0,2	-0,4	-0,7	-0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Камбоджа	5,1	5,5	2,9	3,0	3,9	1,2	3,0	2,9	2,4	2,2	2,5	3,0	1,6	2,3	2,5
Китай	2,1	5,4	2,6	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,3	2,4	3,0	1,9	2,2	2,4
Фиджи	3,7	7,3	3,4	2,9	0,5	1,4	3,9	3,4	4,1	3,5	3,0	3,0	4,9	3,5	3,0
Индия	6,5	9,5	10,0	9,4	5,8	4,9	4,5	3,6	3,4	3,4	4,1	4,0	2,5	3,9	4,1
Индонезия	8,6	5,3	4,0	6,4	6,4	6,4	3,5	3,8	3,2	3,2	3,3	3,0	3,1	3,4	3,1
Кирибати	3,1	1,5	-3,0	-1,5	2,1	0,6	1,9	0,4	1,9	1,7	2,4	2,6	1,4	1,7	2,2
Лаосская НДР	7,6	7,6	4,3	6,4	4,1	1,3	1,8	0,7	2,0	3,1	3,3	3,1	1,5	2,9	3,1
Малайзия	2,2	3,2	1,7	2,1	3,1	2,1	2,1	3,8	1,0	1,0	2,1	2,3	0,2	1,9	2,1
Мальдивские Острова	4,0	11,3	10,9	3,8	2,1	1,9	0,8	2,3	1,4	1,5	2,3	2,0	0,5	2,1	2,4
Маршалловы Острова	...	5,4	4,3	1,9	1,1	-2,2	-1,5	0,0	0,8	0,6	1,8	2,1	0,8	0,6	1,8
Микронезия	3,2	4,1	6,3	2,3	0,7	0,0	-0,9	0,1	1,5	1,8	2,0	2,0	1,5	1,8	2,0
Монголия	8,8	7,7	15,0	8,6	12,9	5,9	0,5	4,6	7,6	9,0	8,3	7,1	9,7	8,4	8,1
Мьянма	19,5	6,8	0,4	5,8	5,1	7,3	9,1	4,6	5,9	7,8	6,7	5,5	8,6	7,2	6,8
Науру	...	-3,4	0,3	-1,1	0,3	9,8	8,2	5,1	0,5	2,5	2,3	2,0	3,4	1,5	2,2
Непал	6,1	9,6	8,3	9,9	9,0	7,2	9,9	4,5	4,2	4,5	6,1	5,3	4,6	6,2	6,0
Палау	2,6	2,6	5,4	2,8	4,0	2,2	-1,3	0,9	1,6	2,2	2,0	2,0	1,4	2,2	2,0
Папуа-Новая Гвинея	6,5	4,4	4,5	5,0	5,2	6,0	6,7	4,9	5,2	3,9	4,4	4,8	4,8	3,5	4,8
Филиппины	5,2	4,8	3,0	2,6	3,6	0,7	1,3	2,9	5,2	2,5	2,3	3,0	5,1	1,6	3,0
Самоа	5,7	2,9	6,2	-0,2	-1,2	1,9	0,1	1,3	3,7	2,9	2,7	2,8	5,8	4,0	2,9
Соломоновы Острова	8,5	7,4	5,9	5,4	5,2	-0,6	0,5	0,5	2,7	0,4	2,2	4,3	3,2	3,2	3,5
Шри-Ланка	9,7	6,7	7,5	6,9	2,8	2,2	4,0	6,6	4,3	4,1	4,5	5,0	2,8	4,2	4,6
Таиланд	2,6	3,8	3,0	2,2	1,9	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,9	0,9	2,0	0,4	1,3	1,2
Тимор-Лешти	4,5	13,2	10,9	9,5	0,8	0,6	-1,5	0,5	2,3	2,5	3,1	4,0	2,1	2,8	3,5
Тонга	7,7	6,3	1,1	2,1	1,2	-1,1	2,6	7,4	2,9	3,8	3,9	2,5	4,8	2,8	4,9
Тувалу	2,9	0,5	1,4	2,0	1,1	3,1	3,5	4,1	2,1	2,1	3,2	2,0	2,3	2,1	3,2
Вануату	2,9	0,9	1,3	1,5	0,8	2,5	0,8	3,1	2,9	2,0	2,2	2,6	2,6	2,6	2,2
Вьетнам	7,7	18,7	9,1	6,6	4,1	0,6	2,7	3,5	3,5	3,6	3,7	4,0	3,0	3,7	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	11,5	7,9	6,2	5,6	6,5	10,5	5,5	5,4	6,2	6,8	5,6	5,3	7,4	6,0	5,5
Албания	3,0	3,4	2,0	1,9	1,6	1,9	1,3	2,0	2,0	1,8	2,0	3,0	1,8	1,8	2,2
Беларусь	20,1	53,2	59,2	18,3	18,1	13,5	11,8	6,0	4,9	5,4	4,8	4,0	5,6	5,0	4,5
Босния и Герцеговина	2,8	4,0	2,1	-0,1	-0,9	-1,0	-1,6	0,8	1,4	1,1	1,4	1,9	1,6	1,2	1,4
Болгария ³	6,0	3,4	2,4	0,4	-1,6	-1,1	-1,3	1,2	2,6	2,5	2,3	2,2	2,3	2,5	2,2
Хорватия	2,8	2,3	3,4	2,2	-0,2	-0,5	-1,1	1,1	1,5	1,0	1,2	1,5	0,9	1,2	1,3
Венгрия	5,6	3,9	5,7	1,7	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,4	3,0	2,7	3,2	3,4
Косово	2,8	7,3	2,5	1,8	0,4	-0,5	0,3	1,5	1,1	2,8	1,5	2,0	2,9	1,6	1,7
Молдова	9,5	7,6	4,6	4,6	5,1	9,6	6,4	6,6	3,1	4,9	5,7	5,0	0,9	7,5	5,0
Черногория	7,3	3,5	4,1	2,2	-0,7	1,5	-0,3	2,4	2,6	1,1	1,9	1,9	1,7	2,3	1,6
Северная Македония	2,1	3,9	3,3	2,8	-0,3	-0,3	-0,2	1,4	1,5	1,3	1,7	2,2	0,8	1,4	1,8
Польша	2,8	4,3	3,7	0,9	0,0	-0,9	-0,6	2,0	1,6	2,4	3,5	2,8	1,1	3,3	3,5
Румыния	12,1	5,8	3,3	4,0	1,1	-0,6	-1,6	1,3	4,6	4,2	3,3	2,5	3,3	4,5	3,5
Сербия	12,5	8,4	5,1	6,8	7,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,7	3,5	4,0	4,3	3,8	3,7
Россия	14,7	11,1	7,3	7,7	2,1	1,4	1,1	3,1	2,0	2,2	1,9	3,0	2,0	2,0	2,2
Турция	17,5	6,5	8,9	7,5	8,9	7,7	7,8	11,1	16,3	15,7	12,6	11,0	20,3	13,5	12,0
Украина ⁴	11,1	8,0	0,6	-0,3	12,1	48,7	13,9	14,4	10,9	8,7	5,9	5,0	9,8	7,0	5,6
Латинская Америка и Карибский бассейн⁵	5,8	5,2	4,6	4,6	4,9	5,5	5,6	6,0	6,2	7,2	6,7	4,3	7,1	7,3	6,0
Антигуа и Барбуда	2,2	3,5	3,4	1,1	1,1	1,0	-0,5	2,4	1,2	1,6	2,0	2,0	1,7	2,0	2,0
Аргентина ⁴	9,5	9,8	10,0	10,6	25,7	34,3	54,4	51,0	17,0	47,6	57,3	39,2
Аруба	3,3	4,4	0,6	-2,4	0,4	0,5	-0,9	-0,5	3,6	3,0	2,0	2,2	4,6	1,8	2,7
Багамские Острова	2,3	3,1	1,9	0,4	1,2	1,9	-0,3	1,6	2,2	1,8	2,6	2,2	2,0	2,8	2,4
Барбадос	4,1	9,4	4,5	1,8	1,8	-1,1	1,5	4,4	3,7	1,9	1,8	2,3	0,6	1,4	2,3
Белиз	2,5	1,7	1,2	0,5	1,2	-0,9	0,7	1,1	0,3	1,2	1,6	2,0	-0,1	2,4	0,8
Боливия	4,6	9,9	4,5	5,7	5,8	4,1	3,6	2,8	2,3	1,7	3,1	5,0	1,5	2,3	4,0
Бразилия	6,6	6,6	5,4	6,2	6,3	9,0	8,7	3,4	3,7	3,8	3,5	3,5	3,7	3,6	3,9
Чили	3,2	3,3	3,0	1,8	4,7	4,3	3,8	2,2	2,3	2,2	2,8	3,0	2,1	2,6	2,9
Колумбия	5,6	3,4	3,2	2,0	2,9	5,0	7,5	4,3	3,2	3,6	3,7	3,0	3,2	3,9	3,1

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2001–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	2018	Прогнозы	
														2019	2020
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)	5,8	5,2	4,6	4,6	4,9	5,5	5,6	6,0	6,2	7,2	6,7	4,3	7,1	7,3	6,0
Коста-Рика	10,3	4,9	4,5	5,2	4,5	0,8	0,0	1,6	2,2	2,7	3,1	3,0	2,0	3,2	3,0
Доминика	2,2	1,1	1,4	0,0	0,8	-0,9	0,0	0,6	1,4	1,6	1,8	2,0	1,4	1,8	1,8
Доминиканская Республика	12,1	8,5	3,7	4,8	3,0	0,8	1,6	3,3	3,6	1,8	4,1	4,0	1,2	3,0	4,0
Эквадор	8,1	4,5	5,1	2,7	3,6	4,0	1,7	0,4	-0,2	0,4	1,2	1,1	0,3	0,5	1,1
Сальвадор	3,4	5,1	1,7	0,8	1,1	-0,7	0,6	1,0	1,1	0,9	1,1	1,0	0,4	1,4	1,2
Гренада	3,0	3,0	2,4	0,0	-1,0	-0,6	1,7	0,9	0,8	1,0	1,6	1,9	1,4	1,0	1,9
Гватемала	6,8	6,2	3,8	4,3	3,4	2,4	4,4	4,4	3,8	4,2	4,2	4,3	2,3	3,8	3,9
Гайана	5,9	4,4	2,4	1,9	0,7	-0,9	0,8	1,9	1,3	2,1	3,3	2,8	1,6	2,7	3,5
Гаити	14,0	7,4	6,8	6,8	3,9	7,5	13,4	14,7	12,9	17,6	17,1	5,9	13,3	19,7	15,0
Гондурас	7,6	6,8	5,2	5,2	6,1	3,2	2,7	3,9	4,3	4,4	4,2	4,0	4,2	4,4	4,2
Ямайка	11,8	7,5	6,9	9,4	8,3	3,7	2,3	4,4	3,7	3,6	4,6	5,0	2,4	4,7	4,5
Мексика	4,7	3,4	4,1	3,8	4,0	2,7	2,8	6,0	4,9	3,8	3,1	3,0	4,8	3,2	3,0
Никарагуа	8,3	8,1	7,2	7,1	6,0	4,0	3,5	3,9	5,0	5,6	4,2	5,0	3,9	7,0	4,2
Панама	2,6	5,9	5,7	4,0	2,6	0,1	0,7	0,9	0,8	0,0	1,5	2,0	0,2	0,8	1,8
Парагвай	7,8	8,3	3,7	2,7	5,0	3,1	4,1	3,6	4,0	3,5	3,7	3,7	3,2	3,7	3,7
Перу	2,4	3,4	3,7	2,8	3,2	3,5	3,6	2,8	1,3	2,2	1,9	2,0	2,2	1,9	2,0
Сент-Китс и Невис	3,3	5,8	0,8	1,1	0,2	-2,3	-0,3	0,0	-0,2	0,6	2,0	2,0	-0,7	2,0	2,0
Сент-Люсия	2,6	2,8	4,2	1,5	3,5	-1,0	-3,1	0,1	2,0	2,1	2,3	2,0	2,2	2,1	2,2
Сент-Винсент и Гренадины	2,9	3,2	2,6	0,8	0,2	-1,7	-0,2	2,2	2,3	1,4	2,0	2,0	1,4	2,0	2,0
Суринам	13,1	17,7	5,0	1,9	3,4	6,9	55,5	22,0	6,9	5,5	5,8	4,8	5,4	7,1	4,8
Тринидад и Тобаго	7,0	5,1	9,3	5,2	5,7	4,7	3,1	1,9	1,0	0,9	1,5	2,6	1,0	0,9	1,5
Уругвай	8,7	8,1	8,1	8,6	8,9	8,7	9,6	6,2	7,6	7,6	7,2	7,0	8,0	7,5	7,0
Венесуэла ⁴	22,0	26,1	21,1	40,6	62,2	121,7	254,9	438,1	65 374,1	200 000	500 000	...	130 060,2	200 000	500 000
Ближний Восток и Центральная Азия	7,2	9,2	9,4	8,8	6,6	5,5	5,5	6,7	9,9	8,2	9,1	7,1	11,1	7,9	8,9
Афганистан	...	11,8	6,4	7,4	4,7	-0,7	4,4	5,0	0,6	2,6	4,5	5,0	0,8	4,5	4,5
Алжир	3,6	4,5	8,9	3,3	2,9	4,8	6,4	5,6	4,3	2,0	4,1	8,7	2,7	3,9	3,2
Армения	4,4	7,7	2,5	5,8	3,0	3,7	-1,4	1,0	2,5	1,7	2,5	4,1	1,9	1,5	3,3
Азербайджан	7,4	7,8	1,0	2,4	1,4	4,0	12,4	12,8	2,3	2,8	3,0	3,5	2,3	2,8	3,0
Бахрейн	1,8	-0,4	2,8	3,3	2,7	1,8	2,8	1,4	2,1	1,4	2,8	2,2	1,9	2,0	2,8
Джибути	3,7	5,2	4,2	1,1	1,3	-0,8	2,7	0,6	0,1	2,2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Египет	7,9	11,1	8,6	6,9	10,1	11,0	10,2	23,5	20,9	13,9	10,0	7,1	14,4	9,4	8,7
Грузия	6,6	8,5	-0,9	-0,5	3,1	4,0	2,1	6,0	2,6	4,2	3,8	3,0	1,5	5,4	3,0
Иран	14,7	21,5	30,6	34,7	15,6	11,9	9,1	9,6	30,5	35,7	31,0	25,0	47,5	31,1	30,0
Ирак	...	5,6	6,1	1,9	2,2	1,4	0,5	0,1	0,4	-0,3	1,0	2,0	-0,1	0,3	1,2
Иордания	4,0	4,2	4,5	4,8	2,9	-0,9	-0,8	3,3	4,5	2,0	2,5	2,5	3,6	2,5	2,5
Казахстан	8,6	8,4	5,1	5,8	6,7	6,7	14,6	7,4	6,0	5,3	5,2	4,0	5,3	5,7	4,7
Кувейт	3,2	4,9	3,2	2,7	3,1	3,7	3,5	1,5	0,6	1,5	2,2	2,5	0,4	1,8	3,0
Кыргызская Республика	7,4	16,6	2,8	6,6	7,5	6,5	0,4	3,2	1,5	1,3	5,0	5,0	0,5	4,0	5,1
Ливан	2,6	5,0	6,6	4,8	1,8	-3,7	-0,8	4,5	6,1	3,1	2,6	2,4	4,0	3,4	2,4
Ливия ⁴	0,4	15,9	6,1	2,6	2,4	9,8	25,9	28,5	9,3	4,2	8,9	6,5	-4,5	12,0	6,5
Мавритания	6,5	5,7	4,9	4,1	3,8	0,5	1,5	2,3	3,1	3,0	3,4	4,0	3,2	2,8	4,0
Марокко	1,8	0,9	1,3	1,9	0,4	1,5	1,6	0,8	1,9	0,6	1,1	2,0	0,1	0,6	1,1
Оман	2,9	4,0	2,9	1,2	1,0	0,1	1,1	1,6	0,9	0,8	1,8	2,5	0,9	0,8	1,8
Пакистан	8,1	13,7	11,0	7,4	8,6	4,5	2,9	4,1	3,9	7,3	13,0	5,0	5,2	8,9	11,8
Катар	5,1	2,0	1,8	3,2	3,4	1,8	2,7	0,4	0,2	-0,4	2,2	2,0
Саудовская Аравия	2,1	3,8	2,9	3,5	2,2	1,3	2,0	-0,9	2,5	-1,1	2,2	2,1	2,3	-1,1	2,2
Сомали	3,2	4,0	3,0
Судан ⁶	10,8	18,1	35,6	36,5	36,9	16,9	17,8	32,4	63,3	50,4	62,1	74,7	72,9	56,9	66,9
Сирия ⁷	5,7
Таджикистан	13,5	12,4	5,8	5,0	6,1	5,8	5,9	7,3	3,8	7,4	7,1	6,5	5,4	7,0	6,8
Тунис	3,3	3,2	4,6	5,3	4,6	4,4	3,6	5,3	7,3	6,6	5,4	4,0	7,5	5,9	5,5
Туркменистан	7,2	5,3	5,3	6,8	6,0	7,4	3,6	8,0	13,2	13,4	13,0	6,0	7,2	9,0	8,0
Объединенные Арабские Эмираты	5,5	0,9	0,7	1,1	2,3	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,5	1,2	2,1	3,1	-1,5	1,2
Узбекистан	14,5	12,4	11,9	11,7	9,1	8,5	8,8	13,9	17,5	14,7	14,1	7,6	14,3	15,6	12,4
Йемен	10,9	19,5	9,9	11,0	8,2	22,0	21,3	30,4	27,6	14,7	35,5	5,0	14,3	15,0	36,3

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2001–2010										2019 2020 2024			2018 2019 2020		
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	2018	2019	2020		
Африка к югу от Сахары	9,9	9,3	9,2	6,5	6,4	6,9	10,8	10,9	8,5	8,4	8,0	6,6	7,9	9,0	7,4	
Ангола	42,4	13,5	10,3	8,8	7,3	9,2	30,7	29,8	19,6	17,2	15,0	6,0	18,6	17,0	12,0	
Бенин	3,1	2,7	6,7	1,0	-1,1	0,2	-0,8	1,8	0,8	-0,3	1,0	2,0	-0,1	0,5	1,1	
Ботсвана	8,6	8,5	7,5	5,9	4,4	3,1	2,8	3,3	3,2	3,0	3,5	4,0	3,5	2,7	3,5	
Буркина-Фасо	2,8	2,8	3,8	0,5	-0,3	0,9	-0,2	0,4	2,0	1,1	1,4	2,0	0,3	2,0	2,0	
Бурунди	8,9	9,6	18,2	7,9	4,4	5,6	5,5	16,6	1,2	7,3	9,0	9,0	5,3	9,0	9,0	
Кабо-Верде	2,4	4,5	2,5	1,5	-0,2	0,1	-1,4	0,8	1,3	1,2	1,6	1,8	1,0	1,0	1,6	
Камерун	2,6	2,9	2,4	2,1	1,9	2,7	0,9	0,6	1,1	2,1	2,2	2,0	2,0	2,3	2,2	
Центральноафриканская Республика	3,3	1,2	5,9	6,6	11,6	4,5	4,6	4,5	1,6	3,0	2,6	2,5	4,6	3,0	2,5	
Чад	3,2	2,0	7,5	0,2	1,7	4,8	-1,6	-0,9	4,0	3,0	3,0	4,2	4,4	9,1	-6,4	
Коморские Острова	4,2	2,2	5,9	0,4	0,0	0,9	0,8	0,1	1,7	3,2	1,4	1,9	0,9	4,8	0,6	
Демократическая Республика Конго	36,8	14,9	0,9	0,9	1,2	0,7	3,2	35,8	29,3	5,5	5,0	5,0	7,2	5,5	5,0	
Республика Конго	2,9	1,8	5,0	4,6	0,9	3,2	3,2	0,4	1,2	1,5	1,8	3,0	0,9	1,9	2,5	
Кот-д'Ивуар	2,9	4,9	1,3	2,6	0,4	1,2	0,7	0,7	0,4	1,0	2,0	2,0	1,1	1,0	2,0	
Экваториальная Гвинея	5,6	4,8	3,4	3,2	4,3	1,7	1,4	0,7	1,3	0,9	1,7	2,0	2,6	1,6	1,7	
Эритрея	18,0	5,9	4,8	5,9	10,0	28,5	-5,6	-13,3	-14,4	-27,6	0,0	2,0	-29,3	-0,1	0,0	
Эсватини	7,1	6,1	8,9	5,6	5,7	5,0	7,8	6,2	4,8	2,8	4,0	7,0	5,3	2,3	4,4	
Эфиопия	11,1	33,2	24,1	8,1	7,4	9,6	6,6	10,7	13,8	14,6	12,7	8,0	10,6	14,5	10,0	
Габон	1,2	1,3	2,7	0,5	4,5	-0,1	2,1	2,7	4,8	3,0	3,0	2,5	6,3	3,0	3,0	
Гамбия	7,0	4,8	4,6	5,2	6,3	6,8	7,2	8,0	6,5	6,9	6,5	5,0	6,4	7,0	6,0	
Гана	15,9	7,7	7,1	11,7	15,5	17,2	17,5	12,4	9,8	9,3	9,2	8,0	9,4	9,3	9,0	
Гвинея	16,0	21,4	15,2	11,9	9,7	8,2	8,2	8,9	9,8	8,9	8,3	7,8	9,9	8,6	8,1	
Гвинея-Бисау	2,3	5,1	2,1	0,8	-1,0	1,5	1,5	1,1	1,4	-2,6	1,3	2,5	5,9	1,5	-1,4	
Кения	7,0	14,0	9,4	5,7	6,9	6,6	6,3	8,0	4,7	5,6	5,3	5,0	5,7	6,2	6,2	
Лесото	7,0	6,0	5,5	5,0	4,6	4,3	6,2	4,5	4,7	5,9	5,7	5,5	5,2	6,0	5,3	
Либерия	10,0	8,5	6,8	7,6	9,9	7,7	8,8	12,4	23,5	22,2	20,5	13,5	28,5	20,6	19,0	
Мадагаскар	10,2	9,5	5,7	5,8	6,1	7,4	6,7	8,3	7,3	6,7	6,3	5,0	6,1	6,4	6,0	
Малави	8,1	7,6	21,3	28,3	23,8	21,9	21,7	11,5	9,2	8,8	8,4	5,0	9,9	8,6	7,8	
Мали	2,7	3,1	5,3	-2,4	2,7	1,4	-1,8	1,8	1,7	0,2	1,3	1,9	1,0	1,0	1,5	
Маврикий	5,7	6,5	3,9	3,5	3,2	1,3	1,0	3,7	3,2	0,9	2,3	3,3	1,8	2,0	2,7	
Мозамбик	11,0	11,2	2,6	4,3	2,6	3,6	19,9	15,1	3,9	5,6	7,6	5,5	3,5	8,5	6,5	
Намибия	7,1	5,0	6,7	5,6	5,3	3,4	6,7	6,1	4,3	4,8	5,5	5,5	5,1	4,8	5,5	
Нигер	2,5	2,9	0,5	2,3	-0,9	1,0	0,2	0,2	2,7	-1,3	2,2	2,0	1,6	0,4	2,0	
Нигерия	12,9	10,8	12,2	8,5	8,0	9,0	15,7	16,5	12,1	11,3	11,7	11,0	11,4	11,7	11,7	
Руанда	7,9	5,7	6,3	4,2	1,8	2,5	5,7	4,8	1,4	3,5	5,0	5,0	1,1	5,0	5,0	
Сан-Томе и Принсипи	16,2	14,3	10,6	8,1	7,0	5,2	5,4	5,7	7,9	8,8	8,9	3,0	9,0	7,8	10,0	
Сенегал	2,1	3,4	1,4	0,7	-1,1	0,1	0,8	1,3	0,5	1,0	1,5	1,5	1,3	2,0	1,5	
Сейшельские Острова	7,6	2,6	7,1	4,3	1,4	4,0	-1,0	2,9	3,7	2,0	1,8	3,0	3,4	2,3	1,9	
Сьерра-Леоне	8,3	6,8	6,6	5,5	4,6	6,7	10,9	18,2	16,9	15,7	13,0	8,3	17,5	14,0	12,0	
Южная Африка	5,9	5,0	5,6	5,8	6,1	4,6	6,3	5,3	4,6	4,4	5,2	5,3	4,9	4,7	5,3	
Южный Судан	45,1	0,0	1,7	52,8	379,8	187,9	83,5	24,5	16,9	8,0	40,1	35,9	10,8	
Танзания	6,6	12,7	16,0	7,9	6,1	5,6	5,2	5,3	3,5	3,6	4,2	5,0	3,3	4,1	4,3	
Того	2,6	3,6	2,6	1,8	0,2	1,8	0,9	-0,2	0,9	1,4	2,0	2,0	2,0	1,7	2,2	
Уганда	6,4	15,0	12,7	4,9	3,1	5,4	5,5	5,6	2,6	3,2	3,8	5,0	2,2	3,5	3,9	
Замбия	15,4	8,7	6,6	7,0	7,8	10,1	17,9	6,6	7,0	9,9	10,0	8,0	7,9	12,0	8,0	
Зимбабве ⁸	-5,6	3,5	3,7	1,6	-0,2	-2,4	-1,6	0,9	10,6	161,8	49,7	3,0	42,1	182,9	9,4	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁴См. информацию об Аргентине, Венесуэле, Ливии, Украине и в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵Кроме и Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁶Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁷Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.

⁸Зимбабвийский доллар вышел из обращения в начале 2009 года. Данные основаны на оценках изменений цен и валютных курсов в долларах США, составленных персоналом МВФ. Значения оценок персонала МВФ в долларах США могут отличаться от оценок властей.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее							Прогнозы		
	2001–2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024
Основные страны с развитой экономикой										
Чистое кредитование/заимствование	-4,6	-4,3	-3,6	-3,0	-3,2	-3,1	-3,6	-3,8	-3,6	-3,3
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,4	-1,8	-1,2	-0,6	-0,5	0,2	0,8	0,8	0,9	0,8
Структурное сальдо ²	-4,3	-3,8	-3,2	-2,9	-3,2	-3,3	-3,8	-4,1	-4,0	-3,6
Соединенные Штаты										
Чистое кредитование/заимствование ³	-5,2	-4,6	-4,0	-3,6	-4,3	-4,5	-5,7	-5,6	-5,5	-5,1
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,4	-1,9	-1,1	0,0	0,0	0,6	1,5	1,8	2,0	1,5
Структурное сальдо ²	-4,7	-4,5	-3,8	-3,6	-4,4	-4,8	-6,0	-6,3	-6,3	-5,7
Чистый долг	47,8	80,8	80,4	80,3	81,6	81,6	80,0	80,9	83,9	94,4
Валовой долг	68,3	104,8	104,4	104,7	106,8	106,0	104,3	106,2	108,0	115,8
Зона евро										
Чистое кредитование/заимствование	-3,0	-3,1	-2,5	-2,0	-1,6	-1,0	-0,5	-0,9	-0,9	-0,8
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,4	-2,9	-2,5	-2,0	-1,3	-0,3	0,3	0,1	0,0	0,0
Структурное сальдо ²	-3,2	-1,2	-0,9	-0,8	-0,7	-0,7	-0,6	-0,7	-0,9	-0,8
Чистый долг	56,5	75,1	75,4	74,2	73,8	71,8	70,0	68,9	67,6	62,7
Валовой долг	70,6	91,9	92,1	90,2	89,5	87,3	85,4	83,9	82,3	76,1
Германия										
Чистое кредитование/заимствование	-2,6	0,0	0,6	0,9	1,2	1,2	1,9	1,1	1,0	1,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,2	-0,8	-0,3	-0,3	0,1	0,9	1,1	0,4	0,1	0,0
Структурное сальдо ²	-2,2	0,6	1,2	1,2	1,3	1,1	1,4	0,9	1,0	1,0
Чистый долг	54,3	58,6	55,0	52,1	49,3	45,6	42,7	40,1	37,8	29,9
Валовой долг	66,5	78,6	75,6	72,0	69,1	65,2	61,7	58,6	55,7	45,6
Франция										
Чистое кредитование/заимствование	-3,8	-4,1	-3,9	-3,6	-3,5	-2,8	-2,5	-3,3	-2,4	-2,6
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,1	-1,1	-1,0	-0,9	-1,0	-0,1	0,3	0,2	0,1	0,0
Структурное сальдо ²	-3,8	-3,4	-3,3	-3,0	-2,8	-2,6	-2,5	-2,4	-2,5	-2,6
Чистый долг	59,1	83,0	85,5	86,4	89,2	89,5	89,5	90,4	90,4	88,9
Валовой долг	68,3	93,4	94,9	95,6	98,0	98,4	98,4	99,3	99,2	97,8
Италия										
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-2,9	-3,0	-2,6	-2,5	-2,4	-2,1	-2,0	-2,5	-2,6
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,0	-4,1	-4,1	-3,4	-2,7	-1,4	-0,9	-1,0	-0,8	-0,1
Структурное сальдо ^{2,4}	-4,0	-0,6	-1,1	-0,7	-1,4	-1,7	-1,8	-1,5	-2,1	-2,6
Чистый долг	95,7	116,5	118,7	119,4	119,0	119,2	120,2	121,3	122,0	123,2
Валовой долг	104,2	129,0	131,8	131,6	131,4	131,4	132,2	133,2	133,7	134,0
Япония										
Чистое кредитование/заимствование	-6,4	-7,9	-5,6	-3,8	-3,7	-3,2	-3,2	-3,0	-2,2	-2,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,6	-1,7	-2,0	-1,5	-1,7	-0,5	-0,5	-0,2	-0,2	0,1
Структурное сальдо ²	-6,0	-7,5	-5,5	-4,3	-4,1	-3,4	-3,1	-2,9	-2,1	-2,0
Чистый долг	99,9	146,4	148,5	147,8	152,6	151,1	153,2	153,8	153,7	153,6
Валовой долг ⁵	175,9	232,5	236,1	231,6	236,3	235,0	237,1	237,7	237,6	237,6
Соединенное Королевство										
Чистое кредитование/заимствование	-4,1	-5,3	-5,3	-4,2	-2,9	-1,8	-1,4	-1,4	-1,5	-1,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,6	-1,7	-0,5	0,0	0,1	0,3	0,1	-0,1	-0,1	0,0
Структурное сальдо ²	-4,5	-4,0	-4,7	-4,1	-2,9	-2,0	-1,5	-1,3	-1,4	-1,1
Чистый долг	40,4	76,8	78,8	79,3	78,8	77,5	77,5	76,1	75,4	73,9
Валовой долг	45,4	85,2	87,0	87,9	87,9	87,1	86,8	85,6	84,8	83,3
Канада										
Чистое кредитование/заимствование	-0,2	-1,5	0,2	-0,1	-0,4	-0,3	-0,4	-0,7	-0,7	-0,4
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,3	-0,8	-0,3	-1,7	-2,1	-0,6	-0,4	-0,6	0,1	0,1
Структурное сальдо ²	-0,1	-1,1	0,1	0,8	0,7	0,0	-0,2	-0,5	-0,8	-0,4
Чистый долг	29,7	29,8	28,6	28,5	28,8	27,6	26,8	26,4	25,7	22,1
Валовой долг	74,5	86,2	85,7	91,3	91,8	90,1	89,9	87,5	85,0	74,6

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налоговому бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий. Бюджетные данные по совокупной группе основных стран с развитой экономикой и США начинаются с 2001 года, и, соответственно, средняя величина по совокупной группе и США представлена за период с 2001 по 2007 год.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2001–2010	2011–20	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,0	3,6	7,0	3,1	3,6	3,9	2,8	2,3	5,7	3,6	1,1	3,2
Дефлятор цен												
В долларах США	3,9	-0,5	11,1	-1,8	-0,7	-1,8	-13,2	-4,1	4,2	5,5	-1,6	-0,3
В СДР	2,4	0,6	7,3	1,2	0,1	-1,7	-5,8	-3,4	4,4	3,3	0,8	0,1
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	3,9	3,3	6,2	2,9	3,2	4,0	3,8	1,8	4,7	3,1	0,9	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,2	4,1	7,9	3,5	4,7	3,3	1,4	3,0	7,3	3,9	1,9	4,1
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,5	3,3	5,4	1,7	2,6	3,9	4,8	2,6	4,7	3,0	1,2	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,2	4,4	10,6	5,4	5,1	4,3	-0,9	1,8	7,5	5,1	0,7	4,3
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,1	0,1	-1,5	-0,7	1,0	0,3	1,8	1,2	-0,2	-0,7	0,0	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,0	-0,3	3,6	0,7	-0,6	-0,6	-4,2	-1,6	0,8	1,5	-1,3	-1,1
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,0	3,5	7,5	2,9	3,3	3,0	2,2	2,1	5,8	3,7	0,9	3,3
Дефлятор цен												
В долларах США	3,9	-0,7	12,2	-1,9	-1,3	-2,4	-14,4	-4,8	4,8	5,9	-1,8	-0,7
В СДР	2,3	0,3	8,4	1,1	-0,5	-2,3	-7,1	-4,2	5,0	3,7	0,6	-0,3
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,9	-0,2	4,3	2,3	-2,8	-0,4	-3,1	-5,1	-0,3	1,9	1,4	-0,2
Нефть	10,8	-3,1	31,7	0,9	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-9,6	-6,2
Сырьевые товары, кроме топлива	8,9	-1,0	20,0	-7,8	-5,4	-5,4	-17,1	-1,0	6,4	1,6	0,9	1,7
Продовольственные товары	5,6	-0,3	18,8	-3,8	0,7	-1,4	-16,8	0,0	3,9	-0,6	-3,4	2,8
Напитки	8,4	-1,8	24,1	-18,1	-13,7	20,1	-7,2	-3,1	-4,7	-8,2	-5,1	6,2
Сельскохозяйственное сырье и материалы	5,9	-2,6	24,3	-20,5	-4,4	-7,5	-11,5	0,0	5,2	1,9	-5,7	-1,9
Металлы	14,5	-3,7	12,7	-17,8	-3,9	-12,2	-27,3	-5,3	22,2	6,6	4,3	-6,2
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	0,4	0,8	0,8	5,4	-2,0	-0,4	5,2	-4,5	-0,1	-0,2	3,9	0,2
Нефть	9,2	-2,1	27,2	4,0	-0,1	-7,5	-42,7	-15,1	23,6	26,7	-7,4	-5,9
Сырьевые товары, кроме топлива	7,4	0,0	15,9	-4,9	-4,7	-5,4	-10,0	-0,4	6,7	-0,5	3,3	2,1
Продовольственные товары	4,0	0,7	14,8	-0,8	1,5	-1,3	-9,7	0,7	4,2	-2,6	-1,1	3,2
Напитки	6,8	-0,8	20,0	-15,6	-13,0	20,1	0,7	-2,5	-4,5	-10,1	-2,8	6,6
Сельскохозяйственное сырье и материалы	4,3	-1,6	20,1	-18,1	-3,7	-7,5	-4,0	0,6	5,5	-0,2	-3,5	-1,6
Металлы	12,9	-2,7	8,9	-15,3	-3,1	-12,1	-21,1	-4,7	22,5	4,4	6,8	-5,9
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	-1,7	1,5	-0,6	10,8	-5,9	-0,5	16,1	-4,9	-2,3	-2,6	6,7	0,0
Нефть	6,9	-1,4	25,5	9,2	-4,1	-7,6	-36,8	-15,4	20,8	23,7	-4,9	-6,0
Сырьевые товары, кроме топлива	5,1	0,7	14,4	-0,2	-8,5	-5,5	-0,7	-0,8	4,3	-2,8	6,1	2,0
Продовольственные товары	1,8	1,4	13,2	4,2	-2,6	-1,4	-0,4	0,3	1,8	-4,9	1,6	3,1
Напитки	4,5	-0,1	18,4	-11,4	-16,4	20,0	11,1	-2,8	-6,6	-12,2	-0,1	6,5
Сельскохозяйственное сырье и материалы	2,1	-1,0	18,5	-14,0	-7,5	-7,6	5,9	0,3	3,1	-2,6	-0,8	-1,7
Металлы	10,4	-2,1	7,4	-11,0	-7,0	-12,2	-12,9	-5,0	19,7	1,9	9,7	-6,0

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
	2001–2010	2011–20									2019	2020
Торговля товарами												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	3,8	3,1	6,4	2,7	2,6	3,2	3,2	1,5	4,7	3,1	0,6	2,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,0	3,9	8,0	3,9	4,7	2,7	1,1	2,9	7,0	3,8	1,5	3,9
Экспортеры топлива	4,8	1,7	5,9	2,7	2,1	-0,4	3,1	1,2	1,4	0,3	-2,6	3,0
Страны, не экспортирующие топливо	9,3	4,6	8,8	4,4	5,8	3,9	0,4	3,3	8,4	4,7	2,7	4,2
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,5	3,1	6,0	1,1	2,3	3,4	3,8	2,2	5,0	3,5	1,0	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,3	4,3	11,4	5,2	4,7	2,7	-0,7	2,2	7,8	5,0	0,4	4,7
Экспортеры топлива	11,0	1,7	11,9	8,5	3,6	1,0	-7,1	-5,5	5,0	-1,7	0,2	3,2
Страны, не экспортирующие топливо	8,9	4,8	11,3	4,4	5,0	3,0	0,7	3,8	8,4	6,2	0,4	4,9
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	1,7	0,2	6,1	-0,5	0,4	-1,9	-6,5	-2,1	4,3	2,9	0,0	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	0,5	13,1	3,0	-1,3	-3,1	-8,9	-7,2	6,6	4,9	0,8	-1,0
Экспортеры топлива	7,7	-1,0	25,4	4,3	-2,6	-6,9	-30,0	-12,7	17,0	15,7	-3,2	-5,1
Страны, не экспортирующие топливо	3,0	0,9	8,2	2,5	-0,7	-1,5	-0,8	-5,7	4,0	2,1	1,9	0,0
Импорт												
Страны с развитой экономикой	1,7	0,2	8,1	0,6	-0,6	-2,0	-8,0	-3,5	4,4	3,7	0,0	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,1	0,7	8,2	2,4	-0,8	-2,7	-4,7	-5,6	5,5	3,7	2,3	-0,1
Экспортеры топлива	3,7	0,9	6,2	2,9	0,2	-2,4	-3,4	-3,3	3,6	1,5	3,1	0,5
Страны, не экспортирующие топливо	3,0	0,7	8,6	2,3	-1,0	-2,7	-4,9	-6,1	5,9	4,1	2,1	-0,2
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,1	0,0	-1,8	-1,0	1,0	0,1	1,7	1,4	-0,1	-0,8	0,0	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,2	-0,2	4,5	0,6	-0,5	-0,4	-4,4	-1,7	1,0	1,2	-1,5	-0,9
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,3	0,5	-2,7	1,5	1,1	2,4	8,5	0,0	-3,4	-2,2	0,1	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,1	-0,6	11,3	1,5	-3,1	-0,6	-10,9	-6,0	2,9	4,5	-2,7	-1,0
Ближний Восток и Центральная Азия	2,3	-0,9	5,1	-1,8	-1,1	-2,5	-8,8	0,8	3,5	-0,5	-1,4	-1,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,2	-1,6	12,8	0,2	-0,1	-4,4	-24,8	-5,5	10,4	10,5	-4,6	-4,6
Африка к югу от Сахары	3,9	-0,7	12,8	-1,3	-2,4	-2,8	-14,6	-0,3	6,6	4,0	-4,3	-2,0
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	3,9	-1,9	18,1	1,4	-2,7	-4,6	-27,5	-9,7	12,9	14,0	-6,1	-5,6
Страны, не экспортирующие топливо	0,0	0,2	-0,4	0,2	0,3	1,3	4,3	0,4	-1,8	-1,9	-0,2	0,2
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	13 477	23 161	22 315	22 608	23 319	23 752	21 096	20 713	22 801	24 882	24 739	25 381
Товары	10 661	17 992	17 928	18 129	18 542	18 632	16 197	15 737	17 439	19 106	18 898	19 312
Средняя цена нефти ³	10,8	-3,1	31,7	0,9	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-9,6	-6,2
В долларах США за баррель	54,25	74,39	104,05	105,01	104,07	96,25	50,79	42,84	52,81	68,33	61,78	57,94
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	1,9	-0,2	4,3	2,3	-2,8	-0,4	-3,1	-5,1	-0,3	1,9	1,4	-0,2

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 83 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.

³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
									2019	2020	2024
Страны с развитой экономикой	-38,7	25,3	203,9	225,4	269,7	337,7	411,5	362,3	304,9	252,2	261,4
Соединенные Штаты	-445,7	-426,8	-348,8	-365,2	-407,8	-428,3	-439,6	-491,0	-539,5	-569,1	-586,5
Зона евро	-12,4	173,5	300,7	340,4	313,1	370,3	409,7	396,6	376,6	368,9	344,1
Германия	232,9	251,6	244,7	280,0	288,4	293,8	295,8	289,5	269,1	261,0	270,3
Франция	-24,6	-25,9	-14,3	-27,3	-9,0	-11,5	-18,7	-16,2	-13,7	-13,7	-14,2
Италия	-68,3	-7,0	21,0	41,1	24,6	47,5	50,7	52,0	57,0	58,8	46,4
Испания	-47,4	-3,1	20,7	14,9	13,9	27,9	24,3	13,2	12,8	15,0	17,6
Япония	129,8	59,7	45,9	36,8	136,4	197,9	202,0	175,3	172,1	180,5	228,6
Соединенное Королевство	-51,6	-100,9	-141,9	-149,6	-142,4	-139,3	-88,1	-109,1	-94,7	-99,6	-115,4
Канада	-49,6	-65,7	-59,3	-43,2	-55,2	-48,9	-46,3	-45,2	-32,5	-30,2	-36,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	264,6	274,1	342,1	357,2	359,8	343,1	328,5	359,2	349,6	326,4	339,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	376,6	343,2	170,1	173,0	-60,3	-81,3	12,6	1,9	-14,4	-134,8	-383,2
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	98,0	120,6	98,8	229,3	309,4	226,9	175,2	-20,1	82,6	47,6	-70,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-38,7	-27,7	-63,3	-12,7	30,9	-14,4	-23,7	63,7	60,4	23,2	-7,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	-110,2	-146,5	-169,4	-183,2	-170,5	-97,7	-78,8	-99,2	-80,9	-81,9	-122,6
Ближний Восток и Центральная Азия	436,1	423,3	340,4	202,5	-137,3	-139,9	-23,9	101,4	-14,9	-54,7	-107,8
Африка к югу от Сахары	-8,6	-26,6	-36,4	-62,9	-92,7	-56,3	-36,2	-43,8	-61,6	-69,0	-75,2
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	619,8	596,2	465,1	311,2	-76,3	-73,7	84,9	297,9	145,5	68,7	16,5
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-243,1	-253,0	-295,0	-138,2	16,0	-7,6	-72,3	-296,0	-159,9	-203,5	-399,7
	-28,1	-61,3	-83,2	-53,8	-66,1	-41,4	-57,4	-72,7	-51,4	-49,9	-65,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-327,8	-407,3	-381,9	-349,9	-318,7	-226,1	-241,9	-291,8	-292,4	-332,2	-463,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2014 по 2018 год	-18,3	-34,7	-39,4	-33,4	-52,2	-49,4	-35,4	-24,1	-33,9	-40,3	-41,9
<i>Для справки</i>											
Весь мир	338,0	368,5	374,0	398,4	209,4	256,3	424,1	364,2	290,5	117,4	-121,9
Европейский союз	75,2	206,3	277,2	288,7	282,8	323,2	412,6	383,9	372,6	358,4	319,2
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-21,8	-31,1	-37,1	-41,5	-74,6	-37,4	-33,2	-52,9	-66,6	-74,9	-81,1
Ближний Восток и Северная Африка	405,2	413,0	333,5	193,7	-120,3	-116,9	-4,4	118,3	2,8	-41,2	-88,6

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
									2019	2020	2024
Страны с развитой экономикой	-0,1	0,1	0,4	0,5	0,6	0,7	0,9	0,7	0,6	0,5	0,4
Соединенные Штаты	-2,9	-2,6	-2,1	-2,1	-2,2	-2,3	-2,3	-2,4	-2,5	-2,5	-2,3
Зона евро	-0,1	1,4	2,3	2,5	2,7	3,1	3,2	2,9	2,8	2,7	2,2
Германия	6,2	7,1	6,6	7,2	8,6	8,5	8,1	7,3	7,0	6,6	5,8
Франция	-0,9	-1,0	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,7	-0,6	-0,5	-0,5	-0,4
Италия	-3,0	-0,3	1,0	1,9	1,3	2,5	2,6	2,5	2,9	2,9	2,1
Испания	-3,2	-0,2	1,5	1,1	1,2	2,3	1,8	0,9	0,9	1,0	1,0
Япония	2,1	1,0	0,9	0,8	3,1	4,0	4,2	3,5	3,3	3,3	3,7
Соединенное Королевство	-2,0	-3,8	-5,1	-4,9	-4,9	-5,2	-3,3	-3,9	-3,5	-3,7	-3,7
Канада	-2,8	-3,6	-3,2	-2,4	-3,5	-3,2	-2,8	-2,6	-1,9	-1,7	-1,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	4,0	4,1	5,0	5,1	5,6	5,2	4,7	4,9	4,8	4,4	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,4	1,2	0,6	0,6	-0,2	-0,3	0,0	0,0	0,0	-0,4	-0,8
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,8	0,9	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,1	0,4	0,2	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,9	-0,6	-1,4	-0,3	0,9	-0,4	-0,6	1,7	1,6	0,6	-0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	-1,9	-2,5	-2,8	-3,1	-3,2	-1,9	-1,4	-1,9	-1,6	-1,5	-1,9
Ближний Восток и Центральная Азия	12,1	11,4	8,8	5,2	-3,9	-4,1	-0,7	2,7	-0,4	-1,4	-2,2
Африка к югу от Сахары	-0,6	-1,7	-2,2	-3,6	-6,0	-3,9	-2,3	-2,7	-3,6	-3,8	-3,1
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	10,5	9,7	7,4	5,1	-1,5	-1,6	1,7	5,6	2,8	1,3	0,3
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-1,2	-1,1	-1,2	-0,6	0,1	0,0	-0,3	-1,0	-0,5	-0,6	-0,9
	-1,6	-3,3	-4,3	-2,8	-3,5	-2,3	-2,9	-3,8	-2,8	-2,6	-2,7
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,5	-3,0	-2,7	-2,4	-2,4	-1,7	-1,7	-2,0	-1,9	-2,0	-2,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2014 по 2018 год	-2,2	-3,9	-4,2	-3,5	-5,9	-5,7	-4,4	-2,9	-3,9	-4,3	-3,5
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,5	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3	0,5	0,4	0,3	0,1	-0,1
Европейский союз	0,4	1,2	1,5	1,5	1,7	2,0	2,4	2,0	2,0	1,9	1,4
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-1,5	-1,9	-2,1	-2,1	-4,0	-2,1	-1,8	-2,6	-3,1	-3,2	-2,5
Ближний Восток и Северная Африка	13,5	13,5	10,6	6,0	-4,3	-4,2	-0,2	3,8	0,1	-1,3	-2,3

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
									2019	2020	2024
Страны с развитой экономикой	-0,3	0,2	1,4	1,5	2,0	2,5	2,8	2,3	2,0	1,6	1,4
Соединенные Штаты	-21,0	-19,2	-15,2	-15,4	-18,0	-19,3	-18,7	-19,6	-21,5	-22,0	-19,1
Зона евро	-0,4	5,4	8,8	9,5	9,6	11,4	11,6	10,3
Германия	13,8	15,4	14,4	15,8	18,3	18,4	17,0	15,5	14,7	13,9	11,9
Франция	-3,0	-3,2	-1,7	-3,1	-1,2	-1,5	-2,3	-1,8	-1,5	-1,4	-1,2
Италия	-11,1	-1,2	3,4	6,5	4,5	8,6	8,3	7,9	8,9	8,8	5,8
Испания	-11,0	-0,8	4,7	3,3	3,5	6,8	5,4	2,7	2,7	3,0	2,9
Япония	13,9	6,5	5,5	4,3	17,4	24,4	23,1	18,9	19,0	19,8	22,0
Соединенное Королевство	-6,4	-12,6	-17,3	-17,5	-17,9	-18,5	-11,1	-12,9	-11,6	-12,6	-13,1
Канада	-9,1	-11,9	-10,7	-7,6	-11,2	-10,3	-9,1	-8,3	-5,9	-5,3	-5,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	6,8	6,8	8,2	8,6	9,7	9,4	8,3	8,4	8,4	7,7	6,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	3,7	1,9	2,2	-0,7	-1,0	0,1	0,0	-0,2	-1,4	-3,2
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	2,8	3,3	2,6	5,7	8,2	6,2	4,3	-0,5	1,8	1,0	-1,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-2,8	-1,9	-4,3	-0,9	2,6	-1,3	-1,8	4,2	3,9	1,5	-0,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	-8,9	-11,5	-13,4	-14,7	-15,8	-9,3	-6,7	-7,8	-6,4	-6,3	-7,7
Ближний Восток и Центральная Азия	25,6	22,5	19,2	12,9	-10,2	-11,5	-2,0	6,6	-1,0	-3,5	-6,5
Африка к югу от Сахары	-1,8	-5,6	-7,6	-13,8	-26,9	-17,8	-9,9	-10,4	-15,1	-16,4	-14,2
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	25,4	22,6	18,5	13,8	-4,1	-4,7	4,8	14,6	7,7	3,9	1,0
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-4,2	-4,2	-4,6	-2,1	0,3	-0,1	-1,1	-4,1	-2,2	-2,7	-4,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-8,3	-10,1	-9,2	-8,4	-8,7	-6,2	-5,8	-6,4	-6,2	-6,8	-7,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2014 по 2018 год	-5,9	-11,2	-12,8	-11,8	-24,0	-25,5	-15,8	-9,3	-12,7	-14,3	-11,7
<i>Для справки</i>											
Весь мир	1,5	1,5	1,6	1,8	1,0	1,3	1,8	1,5	1,2	0,5	-0,4
Европейский союз	1,0	2,8	3,6	3,6	3,9	4,4	5,2	4,4	4,3	4,0	3,0
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-4,6	-6,5	-7,2	-7,8	-15,5	-7,8	-5,9	-8,2	-9,9	-10,2	-7,5
Ближний Восток и Северная Африка	27,1	24,9	21,3	14,1	-9,9	-10,7	-0,6	8,6	0,2	-2,9	-6,0

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
									2019	2020	2024
Страны с развитой экономикой	-0,1	0,1	0,4	0,5	0,6	0,7	0,9	0,7	0,6	0,5	0,4
Соединенные Штаты	-2,9	-2,6	-2,1	-2,1	-2,2	-2,3	-2,3	-2,4	-2,5	-2,5	-2,3
Зона евро ¹	-0,1	1,4	2,3	2,5	2,7	3,1	3,2	2,9	2,8	2,7	2,2
Германия	6,2	7,1	6,6	7,2	8,6	8,5	8,1	7,3	7,0	6,6	5,8
Франция	-0,9	-1,0	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,7	-0,6	-0,5	-0,5	-0,4
Италия	-3,0	-0,3	1,0	1,9	1,3	2,5	2,6	2,5	2,9	2,9	2,1
Испания	-3,2	-0,2	1,5	1,1	1,2	2,3	1,8	0,9	0,9	1,0	1,0
Нидерланды	8,5	10,2	9,8	8,2	6,3	8,1	10,8	10,9	9,8	9,5	8,5
Бельгия	-1,1	-0,1	-0,3	-0,9	-1,0	-0,6	0,7	-1,3	-1,1	-0,8	-1,3
Австрия	1,6	1,5	1,9	2,5	1,7	2,5	2,0	2,3	1,6	1,8	1,9
Ирландия	-1,6	-3,4	1,6	1,1	4,4	-4,2	0,5	10,6	10,8	9,6	5,7
Португалия	-6,0	-1,8	1,6	0,1	0,1	0,6	0,4	-0,6	-0,6	-0,7	-1,5
Греция	-10,0	-2,4	-2,6	-2,3	-1,5	-2,3	-2,4	-3,5	-3,0	-3,3	-4,5
Финляндия	-1,7	-2,3	-1,9	-1,5	-0,7	-0,7	-0,7	-1,6	-0,7	-0,5	0,4
Словацкая Республика	-5,0	0,9	1,9	1,1	-1,7	-2,2	-2,0	-2,5	-2,5	-1,7	0,1
Литва	-4,6	-1,4	0,8	3,2	-2,8	-0,8	0,9	1,6	1,1	1,1	-0,8
Словения	-0,8	1,3	3,3	5,1	3,8	4,8	6,1	5,7	4,2	4,1	1,4
Люксембург	6,0	5,6	5,4	5,2	5,1	5,1	5,0	4,7	4,5	4,5	4,4
Латвия	-3,2	-3,6	-2,7	-1,7	-0,5	1,6	0,7	-1,0	-1,8	-2,1	-3,4
Эстония	1,3	-1,9	0,5	0,8	1,8	2,0	3,2	1,7	0,7	0,3	-0,8
Кипр	-4,1	-6,0	-4,9	-4,3	-1,5	-5,1	-8,4	-7,0	-7,8	-7,5	-5,0
Мальта	-0,2	1,7	2,7	8,7	2,8	3,8	10,5	9,8	7,6	6,2	6,1
Япония	2,1	1,0	0,9	0,8	3,1	4,0	4,2	3,5	3,3	3,3	3,7
Соединенное Королевство	-2,0	-3,8	-5,1	-4,9	-4,9	-5,2	-3,3	-3,9	-3,5	-3,7	-3,7
Корея	1,3	3,8	5,6	5,6	7,2	6,5	4,6	4,4	3,2	2,9	2,9
Канада	-2,8	-3,6	-3,2	-2,4	-3,5	-3,2	-2,8	-2,6	-1,9	-1,7	-1,6
Австралия	-3,1	-4,3	-3,4	-3,1	-4,6	-3,3	-2,6	-2,1	-0,3	-1,7	-1,9
Тайвань, провинция Китая	7,8	8,7	9,7	11,4	13,9	13,5	14,5	12,2	11,4	10,8	8,0
Сингапур	22,2	17,6	15,7	18,0	17,2	17,5	16,4	17,9	16,5	16,6	15,0
Швейцария	7,8	10,7	11,6	8,5	11,2	9,4	6,7	10,2	9,6	9,8	9,8
Швеция	5,5	5,5	5,2	4,5	4,1	3,8	2,8	1,7	2,9	2,7	2,4
САР Гонконг	5,6	1,6	1,5	1,4	3,3	4,0	4,6	4,3	5,5	5,1	4,0
Чешская Республика	-2,1	-1,6	-0,5	0,2	0,2	1,6	1,7	0,3	-0,1	-0,2	-0,7
Норвегия	12,4	12,5	10,3	10,5	7,9	4,0	5,7	8,1	6,9	7,2	5,9
Израиль	2,1	0,5	2,9	4,4	5,0	3,6	2,7	2,7	2,4	2,5	2,5
Дания	6,6	6,3	7,8	8,9	8,2	7,9	8,0	5,7	5,5	5,2	4,6
Новая Зеландия	-2,8	-3,9	-3,2	-3,1	-3,0	-2,2	-2,9	-3,8	-4,1	-4,3	-4,3
Пуэрто-Рико
САР Макао	40,9	39,3	40,2	34,2	25,3	27,2	33,1	35,2	35,7	35,3	29,8
Исландия	-5,1	-3,8	5,8	3,9	5,1	7,6	3,8	2,8	3,1	1,6	0,3
Сан-Марино	-0,5	0,4	0,4	0,2	0,2
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,8	-0,9	-0,7	-0,6	-0,5	-0,2	-0,1	-0,4	-0,5	-0,5	-0,4
Зона евро ²	-0,8	-0,9	-0,7	-0,6	-0,5	-0,2	-0,1	-0,4	-0,5	-0,5	-0,4

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы			
									2019	2020	2024	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Азии	0,8	0,9	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,1	0,4	0,2	-0,2	
Бангладеш	-1,0	0,7	1,2	1,3	1,9	0,6	-2,1	-2,7	-2,0	-2,1	-2,0	
Бутан	-29,8	-21,4	-25,4	-26,8	-27,2	-30,8	-23,0	-18,4	-12,5	-9,6	6,4	
Бруней-Даруссалам	34,7	29,8	20,9	31,9	16,7	12,9	16,4	7,9	8,5	12,0	19,8	
Камбоджа	-7,9	-8,5	-8,4	-8,5	-8,7	-8,4	-7,9	-11,3	-12,5	-12,3	-8,8	
Китай	1,8	2,5	1,5	2,2	2,7	1,8	1,6	0,4	1,0	0,9	0,4	
Фиджи	-4,7	-1,3	-8,9	-6,1	-3,8	-3,9	-7,0	-8,9	-7,3	-6,2	-5,2	
Индия	-4,3	-4,8	-1,7	-1,3	-1,0	-0,6	-1,8	-2,1	-2,0	-2,3	-2,5	
Индонезия	0,2	-2,7	-3,2	-3,1	-2,0	-1,8	-1,6	-3,0	-2,9	-2,7	-2,5	
Кирибати	-9,5	1,9	-5,5	31,1	32,8	10,8	38,0	36,2	13,2	2,4	-4,2	
Лаосская НДР	-15,3	-21,3	-26,5	-23,3	-22,4	-11,0	-10,6	-12,0	-12,1	-12,0	-10,9	
Малайзия	10,7	5,1	3,4	4,3	3,0	2,4	2,8	2,1	3,1	1,9	0,9	
Мальдивские Острова	-14,8	-6,6	-4,3	-3,7	-7,5	-23,2	-21,9	-25,3	-20,4	-15,7	-8,7	
Маршалловы Острова	-2,2	-6,3	-10,7	-1,7	14,4	9,7	4,8	5,1	4,1	3,2	-0,2	
Микронезия	-20,0	-14,6	-11,6	-0,9	1,6	3,9	7,5	24,5	15,7	2,6	-4,2	
Монголия	-26,5	-27,4	-25,4	-11,3	-4,0	-6,3	-10,1	-17,0	-14,4	-12,4	-8,8	
Мьянма	-1,7	-1,7	-0,6	-4,2	-3,1	-4,0	-6,5	-4,2	-4,8	-4,9	-4,6	
Науру	28,7	35,7	49,5	25,2	-21,3	2,0	12,7	1,9	3,6	-4,3	-3,6	
Непал	-1,0	4,8	3,3	4,5	5,0	6,3	-0,4	-8,1	-8,3	-10,0	-5,0	
Палау	-12,7	-15,3	-14,2	-17,9	-8,7	-13,6	-19,1	-16,6	-25,4	-24,8	-19,9	
Папуа-Новая Гвинея	-24,0	-36,1	-30,8	12,3	17,5	34,6	28,7	27,4	23,0	24,8	22,2	
Филиппины	2,5	2,8	4,2	3,8	2,5	-0,4	-0,7	-2,6	-2,0	-2,3	-1,9	
Самоа	-6,9	-9,0	-1,7	-8,1	-3,1	-4,7	-1,8	2,3	-0,6	-0,3	-1,2	
Соломоновы Острова	-8,2	1,5	-3,4	-4,3	-3,0	-4,0	-4,8	-5,2	-7,1	-8,2	-6,8	
Шри-Ланка	-7,1	-5,8	-3,4	-2,5	-2,3	-2,1	-2,6	-3,2	-2,6	-2,8	-2,1	
Таиланд	2,5	-1,2	-2,1	2,9	6,9	10,5	9,7	6,4	6,0	5,4	3,7	
Тимор-Лешти	39,1	39,7	42,4	27,1	6,6	-21,7	-11,4	-7,0	1,1	-2,9	-9,1	
Тонга	-16,9	-12,3	-8,0	-10,0	-10,7	-6,6	-6,2	-7,7	-11,0	-13,2	-12,2	
Тувалу	-37,1	18,2	-6,6	2,9	-52,8	23,2	30,9	7,1	29,9	-7,5	1,1	
Вануату	-7,8	-6,5	-3,3	6,2	-1,6	0,8	-6,4	3,4	6,1	-5,6	-3,7	
Вьетнам	0,2	6,0	4,5	4,9	-0,1	2,9	2,1	2,4	2,2	1,9	1,0	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Европы	-0,9	-0,6	-1,4	-0,3	0,9	-0,4	-0,6	1,7	1,6	0,6	-0,1	
Албания	-13,2	-10,1	-9,3	-10,8	-8,6	-7,6	-7,5	-6,8	-6,6	-6,4	-6,2	
Беларусь	-8,2	-2,8	-10,0	-6,6	-3,3	-3,4	-1,7	-0,4	-0,9	-3,4	-2,8	
Босния и Герцеговина	-9,5	-8,7	-5,3	-7,4	-5,3	-4,7	-4,7	-4,1	-4,8	-4,9	-4,8	
Болгария	0,3	-0,9	1,3	1,2	0,0	2,6	3,1	4,6	3,2	2,5	0,3	
Хорватия	-0,7	-0,1	0,9	2,0	4,6	2,5	3,5	2,5	1,7	1,0	0,0	
Венгрия	0,4	1,5	3,6	1,3	2,4	4,6	2,3	-0,5	-0,9	-0,6	0,0	
Косово	-12,7	-5,8	-3,4	-6,9	-8,6	-7,9	-6,4	-8,0	-6,5	-6,6	-7,2	
Молдова	-10,1	-7,4	-5,2	-6,0	-6,0	-3,5	-5,8	-10,5	-9,1	-8,9	-6,8	
Черногория	-14,8	-15,3	-11,4	-12,4	-11,0	-16,2	-16,1	-17,2	-17,1	-14,9	-9,5	
Северная Македония	-2,5	-3,2	-1,6	-0,5	-2,1	-3,1	-1,3	-0,3	-0,7	-1,2	-2,0	
Польша	-5,2	-3,7	-1,3	-2,1	-0,6	-0,5	0,1	-0,6	-0,9	-1,1	-2,1	
Румыния	-5,0	-4,8	-1,1	-0,7	-1,2	-2,1	-3,2	-4,5	-5,5	-5,2	-4,4	
Россия	4,8	3,3	1,5	2,8	5,0	1,9	2,1	6,8	5,7	3,9	3,2	
Сербия	-8,1	-10,8	-5,7	-5,6	-3,5	-2,9	-5,2	-5,2	-5,8	-5,1	-4,1	
Турция	-8,9	-5,5	-6,7	-4,7	-3,7	-3,8	-5,6	-3,5	-0,6	-0,9	-1,9	
Украина ¹	-6,3	-8,1	-9,2	-3,9	1,7	-1,5	-2,2	-3,4	-2,8	-3,5	-3,3	
Латинская Америка и Карибский бассейн	-1,9	-2,5	-2,8	-3,1	-3,2	-1,9	-1,4	-1,9	-1,6	-1,5	-1,9	
Антигуа и Барбуда	0,3	2,2	-2,4	-8,8	-7,0	-6,1	-5,5	-4,7	
Аргентина	-1,0	-0,4	-2,1	-1,6	-2,7	-2,7	-4,9	-5,3	-1,2	0,3	-1,6	
Аруба	-10,5	3,5	-12,9	-5,1	4,2	5,0	1,0	0,2	-1,8	-1,1	0,7	
Багамские Острова	-11,8	-14,0	-14,1	-17,4	-12,0	-6,0	-12,4	-12,1	-7,4	-12,8	-5,5	
Барбадос	-11,8	-8,5	-8,4	-9,2	-6,1	-4,3	-3,8	-3,7	-3,9	-3,5	-2,5	
Белиз	-1,1	-1,2	-4,5	-7,9	-9,8	-9,0	-7,0	-8,1	-7,0	-6,4	-4,7	
Боливия	2,2	7,2	3,4	1,7	-5,8	-5,6	-5,0	-4,9	-5,0	-4,1	-3,0	
Бразилия	-2,9	-3,4	-3,2	-4,1	-3,0	-1,3	-0,4	-0,8	-1,2	-1,0	-1,6	
Чили	-1,7	-3,9	-4,1	-1,7	-2,3	-1,6	-2,1	-3,1	-3,5	-2,9	-1,7	
Колумбия	-2,9	-3,1	-3,3	-5,2	-6,3	-4,3	-3,3	-4,0	-4,2	-4,0	-3,7	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы			
									2019	2020	2024	
Латинская Америка и Карибский бассейн												
(продолжение)	-1,9	-2,5	-2,8	-3,1	-3,2	-1,9	-1,4	-1,9	-1,6	-1,5	-1,9	
Коста-Рика	-5,3	-5,1	-4,8	-4,8	-3,5	-2,2	-2,9	-3,1	-2,4	-2,5	-3,3	
Доминика	-6,9	-7,6	-8,9	-12,7	-43,4	-33,6	-25,8	-9,5	
Доминиканская Республика	-7,5	-6,5	-4,1	-3,2	-1,8	-1,1	-0,2	-1,4	-1,3	-1,1	-2,5	
Эквадор	-0,5	-0,2	-1,0	-0,7	-2,2	1,3	-0,5	-1,4	0,1	0,7	1,7	
Сальвадор	-5,5	-5,8	-6,9	-5,4	-3,2	-2,3	-1,9	-4,8	-4,9	-5,0	-5,3	
Гренада	-11,6	-12,2	-11,0	-12,0	-11,2	-11,3	-9,9	-8,9	
Гватемала	-3,4	-2,6	-2,5	-2,1	-0,2	1,5	1,6	0,8	0,6	0,3	-1,0	
Гайана	-12,2	-11,3	-13,3	-9,5	-5,1	0,4	-6,8	-17,5	-22,7	-18,4	1,7	
Гаити	-4,3	-5,7	-6,6	-8,5	-3,0	-0,9	-1,0	-3,7	-3,3	-3,2	-2,6	
Гондурас	-8,0	-8,5	-9,5	-6,9	-4,7	-2,6	-1,8	-4,2	-4,2	-4,3	-3,9	
Ямайка	-12,2	-11,1	-9,2	-7,5	-3,1	-1,4	-2,6	-2,4	-2,5	-2,2	-3,1	
Мексика	-1,0	-1,5	-2,5	-1,9	-2,6	-2,2	-1,7	-1,8	-1,2	-1,6	-2,0	
Никарагуа	-11,9	-10,7	-10,9	-7,1	-9,0	-6,6	-4,9	0,6	2,3	1,8	-1,0	
Панама	-13,0	-9,2	-9,0	-13,4	-9,0	-8,0	-7,9	-7,8	-6,1	-5,3	-5,5	
Парагвай	0,6	-0,9	1,6	-0,1	-0,4	3,5	3,1	0,5	-0,1	1,3	1,8	
Перу	-2,0	-3,2	-5,1	-4,5	-5,0	-2,6	-1,2	-1,6	-1,9	-2,0	-1,8	
Сент-Китс и Невис	0,1	-9,4	-13,8	-11,7	-7,4	-6,3	-15,8	-13,1	
Сент-Люсия	-0,3	2,3	-4,6	1,5	3,0	2,5	1,7	0,8	
Сент-Винсент и Гренадины	-26,3	-15,3	-13,0	-12,0	-12,2	-11,6	-10,7	-9,0	
Суринам	9,8	3,3	-3,8	-7,9	-16,4	-5,4	-0,1	-5,5	-5,7	-5,8	-2,6	
Тринидад и Тобаго	16,9	12,9	20,0	14,6	7,4	-4,0	5,0	7,1	2,4	1,7	2,4	
Уругвай	...	-4,0	-3,6	-3,2	-0,9	0,6	0,8	-0,6	-1,7	-3,0	-1,8	
Венесуэла	4,9	0,8	2,0	2,3	-5,0	-1,4	6,1	6,4	7,0	1,5	...	
Ближний Восток и Центральная Азия	12,1	11,4	8,8	5,2	-3,9	-4,1	-0,7	2,7	-0,4	-1,4	-2,2	
Афганистан	26,6	10,9	0,3	5,8	2,9	8,4	4,7	9,1	2,0	0,2	-1,6	
Алжир	9,9	5,9	0,4	-4,4	-16,4	-16,5	-13,2	-9,6	-12,6	-11,9	-6,9	
Армения	-10,4	-10,0	-7,3	-7,6	-2,6	-2,3	-2,4	-9,4	-7,4	-7,4	-5,9	
Азербайджан	26,0	21,4	16,6	13,9	-0,4	-3,6	4,1	12,9	9,7	10,0	7,6	
Бахрейн	8,8	8,4	7,4	4,6	-2,4	-4,6	-4,5	-5,9	-4,3	-4,4	-4,1	
Джибути	-1,8	-23,4	-29,7	23,1	27,7	-1,0	-3,6	15,1	-0,3	0,6	2,6	
Египет	-2,5	-3,6	-2,2	-0,9	-3,7	-6,0	-6,1	-2,4	-3,1	-2,8	-2,5	
Грузия	-12,8	-11,9	-5,9	-10,8	-12,6	-13,1	-8,8	-7,7	-5,9	-5,8	-5,3	
Иран	10,4	6,0	6,7	3,2	0,3	4,0	3,8	4,1	-2,7	-3,4	-3,6	
Ирак	10,9	5,1	1,1	2,6	-6,5	-8,3	1,8	6,9	-3,5	-3,7	-7,3	
Иордания	-10,2	-15,0	-10,3	-7,2	-9,0	-9,4	-10,6	-7,0	-7,0	-6,2	-6,0	
Казахстан	5,3	1,1	0,8	2,8	-3,3	-5,9	-3,1	0,0	-1,2	-1,5	-0,9	
Кувейт	42,9	45,5	40,3	33,4	3,5	-4,6	8,0	14,4	8,2	6,8	3,2	
Кыргызская Республика	-7,7	-15,5	-13,9	-17,0	-15,9	-11,6	-6,2	-8,7	-10,0	-8,3	-9,4	
Ливан	-15,7	-25,2	-27,4	-28,2	-19,3	-23,1	-25,9	-25,6	-26,4	-26,3	-23,1	
Ливия ¹	9,9	29,9	0,0	-78,4	-54,4	-24,7	7,9	2,2	-0,3	-11,6	-7,6	
Мавритания	-5,0	-24,2	-22,0	-27,3	-19,8	-15,1	-14,4	-18,4	-13,7	-20,1	-7,1	
Марокко	-7,6	-9,3	-7,6	-5,9	-2,1	-4,0	-3,4	-5,4	-4,5	-3,8	-2,8	
Оман	13,0	10,2	6,6	5,2	-15,9	-19,1	-15,6	-5,5	-7,2	-8,0	-9,1	
Пакистан	0,1	-2,1	-1,1	-1,3	-1,0	-1,7	-4,1	-6,3	-4,6	-2,6	-1,8	
Катар	31,1	33,2	30,4	24,0	8,5	-5,5	3,8	8,7	6,0	4,1	3,3	
Саудовская Аравия	23,6	22,4	18,1	9,8	-8,7	-3,7	1,5	9,2	4,4	1,5	-1,8	
Сомали	-2,9	-7,0	-6,0	-9,4	-9,0	-8,3	-8,0	-7,7	-9,7	
Судан ²	-4,0	-12,8	-11,0	-5,8	-8,4	-7,6	-10,0	-13,6	-7,4	-12,5	-10,9	
Сирия ³	
Таджикистан	-6,3	-9,0	-10,4	-3,4	-6,1	-4,2	2,2	-5,0	-5,8	-5,8	-5,5	
Тунис	-8,4	-9,1	-9,7	-9,8	-9,7	-9,3	-10,2	-11,1	-10,4	-9,4	-5,7	
Туркменистан	-0,8	-0,9	-7,3	-6,1	-15,6	-20,2	-10,3	5,7	-0,6	-3,0	-7,4	
Объединенные Арабские Эмираты	12,6	19,7	19,0	13,5	4,9	3,7	7,3	9,1	9,0	7,1	5,2	
Узбекистан	4,8	1,0	2,4	1,4	0,6	0,4	2,5	-7,1	-6,5	-5,6	-4,2	
Йемен	-3,0	-1,7	-3,1	-0,7	-7,1	-3,2	-0,2	-1,8	-4,0	1,3	-0,8	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
									2019	2020	2024
Африка к югу от Сахары	-0,6	-1,7	-2,2	-3,6	-6,0	-3,9	-2,3	-2,7	-3,6	-3,8	-3,1
Ангола	11,7	10,8	6,1	-2,6	-8,8	-4,8	-0,5	6,1	0,9	-0,7	-0,9
Бенин	-5,3	-5,4	-6,1	-7,2	-7,3	-6,8	-7,3	-6,0	-6,1	-5,8	-5,0
Ботсвана	3,1	0,3	8,9	15,4	7,8	7,8	5,3	1,9	-3,0	-1,0	3,0
Буркина-Фасо	-1,5	-1,5	-11,3	-8,1	-8,6	-7,2	-7,3	-5,8	-5,7	-4,0	-3,7
Бурунди	-14,4	-18,6	-19,3	-18,5	-17,7	-13,1	-12,3	-13,4	-12,6	-11,9	-8,8
Кабо-Верде	-16,3	-12,6	-4,9	-9,1	-3,2	-3,9	-6,6	-4,5	-4,4	-4,2	-3,6
Камерун	-2,5	-3,3	-3,5	-4,0	-3,8	-3,2	-2,7	-3,7	-3,7	-3,5	-3,2
Центральноафриканская Республика	-6,8	-5,6	-2,9	-13,3	-9,1	-5,3	-7,8	-8,0	-4,1	-4,9	-5,0
Чад	-5,8	-7,8	-9,1	-8,9	-13,6	-10,2	-6,6	-3,4	-6,4	-6,1	-5,9
Коморские Острова	-3,6	-3,2	-4,1	-3,8	-0,3	-4,3	-2,2	-3,8	-8,0	-7,4	-4,4
Демократическая Республика Конго	-5,0	-4,3	-5,0	-4,7	-3,8	-4,1	-3,2	-4,6	-3,4	-4,2	-4,5
Республика Конго	13,9	17,7	13,8	1,3	-54,2	-63,5	-5,9	6,7	6,8	5,3	-2,1
Кот-д'Ивуар	10,4	-1,2	-1,4	1,4	-0,6	-1,2	-2,7	-4,7	-3,8	-3,8	-3,1
Экваториальная Гвинея	-5,7	-1,1	-2,4	-4,3	-16,4	-13,0	-5,8	-5,4	-5,9	-6,2	-5,6
Эритрея	13,4	12,9	2,3	17,3	20,8	15,3	23,8	16,6	11,3	13,2	2,9
Эсватини	-5,8	5,0	10,8	11,6	12,9	7,8	7,0	2,0	2,5	5,0	4,2
Эфиопия	-2,5	-7,1	-6,1	-6,6	-11,7	-9,4	-8,6	-6,5	-6,0	-5,3	-3,9
Габон	24,0	17,9	7,3	7,6	-5,6	-9,9	-4,4	-2,4	0,1	0,9	4,0
Гамбия	-7,4	-4,5	-6,7	-7,3	-9,9	-9,2	-7,4	-9,7	-9,4	-13,1	-11,4
Гана	-6,6	-8,7	-9,0	-7,0	-5,8	-5,2	-3,4	-3,1	-3,6	-3,8	-2,0
Гвинея	-18,4	-19,9	-12,5	-12,9	-12,9	-31,9	-7,1	-18,4	-20,7	-17,7	-10,3
Гвинея-Бисау	-1,3	-8,4	-4,6	0,5	1,9	1,3	0,3	-4,5	-4,2	-3,7	-2,2
Кения	-9,2	-8,4	-8,8	-10,4	-6,7	-4,9	-6,2	-5,0	-4,7	-4,6	-4,7
Лесото	-13,4	-8,4	-5,1	-4,9	-4,0	-8,4	-4,7	-8,6	-14,6	-4,9	-5,6
Либерия	-17,6	-17,3	-21,7	-26,4	-26,7	-18,6	-23,4	-23,4	-21,2	-21,0	-14,7
Мадагаскар	-7,7	-8,9	-6,3	-0,3	-1,9	0,6	-0,5	0,8	-1,6	-2,7	-4,1
Малави	-8,6	-9,2	-8,4	-8,2	-17,2	-18,5	-25,6	-15,3	-14,3	-14,2	-10,2
Мали	-5,1	-2,2	-2,9	-4,7	-5,3	-7,2	-7,3	-3,8	-5,5	-5,5	-6,6
Маврикий	-13,5	-7,1	-6,2	-5,4	-3,6	-4,0	-4,6	-5,8	-7,2	-6,5	-5,0
Мозамбик	-25,3	-44,7	-42,9	-38,2	-40,3	-39,0	-20,0	-30,4	-58,0	-66,7	-39,3
Намбия	-3,0	-5,7	-4,0	-10,8	-12,4	-15,4	-5,0	-2,1	-4,1	-2,3	-4,5
Нигер	-22,3	-14,7	-15,0	-15,8	-20,5	-15,5	-15,7	-18,1	-20,0	-22,7	-12,1
Нигерия	2,6	3,8	3,7	0,2	-3,2	0,7	2,8	1,3	-0,2	-0,1	-0,2
Руанда	-7,3	-9,9	-8,7	-11,8	-13,3	-14,3	-6,8	-7,8	-9,2	-8,7	-8,0
Сан-Томе и Принсипи	-27,9	-21,8	-14,5	-21,7	-12,2	-6,6	-13,2	-10,9	-11,5	-9,0	-6,5
Сенегал	-6,5	-8,7	-8,2	-7,0	-5,6	-4,0	-7,3	-8,8	-8,5	-11,1	-3,3
Сейшельские Острова	-23,0	-21,1	-11,9	-23,1	-18,6	-20,6	-20,4	-17,0	-16,7	-17,0	-16,8
Сьерра-Леоне	-65,0	-31,8	-17,5	-9,3	-15,5	-4,4	-14,4	-13,8	-12,3	-10,5	-8,0
Южная Африка	-2,2	-5,1	-5,8	-5,1	-4,6	-2,9	-2,5	-3,5	-3,1	-3,6	-4,7
Южный Судан	18,2	-15,9	-3,9	-1,5	-2,5	4,9	-3,4	-6,5	2,3	-4,2	-10,0
Танзания	-11,0	-12,0	-10,7	-10,0	-7,9	-4,3	-3,0	-3,7	-4,1	-3,6	-2,6
Того	-7,8	-7,6	-13,2	-10,0	-11,0	-9,8	-2,0	-4,9	-6,3	-5,5	-4,4
Уганда	-9,9	-6,7	-7,2	-8,1	-7,3	-3,4	-5,0	-8,9	-11,5	-10,5	-1,6
Замбия	4,7	5,4	-0,6	2,1	-3,9	-4,5	-3,9	-2,6	-3,6	-3,4	-2,0
Зимбабве ⁴	-17,2	-10,7	-13,2	-11,6	-7,6	-3,6	-1,3	-4,9	-0,5	-2,5	-2,8

¹См. информацию о Ливии и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

³Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

⁴Зимбабвийский доллар вышел из обращения в начале 2009 года. Данные основаны на оценках изменений цен и валютных курсов в долларах США, составленных персоналом МВФ. Значения оценок персонала МВФ в долларах США могут отличаться от оценок властей.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
									2019	2020
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	-237,6	-153,5	230,0	314,6	324,8	436,4	394,7	323,0	386,0	255,7
Прямые инвестиции, нетто	358,3	116,8	155,0	210,4	-39,1	-260,0	322,1	-148,2	14,9	42,2
Портфельные инвестиции, нетто	-1,110,4	-248,8	-553,0	74,1	252,3	558,2	5,7	353,5	417,1	471,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-4,8	-97,7	74,7	-2,7	-88,7	20,3	13,6	57,9	-15,4	-18,7
Другие инвестиции, нетто	169,6	-198,2	399,0	-102,5	-25,4	-60,8	-191,1	-69,6	-92,5	-296,5
Изменение резервов	349,9	273,2	153,1	134,9	226,8	178,6	244,3	129,3	60,9	56,7
Соединенные Штаты										
Сальдо финансового счета	-526,0	-448,2	-400,3	-297,3	-325,9	-382,0	-357,6	-445,5	-442,0	-560,9
Прямые инвестиции, нетто	173,1	126,9	104,7	135,7	-202,0	-176,1	29,9	-336,8	-164,0	-159,1
Портфельные инвестиции, нетто	-226,3	-498,3	-30,7	-114,9	-53,5	-195,1	-223,1	18,4	-248,9	-157,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-35,0	7,1	2,2	-54,3	-27,0	7,8	24,0	-20,7	-20,0	-4,5
Другие инвестиции, нетто	-453,7	-88,4	-473,4	-260,1	-37,1	-20,8	-186,7	-111,3	-9,3	-239,4
Изменение резервов	15,9	4,5	-3,1	-3,6	-6,3	2,1	-1,7	5,0	0,2	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	-40,9	182,6	439,0	337,6	297,9	372,6	424,8	330,1
Прямые инвестиции, нетто	124,9	58,9	13,5	69,1	178,5	206,8	88,7	42,3
Портфельные инвестиции, нетто	-383,4	-177,0	-168,5	75,4	191,2	509,8	335,4	255,6
Производные финансовые инструменты, нетто	5,5	38,9	41,8	65,8	95,6	16,9	27,1	114,5
Другие инвестиции, нетто	197,7	242,8	544,2	123,0	-179,2	-378,0	-24,8	-111,9
Изменение резервов	14,3	19,0	8,0	4,4	11,8	17,1	-1,6	29,5
Германия										
Сальдо финансового счета	167,7	194,3	300,0	317,8	259,4	286,8	319,9	270,4	269,1	261,0
Прямые инвестиции, нетто	10,3	33,6	26,0	87,8	68,4	46,5	54,0	51,4	53,0	55,0
Портфельные инвестиции, нетто	-51,4	66,8	209,6	177,7	209,9	220,3	224,5	133,6	178,3	163,4
Производные финансовые инструменты, нетто	39,8	30,9	31,8	50,8	33,8	32,1	13,2	27,5	22,3	19,0
Другие инвестиции, нетто	165,1	61,1	31,4	4,8	-50,3	-14,0	29,7	57,4	15,5	23,5
Изменение резервов	3,9	1,7	1,2	-3,3	-2,4	1,9	-1,5	0,5	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-78,6	-48,0	-19,2	-10,3	-0,8	-18,6	-35,0	-32,3	-11,4	-11,4
Прямые инвестиции, нетто	19,8	19,4	-13,9	47,2	7,9	41,8	11,5	65,2	45,6	48,1
Портфельные инвестиции, нетто	-335,2	-50,6	-79,3	-23,8	43,2	0,2	26,6	-5,9	50,0	60,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-19,4	-18,4	-22,3	-31,8	14,5	-17,6	-1,4	-30,5	-39,8	-52,5
Другие инвестиции, нетто	263,9	-3,6	98,2	-2,9	-74,2	-45,4	-68,3	-73,3	-69,7	-69,5
Изменение резервов	-7,7	5,2	-1,9	1,0	8,0	2,5	-3,4	12,3	2,4	2,5
Италия										
Сальдо финансового счета	-79,9	-4,1	29,0	68,5	39,1	66,3	58,1	35,4	58,7	60,5
Прямые инвестиции, нетто	17,2	6,8	0,9	3,1	2,7	-10,7	3,7	-3,7	-3,0	-2,5
Портфельные инвестиции, нетто	25,6	-22,4	-5,4	5,5	108,2	176,5	98,8	143,8	10,5	33,5
Производные финансовые инструменты, нетто	-10,1	7,5	4,0	-4,8	2,6	-3,3	-8,2	-3,3	-1,3	-0,4
Другие инвестиции, нетто	-113,9	2,1	27,5	65,9	-75,0	-95,0	-39,2	-104,5	52,5	30,0
Изменение резервов	1,3	1,9	2,0	-1,3	0,6	-1,3	3,0	3,1	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
									2019	2020
Испания										
Сальдо финансового счета	-41,4	2,4	44,2	16,1	24,3	27,4	24,4	26,2	20,1	22,5
Прямые инвестиции, нетто	12,8	-27,2	-24,6	8,6	28,4	16,0	19,1	-11,0	-3,7	-3,7
Портфельные инвестиции, нетто	43,1	53,7	-83,6	-12,1	11,8	56,1	28,6	10,1	48,4	49,5
Производные финансовые инструменты, нетто	2,9	-10,7	1,4	1,7	-1,3	-3,3	-2,5	1,5	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-114,2	-16,3	150,3	12,8	-20,1	-50,5	-24,8	23,1	-24,7	-23,4
Изменение резервов	13,9	2,8	0,7	5,1	5,6	9,1	4,0	2,5	0,0	0,0
Япония										
Сальдо финансового счета	158,4	53,9	-4,3	58,9	180,9	266,8	166,8	182,7	169,1	176,8
Прямые инвестиции, нетто	117,8	117,5	144,7	118,6	133,3	137,5	153,4	132,9	145,1	156,4
Портфельные инвестиции, нетто	-162,9	28,8	-280,6	-42,2	131,5	276,5	-50,6	91,5	72,8	64,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-17,1	6,7	58,1	34,0	17,7	-16,1	30,4	0,8	0,9	0,9
Другие инвестиции, нетто	43,4	-61,1	34,8	-60,1	-106,7	-125,4	10,0	-66,6	-60,8	-56,9
Изменение резервов	177,3	-37,9	38,7	8,5	5,1	-5,7	23,6	24,0	11,0	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-43,3	-92,6	-132,5	-154,2	-142,6	-145,8	-115,8	-85,8	-97,2	-102,0
Прямые инвестиции, нетто	53,4	-34,8	-11,2	-176,1	-106,0	-219,5	16,3	-14,6	-0,8	-11,7
Портфельные инвестиции, нетто	-215,5	275,0	-284,2	16,4	-201,8	-195,4	-134,9	-361,7	0,0	0,0
Производные финансовые инструменты, нетто	7,4	-65,8	63,4	31,2	-128,6	29,3	13,3	17,7	-5,0	-10,3
Другие инвестиции, нетто	103,4	-279,1	91,8	-37,5	261,6	231,0	-19,2	248,1	-106,4	-95,6
Изменение резервов	7,9	12,1	7,8	11,7	32,2	8,8	8,8	24,8	15,1	15,6
Канада										
Сальдо финансового счета	-49,4	-62,7	-56,9	-42,3	-56,2	-49,5	-40,4	-36,4	-32,5	-30,2
Прямые инвестиции, нетто	12,5	12,8	-12,0	1,3	23,6	33,9	55,0	7,4	-8,0	5,3
Портфельные инвестиции, нетто	-104,4	-63,8	-27,1	-32,9	-48,1	-118,6	-80,5	-8,2	-30,0	-27,8
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	34,3	-13,4	-22,5	-16,0	-40,2	29,5	-15,6	-34,0	5,5	-7,7
Изменение резервов	8,1	1,7	4,7	5,3	8,6	5,6	0,8	-1,5	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	286,0	253,4	376,1	343,1	291,0	332,1	306,7	324,7	338,2	325,9
Прямые инвестиции, нетто	-6,2	-33,7	30,8	-6,3	-101,2	-71,9	-73,8	-71,2	-55,3	-47,6
Портфельные инвестиции, нетто	47,2	150,0	139,6	181,5	335,5	264,0	179,3	361,1	314,2	273,7
Производные финансовые инструменты, нетто	31,1	-28,8	-33,5	-23,5	-12,9	4,1	-4,2	27,6	9,0	9,2
Другие инвестиции, нетто	88,8	-110,0	136,7	84,7	-105,5	-14,4	-7,7	-44,4	41,7	68,3
Изменение резервов	125,1	274,7	101,3	106,3	175,9	150,2	213,1	51,6	27,6	22,3

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
									2019	2020
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	232,9	106,9	26,5	28,8	-272,8	-395,9	-239,1	-160,6	21,5	-100,4
Прямые инвестиции, нетто	-531,6	-494,2	-482,8	-430,1	-344,8	-259,4	-302,9	-383,2	-384,9	-408,6
Портфельные инвестиции, нетто	-134,3	-244,5	-150,2	-89,7	123,3	-54,6	-210,6	-116,1	-20,9	-8,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	152,7	415,2	75,6	408,5	468,8	396,7	110,8	232,7	312,3	238,9
Изменение резервов	742,0	432,4	583,7	126,4	-527,1	-471,0	161,3	102,8	115,8	77,1
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	61,9	13,4	37,2	152,8	75,4	-24,5	-63,8	-204,0	93,0	52,4
Прямые инвестиции, нетто	-276,7	-220,0	-271,3	-201,3	-139,5	-25,7	-103,3	-182,9	-178,6	-191,8
Портфельные инвестиции, нетто	-57,9	-115,6	-64,8	-124,4	81,6	31,0	-69,7	-101,3	5,2	35,8
Производные финансовые инструменты, нетто	-0,3	1,5	-2,0	0,7	0,7	-4,6	2,3	4,7	-1,3	-0,9
Другие инвестиции, нетто	-29,8	209,5	-72,9	281,9	461,5	356,8	-88,3	53,0	191,2	139,5
Изменение резервов	428,6	140,3	444,9	193,3	-330,0	-382,2	197,1	23,6	77,3	71,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-32,6	-25,9	-64,6	-30,2	63,2	2,7	-18,0	104,7	71,1	33,9
Прямые инвестиции, нетто	-39,5	-37,7	-15,6	0,5	-25,9	-45,1	-28,0	-20,6	-12,8	-6,2
Портфельные инвестиции, нетто	-40,7	-92,9	-37,8	23,5	54,1	-7,3	-35,1	13,9	-15,7	-12,3
Производные финансовые инструменты, нетто	3,6	-1,7	-1,1	5,5	5,4	0,2	-2,3	-3,0	0,7	0,9
Другие инвестиции, нетто	16,8	54,8	-2,5	62,1	31,4	20,0	30,9	67,0	41,6	12,6
Изменение резервов	27,2	51,6	-7,7	-121,8	-1,8	35,0	16,5	47,4	57,3	38,9
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-126,6	-155,9	-196,8	-196,7	-186,8	-97,1	-89,2	-113,9	-80,6	-81,1
Прямые инвестиции, нетто	-146,8	-158,5	-149,8	-138,4	-131,9	-125,4	-122,0	-145,5	-139,9	-137,3
Портфельные инвестиции, нетто	-104,4	-80,9	-100,4	-109,4	-50,8	-49,4	-41,9	-4,9	9,2	-13,0
Производные финансовые инструменты, нетто	5,5	2,5	1,8	7,0	1,2	-2,9	3,9	3,9	3,4	3,6
Другие инвестиции, нетто	11,0	22,1	39,8	4,8	23,6	59,5	53,4	18,9	50,5	55,3
Изменение резервов	108,1	58,9	11,8	39,3	-28,8	21,1	17,2	13,8	-3,7	10,5
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	343,8	299,9	305,8	179,6	-152,5	-218,8	-31,1	95,9	-8,9	-46,1
Прямые инвестиции, нетто	-36,0	-43,2	-22,7	-42,6	-10,3	-29,1	-12,6	-4,6	-9,7	-23,2
Портфельные инвестиции, нетто	88,0	73,0	75,2	129,9	61,8	-12,2	-41,5	-3,9	-9,7	-6,3
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	135,0	108,5	121,3	68,6	-51,7	-42,3	105,5	90,5	23,9	29,9
Изменение резервов	157,5	161,7	132,0	23,7	-151,8	-135,0	-82,3	14,1	-12,8	-45,8
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-13,6	-24,5	-55,0	-76,6	-72,1	-58,2	-36,9	-43,3	-53,1	-59,5
Прямые инвестиции, нетто	-32,6	-34,6	-23,5	-48,3	-37,3	-34,1	-37,0	-29,5	-43,9	-50,2
Портфельные инвестиции, нетто	-19,2	-28,2	-22,3	-9,3	-23,4	-16,7	-22,4	-19,9	-9,8	-12,4
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,7	-1,7	-0,8	-1,5	-0,4	0,9	0,3	-0,5	-0,5	-0,5
Другие инвестиции, нетто	19,7	20,4	-10,2	-8,9	4,0	2,7	9,3	3,2	5,1	1,7
Изменение резервов	20,6	20,0	2,6	-8,0	-14,7	-10,0	12,8	3,7	-2,3	2,6

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
									2019	2020
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	512,1	447,1	375,3	226,9	-82,8	-156,2	66,3	278,2	152,1	78,2
Прямые инвестиции, нетто	-23,1	-28,2	14,8	6,6	6,3	-27,7	22,4	38,3	23,5	18,8
Портфельные инвестиции, нетто	98,1	41,4	87,5	177,4	93,2	-12,3	-42,1	-4,7	-11,7	-4,9
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	243,7	198,9	174,4	145,0	-1,7	30,1	140,7	181,0	113,2	86,0
Изменение резервов	192,7	233,6	98,1	-107,6	-187,5	-146,4	-55,3	64,3	27,4	-21,4
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-279,2	-340,2	-348,7	-198,2	-190,0	-239,7	-305,4	-438,9	-130,6	-178,5
Прямые инвестиции, нетто	-508,5	-466,0	-497,5	-436,7	-351,1	-231,8	-325,3	-421,5	-408,4	-427,5
Портфельные инвестиции, нетто	-232,4	-285,9	-237,7	-267,1	30,1	-42,3	-168,5	-111,4	-9,2	-3,2
Производные финансовые инструменты, нетто	5,8	-0,9	-2,4	6,5	-0,2	-6,4	3,7	5,8	2,4	3,2
Другие инвестиции, нетто	-90,9	216,3	-98,8	263,5	470,5	366,6	-29,9	51,7	199,1	153,0
Изменение резервов	549,2	198,8	485,6	234,0	-339,6	-324,7	216,6	38,4	88,4	98,5
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-355,5	-409,9	-403,0	-357,5	-293,8	-229,4	-267,2	-279,7	-262,0	-307,6
Прямые инвестиции, нетто	-275,8	-278,8	-270,0	-279,8	-289,3	-288,5	-265,8	-305,4	-307,6	-324,2
Портфельные инвестиции, нетто	-186,3	-221,5	-178,3	-188,4	-30,7	-54,2	-119,1	-21,7	-72,0	-77,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-67,9	-27,0	-29,5	-2,5	38,5	39,3	13,5	37,1	35,9	30,7
Изменение резервов	171,9	121,8	74,2	103,4	-10,6	88,1	102,4	11,9	81,6	61,9
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2014 по 2018 год										
Сальдо финансового счета	-14,6	-38,1	-36,5	-28,9	-47,0	-53,3	-34,8	-22,1	-27,9	-35,3
Прямые инвестиции, нетто	-14,6	-16,6	-10,1	-16,6	-34,4	-23,7	-13,9	-17,7	-23,5	-28,2
Портфельные инвестиции, нетто	1,0	-1,3	-11,8	-1,7	-1,2	-2,3	-24,8	-18,9	-9,4	-10,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	4,4	0,5	-18,2	1,8	-15,8	-21,0	10,1	10,1	1,7	1,0
Изменение резервов	-5,5	-20,8	3,8	-12,1	4,7	-6,0	-5,9	4,8	3,8	3,0
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	-4,7	-46,6	256,6	343,4	52,1	40,5	155,6	162,3	407,4	155,3

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2001–2010	2005–2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее 2021–2024
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,7	-0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8	0,6	0,6	0,5	0,4
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-0,6	0,4	0,5	0,6	0,7	0,9	0,7	0,6	0,5	0,4
Сбережения	21,7	21,5	21,9	22,6	22,8	22,3	22,7	22,6	22,5	22,4	22,6
Инвестиции	22,4	22,1	21,2	21,5	21,6	21,4	21,8	22,0	22,0	22,0	22,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0
Соединенные Штаты											
Чистое кредитование/заимствование	-4,4	-4,0	-2,1	-2,1	-2,2	-2,3	-2,2	-2,4	-2,5	-2,5	-2,3
Сальдо счета текущих операций	-4,4	-4,0	-2,1	-2,1	-2,2	-2,3	-2,3	-2,4	-2,5	-2,5	-2,4
Сбережения	17,3	16,8	19,2	20,3	20,2	18,6	18,6	18,4	18,5	18,5	18,9
Инвестиции	21,5	20,8	20,4	20,8	21,1	20,4	20,6	21,0	21,1	21,1	21,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	0,1	0,1	2,5	2,6	2,9	3,1	3,1	2,6	,	,	,
Сальдо счета текущих операций	0,0	0,0	2,3	2,5	2,7	3,1	3,2	2,9	2,8	2,7	2,3
Сбережения	22,9	22,8	22,5	23,0	23,8	24,3	24,9	25,1	25,0	25,1	25,1
Инвестиции	22,5	22,2	19,8	20,1	20,6	20,9	21,3	21,6	21,7	21,8	22,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,0	-0,2	-0,3	,	,	,
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	4,2	6,0	6,5	7,3	8,6	8,5	8,0	7,4	7,0	6,6	6,0
Сальдо счета текущих операций	4,2	6,0	6,6	7,2	8,6	8,5	8,1	7,3	7,0	6,6	6,0
Сбережения	24,8	26,3	26,6	27,6	28,6	28,7	28,8	29,1	28,8	28,7	28,9
Инвестиции	20,6	20,4	20,1	20,4	20,0	20,2	20,7	21,8	21,8	22,1	23,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	-0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	0,7	-0,3	-0,5	-1,0	-0,4	-0,4	-0,7	-0,5	-0,4	-0,4	-0,3
Сальдо счета текущих операций	0,7	-0,3	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,7	-0,6	-0,5	-0,5	-0,4
Сбережения	23,0	22,5	21,8	21,8	22,3	22,1	22,6	22,9	22,8	22,8	22,6
Инвестиции	22,4	22,9	22,3	22,7	22,7	22,6	23,4	23,5	23,3	23,3	23,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-1,2	-1,8	0,9	2,1	1,7	2,4	2,6	2,5	2,9	3,0	2,5
Сальдо счета текущих операций	-1,3	-1,9	1,0	1,9	1,3	2,5	2,6	2,5	2,9	2,9	2,4
Сбережения	19,9	18,7	17,9	18,9	18,6	20,1	20,2	20,5	20,4	20,4	20,2
Инвестиции	21,1	20,7	17,0	17,0	17,3	17,6	17,6	18,0	17,6	17,5	17,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,2	0,4	-0,2	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-5,5	-5,4	2,2	1,6	1,8	2,5	2,1	1,4	1,4	1,6	1,6
Сальдо счета текущих операций	-6,1	-5,9	1,5	1,1	1,2	2,3	1,8	0,9	0,9	1,0	1,1
Сбережения	21,9	20,7	20,2	20,5	21,6	22,7	22,9	22,8	23,1	23,3	23,6
Инвестиции	28,0	26,5	18,7	19,5	20,4	20,4	21,1	21,9	22,2	22,3	22,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,6	0,5	0,6	0,5	0,7	0,2	0,2	0,5	0,5	0,5	0,5
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	3,2	3,0	0,7	0,7	3,1	3,9	4,1	3,5	3,3	3,3	3,4
Сальдо счета текущих операций	3,3	3,1	0,9	0,8	3,1	4,0	4,2	3,5	3,3	3,3	3,5
Сбережения	27,4	26,3	24,1	24,7	27,1	27,4	28,1	28,0	27,9	28,0	28,1
Инвестиции	24,1	23,2	23,2	23,9	24,0	23,4	23,9	24,4	24,6	24,7	24,6
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-2,9	-3,2	-5,2	-5,0	-5,0	-5,3	-3,4	-4,0	-3,5	-3,8	-3,8
Сальдо счета текущих операций	-2,9	-3,2	-5,1	-4,9	-4,9	-5,2	-3,3	-3,9	-3,5	-3,7	-3,7
Сбережения	14,3	13,4	11,1	12,3	12,3	12,0	13,9	13,3	13,0	12,6	13,0
Инвестиции	17,2	16,6	16,2	17,3	17,2	17,3	17,2	17,2	16,4	16,2	16,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогнозы		
	2001–2010	2005–2012							2019	2020	Среднее 2021–2024
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	0,4	-1,1	-3,2	-2,4	-3,5	-3,2	-2,8	-2,6	-1,9	-1,7	-1,6
Сальдо счета текущих операций	0,5	-1,1	-3,2	-2,4	-3,5	-3,2	-2,8	-2,6	-1,9	-1,7	-1,6
Сбережения	22,6	22,5	21,7	22,5	20,3	19,7	20,7	20,4	20,7	20,8	21,0
Инвестиции	22,1	23,6	24,9	24,9	23,8	22,9	23,5	23,0	22,6	22,5	22,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,0	4,0	5,0	5,0	5,2	5,3	4,5	4,8	4,7	4,3	4,0
Сальдо счета текущих операций	4,0	4,0	5,0	5,1	5,6	5,2	4,7	4,9	4,8	4,4	4,0
Сбережения	30,0	30,5	30,4	30,6	30,8	30,3	30,4	30,3	29,9	29,4	29,0
Инвестиции	25,7	26,2	25,3	25,3	24,9	25,0	25,5	25,5	25,0	24,9	24,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	-0,1	-0,4	0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,5	2,7	0,7	0,6	-0,1	-0,2	0,1	0,1	0,0	-0,3	-0,6
Сальдо счета текущих операций	2,5	2,6	0,6	0,6	-0,2	-0,3	0,0	0,0	0,0	-0,4	-0,7
Сбережения	30,3	32,6	32,9	32,9	32,3	31,7	32,3	32,9	32,6	32,2	31,8
Инвестиции	28,1	30,3	32,5	32,5	32,7	31,9	32,5	33,0	32,7	32,7	32,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,2	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,7	3,7	0,8	1,6	2,0	1,4	1,0	-0,1	0,4	0,2	-0,1
Сальдо счета текущих операций	3,6	3,6	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,1	0,4	0,2	-0,1
Сбережения	39,8	43,1	43,1	43,6	42,5	41,0	41,0	40,4	39,9	39,2	38,1
Инвестиции	36,4	39,6	42,3	42,1	40,5	39,6	40,1	40,6	39,5	39,0	38,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	0,1	-0,5	-0,9	-0,7	1,6	-0,1	-0,3	2,2	1,9	0,9	0,2
Сальдо счета текущих операций	0,2	-0,6	-1,4	-0,3	0,9	-0,4	-0,6	1,7	1,6	0,6	0,0
Сбережения	22,9	23,5	22,8	23,4	24,6	23,5	24,2	25,8	25,2	24,4	24,1
Инвестиции	22,6	24,0	24,2	23,7	23,6	23,8	24,8	24,0	23,5	23,8	24,1
Сальдо счета операций с капиталом	-0,2	0,1	0,5	-0,4	0,7	0,3	0,3	0,5	0,4	0,3	0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-0,1	-0,5	-2,8	-3,0	-3,2	-1,9	-1,4	-1,9	-1,5	-1,5	-1,7
Сальдо счета текущих операций	-0,2	-0,6	-2,8	-3,1	-3,2	-1,9	-1,4	-1,9	-1,6	-1,5	-1,7
Сбережения	20,4	21,1	19,1	17,8	16,4	16,9	16,7	17,7	17,8	18,0	18,1
Инвестиции	20,6	21,6	22,2	21,5	21,1	18,5	18,5	19,6	19,4	19,5	19,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	7,3	9,5	9,0	5,8	-3,6	-3,9	-0,7	2,8	-0,3	-1,2	-2,0
Сальдо счета текущих операций	7,7	9,9	8,8	5,2	-3,9	-4,1	-0,7	2,7	-0,4	-1,4	-2,2
Сбережения	34,3	37,1	35,1	31,4	23,7	23,2	27,6	29,7	27,3	27,3	27,1
Инвестиции	27,6	28,0	25,9	25,6	27,2	26,5	28,6	27,1	27,7	28,7	29,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	1,8	1,9	-1,8	-3,2	-5,6	-3,5	-1,9	-2,3	-3,2	-3,4	-3,0
Сальдо счета текущих операций	0,5	0,5	-2,2	-3,6	-6,0	-3,9	-2,3	-2,7	-3,6	-3,8	-3,4
Сбережения	20,8	21,7	19,5	19,3	17,3	18,0	19,0	18,0	17,6	17,6	18,7
Инвестиции	20,9	21,6	21,7	22,6	22,8	21,5	21,2	20,6	21,2	21,4	21,6
Сальдо счета операций с капиталом	1,3	1,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2001–2010	2005–2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее 2021–2024
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	8,7	10,0	7,4	4,7	-1,5	-1,5	1,7	5,6	2,8	1,4	0,4
Сальдо счета текущих операций	9,2	10,4	7,4	5,1	-1,5	-1,6	1,7	5,6	2,8	1,3	0,4
Сбережения	33,6	35,3	32,2	29,7	24,2	24,2	27,8	30,8	28,6	28,0	27,6
Инвестиции	25,0	25,3	25,1	24,7	26,7	24,5	26,4	25,0	25,6	26,5	27,1
Сальдо счета операций с капиталом	-0,2	0,0	0,0	-0,7	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,9	0,6	-1,0	-0,4	0,2	0,1	-0,2	-0,9	-0,4	-0,5	-0,8
Сальдо счета текущих операций	0,6	0,4	-1,2	-0,6	0,1	0,0	-0,3	-1,0	-0,5	-0,6	-0,8
Сбережения	29,4	31,9	33,0	33,7	33,9	33,1	33,2	33,3	33,2	32,9	32,5
Инвестиции	29,0	31,6	34,3	34,3	33,8	33,2	33,5	34,4	33,8	33,6	33,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,7	-1,3	-2,4	-2,1	-2,1	-1,5	-1,5	-1,7	-1,7	-1,8	-2,0
Сальдо счета текущих операций	-1,0	-1,6	-2,7	-2,4	-2,4	-1,7	-1,7	-2,0	-1,9	-2,0	-2,1
Сбережения	22,9	23,8	22,8	22,8	22,4	22,4	22,7	22,8	22,9	23,1	23,8
Инвестиции	24,1	25,6	25,4	25,1	24,8	24,1	24,4	24,8	24,8	25,2	25,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2014 по 2018 год											
Чистое кредитование/заимствование	0,0	-1,2	-4,0	-3,2	-5,6	-5,7	-4,2	-2,7	-3,6	-4,0	-3,6
Сальдо счета текущих операций	-0,4	-1,7	-4,2	-3,5	-5,9	-5,7	-4,4	-2,9	-3,9	-4,3	-3,9
Сбережения	22,1	21,7	16,3	17,2	14,5	13,9	15,5	17,0	16,6	17,0	17,9
Инвестиции	23,2	23,6	20,5	20,1	20,5	19,9	20,4	20,0	20,7	21,5	21,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,5	0,5	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
<i>Для справки</i>											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,1	0,4	0,6	0,5	0,3	0,4	0,5	0,4	0,4	0,2	0,0
Сальдо счета текущих операций	0,1	0,3	0,5	0,5	0,3	0,3	0,5	0,4	0,3	0,1	0,0
Сбережения	24,1	25,0	26,2	26,7	26,5	26,0	26,5	26,7	26,5	26,5	26,6
Инвестиции	24,0	24,7	25,5	25,8	26,0	25,4	26,0	26,3	26,2	26,3	26,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее		Прогнозы					
	2001–2010	2011–2020	2017	2018	2019	2020	Среднее	
							2017–20	2021–2024
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	3,9	3,6	3,8	3,6	3,0	3,4	3,5	3,6
Страны с развитой экономикой	1,7	1,9	2,5	2,3	1,7	1,7	2,0	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	4,8	4,8	4,5	3,9	4,6	4,4	4,8
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,8	1,4	1,5	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4
Мировая торговля, объем¹	5,0	3,6	5,7	3,6	1,1	3,2	3,4	3,8
Импорт								
Страны с развитой экономикой	3,5	3,3	4,7	3,0	1,2	2,7	2,9	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,2	4,4	7,5	5,1	0,7	4,3	4,4	5,1
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	3,9	3,3	4,7	3,1	0,9	2,5	2,8	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,2	4,1	7,3	3,9	1,9	4,1	4,3	4,6
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	-0,1	0,1	-0,2	-0,7	0,0	-0,1	-0,2	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,0	-0,3	0,8	1,5	-1,3	-1,1	0,0	-0,1
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	1,9	-0,2	-0,3	1,9	1,4	-0,2	0,7	0,8
Нефть	10,8	-3,1	23,3	29,4	-9,6	-6,2	7,8	-1,2
Сырьевые товары, кроме топлива	8,9	-1,0	6,4	1,6	0,9	1,7	2,6	0,7
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,0	1,5	1,7	2,0	1,5	1,8	1,7	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,6	5,1	4,3	4,8	4,7	4,8	4,6	4,4
Процентные ставки								
<i>В процентах</i>								
Реальная шестимесячная ЛИБОР ²	0,7	-0,6	-0,4	0,1	0,5	0,0	0,1	0,2
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ³	1,9	0,2	-0,2	-0,1	-0,3	-0,8	-0,4	-0,2
Сальдо счета текущих операций								
<i>В процентах ВВП</i>								
Страны с развитой экономикой	-0,7	0,5	0,9	0,7	0,6	0,5	0,7	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,5	0,3	0,0	0,0	0,0	-0,4	-0,1	-0,7
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	30,4	29,9	30,7	31,6	31,0	30,2	30,9	28,4
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,0	10,7	9,9	11,0	10,9	10,6	10,6	10,1

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке по депозитам в долларах США минус процентное изменение дефлятора ВВП США.

³Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы «Перспектив развития мировой экономики»

«Перспективы развития мировой экономики: финансовые системы и экономические циклы»	Сентябрь 2006 года
«Перспективы развития мировой экономики: вторичные эффекты и циклы в мировой экономике»	Апрель 2007 года
«Перспективы развития мировой экономики: глобализация и неравенство»	Октябрь 2007 года
«Перспективы развития мировой экономики: жилье и экономический цикл»	Апрель 2008 года
«Перспективы развития мировой экономики: финансовый стресс, экономические спады и подъемы»	Октябрь 2008 года
«Перспективы развития мировой экономики: кризис и подъем»	Апрель 2009 года
«Перспективы развития мировой экономики: поддержание экономического подъема»	Октябрь 2009 года
«Перспективы развития мировой экономики: перебалансирование роста»	Апрель 2010 года
«Перспективы развития мировой экономики: подъем, риск и перебалансирование»	Октябрь 2010 года
«Перспективы развития мировой экономики: противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала»	Апрель 2011 года
«Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, увеличение рисков»	Сентябрь 2011 года
«Перспективы развития мировой экономики: возобновление роста, сохранение рисков»	Апрель 2012 года
«Перспективы развития мировой экономики: преодоление высоких уровней долга и вялого роста»	Октябрь 2012 года
«Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски»	Апрель 2013 года
«Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности»	Октябрь 2013 года
«Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным»	Апрель 2014 года
«Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность»	Октябрь 2014 года
«Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы»	Апрель 2015 года
«Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары»	Октябрь 2015 года
«Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста»	Апрель 2016 года
«Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение»	Октябрь 2016 года
«Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи»	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Измерение неравенства: концептуальные и методологические вопросы и проблемы измерения

Октябрь 2007 года, вставка 4.1

Новые индексы экономического цикла для Латинской Америки. Моделирование оценок за прошлые периоды	Октябрь 2007 года, вставка 5.3
Значение новых оценок на основе ППС для измерения глобального роста	Апрель 2008 года, приложение 1.1
Измерение разрывов между потенциальным и фактическим объемом производства	Октябрь 2008 года, вставка 1.3
Оценка рисков для перспектив глобальной экономики и представление информации о них	Октябрь 2008 года, приложение 1.1
Веерный график глобального экономического роста	Апрель 2009 года, приложение 1.2
Индикаторы для мониторинга роста	Октябрь 2010 года, приложение 1.2
Прогнозирование потенциального объема производства с использованием искаженных данных: перспектива на основе глобальной прогнозной модели	Октябрь 2010 года, вставка 1.3
Несогласованное перебалансирование	Октябрь 2010 года, вставка 1.4
Менее благоприятные сценарии «Перспектив развития мировой экономики»	Апрель 2011 года, вставка 1.2
Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1
Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3
Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3

II. Исторические обзоры

Исторический аспект (экономического) роста и счета текущих операций	Октябрь 2008 года, вставка 6.3
Международные финансовые кризисы в исторической перспективе	Октябрь 2009 года, вставка 4.1
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1

III. Экономический рост — источники и тенденции

Страны Азии на подъеме: характерные особенности экономического развития и роста	Сентябрь 2006 года, глава 3
Рост производственного потенциала и производительности в Японии	Сентябрь 2006 года, вставка 3.1
Эволюция и влияние качества корпоративного управления в странах Азии	Сентябрь 2006 года, вставка 3.2
Экономическая «расстыковка»? Вторичные эффекты и циклы в мировой экономике	Апрель 2007 года, глава 4
Вторичные эффекты и синхронизация международных циклов деловой активности: более общий взгляд на проблему	Апрель 2007 года, вставка 4.3
Дискуссия относительно коэффициентов дисконтирования	Октябрь 2007 года, вставка 1.7
Налоги или количественные ограничения в условиях неопределенности (Weitzman, 1974)	Октябрь 2007 года, вставка 1.8
Опыт торговли выбросами в Европейском союзе	Октябрь 2007 года, вставка 1.9
Изменение климата. Экономическое воздействие и ответные меры политики	Октябрь 2007 года, приложение 1.2
Какие риски для глобального роста создают рынки жилья?	Октябрь 2007 года, вставка 2.1
Меняющаяся динамика глобального экономического цикла	Октябрь 2007 года, глава 5
Основные страны и колебания глобальных темпов роста	Октябрь 2007 года, вставка 5.1
Улучшение макроэкономических результатов — счастливая случайность или надлежащая политика?	Октябрь 2007 года, вставка 5.2

Глобальные циклы деловой активности	Апрель 2009 года, вставка 1.1
Насколько текущий кризис похож на Великую депрессию?	Апрель 2009 года, вставка 3.1
Является ли кредит жизненно важным элементом для подъема? Выводы из данных на уровне отраслей	Апрель 2009 года, вставка 3.2
От спада к подъему — насколько быстро и динамично?	Апрель 2009 года, глава 3
Каковы масштабы ущерба? Среднесрочная динамика объема производства после финансовых кризисов	Октябрь 2009 года, глава 4
Пройдет ли экономическое оживление без создания новых рабочих мест?	Октябрь 2009 года, вставка 1.3
Динамика безработицы во время спадов и подъемов. Закон Окуна и другие факторы	Апрель 2010 года, глава 3
Обязательно ли медленный рост в странах с развитой экономикой приведет к медленному росту в странах с формирующимся рынком?	Октябрь 2010 года, вставка 1.1
Восстановление мировой экономики: каково текущее состояние?	Апрель 2012 года
Как неопределенность влияет на экономические результаты?	Октябрь 2012 года, вставка 1.3
Сохранится ли устойчивость экономики стран с формирующимся рынком и развивающихся стран?	Октябрь 2012 года, глава 4
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуют вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2
Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2

Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года	Октябрь 2018 года, глава 2
«Теория отягивания» для делового цикла	Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Бум цен на нетопливные биржевые товары: как долго он может продлиться?	Сентябрь 2006 года, глава 5
Международные и национальные нефтяные компании в меняющихся условиях нефтяной отрасли	Сентябрь 2006 года, вставка 1.4
Резкие изменения цен на биржевые товары, экономический рост и финансирование в странах Африки к югу от Сахары	Сентябрь 2006 года, вставка 2.2
Способствовали ли спекулятивные операции росту цен на биржевые товары?	Сентябрь 2006 года, вставка 5.1
Либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией и цены на биржевые товары	Сентябрь 2006 года, вставка 5.2
Последние изменения на рынках биржевых товаров	Сентябрь 2006 года, приложение 2.1
Кто страдает от резкого повышения цен на продукты питания?	Октябрь 2007 года, вставка 1.1
Ограничения перерабатывающих мощностей	Октябрь 2007 года, вставка 1.5
Меры по наиболее эффективному использованию биотоплива	Октябрь 2007 года, вставка 1.6
Тенденции и перспективы на рынке биржевых товаров	Апрель 2008 года, приложение 1.2
Снижение курса доллара и цены на биржевые товары	Апрель 2008 года, вставка 1.4
Почему предложение нефти не отреагировало на повышение цен?	Апрель 2008 года, вставка 1.5
Эталонные цены на нефть	Апрель 2008 года, вставка 1.6
Глобализация, цены на биржевые товары и развивающиеся страны	Апрель 2008 года, глава 5
Текущий бум цен на биржевые товары с учетом перспектив	Апрель 2008 года, вставка 5.2
Возвращение инфляции? Цены на биржевые товары и инфляция	Октябрь 2008 года, глава 3
Оказывают ли финансовые инвестиции влияние на поведение цен на биржевые товары?	Октябрь 2008 года, вставка 3.1
Ответные меры налогово-бюджетной политики на недавнее повышение цен на биржевые товары: оценка	Октябрь 2008 года, вставка 3.2
Режимы денежно-кредитной политики и цены на биржевые товары	Октябрь 2008 года, вставка 3.3
Оценка рисков дефляции в странах Группы трех	Апрель 2009 года, вставка 1.3
Поднимутся ли вновь цены на биржевые товары, когда начнется оживление глобальной экономики?	Апрель 2009 года, вставка 1.5
Изменения и перспективы на рынках биржевых товаров	Апрель 2009 года, приложение 1.1
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Октябрь 2009 года, приложение 1.1
Что говорят нам рынки опционов о перспективах цен на биржевые товары?	Октябрь 2009 года, вставка 1.6
Чем объясняется усиление волатильности цен на продовольствие?	Октябрь 2009 года, вставка 1.7
Насколько необычным является текущий подъем цен на биржевые товары?	Апрель 2010 года, вставка 1.2
Кривые фьючерсных цен на биржевые товары и циклическая коррекция рынка	Апрель 2010 года, вставка 1.3

Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Октябрь 2010 года, приложение 1.1
Мрачные перспективы для сектора недвижимости	Октябрь 2010 года, вставка 1.2
Стали ли металлы более дефицитными, и как эта дефицитность скажется на ценах?	Октябрь 2010 года, вставка 1.5
Изменения и перспективы рынка биржевых товаров	Апрель 2011 года, приложение 1.2
Дефицит нефти, рост и глобальные дисбалансы	Апрель 2011 года, глава 3
Ограничения жизненного цикла на мировую добычу нефти	Апрель 2011 года, вставка 3.1
Природный газ из нетрадиционных источников. Изменит ли он правила игры?	Апрель 2011 года, вставка 3.2
Краткосрочное воздействие нефтяных шоков на экономическую активность	Апрель 2011 года, вставка 3.3
Фильтрация событий с низкой частотой с целью выделения тенденций циклов деловой активности	Апрель 2011 года, приложение 3.1
Эмпирические модели для энергоресурсов и нефти	Апрель 2011 года, приложение 3.2
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Сентябрь 2011 года, приложение 1.1
Финансовые инвестиции, спекуляция и цены на биржевые товары	Сентябрь 2011 года, вставка 1.4
Целиться туда, куда можно попасть — колебания цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика	Сентябрь 2011 года, глава 3
Колебания цен на биржевые товары и страны-экспортеры биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 4
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Макроэкономические последствия шоков цен на биржевые товары для стран с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.1
Нестабильные цены на биржевые товары и задачи по развитию в странах с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.2
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Нетрадиционные энергоресурсы в США	Октябрь 2012 года, вставка 1.4
Дефицит предложения продовольственных товаров — кто уязвим больше всего?	Октябрь 2012 года, вставка 1.5
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.СР.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.СР.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.СР.1
Куда движутся страны-экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1

Перегреваются ли экономики стран-экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.СР.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.СР.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел

V. Налогово-бюджетная политика

Улучшение бюджетных показателей в странах с формирующимся рынком — циклическое или структурное явление?	Сентябрь 2006 года, вставка 2.1
В каких случаях может оказаться эффективным фискальный стимул?	Апрель 2008 года, вставка 2.1
Налогово-бюджетная политика как антициклический инструмент	Октябрь 2008 года, глава 5
Различия в размере автоматических стабилизаторов и их взаимодействие с дискреционной налогово-бюджетной политикой	Октябрь 2008 года, вставка 5.1
Почему так трудно определить воздействие бюджетного стимула?	Октябрь 2008 года, вставка 5.2
Были ли снижения налогов в США своевременными, временными и адресными?	Октябрь 2008 года, вставка 5.3
Микроэкономические последствия бюджетной консолидации. Будет ли больно?	Октябрь 2010 года, глава 3
Близнецы, разделенные при рождении? Двойное сальдо — бюджетное и внешнеторговое	Сентябрь 2011 года, глава 4
Возможная недооценка краткосрочных бюджетных мультипликаторов?	Октябрь 2012 года, вставка 1.1
Последствия высокого уровня государственного долга в странах с развитой экономикой	Октябрь 2012 года, вставка 1.2
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1

Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5
Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?	Октябрь 2017 года, глава 4
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции	Октябрь 2017 года, вставка 4.1
Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия	Апрель 2018 года, вставка 1.5
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	Октябрь 2019 года, вставка 2.4

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Как финансовые системы влияют на экономические циклы?	Сентябрь 2006 года, глава 4
Финансовый леверидж и долговая инфляция	Сентябрь 2006 года, вставка 4.1
Финансовые связи и вторичные эффекты	Апрель 2007 года, вставка 4.1
Макроэкономическая ситуация в промышленно развитых странах и финансовые потоки в страны с формирующимся рынком	Апрель 2007 года, вставка 4.2
Что такое глобальная ликвидность?	Октябрь 2007 года, вставка 1.4
Макроэкономические последствия недавних потрясений на финансовых рынках. Закономерности предыдущих эпизодов	Октябрь 2007 года, вставка 1.2
Меняющийся цикл рынка жилья и его последствия для денежно-кредитной политики	Апрель 2008 года, глава 3
Оценка уязвимости в отношении корректировок на жилищном рынке	Апрель 2008 года, вставка 3.1
Началось ли сокращение кредита?	Апрель 2008 года, вставка 1.1
Финансовый стресс и экономические спады	Октябрь 2008 года, глава 4
Последняя вспышка финансовой напряженности и ее возможное воздействие на глобальные перспективы	Октябрь 2008 года, вставка 1.1
Меры политики по преодолению стресса финансовой системы и восстановлению финансового посредничества на прочной основе	Октябрь 2008 года, вставка 4.1
Цены на жилье: корректировки и последствия	Октябрь 2008 года, вставка 1.2
Насколько уязвимы нефинансовые фирмы?	Апрель 2009 года, вставка 1.2
Исчезновение богатства домашних хозяйств	Апрель 2009 года, вставка 2.1
Влияние иностранного участия в банковском секторе во время кризисов, возникших по внутренним причинам	Апрель 2009 года, вставка 4.1
Индекс финансового стресса для стран с формирующимся рынком	Апрель 2009 года, приложение 4.1
Финансовый стресс в странах с формирующимся рынком — эконометрический анализ	Апрель 2009 года, приложение 4.2
Как финансовые связи подпитывают пламя	Апрель 2009 года, глава 4
Уроки денежно-кредитной политики, извлеченные из колебаний цен на активы	Октябрь 2009 года, глава 3
Были ли финансовые рынки в странах с формирующимся рынком более устойчивыми, чем во время предыдущих кризисов?	Октябрь 2009 года, вставка 1.2
Риски, связанные с рынками недвижимости	Октябрь 2009 года, вставка 1.4

Индексы финансовых условий	Апрель 2011 года, приложение 1.1
Обвалы цен на жилье в странах с развитой экономикой: последствия для глобальных финансовых рынков	Апрель 2011 года, вставка 1.1
Международные вторичные эффекты и разработка макроэкономической политики	Апрель 2011 года, вставка 1.3
Международные вторичные эффекты вследствие сокращения заемных средств банками зоны евро о вторичных эффектах	Апрель 2011 года, глава 2, Специальный раздел
Передача финансового стресса в мировой экономике	Октябрь 2012 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?	Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления	Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий	Октябрь 2018 года, вставка 3.2

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Глобализация рынка труда	Апрель 2007 года, глава 5
Эмиграция и внешняя торговля: каковы их последствия для развивающихся стран?	Апрель 2007 года, вставка 5.1
Реформы рынка труда в зоне евро и компромисс между заработной платой и занятостью	Октябрь 2007 года, вставка 2.2
Глобализация и неравенство	Октябрь 2007 года, глава 4
Дуализм между временными и постоянными трудовыми договорами — количественные показатели, эффекты и вопросы политики	Апрель 2010 года, вставка 3.1
Программы сокращенных рабочих часов	Апрель 2010 года, вставка 3.2
Медленный подъем в никуда? Отраслевой взгляд на рынки труда в странах с развитой экономикой	Сентябрь 2011 года, вставка 1.1
Доля рабочей силы в Европе и США во время Великой рецессии и после нее	Апрель 2012 года, вставка 1.1
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижающей тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2

Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3
Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4
Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутрискановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Как внешние шоки могут повлиять на страны с формирующимся рынком	Сентябрь 2006 года, вставка 1.3
Обменные курсы и регулирование внешних дисбалансов	Апрель 2007 года, глава 3
Степень влияния обменных курсов на внешнеторговые цены и внешняя корректировка	Апрель 2007 года, вставка 3.3
Снижение курса доллара США: причины и следствия	Апрель 2008 года, вставка 1.2
Уроки кризиса, касающиеся выбора курсового режима	Апрель 2010 года, вставка 1.1
Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договоры и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Потоки капитала в страны с формирующимся рынком — долгосрочная перспектива	Сентябрь 2006 года, вставка 1.1
Как будет происходить корректировка глобальных дисбалансов?	Сентябрь 2006 года, вставка 2.1
Внешняя устойчивость и финансовая интеграция	Апрель 2007 года, вставка 3.1
Крупные и стойкие дисбалансы счета текущих операций	Апрель 2007 года, вставка 3.2
Многосторонние консультации по глобальным дисбалансам	Октябрь 2007 года, вставка 1.3
Преодоление макроэкономических последствий крупных и изменчивых потоков помощи	Октябрь 2007 года, вставка 2.3

Как справиться с крупным притоком капитала	Октябрь 2007 года, глава 3
Можно ли достичь результатов с помощью мер контроля за операциями с капиталом?	Октябрь 2007 года, вставка 3.1
Многосторонние консультации по глобальным дисбалансам: отчет о проделанной работе	Апрель 2008 года, вставка 1.3
Как глобализация торговли и финансов воздействует на экономический рост? Теория и фактические данные	Апрель 2008 года, вставка 5.1
Различия в состоянии счетов текущих операций между разными странами с формирующимся рынком	Октябрь 2008 года, глава 6
Детерминанты счета текущих операций для стран-экспортеров нефти	Октябрь 2008 года, вставка 6.1
Суверенные фонды накопления богатства: влияние на мировые финансовые рынки	Октябрь 2008 года, вставка 6.2
Глобальные дисбалансы и финансовый кризис	Апрель 2009 года, вставка 1.4
Финансирование торговли и глобальная торговля: новые данные обследований банков	Октябрь 2009 года, вставка 1.1
От отрицательного к положительному сальдо: последние изменения в счетах текущих операций глобального платежного баланса	Октябрь 2009 года, вставка 1.5
Достижение надлежащего баланса — устранение стойких профицитов счета текущих операций	Апрель 2010 года, глава 4
Страны Азии с формирующимся рынком: ответные меры на приток капитала	Октябрь 2010 года, вставка 2.1
Группа пяти стран Латинской Америки: новая волна притока капитала	Октябрь 2010 года, вставка 2.2
Оказывают ли финансовые кризисы долгосрочное воздействие на торговлю?	Октябрь 2010 года, глава 4
Устранение дисбалансов во внешнеэкономическом секторе стран на периферии Европейского союза	Апрель 2011 года, вставка 2.1
Международные потоки капитала — надежные или непостоянные?	Апрель 2011 года, глава 4
Внешние обязательства и критические точки в возникновении кризисов	Сентябрь 2011 года, вставка 1.5
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Перевыравнивание внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.CP.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1
Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5

Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2

Х. Региональные вопросы

ЭВС: десять лет спустя	Октябрь 2008 года, вставка 2.1
Факторы уязвимости в странах с формирующимся рынком	Апрель 2009 года, вставка 2.2
Взаимосвязи между востоком и западом и вторичные эффекты в Европе	Апрель 2012 года, вставка 2.1
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

Почему сальдо счета международных доходов США все еще остается положительным, и сохранится ли эта ситуация в будущем?	Сентябрь 2005 года, вставка 1.2
Становится ли Индия движущей силой глобального экономического роста?	Сентябрь 2005 года, вставка 1.4
Сбережения и инвестиции в Китае	Сентябрь 2005 года, вставка 2.1
Пересмотр показателей ВВП Китая: что он означает для Китая и глобальной экономики?	Апрель 2006 года, вставка 1.6
Что показывают исследования воздействия глобализации на неравенство по конкретным странам? Примеры Мексики, Китая и Индии	Октябрь 2007 года, вставка 4.2
Япония после Соглашения «Плаза»	Апрель 2010 года, вставка 4.1
Тайвань, провинция Китая, в конце 1980-х годов	Апрель 2010 года, вставка 4.2
Привело ли Соглашение «Плаза» к потерянному десятилетиям Японии?	Апрель 2011 года, вставка 1.4
В каком направлении движется внешний профицит Китая?	Апрель 2012 года, вставка 1.3
Корпорации кредитования домовладельцев США (ККД)	Апрель 2012 года, вставка 3.1
Реструктуризация задолженности домашних хозяйств в Исландии	Апрель 2012 года, вставка 3.2

«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2

XII. Специальные вопросы

Изменение климата и глобальная экономика	Апрель 2008 года, глава 4
Увеличение парка личного автотранспорта в странах с формирующимся рынком — последствия для изменения климата	Апрель 2008 года, вставка 4.1
Южная Азия — пример воздействия резкого климатического шока	Апрель 2008 года, вставка 4.2
Макроэкономическая политика более плавной стабилизации при резких климатических шоках	Апрель 2008 года, вставка 4.3
Страхование катастроф и облигации на катастрофы — новые инструменты для хеджирования экстремальных погодных рисков	Апрель 2008 года, вставка 4.4
Последние инициативы в рамках политики сокращения выбросов	Апрель 2008 года, вставка 4.5
Сложности разработки внутренней политики смягчения воздействия	Апрель 2008 года, вставка 4.6
Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.СР.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3
Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1

Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизованные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.СР.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, ОКТЯБРЬ 2019 ГОДА

Приводимые ниже замечания были изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 3 октября 2019 года.

Исполнительные директора в целом разделяют представленную оценку мировых экономических перспектив и рисков. Они отметили, что мировой рост в 2019 году, как ожидается, замедлится до самого низкого уровня со времени мирового финансового кризиса, отражая широкое ослабление роста промышленного производства и снижение уверенности деловых кругов в условиях усиливающейся напряженности в торговле. В 2020 году ожидается небольшое повышение темпов роста, но этот прогноз является неустойчивым и зависит от улучшения ситуации в небольшом числе стран, которые в настоящее время имеют темпы роста ниже потенциальных или находятся в состоянии стресса. В то же время общий рост в развивающихся странах с низкими доходами по-прежнему относительно устойчив, хотя задача сближения по уровню доходов со странами с развитой экономикой остается сложной.

Директора с озабоченностью отметили, что риски ухудшения ситуации в мировой экономике возросли. В ближайший период наиболее заметными факторами являются усиление напряженности в торговле, развитии технологии и геополитической сфере, которое сопровождается повышением неопределенности относительно экономической политики. Директора также указали на риск резкого ужесточения финансовых условий, которое может быть вызвано рядом различных событий. Они отметили, что в среднесрочной перспективе сохраняются повышенные риски снижения темпов роста в результате увеличения торговых барьеров, дальнейшего накопления факторов финансовой уязвимости и последствий несмягченного изменения климата.

С учетом этих рисков директора подчеркнули необходимость укрепления многостороннего сотрудничества, при этом большинство из них считали приоритетными задачами снижение напряженности в торговле, отмену недавних повышений тарифов и урегулирование разногласий в области торговли посредством совместных действий. Директора также призвали директивные органы к ограничению выбросов парниковых газов и сокращению

глобальных дисбалансов. Более тесное многостороннее сотрудничество в области международного налогообложения и глобальных реформ финансового регулирования будет способствовать устранению факторов уязвимости и расширению выгод от экономической интеграции.

Директора подчеркнули настоятельную необходимость принятия упреждающих мер политики для закрепления роста и повышения устойчивости. Они поддержали более адаптивную направленность денежно-кредитной политики во многих странах, в то же время подчеркнув, что по-прежнему важно руководствоваться поступающими данными и предоставлять четкую информацию о решениях в области политики. Директора отметили, что очень низкие процентные ставки увеличили объем доступных бюджетных ресурсов во многих странах. Они в целом согласились с тем, что при наличии бюджетных возможностей и устойчивой долговой ситуации следует по мере необходимости использовать высококачественную налогово-бюджетную политику для поддержки совокупного спроса. Для обеспечения устойчивости долговой ситуации необходимо восстановить буферные резервы в странах с относительно более слабыми бюджетными позициями, хотя темпы этой работы могут корректироваться с учетом рыночных условий, чтобы избежать длительного периода слабой экономической активности и дезинфляционной динамики. В случае если риски ухудшения ситуации материализуются, директивные органы должны быть готовы принять экстренные и, возможно, скоординированные ответные меры.

Директора подчеркнули важность проведения во всех странах структурных реформ, направленных на повышение темпов роста. Первостепенной задачей являются повышение среднесрочных темпов роста, достижение большей инклюзивности и укрепление устойчивости. Меры структурной политики могут облегчить адаптацию к шокам и повысить объем производства в среднесрочной перспективе, уменьшить неравенство в доходах внутри стран и стимулировать более быстрое сближение стран по уровню дохода. Многим странам следует продолжать

укреплять институты, системы управления и основы политики, чтобы повысить устойчивость и улучшить перспективы роста.

Директора отметили, что длительное сохранение низких процентных ставок в странах с развитой экономикой стимулирует принятие рисков, в том числе среди институциональных инвесторов, и ведет к дальнейшему нарастанию финансовой уязвимости. В их числе — растущие риски в небанковских финансовых организациях, увеличивающееся бремя долга предприятий и усиливающаяся зависимость стран с формирующимся рынком и стран с пограничной экономикой от внешнего заимствования. Директора подчеркнули настоятельную необходимость сохранять финансовую стабильность за счет более активной и более широкой макропруденциальной политики и преодолевать уязвимость балансов предприятий посредством более строгого надзора и контроля. Они также поддержали призыв к укреплению надзора за институциональными инвесторами и раскрытия информации о них, внедрению осмотрительной практики и основ управления государственным долгом, а также более тщательному мониторингу проблем нестабильности финансирования в долларах США. Директора вновь призвали к осуществлению глобальной программы реформ в сфере регулирования.

Директора отметили, что странам с формирующимся рынком и развивающимся странам необходимо применять надлежащий набор мер налогового-бюджетной, денежно-кредитной, курсовой и макропруденциальной политики. Обеспечение финансовой устойчивости является приоритетом в странах с формирующимся рынком и странах с пограничной экономикой, которые уязвимы для резких разворотов потоков капитала.

Директора призвали развивающиеся страны с низкими доходами принять меры политики, направленные на повышение потенциального роста, расширение инклюзивности и преодоление проблем, препятствующих достижению Целей в области устойчивого развития 2030 года. Приоритетные направления включают укрепление основ денежно-кредитной и макропруденциальной политики и устранение факторов уязвимости долговой ситуации. Директора подчеркнули необходимость того, чтобы налогово-бюджетная политика соответствовала обеспечению устойчивости долговой ситуации и прогресса в достижении целей развития, в том числе, что важно, за счет укрепления налогового потенциала наряду с защитой уязвимых слоев населения. Насущное значение

для успеха имеют взаимодополняющие связи между внутренними доходами, официальной помощью и частным финансированием; при этом также важны инвестиции в обеспечение готовности к стихийным бедствиям и создание инфраструктуры с учетом климатических факторов. Странам необходимо повышать качество образования, сокращать дефицит инфраструктуры, расширять доступ к финансовым услугам и стимулировать частные инвестиции. Экспортерам биржевых товаров следует продолжать диверсификацию своей экономики.

Директора в целом приветствовали то, что в «Бюджетном вестнике» большое внимание уделяется вопросам изменения климата. Большинство директоров согласилось с тем, что налогообложение выбросов углерода или другие подобные подходы к ценообразованию, такие как системы торговли квотами на выбросы, являются эффективным инструментом сокращения выбросов. В зависимости от обстоятельств и предпочтений стран стоит также рассматривать другие подходы, такие как сочетание сборов и компенсаций и нормативные акты. Директора отметили, что для того, чтобы меры политики, направленные на смягчение последствий изменения климата, были широко приемлемыми, они должны быть частью комплексной стратегии, включающей продуктивное и справедливое использование доходов, систему социальной защиты уязвимых групп и меры поддержки инвестиций в чистые технологии. Многие директора отметили, что международный минимальный уровень налога на выбросы углерода мог бы способствовать активизации усилий по снижению последствий изменения климата, однако необходимы дальнейшая работа и более тесное сотрудничество на глобальном уровне для достижения широкого согласия относительно принципов справедливого распределения расходов. Многие директора, пользуясь случаем, выразили поддержку работы МВФ по анализу вариантов политики для смягчения последствий изменения климата и включению этого анализа в деятельность Фонда по надзору с использованием экспертных знаний в рамках его мандата. Большинство директоров приветствовали внимание, уделяемое устойчивому финансированию с учетом экологических, социальных и управленческих аспектов в инвестиционных решениях, и подчеркнули важность дальнейшего сотрудничества с другими международными организациями.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Мировые перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Сближение или отдаление?
Внутристрановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой

ГЛАВА 3

Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK (RUSSIAN)

OCTOBER 2019

